

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

АНТИЧНАЯ БАЛКАНИСТИКА
И СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

АНТИЧНАЯ БАЛКАНИСТИКА
И СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1977

К ИСТОРИИ ДРЕВНИХ НАЗВАНИЙ МЕТАЛЛОВ В ЮЖНО-БАЛКАНСКОМ, МАЛОАЗИЙСКОМ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ АРЕАЛАХ

1.1. Существенно продвинувшееся за последние годы исследование ранних этапов истории металлургии позволяет в ряде случаев с той точностью, которая ранее представлялась труднодостижимой, наметить основные пути и очаги распространения культурных изобретений и соответствовавших им миграционных терминов. Основным историко-культурным выводом из этих работ следует признать то, что начиная с неолитической революции осуществлялся последовательный процесс увеличения температурного потенциала цивилизации/в еще более широкой культурно-антропологической перспективе начало этого процесса можно видеть в изобретении огня, а последний обозримый этап - в управляемом термоядерном синтезе - "современной алхимии", говоря словами Гамова/. Каждое тысячелетие после изобретения керамики и начала гончарного дела приносит постепенное наращение этого температурного потенциала, поэтому между началом гончарного дела, приурочиваемым к мезолиту и периоду неолитической революции, и распространением металлургии бронзы /и меди/, а позднее железа, осуществляется не внезапный мутационный скачок, а постепенное кумулятивное развитие. Мутационный скачок в развитии /ароморфоз-по А.Н. Северцову, система эволюционных понятий которого все чаще оправданно переносится на историю культуры/ можно видеть не в самих опытах ранних гончаров, мастерские которых можно рассматривать как древнейшие прототипы химических /и физических/ лабораторий, а в том, что вещества, которые долгое время рассматривались как шлаки, получаемые при изготовлении керамических изделий - железо и стекло - примерно в одно и то же время начинают приобретать самостоятельную значимость¹. Вы-

¹ Об этих недавно открытых аспектах истории металлургии см. T. A. W e r t i m e. Pyrotechnology: Man's First Industrial Uses of Fire. "American Scientist", 61, 1973, № 6, стр. 670-682.

плавка железа и стекла предшествовала этому сдвигу в ориентации древних гончаров-металлургов.

1.2. Исследование ранней пирометаллургии, в своих истоках еще не отделявшейся от гончарного дела, показывает, что весьма существенным достижением по пути к производству железа было увеличение параметра, названного выше температурным потенциалом цивилизации, до такого, который превышал 1000°C . При такой температуре в печах получались отделявшиеся от металлов искусственные силикаты, что позднее дало возможность изготовления стекла, для производства которого требуется примерно та же температура /выше 1400°C /, что и для процессов восстановления железа из его кислородных соединений; поэтому одновременное открытие производства стекла и производства железа в истории древнего химического производства является естественным следствием достигнутого температурного потенциала цивилизации. Первоначальные же химические опыты с окислами железа были связаны скорее всего с их ролью как красящего вещества, от примеси которого зависит цвет глины /прежде всего бурый цвет/ и соответственно цвет керамики. Красящий эффект железа достигался при температуре, лежащей в интервале от 1400°C до 1600°C . Но до тех пор, пока железо, как и стекло, получавшиеся в качестве побочных продуктов при керамическом производстве или производстве меди и бронзы, не перестали рассматривать как шлаки /отходы/, нельзя говорить о металлургии железа или изготовлении стекла². Другой аналогичный эффект железа достигался при температуре около 900°C . Восстановление железа из окислов достигается при температуре, лежащей в интервале от 1400°C до 1600°C . Но до тех пор, пока железо, как и стекло, получавшиеся в качестве побочных продуктов при керамическом производстве или производстве меди и бронзы, не перестали рассматривать как шлаки /отходы/, нельзя говорить о металлургии железа или изготовлении стекла². Другой аналогичный мутацион-

² Многочисленные типологические параллели к аналогичному сдвигу во взгляде на мир или его фрагмент как основному событию в истории науки см. в кн.: Т. К у н. Структура научных революций. М. 1975, особенно стр. 145 и след., 252 и след. - Загадочный факт наличия в древних американских культурах игрушечных колесных повозок типа найденных в долине Инда и Двуречье при отсутствии других свидетельств знакомства с колесом /см. I. N i c h o l s o n. Mexikanische Mythologie. Wiesbaden, 1967, стр. 12;

ный скачок в ценностной ориентации понадобился, очевидно, значительно позднее для того, чтобы перейти от изготовления из железа ювелирных /и вообще уникальных/ драгоценных изделий к использованию железа как наиболее удобного металла для изготовления широкого круга орудий труда /в частности, сельскохозяйственного/ и оружия; в этом по существу и состоял переход к "железному веку"³. По отношению к таким металлам, как золото и серебро, "причины, по которым различные общества выбирают некоторые естественные продукты" и придают им символическое значение, изучены с точки зрения структурной антропологии Леви-Строссом⁴, который в этой связи ссылается на анализ природных и эстетических свойств золота и серебра у Маркса, отмечавшего роль данных этимологического анализа, показывающего связь названий металлов с обозначением цветов в индоевропейских языках⁵.

Учет аксиологического /ценностного/ аспекта проблемы распространения такого металла, как железо, составляет одно из несомненных достоинств раздела книги Кребера по общей этнологии, посвященного обсуждению причин, по которым железный век наступил позднее, чем медный /и бронзовый/. В этом разделе,

---

T. V o r h e g u i. The Man and the wheels. "Archaeology", 1970; В.В. И в а н о в, В.Н. Т о п о р о в. Исследования в области славянских древностей. М., 1974, стр. 49/ можно было бы объяснить, если не утрату колес /что предположено Т. Гридером для древнего Перу на основании найденных там свидетельств существования гончарного круга, см. L o s t W h e e l s, - "Scientific American", v. 223, № 4, October 1975, стр. 54; T. G r i e d e r, "Archaeology", 1975/, то отнесением колес только к классу "безделушек" - маргинальных культурных явлений, чему можно найти любопытные аналогии, например, в истории техники в Китае, а также в истории принципа ракетного двигателя в европейской науке последних столетий и т.п.

3 См. в этом плане о типологии железного века: W. I. D a v i d s o n, J. E. H a r p e r. European Economic History, v. 1, The Ancient World, New York, 1972, стр. 79, 145; C. S. C h a r d, Man in Prehistory, 2 ed. New York, 1975, стр. 257.

4 C. L e v i - S t r a u s s. Anthropologie structurale, Paris, 1958, гл. V.

5 К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с Собр. Соч., т. 23-25, стр. 136.

основные выводы которого подтверждены исследованиями последних тридцати лет, Кребер отмечал значимость престижных ассоциаций, связывавшихся именно с бронзой /а не с железом/⁶; некоторые существенные оговорки, которые будут сделаны в этой связи ниже, лишь подкрепляют верность пути, на котором стоял Кребер, указывавший, в частности, на важность сакрального - обрядового - употребления бронзы. Кребер отмечал, что относительная простота добычи железа по сравнению с техникой производства бронзы, во-первых, делает необходимым выяснение особых причин, замедливших наступление железного века, во-вторых, исключает рассмотрение последовательности камень - медь - бронза - железо как типологически необходимых "естественных" стадий. Кребер приходил к выводу, по которому производство железа возникло в Старом Свете из одного центра, откуда оно и распространялось. Как это общее положение, так и конкретное приурочение очага металлургии железа к определенной части Западной Азии, подтверждается всеми приводимыми ниже данными.

Исследование истории производства железа представляет поэтому исключительный интерес как случай, где совместное использование археологических и лингвистических данных дает однозначное решение вопроса относительно местонахождения центра, из которого распространяется техническое достижение. Это весьма существенно для общей этнологии, где не прекращаются споры сторонников общей диффузионистской точки зрения и сторонников конвергентного независимого развития, дающего параллельные результаты. Вместе с тем история железа особенно привлекает внимание потому, что, несмотря на все достижения технологии полимеров большая часть человечества в XX в. еще живет в такой технической цивилизации, среди основных экономических параметров которой значится производство стали и чугуна.

Вместе с тем история железа дает возможность выяснить не только путь, скорость и характер распространения технического достижения, но и поставить вопрос о тех причинах, которые на первых порах замедляли это распространение, в частности, в научной литературе уже выдвигалась проблема реальности монополии одного государства /или социального слоя/, которое фактически не делалось своими техническими преимуществами с соседями, используя свою монополию и оберегая технические секреты.

⁶ A.L. K r o e b e r. Anthropology, revised ed. New York, 1948, стр. 726-727.

1.3. Ранние опыты получения железа посредством восстановления его из окислов происходили при температуре, лежащей в пределах от 1420°C /для FeO / до 1538°C /для Fe_3O_4 / и 1565°C /для Fe_2O_3 /. Но и при более низкой температуре /в интервале от 900°C до 1200°C / возможно получение железа, хотя и еще содержащего существенную долю примесей и достаточно мягкого.

Процесс прямого восстановления железа из его окислов⁷ осуществлялся посредством так называемого сыродутного способа, основные особенности которого реконструированы достаточно точно на основании сравнения с этнографическими данными о тех племенах и народах, /в частности, африканских/, которые до настоящего времени практикуют этот способ производства железа. Сыродутный горн сооружался из глины или из камней, обмазанных глиной. В стенах были оставлены отверстия для дутья, обычно два, на противоположных сторонах. В эти отверстия вставлялись глиняные трубки - сопла, на которые надевались кожаные мехи, приводимые в движение, как правило, рычагами. Горн засыпали древесным углем и железной рудой. Частицы железа при сыродутном способе его получения сваривались в крицу - комок железа, представлявший после проковки его молотом предварительный материал для кузнечной работы⁸.

Наиболее ранние образцы обработанного железа, находимые до 1200 г. на Древнем Востоке - в Египте, Месопотамии, представляют собой не результаты подобных технических достижений, а изделия из метеоритного железа⁹, что устанавливается с абсолютной точностью посредством химического металлографического анализа, основанного на наличии значительной доли

7 Ср. Б.В. Н е к р а с о в. Курс общей химии. М.-Л., 1952, стр. 760.

8 А.В. А р ц и х о в с к и й. Основы археологии. М., 1955, стр. 205, 104; Б.Л. Б о г а е в с к и й. История техники. М.-Л. 1936, стр. 495, 496.

9 Этот вывод, давно намеченный в наиболее авторитетных исследованиях по истории железа /см. В. N e u m a n n. Die ältesten Verfahren der Erzeugung technischen Eisens mit einem Nachwort von H. W i l s d o r f /Freiberger Forschungshefte. Kultur und Technik, 6/, Berlin, 1954, стр. 8, 9, 71, 72/, подтвержден новейшими металлографическими исследованиями: M. R o b e r t. Early iron metallurgy in the Near East. "Transactions of the Iron and Steel Institute of Japan", v. 15, 1975, № 2, стр. 59-68.

никеля /порядка 8-10% / в железных материалах¹⁰. Единственным существенным исключением, которое позволяет точно определить область, где первоначально был открыт в Евразии способ получения железа из руды, являются железные изделия из Малой Азии. По новейшим данным металлографического анализа, железные клинки из Аладжа Хююк, датируемые 2100 г. до н.э., были изготовлены из железа, полученного сыродутным способом; возможно, что этот вывод следует распространить и на более ранние образцы железа /2500 г. до н.э. и позднее / из Малой Азии, которая тем самым признается "родиной" Земного железа¹¹. Эти данные, недавно полученные археологами, оказывается возможным непосредственно соотнести с письменными свидетельствами староассирийских табличек из торговых колоний в Малой Азии рубежа III и II тысячелетий до н.э. Ассирийские купцы, выезжавшие из Ассирии в Малую Азию, намеревались приобрести железо, называвшееся в этих текстах *ašī'u*; в частности, купцы *Aš-šur-risi* и *Su-Su'in*, сыновья *Inā*, образовали торговое общество /*tappa'ūtu*/ для приобретения железа¹². Необычайные трудности, с которыми столкнулись предприимчивые ассирийские торговцы, были сопряжены с двумя связанными друг с другом обстоятельствами: исключительно высокой его ценой и тем, что торговля этим металлом контролировалась целиком властями местного анатолийского царства - Куссара; сходная ситуация, возникшая в то время и в Ашшуре, объяс-

10 Некоторые геохимические проблемы, связанные с этой особенностью железных метеоритов, обсуждаются в кн.: В. И. В е р н а д с к и й. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. 1965, стр. 135-137, там же литература вопроса.

11 Т. А. W e r t i m e. Указ. соч., стр. 674, 676, 682, примеч. 17; О н ж е. The Beginnings of Metallurgy: a new look. "Science", 182, 1973, стр. 875, 882.-О новейших археологических открытиях, связанных с металлургией железа в Малой Азии см. М. И. М е л л и н к. Archaeology in Asia Minor. "American Journal of Archaeology" /далее - AJA/, v. 72, 1974, № 2, стр. 114-115.

12 Основные документы, относящиеся к этому предпринятию, приводятся по-аккадски и комментируются в статье: В. L a n d s b e r g e r. Kommt Hattum Hettiterland' und Hatti'um 'Hethiter' in den Kultepe-Tafeln vor? "Archiv Orientalni" /далее - AOr/ v. XVIII, 1950, № 1-2, стр. 331-335.

няется стоимостью железа¹³. По данным староассирийских табличек, товарная крица железа, именовавшаяся *amūtu*, стоила в 40 раз дороже серебра, в свою очередь высоко ценившегося ассирийскими купцами, и более чем в восемь раз дороже золота¹⁴.

Свидетельства этих табличек позволяют установить два факта, согласующихся и с археологическими данными: во-первых, уже существовало производство железных криц /*amūtu*/, которые позднее обрабатывались кузнецами /в одном из староассирийских писем описывается, как крица, принесенная автором письма, была отдана должностным лицом кузнецу для обработки, обозначенной аккадским глаголом *ṣararu*, причем указана и соответствующая потеря в весе/, во-вторых, железо было наиболее ценным и высокостоящим металлом. Иначе говоря, с той аксиологической точки зрения, важность которой вслед за Кребером отмечалась выше, именно в этой области Малой Азии отсутствовала преграда для осознанного использования железа как ценного металла /а не только как шлака¹⁵/.

Но вместе с тем именно необычайно высокая цена железа свидетельствует о том, что в Малой Азии только еще началась подготовка к тому широкому распространению железа как дешевого металла, с которым и связывается типологическое представление о "железном веке". Следовательно, эти исключительно важные источники поз-

13 M. T. L a r s e n. The Old Assyrian colonies in Anatolia. "Journal of the American Oriental Society" /далее - JAOS/, v. 94, 1974, № 4, стр. 475; ср. О н ж е. Old Assyrian Caravan Procedures, Istanbul, 1967; K. K. V e e n h o f. Aspects of Old Assyrian trade and its terminology, Leiden, 1972.

14 R. M a w e l l - H y s l o p. The metals *amūtu* and *avīsu* in the Kültepe texts. "Anatolian Studies", v. XXII, London, 1972, стр. 158. - Значение *amūtu*, установленное в этой статье на основании убедительного анализа соответствующих текстов, не учитывается теми авторами, которые по традиции продолжают говорить о "метеоритном железе" в текстах из Кюль-Тепе /ср., например, M. T. L a r s e n. The Old Assyrian colonies, стр. 475/.

15 В недавно найденной древней медеплавильной печи из Аладжа Хюкк /в настоящее время перенесенной в музей этого места/ найдено значительное количество железа в качестве шлака, см. T. A. W e r t i m e. Pyro-technology, стр. 674; M. I. M e l l i n k. Указ. соч., стр. 115.

воляют документально утверждать, что начало металлургии железа и начало "железного века" значительно отстоят друг от друга по времени.

Временем староассирийских колоний в Малой Азии датируется древнейшая клинописная хеттская надпись царя Анитты /чье имя известно и из аккадской надписи на железном кинжале/, в которой несколько раз упомянуты железные предметы, в частности, железный трон и железный скипетр, которые Аниттасу приносит "человек города Пурсусханда"¹⁶. Так в древнехеттском тексте обозначался местный правитель этого города, носивший староассирийский титул *guba'um gabium* 'великий князь', древнего значительного центра староассирийской торговли в Малой Азии, упоминающегося в историческом ассирийском романе, в полупоэтичном повествовании о походе в Малую Азию Саргона Аккадского /ок. 2400 г. до н.э./ и в легенде о преемнике Саргона Нарам-Сине¹⁷. Эти многократные упоминания Пурсусханды в ассирийских источниках делают весьма вероятным предположение, что ассирийские купцы были знакомы с этим древним торговым центром еще и в 3-ем тысячелетии до н.э. — до того времени, к которому относятся известные тексты из староассирийских колоний. В сопоставлении с данными надписи царя Аниттасы эти свидетельства можно было бы истолковать в пользу гипотезы, по которой купцы, отправлявшиеся из Ассирии в Малую Азию в погоню за такими драгоценными металлами, как железо, могли повторять пути значительно более ранних торговых и военных экспедиций, целью которых был город Пурсусханда, среди прочего славившийся и железными изделиями.

Из тех железных изделий, которые властитель Пурсусханды принес в дар царю Анитте, особого внимания заслуживает "железный трон". В том же тексте царя Аниттасы упоминается божество с именем *Ḫalmašutt*

¹⁶ См. текст и перевод с комментариями: Г.Г. Г и о р г а д з е. "Текст Анитты" и некоторые вопросы ранней истории хеттов. "Вестник древней истории" /далее - ВДИ/, 1965, № 4, стр. 92, 93, 103, примеч.80

¹⁷ Ср. H.G. Güterbock. Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern. "Zeitschrift für Assyriologie", Neue Folge, VIII, 1/4 Heft, 1934, стр. 34; A. Gotze. Kleinasien, 2. Aufl. München, 1957, стр. 65 и 72; E. Forrer. Burushanda. "Reallexikon der Assyriologie", 1, стр. 82; В.В. И в а н о в. Бурушханда. "Советская историческая энциклопедия", т. 2, М., 1962.

'Трон, Престол', заимствованным из языка хатти /хат. *ḫa-nuāsu-it* 'то, на чем сидят'/. Уже это делает вероятным то, что обрядово значимый престол из высоко ценимого металла - железа следует тоже связать именно с традицией хатти /"протохеттов"/. Характерно, что в двуязычных хаттско-хеттских текстах засвидетельствовано сочетание хатти *ḫapalkiyan tetekuzzan*, переводимое как AN. *BAR-aš GUNNI* 'очаг из железа'¹⁸. Очаг и престол /трон/ выступают в качестве парных сакральных символов, соотносимых друг с другом, в таких хеттских ритуальных текстах /в частности, в строительном ритуале KUB XXIX 1/, которые скорее всего были некогда переведены с хатти¹⁹.

1.4. В ритуале хатти засвидетельствовано значительное количество сакральных предметов из железа. В частности, в двуязычном хатти-хеттском строительном ритуале 412/b, где упоминается железный очаг, и на угли в котором дует богиня Камрусеп, берущая себе этот очаг /Vs., 23a/, названы также в обращении этой богини к богу-кузнецу Хасамилю железные гвозди или колышки /хатти *ḫapalkiyan kurkupal*, хет. SA AN. *BARGIS KAK NI·A*, Vs. 12-13a. b/ и другие железные предметы /хатти *ḫapalkiyan katpurišet*²⁰ Vs. 15a, b/.

- ¹⁸ E. L a r o s h e. Etudes de vocabulaire. VI. "Revue hittite et asianique"/далее - RHA/, t. XV, fasc. 60, 1957, стр. 6; В.В. И в а н о в. Хеттский язык, М. 1963, стр. 19-20 /см. там же общий вывод о связи железных изделий с традицией хатти/; И.М. Д у н а е в с к а я. Протохеттский именной суффикс косвенного дополнения. - ВДИ, 1964, № 1, стр. 103; Г.Г. Г и о р г а д з е. Указ. соч., стр. 103, прим. 90.-О структуре хатти *tete-kuzzan* 'очаг, алтарь', содержащего в качестве второй части *kuzzan* 'огонь' ср. E. L a r o s h e. Etudes de linguistique anatolienne, II.-RHA, t. XXIV, fasc. 79, стр. 169.
- ¹⁹ Ср. о таких текстах: H.S. S c h u s t e r. Die hattisch-hethitischen Biliguen. I. Einleitung. Texte und Kommentar, t. 1. Leiden, 1974.
- ²⁰ См. разбор этих мест ритуала: A. K a m m e n h u b e r. Das Hattische. Handbuch der Orientalistik, hersg. von B. Spuler, 1. Abt. Der Nahe und der Mittlere Osten, 2 Bd., Keilschriftforschung und Alte Geschichte Vorderasiens, 1. u. 2. Abschnitt. Geschichte der Forschung, Sprache und Literatur, Lief. 2, Altkleinasiatische Sprachen, Leiden/Köln, 1969, стр. 478-479. Ср. также E. L a r o s h e. Etudes de vocabulaire. VI, стр. 9; И.М. Д у н а е в с к а я. Указ. соч., стр. 103.

которые богиня просит взять бога-кузнеца, призывая его помочь в строительстве храма Богу Солнца. Сходные железные предметы, в частности железный очаг и железные гвозди /кольшки/, упоминаются и в других ритуалах, связанных с традицией хатти. В частности, в уже упоминавшемся хеттском строительном ритуале KUB XXIX 1, по-видимому, переведенном с хатти, по поводу установки нового очага говорится: DINGIR^{MES-}wa GUNNI da-a-ir nu-wa-ra-an[NAGGA]-za-na-ni-it hu-u-ra-i-ir na-an AN. BAR-it ša-an [hi-i-]ir 'Боги очаг установили [,оловом] украсили. И железом его укрепили' /§ 41, III, 39-40/. Та же символика металлов перед этим в том же ритуале относится к царю: ALAM-iš-ši NAGGA-aš i-e-ir SAG. DU. ZU AN. BAR-aš i-e-ir 'Образ его /царя/ они /боги/ сделали из олова²¹. Голову его из железа они сделали' /§ 5, Vs. II, 52-53/. Особенно близкую параллель к упомянутому двуязычному хатти-хеттскому строительному ритуалу представляет ритуальный текст /вероятно, метрический, представляющий собою скорее всего перевод хатти метрического текста/, где железный трон связывается с той же богиней Камрусепой /хатти Каттахцифури/, с которой в строительном ритуале связан железный очаг: nu-wa-za²² Kam-ru-ši-pa-aš SA AN. BAR^{GIS} GU.ZA da-a-iš 'и она взяла себе железный трон'²² /KUB XII 26 II 3-4/. В двуязычном хатти-хеттском строительном ритуале Во 2030 упоминаются 30 гвоздей /кольшков/ из железа - XXX^{GIS} KAR^{HI.} A AN. BAR /IV 7/23. В других хеттских строительных ритуалах, связанных с той же традицией, упоминаются железный молот /KBO IV, KUB II, 2; KUB IV, 33/ и другие железные предметы, которые кладут в основание дома /ср. известные факты обнаружения железных предметов или железного шлака в основании зданий в разных восточных традициях - египетской, мероитской, индийской - и в древней Греции/. Особый интерес в этой связи может представить числовая символика того культового текста

21 В частичном переводе этого хеттского ритуала, сделанном Гетце, неточно переведено "из стали" /в примечании: "буквально: из олова"/, см. "Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament" Princeton, 1950, стр. 358, примеч. 12.

22 См. издание: E. L a r o c h e. Textes mythologiques hittites en transcription, RHA, t. XXIII, fasc. 77, 1965 стр. 108; A. G o e t z e. The Hittite ritual of Tunlawi. New Haven, 1938, стр. 88.

23 Издание E. S c h u s t e r, Указ. соч., стр. 76 и след.

хатти KUB XXVIII 75, для которого не явно обнаружено частичное соответствие в древнехеттском метрическом славословии царю и царице²⁴. В этом бесспорно древнем ритуале /и других, с ним сходных/ упоминаются восемь предметов из железа amputtu /II 8/, что уже сопоставлялось с аналогичной числовой символикой соответствующих хеттских ритуалов²⁵. Культурная значимость железа в ритуальной традиции хатти выделяет эту последнюю /и продолжающую ее хеттскую/ из числа других древневосточных и сближает ее с такими кавказскими, как нартовская абхазская, где, как царя в цитированном хеттском ритуале, героя Сасрыкву бог /- кузнец Айнарижий/ кует из железа; текст нартовского эпоса изобилует упоминаниями железных обрядовых предметов²⁶.

1.5. Приведенные данные текстов хатти и хеттских текстов, отражающих в конечном счете ту же традицию хатти, позволяют с достаточной уверенностью предположить, что с этой традицией первоначально было связано изготовление больших культово значимых предметов из железа, свидетельствуемое для Анатолии надписью царя Анитты. Этот вывод окончательно подтверждается лингвистическими данными. Название железа в хатти передается в клинописи как ha-ra-al-ki=haral-ki-, которое фонетически можно интерпретировать как [xafłki], с губным спирантом, отраженным в чередовании pa-/wa-²⁷, ср. название места URU^{an}na-wa-al-ki-na

²⁴ Древнехеттский текст опубликован в статье Н. О t t e n. Ätiologische Erzählung von der Überquerung des Taurus. "Zeitschrift für Assyriologie". Neue Folge, Bd. 21 /55/, Februar 1963, стр. 166. Анализ и перевод соответствующих мест текста хатти /KUB XXVIII 75 II 14/ см. E. S c h u s t e r.

²⁵ Указ. соч., стр. 126.
²⁵ E. L a r o s h e. Hattic deities and their epithets. "Journal of Cuneiform Studies" /далее - JCS/, v. 1, 1947, № 3, стр. 197, 198, 190, 201, 202, 205.

²⁶ И.А. А д ж и н д ж а л. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969, стр. 235.-В абхазских обрядах можно найти аналогии и числовой символике ритуалов хатти.

²⁷ См. в этой связи о названии железа: Н. Н o f f n e r. A. Hittite text in epic style about merchants. - JCS, v. XXII, 1968, № 2, стр. 42.-О названии железа в хатти см. E. L a r o s h e, Études de vocabulaire, VI, стр. 9 и след.; А. К а м м е n h u b e r Указ. соч., стр. 436-437; О н а же

при параллельном URU²⁷ ha-wa-ar-ki-na /KBo II 4 rev. IV 36, Nat. III 9/. Представляется возможным, что в хатти в этом слове /в частности, в форме с падежом на -an ha²⁸arkiy-an/ можно выделить префикс ha- /с основным локативным значением?/, ср. такие параллельные формы, как ha-pi/wi-wuna-n [ха-фи-фуна-н] 'среди людей' /в смысле "на языке людей"/, ha-prašš-un 'как у леопарда, леопардово' /ср. с основой этого слова хатти хет. pa²⁹š-ana 'леопард', родственное евразийскому миграционному термину со значением 'барс, леопард', рус. *барс* и т.д./, а также в текстах на хатти без перевода в особенности показательные варианты формы ha-zul³⁰ia-n /KUB XXVIII 80 I 5'/ и ha-zul³¹ia²⁸ /там же, I 20, 32/, а также форму, анализируемую в данном случае как ha-šahhaš²⁹-in²⁹ /KUB XXVIII 24 I.8/. Если предлагаемое толкование формы хатти окажется верным, то в этом можно будет видеть явное свидетельство собственно хаттского ее характера³⁰.

Из хатти это название железа было заимствовано в хеттский язык /где в большинстве случаев, как в уже приведенных примерах из двуязычных ритуалов, слово пишется логограммой AN.BAR/ и в хурритский³¹; ср. в богазкейских текстах такие показательные примеры, как "дом железа" /E ha-bal-ki/ в ритуале Иштар KUB XXIX 73, 12; 76, 3 /СТН 718/. Слово, засвидетельствованное в таких хурритских текстах, как письмо Тушратты, EA, 22 I 32, III 2, через хурритское посредничество проникло и в аккадский, где оно

Продолжение сноски 27

[Рец.]: KBo XVII. - "Orientalia", n.s., v. 41, 1972, fasc. 2, стр. 298-299.

- 28 Предположение А. Камменхубер/A. K a m m e n h u b e r. Das hattische, стр. 491/ об ошибочности -n в первом слове не согласуется с другими аналогичными формами.
- 29 И.М. Дунаевская. Указ. соч., стр. 104. В работе А. Камменхубер Das Hattische, стр. 486, в этой форме выделяется суффикс /-in или -n/, но не префикс.
- 30 Ларош/E. L a r o s h e. Etudes de vocabulaire. VI, стр. 9/ и Камменхубер/A. K a m m e n h u b e r. Das Hattische, стр. 436/ высказывались по этому вопросу неопределенно.
- 31 Некоторые уточнения относительно формы этого заимствованного слова в хурритском см.: E. L a r o s h e. Etudes hurrites. "Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale", v. LXVII, № 2, 1973, стр. 130.

выступает /в западных - левантийских/ диалектах в хурритизированной форме *ḫabalginnu*³². Пути проникновения этого термина в основные культурные языки Древнего Востока не оставляют сомнений в том, что его источником был язык хатти. Поэтому совместное свидетельство лингвистики и истории культуры заставляет уточнить принятое в руководствах по этнографии и экономической истории положение о том, что изобретателями производства железа были хетты³³; хетты сами усвоили это изобретение у хатти, которые оказали очень существенное влияние в целом на хеттскую культуру.

1.6. Согласно ~~этимологическим данным~~ хетты строго охраняли полученный ими секрет производства железа от своих соседей. Эта точка зрения, остающаяся достаточно спорной, основывается в основном на аккадском тексте письма хеттского царя Хагтусилы III /XIII в. до н.э./ одному из его могущественных соседей - возможно ассирийскому царю Шалманесару V³⁴ /20/ *a-na parzilli damqi* ^{q1} *ša taš-pu-ra-an-ni parzillu damqu i-na* ^{al} *Ki-iz-zu-wa-at-na* /21/, *i-na bitaban Kunukki-ia la-a-aš-su parzillu a-ra e-pe-ši li-mi-e-nu* /22/ *al-ta-pār parzilla qaum* ^{q2} *e-ip-pu-su a-di-ni la-a i-gám-ma-ru* /23/ *i-gám-ma-ru-ma ú-še-bi-la-ak-ku i-na-an-na a-nu-um-ma lišān patar parzilli* /24/ [ul-te-b]il-ak-ku 'Что же касается хо-

- 32 Ср. Н. Н о f f n e r, Указ. соч., стр. 42; The Assyrian Dictionary, H, Chicago, 1956, стр. 3а; I/J, Chicago, 1960, стр. 321в; S, Chicago, 1962, стр. 203в /s.v. sippatu/; W.v.S o d e n. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959, стр. 301в.
- 33 С. S. С h a r d. Указ. соч., стр. 359; W.I. D a v i d s o n, J.E. H a r p e r, Указ. соч., стр. 243. T.A. R i c k a r d. Man and Metals, I-II. New York, 1932; ср. G.A. W a i n w r i g h t. The coming of iron. "Antiquity", 1936, стр. 5-24; Дж.Г. К л а р к. Доисторическая Европа. Экономический очерк, М. 1953, стр. 201. Ср. А. К р о е б е р, Указ. соч., стр. 725: осторожное и более точное указание, что область изобретения железа "позднее была под властью Хеттского царства", сходная формулировка повторена и в кн.: R. P e a r s o n. Introduction to Anthropology. New York, 1974, стр. 448.
- 34 A. G o e t z e. Kizzawatna and the problem of Hittite geography /Yale Oriental series/. New Haven 1940, стр. 31, см. текст письма и комментарий к нему на стр. 27 и след.

рошего железа, о котором ты мне писал, так хорошее железо в моем доме печатей в Кищуватне отсутствует. Я написал, что это плохая пора для производства железа. Но хорошее железо будет сделано. Пока они еще не кончили. Я тебе его пошлю. Теперь же я посылаю тебе железный клинок" /КВо I 14/. Из письма /как и из археологических данных/ следует, что у хеттов было железо /или сталь/ высокого качества, которого домогались их соседи. Сходный вывод следует и из недавно опубликованного аккадского текста письма хеттского должностного лица Цуланну³⁵ префекту Угарита, в начале которого говорится об аналогичной просьбе: *šul-ma-ni lissuru^{ru}[-ka] ki-i ahi-ia taš-pu-ra ma-a patru parzillu ú subat k[itû?/ s[i-b]û-ti-ia-mi a-na-ku a-na ahi-ia aš-š[u]m si-bu-ti[-ka] miṣ-ma ul-te-bi-il^u[?]ul a-na šul-ma-ni-ma-a ul-te-bil^u*³⁶ 'Так /говорит/ Цуланну Правителю, брату моему, скажи]: Мой брат, когда ты меня просил: "я хочу клинок из железа и одеяние", я послал их брату моему в согласии с его желаниями. Разве я их ему не послал в дар?'" /RS. 17. 144, 1-9/. К. Шеффер замечает по поводу этого текста, что мечи /"клинки"/ из железа до XII в. несомненно представляют большую редкость и скорее выглядят как царское оружие³⁷. Можно установить прямую связь между железным клинком с именем Анитты, датируемым XVIII в. до н.э., и железными клинками, которые хеттские цари или должностные лица посылают правителям Ассирии и Угарита в XIV-XIII вв. до н.э. На протяжении пятисот лет этот вид оружия оставался особенностью хеттского оружейного промысла.

Предполагаемая посылка железных изделий хеттами в Египет может быть отражена и в некоторых других хеттских текстах, где предметы из железа упоминаются в связи с Египтом³⁸ /URU Mišri, KBO XIV 72. Vs I

³⁵ Об этом имени в KUB XVIII 9 III 7 ср.: E. L a - r o s c h e, *Les noms des hittite*. Paris, 1966, стр. 213.

³⁶ Mission de Ras Shamra, t. XII, *Le palais royal d'Ugarit*, publié sous la direction de C.F.- A. S c h a e f f e r, VI, *Textes en cunéiformes babyloniens des archives du Grand Palais et du Palais Sud d'Ugarit*, par J. N o u g a y r o l. Paris, 1970, стр. 9-10.

³⁷ Там же, стр. XIV.

³⁸ C. Z a s s a g n i n i. KBo I 14 e il "monopolo" hittita del ferro. "Rivista degla studi orientali", v. 45, f. 1-2, 1970, стр. 18-19.

1-2/. Если техника получения железа, а возможно и стали /"хорошего железа" для клинков/ была изобретена хатти, то роль хеттов, как полагает большинство исследователей, была скорее в том, что они способствовали задержке широкого распространения железа. Даже если исключить предположение о том, что у хеттов во время Нового Царства /как до этого в царстве Куссар во время староассирийских колоний или много позднее в Китае I в. до н.э.^{39/} осуществлялась государственная монополия на торговлю железом, несомненным остается то, что железо оставалось у них дорогим металлом, доступным для изготовления ювелирных изделий, хранимых на царских складах /"домах печати"/ в ограниченном количестве. В XII в. после падения Хеттской империи железо распространяется у разрушивших его народов моря. Но характерно, что ассирийские источники последних веков I тысячелетия до н.э. называют хеттские /"новохеттские" или "позднехеттские" - лувийские/ малоазиатские и привлекающие к ним области, такие как Кархемьш, где наличие лувийской традиции, продолжающей хеттскую, свидетельствуется иероглифическими надписями /940-880 гг. до н.э.^{40/}, в качестве основных источников железа.

1.7. Проведенные в последние годы исследования становления "железного века" в Греции⁴¹ не позволяют сомневаться в восточном-малоазиатском происхождении железа, что согласуется и с античной традицией, сохранившей память о τιβηροτεχτονει χαλυβες - халибах, изготовлявших железо и сталь /χαλυψ/; впер-

39 R. J. F o r b e s. Metallurgy in antiquity, New York, 1964, стр. 440 /там же литература вопроса/.

40 J. D. H a w k i n s. Building inscriptions of Carchemish. - "Anatolian studies", v. XXII, Special number in honour of the seventieth birthday of Prof. S. Lloyd, London, 1972, стр. 87-114.

41 D. B e r c i u. Pour une voie cimerienne de diffusion de la metallurgie du fer. "Archeologické rozhledy", XVI, Praha, 1964, стр. 264-279; T. B u r t o n B r o w n. The coming of iron to Greece, London, 1954; Rađomir P l e i n e r. Iron working in Ancient Greece /Sbornik narodního technického muzea u Praze, 7/, Praha, 1969, стр. 7; 24 /о стали/, 31 /мифологическая значимость железа/. Из более ранних работ сохраняют значение: J. P. R o s s i g n o l. Les métaux dans l'antiquité. Origines religieuses de metallurgie. Paris, 1863;

вые они упоминаются у Эсхила в "Прометее", но сведения о них дошли и в более поздних источниках.⁴² Самое название халибов и производившегося ими вида стали представляется трансформацией древнего обозначения железа, которое в его первоначальной хаттской форме [xafłki] содержало невозможное для греческого языка сочетание согласных [f/włk-], преобразованное в -луβ-. Сведения античных источников о древнем месте обитания халибов на берегу Черного моря согласуются с теми выводами о роли северного побережья Малой Азии для наиболее древнего периода, к которым в самое последнее время приходят ученые в свете вновь найденных древнехеттских текстов.⁴³

Греческой передачей хатти [xafłk] является не только греческое имя халибов и изготавливаемой ими стали, но и заимствованное в более древний период общее название металла /и основного металла медного и бронзового века - меди/ микен. греч. ka-ko, греч. гом. χαλκευς /в частности, и в значении 'оружие из металла', микен. ka-ke-u 'кузнец' /χαλκος/.

Представляется, что и ряд других древнегреческих терминов, связанных с мифологическими представлениями о металлах и в особенности о железе, может быть фонетическими вариантами того же термина хатти с закономерной диссимиляцией придыхательных по закону Грассмана. Так может объясняться не только обозначение колхов и Колхиды, но и название изобретателей кузнечного дела тельхинов: τελχ-<*k^wελχ-, где лабиализованный *k^w может отражать лабиальность хатти -f-, ср. -υβ- в χαλυβ-.

Давно предполагавшееся отождествление хеттов с амазонками, объясняемое, в частности, андрогинным характером хеттохурритских божеств /ср. к первоначальному имени амазонок лув. maššana - божество/,

Продолжение сноски 41

Chr. В l i k e n b e r g. Le pays natal du fer. "Mémoires de la Société Royale du Nord", № 5, 1920/1925.

42 Ср. Н. W i l s d o r f, Historische und archäologische Quellen zur Geschichte des Eisens. - В кн. В. N e u m a n n. Die ältesten Verfahren der Erzeugung technischen Eisens, стр. 85-86; R. P l e i n e r, Указ. соч., стр. 27. Ср. о проблеме халибов в связи с названиями железа: E. В e n v e n i s t e, "Celtica", III, 1955, стр. 279 и след.; X. de P l a n h o l, "Journal Asiatique", v. 251, 1963, стр. 298 и след.

43 М. I. М e l l i n k, Указ. соч.

вероятно, позволит объяснить и известие Lys. Ep. 4: Ἀραζόνες...οἰκοῦσαι σε παραεὐρώδοντα ποταμὸν, νόβαι ἠπκισμεναὶ σιδῆρω τῶν περὶ αὐτὰς.

Микен. ka-ke-u 'кузнец' сходно по типу образования /на^{*}-eu-/ с лит. geležius 'кузнец' от того же заимствованного обозначения железа, которое в балтийском и славянском озвончилось в виду звонкости придыхательного ряда фонем в этих индоевропейских диалектах. Балт. *ghelǵh-/лит. geležis 'железо', диал. жем. gelžis, латыш. dzelzs 'железо', прус. gelso/, как и слав. *ghelǵh-/рус. железо и т.п./ закономерно соответствует греч. *kh_lk- > χαλκ-, что позволяет возвести данное общее заимствование к исключительно раннему времени, когда соответствующие "восточные" индоевропейские диалекты представляли единое целое. В свете приведенных данных возможной датой заимствования представляется III тысячелетие до н.э. Форма этого миграционного термина, по вокализму близкая к славянской, но по консонантизму отвечающая древнегреческой, возможно, отражена в названии железа в целом ряде языков Восточной и Юго-Восточной Азии, для которых предполагается исходное *khlek-'железо'⁴⁴, ср. тай lek, кам khət, яо lhiak, мяо lh'u, арх. кит. thiet < *θек 'железо'⁴⁵, тибет. lcsags заимствование этого слова из западно-азиатских языков согласуется с археологическими данными, по которым железо было воспринято в Китае с запада в VII в. до н.э.⁴⁶ /ср. сходную дату, недавно выявлен-

44 Kun C h a n g, Sino-Tibetan 'Iron'; *qhleks. - JAOS, vol. 92, 1972, стр. 430-446.

45 K. S e d l a c e k. Die Frikativa*-δ- in Sibilantenreihen des Altchinesischen. "Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft", Bd. 116, 1966, Heft 1, стр. 168.

46 См. Т.А. W e r t i m e. Pyrotechnology, стр. 885. Ввиду частого упоминания в общезтнологических работах /в частности у Кребера/ железа в связи с проблемой эволюции письма следует в той же связи отметить и все чаще повторяемые опыты возведения раннего китайского письма к западно-/или центрально-/ азиатским источникам, ср. кроме исключительно ценной работы Э. Паллиблэнк также: Guy v a n E s b r o e c k. Préambule à une étude de l'origine centre-asiatique des signes des chinois. "Le muséeon", LXXXVIII, 1974, № 1-2, стр. 265-274 /в связи с индоевропейской проблемой, роль которой в той же связи отмечает и Паллиблэнк/.

ную и для Индии, где железо появляется к рубежу II и I тысячелетий до н.э.⁴⁷/; отражение типа *t- в начале слова в архаическом китайском позволяет сопоставить со всей этой группой миграционных терминов и такие кавказские названия бога-кузнеца как черк. /адыг./ *Тлепс /Тлетш/* - покровитель "кузнецов и железа"⁴⁸ /при *tleps < *k^hleks-?/.

В связи с возможностью проникновения западноевразийского миграционного названия железа в языки Восточной Азии следует отметить, что в отличие от некоторых других подобных заимствований более позднего характера в данном случае тохарские языки не выступали в качестве промежуточного звена, так как тохарское название железа - А аҕсу-, В еҕсуwo 'железо' связано, с одной стороны, с хорезмийским hncw⁴⁹

- 47 V. T r i p a r t h i. Introduction of iron in India - a chronological perspective. "Radiocarbon and Indian archaeology", ed. by E.P. A g r a w a l and A. G h o s h, Bombay, 1973, стр. 272-278; D.K. C h a n r a b a r t i. Beginning of iron in India: problem reconsidered. "Perspectives in Palaeoanthropology", ed. by A. Chosh, Calcutta, 1973, стр. 345-356. Для опровержения нереальных сопоставлений памятника из Кутуба с центральноевропейскими существенно металлографическая работа: G. B a u h o f f. Der "Eiserne Nann" im Kottenforst bei Dünstekoven. "Stahl und Eisen", 94 Jahrgang, № 10, 9 Mai 1974, стр. 436-437.
- 48 Н. Д у б р о в и н. Черкесы /Адыги/. Материалы для истории черкесского народа. Краснодар, 1927, вып. 1, стр. 41 и 42; Е. Ш и л л и н г. Религиозные верования народов СССР. П, М. 1931, стр. 49. Адыг. *гвуцлн* 'железо' /< 'земля, которую плавят'; Н.Ф. Я к о в л е в, Д. А ш х а м а ф. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, стр. 211 и 238/ носит вторичный характер. Для типологического сопоставления с хет. SA AN. BARGUS КАК^{HI.A}, буквально "железные кольца из железа" исключительный интерес представляет адыг. *гвуцлнлун* 'железный гвоздь' < 'железный деревянный кольшеш', см. там же, стр. 217, 230, 237.
- 49 M. S c h w a r t z. Irano-Tocharica. "Memorial Jean de Menasce" Louvain, 1974, стр. 409, примеч 33 /реконструируется субстратная форма *anś/u/wan-, совпадающая с приводимой чжурчжэнской/.

/и возможно осет. *хдон* 'сталь'⁵⁰/, с другой, с чжурчжэнским 'an-c'un' 'золото'⁵¹, что представляет исключительный интерес ввиду свидетельств развитости металлургии железа и золота у чжурчжэней⁵².

1.8. Параллельные формы хатти URU^hawalkina- и URU^hawarkina-, обозначающее место, славящееся железом /ср. к семантике зап.-груз. *Саркине* в Раче и т.п./, позволяют предложить новое объяснение и груз. *rkina*- 'железо', мегр. /r/kina-, чан. *erkin*- /?/⁵³. Если ha- в хаттском слове было суффиксом, с группа *f/wr- преобразовалась в начале слова: *-f/wrk- > rk-. Эта форма слова отражена также в арм. *erkat* 'железо' и в алб. *hekur*, *ekur* 'железо', которое правильно рассматривается как древнее субстратное слово⁵⁴.

1.9. Возможно, что с переднеазиатским источником связано и баск. *burdin* 'железо', которое можно было

50 "Тохарские языки". Сб. ст. под ред. В.В. Иванова М., 1959, стр. 155, примеч. 17.

51 Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этнологическому словарю т. 1, А-Н. Л., 1975, стр. 23 /там же дальнейшие сопоставления/. тунгусо-маньчжурские слова для 'олова' /уд. *хананку* 'олово' - из китайского *хань* 'пять', там же, стр. 461/, при тох. *A nkinc* 'серебро', в *nkante* из арх. кит. *ngien, A. J. van Winden s. Le tokharien confronte avec les autres langues indo-europeennes. vol. 1, Louvain. 1976, pp. 624, 120. ропейским /В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, стр. 312/.

52 В.Д. Леньков. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке /по материалам исследования шайгинского городища/. Новосибирск, 1974.

53 В.В. Иванов. История металлов на Древнем Востоке в свете данных лингвистики. - "Историко-филологический журнал", Ереван, 1976, № 4. ср. сходную идею о сходстве арм. *erkat* и жет. *harpalki* также: A. Ansilotti. Un antico nome del ferro nel vicino oriente. "Acme", 28, 1-2, 1975, pp. 27-48 /относит сюда же др.-инд. *parsu*-, мик. греч. древневосточных и кавказских языках.- ВДИ, 1968, № 4, стр. 125, неудовлетворительна с фонетической точки зрения и вместе с тем предполагает достаточно сложное семантическое развитие

54 V. Pisanì. Saggi di linguistica storica. Torino, 1959, стр. 120.

бы возвести к древней форме шумер. */b/urud- 'руда'⁵⁵ Несмотря на то, что, как давно было установлено, в Испании сохранялся весьма древний способ производства железа⁵⁶, новейшие металлографические исследования подтвердили, что еще во II тысячелетии до н. э. Иберия находилась в эпохе бронзы⁵⁷; следовательно, допущение развития значений типа 'руда' /для меди, бронзы/ 'железо' не представляется исторически невозможным. Остается неясным, в какой мере этот миграционный термин может помочь для объяснения загадочного кельтского обозначения 'молота' /*ord- < *pord-?/: др.-ирл. ord, др. валл. ord, ср. брет. org, галл. Ord-⁵⁸.

1.9. Из других западных европейских названий лат. ferrum 'железо', также оказывается миграционным термином, связанным с названием железа в некоторых семитских языках /аккад. parzillu, термин известен в древнееврейском, но считается заимствованием/ и в сванском. Общеиндоевропейское название 'бронзы' /'меди'/, отраженное в др.-инд. ayah, лат. aes-, становится названием железа в древнеиндийском на позднем этапе. Инновация в терминологии германцев и кельтов, употребляющих новое название железа, может быть соотнесена с новейшими археологическими данными о железе у германцев⁵⁹.

⁵⁵ A. S j ö b e r g. [Рец.]: H. L i m e t. Le travail du metal au pays de Sumer au temps de la IIIe dynastie d'Ur. - "Zeitschrift für Assyriologie", Bd. 21/55/, 1963, стр. 257.

⁵⁶ См. классическую работу Франсуа, использованную в кн.: В N e u m a n n. Указ. соч., стр. 26-31.

⁵⁷ В. В l a n c a. Die Anfang der Metallurgie auf der iberischen Halbinsel /Studien zu den Anfängen der Metallurgie, 4/. Stuttgart, 1971.

⁵⁸ J. V e n d r y e s. Dictionnaire étymologique du vieux irlandais. MNOP. Paris, 1960, 0-29.

⁵⁹ R. T h o m s e n. Metallographic studies of an axe from the migration age. "Journal of the Iron and Steel Institute", 204, 1966, стр. 905-909; O н ж е. Metallographische Untersuchungen an wixingerzeitlichen Eisenbarren aus Haithabu. "Untersuchungen zur Technologie des Eisens"/Berichte über Ausgrabungen in Haithabu, Bericht 5/. Neumünster, 1971; O. A r r h e n i u s. Die Grundlagen unserer älteren Eisenherstellung, Stockholm, 1959. Ср. о кельтском и германском железном оружии: E. H. S c h u l z. Über die Ergebnisse neuerer metal-

2.1. Несомненным является заимствование из хеттского по отношению к другому микенскому греческому термину, важному для соотнесения с памятниками материальной культуры: мик. ku-wa-no /PY 239, 244/=kuanoi, твор.пад., '/выложенному/ стеклом синего цвета'⁶⁰, ср. ku-wa-no-wo-ko-i /MY01 708/=kuanoworghoihi /дат. пад. мн.ч./ мастерам, работающим над стеклом синего цвета', происходит из хет. kuwana-'драгоценный камень' /в частности, в хеттском переложении хурритского эпоса "Песнь об Уликумми", KUB XXXIII 96 I 9-10/, 'купоросно-синий, медь'⁶¹, лув. kuwanzu 'медь', прилагат. kuwanzuna/i- при возможных дальнейших сближениях с шум. KU.AN 'металл /цвета?/ неба' /'железо?'/ или акк. iqnu 'ляпис-лазурь', угарит. iqnu. Значения хет. kuwana позволяют объяснить и семантическое соотношение между микенскими терминами и гомеровскими словами, которые отчасти сохраняют следы значения 'синий' /позднее 'темный' κούβεο, соответствующее ku-wa-ni-jo, PY 244 'с синим стеклом', κούβητι 'синеглазый', и 60/, отчасти же обнаруживают развитие значения 'медь' > 'сталь', объясняемое изменением характера металлургии между микен-

Продолжение сноски 59.

lkundlicher Untersuchungen alter Eisenfunde und ihre Bedeutung für die Technik und die Archäologie.-"Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen", Reihe Naturwissenschaften, № 91, Köln u. Opladen 1961, стр. 73-112; R. P u s c h. Metallkundliche Untersuchungen an alten Eisenfunden. "Stahl und Eisen", 94 Jahrgang, № 15, 18 Juli 1974, стр. 682.

60 R. H a l l e u x. Lapis-lazuli, azurite ou pate de verre? A propos de *kuwano* et *kuwanoko* dans les tablettes mycéniennes.—"Studi micenei ed egeo-anatolici", fasc. 9. /Incunabula greaca, vol. XXXIX/. Rome, 1969, стр. 47-65; M. V e n t r i s. J. G h a d w i c k. Documents in Mycenaean Greek, 2 ed. by I. Chadwick, Cambridge, 1973, стр. 599.

61 A. G o e t z e, Contributions to Hittite Lexicography. "Journal of Cuneiform. Studies", v.1, 1947, стр. 307-310; M. L a r o c h e. Mots grecs d'origine anatolienne.—BSL, t. 51, 1955, стр. XXXI-XXIV; O н ж e: Etudes de linguistique anatolienne, II-RHA, fasc. 79, 1966, стр. 180 и след.; G. N e u m a n n. Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenis-

ским временем и гомеровским⁶², в связи с чем употребление слова $\chi\upsilon\alpha\nu\omicron$ и его производных в гомеровских описаниях /в частности, щитов Ахилла и Агамемнона/ отличается от микенского, хотя в описании стола / $\tau\rho\alpha\pi\epsilon\zeta\alpha\nu$ / Нестора с ножками, выложенными синим стеклом / $\kappa\upsilon\alpha\nu\omicron$ - $\pi\epsilon\zeta\alpha$, Л 628-629/, можно еще видеть прямой след словоупотребления микенской эпохи, совпадающего с хеттским.

Совпадение путей заимствования терминов, относящихся к железу и к окрашенному стеклу, представляет особый интерес ввиду отмеченного выше сходства самой технологии производства двух этих продуктов, которое становится возможным в одну и ту же эпоху /и в близких ареалах/ при достижении определенного температурного потенциала.

Продолжение сноски 61

tischer und römischer Zeit. Wiesbaden, 1961, стр. 19. Ср. также о хетт.kuwanna-: R. H a l l e u x. [Рец.]: J. D. M u h l y. Copper and tin. The Distribution of Mineral Resources and the Nature of the Metal Trade in the Bronze Age. - "Journal of the Economic and Social History of the Orient", v. XVII, 1974, pt.1, стр. 103; R. G u s m a n i. Il lessico ittito, Napoli, 1968, стр. 8. Анатолия в древности была одним из главных производителей меди. Ср. также в этой связи о древней роли Кипра /Alasia/: A.R. M i l l a r d. Cypriot Copper in Babylonia, с. 1745 В.С. - JNES, 1974, №4, стр. 211-212. К проблематике распространения металлов и металлургии на древнем. Ближнем Востоке ср. также J.D. M u h l y and T.A. W e r t i m e. Evidence for the sources and use of tin during the Bronze Age of the Near East. "World Archaeology" v. 5, 1973, стр. 111-122; J.D. M u h l y. Tin Trade Routes of the Bronze Age. "American Scientist", v.61, 1973, стр. 404-413; T.A.W e r t i m e. Pyrotechnology: man's first industrial uses of fire; О н же. The Beginnings of metallurgy: a new look, стр: 875-887. Проблема связи хет. kuwanna- со славянским и балтийским названием 'свинца' /ср. также хатти šinīti - 'медь' ?/ сложна фонетически, так как *ku- должно дать хет. šu-, но ср. формы типа хет. zamankur 'борода' и т. п.

62 О Гомере: В. N e u m a n n. Die ältesten Verfahren der Erzeugung technischen Eisens, стр. 48, 55; Н. W i l s d o r f. Historische und archäologische Quellen zur Geschichte des Eisens, там

2.2. С переднеазиатскими воздействиями в области лексики, относящейся к пирометаллургии, согласуется и сопоставление греч. *σβλος* 'расплавленная масса металла' с хет. *šulai* - 'свинец'⁶³.

Давно предполагавшееся иноязычное происхождение греч. *μόλυβδος* 'свинец' /ср. лат. *plumbum* из того же еще неотожествленного источника/ подтверждается наличием параллельных форм микен. греч. *mo-ri-wo-do* /KN 259/, гом. *μόλιβος*, родос. *βολιξος*; чередование *i/u* /аналогичное микен. греч. *u-ta-no* при *Ἰτανος*/ в этом слове напоминает о хурритских параллельных формах *Ušhara ~ Išhara*⁶⁴ и т.п. Ср. также показательное формальное сходство *μόλυβ-* и *χαλύβ-*.

2.3. Основополагающая роль Кипра /хет. и аккад. *Alašiya*/ в добыче меди, объясняющая ее латинское название *cyprium*, свидетельствуется уже вавилонскими данными /около 1745 г. до н.э.⁶⁵ и позднее/ и хеттским ритуалом КВо IV 1, где Кипр назван в качестве основного источника добычи меди и бронзы⁶⁶. В

же, стр. 72-75 /синхронистическая таблица/, 76 /ср. о хеттах там же, стр. 78-79/; D.F.H. G r a y. *Metal-working in Homer.*-JHS, v. 74, 1954; T.B.L. W e b s t e r. *From Mycenae to Homer.* London, 1958, стр. 105, 140, 166, 222, 290. Из более ранних работ см. также F.V. J e - v o n s. *Iron in Homer.*-JHS vol. XIII, 1892/1893, стр. 25-31; A. L a s y. *Bronze and Iron in Homer.*-*Revue archéologique*", vol. 7, 1906, стр. 280-296; E. C r i v e l l i. *Il ferro nei poemi di Omero e di Esiodo.*-*Historia*", 1933, стр. 270-289. Ср. A. S n o d g r a s s. *Early Greek armour and weapons from the end of the Bronze Age to 600 B.C.* Edinburg, 1964; О н ж е. *Iron Age Greece and Central Europe.*-AJA, v. 66, 1962, стр. 408-410; R. P l e i n e r. Указ. соч. /там же дальнейшие библиографические данные/.

63 Значение установлено и подтверждено благодаря шумеро-аккадо-хеттскому словарю в статье: E. L a r o s c h e. *Etudes de linguistique anatolienne*, II, стр. 162-163 /там же, примеч. 8, о греческом/, 181, 184.

64 Ср. также E. S p e i s e r. *Introduction into Hurrian.* New Haven, 1940, стр. 22.

65 A.R. M i l l a r d. Указ. соч., стр. 211-212.

66 E. L a r o s c h e. *Etudes de linguistique anatolienne*, II, стр. 171 и след.

том же тексте КВо IV 1 Канес назван источником алба-стра /хет. 'камень ḫubišna', что при тождестве ḫubišna=Kuβiσtra могло бы объяснить вторую часть греч. ἀλάβαστρος, лат. alabastrum/, источником золота - город Pirund/m/meya /ср. урарт. Pulundi, которым объясняют др. арм. роօրատ 'сталь', перс. rū-lad⁶⁷, рус. булат и т.п./, источником серебра - страна Kuzz- 'Куш' /откуда возможно и "ребусное" идеографическое написание посредством клинописного знака KU. ВАВВАР 'серебро' названия страны и главного города хеттов, древней столицей которых был Kušsar, ср. также чтение этого знака ḫat- при егип. ḫd 'серебро'?/. Упоминание в хеттском тексте оракула KUB V 6 наряду с Аххиявой /ахейским царством/ острова Лесбос /хет. Lazra/ знаменательно в свете недавних находок следов ранней добычи олова на этом острове⁶⁸. Хет. danku-li - 'олово' образовано от dankul 'темный'⁶⁹ /родственно нем. dunkel/, что представляет собой семантическое развитие, обратное тому, которое предполагается сближением рус. олово, латыш. alvs 'олово', лит. alvas 'свинец' с лат. albus 'белый', ср. хет. ḫarki 'белый' при родственных названиях серебра типа лат. argentum 'серебро'.

2.4. Микен. греч. ku-ru-so=khrusoi 'с золотом', объясняется как древнее заимствование из семитского термина типа угарит. ḫarūs- /акк. ḫurāšu/⁷⁰.

Гипотеза Генвениста⁷¹ о происхождении греч. οβρυχα 'чистое золото' из хуррит. ḫubrušḫi 'сосуд' /из земли-глины?/ позволяет предложить и новое объяснение лат. aurum <*aus-от 'золото'. Представляется, что это слово восходит к шум. guskin 'золото'. Арм. oski 'золото', заимствованное скорее всего из шумерского, ближе по составу согласных к первоначальной форме, тогда как в восточно-балтийском /лит. auksas/ осуществлялась метатеза в группе -ks- <*sk- < -sh- /ср. отражение более архаической формы в

67 Г.А. М е л и к и ш в и л и. О некоторых наименованиях металлов в древневосточных и языках. ВДИ, 1968, № 4, стр. 124 и след.

68 J. A. C h a l e s. Where is the tin. "Antiquity", v. XLIX, 1975, № 193.

69 E. L a r o c h e. Études de linguistique anatolienne, II, стр. 180.

70 Ср. I. C h a d w i c k. Указ. соч.

71 E. V e n v e n i s t e. Hittite et indo-européen. Paris, 1962.

раннем заимствовании: фин. *vaski* 'медь' /, а в западно-балтийском / прус. *ausis* /, итальянском и тохарском / *A wäs*, *B yasa* < **w'es-*, ср. заимствованное удм. *весь*⁷² и т.п. / эта группа упростилась в *-s-*. К семантическому развитию ср. сдвиг значений в аккад. *parzillu* 'железо', которое, как и родственные слова других семитских языков, неотделимо от картв. **verc₁hl-* → груз. *ve/r/ch-li* 'серебро'⁷³ и балто-славяно-германского названия серебра, заимствованного из сходного источника, но в то же время сходного с баск. *zilhar*, *zillar* 'серебро'⁷⁴. В свете всех приведенных фактов, вероятно, подлежит переинтерпретации и открытое Р. Лафоном⁷⁵ сходство кавказских названий серебра с лат. *argentum* / которое могло быть позднее переосмыслено в духе народной этимологии как производное от индоевропейского обозначения 'блестящего, белого', ср. выше об *album*: *олово* и т.п. /.

72 См. библиографические данные: A. J. v a n W i n - d e k e n s. K. M e n g e s, "Orbis", 1965, 14, pp. 132ss. предполагает вслед за Аальто общее урало-индоевропейское заимствование из шум. *gus-kin*.

73 Г. А. К л и м о в. Указ. соч., стр. 83-84.

74 А. Т о в а р. Basque language and the Indo-European spread. - "Indo-European and Indo-Europeans". Los Angeles, 1970, стр. 271-272. Ср. о других отражениях этого миграционного термина F. R i - b e z z o. Il nome lidio-ligure dell'argento. - AOr, v. XVIII, 1950, № 4, стр. 243-247.

75 R. L a f o n, Le nom de l'argent dans les langues caucasiques. - RHA, v. 3, fasc. 10. 11, 1932, стр. 91-92.

ΜΟΥΣΑΙ «МУЗЫ»: СООБРАЖЕНИЯ
 ОБ ИМЕНИ И ПРЕДЫСТОРИИ ОБРАЗА
 (К ОЦЕНКЕ ФРАКИЙСКОГО ВКЛАДА)

Насколько ясен и внутренне закончен образ Муз в классическом варианте древнегреческой мифологии, настолько темна и неопределенна этимология соответствующего слова. "Da die ursprüngliche, appellativische Bedeutung von μούσα unbekannt ist und die antiken Überlieferungen über die Musen keine sicheren Rückschlüsse auf die Namengebung zulassen..., sind wir für Etymologie auf bloße Vermutungen angewiesen"; "Le sens originel étant en définitive mal défini, l'emploi du mot permet d'orienter l'étymologie dans des directions diverses" - таковы малоутешительные выводы двух наиболее авторитетных и последних по времени этимологических словарей древнегреческого языка¹. Как это ни парадоксально, завершенность (и совершенство) традиционного мифологического образа и неясность этимологии слова связаны друг с другом, и первое в значительной степени предопределяет второе. Дело в том, что гармоническая картина, в которой объединяются девять Муз вокруг Аполлона Мусагета, настолько далека от своих истоков и настолько глубоко переработана в направлении от "природы" к "культуре"², что у исследователя практически почти нет

¹ См. F r i s k II, стр. 260-261; P. C h a n t - r a i n e. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris, 1974, т. III, стр. 716.

² Более того, можно говорить об определенных хронологических рамках этой эннеады, устанавливаемых соотношением элементов в двух рядах: 1) эпос, лирическая поэзия, трагедия, любовная поэзия (и мимика), гимническая поэзия (и пантомима), комедия (и сельская поэзия), танцы, история, астрономия, 2) навошенные дощечки с грифелем, двойная флейта, трагическая маска, лира, отсут-

данных для того, чтобы восстановить и с х о д н ы е у с л о в и я, в которых сложился один из ранних вариантов этого образа, и тем самым определить (хотя бы в общих чертах и не в единственном решении) м и ф о п о э т и ч е с к и е м о т и в и р о в к и наименования, закрепившегося за Музами. Тем не менее, эти две задачи (определение исходных условий и нахождение мифопоэтических мотивировок наименования) не могут быть обойдены, какими бы сложными они ни казались. Следовательно, возникает вопрос, каким образом приступить к решению этих задач или - в более конкретной формулировке - каким образом определить те факты из всего корпуса сведений о Музах, которые наиболее адекватно отражают исходное состояние или, в крайнем случае, позволяют наиболее надежным и простым способом осуществить реконструкцию этого состояния (или любого другого из предшествующих известному). То, что простой перебор фактов с целью выявления мотивировки наименования в данном случае не дает сколько-нибудь надежных гарантий истинности решения, показывает известная этимология слова *μουσα*, опирающаяся на связь Муз с *Горам* и как местом их обитания (Геликон, Парнас, Лейбетрон и т.п.)³ и на обычный тип обозначения Муз по тому месту, где они живут⁴. Отсюда - возможность видеть в *μουσα* продолжение исходного *montta, где **mont-* соответствует лат. *mons (mont-)* 'гора'⁵, и, следо-

ствие атрибутов, комическая маска (пастушеский посох, венок, иногда бубен), лира, свиток папируса (или пергамента), небесный глобус. Ср. соответственно - Каллиопа, Евтерпа, Мельпомена, Эрато, Полигимния, Талия, Терпсихора, Клио, Урания, которые - в указанном виде - вполне правдоподобно могут быть помещены в У в. до н.э. Ср. начало "Теогонии": С Муз, г е л и к о н - с к и х богинь, мы песню свою начинаем. | На Г е - л и к о н е они обитают в ы с о к о м, священном.../1-2; Μουσάων Ἐλικωνιάδων ἀρχῶμεθ' αἰεΐδειν, | αἱ θ' Ἐλικῶνος ἔχουσι βροχ μέγα τε ζάθεόν τε); На г е л и к о н с к о й в е р ш и н е они хоровод заводили (7: ἀκροτάτῳ Ἐλικῶνι χοροῦς ἐνεποιήσαντο) и т.п.

4 Ср. Геликониады, Парнассиды, Лейбетриады, Пиериды, Аониды, Пимплеиды, Касталиды, Гиппокрениды, Теспиады и т.п.

5 См. J. W a s k e r n a g e l. Kleine Schriften. Göttingen, 1953, Bd. 2, стр. 1204 и сл. (первоначально - KZ 33, 1895, стр. 571 и след.).

вательно, *μῦσα* понимается как 'Bergfrau', 'Bergnymphe'. Допустимость такой семантической мотивировки в значительной степени (если не полностью) теряет свою цену из-за отсутствия в древнегреческом слова, сопоставимого с лат. *mons*. Но легко представить себе подобную же ситуацию с той разницей, что в древнегреческом существовало бы и это недостающее слово. В таком случае, очевидно, и критики приведенной здесь этимологии не имели бы возражений против нее. И тем не менее, они были бы не правы. Когда речь идет о столь богатых содержательно образах, открытых многообразным ассоциациям и осмыслениям⁶ уже в том языковом космосе, где этот образ возник, решение этимологических вопросов не может зависеть от совмещения результатов двух "удачных" подборок (в плане содержания и в плане выражения) без сопоставления его с другими возможными объяснениями, исходящими из наиболее о б щ и х и с и л ь н ы х предпосылок⁷.

Как и в подавляющем большинстве других случаев, такие более общие и сильные предпосылки следует искать в двух сферах - генеалогической и функциональной, которые - пусть отчасти и с разных сторон - дают возможность реконструировать некоторые существенные черты архаичной схемы.

Что касается г е н е а л о г и и Муз, то уже Гесиод называет их дочерьми громовержца З е в с а и М н е м о с и н ы, олицетворяющей память титаниды (Девять ночей сопрягался с богиней Зевс-промыслитель | ... Единомысленных девять она дочерей (ἐννέα κοῦρας) народила. Теогония 56, 60⁸. Помимо этого, наиболее обычного варианта, родителями Муз называют Урана и Гею (характерно, что они же родители

⁶ Как мифопоэтическим, так и наивно-научным.

⁷ "Общий" в данном случае понимается в отнесении к той наиболее широкой и полной схеме, содержательно объясняющей (включающей в себя) тот м о т и в, который и служит семантической м о т и в и р о в к о й данного наименования. "Сильный" в этом контексте, напротив, относится к характеристике с п е ц и ф и ч н о с т и (нетривиальности) данной мотивировки (так, говоря *a priori* и независимо от всего дальнейшего, связь названия Муз с мотивом п е н и я или т а н ц а должна рассматриваться как б о л е е с и л ь н а я по сравнению со связью того же названия с мотивом горы).

⁸ Ср. там же; 917: ἐννέα τῆσιν ἄβον θαλίαι καὶ τέρψις ἁοιδῆς.

Мнемосины), реке Пиера, царя Эматии (ср. Πῆρος, гора неподалеку от северного склона Олимпа) и пимп-лейскую нимфу⁹ и т.д. Во всех этих случаях отец связывается с в е р х о м, а мать с н и з о м. Еще существеннее, что в наиболее достоверных версиях это противопоставление конкретно реализуется как н е б о (отец) - з е м л я (мать)¹⁰, что отсылает нас к схеме космогонического мифа архаичного типа, в котором главные персонажи Небо-отец и Земля-мать. Особая отмеченность Мнемосины среди титанид проявляется в том, что в отличие от своих сестер-титанид, сочетававшихся со своими братьями - титанами (Океан и Тетия, Кей и Феба, Крий и Еврибия, Гиперион и Тейя, Япет и Климена, Кронос и Рея), она связана с Зевсом¹¹. Как будет показано ниже, есть все основания говорить и об особой отмеченности дочерей Мнемосины Муз. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в тех версиях, где Музы дочери Урана и Гея, они оказываются сестрами Мнемосины, своей матери по другим версиям. С этим связано и наличие ряда общих черт у Мнемосины и Муз¹², и возможность - при достаточной осмотрительности - некоторых заключений по аналогии. В частности, связь Мнемосины с двумя противоположными сферами может натолкнуть исследователя на поиски чего-то подобного применительно к Музам (например, Аполлон и Дионис, просветление и безумие, дары и наказания в связи с Музами). Уже на этом этапе генеалогической характеристики Муз и (или Мнемосины) начинает вырисовываться с х е м а,

⁹ Ср. *Pimplēa*, *Pimplēis* как прозвище Муз (Horat. Od. 1, 26, 9; Mart. 12, 11).

¹⁰ Мнемосина связана с землей (и даже подземным царством) и как титанида, сестра титанов, которые, потерпев поражение, были ввергнуты в Тартар, и как богиня памяти, противостоящая забвению-смерти (Лета); память как знание о п р о ш л о м, о т о м, что уже стало д о б ы ч е й с м е р т и, неизбежно связывалась с нисхождением в Аид.

¹¹ Наконец, в некоторых списках титанид она вообще отсутствует, заменяясь Клименой.

¹² Иногда сходство распространяется на имена, ср. Μνημοσύνη при Μνήμη 'Память' (ср. Мелета - Мнемма - Аойда, триада Муз). Особого внимания заслуживает обозначение Муз как Μνεΐαι (Plut. Qu. conv. IX, 14, 743a). Ср. также Pind. Nem. I, 15: Μοῖσα μινῶσσαι φίλει, и глоссу Гесихия: Μνα-νόοι=Μοῦσαι

которая весьма близка общим очертаниям ядра основного мифа¹³. Эту схему можно описать следующим образом: Громовержец (или Бог Неба) сочетается с женщиной, основной *locus* которой — земля (подземное царство); после рождения детей (их число выражается некоей сакрально отмеченной константой) мать разъединяется с отцом детей и возвращается к исходному *locus*'у; дети обладают двойкой природой (в отношении добра и зла как членов противопоставления, соотнесенных неким образом с небом и землей). В этой связи, конечно, особенно показательно число Муз — девять, совпадающее с одним из двух самых распространенных вариантов количества детей Громовержца (девять и семь) в основном мифе¹⁴. Гесиодовский мотив девятиношного сопряжения Зевса с Мнемосиной незаметным образом вводит парадоксальную ситуацию — все Музы близнецы, но они иерархически упорядочены: среди них есть старшие и младшие; каждой из них выделена во владение особая область (сфера); возможно, эти различия выражались и в пространственном плане¹⁵, хотя сказать по этому поводу

13 См. о нем В. В. Иванов, В.Н. Топоров. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

14 То, что в разных версиях отмечено разное число Муз (иногда неопределенное) или даже одна Муза (как у Гомера, и к тому же без имени; ср. впрочем, Od. XXIV, 60, где девять Муз — Μοῦσαι δ' ἕννεά τῆσαι ... [место позднейшего происхождения]) не меняет серьезно сути дела. Более того, одна Муза (Муза вообще) типологически соответствует весьма частому варианту одного сына Громовержца в основном мифе, а генетически — образу младшего (последнего) сына, который только и выступает в мифе как солист. Необходимо помнить о такой возможности и в связи с Музами.

15 Ср., например, алтайские варианты основного мифа, в которых дети Бога Неба размещены по соответствующему количеству небесных или подземных ярусов. См. Л.Э. Каруновская. Представления алтайцев о вселенной. — СЭ 1935, № 4-5, стр. 160-183, а также книги У. Харвы-Хольмберга, Г.Н. Потанина и др. Шире, любой вариант мотива многослойного неба или подземного царства имеет шансы быть соотнесенным с идеей одновременно-последовательного порождения детей небесного бога, персонифицирующих собой структуру Вселенной.

что-нибудь определенное затруднительно (Ὀυρανία 'Небесная' как имя Музы в этом отношении не вполне показательно и доказательно)¹⁶; наконец, известны примеры позднего осмысления девятиричности Муз и во временном плане¹⁷.

Обращение к функциям Муз не менее поучительно. Легко определяется, что Музы как богини пения, поэзии и предшествуют тому более позднему состоянию, когда они были связаны с разными искусствами, науками и даже с дифференцированными родами и жанрами поэзии. Связь Муз с поэзией (и поэтами) достаточно надежно свидетельствуется уже эпической традицией. Музы даруют поэту его способности и они же лишают его поэтического дара (ср. Il. II, 594-600; Od. VIII, 63-64), по милости Муз и Аполлона становятся поэтами (Hesiod. Theog. 94-95¹⁸), к Музам обращаются с просьбой о вдохновении. Как ни важны эти свидетельства, они не касаются самой сути того, почему именно Музы стали покровительницами поэзии. Дух этой связи, ее тайный нерв вскрывает Платон, который вкладывает в уста Сократа фразу о том, что "величайшие для нас блага возникают от неистовства" (τὰ μέγιστα τῶν ἀγαθῶν ἡμῶν γίνεται διὰ μανίας. Phaidr. 244a), с существенным дополнением: "правда, когда оно уделается нам как божий дар". Точнее, подробнее и, главное, применительно к поэтическому творчеству говорится об этом же несколько далее (245a)¹⁹: "Третий вид одержимости и не-

¹⁶ Тем не менее, за безразлично-коллективной связью Муз с горами и источниками могла скрываться некогда актуальная ступенчатая дифференциация. Во всяком случае характерно уже само по себе соотнесение гор с источниками, ср. Геликон - Аганиппа и Гиппокрена; Парнас - Касталия (ср. также Лейбетрон и священная пещера на нем).

¹⁷ Ср. мистические представления, согласно которым Музы олицетворяют девять месяцев хозяйственного года в Египте, когда он свободен от разлива нильских вод.

¹⁸ Ибо от Муз и метателя стрел, Аполлона-владыки, | Все на земле и певцы происходят и лирники- | мужи (Ἐκ γάρ τοι Μουσέων καὶ ἔχηβόλου Ἀπολλωνος | ἄνδρες αἰδοὶ ἔασιν ἐπὶ θούρα καὶ κιθαρῖσταί).

¹⁹ При перечислении видов одержимости (κατοκωχή) - пророческой, религиозно-очистительной

истовства (κατοκωχή τε καὶ μανία) — от Муз (ἀπό Μουσῶν), он охватывает нежную и непорочную душу, пробуждает ее, заставляет выражать вакхический восторг в песнопениях (ἔκβακχεύουσα κατὰ τε ᾠδὰς) и других видах творчества и, украшая несчетное множество деяний предков, воспитывает потомков. Кто же без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых" (ср. у Аристотеля: εὐφροὺς ἢ ποιητικὴ ἔστιν ἢ μανικῶς "поэзия есть область одаренности или вдохновения"). Дальнейшие рассуждения о воплощении души в земном теле, о возвращении ее на небо, о памяти и припоминании на земле небесных образов, о неистовых стремлениях с земли к небу (249a — 250e) объединяют учение о неистовстве с тем же самым кругом мотивов, о котором говорилось выше в связи с генеалогией Муз и ядром основного мифа²⁰.

Вот эта одержимость (κατοκωχή) и неистовство (μανία), эта прикосновенность к иррациональному²¹, к тому царству, к смерти и определяет прежде всего поэта в представлениях древних греков. Именно здесь мы ближе всего соприкасаемся с мифопоэтической концепцией поэта (т.е. с метаязыковым уровнем) как того, кто нисходил в царство смерти, независимо от того, идет ли речь о реальном пребывании там, оформленном в особый мотив (ср. Орфей), или

Продолжение сноски 19.

и любовной (249de), за которым следует доказательство, что неистовство как величайшее благо дается богами и что оно связано с душой как самодвижущим и бессмертным началом. О втором виде неистовства см. I. M. L i n f o r t h. *Telestie Madness in Plato Phaedrus*, 244de. Berkeley-Los Angeles, 1946.

20 Девятиричность Муз (как и девять сыновей Громовержца) в некоей широкой перспективе сопоставима с девятью типами душ от мудрецов и поклонников красоты, преданных Музам и Эроту, вплоть до тирана в иерархии, определяемой полнотой небесных видений ("Федр" 248 de).

21 Проницательный анализ этой темы см. в кн.: E. R. D o d d s. *The Greeks and the Irrational*. Boston, 1957, особенно стр. 80 и след.

о нисхождении души, духа²². Поэт не только видит и знает н а с т о я щ е е: он обладает памятью о п р о ш л о м и б у д у щ е м (предвидение, предсказание), ср. о Калхасе (Il. I, 70): ὦς ἦδ' ἢ τὰ τ' ἔβοντα, τὰ τ' ἔσσομενα πρό τ' ἔβοντα ... "Мудрый, ведал он все, что м и н у л о, что е с т ь и что б у - д е т"²³. Прошлое - это то, что сейчас находится в царстве смерти. Поэт, как сказочный герой, посредник между тем царством и этим (локально), между прошлым и настоящим (темпорально)²⁴. В этом смысле поэт подобен шаману и, как и он, несет на себе печать и н о г о царства²⁵. И поэзия как посредница между небом и землей также обнаруживает эту связь с прошлым и смертью, ср. с а т у р н и ч е с к и й стих (*Saturnia numerus* при *Saturnalia*, праздновавшихся с 17-го декабря), с тайнами анаграммирования²⁶ в противоположность обычному стиху, "творению здравомыслящих", по словам Платона, при *Saturnia regna* как обозначение царства смерти. Так оказывается,

- 22 Именно поэтому для Ахматовой и Гильгамеш, и Геракл, и Гессер-поэты (если говорить о других вариантах этой концепции), наряду с Данте. Ср. сопоставительный анализ Орфея и Гильгамеша - отчасти под тем же углом зрения - в кн.: G.S. Kirk. *Myth. Its Meaning and Function in Ancient and Other Cultures*. Cambridge, 1970.
- 23 Ср.:... чтоб воспевал я в тех песнях, что б ы - л о и что еще б у д е т ("Теогония" 32: ... ἵνα κλέϊοι τὰ τ' ἔσσομενα πρό τ' ἔβοντα ...) или: Все излагая подробно, что б ы л о, что е с т ь и что б у д е т (Там же, 38: о Музах).
- 24 И, конечно, будущим - провиденциальный аспект поэтического творчества.
- 25 В этом смысле показательно, что тем же корнем *uel-, которым в индоевропейских языках обозначается смерть, царство смерти (подземное царство), покойник, кодируется и понятие поэта (ср. ирл. *fili* 'поэт' или *Велесов внук* - Боян в "Слове", см. посвященную этой теме статью Р.О. Якобсона); соответствующие примеры приведены подробнее в другом месте. Ср. также *poètes maudits*.
- 26 Ср. опубликованные в последние годы работы Ф. де Соссюра на эту тему. Уместно заметить, что в русской традиции особая умышленность и анаграмматичность так называемых "черных" заговоров объясняется тем, что это - заговоры смерти, т о г о царства.

что и поэт находится под покровительством Сатурна, в известном смысле он - его дитя. Сатурн-Кронос, отец с е м е р ы х детей, пожирал их, и в этом смысле он подобен своему же сыну, Громовержцу в основном мифе, поразившему своих детей (семерых или девятирех). Поэт - один из них (последний и младший²⁷, ср. Зевса): он, как и сын Громовержца в основном мифе, спускается в смерть, чтобы возродиться и принести людям живую воду жизни²⁸, тот мед поэзии, о котором писали древние (см. Ригведу, Эдду и др.) и который противоположен мертвой воде Леты, забвению.

Неистовство (μανία), трепет, творческая дрожь, посылаемые Музами поэту, заставляют обратиться к корню μαν- и его вариантам в связи с наименованием самих Муз²⁹, тем более, что хорошо известны такие *composita*, как μουσο-μανής 'одержимый Музами', μουσο-μανέω 'быть одержимым Музами', μουσο-μανία 'одержимость Музами', μουσο-μαντικός 'вещий', 'про-рицающий своим пением' и т.п. Подавляющее большинство специалистов, занимавшихся этимологией слова μουσα, которое как Nom. propr. обозначает Муз, а как

- ²⁷ Об отмеченной роли младшего (последнего) сына говорилось раньше. Недавние уточнения важны в том отношении, что сюжетно (если иметь в виду реконструкцию прототекста основного мифа) только он один из всех братьев, действительно, сын Громовержца и успешно выдерживает испытание на подлинность, все же братья его оказываются детьми другого отца, противника Громовержца.
- ²⁸ Ср. сходное состояние, описываемое как *life-in-death* и *death-in-life* (Yeats).
- ²⁹ В "Федре" во второй речи (244 vs) Сократ близко подходит к этой теме, когда - в духе этимологизирования в "Кратиле" - говорит, что "те из древних, кто устанавливал значения слов, не считали неистовство (μανία) безобразием или позором - иначе они не прозвали бы "маническим" (μανικῆ) то прекраснейшее искусство, посредством которого можно судить о будущем" (имеется в виду μαντικῆ, о чем Сократ говорит далее). Впрочем, у Платона есть и непосредственные высказывания об этимологии слова μουσα: В "Кратиле" (406a) он сближает это слово с μῦσθαι 'желать', 'стремиться', чему следует А. Фик (KZ 46, 1914, 82), полагая *μῦ-ντ-уа > *μῶνθуа > *μουσα, "se qui ne convi-ent ni pour la forme ni pour lesens", по верному замечанию П. Шантрена.

апеллятив (переносно) - 'поэзию', 'музыку', 'культуру'³⁰, исходят из того, что в этом слове скрывается тот же корень, что и в μένο, μένοια (см. выше о Μνημοσύνη и Μνήμη), хотя и по-разному строят догадки о том, какая конкретная форма могла дать μοῦσα. К сожалению, ни одно из объяснений, исходящих из *men (несмотря на солидность семантической мотивировки и вполне корректное фонетическое объяснение всех диалектных вариантов, ср. гомер., ион.-аттич. μοῦσα, эол. μοῦσα (ср.: Пиндар), дорич. μῦσα [ср.: Алкман], лакон. μῦᾶ), не может быть признано удовлетворительным: ни из *μόν-τια (Brugmann IF 3, 1893-1894, стр. 253 и сл.), ни из *μῶ-νθ-ια, ни из *μον-σα (Lasso de la Vega. - "Emerita" 22, 1954,

30 Слова с корнем μουσ- образуют целый "мусический" словарь, сопоставимый с "сатурническим" словарем (о чем писалось в другой статье). В него входят и *composita* (ср., помимо указанных, Μουσηγέτης, μουσο-δόνηια Eurip., μουσο-λίπτος, -ποιός, -ποίησ, -τόλος, -χαρής, μουσουργός и т.п.), префиксальные слова (с ἀπό-, ἐν-, παρά, πολύ, ἕλιλο- и др), привативные образования (ἀ-μουσος, ἀ-μουσία), прилагательные (μουσικός, μουσική; μουσειος, μουσατος и др.), глаголы (μουσοῦμαι 'быть вдохновленным, восхищенным Музами', μουσιζομαι и т.п.), имена собственные (Μοῦσα, Μουσίς, Μουσάρτιον, Μουσο-αγόρας, Μουσο-κλής, Μουσο-έρως, φίλο-μουσος и др.; см. F. V e s c h t e l, A. F i s k. Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt. Göttingen, 1894, стр. 212; F. V e s c h t e l. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle, 1917, стр. 321-325; W. P a p e - G. V e n s e l e r. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3. Aufl. Graz, 1959, s.v.) и т.д. Этому словарю может быть сопоставлен и особый культ Муз у философов, см. В о у - а н с é. Le Culte des Muses chez les philosophes grecs. Paris, 1931; автору осталась недоступной работа Marrou "Μουσικός 'Ανήρ". Из других исследований см. U. von W i l l a m o w i t z - M o e l l e n d o r f. Der Glaube der Hellenen, I. Bd. Berlin, 1931, стр. 250 и сл.; M. P. N i l s s o n. Geschichte der griechischen Religion, I. Bd. München, 1941, стр. 253 и сл.; P a u l y - W i s s o w a. Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 30. Halbband (XVI, 1). Stuttgart, 1932, стр. 680 и сл.

стр.66 и сл.), о чем см. у Фриска и Шантрена. Более обоснованным выглядит объяснение μοῦσα из *mowθ-₁α (к μενθήρη, о котором см. Frisk II, стр. 207, μωνθ-άων, см. Ehrlich KZ 41, 1907, стр. 287 и сл.; Boisacq 1923, стр. 647 и др.)³¹, хотя и оно содержит ряд неясностей. Однако каковы бы ни были эти неясности, весьма правдоподобно, что Моῦσα в связи с их поэтической функцией соотносились через свое наименование (генетически или в соответствии с принципами мифопоэтической мифологии) с разными вариантами корня *men-, применявшегося для описания особого рода духовного возбуждения, связанного, видимо, со сферой сакрального и творческого. Другое заключение, напрашивающееся уже сейчас, состоит в том, что и рассмотрение функций Муз так или иначе ориентирует исследователя на схему основного мифа (см. выше о поэте-посреднике между двумя сферами и вообще все варианты темы поэзии - "дщери небес", слетевшей на землю).

После этих рассуждений о функции поэтического творчества по представлениям древних греков и о некоем внешнем и внутреннем образе его (неистовство, одержимость, трепет) легче перейти к реконструкции других мотивов, связанных с Музами в древнегреческой мифологии.

Прежде всего обращает на себя внимание общеизвестная связь Муз с Аполлоном, выступающим их предводителем (Ἀπόλλων Μοῦσαγέτης). Основание этой связи в том, что Музы - богини п е н и я, а Аполлон - бог п о э з и и. Однако поэтическая функция Аполлона выкристаллизовалась весьма поздно, и в настоящее время это общепринятое мнение не нуждается в дополнительных доказательствах. Соответственно этому встает вопрос - какова была функция Муз, когда Аполлон не был носителем поэтической функции?³².

31 При этом μωνθάων обычно позволяют к и.-е. *mndh-, от *men-dh- (men-dhē-), ср. др.-инд. mandhātā, авест. mazdra-, готск. mundrei 'окопѣс', mundōn sis окопѣу, лит. mandrūs, слав. modro и т.п.

32 Другой естественно возникающий вопрос - к о г д а Музы стали объединяться с Аполлоном в общих мотивах - здесь не рассматривается, поскольку многочисленные и разнородные аргументы свидетельствуют в пользу того, что это объединение имело место во всяком случае д о того, как Аполлон стал покровителем поэзии и искусств.

Правдоподобно, что в это время функция Муз как-то соотносилась с тогдашней функцией Аполлона, которая состояла в о т в р а щ е н и и б о л е з н е й и б е д (ср. эпитесу ἄποτρῦλαιος). Конкретные проявления этой функции (охрана людей, стад, дорог, путников, мореплавателей) легко сводимы к одному источнику. Одна из ранних эпитес Аполлона - ἄπολ- λων Θυραῖος - дает возможность восстановить образ бога врат (дверей), что подкреплялось бы как одной из правдоподобных этимологий имени Аполлона³³, так и предполагаемым малоазийским богом врат *Apulunas*³⁴ (независимо от корректности этой формы, малоазийские истоки Аполлона несомненны, и о них знали за-

³³ Помимо этимологий научного характера, о чем см. у Фриска ("unbekannt" I, 124) и Шантрена ("inconnue", 98), можно указать и попытки мифопоэтического осмысления, в которых так или иначе актуализируются основные мотивы, связанные с Аполлоном (целитель, губитель, прорицатель, музыкант и т.п.). Ср.: "Так вот от этого выполаскивания (ἀπόλουσις) и в ы з в о л е н и я (ἀπόλυσις), и с ц е л я ю щ е г о от всех такого рода бед, правильно было бы назвать его "Выполлон"... ("Кратил" 405b). Отчасти на тех же принципах строятся эпитеты, связанные с обозначением функций Аполлона. См. F. V a d e r. Les épithètes homériques d'Apollon. - BSL 66, 1971, стр. 204-211.

³⁴ Ср.: В. Н r o z n ý. Les Quatres Autels "hittites" hieroglyphiques d'Emri Ghazi et d'Eski Kislá, - AOr. 8, 1936, стр. 171 и сл. Ср. довольно близкую к *Apulunas* фессалийскую форму имени Аполлона - ἄπλουυ, приводимую, в частности, в "Кратиле", при дорич. Ἀπέλλων, кипрск. Ἀπειλῶν и др. Однако и само прочтение Б. Грозным иероглифического имени и связываемая с ним функция вызывают серьезное сомнение (ср.: E. L a r o - с h e, - RHA 12,55, 1953, стр. 51; Syria 31, 1954, стр. 113 и др.). Тем не менее, близость к другим теофорным именам, сопоставляемым с именем Аполлона, очевидна, ср. хетт. *ap-pa-li-u-na-as* (ср. F. Sommer, - IF.55, 1937, стр. 176; E. L a r o с h e. Recherches sur les noms des dieux hittites, Paris, 1947, стр. 80) и особенно лидийск. *Plāns* (*Artimik*), ср., впрочем, A. Н e u b e с k. Lydiaka. Erlangen, 1959, стр. 16-21.

долго до открытий начала этого века в Малой Азии)³⁵. Эта эпиклеса в известном отношении вскрывает форму, в которой может реализоваться функция отвращения болезней и бед, подобно связанному с Аполлоном культу священного камня (ср. $\delta\mu\phi\alpha\lambda\acute{o}\varsigma$ в Дельфах или конический камень перед домом в связи с Ἀπόλλων Ἀγυιεύς ³⁶).

Врачевательные функции Аполлона архаичны и несомненны: он — $\eta\rho\omega\varsigma \text{ } \iota\alpha\tau\rho\acute{o}\varsigma$ (ср. также Il. I, 314: $\omicron\iota \delta' \alpha\pi\epsilon\lambda\upsilon\mu\alpha\iota\nu\omicron\nu\tau\omicron \dots$ с последующим описанием гекатомбы Аполлону), отец Асклепия, бога врачебного искусства; он сливается с божественным врачевателем Пеаном ($\text{Παιήων, Παιών, Παιάν}$, ср. *Apollo medicus* и призывы, обращенные к нему) и т.д.³⁷. Функция охранителя стад (ср. Ἀπόλλων Λύκειος , он же — $\lambda\upsilon\kappa\omicron\kappa\tau\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$), покровителя скота (сам Аполлон семь лет был пастухом у Адмета)³⁸ связана с функцией врачевания как еще одна реализация общей функции отвращения бед. Точно такое же сочетание функций, как было в свое время установлено³⁹, характеризует ведийского Рудру, божественного целителя и "господина скота" (*pasupati*) одновременно, являющегося бесспорно ближайшим типологическим соответствием Аполлону внутри ин-

³⁵ Ср. U. von Wilamowitz-Moellendorf. Apollon, — "Hermes". Bd. 38, 1903, стр. 575 и сл.; M. P. Nilsson. Greek Popular Religion. N.Y. 1940, стр. 79, 91 и сл. Ср. Он же. Geschichte..., 498 и сл.; Он же. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluß der Attischen. Leipzig, 1906, стр. 97 и сл., и др.

³⁶ Аполлон — охранитель городов и улиц; он сам воздвиг стены вокруг Трои (Il. VII, 452) и Мегар.

³⁷ См. M. P. Nilsson. Geschichte..., стр. 507 сл.; Pauly-Wissowa. Real-Encycl. s.v. и др.

³⁸ См. M. P. Nilsson. Geschichte..., стр. 505 сл. и др.

³⁹ См. H. Grégoire. (avec la collaboration de R. Goossens et de M. Matthieu). Asklépios, Apollon Smintheus et Rudra. Études sur le dieu à la taupe et le dieu au rat dans la Grèce et dans l'Inde. "Académie Royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences morales et politique. Memoires", t. XLV. Bruxelles, 1949, стр. 131 и сл.

доевропейской мифологической традиции⁴⁰. Известное место из каллимахова гимна Аполлону ("Скоро возрос, и процвел, и умножился с кот, и плодились | К о - з ы без счета, когда бы сподобиться им А п о л - л о н а | О к о иметь на себе: и о в ц ы бы все зачинали, | Все бы металы я г н я т, и млеко струили обильно, | Каждая матка бы стала вдвойне и втройне плодovита") через сопоставление с ведийскими данными⁴¹ удостоверяет связь указанных двух функций. Учитывая амбивалентную реализацию некоторых функций Аполлона⁴², не приходится удивляться сочетанию в его образе таких эпитетов, как Παῖών - целитель и Λοιμός (ср. λοιμός), бог эпидемий, - как насылающий их, так и исцеляющий от них⁴³ (то же относится и к Рудре, ср. RV I, 114, 10).

В этом контексте существенно уточняется определение функций Муз в архаичный период, в частности, возникает возможность и для них реконструкции функции, так или иначе связанной со з д о р о в ь е м.

⁴⁰ Учитывая, что Rudra и Ἀπόλλων в исторической перспективе не что иное, как эпитеты, можно поставить вопрос и о г е н е т и ч е с к и общих истоках этих образов - тем более, что существуют весьма сходные друг с другом тексты, относящиеся к каждому из этих персонажей и позволяющие реконструировать общий текст-источник.

⁴¹ Ср.: "Ты - лекарство: лекарство для рогатого скота, лекарство для лошади и человека, процветание для барана и овцы" (Vājas.-Saṃh.) или "Пусть сотворит он здоровье нашему коню, хорошее потомство барану и овце, мужчинам и женщинам, корове" (RV. I, 43,6) и т.п. Ср. в этой связи Il. I, 50 и сл.

⁴² Ср. старое осмысление: Ἀπόλλων - ἀπόλλυμι, а также поражение греков под Троей, детей Ниобы, Ота и Ефиальта и т.д. Аполлоном.

⁴³ Ср. "Nous avons donc de part et d'autre un dieu tour à tour m e u r t r i e r et m é d e c i n, un dieu dont l'arc est l'arme, préférée, dont les flèches procurent les m o r t s subites, les é p i d é m i e s, les é p i z o o t i e s" См. H. G r é g o i r e. Asklep̄ios..., стр. 132. Мнение, согласно которому λοιμός обозначает бесплодие (см. M. D e l i c o u r t. Stérilités mystérieuses et naissances maléfiques dans l'antiquité. Liège. 1938), ошибочно и было согласно отвергнуто.

В связи с этим можно апеллировать не только к важным, но все-таки косвенным данным об Аполлоне и Дионисе, двух божествах, возглавляющих Муз и обладающих функцией врачевания⁴⁴, но и к более непосредственным свидетельствам. Среди них особое место занимает традиционное представление о музыке, как о средстве исцеления не только от душевных, но и от телесных страданий и недугов (ср. пифагорейское учение и его более ранние мифопоэтические истоки)⁴⁵. При этом музыка, соотносимая с Музами, естественно включается в общую космологическую схему как элемент, равным образом определяющий структуру макрокосма и микрокосма. Не менее важны свидетельства, содержащиеся в конкретных мотивах. Именно они доставляют исследователю преимущественный материал для реконструкции. В этом смысле особенно показателен мотив ослепления Музами певца, который может усложняться одним из двух противоположных мотивов - лишение певца и поэтического дара или, наоборот, дарование ему поэтических способностей (откуда ставший общим местом образ слепого певца, ср. Гомера).

Примером первого варианта может служить история фряк и ского певца Тамириса (Фамир), дерзнувшего состязаться с Музами, за что он был ими ослеплен, лишен голоса и умения играть на кифаре:

..... ἔνθα τε Μοῦσαι
 ἀντόμεναι Θάμιριν τὸν Ἑρήϊκα παῦσαν ἀοιδῆς,
 αἱ δὲ χολωσάμεναι πρὸν θέσαν, αὐτὰρ ἀοιδὴν
 θεσπέσιον ἀφέλοντο, καὶ ἐκλέλαθον καθαρίστῳν

II. II, 594-595, 599-600.

⁴⁴ Нельзя, конечно, забывать, что и Аполлон и Дионис - сыновья Зевса от женщин не олимпийского круга (Лето и Семела), что их рождение было связано с препятствиями, преследованием (следы антагонизма Аполлона и Зевса хорошо известны). Иначе говоря, и здесь проступает схема, близкая к сюжету основного мифа, который тем самым обнаруживает "дрейф" во времени по цепи, состоящей из пар: Уран - Кронос → Кронос - Зевс → Зевс - Аполлон (Зевс - Дионис) → Аполлон - Музы и т.д., где каждая пара является перекодировкой предыдущей с трансформацией - → + (т.е. сын, младший, гонимый → отец, старший, гонитель, ср. Кронос в паре Уран - Кронос и Кронос в паре Кронос - Зевс и т.д.).

⁴⁵ Ср. особенно E. R. Dodds. *The Greeks ...*, стр. 78-80, 99, 272 и др.

Весьма показательно, что Тамирис - сын музыканта Филаммона и (по некоторым версиям) музы Эрато или даже Мельпомены при обычном варианте - нимфы Аргипы. Таким образом, и в этом сюжете воспроизводится мотив наказания сына со стороны родителей (или тех, кто принадлежит к этому классу), что и в схеме основного мифа. В этой связи характерна поздняя версия, согласно которой Тамирис был низвергнут в Аид⁴⁶.

⁴⁶ Интересно, что в не дошедшей до нас трагедии Софокла "Тамирисе" роль ослепленного певца играл сам автор. Под этим же углом зрения заслуживает внимания мотив ослепленных детей (=стихов) в последнем предсмертном стихотворении И. Анненского, автора "Фамира и Кифареда":

Собралась петь она ... Не смолк и первый
с т и х,

Как м а л е н ь к и х д е т е й у ней
перевязали,

Сломали руки им и о с л е п и л и их.

("Моя Тоска", 12 ноября 1909).

И в "Эдипе-царе" ослепление связывается с Аполлоном

П е р в ы й с т а р е ц:

Как мог родник ты света погасить

В своих о ч а х? Иль бог тебя подвинул?

Э д и п:

А п о л л о н то был, А п о л л о н, друзья!

Он делам моим злой исход послал.

Но их своей рукой я вырвал - без сторонних
сил.

Света дар - к чему?

[χорος:

.....πῶς ἔτλης τοιαῦτα σὰς

ὁ ψ ε ι α μαρᾶναι; τίς σ' ἐπῆρε δαιμόνων;

Οἰδίπους:

*Α π ό λ λ ω ν τ ά δ ᾽ ἦν, *Α π ό λ λ ω ν, φίλοι,
ὁ κακὰ κακὰ τελέων ἐμὰ τάδ' ἐμὰ πάθεα.

*Ἐταίσε δ' αὐτόχειρ νιν οὔτις, ἀλλ' ἐγὼ τλάμων
τί γάρ ἔδει μ' ὄρν...

1327-1334].

Ср. и другой вариант смерти поэта (у Андрея Белого):

Золотому блеску верил,

А умер от с о л н е ч н ы х с т р е л...

Не смейтесь над мертвым поэтом...

Пример в т о р о г о варианта - участь феакийского певца Демодока, который выступает перед гостями на пире царя Алкиноя:

τὸν περὶ Μοῦσ' ἐφίλησε, δίδου δ' ἀγαθὸν τε κακὸν τε
ὄφθαλμῶν μὲν ἄμερσε, δίδου δ' ἠδέϊαν αἰοιδῆν

Od. VIII, 63-6447.

Эти мотивы играют особую роль при реконструкции более древнего состояния не только потому, что они подобны некоторым мотивам, связанным с Аполлоном (ср. наказание Марсия, осмелившегося состязаться с Аполлоном в музыкальном искусстве, или мотив смерти от Фебовой стрелы)⁴⁸, но и прежде всего потому, что в этих мотивах впервые соединяются две функции Муз - поэтическая и вредоносная (специально связанная с глазами - ослепление).

Поскольку о генезисе поэтической функции (неистовство, священный трепет, безумие, одержимость) в общих чертах сказано выше, здесь целесообразно сказать несколько слов с вредоносной функции - тем более, что именно через нее Музы включаются в широкий круг типологически весьма сходных женских коллективных образов. Прежде всего следует напомнить примерную экспозицию, как она восстанавливается на основании древнегреческих данных: Аполлон (камень или у камня, каменного столба и т.д. как вариантов мирового дерева, о чем в другом месте, ср. διφάλλος; стрелы, лучи солнца), сопровождаемый Музами (девять дев-сестер, простая белая одежда, босые, распущенные волосы), образующими хоровод, круг, вереницу⁴⁹.

47 Муза его при рождении злом и добром одарила:

Очи затмила его, даровала за то песнопенье.

48 В связи с неистовством, насылаемым Музами и их пророческим даром, ср. образ Аполлона как патрона пророческого безумия. См. E. R. Dodds. The Greeks ..., стр. 68-70. Не менее показательное сочетание этих же признаков (неистовство и пророческий дар) в образе другого предводителя Муз - Диониса.

49 Ср. χορὸς Μοισῶν 'сонм Муз' у Пиндара или ὄρχια Μοισῶν у Аристофана. Хоровод вокруг алтаря во время Дионисий обозначается как χορὸς (εὐ)κυκλίος (или κυκλικός); ср. также χορεύω 'устроить священные пляски', 'водить хороводы', особенно - χορεύω φοῖβον 'славить хороводными плясками Аполлона' (Пиндар), χορεία 'хоровод', 'круговращение' (ср. τοῦ ἠλίου, солнца) и т.д.

Аполлон (стрелами, лучами) и Музы исцеляют (изгоняют болезни) или наносят вред здоровью (в частности, ослепляют); пение, пляска, неистовство, одержимость, трепет. Эта картина с большой точностью воспроизводится в заговорах, что и дает надежные основания для истолкования ритуальной природы описанной картины. Интересно, что в западноевропейских заговорах нередко появляется сам Аполлон или его варианты, ср. например: *Sainte A p p o l i n e étant assise sur le p i e' r r e de marbre +. Notre-Seigneur passant par là lui dit: "A p p o l i n e, que fais-tu là +?" - "Je suis ici pour g u é r i r mon m a l de dents+" - "A p p o l i n e, retourne-toi+; si c'est une goutte de sang, elle tombera +; si c'est un ver, il mourra +"*⁵⁰. Еще чаще варианты, в которых выступают д е в ы (обычно д в е н а д ц а т ь или д е в я т ь), олицетворяющие разные болезни (или части тела, которые могут быть поражены болезнью⁵¹) или, напротив, помогающие изгнать их. В ряде случаев, например, в русских заговорах указывается и внешний вид этих дев и некоторые подробности ритуала. Длинные распущенные волосы, белая одежда без пояса, босые

⁵⁰ См. "Mélusine". Recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages, III, 1889, 1890, стр. 114. Ср. в "Апокалипсисе": "Царем над собою она имела ангела бездны; имя по-еврейски Аваддон, а по-гречески А п о л и о н" (IX, 11;... ὄνομα αὐτῆς Ἑβραϊστί Ἀβαδδών, καὶ ἐν τῇ Ἑλληνικῇ ὄνομα ἔχει Ἀπολλύων).

⁵¹ Связь конкретных мифологических персонажей с разными частями тела, которые охраняются ими от болезней, хорошо известна. Ср. обычные древнеиндийские тексты этого типа: "Пусть Хари защитит твои уста, а разрушитель Мадху - твою носовую кость! Пусть славный Кришна защитит оба глаза, а супруг Радхики - твои ноздри!" или же: "Пусть Брахани, Махешвари, Каумари ... защитят мою голову, мои уста, мою шею ...!" Те же или сходные приемы отмечены уже в старейших заговорах, ср.: *Caput Christi, Oculus Isaiae, Frons... Nassium Noe, Labia... Lingua Salomonis... Mens Beniamin...* и т.д. (всего д в е н а д ц а т ь элементов) в заговоре из рукописи VIII в. (см. "Mélusine" Y, 1891-1892, стр. 226). Ср., наконец, еще древнеегипетские отождествления типа: "Его верхняя губа - Исида, нижняя губа - Нефтис, ... тело - Осирис, ... живот - Нут ...".

ноги⁵², как правило, в равной степени относимы к этим девам и в их отрицательной и в их положительной ипостаси. Наиболее яркий пример п е р в о г о рода - двенадцать лихорадок (другие их названия - лихоманки, сестри, сестрици, кумошници, трясовици, трясухи и т.п.), обладающих особыми именами (с рядом вариаций), имеющими отношение или к производному их носительницами действию или к части тела (органу)⁵³, поражаемой ими, ср. Трясея, Огня, Ледея, Гнетя, Грыкуша, Глядея, Глухя, Ломя, Пухня, Желтя, Коркуша, Невя⁵⁴ и др. Обычная экспозиция заговора, восстанавливаемая и по самим текстам и по имеющимся изображениям⁵⁵, до деталей совпадает с тем, что говорилось выше о Музах. Святитель (например, Сисиний или кто-нибудь из апостолов, пророков, евангелистов и т.п.) на камне, у алтаря, под дубом и т.д. окружен девами соответствующего вида⁵⁶

52 Эти особенности фиксируются не только в заговорных текстах, но и, например, в соответствующих изображениях двенадцати трясовиц в старопечатных изданиях, выходивших в России.

53 В частности, лихорадки поражают з р е н и е, о чем свидетельствует имя одной из них - Глядея. Заслуживает особого внимания клише русских былин: герой всегда поражает противника с т р е л о й в г л а з (хотя специальная цель ослепления отсутствует), иногда указывается, что стрела выходит из у х а. Эти факты приобретают дополнительный смысл в связи с мотивами ослепления Музами и поражением стрелой (аполлоновой), а также ввиду последовательности ... Глядея, Глухя в заговорах.

54 Особенно показателен болгарский заговор от послеродовой болезни: Тръгнџли сџ деветь сестри Ерменки: първа - куца, втора - слџпа, третю-нема четвърта - глуха, пета - зџбата, шеста - носата, седма - гърбата, осма - кривоврата, девета - кривоуста ... См. В. Ч о л а к о в. Болгарский народен сборник. I. Болград, 1872, стр. 116. Ср. девять сестер "урисниц" и т.п.

55 Характерный образец приведен в кн.: Н.П. А н д р е е в. Русский фольклор. М.-Л., 1938, стр. 52.

56 Ср.: Идут к ним 12 дев, с моря, пустоволосых (так! - В.Т.), страшные и безобразные; идут 12 девиц, полуоборотом, простоволосые, распоясаны. Спросил Симеон святой, чьи вы дочери? - Мы Иродовы дочери ...людей знобить, кости ломить, огнем палить; ... и видит вышедших из моря 12 де-

которые п л я ш у т , т р я с у т с я (плясавици и трясовици наиболее обычные их названия); они поражают людей б о л е з н я м и , соответствующими их природе, в частности, с помощью с т р е л (и всего, что связано с колотьем), или, напротив, сами лихорадки поражаются Святителем, нередко также с т р е л а м и (отстреливать болезнь есть один из важнейших *termini technici* заговорной практики)⁵⁷, одна за другой. То, что стрелы приносят болезнь, что болезнь изгоняется стрелами, наконец, что сама болезнь называется *стрели* (т.е. стрелы связаны с лихорадками, больным и Святителем), - в высшей степени показательны для мифопоэтической логики и имеет отношение как к стреловержцу Аполлону, так и к Музам, ослепляющим поэта. Один из вариантов предполагает изготовление стрел или прутов для поражения ими 12 дев-лихорадок, соответственно 12 болезней, болей, нередко в течение 12 дней⁵⁸. В связи с этим последовательным "отстреливанием" находится особый прием убывающего счета, лежащий в основе

виц простоволосых... мы дщери царя Ирода, лихорадки... (см. Г. П о п о в. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903, стр. 237-238, №№ 79, 81, 82 и др.); 12 девиц, 12 сестер Иродовых... простоволосые, беспоясные, безобразные... (См. Л.Н. М а й к о в. Великорусские заклинания. СПб., 1869, стр. 49, № 106) и т.д.

57 Ср. в этой связи любопытный старинный английский заговор: I charge thee for a r r o w s c h o t, | For doorschot, for wombschot, | For eyeschot, for tungschot, | For leverschot, for lungschote, | For hertschote... См. "Mélusine", VII, 1894-1895, стр. 41.

58 Ср.: Расколю я про вас д в е н а д ц а т ь п р у т ь е в железных и стану я вас наказывать; Возьми ты, батюшко, д в е н а д ц а т ь прутьев оловянных, железных и бей ты ими д в е н а д ц а т ь Иродовых дочерей...; ... и избавь его... от 12 болей и 12 кумухов-трясуниц... (Майков, стр. 49, 52, 53, № 106, 114, 115 и др.); ср. также Г. П о п о в. Указ. соч., стр. 192-194: о приготовлении д в е н а д ц а т и л у ч и н о к (луч = стрела), связывании их в пучок, зажигании перед лицом больного, брызгании водой на лучинки со словами "секи, секи, огонь, летучку, принеси ее с раба Божия на лучинку" - с указанием на то, что это "присекание" делается в течение д в е -

многих заговоров от болезней, змей, червей и т.д., если известно их число. Эти заговоры, разобранные в другом месте⁵⁹, имеют в своей основе конструкцию типа ... *Чорен ворон, ци много ѱ цябе чарвей? - Д з е в я ц ь, а з дзевяци в о с е м, а з в о с м и с е м ... а с одного н и г ó д н а г о.* Однако особенно показательны такие заговоры, где включается в параллель и убывающий счет женщин, ср.: *У нашего (имя рек) д е в я т ь ж е н; п о с л е д е в я т и ж е н в о с е м ь ж е н ... п о с л е о д н о й ж е н н и о д н о й ж е н и.* У нашего (имя рек) *т р и д е в я т ь ч е р в я к а.* (Майков № 205), или же: *П р и ш л а б а б а з а д е в я т м я д о ч к а м и. П р и в е л а д е в я т ь, п о в е л а в и с и м ... п р и в е л а о д н у, н е п о в е л а н и о д н о й* (М. Комаров. Нова збирка народних малорусских приказок ... Одесса, 1800, стр. 108) и др. Еще интереснее в этом отношении румынские заговоры, в которых полностью выдержан параллелизм между десятью сестрами Солнца (ср. девять сестер-Муз и Феб, бог солнца) и десятью болезнями, причем оба ряда построены на принципе последовательного убывания⁶⁰; существенно, что здесь возникает мотив, позволяющий восстановить уравнение л у ч - с т р е л а : с е с т р ы С о л н ц а, засвидетельствованное непосредственно в ряде других традиций.

Продолжение сноски 58

н а д ц а т и з о р ь. О мотиве отстреливания болезни трижды девятью стрелами см. Н.Ф. П о з н а н с к и й. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917, стр. 261 и след.

59 См. В.Н. Т о п о р о в. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул (на материале заговоров), - "Труды по знаковым системам", IV. Тарту, 1969, стр. 25-27.

60 Soarele are z e s e s u r o r i ;

Eu am z e s e d u r o r i,

Soare are n o ȳ a s u r o r i ;

Eu am n o ȳ a d u r o r i,

.....

Soare n'are n i c i u n s o r

și eu n'am n i c i u n d o r

(De soare sec).

См. Т. В ä l ä ș e l. Versuri populare române. V.I cărticica II-a. Craiova [s.a.], стр. 71. Ср. там же стр. 74-75; *Veni astă sor'și ȳua acest d o r | M ai r ă m a s e r ă u n i u. | S i d i n u n ă n i c i u n ă*

Весьма важны многочисленные примеры, в которых девять или двенадцать дев выступают как целительницы или избавительницы от болезней. В этом случае особенно постоянен мотив пляски и пения, с которыми девы обходят костер, котел с кипящей водой, горящую лучину (образы солнца)⁶¹ или - шире - все поселение, пораженное болезнью во время эпидемий. Подобное лечение музыкой, пением, танцами хорошо известно, и об этом в свое время много писалось⁶². Поэтому здесь можно привести лишь некоторые примеры самого ритуала. Наиболее характерно так называемое "опахивание", когда двенадцать девиц (или старых дев и вдов) везут соху или косулю по кругу в направлении против солнца. "Они должны быть в белых рубахах, с распущенными волосами, без платков и поясов, изредка - нагие", здесь же говорится о босоте⁶³. При этом девы поют: *Мы идем, мы везем | И соху, и борону, | Мы и пашем и бороним, | Тебе холере бороду своротим ...* или - в другом варианте: *Выйди вон, выйди вон, | Из села, из села. | Мы идем, мы идем, | Девять девок, три вдови | Со ладоном, со свечами, | С Божьей Матерью...*⁶⁴. Эти тексты от 1-го лица получают поддержку в текстах, построенных в 3-м лице и описывающих в принципе ту же самую ситуацию: *Из океана - моря глубокого ... Выходили дванадцать дев, | Шли путем, дорогою немалою | По крутым горам, высоким...* "Ставьте столы белолюбые ... | Точите ножи булатные, | Зажигайте котлы кипучие..."⁶⁵. В истори-

⁶¹ Иногда обходят колодец, источник (например, в случае вызывания дождя).

⁶² Ср. А. W u t t k e. Der deutsche Volksaberglauben der Gegenwart. Berlin, 1869, стр. 335; "Mélusine" VI, 1892-1893, стр. 110; Н.Ф. П о з н а н с к и й. Указ. соч., стр. 285 и сл. и др. В пределах античной традиции достаточно напомнить Орфея или указание Теофраста на то, что подагру лечили игрой на флейте над больным членом. Ср. также E. R. D o d d s. The Greeks ..., стр. 78 и след.

⁶³ См. Г. П о п о в. Указ. соч., стр. 191.

⁶⁴ См. Е. В. А н и ч к о в. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян, ч 1. СПб., 1903, стр. 267-268.

⁶⁵ См. О. Ф. М и л л е р. Опыт исторического обозрения русской словесности. СПб., 1865, стр. 70-71 и многие другие примеры текстов этого класса.

ческой же перспективе с подобными текстами перекликаются старые "Слова" против пережитков язычества, помогающие воссоздать ряд характерных черт. Ср.: И вѣроуютъ въ Пероуна ... и въ Мокошь, и въ вилы, их же числом т р и д е с я т е с е с т р е н и ц ь ... и мнѣть богынями, и тако кладоутъ имъ требы ...; Того ради не подобает хръстьяномъ ... бѣсовскихъ игръ играти ... Иже есть п л я с к а, г о у д ь б а, п ѣ с н и мирьскія ... ("Слово некоего Христолюбца"); Мы же сихъ, чада, отмѣтаемся нечестивыхъ жертвъ; ... б у б е н ь н а г о п л е с к а н ь я, с в и р ѣ л ь н а г о з в у к а, п л я с а н ь я сотонина ... бѣсѣться, жруще м а т е р и б ѣ с о в ь с т ѣ і ("Слово о том, како погани суще языци кланялися идоломъ")⁶⁶, ср. здесь же *Буйкини*. Постоянные указания в заговорах на то, что данный обряд совершается 12 раз, в течение 12 дней /12 зорь) естественно связываются как с мотивом 12 дев, так и с 12 лучинами и стрелами и также возвращают нас к сказанному выше о девяти Музах-целительницах (или вредительницах) во главе с Аполлоном. Во всяком случае, мотив 12 дев в русской заговорно-ритуальной традиции, в которой старое мифопоэтическое наследие сочетается с несомненным влиянием соответствующих в и з а н т и й с к и х текстов⁶⁷,

⁶⁶ См. Е.В. А н и ч к о в. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, стр. 374, 377, 380.

⁶⁷ Ср.: А.Н. В е с е л о в с к и й. Разыскания в области русских духовных стихов. СПб., 1880-1888; М. С о к о л о в. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. I. М., 1888, и особенно И.Д. М а н с е т о в. Византийский материал для сказания о двенадцати трясавицах. - "Древности Московского Археологического Общества", т. 9, вып. 1. М. 1881, стр. 24-36. - Здесь прослеживаются связи, начиная с учения о 12 астральных духах в Вавилоне, усвоенного позже гностиками и манихеями (ср. 12 гениев у Бардесана). Существенно, что прискиллианисты ввели представление о 12 духах, или демонах, каждый из которых заведовал своей частью тела. Особенно важный этап в эволюции сходных образов отражен в "Testamentum Solomonis", средневековой переработке отрывков вавилонской магии (ср. вопросы Соломона к злым духам об их именах, связях с знаками зодиака, местопребывании; число этих духов - 36 и т.п.). В частности, именно здесь появляется злой женский дух Овизут (Ὀβίζουθ), объявляющий Соло-

позволяет объединить два важных комплекса - б о - л е з н ь (ср. *трясуха*, *трясовица* и т.д.) и и с - ц е л е н и е, с одной стороны, и п о э т и ч е с - к о е т в о р ч е с т в о (пение, пляска, *трясение*), с другой, т.е. как раз то, что и является определяющим для Муз⁶⁸; если же учесть, что с двенадцатью девами⁶⁹ связаны и гадательные функции, то нельзя не вспомнить профетической сферы в связи с Музами и Аполлоном и соответствующего "неистовства" (Phaidr.

мону: "мое дело - убивать детей, поражать глухотою уши, с л е п и т ь г л а з а, смыкать уста уздою, губить рассудок и знобить тело". У Алляция ("De quorundam graecorum opinationibus") идет речь о злой ведьме Гилу (Γυλοῦ, далее - Гелла и т.п.), у которой 12 с половиной имен с характерной семантикой (ср. также у Михаила Пселла - "Περὶ τῆς Γίλλου" и отчасти "De Daemon. Oferat"). Эти прозвища отчасти сопоставимы с именами 12 лихорадок в русской традиции. Позже эти 12 ипостасей ставились в связь с 12 апостолами и выступали уже как покровительницы новорожденных.

68 Удивительное проникновение в эти сферы отражено у А. Ахматовой:

Муза

Как и жить мне с этой обузой,
А еще называют М у з о й,
Говорят: "Ты с ней на л у г у..."
Говорят: "Божественный лепет..."
Жёстче, чем л и х о р а д к а, о т т р е п л е т,
И опять весь год ни гу-гу.

Ср. у Эсхила:

Κασσανδρα. Παταῖ οἶον τὸ πῦρ ἐπέρχεται δ' ἐμοί
ἄτοτοί, λῦκει "А п о л л ш ν, οἷ ἔγὼ ἔγὼ

(Agamemn. 1256-1257)

и особенно в переводе Ф.А. Петровского, ориентированного в данном месте именно на стилистику русских заговоров:

А!... А!...

Какою о г н е в и ц е й ты з н о б и ш ь меня,
П а л я щ и й бог, Ликейский л у ч н и к. Горе мне!

69 Здесь нет нужды говорить о всех вариантах этого образа. Тем не менее даже поздние индивидуально-поэтические обработки этого мотива не только позволяют без труда увидеть его истоки, но и в ряде случаев как бы усиливают исходную схему, восстанавливая давно утраченные черты. Ср. идею

244ad/, т р е п е т а /ср. т р е п е т н и к и как название особого жанра предсказательной литературы на Руси, с отчетливыми связями с подобной византийской традицией/.

После того, как высказаны соображения о пред-ыстории Муз и определен в общих чертах круг типологических параллелей, возможно не покажется таким уж странным следующий шаг, а именно: попытка показать внутреннюю связь Муз и м ы ш е й. Во всяком случае, здесь уместно подчеркнуть, что мысль об этой связи и наиболее существенные аргументы в ее пользу стали для автора статьи правдоподобными или даже очевидными д о того, как возникла потребность связать эти два слова и этимологически. В этом смысле предшествующие рассуждения вполне адекватно отражают ход самого анализа.

В самом деле, как и Музы, м ы ш и, по распространенному варианту мифопоэтической традиции, - дети Неба, конкретнее, Бога-Громовержца и Матери-земли⁷⁰.

Продолжение сноски 69

религиозного искупления в романе: X.-Г. Шписса "Die zwölf schlafenden Jungfrauen, eine Geister-Geschichte" (1795-1796) или появление имени Громобой в русской переработке этого романа в "Двенадцати спящих девах" Жуковского (1810-1817), не говоря о введении им в эту балладу гетевского посвящения к "Фаусту" с такими стихами, как: *Ihr naht euch wieder s c h w a n k e n d e G e s t a l t e n ... | Mein Busen fühlt sich jugendlich e r s c h ü t t e r t | Vom Z a u b e r h a u c h d e r e u r e n Z u g u m w i t t e r t.* Ср., наконец, и самое идею с н а как результата наказания или некоего вредоносного действия, как особого рода п р е в р а щ е н и я.

70 Весьма распространено представление о падении мышей с неба на землю во время г р о з ы. При трансформации Громовержец → Его Противник отцом мышей, естественно, оказывается Дьявол, хотя чаще Дьявол превращается в мышь (ср. сказочный мотив G 303.3.3.9 или A 1811.2). Соответственно как мать мышей, их производительница нередко выступает ведьма (ср. упоминаемые в ведовских процессах *müsemaker* 'Mäusemacher' или названия ведьмы и ведуна - *Mausschlägerin*, *Mausschlägel*), что дает основания думать о трансформации жена Громовержца → ведьма. Показательна связь Бабы-Яги с мышами, ср.: А.А. П о т е б н я. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. II.

Именно отец покарал детей за ихслушание или, вернее, за грехи их Матери (предполагаемая неверность и дети как ее следствие) тем, что поразил их громовой с т р е л о й, превратив их в м ы ш е й, которые вынуждены были уйти в з е м л ю (наряду с мышами появляются и другие хтонические животные - крот, лягушка, змея; насекомые, грибы, некоторые растения: первое культурное растение или растение обладающее галлюциногенными или - шире - вообще возбуждающими свойствами)⁷¹. Естественна связь мышей с г р о з о й, о чем с уверенностью говорили более ста лет назад⁷², потом предпочитали сомневаться или даже отрицать, чтобы в последние десятилетия снова вернуться к этой теме⁷³. Давно было известно,

Баба-Яга, "Чтения в Импер. Общ. истор. и древн. росс.", кн. З.М., 1865. Происхождение мышей из земли (ср. γηγενεΐς. Strab. XIII, 604; ср. также XIII, 48: о тевкрах, здесь мыши называются 'сыновьями земли') принадлежит к общепринятым представлениям в Древнем Средиземноморье (Египет, евреи, греки и т.д.). Ср. немецкое название хорька *Teufelskind* в связи с мотивом обращения в грызунов детей жены Громовержца от его противника (в данном случае - от чорта, *Teufel*; прусск. *naricie* 'хорек' актуализирует своей формой связь с подземным царством (**ner-*), см. в другом месте.

71 См. подробнее "К семиотике мифологических представлений о грибах" (в печати).

72 См. J. V. G r ö h m a n n. *Apollo Smintheus und die Bedeutung der Mäuse in der Mythologie der Indo-Germanen*. Prag. 1862; А. Н. А ф а н а с ь е в. Поэтические воззрения славян на природу, т. З.М. 1869, стр. 505-506 и ряд других работ представителей "мифологической" школы.

73 См. Н. G r é g o i r e. *Asklépios...*, стр. 155. Исходя из связи Рудры с грозой и Марутами, автор пишет: "Il n'y a pas de fumée sans feu, et je suis très disposé à admettre que les rapports de Rudra avec l'orage ne sont pas tous tardifs et littéraires; et de même pour les Marut. J'irais volontiers jusqu'à croire, si hardie que soit la conjecture, que les Muses, compagnes d'Apollon, mais filles du dieu du tonnerre, ont été les déesses de la tempête avant d'être des poétesses et des cantatrices" - со ссылкой на А. С а р н о у. *Les Indo-Européene*. Bruxelles, 1921, стр. 211.

что мыши своим поведением предсказывают погоду, особенно грозовую (ср. Theophr. Sign. 41 и 49, Aelian. Nat. an. VII 8. Geop. I 3,13); что они зарождаются от грозы⁷⁴; что вместе с тем молния поражает мышью⁷⁵, а испепеленная мышь (зола от сожжения мыши) одно из действенных медицинских средств (ср. *Cinis murina*), ср. также обычай опаливания мыши как средство изгнания мышей или вкладывание в мышиные норы кусочков дерева, разбитого молнией⁷⁶. Связь с грозой определяет и отношение мышей к ее составляющим - к огню и в о д е (дождя, источника, подземного царства), в частности, к живой (в случаях целения) или мертвой (когда мышь выступает как образ смерти)⁷⁷. Существенно, что Музы обнаруживают те же связи: как спутницы Аполлона они связаны с небесным огнем-солнцем, а как первоначальные нимфы источников неотделимы от воды, как и Нереиды и Океаниды⁷⁸.

74 Чешская хроника 1380 г. сообщает, что многие верят в зарождение мышей от грозы (*že by ty myši se zrodily z rověťi porušeného*). Еще в XIX в. в Чехии считали, что мыши выпадают с неба в начале весны или зарождаются от дождя. См. А.Н. А ф а н а с ь е в. Указ. соч., III, стр. 506. В этом смысле характерны некоторые балтийские "рождественские" тексты, в которых выступает мышиная тема (иногда с рефреном, аналогичным русскому "Коляда, коляда!"). См. Я. Д а р б и н и е ц е. Жанровая специфика латышских народных календарных обрядовых песен, - "Фольклор и этнография" Л. 1974, стр. 96, 100. Здесь же уместно напомнить, что литовские заговоры на изгнание мышей из дома вводят мотивы камня, топора и т.п., отсылающие к основному мифу. Ср.: *Lietuviu tautosaka*. V. Vilnius, 1968, стр. 907-908.

75 Весьма интересно, что параличнй удар, наносимый как считалось, Громовержцем, по-чешски называется *myš* (ср. отчасти нем. *Hexenschuß* 'прострел', 'люмбаго').

76 См. Н.Ф. С у м ц о в. Мышь в народной словесности. "Этнографическое обозрение", № 1, 1891, стр. 86.

77 Ср. у Йейтса: *And the shadowy hazel grove [Where thou se - grey water s are flowing,] Threaten the head that I love* ("The Pity of Love").

78 Ср. К. D e i c h g r ä b e r. Die Musen, Nereiden und Okeaniden in Hesiods Theogonie. "Akademie

Но еще более интересны те связи между Музами и мышами, которые удается реконструировать, исходя из образа Аполлона Мышиного - Ἀπόλλων Σμινθεύς (от σμίνθος 'мышь')⁷⁹. Культ этого божества был известен, по крайней мере, с гомеровских времен; его центры находились в западной части Малой Азии, прежде всего в Троаде, а также на Лесбосе, Хиосе, Родосе и др.⁸⁰. Мышь была символом и священным животным Аполлона Сминтеуса. Как правило, он изображался или с мышами (как на многих малоазийских монетах)⁸¹ или с ногой, поставленной на мышь (как в известной статуе Скопаса из Лектонского сминтеона)⁸². В Хрисе (у мыса Лектон) в святилище Сминтеуса под алтарем находились выращиваемые здесь мыши. По сообщению схолиаста к Гомеру, раньше мыши в Хрисе опустошали поля, за что бог поразил их с т р е л а -

der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der Geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse". Jg. 1965, Nr. 4, стр. 77 и сл., а также F. P a n z e r. Wassergeister. "Handbuch der Deutschen Volkskunde", Bd. III. Potsdam, 1935. Ср. Suid.: Μύσαι: καὶ αἱ Μοῦσαι δὲ ὑπὸ Λυδῶν νόμοι; Hesych.: Μύσα - καὶ Μοῦσαι θεαί и др.

⁷⁹ Ср. уже у Гомера: Κλυθί μευ, Ἄρ γυ ρ ὀ τ ο ἔ... Σμινθεύ! Il. I, 37, 39. Ср. также микенск. *si-mi-te-u*. KN Am. 827 (*Σμινθεύς). См. L. В a - u m b a c h. The Mysenaean Greek Vocabulary II, - "Glotta", 49, 1971, стр. 180.

⁸⁰ В Малой Азии существовал целый ряд местных названий типа Σμίνθια (в Карию), ср. Strab. XIII, 48 (их перечисление в связи с историей с тевкрами). Ср. также XIII, 46.

⁸¹ Ср. H. von F r i t z e. Die Münzen von Pergamon. "Anhang zu den Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. 1910, стр. 59, pl. V, 16; О н ж е. Asklepiosstatuen in Pergamon. "Nomisma" II, 1908, стр. 19 и след. и др.

⁸² Ср. также вотивных мышей с завязанными глазами из Лариссы (H. G r e g o i r e. Asklepios..., стр. 108 и след.). Известную параллель к Аполлону с ногой на мыши можно видеть в образе Гора, попирающего ногой крокодила. Существенно, что Гор связан с с о л н ц е м, он был о с л е п л е н Сетом, наконец, одно из животных, сюжетно с Гором сочетающееся, - мышь (ср. также мотив "Исида и мыши").

м и. Учитывая обычную в таких случаях амбивалентность и некоторые дополнительные показания, можно думать, что Аполлон был не только охранителем от мышей, их истребителем и гонителем, но и их покровителем. Не исключено /и это мнение уже высказывалось/ что некогда сам Аполлон представлялся как бог-мышь⁸³ откуда позже - его ипостась бога мышей. В частности, такая точка зрения нашла бы поддержку /особенно в свете идей Грегуара/ в том, что нам теперь известно о сыне Аполлона боге врачевания Асклепии, умерщвленном Зевсом с помощью м о л н и и за то, что он оживлял мертвых. Грегуар установил, что Асклепий, являясь одной из ипостасей Аполлона Сминтеуса, был не только связан с кротом, но сам был богом-кротом⁸⁴, ср. σκάλοψ, ἀσπάλαξ, σπάλαξ 'крот' (Theophr. Hist. Plant. VII, 12, 3, ср. σκαλοπία 'взрыхленная зем-

83 Не исключено, что Λοξίῳς как прозвище Аполлона, толкуемое как 'запутанный' (в своих вещаниях) уже у трагиков, некогда относилось к обозначению не прямой, вихляющей п о х о д к и, как у крота, мыши (см. Н. G r e g o i r e. Asklepios..., стр. 138 и след.). Ср.: λοξᾶ βαίνειν, о крабе (Babrius, 109,1); λοξοβάτης | καρκίνος | (Batrachomyomachie 295), λοξῶς ὄφις (Callim. Epigr. 26) и т.д. в связи с соотношением σκάλοψ и т.д.: σκαλαπάξειν ῥέμβωδῶς βαδίξειν; σκαλαπάξειν ῥέμβεται (Гесихий). Можно сослаться на имя мифического основателя Кротона *Muskelllos*, трактовавшееся как 'krummbeinig' (см. F. В e s h t e l. Die historischen Personennamen..., стр. 492; P a u l y - W i s s o w a. Указ. соч. 30. Halbband (XV, II), стр. 1189 и след.). Существенно, что это имя связано именно с названием мыши (с обычным расширением -k-, ср. лат. *musculus* 'мышонок' и т.д.).

84 См. Н. G r e g o i r e. Asklepios... О соответствующей мифологеме см. теперь J. P u h v e l. Asklepios Unmasked, - "The Pharos of Alpha Omega Alpha", 1976, January, Vol. 39, № 1, стр. 20-22. Здесь же сопоставление с данными семитской традиции (ср. первую книгу Соломона, гл. 5-6: о филистимлянах). В этой статье подчеркивается важная оппозиция между вредоносными мышами Аполлона Сминтеуса, приносящими чуму, и врачующими кротами Асклепия ("ослепленные" мыши, лишённые вредоносности).

ля')⁸⁵. Таким образом, из сопоставления двух мотивов (Громовержец молнией-стрелами обращает своих детей в мышей и Зевс поражает молнией Асклепия, ставшего с л е п ы м кротом) вырисовывается общая картина, соотносимая со сказанным выше о Музах. Интересно, что разные женские персонажи, которые могут рассматриваться как трансформации жены Громовержца (Мокошь, Параскева Пятница, Баба-Яга, *Frau Hölle* и т.п.), оказываются связанными именно с мышами⁸⁶.

То, что и Асклепий и Аполлон Сминтеус⁸⁷, будучи воплощенными хтоническими животными (крот, мышь), имеют самое непосредственное отношение к болезням

⁸⁵ Ср. также *θόλος* в Эпидавре как святилище Асклепия, являющееся образом жилища крота. Особый интерес для доказательства искомого тождества. Аполлона и Асклепия имеет исключительное сходство *ὄμφαλος* Асклепия (его изображение содержится на пергамских монетах) и дельфийского *ὄμφαλος* Аполлона (змеи, шерсть и т.д.). См. H. G r é g o i r e *Asklēpios ...*, стр. 73-75. Можно высказать предположение, что разные интерпретации *ὄμφαλος* (центр мира, камень, упавший с неба, жертвенник хтонического божества, надгробный памятник, жилище крота или мыши и т.п.) скорее подтверждают и поддерживают друг друга, чем требуют от исследователя однозначного выбора. Ср. T h r a e m e r. *Asklēpios*, - В кн.: W. H. R o s s c h e r. *Ausführliche Lexikon, der griechischen und römischen Mythologie*. Bd. I. Leipzig, 1884, col. 627-630; W. H. R o s c h e r. *Neue Omphalosstücken*. Leipzig, 1915 и др.

⁸⁶ Ср. особенно отчетливую связь мышей с Св. Петкой на Балканах (ср. болг. *мишин ден*). Из мышиных "праздников" (ср. "сминтии", см. M. P. N i l s s o n. *Griechische Feste...*, стр. 142-143), "чурика" у болгар (от мышей и огня), *Circovii de vară* (или *Circovii Mărinii*) у румын (15-17 июля) и др.

⁸⁷ О функциях Аполлона Сминтеуса см. дискуссию в "Classical Review" XV, 1901 (A. D. Goodley, A, T. C. Gree), а также F. S c h w e n n. *Gebet und Opfer*. Heidelberg, 1927, стр. 22 и след.; A. H. K r a p p e. *Apollon Σμινθεύς and the Teutonic Mysing*. "Archiv für Religionswissenschaft" 33, 1936, стр. 40 и след.

(как к насыщению их, так и к исцелению), также возвращает нас к той же характеристике у Муз, во-первых, и к тому, что известно о роли мыши в народной медицине, во-вторых. Сочетание связанных с Музами мотивов о слепления и дарования внутреннего зрения отмечается в материалах по народной медицине, относящихся к мышам. Особо значимым оказывается образ слепой мыши (ср. уже упоминавшихся вотивных мышей с повязками на глазах)⁸⁸. Уже Плиний и Марцелл Эмпирик рекомендуют при глазных болезнях класть на глаза слепого и голого (без шерсти) мышонка (вспомро ему живот). Особенно широко используется это средство на Балканах, в частности, в румынской народной медицине. Так, для излечения от слепоты разрезают живьем мышонка, еще слепого (*care n'a făcut încă o ochi*) и кладут его на глаза: вместе с тем для приготовления амулета от сглаза (*deochiu*) берут мышь (*in șoarese*), выкалывают ей глаза (*ochii*) и зашивают их в рубашку, носимую ребенком⁸⁹. Для лечения слепоты часто используют мышиную золу. Это тройное сочетание (слепота, мышь, зола(пепел) многократно выступает и в фольклорных текстах в ряде архаичных сюжетов,

- 88 Ср. лат. *mus caecus* (*caeci mures*), др.-греч. τυφλόσ μῦς, нем. *Blindmaus* (или *Blindmolls*) *Șpa-lax typhus Pallas* (ср. выше о σπλάξ). Характерна сербская игра в *слепог миша* (ср. М. Милличев и Ђ. Живот срба селъака. Београд, 1877, III, стр. 33), соответствующая русским жмуркам, т.е. именно той игре, в которой в дегенерированном виде сохраняются следы схемы основного мифа.
- 89 См. I.-A. Candraea. *Folclorul medical român comparat*. Casa școalelor. București, 1944, стр. 202, 301 и др. (ср. *Tij pentru dureri de ochi. Puiu de șoarese golaș și arzîndu-l bine, făindu-se s crumu, să-l și ciarnă pen petică, să puie s crumul în ochi*. См. N. Simache, V. Stănică. Un izvor etnografic interesant. "Revista de etnografie și folclor" 11, 1966, Nr. 3, стр. 296). Ср. соскабливание глаз у святых на иконах и использование этой пыли для лечения глазных (в частности) болезней. См. I. Mușlea, O. Virlea. *Tipologia folclorului*. București, 1970, стр. 494-495. В одной сказке "Drăgan Cenușă" (ср. *senișă* 'зола', 'пепел') змей похищает у отца

разобранных в другом месте⁹⁰. В фольклорных произведениях собственно медицинские детали нередко остаются в стороне или трансформируются, причем обычно в духе исходной для всего этого комплекса представлений идеи. Такова, например, польская сказка, в которой слепая мышь указывает воду, исцеляющую слепоту⁹¹. Во многих народно-медицинских традициях мыши используются и при лечении других болезней⁹² и часто рассматри-

героя г л а з а, герой возвращает их отцу, проникнув в жилище змея в виде мыши. См. *Antologia basmului cult*, II. București, 1968, стр. 252 и след.

⁹⁰ См. В.В. Иванов, В.Н. Топоров. Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян, - "Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев". М., 1976, стр. 109 и след. Иногда сюжеты такого рода открывают и более далекую перспективу. Ср., например, мотив *Cenușerea* в доке Св. Пятницы (которая сама связана с мышами - в некотором смысле как с превращенными своими детьми). См. L. Șăineanu. *Basmale române*. București, 1895, стр. 733 и др. Ср. также в этой связи образы рум. *Pipeișuța* (= *Cenușerea*), алб. *Maro-Përhitura* (*hi* 'пепел'), н.-греч. ἡ Σταχτοπούτα (ср. σταχτή 'зола', 'пепел'), болг. *Мара-Пепеляшка* и др.

⁹¹ Ср.: R. Zawiliski. *Z powieści i pieśni Górali beskydowych*. "Biblioteka Wisły", 1890, стр. 36. Ср. сходные монгольские и алтайские сказки, где мотив ослепления (и ломания рук и ног) мужем жены сочетается с мотивом излечения ее мышью (или крысой). Ср.: Г.Н. Потанин. *Очерки Северо-Западной Монголии*. Вып. 4. СПб., 1883, стр. 603 (см. также стр. 343 и др.). Близки к указанному и сюжеты о Громовержце, поражающем молнией бурундука (или летягу) за то, что он ослепил младшего сына Громовержца (вып. 4, стр. 137 и сл.), при том, что бурундук используется и как медицинское средство от слепоты. См. также Н.Ф. Сумцов. *Указ. соч.*, стр. 70 и сл.

⁹² Ср., например, преимущественное использование мыши для лечения грыжи в русской народной традиции (мышь грызет, "прикусывает" грыжу - образ, который мог бы семантически мотивировать один из

ваются как панацея по преимуществу⁹³, но этот аспект в данном месте позволительно оставить не рассмотренным. Все, что сказано здесь о связи мышей и слепоты на основании очевидных показаний, не нуждающихся в дополнительных разысканиях, подтверждается и целым рядом глубоко замаскированных (по крайней мере, для современного исследователя) фактов, из которых — за неимением места — целесообразно привести лишь один, проницательно разгаданный Грегуаром⁹⁴. Речь идет о Финее (φινεύς), фракийском царе, получившем от А п о л л о н а дар п р е д - в и д е н и я; подстрекаемый своей второй женой, Финей, о с л е п и л двух своих детей, за что был наказан Г р о м о в е р ж ц е м Зевсом⁹⁵, предложившим Финею на выбор смерть или с л е п о т у, которую он и предпочел. То, что имя Финея совпадает с эпитетом Асклепия или его особой эпиклесой (φιναιός) засвидетельствованными на монете из Финополиса в Эпире в эпоху Августа, делает правдоподобным этимологическое решение вопроса: φινεύς <*Σφινεύς, метатеза от σιφνεύς 'крот' (*harpax* Ликофрона, *Alexandra* 122; ср. схолию к этому месту: σιφνεύς σπραινεί, ὡς οἶμαί, τὸν ἄσπαλακα)⁹⁶. Так снова возникает комплекс м ы ш ь [крот] — с л е п о т а (как наказание)⁹⁷

Продолжение сноски 92.

вариантов [частых] этимологии слов, обозначающих мышь), см. Г. П о п о в. Указ, соч., стр. 209; Н.Ф. П о з н а н с к и й. Указ.соч., стр. 164 и др.

93 Ср.: P a u l y - W i s s o w a. Reallex... XIV. II (28 Halbbd.). 1930, стлб. 2407-2408; Funk and Wagnall's Standard Dictionary of Mythology, Folklore and Legend. V. 2. N.Y., 1950, стр. 757-758 и др.

94 Н. G r é g o i r e. Asklep̄ios..., стр. 78 и след.

95 По другой версии Финей был ослеплен аргонавтами Калаидом и Зетом (Бореады), братьями его первой жены.

96 См. Н. G r é g o i r e. Asklep̄ios..., стр. 88-89.

97 Ср. также распространенное сравнение маленьких, бегающих, быстрых глаз с мышами (кстати, тот же корень нередко используется при обозначении мышцы, желвака, *testicula* и других относительно подвижных частей человеческого тела). Иногда это клише вновь актуализирует начальную мотивировку образа. Ср.: маленькие г л а з к и еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как м ы ш и, когда, высунувши из темных нор острень-

аналогичный комплексу М у з ы - с л е п о т а (как наказание поэту).

Продолжая сопоставление Муз и мышей, приходится столкнуться лицом к лицу с вопросом о том, что же соответствует в особенностях мышей поэтической функции Муз. Как ни странно, этот вопрос, возможно, решается проще, чем может показаться. Помня тот узел схемы основного мифа, в котором наказанные Громовержцем дети обращаются в мышей и сбрасываются на землю, не трудно обнаружить, что дети-мыши сохраняют, чаще всего в трансформированном виде, основные признаки их отца - Громовержца. Ср. их связь с землей при супружеских отношениях Громовержца с персонифицированным образом Земли; связь с огнем и водой; отношение к мировому дереву⁹⁸: Громовержец у его вершины, мыши у его корней⁹⁹; лечебные свойства громовых "стрел" и сожженных ими мышей; аспект множества, плодovitости и т.п. В ряду этих сходных признаков занимает свое место и та особенность мышей, которая в древности вызвала такое удивление людей, а именно, их п е н и е. Как известно, этой способностью обладают полевые мыши и лишь атавистически домашние. Применительно к "пению" мышей греки употребляли глагол *τρῖζω* (*ὑποτρῖζω*), а римляне *mintrire*,

---

кие морды ..., они высматривают, не затаился ли где кот ... (Гоголь. Мертвые души - о Плюшкине) или же: ...не принятый маминым взглядом, мой в з г л я д побегит, как м ы ш о н о к, от маминых г л а з о к...; его г л а з к и, м ы ш а - т а, метнутся на мамочку... (Андрей Белый. Крещеный китаец. М., 1928, стр. 109). Особый вопрос - др.-греч. *μυσνία* 'vulva' (букв. - 'мышинная дыра') в связи с мотивом входа в преисподнюю. Тот же корень восходящий к обозначению мыши, содержится в ср.-в.-нем. *miuselin* 'membrum virile' (и 'мышка'), ср. также др.-инд. *muská-* 'testiculum' и др.

⁹⁸ И, конечно, к мировому яйцу и его вырожденным формам (ср. сказку "Курочка-ряба" и под.)

⁹⁹ Ср. знаменитую притчу об инороге из Авадан, где белая и черная мыши символизируют день и ночь (ср. построенные на этом образе многочисленные загадки и старые идеи Де-Губернатиса о ночном значении мыши), не говоря о многочисленных примерах, в которых именно мышь приурочена к корням (низу) мирового дерева. Ср. также образ мыши под ногой Аполлона.

ср. формульные *mus mintrit*¹⁰⁰ или *μῦς τρίζει*¹⁰¹.
Несмотря на то, что эти глаголы обозначали, собст-

100

Ср. *mus avidus mintrit* (Eucher. carm. de philom. 61); *murium mintrire vel pipitare* (Suet. Gramm. frg. 161) и т.д. Характерно, что "пение" (свист/землеройки согласно толковался как дурное предзнаменование; ср. *occentus soricis*, от *occento* 'петь', 'распевать' (*ob-canto*). О связи землеройки (как и мыши) с солнечным божеством см. E. Brunner - Traut. Spitzmaus und Ichneumon als Tiere des Sonnengottes, - "Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Phil.-hist. Kl." 1965, Nr. 7, стр. 123-163; W. Hübner. *Sorex* und *bubo*, - "Glotta", 49, 1971, стр. 147-149 (ср. "Glotta" 47, 1969, стр. 266-279). Здесь же указываются сатурнические связи этих животных: Ὁ μὲν Κρόνος ἐκλήρωσάτο ἀπὸ τῶν ζώων δράκοντας καὶ ὄφεις καὶ ἐχίδνας καὶ σκορπίους καὶ ἀλάπεκας καὶ λαγωούς καὶ ὄνους καὶ μύσας φησὶ αἰλουρίδας ἤτοι γαλάς καὶ αἰλουρούς καὶ τὰ τῆς νυκτὸς πέτείν'α. См. также W. Gundel. Neue astrologische Texte des Hermes Trismegistos. - "Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften". N.F. Bd. 12, 1936. В Гюбнер в связи с поэтической функцией мыши напоминает о представлении, согласно которому космический порядок отражается не только в великом, но и в малом. Как предельный образ малости (именно в контексте философских и космологических рассуждений) выступает как раз мышь, будь то "De Ordine" Св. Августина или Арат; см. W. Ludwig. Die Phainomena Arats als hellenistische Dichtung, - "Hermes" 91, 1963, стр. 438; M. Erren. Die Phainomena des Aratos, - "Hermes". Einzelschriften. 19. Wiesbaden. 1967, стр. 300. Отсюда вновь открываются возможности включения мыши (и совы) в основной миф, о чем косвенно говорит В. Гюбнер, анализируя заключительную сцену Энеиды, после чего он переходит к теме Аполлона Сминтеуса. См. там же об астральных связях мыши; см.: Anedocta astrologica. Lipsiae, 1877, стр. 121-122; A. Voüsché - Lesclerc. L'astrologie grecque. Paris, 1899, стр. 317; Eberts Reallexikon. XX, 2, 1950, стр. 2165 и др.

101

Ср.: *μῦς τρίζων* у Бабрия. Ср. М. Волошин. Аполлон и мышь. - "Северные цветы". М. 1911, стр. 85-115, где, в частности, приводится рас-

венно, писк, визг, скрип, чириканье, брнчанье и т.п., в сочетании со словом *мышь* они понимались именно как обозначение певческого дара (реально речь шла об особом роде с в и с т е, но не пiske как проявлении обычных голосовых данных мыши). Учитывая, что "пение" обычно непосредственно предшествовало бурной погоде, грозе и сопровождалось также т а н ц а м и¹⁰² мышей (см. выше о толковании древними такого поведения мышей как предсказания - Theophr. Sign. 41, 49, ср. Aelian Nat. an. VII, 8 и др.), в высшей степени правдоподобно, что мышиные акусты соотносились с таковыми у Громовержца¹⁰³. Оживленное движение мышей (танцы) и их пение перед грозой могли пониматься как своеобразный пролог на земле, в котором излагалось содержание того, что имеет совершиться на небе. Не исключено, что имен-

сказ о белой мышь, которая в течение многих дней неотменно приходила к Бальмонту, тогда двенадцатилетнему мальчику, и "п е л а ему тоненьким голосом". Волошин подытоживает свой рассказ характерным выводом: "Нет никакого сомнения в том, что эта белая м ы ш к а о чем-то ему пророчила, и, вероятнее всего, это была сама его м у з а. Последнее подтверждается той мифологической связью, которая существует между Аполлоном и мышью". Ср. далее параллель между мышью, нечаянно раздавленной локтем Бальмонта, и мышью под пятой Аполлона, а также соображение о мыши как символе ускользающего времени (ср., с одной стороны, *жизни мышья беготня* у Пушкина или *La Dame-souris trotte dans le bleu crépuscule du soir...* у Верлена и, с другой стороны, такие эпитеты Аполлона, как $\omega\rho\iota\tau\eta\varsigma$, $\nu\epsilon\omicron\mu\eta\nu\iota\omicron\varsigma$ и даже *Horomeïon* - все в связи с темой времени).

102 Ср. понятие хоровода, танца мышей - $\chi\omicron\rho\omicron\delta\varsigma \mu\upsilon\omega\nu$ (ср. болг. *хоро на миши*) при хороводе Муз - $\chi\omicron\rho\omicron\delta\alpha \text{ Μουσῶν}$ (*Μουσῶν*. Pind.).

103 Характерно, что эта часть словаря в основном мифе весьма развита (звукотрансформация Громовержца). В этом смысле противопоставление двух этих фрагментов ("мышинного" и "небесного") так или иначе укладывается в рамки архаичного индоевропейского различения "языка богов" и "языка людей" (или его вариантов типа ахуровского и девовского словаря). Ср.: Н. G ü n t e r t. *Von der Sprache der Götter und Geister*. Halle, 1921 и др.

но образ мышей как неудавшихся громовержцев и вызвал такие формы травестирования, как "Батрахомиоматия", в которой война мышей и лягушек¹⁰⁴ все время неким образом соотносится с событиями иного плана¹⁰⁵ (ср. также басни Эзопа и Федра о войне мышей с хорьками или многочисленные версии войны мышей с кошками, вплоть до лубочных картин, включая тему "Мыши Кота хоронят"). Но, конечно, эта аналогия разворачивается на том низком и низменном уровне, где неизбежны искажения и грубый бурлеск. Нужно думать, что "свист, звон, барабанный бой, которые признаются за спасительные меры против крыс и мышей"¹⁰⁶ и самым непосредственным образом сопоставлялись со звоном колоколов, битьем по старому железу, стрельбой в воздух¹⁰⁷ с целью разогнать ведьм

104 Лягушки также одна из ипостасей наказанных детей Громовержца. Она актуализировалась и в других ситуациях, ср., в частности, превращение ликийских крестьян в лягушек Юпитером (то-есть, Громовержцем) за то, что они не дали напиток воды Латоне=(Лето, матери Аполлона), - в соответствии с версией овидиевских "Метаморфоз" (ср. живописную версию в картине Г.фон Конинкслоо - Эрмитаж).

105 Ср. введение мечущего грома Зевса: ... οὐρανόθεν δὲ|Ζεὺς Κρονίδης β ρ ό υ τ η σ ε, τέρας πολέμοιο κακοῦ. Batrach. 200; ... Κρονίδης δ' ἔβ α λ ε ψ ολόεντα κ ε ρ α υ ν ό υ |πρωτα μεν ε β ρ ό υ τ η σ ε, μεγαν δ' ἐλέλιζεν Ὀλυμπον... 285-286.

106 См. А.Н. Афанасьев. Указ. соч., т. III, стр. 499 и след., 506. Ср. русский обычай окуривания дворов козлинной бородой с целью избавления от мышей (при том, что козел - животное Громовержца).

107 Обычай стрелять в воздух перед грозой, отмеченный, в частности, на Балканах и севернее (например, у словенцев), заставляет вспомнить некоторые из основных мотивов, связываемых с центральным персонажем фракийской мифологии Залмоксисом (периодическое нисхождение в подземное царство с целью обретения бессмертия души [следует напомнить настойчивое отождествление мышь-душа, врачевание, пускание стрел в воздух во время грозы), в другом месте сопоставленным с Асклепием (ср. другой вариант имени Залмоксиса - *Gebeleizis* по составу звуков близкий к описанным Грегуаром словам со значением 'крот' и т.п.

перед грозой, и есть такие сниженные формы небесной мистерии из основного мифа, построенные по уже не раз демонстрировавшемуся принципу (из того, что мыши производят данные звуки следует, что эти звуки, обращенные на мышей, приводят к их изгнанию; или - иначе: звуки, издаваемые Громовержцем и обращенные на мышей, становятся характерной особенностью самих мышей).

Поэтические возможности мышей и крыс предполагаются и той схемой, которая легла в основу сюжета "Крысолов из Гаммельна". В этой схеме существенны две особенности: дудочка (ее игра, свист) завораживает крыс (или мышей)¹⁰⁸ и крысы = дети¹⁰⁹. Сам же Крысолов, уводящий музыкой крыс в воду, а детей в гору, равно напоминает и Аполлона Мусagetа (ср. *Мусaget - Мышевод*) и Орфея¹¹⁰. Эта отзывчивость к музыке (дудочка, колокольчик и т.д.) обратным образом соотносится с мотивом мыши с колокольчиком (звоночком), включающимся в ряд сюжетов¹¹¹. Если в известном месте из "Слова о полку Игореве" - Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрмыъ

См. В.Н. Топоров. К древним балкано-балтийским связям в области языка и культуры. "Античная балканистика". М., 1972, стр. 36-38.

108 Подобно грому поразившему мышей (акустический аспект).

109 Откуда возможное понимание крыс как превращенных детей.

110 Если исключить мотив музыки, то сюда же следует отнести и Св. Николу, покровителя детей, уводящего мышей в реку. Ср. *Saint Nicaise* французских народных поверий. См. Н.Ф. Сумцов. Указ. соч., стр. 85-86 и др.

111 Ср. сирийскую версию басен Билпая (VI в.н.э.), где содержится рассказ о царе мышей, см. Th. Nö l d e k e. Die Erzählung vom Mäusekönig und seinen Ministern. Berlin, 1879; особенно показательно появление мотива "мышь с колокольчиком" в русских сказках типа "Дочь и падчерица", где мышка играет в жмурки с медведем вместо девушки. Ср.: Д.К. Зеленин. Великорусские сказки Вятской губернии. Пг. 1915, № 88; Б.М. и Ю.М. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915, № 75 и др. Наконец, не лишне вспомнить музыкально-мышиную тему гофмановского "Щелкунчика".

вълкомъ по земли, шизым орломъ подь облакы - *мыслию* толковать как обозначение б е л к и (ласки и т.п.), от **mys-* (<**mūs-*)¹¹², то окажется, что этот корень связывается с д е р е в о м (см. выше о трансформациях мирового дерева и мотиве мыши при нем) в развернутом образе п о э т и ч е с к о г о творчества.

Все эти и им подобные примеры из других традиций подтверждают неслучайность связи между мышами и поэтической функцией, которая может выступать при этом и в весьма завуалированной форме. О том же говорят и совпадения целых комплексов, в состав которых входят мотивы мышей и поэзии среди целого ряда других совпадений. Здесь уместно привести схему, подытоживающую результаты анализа сходных черт Аполлона и Рудры¹¹³.

Аполлон (стрелы) -	Рудра (стрелы) -
б о л е з н и	б о л е з н и
Исцелитель	Исцелитель
Животное А. - м ы ш ь	Животное Ганеши - м ы ш ь
Животное Асклепия -	Животное Р. - к р о т
к р о т	
А. = <i>Λόξιας</i> 'искривленный'	Р. = <i>Vaiñki</i> , 'искривленный'
А = бог поэзии	Г. = бог поэзии
Сын А. - Асклепий	Сын Р. (-Шивы) - Ганеша

Не исключено, что существуют и другие ситуационные контексты, которые содержат дополнительные данные о мотивировках связи темы мышей и темы поэзии. Поиски таких контекстов столь же необходимы, как и умножение параллелей, даже если они остаются неясными в деталях¹¹⁴.

112 Ср.: О.Н. Трубачев. Еще раз *мыслию по древу*, "Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточно-славянских языков". М., 1974, стр. 22-27. Ср., однако, *по мыслену древу*.

113 См. R. Goossens. *Esquisse d'une étude comparative*, - В кн.: H. Gregoire. *Asklèpios...*, стр. 148, а также стр. 127 и след.

114 Ср.: Г о р а рождает м ы ш ь (мотив *Mons parturiens*, ср. басни Эзопа, Федра, поговорку Горация и т.п.) при: Г о р а (=на горе) рождает М у з. Следует напомнить, что, по Гесиоду (Theog. 43-45), ... *Богини же* (т.е. Музы) *глазом бессмертным | Прежде всего воспевают ... |*

Наконец, к этому же кругу тем нужно отнести исключительно многочисленные данные о профетической функции, также связываемой с мышами (ср. то же в отнесении к Музам). Древние греки считали мышь пророческим животным - *μαυτικώτατοι τῶν ζῴων*, по недвусмысленному замечанию Элиана (Var. hist. I, 11); но и для римлян мышь - "animal haut spernendum in o s t e n t i s etiam publicis" (Plin. Nat. hist. VIII, 221). Сходную роль играла мышь и в мантике Древнего Двуречья. Интересно, что еще в прошлом веке (и, нужно думать, и позже) особенно много мышинных гаданий и примет сохранялось именно у малоазийских греков. Некоторые из них, вероятно, представляют собой трансформированные отзвуки основного мифа. Таково, например, убеждение, согласно которому при нарушении мужем или женой супружеской верности мыши производят страшное опустошение в доме (ср. H. Carnoy etq. Nicolaides. Traditions de l'Asie Mineure, стр. 340); ср. выше о предсказании мышами грозы и т.п. Часто с мышью связываются плохие предзнаменования (ср. мотив В 147. 2.1.3): она - знак смерти, разрушения, войны, зла, болезни, голода, бедности, мелкого воровства, беспокойства¹¹⁵. Недаром греки делали монеты с изображением мыши, использовавшиеся как амулеты против всего недоброго. В Древнем Египте боялись увидеть мышь *д в е н а д ц а т о г о*¹¹⁶ числа Тиби; увидев же ее, отвращали *г л а з а* в другую сторону¹¹⁷. Напротив, белая мышь обычно рассматривалась как доброе предзнаменование (ср. Теофраста). На подобного рода представлениях основано использование мышей в гаданиях и ворожбе. В средневековых ведовских процессах постоянно возникает эта тема. Особый вид предсказаний, называе-

Тех из богов, что З е м л е й р о ж д е н и
от широкого Неба - в связи с мотивом рождения
самих мышей из земли.

115 См. Funk and Wagnall's Standard Dictionary..., II, стр. 757-758; G. J o b e s. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. Pt. 2. N.Y., 1962, стр. 1131-1132; Н.Ф. С у м ц о в. Указ. соч., стр. 77 и след. и др.

116 К д в е н а д ц а т и ср. обозначение первого года в д в е н а д ц а т и г о д о в о м цикле у монголов годом м ы ш и (ср. известную сказку о споре мыши с верблюдом).

117 Ср. G. M a s p e r o. Les contes populaires de l'Égypte ancienne. Paris, [s.a.], стр. LXV.

мый *Мышеписк* отмечен в "Киприановом индексе" (по спискам Зосимы, XV-XVI вв., и Устава 1608 г.) в очень характерном контексте: Г р о м о в н и к ъ... М ы ш е п и с к ъ, Стѣнотрускъ ... Се суть имена имь¹¹⁸. Особенно часто выступает *мышь* в гаданиях и приметах об урожае, причем и здесь иногда возможно обнаружение следов некоторых архаических мотивов¹¹⁹. Ср. также роль *мышей* в сновидениях и соответствующую символику (сочетание двух мотивов - минимальный размер и максимальное количество [плодовитость]). О пророческой функции Муз¹²⁰ (ср. также образ Камены как италийской нимфы, обладающей даром прорицания) и Аполлона (связь с предсказаниями и оракулами, ср. пифию, Дельфы и т.п.) достаточно хорошо известно.

Перечень схождений допускает продолжения, хотя часто исследователь не располагает сведениями о генезисе тех или иных черт и характеристик в связи с данным образом. Поэтому многие из таких параллелей осторожнее рассматривать как некий резерв, все значение которого может раскрыться лишь позже¹²¹.

118 См. М.Н. С п е р а н с к и й. Из истории отреченной литературы. II. Трепетники, "Памятники древней письменности и искусства", СXXXI, СПб., 1899. Ср. роль *мышей* в предсказаниях землетрясений.

119 Ср. украинскую примету "Як м ы ш а и с т в о л о т, так буде хліб дорог, а як гузир, то нема дорога" (Н о м и с. Українські приказки, прислів'я і также інше. СПб., 1864, § 313), где *волот* - верхняя часть снопа с колосьями. В связи с этим словом, в другом месте соотнесенном с именем *Волоса*, *Велеса*, ср. завязывание *Волосовой бороды*, в частности, чтобы сохранить хлеб от *мышей*; связь *мышей* или душ, принявших вид *мыши*, с подземным царством и смертью (ср. балт. **v šl-*); мотив "*мышь* в могиле" (Н.Ф. С у м ц о в. Указ. соч., стр. 75-76) и т.п.

120 Ср. в этой связи о пророческом неистовстве в "Федре".

121 Целесообразно назвать два схождения, образующих достаточно суггестивный фон. П е р в о е, подобно тому, как у Муз есть п р е д в о д и т е л ь (Аполлон или Дионис), возглавляющий их х о р о в о д (см. выше), у *мышей* также есть предводитель - Царь *мышей* (*Мышиный царь*), обычно выступающий в индивидуализированной и иногда персонифицированной форме (ср. уже упоминавшуюся

Сказанное можно вкратце и в общем виде суммировать следующим образом:

Музы

1. Родители: отец - Зевс (Громовержец) или Уран (Небо); мать - Мнемосина или Гея (Земля).
2. Место рождения и обитания: гора
3. Связи: вода (источники и т.д.).
4. Связи: огонь (солнце)
5. Связи: каменный столп, камень
6. Предводитель: Аполлон или Дионис
7. Форма организации: хоровод
8. Атрибут: стрела (через Аполлона)
9. Сюжет: основной миф
10. Функции (деятельность):
болезнь - здоровье
(нанесение ущерба - исцеление)

Мыши

1. Родители: отец - Громовержец или Небо; мать - Земля или жена Громовержца, владычица преисподней.
2. Место рождения: гора
3. Связи: вода
4. Связи: огонь (молния, зола)
5. Связи: мировое дерево, камень, омфалос, толос
6. Предводитель: Мышиный царь
7. Форма организации: хоровод
8. Атрибут: стрела (через гонителей мышей).
9. Сюжет: основной миф
10. Функции (деятельность):
болезнь - здоровье
(нанесение ущерба - исцеление)

ся "Батрахомиомахию" или басню Бидпая, или, наконец, многочисленные сказки [ср. сюжеты типа "Волшебное кольцо". Афанасьев № 191 или "С тужиет królu". Zawiliński, стр. 22-23] и т.п.); царь мышей, конечно, как-то перекликается с небесным царем Громовержцем, и оба они могут выступать в некоторых версиях основного мифа. Наряду с царем мышей ср. образ царя с мышью (Геродот II, 141). В т о р о е - как Музы, особенно через их мать Мнемосину, противостоят с м е р т и и з а б в е н и ю, так мыши именно с ними связываются (ср. обычное поверье, согласно которому вкушение пищи, к которой прикасались мыши, приводит к забвению прошлого; ср. роль мертвой воды, Леты; образ смерть-мышь встречается еще чаще).

Музы

ослепление (глаза)
 пение
 танцы
 прорицание

 память, забвение
 "неистовство", трепет, дрожь

 душа
 гром, гроза

Мыши

ослепление (глаза)
 пение
 танцы
 прорицание, ворожба, приметы
 забвение
 "неистовство", хаотическое
 тическое оживление
 дрожь
 гром, гроза.

Несмотря на этот длинный ряд сходжений, различие между этими двумя классами мифопоэтических персонажей столь велико, что трудно избавиться от впечатления известной незамкнутости этих двух рядов, отсутствия некоего решающего аргумента. Таким недостающим звеном, замыкающим обе серии параллельных характеристик, следует считать мотив превращения женщины - детей [в мышей] который отмечен в огромном числе традиций - как в завуалированной, так и в совершенно очевидной форме.

Уже связь ведьм с мышами (способность ведьм вызывать мышей¹²², сходство некоторых апотропеических обрядов, относящихся к тем и другим; ряд общих сюжетов и т.п.) позволяет в отдельных случаях реконструировать уравнение $ведьмы = мыши$, которое реально воплощается в мотиве превращения ведьмы (или женщины, девицы) в мышь, ср. мотив G 211.8¹²³. Показательный пример такого мотива -

122 *Maus, Maus, heraus in Teufels Namen!* Ср. также *müsetaker*, о ведьме, которая в известном отношении выступает как мышьяная мать, что сопоставимо с мотивом происхождения гадом, насекомых и т.д. (в частности, мышей) из тела жены Громовержца.

123 Ср. в качестве фона такие мотивы, как превращение дьявола в мышь (G 303, 3. 3. 9 и A 1811.2), превращение человека в мышь (D 117, 1) или мыши в человека (D 315. 2). Интересно, что в сюжете о мыши, прогрызшей дыру в ковчеге, мышь обычно является превращенным дьяволом, но иногда и женщиной. (Ср. I. Muşlea, O. Вîrllea. Указ. соч., стр. 286 (şoarese) и др. Характерно представление о мыши как демоническом животном.

сказка о семи пестрых мышах, записанная в первой половине прошлого века на острове Рюгене¹²⁴. Ее сюжет в общих чертах таков: у матери было с е м ь д о ч е р е й¹²⁵; за то, что в Великую П я т н и ц у они нарушили запрет, мать прокляла их ("чтобы вы превратились в мышей!") и они обернулись семью пестрыми мышами и бросились в пруд; мать с горя превратилась в к а м е н ь; по ночам мыши выходят на сушу, п о ю т и т а н ц у ю т вокруг к а м н я; возвращение человеческого облика возможно лишь в том случае, если мать с е м е р ы х сыновей в Великую П я т н и ц у сядет на этот к а м е н ь.

Это сказка, весьма существенная сама по себе, показательна в том отношении, что в некоторых частях содержит архаические звенья (мотив мышей), утраченные или трансформированные в широком классе сказок, содержащих другие интересные мотивы. Прежде всего здесь стоит назвать сказки типа "Морской царь и Василиса Премудрая" (Афанасьев №№ 219-226 и др.). В этих сказках существен эпизод превращения д в е н а д ц а т и девиц в лебедей, голубиц, колпиц и т.п. и обратно; это происходит на берегу о з е р а или м о р я (ср. Нерей - nereиды и т.п.), в сопровождении п е с е н и п л я с о к¹²⁶. Другой характерный сюжет - игра м ы ш к и в жмурки с медведем вместо д е в у ш к и (Зеленин. Вятск. № 88; Соколовы Белозерск. № 75 и др. - "Дочь и падчерица"), где речь идет о псевдопревращении девушки в мышь. Третий тип - "Ночные пляски" (Афанасьев №№ 298-299), где изображается, как д в е н а д ц а т ь дочерей царя каждую н о ч ь спускаются в "п о д - з е м н о е царство к заклятому царю", там они т а н ц у ю т, играет м у з ы к а и т.д.; все кончается свадьбой младшей дочери¹²⁷. В соответ-

124 См. J.D.H. Т е т т е. Die Volkssagen von Pommern und Rügen. Berlin 1840, стр. 294-297.

125 Ср. фольклорный образ "мышинных дев".

126 Ср.: Вдруг прилетают 12 голубиц, ударились о сыру землю и обернулись красными девицами ... Покидали платья и пустились в озеро: играют, плещутся, смеются, песни поют ... (Афанасьев, № 222).

127 Отсюда открываются прямые связи со сказкой о Золушке (ср. ее имя в разных традициях в рассуждении мотива золы), ср. там же тему превращения крысы и т.п., а вне сказки - мотив ночной мышинной свадьбы.

ствующей румынской сказке о 12 волшебницах / "Cele douăsprezece zîne", см. Folclor din Transilvania. Bucureşti, 1967, III, стр. 454-457) подчеркивается, что двенадцать волшебниц-красавиц жили на горе в янтарном дворце; их хозяйка Prinţesa-zînelor обладала прекрасным голосом, завораживавшим окрестных пастухов; в сюжете "Чудесная жена" у одной из этих волшебниц рождается сын, вскармливаемый козой в пещере (ср. младенчество Зевса); он поет прекрасные песни, так как унаследовал от матери такой же "дарул cîntecului". Ср. еще так называемые "почести" (cinstele), воздаваемые девяти zîne, которые могут насылать болезни на людей. Эти "почести" бывают девяти видов - белые (albe), черные (negre), пестрые (pestrite) и т.д., в зависимости от цвета, связываемого с zîna. Как и в русской сказке, zîne превращаются в голубок. Двенадцать плясавиц, дочерей Ирода (среди них - Саломея), в заговорах; девы типа лихорадок, насылающие болезни и способные к превращениям; ритуальные хороводы девиц, отгоняющие болезни, в частности, чуму, которая упорно связывалась с мышами (а не крысами или не только с крысами) и т.п. - вот лишь основные варианты темы превращения, образующие фон для названного мотива¹²⁸. Существенно, что многие загадки о мышах ориентируются на мотив тождества мыши и девицы и, следовательно, предполагают операцию превращения¹²⁹.

128

Из отдельных примеров ср. мотив превращения девицы в мышь, повторяющийся в Панчатантре и ее позднейших версиях, Хитопадеше, Махабхарате, древнегреческих баснях, многочисленных сказках (см. Н.Ф. Сумцов. Указ. соч., стр. 75-76, 80, 87-88 и др.). Некоторые из сказок содержат важные детали. Так, в одной латышской сказке душа в виде мыши во время сна оказывается в дубе, расколотом молнией. См. Ф.Я. Трейланд. Материалы по этнографии латышского племени, - "Труды Этнографического Отдела", т. 40. М. 1881, стр. 135 и др.

129

Ср.: Сидит девица под полом ...; Под полом, подлом ходит барыня с колом и т.д. (См. Загадки. Л., 1968, №№ 1206-1207, 1214-1215); Вышла царица из-под полицы, говорит: "Где наш царь Кесарь?" ...; "Певуца, певуца, а где ваша царица?" ...; Выходила княгиня из града Подполя, спрашивала княгиня царя Кукуреля ... "О горе нам горевати! Куда нам милых деток

В описанном здесь контексте превращение дев Муз) в мышей едва ли покажется невозможным или даже просто исключительным случаем - тем более, что, если не сами Музы, то их более ранние источники - нимфы (ср. также их латинские соответствия) обладали способностью к превращениям как одной из основных их характеристик (ср. овидиевские "Метаморфозы"). Наконец, следует считаться и с особого рода трансформацией, когда человеческий персонаж, одаренный неким профессиональным талантом, искусством, превращается в животное (обычно мелкое), обладающее тем же искусством (ср. прежде всего Асклепий → крот или Арахна → паук)¹³⁰; именно такая трансформация могла бы объяснить поэтические функции мышей (девы-певицы → певчие мыши) и тем самым соотноситься с другой трансформацией: мыши → Музы. Как бы то ни было, но сказанного достаточно, чтобы не пройти мимо вопроса о возможности этимологической или хотя бы мифопоэтической связи на звуковом уровне между словами, обозначающими Муз и мышей¹³¹.

Для того, чтобы вполне определенно ответить на этот вопрос, прежде чем перейти к собственно лингвистическим рассуждениям, было бы необходимо, не ограничиваясь наблюдениями над функциональными, сюжетными и т.п. сходствами сопоставляемых объектов, решить другой вопрос о том, какой из этих образов является мотивирующим, а какой - мотивированным. Окончательный ответ пока не вполне ясен, в частности, из-за того, что сюжетно чаще изображается превращение женского персонажа (или детей) в мышь (а не наоборот, хотя, впрочем, нередко указывается и обратное превращение в человеческий образ, но только как второй шаг в цепи трансформаций),

*подевати? Разве ж и в и х в з е м л ю за-
копати*" и т.д. (№ 1222 и след.). Многие из загадок с ответом "Мыши спрашивают, где кот" так или иначе отражают части схемы основного мифа. Ср. также мотивы "мышь-певица" и "мышь под полом" (в связи со сказкой "Ночью пляски")

¹³⁰ Несколько иной вариант - ослиные уши Мидаса, выросшие у него по воле Аполлона.

¹³¹ Лишь однажды удалось встретиться с крайне неопределенным и не подкрепленным никакими пояснениями указанием: "The word *mive* is akin to *tesha* (Hebrew for freedom), moose, and m o u s e, см. G. J o b e s. Указ. соч., Pt. 2, стр. 1139. a

тогда как с языковой точки зрения именно название **мышь** представляется первичным и бесспорным¹³², при том, что лежащий в основе этого названия семантический принцип менее очевиден, чем обычно думают. Поэтому при предпочтении, при признании вероятности мотивирования в направлении **мышь** → **Муза**, приходится допускать процесс сублимации, очищения, выветления образа¹³³. Впрочем, аполлиническое (*vice versa* дионисическое) начало древнегреческого сознания, его "подъемная" сила, как раз и предполагает трансформацию природного и экстатического (дионисийского) в принадлежащее культуре и гармоническое (аполлиническое). При таком понимании напрашивается предположение (по необходимости - огрубленное), в соответствии с которым **Музы** суть результат сублимации и очищения, приобщения к царству света тех хтонических существ, которые соединялись с Дионисом и, следовательно, с природой, землей и преисподней, со смертью и тьмой, т.е. **мышей**¹³⁴. Вертикальная структура, определявшаяся числом уровней (этажей) подземного мира, в

132 Др.-греч. $\mu\upsilon\varsigma$ - из и.-евр. * $m\ddot{u}s$, ср. др.-инд. * $m\ddot{u}s$ - н.-перс. $m\ddot{u}s$, арм. *mu-kn*, лат. *mūs*, алб. *mi*, слав. *мышь*, герм. *mūs* и т.п.

133 Сходная эволюция, но в других культурно-исторических условиях привела к созданию другого "очищенного" и "улучшенного" образа **мышь** - героя кино и телевидения, рекламы, анекдотов и детских игр в западном (преимущественно англо-саксонском) мире - *Mickey-Mouse*.

134 Вакханки, менады, бассариды и т.п. как истступленные спутницы Диониса в этом отношении отмечают один из промежуточных этапов между Музами в свите Диониса и мышами. Характерно, что название бассарид (как и одно из прозвищ Диониса - Βασσαρεύς) связано со словом *Βασσάρα*, о длинной, **пестрой** одежде. Форма одежды связывает бассарид с Музами, а **пестрота** - с мышами. Ср. особую мифологическую роль пестрых мышей и, возможно, связь индоевропейского названия **мышь** именно с признаком **пестроты** - * $mei s-$, * $m\ddot{u}s-$. Эпитеты Диониса Βακχός, Βροτός (отчасти и Εβτός) 'шумный' ориентированы на ту же сферу природно-хаотического. Другие же отождествления (Дионис - Σαβάσιος), характеристики (Ζαυρεύς 'растерзанный') или сюжеты (рождение от Громовержца и Персефоны, растерзание и повторное

каждом из которых находился обращенный сын Громовержца, была трансформирована в горизонтальную и круговую структуру хоророда Муз с акцентом на ее законченности и гармоничности (см. примечание в конце статьи).

Лингвистические трудности в объяснении др.-греч. $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$ из форм родственных $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$ и т.п. очевидны. Они состоят, во-первых, в том, что гомер. и ион.-аттич. $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$, как и особенно эолийск. $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$ (ср. Пиндара), дорийск. $\mu\tilde{\upsilon}\alpha$, (ср. Алкмана), лакон. $\mu\tilde{\upsilon}\alpha$, предполагают исходную форму с носовым¹³⁵ типа * $\mu\upsilon\upsilon$ (σ -, θ -), независимо от того, что остается неясным, какой согласный следовал за носовым и какова была словообразовательная модель; и, во-вторых, в том, что, даже исходя только из формы $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$, восстанавливается - при другом варианте объяснения (без носового) - в лучшем случае * $\mu\upsilon\upsilon\sigma$ - при довольно постоянном * $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$ - как обозначение мышцы. Объяснить эти трудности с тем, чтобы от них избавиться, едва ли возможно именно ввиду общей нерегулярности как слова для обозначения Муз, так и слов, соотносимых в древнегреческом с понятием мышцы. Эта нерегулярность, проявляющаяся, строго говоря в невозможности (или особой трудности) фонетически корректного вывода, предполагает две несомненные причины - скрещивание (Kreuzung) разных слов и разных этнолингвистических элементов, с чем согласны многие исследователи. В самом деле, наряду с $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$, правильно продолжающем и.-евр. * $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$, существуют другие обозначения мышцы, в которых присутствует носовой. Речь идет прежде всего о том

рождение) прямо апеллируют к основному мифу. Существенна в контексте аргументов приводимых в этой статье и связь Диониса с вином (виноградной лозой), ср. "мед поэзии", и с трагедией, драматическими представлениями, в которых как раз и участвовали Музы.

135 Ср. судьбу $\upsilon\sigma$ в эолийских говорах: лесб. $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$ (= $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\tilde{\upsilon}\alpha$), $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$, $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$ (=аттич. $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$, $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$), $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$. Асс. Plur. и т.д. при разных рефлексах в середине и в конце слова в фессалийских говорах: $\mu\tilde{\upsilon}\sigma\alpha$ при утрате υ в конце слова без замещающего удлинения. См. A. Thurnb. Handbuch der griechischen Dialekte. Zweiter Teil. Heidelberg, 1959, стр. 61, 95; F. Veshtel. Die griechischen Dialekte, Bd. 1. Berlin, 1921 и др. Ср. Асс. Plur. в критских надписях: $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$, $\mu\tilde{\upsilon}\sigma$.

слове, которое легло в основу "мышинной" эпиклеси Аполлона, - $\sigma\mu\acute{\iota}\nu\theta\omicron\varsigma$ ¹³⁶. Как бы ни объяснить это слово (ср., в частности, этрусский эпитет Марса - *ismingians*), едва ли оно отделимо от $\sigma\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$ (* $\delta\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$) и даже $\sigma\mu\acute{\iota}\varsigma$ (* $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$, Hesych.137), а в более отдаленной перспективе, возможно, и от $\sigma\mu\acute{\iota}\nu\acute{\upsilon}\eta$, $\sigma\mu\acute{\iota}\nu\acute{\upsilon}\varsigma$ 'двухзубая кирка', $\sigma\mu\acute{\iota}\lambda\eta$ 'нож' и т.п. (что поставило бы под удар известное сопоставление с лат. *mintrire*). Еще интереснее форма без σ -, также глоссируемая как $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$, - $\mu\acute{\epsilon}\nu\theta\omicron\varsigma$. Cyrill. 319 (см. Pauly-Wissowa, XIV, II, стр. 2396). Влияние подобных форм допустимо предполагать и в отношении слова, ставшего названием Муз например, * $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$ x * $\mu\omicron\nu$ -/ th -), - тем более, что, как было показано выше, попытки связать название Муз с корнем * $\mu\epsilon\nu$ -: * $\mu\nu$ -, * $\mu\alpha\nu$ - и т.п. засвидетельствованы многочисленными примерами из древнегреческой философской, научной и художественной литературы.

Наряду с этим следует помнить, что мышинные названия с носовым, как правило, объясняются из негреческого (и - часто - неиндоевропейского) источника, локализуемого обычно в Малой Азии. Что же касается Муз, то никто не сомневается во ф р а к и й с к о м происхождении их культа. Географическое приурочение Муз, античная традиция, современные исследования в сочетании с некоторыми северобалканскими аналогиями (*орисници* - и т.п.) делают более чем правдоподобным предположение, что и само слово должно быть ф р а к и й с к и м¹³⁸. Не исклю-

136 Ср.: $\sigma\mu\acute{\iota}\nu\theta\alpha$ ἢ $\kappa\alpha\tau\omicron\kappa\acute{\iota}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$ (Hesych.), а также и $\sigma\mu\acute{\iota}\nu\theta\omicron\varsigma$ $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$.

137 Ср. F r i s k II, стр. 75: "Die Form $\sigma\mu\acute{\iota}\varsigma$ ... ist um der alphabetischen Folge willen für überl. $\sigma\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$ (Kreuzung mit $\mu\tilde{\upsilon}\varsigma$) eingesetzt".

138 Уместно еще раз напомнить об и с к л ю ч и т е л ь н о с т и фракийского (в частности, и в локальном фессалийском варианте) вклада в древнегреческую культуру и мифологию. Речь идет не только о Дионисе и его круге, Асклепий, Финее и др., столь существенных в свете исследуемой здесь темы, но и специально о поэтах - Орфее, Тамирисе, Мусее (чье имя не может быть обойдено здесь), не говоря о самих Музах и многих других очевидных вкладах: H. G r é g o i r e. Influences thraco-thessaliennes et orientales sur les cultes de la Grèce, de l'Italie et de l'Occident germanique. "Bulletin de l'Académie

чено, что предполагаемое фракийское название мыши (или дальнейшие филиации значения) * $\mu\lambda\sigma$ -139 легло в основу $\mu\omega\sigma$ -. При этом важно указать на одинаковое в принципе направление (независимо от хронологии) в развитии некоторых фонетических процессов в древнегреческих диалектах (в частности, фессалийском и других эолийских) и во фракийском, что может быть отнесено на счет закономерностей именно данного ареала¹⁴⁰. Среди этих общих явлений в связи с обсуждаемым словом особенно важно отметить эволюцию ($\bar{o} > \bar{u} > \bar{i} > i$ в обоих языках и фракийскую тенденцию к монофтонгизации дифтонгов на $-i$ при беот. $oi > \bar{u}$ (наряду с $ai > \epsilon$, $\epsilon i > i$). Подобные эволюции, конечно, создавали условия для сосуществования во времени и в пространстве форм типа $\mu\omega\sigma\alpha$ и $\mu\omega\sigma\alpha$ и т.д. (ср. $\bar{u}-\bar{u}-i$; $oi-\bar{u}-i$ - и под.)¹⁴¹. Во всяком случае, есть целый ряд примеров такого рода, о которых (нескольких из них) будет сказано немного далее.

Сейчас же существенно со всей категоричностью подчеркнуть, что Средиземноморье, особенно восточная его часть (Балканы, включая Грецию, Малая Азия, прежде всего - ее западная часть, Ближний Восток, Египет и т.д.), представляет "мышинный" ареал *par excellence*. Данные зоологической географии, археологии, мифологии, фольклора, литературы, относящиеся к этому району, свидетельствуют о той исключительной роли, которую (с эпохи фараонов до настоящего времени) играет здесь *мышь*. Говорить в этом месте о деталях нет ни смысла, ни возможности. Может быть, стоит лишь отметить, что уже давно была установлена тотемистическая природа *мыши* у семитов¹⁴². Почти

Royale de Belgique". 1949, стр. 234 и сл.; О н ж е. Asklep̄ios...; Г. М и х а й л о в. Траките. София, 1972, стр. 211 и след. и др. Ср. также недавнюю попытку фракийских этимологий имен Орфея и Тамириса: V. G e o r g i e v. Orpheus und Thamyris. "Thracia", 1, 1972, стр. 245-248.

139 Показательно, что этот корень обозначает *мышь* и во всех соседних с фракийским языках (др.-греч., алб., лат., слав.).

140 Ср. отчасти сходные явления и в позднеанатолийских языках в западной части Малой Азии.

141 Ср. также беотийское написание TOYXA =аттич. $\tau\acute{o}\chi\eta$ и под.

142 См. A. L a n g. Custom and Myth. London, 1785, стр. 115 и др. Известно, в частности, что филистимляне приносили в жертву фигурки золотых

бесспорно это же можно сказать и о ряде других мест указанного ареала, - в частности, где засвидетельствована довольно широко представленная "мышьяная" топонимика (об использовании корня $\Sigma\mu\upsilon\upsilon$ для этой цели говорилось выше). Именно в этой связи желательнее обратиться к некоторым весьма авторитетным названиям этого ареала, в которых допустимо видеть отражение "мышьяной" темы.

Речь идет прежде всего о названии М е з и и (лат. *Moesia*), страны, находившейся к югу от Дуная и к северу от Гема, делившейся на Нижнюю Мезию (*Moesia Inferior*) на востоке и Верхнюю Мезию (*Moesia Superior*) на западе и населенной фракийскими племенами, и о связанном с ним названием М и с и и (Мизии), страны расположенной в северо-западном углу Малой Азии, между Фригией и Лидией. Связь между этими названиями очевидна и легко объясняется известным уже древним авторам фактом миграции мисийцев (как и ряда других фракийских и не-фракийских племен) с Балкан в Малую Азию. В этом смысле характерно противопоставление $\text{Μοισία: } \text{Μοισία ἢ ἐν Εὐρώπῃ}$. Учитывая сказанное выше о несбалансированном многообразии форм со значениями 'мышь' и 'Музы', нельзя пройти мимо того, что сходный набор вариан-

Продолжение сноски 142

мышей для сохранения страны от чумы (ср. 1-ю "Книгу Царств", VI, 45), а в некоторых рукописях древнеегипетской "Книги Мертвых" появляется богиня с мышьяной головой, олицетворяющая преисподнюю и смерть. Но особенно показательны недавние данные сенсационных раскопок в Чатал-Гююке в Малой Азии. В могиле жрицы, обнаруженной в VIII слое (т.е. примерно 6000 до н.э.), среди предметов, символизирующих болезнь и смерть, оказались многочисленные скелеты мышей и землероек. См. Б. Б р е н т ь е с. От Шанидара до Аккада. М. 1967, стр. 71 - по материалам Дж. Мелаарта, ср. J. M e l l a a r t. Earliest Civilizations of the Near East. London, 1965; О н ж е. Çatal Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. London, 1967 и особенно его ранние публикации - серию "Excavations at Çatal Hüyük" в журнале "Anatolian Studies" (vol. 12-16, 1962-1966). Еще раньше терракотовые фигурки мышей и крыс были найдены при раскопках акрополя Аргоса в Лариссе (вост. Пелопоннес). Характерно, что для персидских магов мышь (крот) рассматривалась как "animal religionum caracissimum" (Plin. NH XXX, 19-20).

тов отражен в названиях Мезии - Мисии (Мизии) и соответствующего населения. В разных источниках страна обозначается как *Moesia*¹⁴³, *Μοισία*¹⁴⁴, *Μοισία*¹⁴⁵ и, что особенно интересно в свете упоминавшихся фактов, *Mensia* как параллельная форма к *Moesia*:... Val. Longinianus natus in M e n s i a infer... CIL 5, 942 (из Аквилеи), ср. также Adj. в *civis M e n s i a c u s*. CIL 13, 595. Столь же разнообразны обозначения племени - *Moesi*, *Μοισοί*¹⁴⁶, *Μυσοί*, *Mysi*, *Moeses* (Sg. *Μυσοῦς Mysis*, masc.; *Μυσῆ*, fem.) и соответствующие Adj. - *Moesianus*, *Moessianus*, *Μυσιος*, *Mysianus*, *Moesianus*, *Μοισιακός*, *Mysiacus*, *Moesianus*, *Μοισιακός*¹⁴⁷, ср. выше *Mensianus*. Особенно показательны те свидетельства древних авторов, в которых - обычно при рассуждениях исторического характера - употребляются разные варианты названия. Ср., например, у Страбона: ἄκουσεν δ' ἐφ' ἑκάτερα τοῦ Ἰστρου καὶ ὅθι καὶ οἱ Μ υ σ ο ἰ ἄρξιν ἔχοντες καὶ αὐτοὶ καὶ θυγατέρας Μ ο ι σ ο υ ρ καλοῦσιν (7,3,2) "жили (scil. геты) по обеим сторонам Истра, как и м и с и й - ц ы, которые являются также фракийцами и тождественны народности, которую ныне называют м е с и й - ц а м и"; ... δεῦν δὲ τῷ τρισκαίδεκάτῳ¹⁴⁸ γράφειν ἀντὶ τοῦ "Μ υ σ ω ν τ' ἀγχεμάχων" "Μ ο ι σ ῶ ν τ' ἀγχεμάχων (7,3,3); ... καὶ νῦν οἰκοῦσιν αὐτοῖσι Μ ο - ι σ ο ἰ καλούμενοι, ἦτοι καὶ τῶν πρότερον οὕτω καλουμένων, ἐν δὲ τῇ Ἀσία Μ υ σ ῶ ν μετονομασθέντων, ἣ ὅπερ οἰκειότερον ἐστὶ τῇ ἱστορίᾳ καὶ τῇ ἀποφάσει τοῦ ποιητοῦ, τῶν ἐν τῇ Θράκῃ Μ υ σ ῶ ν καλουμένων πρότερον (7,3,10); εἴρηται δ' ὅτι καὶ αὐτοὶ οἱ Μ υ - σ ο ἰ Θρακῶν ἀποικοί εἰσι τῶν νῦν λεγομένων Μ ο ι -

143 Ср. Pannoniae iungitur provincia quae M o e - s i a appellatur. Plin. Nat. hist. 3, 149 (Ср. Tac. Ann. 1, 80; Suet. Tib. 41; Ruf. Festus 9; Amm. Marc. 17, 12, 1; Mart. Cap. 6, 686; CIL 3, 753, 914, 7127 и т.п.).

144 Ср. : τοῦ δὲ Ἀταρνέος τούτου ἐστὶ χῶρος τῇ Μ υ σ ῖ η ρ (ср. Dio 51, 27,2; Steph. Byz. 464, 21; М υ σ ῖ ἰ α, χῶρα καὶ πόλις; Ptol. 3,9,1; 3, 10,4; 3,11;3,111;3; Proc. ae. 4,11 и др.).

145 Ср.: ἐπηπέλασε δὲ γὰρ ταν Μ ν σ ῖ δ' ἀναστῆσειν αὐτοσχεδόν. Apoll. Rhod. 1, 1348 (ср. Dio 51, 23, 5).

146 Ср. ниже.

147 См. D. D e t s c h e w. Die thrakischen Sprachreste. Wien., 1957, стр. 306 и след.

148 Речь идет об Илиаде XIII, 3-5.

σ 8 1 (12,3,3). Хотя древние авторы обычно выводят название Мисии от лидийск. *μυσοῦς* 'бук'¹⁴⁹, скорее, это объяснение из числа народно-этимологических, и поэтому целесообразно присоединиться к сомнениям специалистов по отношению к этой этимологии¹⁵⁰. В пользу "мышинной" этимологии Мисии, помимо целого ряда топонимических названий, имеющих в своей основе слово, обозначающее мышь, можно привести еще ряд фактов. Прежде всего вспоминается, конечно, приводившийся уже миф об истреблении Аполлоном мышей в Трояде (а Трояда входила в состав Мисии)¹⁵¹ или другой его вариант - о прибытии тевкров с Крита в Трояду, обнаружении на утро щитов и луков, обгрызанных мышами, и осознании смысла божественного оракула, повелевшего тевкрам остановиться именно там, где их будут беспокоить землеродные¹⁵² (Страбон, XIII). Оба эти варианта представляют собой исходные для данной этнокультурной традиции мифы. Собственно, с этих событий и начинается Мисия как таковая¹⁵³. Мифический родоначальник мисийцев, брат

149 Ср.: ὁ δὲ Ἀρριανδὰς τῶν Εὐρωπαϊῶν Μυσῶν ἀποίκους λέγει τοὺς ἐν τῇ Ἀσίᾳ Ὀλυμπηνοὺς Μυσοῦς, οἳ τινες Μυσοὶ ὀνομάζονται ἢ ἀπὸ Μυσοῦ τοῦ Διὸς ἢ ἀπὸ ἑτέρου Μυσοῦ υἱοῦ Ἀργανθῶνης τῆς γενναίας, τῆς ὀρεσίβιου, ἢ ἀπὸ τοῦ Φυτοῦ τῆς μυσοῦς ἢ τοῦ μυσοῦ, ἀμφοτέρως γὰρ λέγεται, ὅπερ τὴν ὀξύην δηλοῖ κατὰ τὴν γλῶσσαν τῶν Ἀσίων, ὡς καὶ ὁ Γεωγράφος φησὶν (Eust. к Dion. Per. 322, со ссылкой на Геродота VII, 74, где говорится, что мисийцы - переселенцы из Лидии); - Μυσία, χώρα καὶ πόλις. Ἀυδοὶ δὲ τὴν ὀξύην μυσόβου φασί. λέγονται καὶ Μύσοι καὶ Μύσιοι καὶ Μυσάβιος αἰολικῶς (Steph. Byz. 464, 21); ... ἐτυμολογοῦντες καὶ τὸ ὄνομα τὸ τῶν Μυσῶν ὅτι τὴν ὀξύην οὕτως ὀνομάζουσιν οἱ Ἀυδοὶ πολλῇ δὲ ἢ ὀξύην κατὰ τὸν Ὀλυμπόν... (Strab. 12,8,3)

150 Ср. W. Tomaschek. Die alten Thraker. Wien, 1893, Bd. 1, стр. 48.

151 Здесь же, прежде всего в Хрисе и Сминте, почитался Аполлон Сминтеус ("Мышинный").

152 Ср. γνηνεῖς, о мышах.

153 Едва ли безразлично для обсуждаемого вопроса наличие в Мисии двух гор - Олимпиа (как и в Фессалии; Геродот VII, 74 сообщает, что ликийцы по имени горы назывались олимпиенами *Ὀλυμπηνοί, ионич. Οὐλυμπηνοί) и Иды (Ἰδη, Ἰδα, ср. Иду на Крите как место рождения Зевса и культ

Лиды и Кара (ср. Лидию и Карию), носил имя Μῦς¹⁵⁴, что весьма существенно, даже если это поздняя этимологическая попытка объяснения названия страны. Впрочем ничто не препятствует видеть здесь тотемистические переживания, которые, может быть, хотя бы отчасти, подтверждаются важным свидетельством Страбона (7,3,3), пока, к сожалению, не привлечем к себе внимания. Речь идет о сообщении Посидония, согласно которому "мисийцы из благодетели воздерживаются употреблять в пищу живых существ".

Точно так же, нельзя пройти мимо культа сестры Аполлона Артемиды Μυσία (ср. также эпиклесу Деметры Μυσία) при том, что малоазийское происхождение имени и культа этой богини более чем вероятно.

Другой очевидный пример "мышинного" названия связан с наименованием Мигдонии (Μυδονίη, Μυδονία,

Зевса Идейского при том, что тевкры прибыли в Троаду именно с Крита), одна из вершин которой Γαργάρων своей звуковой формой возвращает нас к сходным комплексам, относимым именно к Громовержцу как герою основного мифа. Ср. сообщение Геродота (I, 171) о святилище Зевса, принадлежавшем мисийцам и карийцам и находившемся в Миласах (Μύλασσ|σ|α в Карию).

154 Ср. Геродот I, 171. Ср. карийское ном. propr. Μῦς (Hdt. VIII, 133), Μῦς (см. L. R o b e r t. Etudes anatoliennes. Paris, 1937, стр. 568: из Милас) и др. См. L. Z q u s t a. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, стр. 341-342. Ср. также Μύγαλος при μύγαλος, μυγάλην и т.д. 'землеройка', Μύσκος при μυσκός 'мышенок' и др. Следует заметить, что некоторые имена обнаруживают неясность в отнесении их к слову *мышь* или слову *муха* (ср. Μύαρος при Μύα, μυα 'муха'), которые в некоторых языках передаются сходным комплексом (ср. древнегреческий или славянский). Как бы то ни было, но и такие топонимы, как Μυδωνησσος (п-ов в Эфесском заливе и о-в у берегов Фессалии, ср. Μυονία в Локриде), Μυούς (город в Карию, ср. мотив мух в связи с упоминанием этого города у Павсания) и т.д., или ном. propr. как Μυων должны приниматься во внимание. Ср. также малоазийские имена типа Μουσας, Μουσεας, Μουσευς, Μουσηα, Μουσια, Μουσσις, Μουσατης, Μουσητης, Μουσιλλις, см. L. Z g u s t a, стр. 337-338.

Μυγδονία, *Mygdonia*), обитавшего там племени (Μυγδόνες, *Mygdones*), его родоначальника (Μυγδών) и соответствующих прилагательных (Μυγδόνιος, *Mygdonius*, Μυγδονικός, *Mygdonicus*)¹⁵⁵. Это племенное название появляется у древних авторов в двух случаях - когда речь идет об обитателях фракийской Македонии (Strab. 7,11; 7, 36; Plin. Nat. hist. 4, 35) или о соответствующем племени в Малой Азии (Strab. 7, 3, 2; 12, 4, 4; 12, 8, 10; Aelian. Var. hist. 8,5; Paus. 10, 27, 1; Plin. Nat. hist. 5, 126 и др.), переселившемся с Балкан в Вифинию и жившем у Олимпа (Strab. 12,8,10 и др.). Прежние этимологии этого названия малодостоверны¹⁵⁶. Более верный путь был избран И. Дуридановым¹⁵⁷, правильно отождествившим вторую часть слова с названием земли¹⁵⁸. Что касается первой части, то в ней предлагалось видеть тот же корень, что и в лтш. *miķa*, *miķļa* и т.д., в отнесении к болоту. Иначе говоря, *Mygdonia* <*M^hko-ghdhōm 'Sumpfland'. Однако в виду всего сказанного выше значительно естественнее выглядит объяснение этого слова как 'мышьяная земля' - *M^h (s) - ghdhōm (ср. болг. *миша земя*), по образцу др.-греч. μῦ-γαλέη | μῦ-γαλή | 'землеройка' и под. Возможно, что сходным образом объясняются и некоторые другие важные названия, начинающиеся с M^h- (о чем см. в другом месте).

Из приведенных здесь примеров с высокой степенью вероятия следует, что фракийский знал лексему *m(s)-видимо, обозначающую именно мышь. То, что эта лексема использовалась в Nom. propr., хорошо известно (ср. Μυσίς при параллельном Μουσίς, Μυσία, Μυσίσις¹⁵⁹; в данном случае важнее сосуществование вариантов Μυσ₂: Μουσ₂-, которое могло бы быть исполь-

155 Ср. также город *Mygdos* во Фригии.

156 Ср. W. T o m a s s e n. Указ. соч. I, стр. 34: к *teugh- 'hineinschlupfen', 'schmiegen', др.-греч. μυχος, ср.-в.-нем. *schmiegen* и т.д.

157 См. I. D u r i d a n o v. Die Vorgeschichte Mygdoniens im Lichte der Sprache. "Studia Balcanica" 5, 1971, стр. 200.

158 Ср. Steph. Byz. 459, 5: Μυγδονία как дублетная форма, при χθών (χθον-) 'земля'.

159 См. D. D e t s c h e w. Указ. соч., стр. 324-325, ср. стр. 320. Ср. также *Musiaticus* (CIL 10, 3640).

зовано и при объяснении соотношения названий Муз и мыши, а также других примеров этого типа¹⁶⁰.

Разумеется, в рассматриваемой здесь теме кроется много неясностей. В частности, остается скрытым такое важное обстоятельство, как наличие или отсутствие уже в самом фракийском связи **mus-* со словами, так или иначе относящимися к обозначению поэта (если не считать Μουσάιος), не говоря о хронологическом аспекте проблемы. Одним словом,

Das muß sich manches Rätsel lösen -
Doch manches Rätsel knüpft sich auch.

Тем не менее, было сочтено возможным изложить и представить на суд специалистов высказано здесь соображения.

Примечание. В связи с темой двенадцати женских персонажей, образующих определенное единство (при том, что функция каждого из них достаточно индивидуализирована) и трактуемых как положительное или как отрицательное начало (ср. Музы, лихорадки и т.п.), естественно, напрашиваются аналогии из других традиций. Особое место занимают здесь, конечно, манихейские данные, которые доставляют исследователю не только типологические параллели, но и обнаруживают ряд несомненных продолжений и влияний того же комплекса, который лег в основу рассматриваемой здесь темы. Более того, допустимо предположение (тут не рассматриваемое) о вторичном влиянии манихейской схемы из двенадцати женских персонажей как на византийские, так и на древнерусские образцы близкого типа. Манихейские варианты подобной схемы существенны и в том отношении, что они объединяют в синхронии оба двенадцатичленных комплекса — положительный и отрицатель-

¹⁶⁰ Ср. фракийское по происхождению имя певца Μουσάιος. Особый вопрос — названия типа фрак. Μουσάιος, Μουσέοα, река (совр. *Вицей* в Румынии), видимо из и.-евр. **meus-*: **mus-* 'мох', 'болото' и т. д. (см. Walde-Pokorny, I, стр. 742), и их возможная связь с разбираемыми словами. Во всяком случае др.-греч. Μουσάιος как обозначение мусея, святилища Муз, их хора, с одной стороны, и ряда топонимов, с другой, достаточно характерно; наконец, правдоподобно, что подземное помещение для мышей в храме Аполлона могло иметь форму близкую к *μουσαίον 'мышатник' (?), 'сминтеон'.

ный. Тем самым предлагается еще один вариант, сильно усложняющий вопрос о первоначальном характере этого комплекса. В свою очередь эта новая неясность не может не отразиться и на судьбе проблемы последующего "высветления" или "затемнения" ("опускания") элементов схемы.

Речь идет прежде всего о двенадцати девах, дочерях Света, отец которых Третий Посланный (Вестник)¹⁶¹ воплощает в себе черты Митры, непосредственно связанного с Солнцем (ср. Аполлон - Солнце - двенадцать Муз). Об этих двенадцати девах сообщается прежде всего в "Книге схолий" сирийца Теодора бар Конай¹⁶² (конец VIII в.): "Посланный ... вызвал Двенадцать Дев в их одеждах, с венками и их атрибутами¹⁶³. Первая - Верховная Власть (*malḳūtā*: βασιλεία), вторая - Мудрость (*ḥakmtā*: σοφία), третья - Победа (*zakūtā*)¹⁶⁴, четвертая - Примирение (*peuāsā*), пятая - Чистота (или: Благопристойность, Почтительность), шестая - Истина, седьмая - Вера (*ḥaimānūtā*: πίστις), восьмая - Долготерпение, девятая - Прямота, десятая - Благодеяние (*ṭaibūtā*), одиннадцатая - Справедливость (*ḥānā* -

- 161 Об идентичности этого персонажа (он же - Прεσβ|ε|υτ|η|ς ὁ Τρίτος, *Tertius Legatus*) с Митрой (*Mithra*, *Miḥr*, *Miḥš*), см. A.V.W. Jackson, - JRAS 1924, стр. 141; О н ж е. *Researches in Manichaeism. With Special Reference to the Turfan Fragments*, New York. 1932, стр. 240, 275 и след.
- 162 Theodor bar Kōnāi. *Ktābā 'eskoljon (Liber scholiorum)*. XI, - "Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium", script. syri, ser. II, t. 66, 1912; ср. Н. Р о г н о н. *Inscriptions mandaites des coupes de Khouabir*. Paris, 1898, стр. 125-131 (сирийский текст), стр. 181-193 (перевод); F. С u m o n t. *Recherches sur le Manichéisme*. Bruxelles. 1912, стр. 35 и след.; Н.Н. S c h a e d e r. *Zur manichäischen Urmeneschlehre*. Leipzig, 1926, стр. 342 и след.; A.V.W. J a c k s o n. *Researches...*, стр. 241 и след.; A. A d a m. *Texte zum Manichäismus*. Berlin, 1954, стр. 20 и след., и др.
- 163 От сирийск. *'yā dē* 'привычки', 'обычай', 'ритуалы' и т.п.
- 164 В значении - 'освобождение' (в религиозном смысле).

tā), двенадцатая - Свет (nāhrā)". - Эти Двенадцать Дев не стоят изолированно в манихейской традиции. Так, в пехлевийском сочинении "Šikand-Gūmānīg Vižār" ("Škand-Vimānīk Vičār", IX в.), оригинальный текст которого не обнаружен при том, что существует санскритская версия XII в. (ср. Pāzand), сделанная Нерьюсангом, сообщается: "(they) who had swallowed the light - in order to separate the light from them, by a new dispensation, discrimination, and diversification of Zarvān, they show the Twelve Glorious (Ones), Daughters of Zarvān, before the male Māzandarāns"¹⁶⁵. Эти Двенадцать Дщерей Времени уже давно связываются как с Двенадцатью Дщерями китайского манихейского трактата¹⁶⁶, так и с Двенадцатью Величествами (Владычествами) турфанского пехлевийского фрагмента M 14 - *dvādes šahrđārēft*, противопоставленными Двенадцати Темным Величествам (M 34). Отсюда открывается путь к двенадцати элементам света (*duodecim tembra luminis*), двенадцати зонам (*duodecim saecula*), неким двенадцати великим богам (*duodecim magnos quosdam deos*) Св. Августина¹⁶⁷ и многим другим применениям двенадцатичленных символов¹⁶⁸ - вплоть до постоянных в манихей-

¹⁶⁵ A.V.W. Jackson. Researches..., стр. 179. Ср. пехлевийский текст: *kašā rōšanī hupārd (= ōwārt)*, *u (...?) pa nō āin u viāmānī u kerōu i Zurvānī, rōšanī aš-ašā vazardan rā Dvāzda hā Xarīgā Duxtarā i Zurvān andemān Māzandarā i nar vīnīneñd*. Pāzand Šikand XVI, 30-31. Neryosang передает выделенную здесь часть следующим образом: *dvādaśaraśih duhitarañ kālasya upakantham Mājandaradevānām narākrtinām vidarśayanti* "они показывают дщереи Времени, Двенадцать знаков Зодиака, в присутствии демонов Мазандаран, с мужскими формами" (ср. перевод пехлевийского отрывка как "les douze vierges glorieuses qui se découvrent elles-mêmes", см. F. Cumont. Указ. соч., стр. 60).

¹⁶⁶ См. JAs. 1911, стр. 567, 568.

¹⁶⁷ Contra Epist. Fund. XIII; Contra Faustum I. 15, V (Migne. Patrologia Latina 42, col. 182, 307-308).

¹⁶⁸ Ср. еще δδβεκα κυβερνηται в "Acta Archelai" (XIII, 21, 11), чему в тюркских манихейских фрагментах соответствуют двенадцать корабельных

ских текстах двенадцати врат (дверей, ср. *dvāz-dah dar*), двенадцати преисподних (*dvāzdah dō-šōx*) и т.п. Особенно интересно, что наряду с Двенадцатью Девами Света существуют Ддери Тьмы (как и Сыны Тьмы), также связанные в сюжете с Посланным (ср.: Теодор бар Конаи - Jackson, стр. 248 и др.). Таким образом, и в манихейских источниках обнаруживается в принципе та же схема, о которой говорилось выше в связи с древнегреческим материалом, - двенадцать женских персонажей и их глава (отец) - светоносное божество.

Продолжение сноски 168

богов - *ygmi k(ā)mičii tngri-lār*, см. A. von L e S o q. *Turkische Manichaica aus Chotscho III*, - "Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften". Berlin. 1922, стр. 6; - двенадцать элементов (*anāširat al-iṣanī ašar*), двенадцать величеств (*ažamāt iṣanī ašar*). В китайском манихейском трактате, переведенном Шаванном и Пелльо (JAs. 1911), помимо Двенадцати Ддерей, отмеченных выше, выступают двенадцать форм благодетельного света, двенадцать владык света и т.д. (ср. стр. 543, 566, 567, 568-569 и др.). См. подробнее A.V.W. J a c k s o n. Указ. соч., стр. 192 и след., 241; E. W a l d s c h m i d t, W. L e - n t z. *Die Stellung Jesu im Manichäismus*. Berlin, 1926, стр. 51, 72, 126 и др.

ТЕМАРАНДУМ „МАТРЕМ МАРИС“. К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ
ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИАЗОВЬЯ

В науке все находки коллективны; невольно ловишь себя на этой мысли, занимаясь даже такой отдаленной материей как название Азовского моря, мелькнувшее единственный раз у Плиния: *Tānaim ipsūm Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris* "сам Танаис скифы называют *Sinu-*, /а/ Меотиду - *Temarunda*, что /на их языке/ означает мать моря" /*Plin. Naturalis historia VI, 20/*.

Прозорливый А.И. Соболевский сделал первый верный шаг в идентификации структуры названия *Temarunda*, выделив в нем компонент *tem-* /у Соболевского: *Tam-*, *Tama-*/ и, предположив связь его с корнем, обозначающим темноту, черноту¹. Но то, что русский ученый счел это постулируемое *Tam* названием Понта, Черного моря у скифов, следует отнести уже к его заблуждениям. Это показал никто иной как М. Фасмер в том же 1921 г., не зная, естественно, об одновременной публикации Соболевского. Эту Фасмера тоже посвящен названию Черного моря, а его вывод с тех пор вошел в число незыблемых достижений индоевропейской этимологии: согласно Фасмеру, греч. Πόντος Ἀζεῖνος отражает иранское /скифское/ *axšaina-* "черный, темный" в применении к Черному морю².

Таким образом, проблема названия Черного моря у скифов была решена; им не могла быть форма *tem-/tam-*. Яркое фасмеровское открытие, темный характер цитированного места у Плиния привели к тому, что

¹ А.И. С о б о л е в с к и й. Русско-скифские этюды. VII. Там - Черное море. - ИОРЯС XXVI, 1921, стр. 37 и сл.

² M. V a s m e r. Osteuropäische Ortsnamen: 1. Das Schwarze Meer. "Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis", Serie 1, Bd 1, Nr. 3, 1921, стр. 3 и сл.

толкование Соболевского как-то не привлекло внимания, но нам еще придется к нему вернуться. В течение долгих десятилетий этимология терялась в догадках над плиниевским *Temarunda*, "названием Меотийского озера у скифов", признавая его неясным³. Впрочем, именно последнее десятилетие принесло некоторые новые данные в изучении формы *Temarunda*, ускользнувшие и на этот раз от внимания западноевропейских ученых. В 1962 г. к загадочному *Temarunda* обратился Б. Надель, который в процессе поисков хеттских элементов в севернопонтийской ономастике, опираясь на значения "мать" и "море" у Плиния /см. выше/, предложил членение *te* /союзное слово/ + *ma* "мать" + /хетт./ *aruna-* море + некий компонент *-dam*⁴.

К сожалению, большую часть сложного построения Наделя придется отвергнуть: начало названия с союза, основанное будто бы на неправильном понимании при записи слов туземного информатора "и Марундам"; произвольное толкование элемента *-dam*; общая малая вероятность порядка постулируемых при этом словморфем и следования их значений "и" + "мать" + "море" + ? /типологически ожидалось бы "море" + "мать"/. Но вычленение в составе *Temarunda* основы, родственной хетт. *aruna-* "море", у Наделя следует признать удачным. Правда, лингвистическая принадлежность названия *Temarunda* становится в результате остро дискуссионной.

Здесь самое время вспомнить об идентификации Соболевским *Tem-arunda* и **tem-* "темный, черный" /см. выше/, которая осталась, по-видимому, неизвестной также и Наделю. Отсюда следующий естественный шаг:

- 3 См. сводку неубедительных существующих объяснений в кн.: M. V a s m e r, Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923 = M. V-r. Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde. Bd. I. Berlin, 1971, стр. 166. В западноевропейской, в частности - немецкой, науке название *Temarunda* сохранило эту репутацию до сегодня, ср., например, книгу: G. S c h r a m. Nordpontische Ströme. Namenphilologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens. Göttingen, 1973, стр. 184.
- 4 Б. Н а д е л ь. Черноморско-хеттские ономастические связи /к постановке вопроса/. "Rocznik orientalistyczny", t. XXVI, zes. 1, 1962, стр. 129.

одновременное выделение сразу двух основ в составе *Temarunda*, а именно **tem-arun-*, что должно означать "темное, черное море". Речь идет о Черном море, и это совершенно естественно, так как само Азовское море в древности морем не называлось, но интересно отметить, что в его названии содержалось указание на единственное море - Черное море. Эта ономаσιологическая модель была, надо полагать, весьма устойчивой, как и в случае с Черным морем, с тем отличием, что, если последнее устойчиво именовалось на различных языках "темное, черное море", то Меотиды, Меотийское озеро, Азовское море обозначалось как "мать моря", "кормилица моря". Единственно верную этимологию названия *Μαιώτις* "Меотиды": *μαία* "мать, кормилица", ср. еще греч. *μήτηρ* [του] Πόντου "мать Понта" - о Меотийском озере, хорошо знали и правильно объясняли /от притока избыточных пресных вод, изливающихся в Черное море/ еще в древности. В этой греческой номенклатуре для нас проступают местные туземные следы. О традиции понимания этой устойчивой древней семантической модели ранних названий Азовского моря говорит нам случай обозначения данного водоема как Рождественаго блата /калька греч. *Μαιώτιδος λίμνης* в русско-церковнославянском переводе "Похвалы священномученику Фоке"/⁵.

Прежде чем охватить единым взором все название *Temarunda* и получить тем самым окончательную поддержку для вычленения *tem-arun-* "Черное море", насколько слов об этом последнем. На каком языке могло так называться Черное море? Ясно, что перед нами индоевропейское название. То, что это не могло быть скифское и вообще иранское название /ввиду общеиранского распространения слова **axšaina-* "темный, черный"/, кажется, ясно. Общность с хетт. *aruna-* "море" носит, как увидим далее, не более чем изоглоссный характер и соседними компонентами особо не подкрепляется /ср. здесь *tem-* "темный, черный", при отличном хетт. *dankui-* в тех же значениях/. Следовательно, **tem-arun-* - это не хеттское название Черного моря. Нет оснований считать его и фракийским, хотя фракийские включения /главным образом династические имена/ в ономастику Боспорского царства известны, и хотя с фракийским ассоциируется, скажем, киммерийский. Определенные сочувственные замечания на

5 В.В. Л а т ы ш е в. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895-1898 гг. СПб., 1899, стр. 32-33.

этот счет можно встретить, например, в работах того же Наделя. Во всяком случае, выявленная предшествующим исследованием устойчивая семантическая модель "темное, черное море" для обозначения Понта должна была реализоваться у фракийцев способом, отличным от *tem-arun-, поскольку известно, что "черный" фракийцы обозначали с помощью *kers-, а "море", надо полагать, - как *mar-/mor-, т.е. так же, как в славянском, германском, кельтском, латинском /сюда, по-видимому, можно отнести Morimarusa "mortuum mare", Plin. NH IV, 95, которое автор приурочивает к Северному океану, тогда как оно находит удивительные отзвуки на северной дако-фракийской периферии в виде венг. Marmaros, рум. Maramureş; сюда же тяготеет, кажется, одно из названий Мраморного моря - тур. Marmara, что может отражать удвоение фрак. *mar- "море"/. Таким образом, ставя вопрос о фракийском названии для Черного моря, мы могли бы выдвинуть пробную реконструкцию *kers-mar-. Говоря о киммерийцах, мы располагаем единственным более или менее достоверным языковым фактом /ираноязычные имена их династов, как обычно в таких ситуациях, не решают их принадлежности/ - их этнонимом Κιμμέριοι, который на фракийской языковой почве мог бы иметь вид и значение *kir/s/-mar-i_o- "черноморские".

Впрочем, это уже выходит за рамки наших интересов; для нас здесь важен еще один отрицательный аргумент, а именно: *tem-arun- "Черное море" не было киммерийским названием, как не было оно ни хеттским, ни иранским /скифским/ названием.

Здесь вырастают перед нами новые трудности, о которых нельзя не упомянуть особо. Как быть, например, с контекстом у Плиния, где ясно сказано, кому принадлежит название Temarunda: Scythae... vocant /см. выше/. Итак, кто же были эти скифы, если наш материал говорит о том, что это не могли быть скифы. Плиний писал в I в. н.э., компилируя свои сведения из разных источников. Его Scythae "скифы", безусловно, - очень широкое понятие, дань тогдашней литературной традиции. Любопытно, что в его сочинении фигурируют "скифские" глоссы. При этом писатель приписывает языку "скифов" самые разнообразные слова. Справедливости ради отметим, что некоторые из них, как установлено, действительно являются иранскими. Ср., например, Plin. NH, VI, 50: ...Scythae ipsi Persas Chorsaros et Caucasum Croucasim, hoc est nive candidum ... "сами скифы /называют/ персов Chorsar-, а Кавказ - Croucasi-, т.е. "белый от снега". Что касается первой из глосс, то это конеч-

но, иранское, точнее даже персидское *xor-sar- "петушина голова", "красная голова", аналогично тур. qızılbaş "красноголовый /о персах/" /о чем в целом верно см. уже В.И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949, стр. 181; правда, первая часть названия В.И. Абаеву была неясна; между прочим, Эйлерс и Майрхофер, занимаясь этим этнонимом много лет спустя после Абаева, проявили вообще удивительную неосведомленность и беспомощность⁶/. Итак, в данном примере Плиний вложил в уста "скифам" форму персидского типа - xor/os/ < ир. *xraos- "петух". Но уже другая глосса той же цитаты - Croucasim, hoc est nive candidum - увязывается с более ранним иранским /т.е., возможно, скифским/ *xrohu- kas- "блестящий лед"⁷. Наконец, как "скифская" глосса подается у Плиния и такое, например, слово: Nūius generis et feminas in Scythia, quae Bitiae vocantur... /Plin. NH VII, 17/ "Такого же рода /т.е. чарующие взглядом/ есть женщины и в Скифии, которые называются bitia-". Действие чар было убийственное в буквальном смысле /ср. о том же послеплиниевский компилятор Солин/, чем и продиктовано наше отнесение глоссового bitia- к и.-е. диал. *bhī- "бить, убивать", кстати, неизвестному ни в иранском /в том числе скифском/, ни в индоарийском, ни в хеттском /в них представлено продолжение и.-е. *gūhen- "убивать"/.

Итак, на конкретном материале мы строим свое убеждение о смешанном характере языкового содержания понятия Scythae у Плиния, о том, что этим понятием расширительно охвачены также откровенно псевдоскифские, т.е. нескифские глоссы вроде Bitiae - выше. Такой псевдоскифской глоссой мы считаем и плиниевское Tamarundam "matrem maris".

О Плинии как компиляторе существует целая литература. Справедливо полагают, что большинство его источников - греческие⁸. Без лишних слов ясно, что многие имена у Плиния представляют собой латинскую

⁶ W. E i l e r s, M. M a y r h o f e r. Namenkundliche Zeugnisse der indischen Wanderung? Eine Nachprüfung. "Die Sprache" VI, 1960, стр. 116.

⁷ См. литературу: W. E i l e r s; M. M a y r h o f e r. Указ. соч., стр. 116-117.

⁸ K.G. S a l l m a n n. Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse. Berlin - New York, 1971, стр. 49.

транслитерацию греческих форм, ср. Pyrra, Toretae, Cephálotomi и многие другие. Но было бы неверно все сводить к греческому посредству. Источники негреческого происхождения исчислялись у Плиния, по-видимому, единицами, могли даже носить характер весьма индивидуальной информации, а проистекающие из них данные, естественно, скорее всего должны были попадать в разряд гапаксов. В этой связи нельзя не вспомнить о предположении М.И. Ростовцева, что некоторые новые сведения дал Плинию царь Митридат, долгое время живший в Риме⁹. "Скорее ему /Митридату. - О.Т./ обязан Плиний частью тех интересных сведений, которые он сообщает в § 19 о меотских и сарматских племенах. Характерно, что только здесь он упоминает местные имена для некоторых географических названий /для Танаиса и Меотиды/..."¹⁰ И далее: "...сопоставления Плиния, взятые из разных источников, не отличаются стройностью и систематичностью и еще более запутываются тем, что он скомбинировал с ними данные этнографического характера, может быть, полученные им от царя Мифрадата Боспорского"¹¹. Естественно предположить, что Митридат VIII Боспорский как-то был знаком с языком населения Боспорского царства. Основой этого последнего был азиатский берег Меотиды /Азовского моря/, сплошь заселенный от Боспора Киммерийского до Танаиса /Дона/ синдами и родственными им меотскими племенами. В европейской части Боспора имелись тавры, возможно, родственные, судя по некоторым данным, упомянутым синдо-меотам. В городах, само собой разумеется, существовала влиятельная прослойка эллинов и эллинизированного населения. Самое любопытное то, что скифов в собственном смысле в Боспорском царстве /особенно в его азиатской части/ почти не было. Они жили в степной части Крыма и к северу от него, и в литературе достаточно писалось о противостоянии понятий "Боспор" и "Скифия". Сарматизация боспорских территорий с востока - вторичное и относительно более позднее явление, поэтому мы можем сказать, что и исторические, и этнографические материалы свидетельствуют, в свою очередь, против скифской языковой принадлежности местных названий Temağunda "Азовское море" и Sinu-/s/ "Дон".

⁹ М.И. Р о с т о в ц е в. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925, стр. 54.

¹⁰ Там же.

¹¹ М.И. Р о с т о в ц е в. Указ. соч., стр. 56.

Мы знаем, что и в более поздние эпохи наименования языка - вещь весьма относительная и крайне зависимая от господствующих традиций. Эллинистическая традиция с ее расширительным пониманием и идеализацией скифов и безусловные эллинско-иранские связи царя боспорского объясняют нам положение дела с гапаксами *Temarunda* и *Sinu-*. Суть же дела заключается в том, что название *Temarunda* "Меотийское озеро" получает объяснение как выражение на языке коренного населения Боспорского царства, т.е., вероятно, на синдо-меотском языке, и читается нами в соответствии с вышеизложенным как **tem-arun-da-* "кормилица Черного моря", причем последний компонент мы понимаем как **d/h/ā-* < и.-е. **dhē-* "кормить /грудью/". Синдо-меотский этнос был, очевидно, индоевропейским. Больше того, не будет противоречием известным фактам, обсуждать которые здесь подробно нет возможности, если мы вновь поставим старый вопрос о праиндийской, индоарийской принадлежности синдов, т.е. об "индийцах на Кубани", говоря словами Кречмера, который в слишком краткой статье 1943 г. и на слишком скудной фактической базе не то, чтобы впервые выдвинул, а скорее возродил названную идею, имевшую хождение с давних времен. Здесь нет места, чтобы останавливаться на последующей реакции гиперкритицизма со стороны некоторых авторов. Обо всем этом - в другое время.

Подводя итоги настоящему сообщению, выделим специально то обстоятельство, что, помимо корневых морфем **tem-* "темный, черный" и **dā-* "кормилица", которые встречаются в той или иной функции и в других индоевропейских языках, в том числе - иранских, в составе *Temarunda* отмечено **arun-* "море", не известное иранцам /ср. иранское название моря **zraua-*/, но известное, кроме хеттов /см. выше/, также праиндийскому. Ср. др.-инд. *árṇa-* "пучина", родственное хетт. *aruna-* "море"¹². И древнеиндийское название пучины, и хеттское название моря - отглагольные производные, ср. др.-инд. *ṛṇóti* "подниматься" и хетт. *arṇu-* "двигать"¹³. Данное словопроизводство элементарно правдоподобно и опирается на свойства реалии - моря, во всяком случае - в человеческом восприятии. Море, особенно наблюдаемое с некоторого возвышения, с горы, поражает воображение прежде

¹² *Maurohoffer I*, стр. 51.

¹³ *Maurohoffer I*, стр.122; *J. Friedrich - r i c h. Hethitisches Wörterbuch. 1. Lieferung. Heidelberg, 1952, стр. 32,33.*

всего как вздымающаяся к небу гладь. Таков, видимо, общий мотив, объединяющий внутреннюю форму таких названий моря как хетт. *aruna-*, др.-инд. *áṅga-*, синдо-меот. **arun-* и названий моря с другой этимологией. В качестве аналогии можно привести дат., норв. *hav* "море", шв. *haf* то же, этимологически тождественное др.-исл. *haf* "поднятие" и нем. *heben* "поднимать"¹⁴. Еще одна аналогия - русск. *пучина* от *пучить*; ср. еще др.-русск. *Аньдриаатинска пучина* "Адриатическое море" /Ипат. л. 3 = ПСРЛ, т. II, вып. 1. Изд. 3. Пг., 1923, стр. 3/. Другой вариант альтернативного этимологического осмысления упомянутого выше *arun-* "море" в связи с и.-е. **or-* "поднимать" - "волнующееся, вздыбленное море" /ср. *Falk* - *Torp* - выше/, понятие как "высокое", ср. англ. *the sea heaves, high sea* - о бурном море, франц. *la mer est haute* "море волнуется" /букв. "море - высокое"/. Такова специфика этого индоевропейского регионального обозначения моря /сложившегося, видимо, близ Понта и приуроченного первоначально, вероятно, к Понту/, в отличие от цветового термина и.-е. **mori-/mari-*.

Конечно, *плиниевское Temarunda*, возможно, лишь приблизительно передает такие тонкие особенности туземного выражения как качество и количество гласных, поэтому лучше воздержаться от стремления сделать все выводы на ограниченной базе. Однако включить проблему *Темарунды* в изложенном новом свете в круг проблем особого индоевропейского - неиранского - субстрата в Северном Причерноморье и Приазовье представилось существенным. Обобщения целесообразно отложить до более полного обзора материала в будущем. Несколько предвещая этот возможный будущий итог, отмечу, что уже сейчас, при всей скудности данных, можно, опираясь на доступный эпиграфический и ономастический материал из этих районов, предположительно говорить об особом индоевропейском языке синдо-меотских племен восточного Приазовья и Таманского полуострова с наличием в нем черт, противопоставленных иранским языковым особенностям как в лексике, так и в словообразовании и фонетике. Из фонетики упомянем сохранение с этимологического / = ир. *x, h/*, рефлексацию и.-е. *k's* как **kš* / = ир. *š/*,

¹⁴ H. S. Falk und A. Torp. *Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch. I. Teil, 2. Aufl.* Heidelberg, 1960, стр. 385-386: "Слово... указывает либо на выпуклую форму морской поверхности, либо на волнение".

ср. соответственно этноним главного племени Σίνδοι
и плиниевское Sinu- "Танаис", которое мы читаем как
*Sindu- /= др.-инд. sīndhu-/ в первом случае и синд.
ЛИ Καβα-θάξις /-takṣa- = др.-инд. takṣa, при ир.
*taṣa-/, ΜΗ Νίκαξις "Святой порт", на Кавказском
побережье, теп. Геленджик? /ni-kakṣ-in "находящийся
в укромной /?/ бухте" = др.-инд. ni-kakṣá-, при ир.
*kaṣa-/- во втором случае. Из лексики, также обна-
руживающей ряд созвучий именно с индийским словарем,
отметим реконструируемое синдо-меот. *amb- "вода",
*dand- "камыш", *sar- "женщина". Однако все эти и им
подобные данные заслуживают специального анализа.

МИФ О ПОЕДИНКЕ И МИФОЛОГИИ АПОЛЛОНА
(НА МАТЕРИАЛЕ I - III ГОМЕРОВСКИХ ГИМНОВ)

Так называемый миф о поединке бога неба /или героя, происходящего от него/ с драконом /или каким-либо водяным чудовищем/, миф по своей функциональной природе космогонический, получил в многочисленной литературе всестороннее описание на уровне текста как с типологической, так и генетической стороны¹. Его универсализм для самых разных языко-

1

Исчерпывающая литература, а также множество генетико-типологических данных из индоевропейских и неиндоевропейских мифологических и фольклорных традиций касательно мифа о поединке содержится в кн.: В.В. И в а н о в, В.Н. Т о п о р о в. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974 /применительно к славянскому фольклорному материалу/ и П.А. Г р и н ц е р. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974. См. также основополагающие труды В.Я. Проппа, в которых тема "змееборства" всегда занимала центральное место, предвосхитившие и во многом обусловившие современные исследования: "Морфология сказки". Л., 1928; "Трансформация волшебных сказок". - В кн.: "Поэтика. Временник отдела словесных искусств", IV, Л., 1928, стр. 70 сл.; "Исторические корни волшебной сказки". Л., 1946; "Русский героический эпос", Л., 1955, стр. 172 сл.; на богатейшем материале греческой и восточных /хеттской, вавилонской, шумерской, семитской, египетской, индийской/ и некоторых других традиций систематически и всесторонне миф о поединке /combat myth/ исследован Дж. Фонтенроузом, от выявления предельно возможного набора мотивов /или тем/, организованного определенным образом, вплоть до выделения наиболее оригинального варианта, транспонированного в вавилонской поэме "Энума Элиш", см. J. F o n t e n r o s e. Python. A Study of Delphic Myth and Its Origins. Berke-

ВЫХ и этнических традиций на различных ступенях цивилизации не подлежит сомнению. Равно очевидно многообразие и достаточно жесткое влияние составных компонентов этого мифа на сюжет и композицию частных вариантов данного мифа, на некоторые типы сказок, героический эпос и т.п.

Сюжетная инвариантная модель мифа о поединке, состоящая из основных композиционных элементов /бог неба, света или его героическая ипостась: противник, имеющий хтоническое происхождение, или связанный с хаосом: борьба, заканчивающаяся победой первого/, осложненных набором стадиально иных, но также детерминированных мотивов, находит в древнегреческой традиции, наряду с древнеиндийской, богатейшее проявление.

Все многообразие вариантов, производных от архетипической схемы мифа группируется в греческой мифологии вокруг Урана, Крона, Зевса, Аполлона и Геракла. Цикл, связанный с первыми тремя богами, носит космогонический характер /см. Теогонию Гесиода/, отражая первоначальную архаическую ступень мифа о поединке как вообще борьбу упорядоченной космической системы и хаоса, света и мрака, жизни и смерти resp. дождя и засухи и пр. Наиболее четко выраженная инвариантная модель этого мифа на космической стадии в рамках греческой традиции проявилась в борьбе Зевса с Титанами и особенно с Тифоном. Что же касается мифологических циклов, сложившихся вокруг Аполлона и Геракла, то они осложнены календарными мотивами, имеющими здесь явные приметы земледельческо-скотоводческих мифов плодородия. Со стороны сюжета это выражается включением в его композицию двух, в греческой мифологии нередко связанных сюжетных элементов — мотива скота и мотива оставления богом своих обязанностей для его пастьбы; в несвязанной форме мотив скота выражается похищением-угоном скота, часто с последующим укрыванием в пещере². Ориентируясь на миф об убийстве Аполлоном Пифона, как он изложен в Пифийском гимне к Аполлону, где

---

ley - Los Angeles, 1959; там же /гл. XV/ о ритуале, соотносимом с данным мифом.

- 2 Несколько замечаний о мотиве укрывания стада в пещере в греческом мифопоэтическом наследии, в том числе в "Гимне к Гермесу", см. в тонком сравнительно-типологическом этюде И.И. Толстого "Черноморская легенда о Геракле и змееногой деве" в сб.: И.И. Т о л с т о й. Статьи о фольклоре. М.-Л., 1966, стр. 239 сл.

имеется лаконичное указание на большой вред, причиняемый людям и мелкому скоту змеевидным чудовищем /ή κακά πολλά || ἀνθρώπους ἔρδεσκεν ἐπὶ χθονί, πολλά μὲν αὐτοῦς, || πολλὰ δὲ μῆλα ταυαύλοβ[α]- h.Н. I. 124-126/, Фонтенроуз в своей реконструкции набора тематических компонентов сюжета мифа о поединке едва наметил мотив похищения скота /The Enemy carried off the young of man and beast - 4с/³.

Однако по другим и.-е. традициям известно, насколько важен мотив похищения скота и борьбы за его освобождение /возвращение/ в данной мифологической конструкции, ср. поединок Индры с Вритрой и Валой из-за скота и борьбу Бога-Громовержца /Перуна/ с Велесом-Волосом, реконструированную на основе славянской фольклорной традиции⁴.

Между тем в греческой мифологии имеется исчерпывающий вариант мифа о борьбе божественного персонажа с хтоническим существом именно за обладание скотом. Речь идет о десятом подвиге Геракла, когда сын Зевса убивает трех телого, трехголового, шестирукого великана Гериона, сына хтонических существ Хрисаора и Океаниды, и захватывает его скот⁵. Как и в описании большей части деяний Геракла, здесь много элементов волшебной сказки, варьирующих основную конструкцию мифа о поединке /русск. змееборство/, на греческой почве в самом архаическом виде представленном в борьбе Зевса с Тифоном.

3 J. Fontenrose. Python, стр. 10.

4 Славянский материал впервые с достаточной полнотой был включен в схему мифа о поединке и соответственно ритуала В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым в ряде работ, см. в частности, специально посвященную славянским реминисценциям основного мифа упомянутую выше монографию "Исследования в области славянских древностей", а также в обширной статье "К семиотическому анализу мифа и ритуала /на белорусском материале/" /"Sign. Language. Culture". The Hague - Paris, 1970, стр. 321 сл/, затем "Инвариант и трансформация в мифологических и фольклорных текстах" /Типологические исследования по фольклору. Памяти В.Я. Проппа. М., 1975, стр. 44 сл./

5 Анализ этого эпизода в более широком смысле /Герийон воплощение смерти/ с указанием античных источников содержится у Фонтенроуза, указ. соч., стр. 334 сл.

С некоторыми незначительными вариациями в деталях и смещением акцентов, явно более позднего характера /например, рациональная мотивация необходимости уничтожения Пифона вредом, который он причиняет людям и животным - см. выше/, по существу тот же самый вариант основного мифа о поединке, что и миф об убийстве Тифона Зевсом, воспроизведен применительно к Аполлону, поразившему гигантскую змею Пифона. Пожалуй, в данном случае можно было бы говорить, как мы увидим ниже, об изложении мифологической истории воцарения Аполлона в Дельфах по определенному сюжетному канону, диктуемому инвариантной моделью мифа о поединке.

Доказывая идентичность мифов о Тифоне и Пифоне, Фонтенроуз выделил в сюжете 28 общих "тем"⁶. При этом необходимо учитывать, что Фонтенроуз берет сравнительный материал не из версии, сообщаемой гомеровскими гимнами, а из максимально полного метаварианта, воссоздаваемого по всей сумме многочисленных античных источников. Такой подход совершенно справедлив и эффективен, поскольку олитературенный вариант гимнов к Аполлону дает в отдельных моментах стертые, точнее вторичные формы основной мифической конструкции, о чем, например, несомненно свидетельствует отсутствие в II гимне, повествующем об убийстве Пифона, мотива /сюжетного звена/ временного поражения змеборца, как в борьбе Зевса с Тифоном, или его близости к поражению. В то же самое время Фонтенроуз /указ. соч., стр. 86/ в ряде более поздних памятников обнаружил прямые реминисценции этого мотива.

В результате выявилось настолько значительное тождество мифов, что можно предположить трансформацию имени $\tau\upsilon\phi\acute{\omega}\nu$ /*Typhōn*/ в $\pi\upsilon\theta\omega\nu$ /*Pythōn*/ путем метатезы глухих смычных согласных в основе слова: зубной - губной > губной - зубной, с сохранением места аспирации, т.е. *Typh*->*Pyth*- при наличии четко ощущаемой анаграмматической связи⁷. В дополнение к

⁶ J. F o n t e n r o u s e. *Python*, стр. 77 сл., 90.

⁷ Попытку индоевропейской этимологии $\pi\upsilon\theta\omega\nu$ в связи с мифологическими представлениями о низе, дне /греч. $\tau\upsilon\theta\eta\acute{\iota}\nu$, др.-инд. *budhná-*, авест. *būna-* и пр. "дно и т.д."/, к которому приурочен змей, см. в статье: В.Н. Топоров. $\pi\upsilon\theta\omega\nu$, *Ahi budhnyá*, *Бадньак*. - "Этимология. 1974", М., 1976, стр. 3 сл.; в любом случае мысль об анаграмматических отношениях данных имен остается в силе.

этому не следует упускать из виду и многостороннее влияние со стороны топонима Πύθων, расположенного на горе Парнас на месте позднейших Дельф, где искони находился оракул различных богов, начиная с самой Земли - Геи. По ряду версий этим оракулом был и дракон Пифон, после убийства которого оракул перешел к Аполлону: Тожество мифов привело к тому, что в некоторых версиях Пифон появляется на месте Тифона и, напротив, Аполлон и Геракл оказываются противниками Тифона. Аполлон убивает в гигантомахии Τυφῶν⁹ а и по позднейшей вставке в Пифийском гимне к Аполлону, видимо, Τυφῶν⁹ а, также порождение Земли - Геи, отданного ею на воспитание Пифону /h. N. II, 127 сл./.

В не прямой форме, в виде далеких и десемантизированных реминисценций данная мифологическая конструкция отразилась в композиции и сюжете целых частей и отдельных эпизодов гомеровских /героических/ поэм. Случаи эти достаточно хорошо изучены и коллекционированы.

Иначе обстоит дело с анализом под этим углом зрения гомеровские гимны, представляющих собой, особенно первые пять, образцы мифо-эпической поэзии.

Может быть, именно в силу указанной жанровой особенности гомеровские гимны рассматривались только как прямой источник для воссоздания греческой мифологии определенного периода, что справедливо для большинства гимнов с рядом поправок на их литературный характер /см. особенно I и II гимны К Аполлону и гимн К Деметре/ и совершенно неправомерно по отношению к гимну К Гермесу.

Переходя к анализу некоторых композиционных и содержательных элементов гимнов /по преимуществу II и III гимны/, необходимо, как нам кажется, исходить из следующих предпосылок. Во-первых, в отличие от Натопулуса целесообразно рассматривать гомеровские гимны, во всяком случае первые пять, как литературно-письменные произведения, создаваемые по канонам устно-поэтического творчества, т.е. с соблюдением всей совокупности поэтических приемов устного фольклора /формульность поэтического языка, жесткость сюжетных схем и пр./.⁸ Это дает нам возможность да-

⁸ J. A. N a t o r o u l o s. Homeric Hymns as Oral Poetry. A Study of Post Homeric Oral Tradition. - "American Journal of Philology", 83, 1962; O n ж e. Studies in Early Greek Oral Poetry. - "Harvard Studies in Classical Philology", 68, 1964.

тировать возникновение большинства из них временем не ранее VII века до н.э., что существенно для последующего изложения. Во-вторых, гомеровские гимны следует воспринимать в качестве сравнительно цельного текста с единой целевой направленностью. Рассмотрение гимнов в аспекте последнего утверждения склоняет к мысли, что это литературное произведение в своей совокупности, отвечая запросам времени, закрепляло и разрабатывало новую ступень послегомеровской, но тоже олимпийской религии /ступень ионийско-аттического завершения, по А.Ф. Лосеву⁹/. Из 34 дошедших до нас гимнов 26 посвящены "двенадцати олимпийским богам", количество для Ионии сакральное и культовое, и только 8 - прочим, олицетворяющим по преимуществу стихии природы.

Бросается в глаза еще одна деталь. - Подавляющая часть гимнов, включая четыре первых, развернутых до маленьких поэм, воспевают относительно новых для греков божеств, пришедших к ним из Малой Азии /Аполлон - 5 гимнов, Артемида - 2 гимна, Афродита - 2 гимна/, а также из Фракии /Дионис - 2 гимна, Арес - 1 гимн/. Наиболее развернуто, помимо Деметры и Персефоны, чей культ имел огромное значение в календарной мифологии земледельческой Греции, гомеровские гимны утверждают культ Аполлона - божества, проникшего из Малой Азии и заявившего о себе в качестве панэллинского бога уже на глазах истории, видимо, в конце микенской эпохи /его имя не засвидетельствовано в табличках линейного В в отличие от Артемиды, Ареса и Диониса/. В соответствии с этим Аполлон сохраняет на протяжении всего текста гомеровских поэм черты туземного малоазийского божества, что впервые убедительно показал Виламовиц-Меллендорф в 1903 г. /Аполлон самый яростный защитник троянцев, истинный убийца Патрокла и Ахилла и пр., к нему обращается ликиец Пандар, называя его Λικηγευής "рожденный в Ликийи", ср. другой эпитет Λύκιος, Λύκειος¹⁰, почти все святилища Аполлона располагаются в Малой Азии и пр./.

⁹ А.Ф. Лосев. Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии. - "Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина", XXII, 1953, стр. 189 сл.

¹⁰ Относительно данного толкования см. Л.А. Гинд и н. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967, стр. 100; см. также: U.v. W i l l a m o w i t z - M ö l l e n - d o r f f. Apollon.- "Hermes" 38, 1, 1903, стр.

Необходимо отметить в дополнение к этому, что гомеровские поэмы практически не знают Аполлона покровителя мусического искусства, он им совершенно неизвестен в качестве бога пластики, света и космической гармонии, каким его рисует высокая классика. Аполлон в поэмах, как, впрочем и в ряде мифов и трагедиях, - свирепый и безжалостный бог, разящий безошибочно и внезапно, чаще всего своими ἀγανοῖς βελέουσιν "кроткими, т.е. несущими легкую, безболезненную смерть стрелами" или напуская чуму как в начале Илиады, в Царе Эдипе Софокла и т.д. По этой линии Аполлон совершенно противоположен Зевсу, который всегда выступает верховным божеством, будучи поистине πατήρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε. На протяжении всего текста поэм, согласно сплошному просмотру,

Продолжение сноски 10

585; А.Ф. Л о с е в, указ. соч., стр. 182 сл. с материалом, свидетельствующим о контаминации на греческой почве этнонимной м.-аз. основы λυκ- с апеллативом λύκος "волк", чему способствовала общая семантика функций Аполлона как вообще отвратителя бед /Ἀποτρόπαιος/ и в частности охранителя стад resp. истребителя волков /λυκοκτόνος "волкоубийца", толкуемое у Гесиохия через ὁ Ἀπόλλων/. В силу амбивалентности мифологического мышления волк был также животным посвященным Аполлону, см. строкой ниже у того же Гесиохия: λυκοκτόνου θεοῦ [...] ἔστε γὰρ ὁ λύκος ἱερὸν Ἀπόλλωνος, поэтому в Дельфах была медная статуя волка. Более того, в мифах об Аполлоне он очень часто сам превращается в волка, например, сочетаясь с Киреной или в важном эпизоде избиения Тельхинов. В плане /народно/этимологической контаминации указанных основ показательно их сопряжение в единых поэтических отрезках, когда поэт оживляет своим даром скрытые от обычного языкового сознания семантико-морфологические /resp. этимологические/ связи, см.: καὶ σὺ, λύκει ἀναξ, λύκειος γενοῦ || στροφῆ δαίψ στονωνναυτας "и ты, Ликийский владыка, сделайся /resp. явись/ Волком войску враждебному..." /Aesch. Sept. 145-146/;... τοῦ λυκοκτόνου θεοῦ || ἀγορὰ λύκειος "ликийская /resp. волчья/ рыночная площадь бога волкоубийцы /Soph. El. 6-7/; относительно возможности народно-этимологической контаминации в данном случае см. еще: А.Ф. Л о с е в . Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957, стр. 283.

Зевс ни разу не поразил своим перуном непосредственно никого из людей. Лишь в Од. У. 125-128 он убивает Иасиона, своего сына, согласно сжюлии Евстафия к данным стихам. В двух эпизодах Зевс останавливает сражение своим знаменем с помощью молнии и грома /Il. VIII, 133; Од. XXIV, 539/; в прочих местах он либо сжигает корабли /Од. VII, 249; XII, 387; XIII, 330/ либо один корабль /Од. XII, 415 = XIV, 305 - стих/, являющийся постоянной формулой: Ζεὺς δ' ἀμύδις βροντῆσε καὶ ἔμβαλε νῆι κεραυνῶν "Зевс же одновременно загредел и метнул в корабль молнию" /либо, наконец, грозит своей молнией богам /Il. VIII, 405, 419, 455/; этих молний боится сам Океан /Il. XXI, 198/, от них суждено быть повержену Арею /Il. XV, 117/; в Il. XIV, 417 рисуется живописная картина пораженного молнией дуба - типичная для действий громовержца.

Стрелы Аполлона таким образом не эквивалентны грому и молнии^{10а} Зевса и Аполлон ни в каких позициях не появляется в качестве ипостаси Зевса, что весьма важно для последующего изложения, а в доклассический период иногда с ним конкурирует /см., например, мифопоэтический эпизод об умерщвлении Асклепия, сына Аполлона/.

Гипотеза Виламовица о малоазийском происхождении Аполлона, опирающаяся на чисто филологические данные нашла существенную поддержку со стороны Форрера, прочитавшего в договоре Муватталиса с Алаксандусом из Вилусы *Appalions* /кл. - *ap-pa-li-i-na-as*/, которое он отождествил с Аполлоном. При этом из контекста допустимо сделать предположение, что данный анат. теоним обозначал бога ветра¹¹, будучи упомя-

^{10а} Лишь в поздних источниках, например, у Аполлодора, стрела Аполлона уподоблена молнии: в Ард. I, 9, 26, когда аргонавты во время плавания попали в сильную бурю, Аполлон с вершины Мелантийских гор выстрелил из лука и молнией осветил море и аргонавты увидели вблизи остров; высадившись, они воздвигли алтарь Аполлону Айглету, т.е. сияющему госр. дарующему ясную погоду /см. ниже об Аполлоне - покровителе моряков/. Более детально этот эпизод изложен у Канона /Narrat. XLIX/. Затем в Ард. II, 8, 2 Гераклид Аристодем погибает пораженный молнией, в то время как у Павсания его убивает Аполлон своей стрелой.

¹¹ E. F o r r e r. Apollon, Vulcanus und die Kyklophen in den Bogazkoi-Texten. - RHA I, 1931, стр. 141 сл.

нут в ряду олицетворенных небесных /атмосферных/ стихий в ритуальной части обращения к богам страны Хатти и Вилусы, скрепляющими договор¹².

Несмотря на чрезвычайную заманчивость построений Б. Грозного, связанных с его чтением архаического иероглифического комплекса знаков как *Apulunas*, сопоставленного им с вавил. *abullu* 'ворота' и отождествленного с греч. Ἀπόλλων¹³, ср., например, его эпитеты Θυραῖος, Ἀγυαῖος и фесс. форму Ἀπλουυ /от этой гипотезы, подхваченной многими эллинистами¹⁴, приходится отказаться, поскольку сама идентификация Грозным иероглифических знаков, составляющих данное слово, неверна, согласно ревизии такого авторитета, как Э. Ларош¹⁵.

- 12 J. F r i e d r i c h. Staatsverträge des Hattireiches in hethitischer Sprache, II. - MVAeG 34, 1, 1930, стр. 80: *ne-pi-iš te-ká-na IMMES-uš al [-pi-uš.....]u-u-m]a-an-te(m)e[š] ŠA KURURU U-u-ša du Kl. K[AL.B] ADD[.....]d=[ap=pa-li-u-na-aš DINGURMES LUMES SALMES /.../x x /.../x dILLAT ŠA KURURU U-i]-u-ša ... "Небо и Земля, Ветры, Облака, [...] все [боги] из страны Вилусы, бог Грозы военного стана, [...] Appaliu-na(?), мужские боги, женские боги [...], бог военных постов /?/, из страны Вилуса..."*

К сожалению, в специально интересующем нас месте с кл. *-]ap-pa-li-u-na-aš* текст сильно испорчен; в этом месте мог быть либо детерминатив для бога, либо слог, либо название города. Ориентируясь в известной мере и на последующее изложение, мы принимаем здесь конъектуру Форрера /указ. соч./, несмотря на гиперкритику со стороны Зоммера /F. Sommer. Ahhijava und kein Ende? - IF LV, стр. 176 сл. и предыдущие работы.

- 13 В. Н р о з н ы́. Les Quatres Antels "hittites" hiéroglyphiques d'Emri Ghazi et d'Eski Kisla. - AOr 8, 1936, стр. 171 сл.
- 14 См., например, М.Р. N i l s s o n. Geschichte der griechischen Religion, I. München, 1941, стр. 527; с сомнением по поводу чтения Нж. F r i s k. Griechisches etymologisches Wörterbuch, I, стр. 125 и т.д.
- 15 E. L a r o c h e. Etudes sur les hiéroglyphes hittites. - "Syria" XXXI, 1-2, стр. 113 с примеч. 59, где, в частности, говорится: "On peut seulement regretter que le schéma méridique /разрядка наша. - Л.Г./, et avec lui la théorie de

Уже в послевоенные годы появилась возможность привлекать совокупные свидетельства ранне- и поздне-анатолийской лексики, показавших анатолийское происхождение ряда имен собственных, фигурирующих в мифологии Аполлона и, надо полагать, хотя бы в части своей, появившихся и оформившихся на греческой почве в связи с перенесением в Грецию из Анатолии, через Ионию и острова, культа Аполлона, что в который уже раз подтверждает глубокую прозорливость Форрера.

Опорным словом в кругу "аполлоновской" лексики несомненно является эпитет Аполлона Δελφίνιος, отождествленный Барнетом со "спящим" богом плодородия у хеттов **Telipinuš* и пр 16. /при выпадении последнего слога - **Telipi-*/, заимствованным из хаттского. Сейчас, естественно, нет возможности с абсолютной уверенностью установить, какое конкретно отношение имел греч. Аполлон к хетт. Телипину. Но ряд ниже приводимых фактов указывает на необычайно далеко идущее тождество обоих божеств и смежность их функций, вскрываемое диахронически.

1/. *Telipinuš*, согласно Гютербоку¹⁷, будучи сыном бога грозы /хатт. *Taru*/, квалифицируется в качестве *jugendlicher Wettergott*, актуализируясь в своей основной функции бога плодородия прежде всего как податель дождя с атрибутами облаков и ветра. В

- 16 l'origine hittite d'Apollon se soient si vite propagés chez hellénistes à qui ils servent à l'occasion de base pour d'autres constructions".
R. B. V a r n e t t. *Ancient Oriental Influences on Archaic Greece*. - "The Aegean and Near East Studies Presented to Hetty Goldman". New York, 1956, стр. 219 сл.; вслед за ним G. H u x l e y. *Crete and the Luwians*. Oxford, 1961, стр. 25 сл., в более широком культурно-этнографическом и лингвистическом обрамлении В. Н. Т о п о р о в. К объяснению некоторых слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями. - "Славянское и балканское языкознание". М., 1975, стр. 3 сл. О н ж е. **Tel-p-n, tal-p-n* в свете ностратической перспективы. - "Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы". М., 1972, стр. 80 сл.
- 17 H. G. G ü t e r b o s k. *Religion und Kultus der Hethiter*. - "Historia", Einzelschriften, Heft 7. "Neuere Hethiterforschung", 1964, стр. 59 сл.

свою очередь Топоров отметил, что в списках богов *Telipinuš* стоит рядом с богом *ḫuwattassi-*, управлявшим, видимо, ветрами /ср. хетт. *ḫuwant-* "ветер"^{18/19}; в то же время шумерограмма для бога грозы ^dISKUR писалась со знаком /детерминативом/ IM, обозначавшим "ветер"²⁰.

Как было установлено, выше, *Appaliu-naš* также принадлежал к разряду атмосферических богов ветров /соответственно облаков, дождя и пр./.

Предполагаемое тождество *Telipinuš* "бог плодородия" герр. "податель дождя", с атрибутами ветра и облаков → Δελφίνιος Ἀπόλλων + *Appaliu-naš* "бог ветра, облаков", неожиданно замыкается весьма достоверным образом на семантическом уровне. Греческая мифопоэтическая и литературно-историческая традиция сохранила, но в стертом виде, ряд свидетельств о том, что греч. Ἀπόλλων подобно своему анатолийскому прототипу *Appaliu-naš*, управлял атмосферными явлениями: ветром, тучами /облаками/, дождем и пр. В специальной мифологической литературе эта функция обычно не вычленяется, или в лучшем случае о власти Аполлона над ветрами, облаками, ясной погодой упоминается в разделе об Аполлоне - покровителе мореплавания, хранителе кораблей и моряков. Исключение составляет работа А.Ф. Лосева, близко подошедшего к выделению особой функции Аполлона, ведающего погодой²¹. Между тем имеется достаточно красноречивый материал /он довольно полно представлен в упомянутой книге Лосева/, характеризующий Аполлона с этой стороны. В указанном смысле особенно знаменателен драматический эпизод спасения Креза у Геродота /I, 87/, когда на мольбы Креза к Аполлону /λέγεται/... ἔκ δὲ αἰθερίας τε καὶ νηνεϊῆς συνδραστῆν ἐξαίνης νέφεα καὶ χειμῶνά τε καταρραγῆναι καὶ ὕαι ὕαι λαβροτάτῳ, κατασβεσθῆναι τε τὴν πύρην "среди безоблачного, ясного неба и полного безветрия внезапно сбежались тучи, и разразилась буря, и полил сильнейший дождь, и огонь потушился". Лосев /указ. соч. стр. 297/ приводит интереснейший текст из Николая Дамасского, историка эпохи Августа /Hist. Graec. min. v. I, стр.

18 E. L a r o c h e. Recherches sur les noms des dieux hittites. Paris, 1947, стр. 69.

19 В.Н. Т о п о р о в. Указ. соч. стр.

20 H.G. G ü t e r b o s k. Указ. соч., стр. 59;
J. F r i e d r i c h. Hethitisches Wörterbuch.
Heidelberg, 1952-, стр. 278.

21 А.Ф. Л о с е в. Указ. соч., стр. 295 сл.

67/, содержащий развернутую версию эпизода, возможно, доказывающую, что Геродот в своем лаконичном описании опирался на какую-то мифопоэтическую традицию. Приведем для сравнения фрагмент из этого текста в переводе Лосева: "говорят, что Крез, взглянувши на небо, взмолился Аполлону о помощи ... Нашла буря с раннего утра в тот же самый день, однако дождя не было. В то время как Крез молился, внезапно отовсюду налетел черный туман, превратившийся в тучу, загремел гром и засверкали непрерывные молнии, и такой разразился дождь, что не только загасил костер, но и люди с трудом выносили его. Скоро пурпурное покрывало окутало Креза ...". По Макробию /Sat. I, 17, 49/ Аполлон Фимбрейский - бог дождя. Он нередко является покрытый тучами /Il. XV, 307; h. N. III, 217 - см. цитату ниже/. Защищая тело Гектора в Il. XXIII, 188-191: τῷ δ' ἔπι || κυάνεον νέφος ἦγαγε φοῖβος Ἀπόλλων || οὐρανῶθεν πεδίουνδε κάλυψε δὲ χῶρον ἅπαντα, || ὅσσον ἔπειχε νέκυς "над ним [Гектором] Феб Аполлон простер иссиня-черное облако и покрыл все пространство, сколько мертвое тело заняло...". К Аполлону обращаются моряки в одной эпиграмме /Anthol. Pal. VI, 251/: "... пошли нашим парусам благоприятное дуновение".

Как и у Телипина, связь с погодными явлениями /ветром, дождем и пр./ на земледельческо-скотоводческой ступени была развернута у Аполлона в синкретический комплекс функций, связанных с плодородием животного и растительного мира. Этот комплекс, выступающий в литературной греческой традиции в качестве достаточно глубокого архаизма, вполне отчетливо выявлен в современной мифологической литературе²². Думается, что и такая широко разветвленная сумма взаимопроникающих функций, присущая Аполлону Аποτροπεю - охранителю стад, посевов, людей от бед и болезней, покровителю сухопутных и морских путей, вообще колонизации, дверей, двора и т.п., также развилась внутри круга атрибутов Аполлона как бога плодородия.

Осуществлявшаяся позднее дифференциация функций привела к специальному выделению целительных способностей Аполлона; по этой линии он отождествлялся с древним богом-целителем Пеаном, а сын Аполлона Ἀσκληπιός, искусный врач у греков под Троей /возможно, гомеровский эвгемеризм/ в классической Греции стал богом врачебного искусства^{22а}.

²² М.Р. Nilsson. Указ. соч., стр. 507 сл.

^{22а} Согласно хорошо обоснованной гипотезе Грегуара,

Ἀσκληπιός являясь адъективом на -ιος, был неког-

Несомненно реминисценцией растительно-календарной мифологии Аполлона следует считать неоднократное оставление им своих обязанностей бога, обычно мотивируемое очищением от убийства, в частности Пифона /рабская служба у Адмета и вместе с Посейдоном у Лаомедонта/. По ряду версий, Аполлон, как истинный бог плодородия, периодически покидает этот мир. Так, по Диодору /II, 47/, Аполлон каждые 19 лет, составляющих циклический промежуток лунного затмения, установленный астрономом Метоном, возвращается в страну гиперборейцев - этот земной рай древнегреческих мифологов. Причем Аполлон, связанный с гиперборейцами, приурочен к срокам жатвы. Праздники в его честь - Таргелии и Пианепсии - имеют урожайный характер. На Пианепсиях Аполлона провозжали в страну гиперборейцев²³. Согласно Плутарху /De def. or. 21/, он провел после убийства Пифона 9 космических периодов в "ином мире", т.е. в Аиде. В Фессалии вообще он имеет эпитет *Καταβασίης*.

В свете сказанного об атрибуте управления ветром и бурей у бога плодородия /прото/Аполлона Аппалиунаса /единство данных функций для засушливых стран вполне естественно/, представляется весьма симптоматичной и органической теснейшая связь мифологии Аполлона /и Артемиды/ с мифом о *ὑπερβόρειοι* - племени, букв. живущем за северным ветром *Βορέας* по Плинию /Nat. hist. IV, 26/, гиперборейцы обитали по "ту сторону Аквилона"; у Элиана /XI, 1/ жрецы Аполлона - сыновья Борея и Хионы, которая, по некоторым версиям, дочь того же Борея.

Мы не возьмемся здесь настаивать на этимологической истинности приведенного понимания *ὑπερβόρειοι* ан-

Продолжение сноски 23^a

да подобно эпитету *Ἐπινοεὺς* /от *εἰνός* или *εἰς* "мышь"/, эпikleзой Аполлона /на базе *σκάλοψ*, *ἀσπ-άλαξ*, *σπάλαξ* "пятнистая ящерица и т.д./, см. H. G r é g o i r e /avec la collaboration de R. G o o s s e n s et de M. M a t h i e u/. *Ask-lèpios, Apollon Smintheus et Rudra. Etudes sur le dieu à la taupe et le dieu au rat dans la Grèce et dans l'Inde. "Mémoires de l'Académie Royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques, t. XLV. Bruxelles, 1949, стр. 48 сл., 53 сл.* Таким образом, мысль об относительно позднем обособлении в мифологии Аполлона функции врачевания подтверждается этимологически.

23 См. А.Ф. Л о с е в. Указ. соч., стр. 421.

тичными авторами /другие этимологии см. Frisk II, 967/. Но случай народно-этимологического осмысления только усиливает нашу уверенность, что мифологическое единство Аполлона и гиперборейцев зиждется на сохранности каких-то воспоминаний о функции этого божества в качестве бога /северного/ ветра *gesp.* плодородия.

По Фонтенроузу, анатолийский прототип Аполлона был связан с временами года, влияя на погоду; этот божественный персонаж играл какую-то роль при хетт. боге грозы в весеннем празднике нового года *purulliḫa=*, чей локальный вариант и продвинулся в Грецию²⁴. В свете гипотезы Топорова о *purulliḫa=* в качестве обозначения огненного ритуала²⁵ уместно указать на *Purple=* - одно из названий о. Делос, приведенного Плинием /*Nat. hist.* IV, 22, 66/, глоссированного, по его обыкновению, "*igne ibi primum reperto*", различия, касающиеся второй основы, *Purplen, Purplepilēn, Purplepolon, Purplepilon, Purplepolen* заставляют вспомнить ввиду особых отношений Аполлона с Ликией ликийскую туземную передачу из билингвы Т.Л.6 - *pulenjda=* Ἀπολλωνίδης и *pulenjdaḥ* /*Gen.*/= Ἀπολλωνίδου, кроме того, греч. личному имени Ἀπολλώνιος соответствует туземн. лик. *poloniū=* и т.д.²⁶. Таким образом, этот эпитет острова, где Лето разрешилась Аполлоном, может быть реминисценцией культурно-мифологического контекста, в который входил когда-то анат. прототип Аполлона.

Основным звеном в цепи наших рассуждений о тесной связи, вплоть до тождества в рамках анатолийской мифологии греч. Аполлона и хетт. Телипина оказывается эпитет Аполлона Δελφίνιος /его храмы в ряде мест Δελφίνιον, праздник в его честь Δελφίνια/. Этот эпитет представляет собой более или менее закономерную греческую передачу хетт. *ḫTelipinaḫ* с колебаниями, как видно из последующего, в отражении хетт. *fortis/lenis* в анлауте, посредством смычных и синкопой светлого гласного в предупредной позиции греческого эквивалента²⁷. К более архаической форме - хетт. *ḫTelipunaḫ* восходит Δελφύνης m./Δελφύνη f. -

²⁴ J. Fontenrose. Указ. соч., стр. 406.

²⁵ В.Н. Топоров. К балканским связям хетт. *purulliḫa*, лат. *parilla, palilla* и др. - "Античная балканистика 2". Предварительные материалы. М., 1975, стр. 32 сл.

²⁶ А. Нейбек. *Lydiaka*. Erlangen, 1959, стр. 8.

²⁷ Не исключено, что *Appaliunaḫ* (→ Ἀπόλλων) и *Telipinaḫ* (→ Δελφίνιος) некогда были двумя именами

имя драконицы, полузмеи, полуженщины, которая стерегла Зевса по приказу Тифона в Корикской пещере в Киликии; так же имя змеи, убитой Аполлоном около Дельф.

Ее семантический дублет Τελφοῦσα - нимфа и источник в Беотии, где первоначально /h. Н. II, 64-69 и др./ Аполлон хотел основать свой храм, за обман убитая Аполлоном, после чего он стал называться Τελφοῦσιος; ср. Τελφοῦσ[σ]ιον топоним в Беотии, затем Τέλφουσα /лат. *Thelpusa* - Plin. Nat. hist. IV, 6 и пр./ - город в Аркадии, эпонимом которого послужила нимфа Τέλφουσα /вар. Τελφοῦση/ - дочь реки Δάδων в Аркадии и Беотии, где с ней связывается происхождение беот. Тельфусы. Данные формы с глухим началом отличаются от Δελφύ-νη лишь суффиксальным оформлением; при этом Τελφου- может восходить непосредственно к усеченной праформе, аналогичной хетт. *ḫTelipu-*, заимствованной, видимо независимо от Δελφύνης и под., без хетт. посредства из восточно-средиземноморского субстрата, поскольку сам этот теоним - наследие хаттского. На субстратное происхождение указывает и наличие в топонимии Греции дублетов с начальным слогом Τιλ-: ΓΗ Τιλφοῦσα, Τιλφῶσ|σ|α, ΜΗ Τιλφοῦσιον, также гора, откуда источник Тельфусы - все в Беотии. Имеется еще форма Θέλπουσα=Δελφουσία - город в Аркадии на реке Ладон и нимфа, дочь этого потока (-Τέλφουσα).

Не синкопированная форма хетт. *ḫTelipu-* представлена также в имени мизийского царя Τήλεφος²⁸, вскормленного ланью Артемиды, отца лид.-этр. героя Τάρχων, восходящего к хетт. богу грозы *Tarḫu-*²⁹. Еще

Продолжение сноски 27

одного и того же мифологического персонажа хеттского пантеона, принадлежащими к различным языковым традициям, ср., например, несколько имен для бога грозы: хатт. *Taru*, хурр. *Tešub*, хетт.-лув. *Tarḫunt*, соответственно жена бога грозы: хатт. *Wurušemu*, хурр. *Ḫebat*, идентифицируемые с хетт. богиней, называемой в хетт. текстах "солнечная богиня из Аринны" /*déesse solaire d'Arinna* - E. L a r o s c h e. Указ. соч., стр. 46; *Sonnengöttin von Arinna* - H.G. G ü t e r b o s k. Указ. соч., стр. 59.

28 Относительно мены e:i в хеттском и наблюдаемого их неразличения в клинописи см. H. K r o n a s - s e r. *Etymologie der hethitischen Sprache*, Lf. 1. Wiesbaden, 1962, стр. 19 сл.

29 Так уже: P. K r e t s c h m e r. *Der Name der Lykier und andere kleinasiatische Völkernamen.* -

одним свидетельством в пользу хетт. происхождения Τήλεφος является то, что он отец лидийского героя Эврипила - предводителя союзников троянцев - Κήτειοι /Od. XI, 519/, отождествляемых с хеттами, жителями страны Hatti³⁰. Имена, образованные от основы Τηλεφ-распространены по всей Малой Азии: см. у St. V. Τηλέφιος δῆμος, καὶ Τηλέφου κρήνη, Λυκίας на лик. монете сохранилось telebihihi в надписи из Тлоса telebehi; затем ЛИ: Τηλέφη, Τηλεφάσσα - мать Кадма /вар. Τηλεφάσσα/, Τηλεφάνη - жена Кадма; Τηλεφάνης - имя царя в Эолиде, греч. ЛИ, которое без необходимых оснований Барнет и Топоров /в указ. соч./ считают промежуточной формой между *ἈΤελίπιμιξ* и Τήλεφος.

В ряду приведенных слов и в связи с распространением культа Аполлона в континентальной Греции достаточно поздно, в лучшем случае в микенский период, большой интерес представляет топоним Δελφοί - главное панэллинское святилище Аполлона с оракулом. Видимо, последнее обстоятельство обусловило его по-разному позднее засвидетельствование. Это название, вопреки Виламовицу, известно Гомеру не было: в 4 случаях, когда Гомер упоминает святилище Аполлона, он употребляет несомненно более древнее название - Πῦθώ /Il. I, 405, Od. VIII, 80, IX, 581/, Πυθῶνα /Il. II, 519/. Даже в гомеровских гимнах Δελφοί встречается только единожды в форме генитива мн. ч. в гимне К Дионису /XXVII, 14/. В Пифийском гимне имеется лишь форма эпитета Аполлона Δελφινίῳ /II, 318/, рационалистически, т.е. народно-этимологически соотносенная посредством развращенного мотива /II, 222 сл./ с δέλφις, -ῖνος "дельфин": ὡς μὲν ἐγὼ τὸ πρῶτον ἐν ἠερεϊδέῃ πόντῳ | εἰδόμενος δελφῖνι θεῆς ἐπὶ νηὸς ὄρουσα | ὡς ἐμοὶ εὐχεσθαι Δελφινίῳ /II, 315-317/. Что здесь налицо построение ad hoc помимо этимологии данного эпитета, изложенной выше, свидетельствуют разночтения в непосредственно за ним следующим предложении: αὐτὰρ ὁ βωμὸς αὐτὸς δέλφις, /DE;

"Kleinasiatische Forschungen", I, 1. Weimar, 1921, стр. 13 сл.; еще ранее Fr. H r o z n ý. Die Sprache der Hethiter. - "Boghazköi-Studien", 1-2, Leipzig, 1917, стр. 3, прим 2; в новое время Б а р н е т /указ. соч., стр. 219/, без ссылки на предшественников; вслед за последним В.Н. Т о п о р о в /см. работы указ. в примеч. 16/.

30 Впервые Р. К r e t s c h m e r. Указ. соч., стр. 8 сл.

другие списки: δέλφειος L, δελφίνιος M/καὶ ἐπόσιος ἕσσεται αἰεὶ /II, 317-318/; Баумайстер и Абель, согласно индексу Геринга^{30а}, восстанавливают αὐτοῦ τηλεφανῆς, реконструируя тем самым омофоническую игру слов: греч. τηλεφανῆς "далеко видный, слышимый", букв. "далеко являющийся" - хетт. *Telipinuš* = /греч./ Δελφίνιος. Такая филиация слов, вероятно, опиралась бы на древнюю традицию, сохранившую для поэта этимологическое ощущение первоначальной внутренней формы слова; см. выше относительно Τηλεφάνες. Поскольку греч. τηλεφανῆς покрывает семантически ἐπόσιος, предпочтительнее чтение кодекса M: δελφίνιος, перевод, соответственно; "и во истину будет сам алтарь дельфинийским, т.е. принадлежащим Дельфинию Аполлону /в реконструкции Телипину Аполлону/ и отовсюду видным во веки".

Будучи божеством, уходящим всеми корнями в Анатолию, Аполлон не случайно воцаряется именно в районе Парнаса, при крайне редких его святилищах в континентальной Греции. Топонимический ландшафт этой территории, в которой разворачивается и проецируется мифология Аполлона, преимущественно составляют либо названия, перенесенные из Анатолии, либо названия, созвучные анатолийским. К первым относятся: гора Парнас [σ]ός, источник в святилище Καστάλια /об их анатолийском происхождении мы имели случай писать неоднократно/; пещера на южном склоне Парнаса Κωρύκιον ἄντρον; последнему названию в Малой Азии, от Киликии до Ликии, соответствует целый пласт тождественных топонимов; кстати, в килик. корикской пещере, где стерегла Дельфина Зевса, найдены списки малоазийских богов. Ко вторым: Λυκάρεια (Λυκάρεια = Δελφικός - город выше Дельфы; Λάδων - поток в Беотии, отец Тельфусы, ср. лид. *La da 'yuvh'*, далее дор. Λᾶτώ, ион.-атт. Λητώ - мать Аполлона и Артемиды; Κρήσα [σ]α - город в Фокиде, куда морем первоначально прибыл Аполлон /h.N. II, 260/, ср. Χρῦση - распространенный топоним в Малой Азии, в частности в Трое, где святилище Аполлона Сминтея /II. I, 37 и др./; к возможности отождествления в греч. языке см. Κρισίη = Χρυσή. Анатолийская ориентированность данного топонимического ландшафта служит дополнительным критерием достоверности этимологической идентичности Δελφίνιος = *aTelipinuš*, Ἀπολλών = *Arpalinnaš*.

^{30а} A. G e h r i n g. Index homericus. Appendix.
 Numorum vocabula continens. Lipsiae, 1895, стб. 33, прим. 4.

Наконец, еще один показательный факт, прямо подкрепляющий нашу мысль об относительно позднем воцарении Аполлона в континентальных областях Греции, в частности в районе горы Парнас, представляющий одновременно важные доводы в пользу рассмотренного ди-ахронического тождества Δελφίσιος - *Telipitiš*.

Вытеснение буквально на глазах истории топонима Πῦθῶ, Πύθων, с характерным вариантом Πυθοῖ, этого старого названия местности, в пределах которой концентрировался культ Аполлона Дельфиния, названием Δελφοί, кстати говоря, вторичным и семантически и морфологически /о чем ниже/ - представляется вполне закономерным. Непосредственный исходный пункт указанного процесса следует усматривать в языковых ассоциациях, окутывающих слова в сознании говорящих, и соответственно, мифопоэтических причинно-следственных экспликациях, применяемых в рамках эмоционально-логических форм мышления /ступень мифологии/ особенно к именам собственным. При этом самое примечательное в данном случае то, что здесь нам открывается редкая возможность до известной степени конкретно представить себе акт номинации в сфере сакральной лексики, обычно-стереотипный для доисторических и раннеисторических периодов языка, но скрытый, как правило, в своем истинном виде и от самих носителей религиозных представлений и в значительной мере от современного исследователя.

Исконно греческая индоевропейская этимология Дельф убедительна и сомнений не вызывает - обстоятельство крайне редкое для названий крупных греческих центров, тем более религиозных. Δελφοί, эол. Βελφοί - первоначально название жителей и вторично города и всей местности /тип крайне редкий в греческом, Ἀθῆναι³¹/, произведено от незасвидетельствованного топонима *Δελφύς, через ступень *Δελφ-οί, подобно ἄστρ-ος от ἄστρ. Само же *Δελφύς было образовано по форме местности на базе апеллатива δελφύς, -ύς "анат. матка", которое восходит к и.е. *ǵʰelbhū-, ср. нулевую ступень в авест. ǵərəbuš- "плод животного, petit d'un animal" и ступень о в др.-инд. ǵar-bha-, авест. ǵarəwa- "матка, плод, matrice, petit"³²,

31 E. S c h w y z e r. Griechische Grammatik, I. 4 Aufl. München, 1953, стр. 549; приведенная выше форма Πυθοῖ - локатив.

32 См. H. J. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch, I. Heidelberg, 1960, стр. 363; P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la

Уместно напомнить, что в *Δελφύς - этимологически "матка", находился и Ὀμφαλός / =апеллативу διφαλός "пуп"/ - белый камень в виде усеченного конуса, расположенный в сакральном и фактическом центре Дельф, в миропонимании эллинов - пуп земли, центр мироздания³³.

Ἄθλλων Δελφίνιος /анат. *Telipitiš*/ после убийства Πῦθων'а в местности, называемой Πῦθών, Πῦθώ завладевший одним из самых почитаемых оракулов Эллады, был поставлен в языковые и мифопоэтические /народно-этимологические/ связи по принципу омофонического отождествления, с одной стороны, в качестве бога - покровителя моряков /см. выше о власти Аполлона над ветрами/ с греч. δελφίς, -ῖνος эол. βέλφις "дельфин"³⁴, с другой стороны, по линии важнейшего и, видимо, основного эпитета Аполлона - Δελφίνιος\соединено с топонимом *Δελφύς³⁵.

С расширением и утверждением панэллинского статуса Аполлона Дельфиния все это священное место стало называться Δελφοί, а эпитетом Аполлона, обитающего в Дельфах стало Δελφικός, хотя, например, в Афинах храм Аполлона Δελφίνιος назывался, как и следовало ожидать, τὸ Δελφίνιον. Определяющую роль в характеризованном процессе "притягивания" Аполлона Дельфиния к Дельфам сыграла, по всей вероятности, этимологическая игра слов, согласно которой бог-покровитель моряков в одной из своих ипостасей сам δελφίς, является одновременно богом храма и местности, носящей однокорневое название Δελφοί.

Допустимо в итоге высказать осторожную гипотезу, требующую дальнейшей проверки в сфере мифологии и ритуала Аполлона Дельфиния, не является ли увязывание в едином содержательном ряду, на уровне мифопоэтического текста, рассмотренных лексем, объединяемых звуковым подобием, своего рода звуко-символической кодировкой, свойственной древней гимнической

Продолжение сноски 32

langue grecque. Histoire des mots, I. Paris, 1968, стр. 261.

- 33 Пользуюсь случаем принести живейшую благодарность А.И. Зайцеву, указавшему мне на возможную детерминированность помещения Омфала в Дельфах.
- 34 См. прокомментированный выше отрывок текста из Пифийского гимна Аполлону /h.Н. II, 315-318/.
- 35 δελφίς "дельфин" является по существу этимологическим дублетом рассмотренного δελφύς/Δελφύς, образованным по одинаковому семантическому признаку /форма тела/ от того же и.-е. *ǵʰelbʰn=*.

поэзии, глубинных семантико-сакрализованных корреляций более высокого статуса, благодаря чему плодородия Δελφίνιος (< анат. Telipinus) основывает свое главное святилище в долине, получившей название из-за формы, напоминающей δελφύς. Необходимо указать, что распространенное чтение δέλφιος "дельфийский" в уже неоднократно привлекавшемся отрывке h.Н. II, 315-318, на которое ориентировался в своем поразительном по поэтической достоверности переводе Вересаев, является глупаксом и, возможно, поэтому искусственным словом, вместо ожидаемого Δελφικός созданным для целей омофонической символики и этимологической игры. Равным образом детерминированным в лингво-мифологическом плане может оказаться и редкий тип образования топонима Δελφοί /вторично по этнику Δελφοί/, заместившего полностью не сохранившееся *Δελφύς. Жители этого небольшого высокогорного и труднодоступного местечка, находящегося в центре Греции, были либо жрецами, либо людьми вообще причастными к культуре Аполлона Δελφίνιος и, видимо, объединенными в некую "коллегию" /см. h.Н. II, 297-366 - о критянах, сделанных Аполлоном своими жрецами³⁶/. Их закономерное название Δελφοί /также топоним/ служило посредствующим звеном между Аполлоном Δελφίνιος с именем которого оно соотносилось по принципу переразложения, как Σάβοι - жрецы бога Σαβάξιος, Βάκχοι - жрецы Βάκχος и под., и местом культа этого божества. В свою очередь топоним Δελφοί выказывал ту же амбивалентность, совпадая по форме /за исключением вида ударения/ с географическими названиями из старого локатива типа Πυθοί, Μεγαροί /наряду с Μέγαρα/ и под.³⁷, и символизируя вместе с тем полное взаимное сопричастие жителей-жрецов и места культа с почитаемым божеством.

Итак I и II гомеровские гимны, канонизирующие вхождение в олимпийский пантеон Аполлона, оказываются прямым, выдержанным в эпическо-повествовательном жанре изложением его мифологии. Сюжетным центром этого повествования /соответственно мифологии/ в композиционном и содержательном плане явилось воплощение мифа о поединке, сконцентрированного вокруг эпизода убийства Пифона.

Ту же цель - закрепление Аполлона в числе олимпийских богов и его возвышение как бога мусического искусства и других добродетелей, например, атрибут

36 Особые связи Крита с Крисой, куда прибыли критские моряки с Аполлоном, подтверждаются археологически, см. G. N u x l e y. Указ. соч., стр. 26.

37 E. S c h w y z e r. Указ. соч., стр. 549.

оракула, преследует III гимн К Гермесу. Но гимн этот исполнен совершенно в противоположной тональности, в пародийном стиле возвышенного и изящного бурлеска, столь характерного для гомеровских поэм и античной мифологии в целом³⁸.

Однако и в III гимне вскрывается все тот же традиционный сюжетный архетип мифа о поединке, разумеется в значительно редуцированной и латентной форме. В качестве божественного персонажа здесь выступает Аполлон, один из классических образов "змееборцев", именуемый Ἐκρηβόλος /h.н. III, 218 и др./, "покрывший темным облаком широкие плечи" (πορφυρέη νεφέλη κεκαλυμμένος εὐρέας ὤμους - 217, ср. выше о рудиментах бога ветра у Аполлона/. Ему противостоит Гермес, божество, сохранившее явственные черты хтонизма. Он рожден нимфой Майей /Μαῖα = μαῖα "мать"/ дочерью Атланта, сына Океаниды, зачавшей его и разрешившейся им в "вечнотенистой пещере" /ἄντρον ἕσω... παλίσκιον-6/ Килленской горы, согласно мифологической традиции Гермес - водитель душ в Аид, т.е. божество, осуществляющее связь между нижним и верхним миром; "черной ночи товарищ" μελαίνες νυκτὸς ἑταῖρε - 290/. Пародийная борьба происходит за скот, похищенный Гермесом у Аполлона и запертый в пещеру. Побеждает как и положено Аполлон. Старик-крестьянин, видевший угоняемый скот, подобно кладовым Майи - совершенно сказочный мотив, роднящий III гимн с русской и западноевропейской сказкой.

В целом содержание гимна весьма органично для периода упорядочивания олимпийской мифологии и отражает действительную конкуренцию Аполлона именно с Гермесом и по линии покровителя стад - функция изначально присущая Гермесу, как богу плодородия, с чем связаны гермы и его статуи с прямостоящим фаллосом, и по линии покровителя путей, дорог, колонизации и даже торговли. "Экспансия" Аполлона изображается в качестве обмена функций. И в этом смысле мотив лиры, довольно искусственно обрамляющий основной сюжет борьбы за скот, является сопутствующим и, видимо, менее архаическим. "Искусственность" композиции гимна проявилась, например, в одной явной непоследовательности. Изготавливая лиру руками /τεῦξε χερσῶν/ из панциря только что пойманной черепахи в начале гимна /стх. 47-52/, Гермес "вокруг /панциря черепахи/ натянул

³⁸ Об античном бурлеске у Гомера и в гомеровских гимнах с необходимой литературой см. тончайшие рассуждения в кн.: А.Ф. Л о с е в. Гомер. М., 1960, стр. 311 сл.

кожу вола" (ἀμφὶ δὲ βέρμα τάνυσσε βοῶς) "...и натянул семь согласно звучащих кишок овцы" (ἑπτὰ δὲ σιμφῶνοος βίων ἐτανύσσατο χορδὰς) Получить же шкуру и кишки он мог только после угона коров Аполлона, из которых он двух зарезал и съел /стх. 116 сл./. У Аполлодора, как и во многих позднейших мифологических источниках, стремящихся к воспроизведению наиболее архаичных версий, сюжет III гимна излагается непротиворечиво: сначала Гермес крадет коров, двух съедает, затем быстро возвращается в Килленскую пещеру. Перед пещерой он находит пасущуюся черепаху. Очистив ее панцырь от мяса, он, изготовляя лиру, натягивает на него кишки коров, зарезанных им до этого /Apd. III, 10, 2/. Но и у Аполлодора эпизод "изобретения" лиры и плектра Гермесом занимает несравненно меньшее место, чем мотив похищения и сокрытия скота.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЕНЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

История изучения венецкого языка может быть разделена на несколько основных этапов. В конце XIX в. все известные к тому времени данные были изучены одним из основателей венецкой филологии К. Паули. В XX в. исследования велись Ф. Зоммером, Р.С. Конуэем и другими. В первом томе монументального корпуса Дж. Уотмоу и Р.С. Конуэя "The Prae-Italic Dialects of Ancient Italy", 1939 (PID) подведены итоги первого этапа работы. После некоторого перерыва, начиная с 40-х годов, исследования были продолжены Э. Феттером, Г. Крае, М.С. Билером, Ю. Унтерманном. Но особый стимул получили работы в данной области после многочисленных находок (с 1949 г.) в Лаголе ди Калальцо (провинция Беллуно), где было раскопано венецкое святилище IV-I вв. до н.э. Патронами этого святилища были различные венецкие божества, видимо, уже во II в. до н.э. отождествленные с Аполлоном. Все надписи (более 70) выгравированы на бронзовых votивных предметах: статуэтках, ручках сосудов и т.п. Новые материалы были использованы в многочисленных публикациях Дж.Ф. Пеллегрини, М. Лежена и А.Л. Просдочими. Особенно важными были работы Лежена, который детально изучил локальные варианты венецкого алфавита и окончательно доказал, что знаки, ранее транслитерировавшиеся как ϕ , χ , h , z должны читаться как b , g , i , d . Тем самым были разъяснены многие фонетические проблемы, бывшие дотоле предметом длительных дискуссий. В некоторых локальных алфавитах появляются знаки θ и t^2 , t^3 , которые, соответственно, читаются как t и d . Результаты второго этапа исследований венецкого языка получили достойное завершение в двухтомном корпусе Пеллегрини и Просдочими "La lingua venetica" (Падуа, 1967), где все тексты даны также в прорисях и фотографиях, собраны и критически рассмотрены все предложенные к тому времени интерпретации, собрана исчерпывающая библиография, касающаяся венов и венецкого языка,

а также содержится множество материала археологического и культурно-исторического характера. На основании этого корпуса можно с большей или меньшей уверенностью определить место венетского языка среди прочих индоевропейских. Начиная с Паули, большинство исследователей относили венетский к иллирийской ветви (см. многочисленные работы Крае, Феттера, Рибеццо и др.). Однако уже в 1949 г. Билер в своей монографии "The Venetic Language" осторожно относил его просто к западному ареалу, далее не уточняя его позиции; он указывал на его тесные связи с итальянскими, кельтскими и германскими, отмечая также некоторые близкие параллели в балтийских языках, особенно, в области ономастики. Напротив, Лежен в своих статьях 50-60-х годов был, по-видимому, склонен причислить его к итальянским языкам, нигде, впрочем, не формулируя своей точки зрения совершенно отчетливо. Позднее Билер и Э. Хэмп также стали причислять венетский к итальянским. Однако и фонетические, и морфологические факты, которыми они оперируют, не являются в полной мере доказательными. Фонетические соответствия извлекаются, в основном, из ономастического материала, но, как показал в последний раз Унтерманн, именно венетская ономастика подверглась сильнейшему кельтскому (галльскому), позднее римскому влиянию. С одной стороны, венетский язык, во всяком случае, в течение всего I тысячелетия до н.э. находился в тесных контактах с итальянскими языками, чем можно объяснить некоторые случаи конвергентного развития, а с другой стороны — значительная часть дошедшего до нас эпиграфического материала относится к концу II-I в. до н.э., т.е., к эпохе активной романизации местного населения; к этому времени восходят также несколько гибридных венето-латинских надписей. Тем не менее, уже на этом этапе исследований глагольные формы на *-to* (3 л.ед.ч. претерита) не находили себе никаких соответствий в итальянских языках. В своей большой работе о венетском глаголе Лежен (BSLP 61, 1966, стр. 207) предложил конъектуру (*d)idor* в надписи *Ca 64*, отвергая чтение Пеллегрини *kwidor*. Таким образом, получалась специфическая изоглосса с оскско-умбрским, где отмечены многочисленные формы редуцированной тематической основы презенса **dide /o-*: ср. пелигн. *didet*, *dida*, оск. *didest*; окончание же венетского **di dor* соответствовало бы лат. 1 л.ед.ч. *sequor*. Однако тщательная сверка надписи не оставила сомнений в правильности первоначального чтения; кроме того, контекст требует здесь глагола в 3 л.ед.ч. Имеющееся венет. *kwidor*

не находит никаких близких соответствий в итальянском. Кроме сомнительных этимологий этого слова, упомянутых в корпусе надписей, укажем также на интерпретацию В. Пизани¹: корень **wei dh-* "посвящать", др.-инд. *vidh-* "тоже", и префикс *ke-*, ср. оск. *sebnuist* "он придет", др.-инд. *ja-bhāra* "несу", герм. **ga-* "с" и т.п. Личное местоимение *me go* "меня" (вин. п. ед. ч.) совершенно отлично по образованию от лат. *me d.* Ср. также отчетливые фонетические и морфологические отличия в следующем случае: в надписи *Ca 11 libertos*, несомненно, заимствовано из лат. *libertus* "вольноотпущенник"; от той же основы **loudhero-* образовано чисто венецкое *louderobos* "детям" (дат. п. мн. ч.), соответствующее лат. *liberīs*, где венецкий сохраняет и старое окончание *bhos в *-o-* основах. Упомянем, далее, вотивную формулу *op voltio leno* (надписи *Es 27, 32, 44*), которая соответствует в *Es 27* лат. *libens merito; voltio*, вероятно, прилагательное в инструментале от основы **wl̥-ti-* "желающий, желательный". Второе слово Лежен интерпретирует как существительное в том же падеже и предполагает связь с этимологически неясным дорийским *λῆν* "относиться благожелательно"; в венецком было бы *помен actionis* **le-no-*. Как ни гипотетичны данные предположения, они показывают, насколько расходятся венецкий и латинский языки при передаче одинаковой по семантике сакральной формулы.

После опубликования корпуса венецких надписей новых было обнаружено немногим более десяти, некоторые из них крайне фрагментарные. Но значение этих находок весьма велико, так как две из них — относительно длинные и нестандартные надписи — содержат важный новый материал. Ниже мы приведем эти новые тексты и дадим обзор мнений и гипотез, ими вызванных².

1. Надгробная стела, 5 в. до н.э. *Pa 213*.

Fugiai Andetinaei Fuginiai eppetaris

Данная надпись не приносит ничего нового, за исключением патронима *Andetina-*, основанного на галльском имени *Andetios*.

¹ Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, Heft 20, 1967, 39-44.

² Тексты приводятся в так называемой "интерпретативной" транслитерации, опускаются знаки слогоделения и не обозначаются локальные варианты графем.

³ Studi Etruschi 37, 1969, стр. 510-515.

2. Чаша (кантарос), нач. 5 в. до н.э. Es 120:⁴
*alkomno metlon śikos enogenes vilkenis hor-
vionte donasan.*

В этой архаической надписи слоговоеделение отсутствует, но приведенное членение на слова сомнений не вызывает. Впервые засвидетельствован глагол в 3 л. мн.ч. претерита, соответствующий ед.ч. *donasto. Морфологически прозрачная форма выводится из *don-ā-s-nt* (деноминативный глагол), сигматического аориста со вторичным окончанием. Показательно противопоставление медиальной флексии в ед.ч. и активной во мн.ч., как в гомер. *φάτο | ἔφαν*. Это же слово указывает на две фонетические особенности, существенно отличающиеся от латинских: **y>ān* (лат. *ēn*) и отпадение конечного *-t*. Просдочими и Лежен согласны в том, что *metlon* является существительным в вин.п.ед.ч.ср.р.; однако, и интерпретация, и этимология, предлагаемые ими, существенно различаются. Просдочими видит в *metlon* объект глагола и считает, что оно обозначает самую чашу. В этом случае напрашивается возведение к корню **meH-* "мерить" (*Pokorny* 703), ср.др.-инд. *mātram* "мера", греч. *μέτρον* "мерило". Лежен же полагает, что это маловероятно, и связывает *metlon* с корнем **men-* "думать" (*Pokorny* 726) из **mentlo-* с отмеченным несколько раз в памятниках графическим опущением *n* перед гоморганным смычным. Тогда венетское слово следует сопоставить с др.-инд. *māntṛa-*, авест. *maθrō* "заклинание, ритуальная формула". По Лежену, *metlon* являлось обстоятельством и имело значение типа "в качестве *ex voto*, *μνημεῖον*". Если Просдочими считает *śikos*, *enogenes* и *vilkenis* именами трех жертвователей чаши, то Лежен предлагает две возможности: или *śikos* является объектом глагола и обозначает данный сосуд (*-s-* — основа ср. рода), ср.лит. *saĩkas* "мера", др.-исл. *sár* "большой чан" (но в венетском ожидалось бы **śikes-*), или же это действительно имя собственное. Если в отношении *Enogenes* у обоих ученых сомнений нет, то *vilkenis* Лежен рассматривает в качестве патронима (в том случае, если *śikos* — имя собственное). В любом случае у Лежена оказывается два субъекта, поэтому в *alkomno* и *horvionte* он видит причастия — определения к подлежащим в форме двойственного числа. По его мнению, *alkomno* может быть им.п. или дат.п. дв.ч.муж.

4 *Studi Etruschi* 37, 1969, стр. 517-524; *Revue des études latines*, t. 49, 1971, стр. 78-102; *Revue de philologie*, t. 46, 1972, стр. 185-186; *Annali di Istituto Veneto* 127, 1969, стр. 123-183.

рода; под большим вопросом он возводит его к **alk-* "укреплять, обретать силу(?)", ср. греч. ἀλαλκεῖν "покровительствовать": причастие медиопассива на *tti-*. Соответственно, он предлагает перевод "двоим окрепшим" или "(двое) мощных"(?). Эпитет *horvionte* он относит к жертвователям; по форме это - им.п.дв. ч.муж. рода активного причастия презенса: ср. герм. **garwa-*, др.-в.-нем. *garon* "готовить" или - второй вариант - к и.-е. **ghe r-* (*Pokorny* 440) "желать", **ghw-jo-* или **ghorw-jo-* "молить". Все это, конечно, крайне, гипотетично, как и предложение Просодочими рассматривать оба эти слова в качестве дативов: первое он считает именем бога, второе - антропонимом. Впрочем, он также не исключает возможности, что мы имеем здесь дело с двойственным числом (вин. п.) и в качестве варианта предлагает рассматривать одно из них (*alkomno*) именем Диоскуров, а второе - эпитетом к нему. Лежен дает следующий греческий перевод отражающий переплетение форм трех чисел: "σθένετε μνηεῖον Σ...ος(?), Ε...ιδᾶς ἔκοντες/или: εὐχομένω / ἔδοσαν". Как видно из вышеизложенного, полностью надежны лишь интерпретации глагола и двух имен собственных.

3. Надгробная стела, 5 в. до н.э. Tr 7:⁵

*Ostiaiai A... (17 или 18 букв отбито)-nai-kve
ekvopetars Fremaiist(i/na)bos*

Если имена собственные в данном памятнике не представляют особого интереса, то существенным является недвусмысленно зафиксированный союз *-kve* "и" > **-kve* подтверждающий сохранение старого лабиовелярного в венеетском. Ранее, на основании надписей *Es* 8,27,45, *Ca* 24 и частой формулы *A ke O* "А и О" считалось, что лабиовелярные в венеетском давно делабиализовались. Вариант *-ke* является хронологическим или диалектным; Лежен предполагает различие акцентных условий: *-kve* сохранялось в энклитической позиции и перешло в *-ke* в проклитической. Слово *ekvopetars*, обозначающее "какой-то вид надгробного памятника, вновь стало объектом оживленного обсуждения; данная форма внесла некоторую ясность в ее этимологию. Здесь же добавим, что в позже найденной надписи на бронзовом треножнике *Es* 121(5 в. до н.э.) оно зафиксировано в виде *ekvopetaris*. Эти формы дают возможность отвергнуть старую этимологию X. Пе-

⁵ См. Archivio Glottologico Italiano, t. 56, 1971, стр. 29-37; Revue de Philologie, t. 45, 1971, стр. 7-26; Studi Etruschi 40, 1972, стр. 189-198.

дерсена, которую одно время разделял также и Лежен: первый компонент не восходит к корню **nek-* "умирать", а связан с **ekwo-* "лошадь". С другой стороны, Лежен продолжает возводить *-petar(i)s* к **petar-* "камень": греч. πέτρα, лат.-фалиск. *petra* (не заимствованное из греческого!). Но если мы можем с уверенностью говорить ныне о *ekwo-/eku-* "лошадь", то становится заманчивым возвратиться к старой этимологии А. Торпа⁶, который сопоставил венетское слово с др.-инд. *asva-patara-* "Rossefliegend, летящий на коне". До известной степени такую интерпретацию поддерживают комбинаторные соображения: на надгробных стелах, где имеются надписи с рассматриваемым словом, в подавляющем большинстве случаев изображен всадник, мчащийся на коне или на колеснице. По всей вероятности, значение слова приблизительно таково: "камень (с изображением) коня" или "(камень с изображением) мчащихся коней". Более поздние формы *epetar(i)s*, *epetar(i)s* Лежен и Просдочими объясняют процессами синкопы и ассимиляции, расходясь, однако, довольно значительно в реконструкции деталей эволюции. Просдочими предполагает в последнем случае также результат контаминации с греч. ἔπιτάφιος.

4. Надгробная стела, нач. III в. до н.э., Pa 22:
... [t- или ...] *gerioi*

5. Бронзовый треножник, 5-начало IV в. до н.э., Es 121⁷.
[eg]o Iu[v]antei He [---] *torioi vesketei ekwo-*
petaris Kalanioi

Остаток слова на стеле представляет собой, по всей видимости, конец имени собственного муж. рода в дательном. В надписи на треножнике неизвестен смысл слова *vesketei*; неясно также, является ли оно существительным, прилагательным или (что наименее вероятно) глаголом. Можно лишь отметить, что оно несомненно связано с темным словом *veskes* (Es 76), *VESCES* (Es 104) "погребение(??)". Просдочими с большими сомнениями предполагает здесь инфинитив на *-tei* со значением "для погребения(??)". Еще более сомнительна связь с существительным *vesos* (Es 1) "захоронение", букв. "обиталище" из и.-е. *ves-os от корня **ves-* "обитать, пребывать" (*Pokorny* 1170).

Несколько крайне фрагментарных надписей, обнаруженных в самое последнее время, не прибавляют

⁶ Festschrift til Konung Oscar II. Christiania, 1897, стр. 1 и сл.

⁷ Studi Etruschi 40, 1972, стр. 198-207.

ничего нового к уже известному материалу. Но в 1971 г. в Картуре, недалеко от Эсте, был найден уникальный памятник: большой овалный камень с надписью без слогоделения. Археологические данные позволяют датировать его концом VI - началом V века до н.э.; надпись является, таким образом, древнейшим памятником венетского языка. Словоделение практически не вызывает сомнений. *ego Fontei Ersinioi; vinetikaris vivoi olialekve murtuvoi atisteit*⁸. Первая часть надписи представляет широко распространенную формулу: "я /есть памятник/ такому-то".

Во второй части отчетливо выделяется глагол *atisteit* и прилагательное *vivoi* и *murtuvoi*, несомненно, означающие "живому" и "мертвому" (дательные ед.ч. муж. рода) из **gwiwo-* и **murtwo-*. Рефлекс *u r⁴* вместо ожидаемого *o r*, возможно, под влиянием лабиального *m.A.* Просдочими выделяет в глаголе *atisteit* преверб *ati-*, ср.галл. *ate-*, др.-ирл. *aith-* "вновь, от, из", лит. *at-*, слав. *ot-* и т.д. Корень *ste-* явно восходит к и.-е. **steH-* "стоять". Поскольку нам неизвестны венетские отражения старых первичных и вторичных окончаний, невозможно с уверенностью установить, имеем ли мы дело с формой презенса или претерита /старого аориста или перфекта/. Просдочими усматривает здесь каузатив 3 л.ед.ч. с суффиксом **je-*; в качестве праформы можно постулировать нечто вроде **atistHe-je-t(i)* со значением, видимо, близким лат. *restituit* "восстанавливает /восстановил/, вновь ставит /поставил/" или подобным. В качестве субъекта, очевидно, выступает существительное *vinetikaris* "поручитель/?", о котором подробно см. ниже. Отказываясь от интерпретации слова *olialekve*, Просдочими предполагает, однако, что оно представляет собой наречие, образованное при помощи суффикса *-kve* /ср.лат. *-que* / от прилагательного *olial(e)-* /ср.лат. суффикс *-āl* - в *tālis, quālis*, ст.-слав. *толь, коль* и т.д./. Выделяемую основу *oli-* можно сопоставить с лат. *ōlim* "некогда", *ollus* "тот", *alius* "другой", др.-ирл. *oll* "большой". Учитывая, что *olialekve* стоит между словами "живому" и "мертвому", можно предположить, что оно имело значение в сфере "или же, напротив, иначе" или подобное. В целом надпись имела, по всей видимости, следующий смысл: "я /т.е., камень/ памятник Фонтю Эрсинию; поручитель /или: хранитель могилы, или под./ живому или же /??/ мертвому поставил /?/" . Содержание дан-

⁸ Archivio Glottologico Italiano 57, 1972, стр. 97-134; Studi Etruschi 41, 1973, стр. 380 и сл.

ной надписи, как видно, несколько необычно, но оно может предстать в ином свете, если принять вслед за Просдочими предположение, что этот камень является не действительным надгробием, а кенотафом. В самом деле, если все прочие венецианские надгробные памятники находились в непосредственной близости от реальных захоронений, то тщательные раскопки не обнаружили ничего подобного ни под, ни вблизи камня с рассматриваемой надписью.

В заключение данного обзора упомянем также о новом чтении надписи *Es 113* на урне /конец II в. до н.э./, предложенном М. Леженом⁹:

Gavis Raupatnis miles poltos ostinobos Frivi pater

"Гай Раупатний, воин, потрясенный, костям Фривия /?/ отец /поставил урну/". Как известно, в этот период венецы уже претерпевали процесс сильной романизации. На это уже указывает и явное латинское заимствование *miles*; возможно, хотя и мало вероятно, что и *pater* заимствовано или контаминировано с латинским словом. Впрочем, чтение его весьма сомнительно. Слово *poltos* интерпретируется Леженом как причастие на *-to-* от корня **pel-*, т.е., "потрясенный, пораженный", ср. лат. *pulsus*, греч. *παλτός*. Дат.п.мн.ч. *ostinobos* "костям" весьма любопытен, так как обнаруживает в суффиксе *-in-* сочетание суффиксов, выступающих например, в др.-инд. *ásthi*, *asthnāḥ* в качестве формантов различных падежей одной и той же гетероклитической парадигмы.

М. Лежен дал также уточненную интерпретацию существительного *magetlon* /надпись *Gt 3*/, обозначающего объект, принесенный в жертву. Он рассматривает это слово не как название материального предмета, а средства, с помощью которого можно вызвать благоприятное вмешательство божества в пользу жертвователя: отглагольное имя *magetlon* образовано от корня **megh-* и буквально значит "увеличение"; деривационно оно параллельно уже упоминавшемуся существительному *metlon*. Типологически же оно находит поддержку в надписи на вотивном объекте из того же святилища *augar /Gt 8*; и, возможно, *Gt 6*/: по-видимому, это существительное ср. рода, родственное лат. *augēre* "увеличивать" и т.п.

* * *

В выше рассмотренной надписи *Es 122* было отмечено слово *vinetika ris*. Интерпретация, предложенная

⁹ Latomus 31, 1972, стр. 7 и сл.

А. Просдочими, очень убедительна и подтверждается некоторыми данными, которые будут приведены ниже. Как он указывает, в имеющемся контексте *vinetikaris* является субъектом предложения и, несомненно, представляет собой композит - существительное или субстантивированное прилагательное. Оба компонента *vineti-* и *-karis* обнаруживают параллели как в венетском, так и в других индоевропейских языках. Второй член явно связан с лат. *carus* "дорогой", др.-ирл. *caraimm* "люблю", *carae* "друг", венет. *Kara(n)mno-* - имя собственное, буквально "любимый". Первая же часть родственна др.-ирл. *fine* "род, большая семья" из **wenjā*, ср. галл. имена собственные *Veni-carus*, Ουενη-τοουτα, др.-брет. *guen* "род, поколение, семья", лат. *vindeus* "поручитель; защитник члена большой семьи" из **wēnī-dūk-s*, др.-в.-нем. *wini* "друг" и т.п.¹⁰ С другой стороны, Просдочими привлекает внимание к тому месту из "Географии" Страбона /У, 1,9/, где рассказывается история об одном венете, который очень любил выступать поручителем за кого-угодно; Страбон, говоря о нем, употребляет крайне редкое слово φιλέγγυος "любитель давать поручительства". По мнению Просдочими, не исключена возможность, что это греческое слово является калькой венетского *vinetikaris*; кроме того, основа *φιλ-* семантически эквивалентна основе *kar-*. Как бы то ни было, он интерпретирует значение данного слова, возводимого к **wēneti(o)-karjos*, как "охраняющий интересы рода", "заботящийся о членах рода; поручитель" или подобное.

Полностью принимая данную трактовку Просдочими, хотелось бы указать еще на одно свидетельство из кельтского ареала, которое, по крайней мере косвенно, говорит в ее пользу. Если почти идентичные венетскому слову по своим компонентам галльские лексемы *Veni-carus*, *Veno-carus* и *Vini-carus* /ср. также *Veni-marus*/ засвидетельствованы в латинских источниках в качестве имен собственных, то в текстах древнеирландских законов выступают аппеллативы *finechar* и *finechaire* из **wenijo-karos* и **wenijo-karja*?). Уже в древнеирландский период /8-10 вв. н.э./ значение их было практически забыто или, по крайней мере, представлялось очень смутным. "Словарь Ирландской Академии наук"¹¹ под вопросом дает для них пе-

¹⁰ См. подробнее: D. E l l i s E v a n s. Gaulish Personal Names. Oxford, 1967, стр. 119, 277-279.

¹¹ Dictionary of the Irish language, fasc. III, Dublin 1950, стлб. 140.

ревод: "любящий, -ая свой род" и соотв. "семейная группа". Первое слово засвидетельствовано в нескольких правовых максимах, которые хотя и сохранились во многих рукописях, восходят к одному и тому же источнику и представляют собой отрывочные цитаты, лишенные широкого контекста. Второе слово отмечено, правда, не в самом тексте законов, а в комментариях к ним, но в данном случае составители комментариев использовали архаические источники, ныне, по-видимому, утерянные. Очевидно, что уже в период окончательной редакции и завершения компиляции свода законов - конец VII начало VIII в. - функция финехара была реликтом глубокой древности. Ниже мы приведем все известные контексты, в которых встречаются эти два слова¹²:

1. *fū arrech sech finechar* "каждый финехар милостив /снисходителен/";

2. *finechur gach volebach* [вариант: *finichair cach volepaid*] "всякий "любящий хорошую постель" является финехаром"; при этом афоризме имеется поздняя глосса: *is finechoir is cōir a bith isand fine intī 'g-a mbī deigleabaidh dōib* "финехары - имеют право быть в роду (*fine*) те, у которых есть хорошее ложе". Совершенно ясно, что глоссатору был непонятен смысл фразы, и он истолковал его буквально. Такое выражение, как "имеющий /или/ любящий хорошее ложе" явно имело в юридическом языке особое терминологическое /"техническое"/ значение. В тексте древнеирландских законов встречается множество таких специализированных слов и выражений, например, *dorn* - обычно значит "кулак", но в законах "работа, выполняемая лишь мужчинами"; *aí glas* "зеленая собака" - "лишенный прав, изгой" и т.п. В нашем случае рассматриваемое выражение могло бы означать нечто вроде "свободнорожденный, знатный/??/".

3. *irchaire, id est iar-chairdius, id est cara ēgnairce, ut dicitur: irchar cach finechair* [вариант в рукописях: *finechaire*] : значение первого слова неизвестно, но теоретически оно возводимо к *perikarjā /-ov буквально "около, при+друг"; второе слово представляет собой "ученую" псевдо-этимологию первого /букв.: "после-дружба"/ затем дается толкование "друг в отсутствии" или "друг, который молится за отсутствующего или умершего" и в качестве иллюстрации приводится цитата из какого-то утраченного текста: "каждый финехар является тем-то (*irchar*)". Последний пример указывает на ту же семантическую сферу.

¹² Все источники указаны в соответствующих статьях "Словаря".

4. *o atchūalutar a finechar /читай: finechair или finechaire?/ ocus a munter ocus a carait...na scēla* "когда услышали эти новости их финехары и их домочадцы и их друзья".

Меньше данных предоставляют примеры со словом *finechaire*:

1. *más a fiadhnaise a fhinechaire ... más a n-éc-máis a finecaireach ... más a n-éc-máis a fine* "если это происходит в присутствии его финехайре... если это происходит в отсутствие его финехайре... если это происходит в отсутствие его рода (*fine*)";

2. *breithemnas ... urradh forin deoraidh ... ocus a dībaduile do breith dō, muna-uil bēscna dō re finechaire* "суждение ... поручителя /члена рода/ о нечлене рода ... и присудить ему полное наследство, если у финехайре нет особого решения по поводу последнего";

3. *is fíngalach ē ocus nocho-dligind cuid dībaid na teora fine ... nocho-n-īcud in fogail dorīne rī-sin finechaire* "он - убийца родственника, и ему не положена часть наследства трех родов (*fine*)... и они не дают возмещения за проступки, которые он совершил по отношению к финехайре".

Приведенные выше контексты позволяют высказать предположение, что термином финехар обозначалось какое-то лицо, которое представляло интересы индивидуальных членов своего рода или большой семьи, имело высокий социальный статус и по отношению к своему "клиенту" занимало то же место, что и его домочадцы и друзья. Как показывает этимология, а также вышеприведенные контексты, термин финехайре, по-видимому, обозначал какой-то коллективный орган, членами которого и были финехары (**wenj-V-karjā* - собирательное существительное с основой на *-jā-*). Особенно показательное толкование, приведенное в "Словаре Кормака", памятнике X в.: "друг в отсутствие" или подобное, а также ассоциация с поручителями и поручительством, что разительно напоминает интерпретацию, предложенную для венецкого *vinetika ris*.

Разница в суффиксальном оформлении первого члена композита не представляется существенной, если принять во внимание наличие большого числа синонимичных основ в кельтских языках, одни из которых характеризуются наличием суффикса **-eto-*, а в других он отсутствует, ср., например, галльские имена собственные, в которых первым элементом композита могут быть основы *cingo-* и *cingeto-*¹³ и т.п.

¹³ См., например, D. E l l i s E v a n s. Указ. соч., стр. 177-178.

Таким образом, предложенные интерпретации венецкого и древнеирландских слов взаимно, хотя и косвенно, дополняют и подтверждают друг друга. Необходимо отметить, что в данном случае вновь выявляется высокая степень архаичности языка ирландских законов, тезис, который неоднократно подчеркивался Р. Турнейзенем, Д.А. Бинчи, К. Уоткинсом и другими.

Уже после написания данной работы проф. Дэвид Грин сообщил /в личной беседе/, что в одной из своих неопубликованных работ Т.М. Чарльз-Эдвардс /Дублин/ на основании некоторых новых материалов высказывает предположение, что функция финехара состояла в защите интересов большой семьи-фине в делах о наследовании земли и скота; это весьма близко к интерпретации венецких и ирландских фактов, изложенных в данной статье.

ПРОБЛЕМА АВТОХТОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА

Проблема автохтонных элементов румынского языка, принадлежащая к кругу наиболее спорных и противоречиво решаемых в балканистике вопросов, имеет давнюю научную традицию, берущую начало с работ Дм. Кантемира и И. Тунманна¹, продолженную затем в фундаментальных трудах Б.П. Хаждеу и А. Филиппиде². Целый ряд наблюдений и идей, касающихся роли субстрата в процессе формирования языков Балканского п-ва, в частности румынского, был высказан такими учеными, как Ф. Миклошич, Г. Шухардт, А. Чихак, В. Майер-Любке, О. Денсушану, К. Сандфельд, Г. Майер, С. Пушкарю, Н. Йокль, Ф. Капидан и др.³

Настоящий обзор посвящен исследованиям последних десятилетий, принесшим существенный прогресс в разработку указанной проблематики и связанным, прежде всего, с именами Вл. Георгиева, И.И. Руссу, Г. Райхенкрона, Г. Брынкуша, Ч. Погирка⁴, которые несмотря на отдельные различия в методических посылках и, соответственно, в конечных результатах, преследуют одну и ту же цель: с помощью лингвистических фактов установить древнейшую этно-лингвистическую ситуацию в северной части Балканского п-ова.

1. Dm. C a n t e m i r. Descriptio Moldaviae. 1716; J.E. T h ũ n m a n n. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker, I. Leipzig, 1774, 169-366.
2. В.Р. Н а с д е у. Cuvente den bătrîni, I-II. Bucureşti, 1878-1879; О н ж е. Etymologicum magnum Romaniae, I-IV. Bucureşti, 1887-1898 и др. работы /пслный список трудов Хаждеу см.: Poghirc 1968/; Al. P h i l i p p i d e. Originea românilor, I-II. Iaşi, 1925-1928.
3. Изложение их взглядов см.: Врачу 1964; Врачу 1967; Poghirc 1967; Poghirc 1968; Russu 1970, 13-47.
4. См. приведенный в конце статьи список литературы.

В настоящее время почти без возражений принимается тезис о том, что в румынском языке сохранились остатки языка дороманского индоевропейского населения карпато-балканского ареала /дакийского, дако-мизийского, фрако-дакийского, гето-дакийского - определенного мнения о его этнической принадлежности не существует/. Суть проблемы, таким образом, заключается в том, какие именно румынские слова могут быть возведены к субстрату /мы оставляем в стороне вопрос о субстратном влиянии на фонетику и грамматику⁵/. В связи с этим существенное внимание в литературе уделяется разработке методики и конкретных способов выделения и исследования субстратных элементов в румынском⁶. Пожалуй, наиболее продуманная и стройная система критериев и исследовательских процедур предложена Ч. Погирком⁷, который формулирует их следующим образом:

1. Областью поиска субстратных элементов являются слова, не имеющие надежной этимологии. Наличие нечетких соответствий в латинском, славянском и пр. /объясняемых зачастую более глубокой генетической общностью этих языков/ отнюдь не отвергает возможности их объяснения из субстрата.

2. Исследование необходимо начинать с поиска соответствий словам современного языка в реликтах /даже сомнительных/ дако-мизийского⁸. Ср. предложенное Георгиевым⁹ сопоставление рум. *druete* "дерево", алб. *dru* "тж." с дак. топонимами *Δροβητίς*, *Drobeta/e/*, *Drub*, *Drobe* [tensium], возводимых им к дак. *druveta* /-i-?/ "роца" /и.-е. *druw* |o|= /; ср. также рум. *mazăre* "горошек", алб. *modhullë* "тж.", дак. *μόζουλα* "чабер"¹⁰.

3. При недостаточности материала или отсутствии дако-мизийских соответствий следует провести сравнение с реликтами других древних языков Балканского п-ва: иллирийского, фракийского, древнемакедонского¹¹. Ср. рум. *mînz* ~ алб. *mës* ~ мессап. *Iupiter Menzana*; рум. *argea* ~ алб. *ragal* ~ макед. или киммер. *ἀργεῖλ*

⁵ См. об этом: Врачу 1964, 26-44, с литерат.

⁶ Brîncuș 1971; Georgiev 1965a; Poghirc 1969; Rossetti 1961.

⁷ Poghirc 1969, 319-320.

⁸ Здесь и ниже для обозначения языка субстрата используется терминология, применяемая соответствующим автором.

⁹ Georgiev 1961/62.

¹⁰ Poghirc 1969, 332.

¹¹ В данном случае Погирк справедливо замечает, что если румынское слово имеет фонетический облик, не

ла; рум. broancă~фраг. Brúvков рум. baltă, алб. bal-të~фраг. Di-baltum и пр¹².

4. Заключением в пользу субстратного происхождения румынского слова является также наличие соответствия в албанском, как прямом потомке одного из древних языков Балканского п-ова¹³ /при отсутствии параллелей в других современных балканских языках; если же таковые имеются, необходимо проверить, не заимствованы ли они из албанского или румынского/.

Данный критерий является одновременно и одним из основных и наиболее спорным, поскольку вопрос о происхождении албано-румынских лексических соответствий, а именно: что в данном пласте лексики считать древним наследием, а что позднейшими заимствованиями из одного языка в другой - относится к наиболее запутанным проблемам в рассматриваемой области. Ниже об этом будет сказано подробнее. Здесь же мы полагаем необходимым осветить некоторые методические уточнения, касающиеся процедуры румыно-албанских сопоставлений, внесенные некоторыми исследователями. Во-первых, сравнение румынских и албанских лексем допустимо производить только на реконструируемом общерумынском и общеалбанском уровне¹⁴. Во-вторых, необходимо учитывать, что румынский язык консервативнее в сохранении фонетики субстратных слов, чем албанский и, наконец, при реконструкции общеалбанских и общерумынских форм нужно по возможности ши-

Продолжение сноски 11

противоречащий его дако-мизийскому происхождению, но соответствия ему засвидетельствованы в других реликтовых языках, не следует только в силу этого факта делать вывод о происхождении данного слова из указанных языков, поскольку сведения о дако-мизийском и других древних языках Балкан крайне скудны и на их основе нельзя строить далеко идущие заключения.

12 См. Poghirc 1969, 330-335.

13 Мы не останавливаемся здесь на обсуждении сложной проблемы происхождения албанского языка. См. об этом, например: E. H a m p. Albanian and Messapic. Studies presented to J. Whatmough. Gravenhage, 1957, 73-89; Georgiev 1960; Georgiev 1961. Из недавних работ: А. В. Д е с н и ц к а я. Албанский язык в истории сравнительного языкознания. - УЗЛУ 343, 1970, 38-61 с литерат., E. Ç a b e j. L'illyrien et l'albanais. Questions de principe. Studia Albanica VII, 1970, № 1, 157-170.

14 Poghirc 1969, 320; Brîncuş 1966, 207.

рокое привлечение данных диалектов, нередко сохраняющих архаические черты в фонетике, морфологии и лексике¹⁵. На основании применения вышеуказанных процедур румынский исследователь Г. Брынкуш пришел к выводу, что в древний период лексемы, общие для румынского и албанского, имели одинаковый фонетический облик и, следовательно, происходят в обоих языках из одного источника. Необходимо отметить, что Брынкуш, вслед за А. Росетти¹⁶, придерживается мнения, что наличие соответствия в албанском является единственным надежным критерием определения субстратного характера румынского слова. Для установления древности происхождения известных албано-румынских соответствий и выявления новых А. Росетти предлагает также провести следующую работу¹⁷: а/ обработка материалов изданных и рукописных словарей /таких как *Condica lui Iordache Golescu, Răspunsurile în Chestionarele lui N. Densusianu și B.P. Hasdeu* и под./; б/ обработка лексики старорумынских текстов; в/ использование материалов ALR и Noul ALR¹⁸, глоссариев и диалектных текстов; г/ дополнительные полевые исследования к северу и югу от Дуная. По его мнению, только после рассмотрения всего этого материала можно с уверенностью утверждать, что слово является древним и принадлежит к автохтонному фонду.

5. Если слово не засвидетельствовано в реликтах древних языков Балканского п-ова и в албанском, его можно попытаться сопоставить с фактами армянского или балтийских языков¹⁹.

6. Вне упомянутых выше языков сравнение может производиться с другими и.-е. языками /древними и современными, при строгом соблюдении правил фонетических соответствий/, из которых данное слово не могло быть заимствовано в румынский²⁰.

---

15 Brîncuș 1967, 491 сл.; Brîncuș 1971, 413 сл.

16 Rosetti 1961a, 65.

17 Rosetti 1970, 514.

18 ALR: S. P o p. *Atlasul lingvistic român*, p. I. Cluj - Sibiu, 1938-1942; E. P e t r o v i c i. *Atlasul lingvistic român*, p. II. Sibiu, 1940; Noul ALR: E. P e t r o v i c i. *Atlasul lingvistic român. Serie nouă, v. I-IV*, București, 1956-1965.

19 О привлечении армянских данных см.: Reichenkron 1958b; Reichenkron 1960; Reichenkron 1961/1966.

20 Ср. подобные попытки в работах: Poghirc 1971, Riza 1971.

7. Неудовлетворительна ссылка на простую и.-е. основу, для большей достоверности реконструкции необходимо отыскание цельнолексемных соответствий и объяснение румынского слова с учетом всех его составных частей.

8. При сопоставлении морфологических элементов недостаточно одного структурного тождества, необходимо также тождество материальное и функциональное.

Перечисленные критерии, отвечающие основным требованиям современной этимологии, с некоторыми вариациями и оговорками служат методической базой в области изучения дороманского субстрата в румынском языке и более или менее последовательно применяются в известных нам работах по данной проблематике.

Остановимся теперь подробнее на рассмотрении румыно-албанских лексических соответствий предположительно субстратного происхождения, поскольку этот вопрос привлекает основное внимание исследователей и занимает существенное место в литературе. В начале изложения представляется целесообразным привести список этих соответствий²¹.

Рум. *ábure /ábur/* "пар" ~ алб. *ávuill /гег. ábull* "тж."; рум. *argeá* "землянка для летних прядильных работ" ~ алб. *ragál* "хижина"; рум. *baci* "старший пас-тух, занимающийся приготовлением брынзы" ~ алб. *bas, бас* "тж."; рум. *baláur* "дракон, чудовище" ~ алб. *bóllë* "большая змея", гег. *bullár* "уж"; рум. *báligã /bále- gã/* "навоз" ~ алб. *bálgë* "тж."; рум. *báltá* "болото, трясина; озеро, лужа" ~ алб. *báltë* "болото, топь"; рум. *bárza /bardz/* "серый, седой" ~ алб. *i bárdhë* "белый"; рум. *báscá* "овечья шерсть" ~ алб. *báskë*, *báshkë* "тж."; рум. *bîlk* "лужа" ~ алб. *pellg* "пруд"; рум. *brad* "ель, пихта" ~ алб. *breðh* "ель"; рум. *bríu* "пояс" ~ алб. *brez* "тж."; рум. *brústur/e/* "репейник, лопух" ~ алб. *brúshullë* "тж."; рум. *buc* "мякина, отруби" ~ алб. *byk* "тж."; рум. *bucurie* "радость", а *se bucurá* "радоваться, веселиться" ~ алб. *i búkur* "красивый", *bukuri* "красота"; рум. *búnget* "чаща" ~ алб. *bung* "дуб"; рум. *búzá* "губа; край" ~ алб. *búzë* "тж."; рум. *săciulă* " меховая шапка" ~ алб. *kësulé* "головной убор"; рум. *sălbeáză /gălbeáză/* "заболевание печени у овец" ~ алб. *këlbázë /gëlbázë/* "тж.";

²¹ Настоящий индекс не претендует на полноту и оригинальность, являясь по сути дела лишь сведением воедино нескольких списков, представленных в работах: Rosetti 1961, 106-121; Poghirc 1969, 327-362; Russu 1967, 203 сл.; Russu 1970, 131-216; там же обширная литература.

рум. сărúşă "овечий клещ" ~ алб. kërpushë "тж."; рум. сărúтă "головки сапог" ~ алб. kërúсë "башмак"; рум. сăтún/ă/ "деревушка, поселок" ~ алб. katúnd "деревня"; рум. сеăfă "затылок" ~ алб. qáfë "шея"; рум. сioară "ворона" ~ алб. sorrë "тж."; рум. сioс "клюв" ~ алб. çok "нос"; рум. сiúcă "вершина горы" ~ алб. çúkë "тж."; рум. сiuf "спутанные волосы" ~ алб. çipë "длинные волосы", çúfkë "кисть"; рум. сiut, çut "безрогий" ~ алб. shut "тж."; рум. соăсăзă "смородина" ~ алб. kóqë "ягода"; рум. сорăс "дерево" ~ алб. корăсе "ствол дерева; колода; дубина"; рум. сорil "ребенок" ~ алб. корil "слуга; молодой человек"; рум. а сrută "берець, заботиться" ~ алб. kursëj "тж."; рум. а сurtă "резать, разрезать" ~ алб. куртiе "делить на части"; рум. сiurëп /сiурăп/ "ползучий стебель вьющегося растения" ~ алб. кiлрëк- "ломонос дикий"; рум. сiрсă "силок, капкан" ~ алб. kúrthë "тж."; рум. даş "ягненок" ~ алб. dash "баран"; рум. а дărimă "ломать, рушить" ~ алб. дërmój "дробить, крошить; разрушать"; рум. дрúете "толстое низкое дерево; ствол дерева" ~ алб. дру "дерево; шест"; рум. фărimă "обломок, осколок" ~ алб. thërrime "тж."; рум. fluier "свирель" ~ алб. flójere "тж."; рум. gard "ограда, забор" ~ алб. gardh "тж."; рум. гărdină "утор бочки" ~ алб. гărdhen "тж."; рум. гăта "готовый" ~ алб. gat "тж."; рум. гhímре "шип, колючка" ~ алб. gjemб "тж."; рум. гhioăgă "палица, кистень" ~ алб. klókë "тж."; рум. гhionoăie "дятел" ~ алб. gjon "сова"; рум. гhiuj "старик" ~ алб. gjysh "дедушка"; рум. грără "борона" ~ алб. грer "крючок /вязальный и рыболовный/"; рум. грësie "песчаник; точильный камень" ~ алб. гërrësë "скребок"; рум. грoără "яма; погреб; могила" ~ алб. грóрэ "тж."; рум. грumăz "шея, горло" ~ алб. гурmăz "горло"; рум. грunz /grunj/, "кусок, глыба, ком" ~ алб. грúндë "отруби"; рум. гуşă "зоб; второй подбородок" ~ алб. гúshë "передняя часть шеи; зоб"; рум. гhăмеş "истощенный" ~ алб. гhămës "обжора"; рум. гhumătăте "половина" ~ алб. гjymësë "тж."; рум. лëurďа "дикий чеснок" ~ алб. húdhër "тж."; рум. мăgúră "холм, курган" ~ алб. маgúllë "тж."; рум. мал "берег" ~ алб. мал "гора"; рум. мăre "большой" ~ алб. i madh "тж."; рум. мărăr "укроп" ~ алб. maraq "тж."; рум. мărăт "бедный, несчастный" ~ алб. мjërë "тж."; рум. мăтурă "веник; метла" ~ алб. нëтullë "тж."; рум. мăzăre "горох" ~ алб. мódhullë "тж."; рум. мiнз "жеребенок, осленок" ~ алб. мës "тж."; рум. моş "старик, дед" ~ алб. мoşë, мóshë "старик"; рум. мiгур/e/ "почка" ~ алб. мiгull "побег"; рум. мург "караковый, гнедой" ~

алб. murg "черный, темный"; рум. nărfică "гадюка" ~ алб. perërkë "тж."; рум. păstăie "стручок" ~ алб. bishtájë, pishtájë "тж."; рум. pîrîu "ручей; долина ручья" ~ алб. përrúa "тж."; рум. rînză "желудок" ~ алб. rëndës "сычуг"; рум. sárbdăd "кисловатый /о мо- локе/; безвкусный" ~ алб. i thártë, i thárbët "кис- лый, терпкий"; рум. a scăpără "высекать искры" ~ алб. shkrep "зажигать, воспламенить"; рум. scrum "пепел" ~ алб. shcrumb "что-либо обуглившееся"; рум. a sculá "поднимать; будить" ~ алб. shkul "вырывать, выдергивать"; рум. símbure "косточка /в плодах /" ~ алб. thúmbëz, thúmbull "пуговица"; рум. spînz "чеме- ричник" ~ алб. shpëndëz "тж."; рум. sterp "бесплод- ная, бездетная" ~ алб. shtérpë "тж."; рум. strépede "клец; сырный червь" ~ алб. shtrep "личинка, червь"; рум. strúngă "ущелье; помещение для овец" ~ алб. shtrúngë "помещение для дойки овец"; рум. şalë "по- ясница" ~ алб. shalë "бедро, ляжка"; рум. şopîrlă "ящерица" ~ алб. shapî "тж."; рум. ştiră "бесплод- ная" ~ алб. shtjérrë "ягненок, теленок"; рум. şar "козел" ~ алб. şar "тж."; рум. şarc "загон для ско- та" ~ алб. thark "тж."; рум. şeapă "кол; вилы" ~ алб. ther "острый выступ, зубец"; рум. úrdă "сыр из овечь- его молока" ~ алб. udhós "сыр, творог"; рум. vâtră "очаг" ~ алб. vâtër "очаг; место для костра"; рум. vâtuí "годовалый козленок; зайчонок" ~ алб. ftújë "годовалая коза"; рум. viézure "барсук" ~ алб. vjéd- hull "тж."; рум. zără "сыворотка" ~ алб. dhállë "кис- лое молоко"; рум. zgárdă "ошейник" ~ алб. shkárdhë "цепь для собаки"; рум. a zgîriá "царапать" ~ алб. shkjer "разрывать".

Нетрудно видеть, что представленный выше пласт лексем образует определенное семантическое единство: он включает названия животных и растений, географич- еских реалий, орудий труда, построек, одежды, пас- тушеские термины - иными словами, перечисленные лек- семы входят в область терминологии, так или иначе связанной с хозяйственной деятельностью, т.е. в наи- более подвижную и легко заимствуемую часть лексики, из чего можно сделать априорное допущение о возмож- ности проникновения этих слов в язык римских завое- вателей из языка местного населения.

К сожалению, не существует единого мнения отно- сительно генетико-этимологического состава назван- ных соответствий. Так, Георгиев²² считает слова cãl- bează, cãpuşă - латинского происхождения; copil, co- acăză, măraş, ştiră, úrdă - греческого; baltă, groa-

22 Georgiev 1965a, 76 сл.

pă, măgură, țeară - славянского²³; gresie - германского; cătun - тюркского. К дакийскому он относит: strugure, balaur, sîmbure, spînz, leurdă, bască, barză, brînză, druete, grumaz, mal, mare, mazăre, mînz, mugure, noian, rînză, scăpară, șopîrlă, viezure. Райхенкрон²⁴ рассматривает mazăre, viezure, a hamesi как поздние заимствования из албанского, называя среди подлинных албано-румынских соответствий рум. țalpă ~ алб. gjalpë /<и.-е.*selpos/, рум. țark ~ алб.*thark /<и.-е.*serk-/, рум. țer ~ алб. thep /<и.-е.*k'eipo-/, рум. hărean ~ алб. hirrë /<и.-е.*sker-/. По мнению Э. Хэмпа²⁵, рум. gata заимствовано из албанского; алб. gat < протоалб.*gad-, что в свою очередь из и.-е.*g/h/od/h/-. Э. Чабей²⁶ придерживается в данном вопросе давно существующего взгляда, что почти весь указанный пласт слов в румынском заимствован из албанского, в албанском же он иллирийского происхождения²⁷.

Из вышеизложенного видно, что несмотря на имеющиеся разногласия относительно происхождения отдельных румыно-албанских соответствий, большинство исследователей признает возможность возведения целого ряда их к древнебалканскому языковому наследию. При этом, естественно, возникает проблема поиска более конкретного источника указанных лексических соответствий. Одним из объяснений, как уже говорилось, является предположение о непосредственном заимствовании данных слов из одного языка в другой, имеющее, однако, в последнее время немного сторонников. Отказ от него аргументируется следующим образом: заимствование предполагает преемственность одной из цивилизаций, что в данном случае не имеет места, поскольку и албанцы, и румыны были пастухами и земледельцами с одинаковым типом хозяйства и сходной социальной организацией²⁸. Тем не менее, принимая во внимание наличие активных интерференционных процессов на Балканах, не следует, на наш взгляд, полностью

23 По поводу данных слов см. также Russu 1970, 136 сл., 159 сл., 170 сл., 177 сл., 179 сл.; Mihăilă 1973.

24 Reichenkron 1965a, 163 сл.

25 Hamp 1973.

26 Çabej 1965, 109 сл.

27 Отдельные этимологии см. также: Brîncuș 1961; Brîncuș 1961a; Duridanov 1974; Georgiev 1965; Georgiev 1965a; Giuglea, Ivănescu 1959; Hamp 1969; Ivănescu 1964, Polák 1958 и др.

28 Poghirc 1969, 365.

отказываться от попыток объяснения в этом свете некоторых соответствий²⁹.

Другая гипотеза была высказана Вл. Георгиевым³⁰, который считает, что албанцы являются потомками дако-мизийских племен, проникших в центральную часть Балканского п-ова /Moesia Superior, Dardania, Dacia Mediterranea, Dacia Ripensis/, вероятно, в I-II тыс. до н.э.. Часть этих племен была романизирована в первые века н.э., а часть сохранила свой язык, который развивался под сильным влиянием восточно-балканской латыни. Существование романизованного населения и протоалбанцев продолжалось до IV-VI вв. н.э., когда восточно-балканская латынь начала трансформироваться в румынский язык. В течение всего этого периода /а позднее под давлением славян/ протоалбанцы проникали в область Иллирии. Таким образом, считает Георгиев, предком албанского языка был дако-мизийский, в то время как для румынского этот язык является субстратом, отсюда и общие элементы в обоих языках.

Несколько иного мнения придерживаются румынские исследователи. В целом, принимая идею о принадлежности указанных лексем к субстратным языкам Балканского п-ова, они считают необязательным наличие общей территории обитания и этно-лингвистических контактов протоалбанцев и проторумын, признавая тем самым автохтонность обоих народов на занимаемой ими в настоящее время территории. Предполагается, что в решении данного вопроса наиболее целесообразно исходить из современной географической локализации албанцев и румын и считать источником албанского - иллирийский /при возможности фракийского и дако-мизийского влияния/, а субстратом румынского - дако-мизийский, сходства же в них объяс-

---

²⁹ См. по этому поводу: D. M o u t s o s. The Origin of a Balkanism and related Problems. Κοπέλλα etc. - ZB VII, 1969-70, стр. 86 и сл. Он же. Albanian "shtrunge" and Modern Greek στρουγγα. - IF 77, 1972, Н. 2-3, стр. 255 и сл., где предпринята попытка проследить историю распространения названных слов в языках Балканского п-ова; см. также: Г. Ш о п т р и ј а н о в. Amurka, murga, murk во романските и балканските езици. - "Godišnjak na Balkanološki Institut", knj. I, Sarajevo, 1957, стр. 105 и сл.

³⁰ Вл. Г е о р г и е в. Българска етимология и ономастика. София, 1960. стр. 156 и сл.

нять не посредством отождествления субстрата румынского языка с предком албанского, а их общим индоевропейским древнебалканским происхождением³¹. Думается, что подобная точка зрения, будучи не лишена оснований, в большей, чем это необходимо, степени обусловлена экстралингвистическими соображениями и должна восприниматься с определенной долей критицизма.

Довольно интересно объяснение происхождения албан-румынских соответствий, предложенное Г. Райхенкромом³², постулирующим территорию этно-лингвистических контактов предков албанцев и румын в области Дардании, а также в районах к северу и северо-востоку от нее. Здесь часть предков будущих румын восприняла вульгарную латынь Дардании, сохранив некоторые элементы языка местного населения, а предки будущих албанцев в той же области говорили на индоевропейском языке, более близком иллирийскому, чем фракийскому, а также на вульгарной латыни /в ее "дардано-романской" форме - термин Райхенкрона/. Из дардано-романской области предки румын принесли свой язык в районы к северу от Дуная, где столкнулись с собственно дако-романским населением, чем, по мнению немецкого исследователя, и объясняется наличие албано-румынских параллелей.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что несмотря на теоретическую вероятность каждого из рассмотренных объяснений генезиса албано-румынских лексических соответствий, ни одно из них не покоится на прочном фактическом фундаменте. По-видимому, на современном уровне знаний в данной области надо с большей осторожностью подходить к исторической интерпретации лингвистических фактов. Тем не менее, дальнейшие углубленные исследования в области общей албано-румынской лексики могут способствовать выявлению новых моментов в истории ее возникновения.

Как уже отмечалось, по мнению ряда ученых, слой автохтонных элементов в румынском не ограничивается словами, имеющими параллели в албанском, а включает также ряд лексем, засвидетельствованных только в румынском³³, однако в данном вопросе неяснос-

³¹ Russu 1962, 126 сл.; Russu 1965, 898 сл.; Russu 1970 73 сл.; Poghirc 1969, 313.

³² Reichenkron 1960, 20 сл.

³³ Russu 1962, 118 сл.; Russu 1967, 204 сл.; Poghirc 1969, 365; Reichenkron 1967 и предшест-

тей еще больше, чем в предыдущем³⁴. Изучению этой проблемы посвящена серия статей Г. Райхенкрона и его монография *Das Dakische*³⁵, критически встреченная румынскими исследователями³⁶. Основной тезис Райхенкрона заключается в приписывании дакийского происхождения почти всем румынским словам без этимологии или с этимологией, на его взгляд, неудовлетворительной /так он насчитывает в румынском более 1000 дакийских лексем/. Этому утверждению резонно возражает Погирк³⁷, замечая, что хотя около 15% румынских слов не имеют этимологий, на современном уровне знания истории румынского языка невозможно утверждать, что все они являются реликтами дакийского. Среди долатинских элементов в румынском Райхенкрон различает два слоя: 1/ слова общие с албанским и происходящие из языка населения Дардании, 2/ собственно дакийские элементы³⁸. Главный упор в исследовании собственно дакийского пласта немецкий ученый делает на сопоставление с армянским, полагая, что последний происходит из фракийского, а фракийский идентичен дакийскому /здесь автор опирается на свидетельство Страбона/. Исходя из этого делается заключение, что элементы субстрата румынского языка, генетически являющегося дакийским, должны находить ближайшие соответствия в армянском³⁹. В данном случае, по мнению

/Продолжение сноски 33/

вующие работы; против: Rosetti 1961a; Brîncuș 1971.

34 Иллюстрацией сказанному может служить уже тот факт, что имеющиеся в литературе индексы слов демонстрируют больше различий, чем совпадений, ср. Russu 1967, 215 сл.; Russu 1970, 101 сл.; Reichenkron 1967.

35 См. список литературы в конце статьи.

36 См. Reichenkron 1967 [Рец.]

37 Poghirc 1967a, 413.

38 Заслуживает внимания замечание Райхенкрона о том, что в Аврелиановой Дакии латынь была *lingua commerciale*, а дакийский - *madre lingua*.

39 Вопрос о предполагаемом балканском происхождении протоармян представляет собой самостоятельную проблему. См. по этому поводу: O. H a a s. *Armenier und Phryger*. - Балканско езиковзнание III, 2, 1961, 23 сл.; В. П о р ц и г. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, 227 сл.; И. М. Д ь я к о н о в. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, 204 сл. и др. работы.

Райхенкрона, применима методика выявления и исследования галльских элементов во французском языке. Что касается его многочисленных дакийских этимологий, то несмотря на целый ряд маловероятных /на-пример, *ciușă, cioareci, hudă, țeară, sodru* и пр./, некоторые заслуживают внимания. К ним можно отнести рум. *andrea* "спица" < и.-е. **ardh-* "шест, жердь", ср. арм. *ardn* "копье, пика", лит. *aĩdas* "приспособление из жердей для сушки льна"; реконстр. дак. **arden-*, которое в результате присоединения вульг.-лат. суффикса *-ella* и метатезы дало *ardenella > *andrella > рум. *andrea* /вар. *ĩndrea*/. Среди других убедительных этимологий можно назвать а *băga* /< дак. *baguo < и.-е. **bhedh-* "копать, резать"/, *barză* /< дак. *bardo < и.-е. *bh̥arəg'* "сияющий, белый"/, *farîmă* /< и.-е. **/s/p/h/er* "рвать, разрывать"/, *țarc* /< и.-е. **serk-* "огораживать"/, *melk* /< и.-е. **meid-* *hui-*/, *mare* /< и.-е. **me-*, **mo-* / и др.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы сказать следующее. Как было продемонстрировано в настоящем обзоре, всякая попытка окончательного и однозначного решения вопроса о древнебалканских реликтах в современных языках данного региона неизбежно включает известную долю гипотетичности, обусловленную рядом объективных причин. В связи с этим думается, что на данном этапе исследования желательнее сосредоточиться в основном не на поиске первопричин и первоисточников описанных явлений, а на тщательном и конкретном этимологическом анализе каждой лексемы в современном понимании этой процедуры, т.е. на прослеживании фонетической, словообразовательной и семантической истории слова в тех языках, где оно встречается, а также на установлении географического и хронологического распространения обследуемых лексем в языках и диалектах Балканского пояса.

Необходима также проверка сопредельных языков на предмет обнаружения соответствий указанным лексемам. Только после таких предварительных процедур возможно, на наш взгляд, включение румынского и албанского материала в рамки древнебалканской лингвистической проблематики.

БИБЛИОГРАФИЯ /1950-1974/

А. Врачу. Актуальные вопросы изучения субстратных элементов румынского языка. - *LB VI*, 1963, 119-132.

Врачу 1964 = *А. Врачу*. Рассуждения о дако-мизийском субстрате румынского языка. - *LB VIII*, 1964, 15-45.

Врачу 1967 = *A. Врачу*. Современное состояние вопроса о субстратных элементах румынского языка. - *ЛВ XI*, 2, 1967, 21-56.

М.А. Габинский. Обсерваций асупра балканизмелор лексикале але лимбий молдовенешть. - "Студий де лимбе молдовеняскэ". Кишиневу, 1963, 92-106.

М.А. Габинский. Реферитор ла аутохтонизме. - "Лимба ши литература молдовеняскэ", XII, 1969, № 3, 66-72.

В.П. Нерознак. Балканский субстрат и балкано-романские этимологии. - "Лимба ши литература молдовеняскэ", XI, 1968, № 4, 33-38.

Н. Barić. Albanische und albanisch-rumänische Wortstudien. Научно Друштво NR Bosne i Hercegovine. Godišnjak II. Sarajevo, 1961, 21-45.

Brîncuș 1961 = *G. Brîncuș*. Note etimologice. - *SCL XII*, 1961, № 1, 25-27.

Brîncuș 1961a = *G. Brîncuș*. Observații asupra etimonurilor albaneze din DLRM. - *SCL XII*, 1961, № 2, 192-203.

Brîncuș 1963. = *G. Brîncuș*. Über die einheimischen lexikalischen Elemente in Rumänischen. - *RESEE I*, 1963, № 3, 305-318.

Brîncuș 1966 = *G. Brîncuș*. Probleme ale reconstrucției elementelor lexicale autohtone în româna comună. - *SCL XVII*, 1966, № 2, 205-218.

G. Brîncuș. Elementele lexicale autohtone în dialectul aromân. - *SCL XVIII*, 1967, № 5, 491-507.

Brîncuș 1971 = *Albano-romanica*. I. Metoda comparației româno-albaneze. - *SCL XXII*, 1971, № 4, 411-416.

G. Brîncuș. Relații lingvistice româno-albaneze. Vocabular autohton comun. /Rezumatul Tezei de doctorat elaborate sub conducerea acad. Al. Rosetti/. București, 1968,

Çabej 1959 = *E. Çabej*. Unele probleme ale istoriei limbii albaneze. - *SCL X*, 1959, № 4, 527-560.

Çabej 1965 = *E. Çabej*. Betrachtungen über die rumänisch-albanischen Sprachbeziehungen. - *RRL X*, 1965, № 1-3, 101-115.

Duridanov 1974 = *I. Duridanov*. Zur Etymologie des Wortes (*h*)urda. - *ЛВ XVII*, 1974, № 1, 51-62.

Georgiev 1960 = *Vl. Georgiev*. Albanisch, Dakisch-Mysisch und Rumänisch. - *ЛВ II*, 1960, 1-19.

Georgiev 1961 = *Vl. Georgiev*. Sur l'ethnogenèse des peuples balkaniques - le dace, l'albanais et le roumain. - *StCl III*, 1961, 23-27.

Georgiev 1961/62 = *Vl. Georgiev*. Dak. Δρουβνίς, Dru/obeta/e/ = rum. druete "Holz". - "Зборник за филологију и лингвистику", IV/V, Novi Sad, 1961/1962, 85-86.

Georgiev 1965 = *Vl. Georgiev*. L'origine des termes roumains măgură et pîrțu. - "Omagiu lui Al. Rosetti". București, 1965, 287-290.

Georgiev 1965a = *Vl. Georgiev*. Le dace comme substrat de la langue roumaine. - *RRL X*, 1965, № 1-3, 75-80.

Giuglea, Ivănescu 1959 = Un cuvînt românesc de origine traco-dacă: dr. mînzare, mînzară, mr. muldzare. - *SCL X*, 1959, № 1, 105-112.

Al. Graur. Recherches sur le substrat du roumain. - *StCl III*, 1961, 19-22.

Hamp 1969 = *E.P. Hamp*. Etymological notes on DLR VI fasc. 9. - *RRL XIV*, 1969, № 1, 13-15.

Hamp 1973 = E.P. Hamp. Albanian *gat*, slavice *gotov* and Balkan adverbials. - RRL XVIII, 1973, № 4, 333-345.

J. Hubschmid. Éléments préromans du roumain. - "Actele celui de al 12 Congres internațional de lingvistică și filologie romanică". București, 1971, 975-979.

A. Ionescu. Some Remarks about the Circulation of Romanian Autochthon Words during the 16th to 18th Centuries. - "Thracia". Primus congressus studiorum thracicorum, t. II. Serdicae, 1974, 369-374.

Ivănescu 1964 = G. Ivănescu. Cuvinte românești de origine traco-dacă. - "Analele universității din Timișoara". Seria st. fil. II, 1964, 258-263.

Mihăilă 1973 = G. Mihăilă. Paralele lexicale traco-româno-slave. - SCL XXIV, 1973, № 1, 59-68.

Poghirc 1967 = C. Poghirc. Considérations sur les éléments autochtones de la langue roumaine. - RRL XII, 1967, № 1, 19-36.

Poghirc 1967a = C. Poghirc. O nouă teorie asupra substratului limbii române? /in legătură lucrările lui G. Reichenkron/. - LR XVI, 1967, № 5, 413-422.

Poghirc 1968 = C. Poghirc. B.P. Hasdeu, lingvist și filolog. București, 1968.

Poghirc 1969 = C. Poghirc. Influența autohtonă. - "Istoria limbii române", v. II, București 1969, 313-365.

Poghirc 1971 = C. Poghirc. Irano-daco-romanică. - "Studia et acta orientalia" VIII, 1971, 25-28.

C. Poghirc. Réflexions sur les problèmes du daco-moesien. - "Studia Balcanica" V, 1971, 171-178.

C. Poghirc. La contribution de B.P. Hasdeu à la théorie du substrat de la langue roumaine. - LB XVI, 1973, № 2, 85-98.

Polák 1958 = V. Polák. Quelques idées concernant les rapports lexicaux albano-roumains. - "Omăgiu lui Iorgu Iordan". București, 1958, 693-699.

G. Reichenkron. Vorrömische Bestandteile des Rumänischen: I - Rumänisch čo-/ču- aus indogermanisch*geu-. - "Archiv für das Studium der neuerer Sprachen". Bd. 194=109, 1958, № 4, 273-290.

II - Rumänisch ț-<indogermanisch*s/u/- vor hellem Vokal oder aus indogermanisch palatalem*k'/u'/-. - "Etymologica". Festschrift für W. von Wartburg. Tübingen, 1958, 597-613.

III - Reichenkron 1958 = Albanisch-rumänisch-armenische Gleichungen. I Teil. - "Romanistisches Jahrbuch". Bd. 9, 1958, 59-105.

IV - Reichenkron 1960 = Albanisch-rumänisch-armenische Gleichungen /Fortsetzung/. - "Romanistisches Jahrbuch". Bd. 11, 1960, 19-53.

V - Zur Rekonstruktion des Dakischen. - "Festschrift für J. Friedrich". Heidelberg, 1959, 365-401.

VI - Zur Geschichte des H-Lautes im Rumänischen. - "Südost-Forschungen". Bd. 19, 1960, 344-368.

Reichenkron 1961/1966 = G. Reichenkron. Armeniaca. I. - "Handes amsorya" 75. 1961, № 10-12, 1021-1044; Armeniaca. II. - "Handes amsorya" 80. 1966, № 79, 358-387.

G. Reichenkron. Vorrömische Elemente im Rumänischen. - "Südosteuropa-Schriften". VI, 1964, 237-253.

G. Reichenkron. Elementi daci nel romeno. - "Annali di Istituto orientale di Napoli". Sezione linguistica. VI, 1965, 105-122.

Reichenkron 1965 = *G. Reichenkron*. Das Problem der rumänisch-albanischen Wortparallelen. - ZB III, 1965, № 1-2, 157-168.

Reichenkron 1967 = *G. Reichenkron*. Das Dakische /rekonstruiert aus dem Rumänischen/. Heidelberg, 1966. [Peç.]: *Poghirc* 1967a; *A. Rosetti*. - RRL XII, 1967, № 2, 163; *V. Pizani*. - "Archivio glottologico italiano" 52, 1967, № 1, 69-72; *W. Roethlisberger*. - "Indogermanische Forschungen" 74, 1969/70, 263-267; *I. I. Russu*. - SCL XXIII, 1972, № 1, 111-115.

Rıza 1971 = *A. Rıza*. Concordances lexicales entre éléments roumains anciens et éléments relevant des aires iraniennes et caucasiennes. - "Studia et acta orientalia" VIII, 1971, 29-44.

Rosetti 1961 = *A. Rosetti*. Istoria limbii române. Ed. III. Vol. II. Limbile balcanice. București, 1961.

Rosetti 1961a = *A. Rosetti*. Chestiuni de metodă. - "Fonetica și dialectologie" III, 1961, 63-66.

A. Rosetti. La situation du roumain parmi les langues balkaniques. - "Linguistica". București, 1965, 218-227.

Rosetti 1970 = *A. Rosetti*. Etymologica. Note critice. /Sur l'étude des éléments autochtones du roumain/. - SCL XXI, 1970, 513-515.

I. I. Russu. Elemente autohtone în terminologia pastorală. - AMET I, 1957-58, 135-153.

I. I. Russu. Contribuția lui Al. Philippide la cunoașterea elementului autohton în limba română. - LR VIII, 1959, № 3, 16-25.

I. I. Russu. Elemente autohtone în terminologia ocupațiilor. - AMET II, 1959-1961, 23-35.

Russu 1962 = *I. I. Russu*. Raporturile limbii române cu albaneza și cu substratul carpato-balkanic. - CL VII, 1962, № 1, 107-130.

I. I. Russu. Elemente autohtone în terminologia așezărilor și gospodăriei. - AMET III, 1962-64, 73-94.

I. I. Russu 1965 = *I. I. Russu*. Le substrat thraco-dace et illyrien dans le processus de l'ethnogenèse des Roumains. - "Revue roumaine d'histoire" IV, 1965, № 5, 887-900.

I. I. Russu. Elemente autohtone în terminologia îmbrăcămintii. - AMET IV, 1965-1967, 3-22.

Russu 1967 = *I. I. Russu*. Limba traco-dacilor. Ed. II. București, 1967. [Peç.]: *H. Mihăescu*. - RESEE VI, 1968, № 1, 147-148;

A. Vraciu. - CL XIV, 1969, № 2, 360-369; *Al. Graur*. - "Revue littéraire" II, 1969, № 25, 14.

Russu 1970 = *I. I. Russu*. Elemente autohtone în limba română. /Substratul comun rumâno-albanez/. București, 1970. [Peç.]: *N. M. Ihaescu*. - RESSE VIII, 1970, № 4; *A. Vraciu*. - SCL XXII, 1971, № 1, 85-92; *I. Marici*. - CL XVI, 1971, № 1, 184-187; "Die Sprache" XVII, 1971, № 2, 232; *G. Ivănescu*. - "Analele științifice ale Universității Al. Cuza" din Iași XIX, 1973, 161-164.

A. Vraciu. Precizări în legătură cu elementul autohton din limba română. - LR XIX, 1970, № 2, 101-116.

A. Vraciu. Sur le caractère autochtone des populations anciennes de la Dacie: les données linguistiques. - "Studia Balcanica" V, 1971, 179-192.

A. Vraciu. Limba română și limbile balcanici. Problema substratului. - "Actele celui de al 12 Congres internațional de lingvistică și filologie romanică". București, 1971, 965-973.

A. Vraciu. Einige Überlegungen zu den dakischen Elementen im Rumänischen. - "Thracia". Primus congressus studiorum thraciorum", t. II. Serdicae, 1974, 331-336.

- AMET = Anuarul Muzeului Etnografic al Transilvaniei, Cluj.
CL = Cercetări de lingvistică. Cluj.
LB = Linguistique Balkanique. Sofia.
LR = Limba română. București.
RESEE = Revue des études sud-est européennes. București.
RRL = Revue roumaine de linguistique. București.
SCI = Studii și cercetări lingvistice. București.
StCl = Studii clasice. București.
ZB = Zeitschrift für Balkanologie. Wiesbaden.

ЗАМЕТКИ О СЕМАНТИКЕ АБЛАУТНЫХ ГЛАГОЛОВ У ГОМЕРА

В последнее время появилось много исследований, которые доказывают возможность сохранения в языке эпических произведений все более и более древних языковых особенностей, что связано со спецификой как создания, так и функционирования эпоса. Известно, гомеровский эпос содержит множество архаичнейших черт и в содержании и в форме языка обеих поэм, причем тщательный контекстуальный анализ дает возможность устанавливать различие в значении многих гомеровских форм, ранее считавшихся лишь метрическими синонимами.

К числу архаичных явлений относятся многочисленные глаголы, сохраняющие в качестве способа формообразования чередования гласных в основе /так называемый аблаут/, основные черты которого были сформулированы А. Мейе¹. Каково бы ни было происхождение аблаута, который первоначально представлял собой, видимо, фонетическое явление, его последующая роль в образовании грамматических форм отдельных индоевропейских языков не вызывает сомнения.

В греческом глаголе мы находим три типа чередований, из которых наиболее частотным чередование о/е/нуль звука. Формы с огласовкой "о" представляют собой либо отглагольные имена /причастия, существительные/, либо формы перфекта /исключения единичны - ср. аорист ἐμίσηε/. Чередование е/нуль звука характерно для презент-аористой системы. Ср. примеры, приводимые в различных грамматиках: πέλομαι-πόλος-ἐπλόμην, λείπω-λέλοιπα-ἔλιπον, δέμω-δόμος-δέδιμηαι-δῶμα. Появление этого типа чередований относится к общеиндоевропейскому периоду и, как мы видим, в греческом языке характеризует определенную грамматическую категорию.

Вторым типом глагольных чередований гласных в греческих глагольных основах, также относящимся к

¹ А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1936, стр. 174.

общеиндоевропейскому периоду, является чередование со "шва примум" и "шва секундум". С помощью чередования долгий/"шва примум", которое получило в греческом языке формы η/ε, ᾱ/ᾶ, η/ᾷ, ω/ο, образуются морфологические формы от одной определенной основы, например, при образовании форм единственного и множественного числа /δίδομι-δίδομεν, βῆθι-βάντων/. В пределах одной видовой основы отмечается и индоевропейское чередование е,ο/"шва секундум" /ναίω-νέμαι, πίτυμι-τετάνυμι/.

Третьим типом является чередование по долготе /краткости гласного основы, которое характеризует противопоставление либо активных основ презенса и аориста у некоторых глаголов /φύω-ἔφϋν, βαίνω-ἔβην/, либо основы активного и пассивного аористов /τίβω-ἔτιβην/. Этот тип чередований оказывается определенным образом связанным с выражением переходности /непереходности в греческом языке и, по всей вероятности, является греческой инновацией².

Уже из этого простого перечисления типов греческого глагольного аблаута становится ясно, что здесь аблаут представляет собой гетерохронное образование³; и поэтому, прежде чем решать вопрос о роли аблаута в греческом глаголе вообще, необходимо рассмотреть его отдельные аспекты.

Совершенно отчетливо видно также, что только чередование е/нуль звука в глагольной основе может в какой-то степени отразить роль корневого чередова-

² И.А. П е р е л ь м у т е р. Об оппозиции "переходность-непереходность" в системе индоевропейского глагола.-ВЯ, 1974, № 3.

³ На гетерохронность аблаута обращают внимание многие исследователи, поскольку это обстоятельство весьма затрудняет анализ его роли в системе того или иного языка. См., например, С.Б. Б е р н - ш т е й н. "Очерк сравнительной грамматики славянских языков". М., 1974, стр. 28: "При изучении аблаута в отдельных индоевропейских языках следует ясно себе представить, что аблаут дошел в сильно преобразованном виде. Эти преобразования являлись результатом фонетической эволюции, аналогических процессов, генерализации огласовок, утраты отдельных звеньев аблаута, возникновения новых грамматических категорий. В ряде языков произошла внутренняя перестройка аблаута - стали играть большую роль те его элементы, которые прежде носили подчиненный характер".

ния в формировании определенной грамматической категории глагола, а именно в формировании оппозиции презенс/аорист, причем в греческом языке мы располагаем достаточным количеством глаголов указанного типа, чтобы иметь возможность сделать некоторые выводы. Отметим, однако, что в научной литературе неоднократно говорилось о том, что установить семантику и аблаута вообще и его отдельных ступеней чрезвычайно трудно даже на материале древнейших памятников⁴.

Характерно, что роль противопоставления основ презенса и аориста по ступени корневого гласного часто не принимается во внимание при характеристике оппозиции презенс/аорист⁵. Между тем глаголы с указанным типом чередования по образованию системы презентных и аористных форм резко отличаются от глаголов, образующих презентную основу с помощью удвоения или различных суффиксов. Если у последних в количественном отношении четко маркирована основа презенса, формы от которой гораздо менее частотны и употребляются преимущественно в индикативе, то у глаголов, у которых основы презенса и аориста противопоставлены по ступени корневого гласного, в принципе употребительны обе основы и притом во всех формах, в чем можно убедиться, воспользовавшись индексом гомеровских слов. Уже этот факт говорит о том, что презентные и аористные основы аблаутных глаголов противопоставлены по другому принципу, чем у глаголов с иными морфологическими типами оппозиции презенса и аориста.

Можно было бы предположить, что подобные глаголы как глаголы с весьма архаичным способом оформления основ совершенно не сохранили никаких особенностей в значении и употреблении и целиком подчиняются значению поздней оппозиции презенс/сигматический аорист. Но, с одной стороны, исследователи давно отметили, что некоторые из аористов с нулевой ступенью гласного в корне имеют внезалоговое непереходное значение, т.е. сохраняют весьма древнее значение, с другой, — даже при наличии всех категорий, присущих греческому глаголу на гораздо более поздних этапах развития, основы презенса и аориста у аблаутных гла-

⁴ Т.Я. Елизаренкова. Значение основ презенса в "Ригведе". — "Языки Индии. М., 1961, стр. 159 и след.

⁵ И.М. Тронский. Общеязыковое состояние. Л., 1967, стр. 96.

голов различаются в некоторых случаях или лексическим значением или употреблением, которые не свойственны греческому глаголу на более поздних этапах его развития /об этом см. ниже/. Можно предположить, таким образом, что аблаутные глаголы сохранили в какой-то пусть даже слабой степени, древние значения, хотя на них, несомненно, должны были повлиять и принципы семантического противопоставления основ других типов, гораздо более многочисленных.

Глаголов интересующего нас типа в гомеровских поэмах двадцать два /анализируем глаголы с нередуплицированным аористом и не осложненные презентными суффиксами, кроме ἀγεῖρω, у которого рассматривается оппозиция аористных основ ἤρετο /ἀγέρετο/: ἀγεῖρω-ἤρετο, ἀγέρετο, ἀναπνέω-ἄπνυτο, βέρκομαι-ἔβρακον, ἔπομαι-ἔσπομην, ἔπω-ἔσπον, ἐρείκομαι-ἤρικε, ἐρείπω-ἤριπε, ἐρεύγομαι-ἤρυγε, ἔχω-ἔσχον, κεύθω-κύθε, λείπω-ἔλιπον, πείθομαι-ἐπιθόμην, πέλω-ἔπλεν, ἔπλετο, πέρθω-ἔπαρθον, πέτομαι-ἐπιτόμην, πύθομαι-ἐπυθόμην, σεύομαι-σύτο, στείχω-ἔστιχον, τέρπομαι-ἔταρτόμην, τρίπω-ἔτραπον, τρέφω-ἔτραφον, φεύγω-ἔφυγον, χέομαι-χύτο

Особый интерес при анализе специфики значения видовых основ у аблаутных глаголов должны вызвать формы, оказавшиеся на периферии глагольной системы, не вошедшие в систему регулярных глагольных форм и тем самым, возможно, сохранившие свое первоначальное значение или особенности употребления. К таким формам относятся формы атематического аориста с нулевой огласовкой корня у глаголов ἀναπνέω /ἄπνυτο/, σεύομαι /σύτο/, χέομαι /χύτο/.

ἀναπνέω. Данный глагол встречается в гомеровских поэмах в разнообразных формах, которые составляют как бы две системы, архаическую и более позднюю: ἀνέπνεον /ἀνέπνευσα, ἄπνυε /ἄπνυτο. Все эти формы употребляются в непереходном значении "отдыхаться, прийти в себя". Форма ἄπνυτο является, по-видимому, наиболее архаичной, так как она встречается только в поэтической формуле ὅτε δὴ ῥ' ἄπνυτο καὶ εἰς φρένα θυμὸς ἀγέρθη /5, 458; 24, 349; XI, 359; XXII, 475/6. Ср. значение ἀνέπνεον в XI, 327, ἀνέπνευσαν в XVI, 302, ἄπνυε в XXII, 222/. Характерно употребление форм от корня в нулевой ступени в ед. числе, а форм от корня в продленной ступени - во мн.

σεύω/. У этого глагола также обращает на себя внимание распределение по числам форм медиального

6 Песни "Илиады" обозначаются римскими цифрами, "Одиссеи" - арабскими.

атематического аориста и сопоставимого с ним имперфекта. Если последние употребляются только во мн. ч. III л., то первый - 36 раз из 40 встречается в III л. ед. ч. /в остальных случаях атематический аорист употреблен в форме I л. мн. ч. три раза и один раз во II л. ед. ч./. Таким образом, формы медиального имперфекта и атематического аориста находятся в отношении дополнительной дистрибуции с точки зрения персонального употребления. Ср. их употребление в II, 808-809: Гектор быстро распустил собрание, троянцы бросились /ἔσσεύοντο/ к оружию, открылись ворота города, из них на равнину устремился /ἔσσυτο/ народ.

Отметим, что имперфект обозначает только движение людей /войск - II, 808, 150; IX, 80, гостей - 14, 456, старух - VI, 296 и т.п./. В атематическом же аористе в качестве подлежащего помимо антропонимов могут выступать ψυχή /XIV, 519/, αἶμα /XXI, 167/ и др.

χέω. Презентные медиальные формы, сопоставимые с формами атематического аориста χύτο, имеют, как правило, непереходное значение "сыпаться, литься, распространяться" /δάκρυα χέοντο 4, 523/, но могут употребляться и в переходном значении "лить, сыпать" /например, χοῖν χεβμην - 11, 26/. Они за редким исключением употребляются во множественном числе и обозначают движение людей или конкретных предметов. Это слуги и близкие Одиссея /22, 498/, мирмидонцы /XVI, 267/, бойцы /XI, 360/, ахейцы /XXI, 6; XIX, 356/, народы /11, 456/, стрелы /VIII, 159; XV, 590/.

Аорист χύτο употребляется только в указанном выше непереходном значении, причем в его семантическом окружении обращает на себя внимание наличие абстрактных или несчитаемых существительных, чего мы ни разу не имеем при медиальной и крайне редко при активной презентной форме /см. XXIV, 445/: ὄμφη - 11, 41, ἄχος - XX, 282, θάνατος - XIII, 544; XVI, 414, 580, νόος - XXIV, 358, ἀήρ - 7, 143, ἦνία - XVI, 471, δεσμοί - 8, 297, ποδάριπτρα - 19, 504, χολάδες - IV, 596; XXI, 181. Интересно, что немногочисленные формы пассивного аориста χύθην характеризуются таким же семантическим окружением, что и формы атематического аориста /ср. ἄχος - 4, 716, ὕπνος - 19, 590/.

В некоторых случаях трудно установить причину употребления презентной или аористной формы, так как на первый взгляд они имеют совершенно одинаковое значение. Ср., например, 10, 415 /χύοντο/ и XVI, 267 /χέοντο/, где обе формы обозначают движение людей. В 10, 415 рассказывается, что спутники Одиссея, беспokoившиеся, не случилось ли чего-нибудь с ним и другими товарищами у Цирцеи, устремились навстречу

ему, словно телята, бегущие из закуты к возвращающимся с пастбища коровам. Аористная форма подчеркивает здесь слитность, единство движения толпы. Наоборот, в XVI,267 в помощь Патроклу бегут от своих кораблей мирмидонцы. В отдельных случаях грамматический контекст показывает, что действия, обозначаемые презентной или аористной основой, необходимо понимать по-разному. Так, при *δάκρυα* у Гомера употреблены и имперфект и аорист. В 4,523 горячие слезы полились /*χέουσι*/ из глаз Агамемнона, увидевшего родную землю, а в XXIII,385 брызнули слезы из глаз /*χύτο*/ Диомеда, у которого Феб выбил из рук бич. Обращает на себя внимание тот факт, что там, где слово *δάκρυα* /средний род мн. ч./ имеет значение "много слез", поэт употребляет глагольную форму во мн. ч. вопреки обычному греческому согласованию, и это ясно указывает на особый характер подлежащего при медиальных презентных формах рассматриваемого глагола.

К указанным глаголам с атематическим аористом примыкают глаголы *ἄγειρω* и *πέλω*, у которых аористы *ἤγυρο* и *ἔπλετο* не имеют полной парадигмы.

ἄγειρω. У данного глагола два тематических аориста /*ἤγυρο* и *ἄγέρο*/, формы которых находятся в отношении дополнительной дистрибуции: 14 причастий встречаются только в форме *ἄγρόμενος*, зато остальные формы образуются от полной формы, кроме одной формулы /VII,434; XXIV,789/, где форма *ἤγυρο* ничем не отличается по значению от формы *ἄγέρο*. Ср.: *τῆμος δ' ἀμφὶ πύρην κρίτος ἤγυρο λαὸς Ἀχαιῶν* /VII,434/ и *τοῖ δ' ἄγέροντο κάρη κοῦδωντες Ἀχαιοὶ* /20,277/.

πέλω. У этого глагола в активном залоге мы имеем противопоставление 11 имперфектов и одного аориста, который не отличается от имперфекта по значению. Ср.: *ἀπὸρθητος πόλις ἔπλεν* /XII,11/ и *εὐχῶλῃ πέλεν ἄνδρῶν* /VIII,64/. Медиальные формы также не отличаются по значению в имперфекте и в аористе, но их распределение по лицам и числам говорит о том, что они как бы составляют одну парадигму: *ἔπλεο*, *ἔπλετο*, *πέλοντο*.

Таким образом, у всех рассмотренных глаголов формы от нулевой ступени корня в подавляющем большинстве случаев употребляются в ед. ч., а во мн. ч. — только при несчитаемых существительных /типа "вожжи", "оковы", "кишки" и т.п./ или при считаемых существительных тогда, когда контекст подчеркивает, что они рассматриваются как единое целое. Отметим здесь и глагол *ἄγειρω* /аорист *ἔγυρο*/ . И у этого глагола аорист, имеющий непереходное значение "про-

буждаться, просыпаться", употребляется только в единственном числе /см. 6,117; 13,187; 20,57; II,41 X,124; XY,4/, а соотносимая с ним медиальная презентная употреблена в таком же значении во множественном числе /20,100/. Следовательно, у глаголов ἀνατρέω, ἀγεύομαι, σεύομαι, χεύομαι, πέλω/ мы почти не обнаруживаем лексических различий в значении основ презенса и аориста, но замечаем различия в формальном употреблении.

Все остальные аблаутные глаголы имеют тематический аорист от слабой ступени корня в качестве основного, а в большинстве случаев и единственного типа аориста. Априорно можно предположить, что наиболее "чистое" специфическое значение оппозиции презенс/аорист должно обнаружиться, если это вообще возможно, у глаголов актива тантум или медиа тантум, то есть у таких глаголов, у которых на значение видовых основ не наслаиваются залоговые отношения.

К первой группе относятся ἐπώ, ἐρείπω, στείχω, φεύω.

ἐπώ. В системе презенса данного глагола все формы образуются от сложных глаголов /с приставками или в тмесе/ за исключением одного случая. Все они употребляются с существительными, обозначающими конкретные предметы или конкретные понятия /войско - II,207, лошади - XYI,724, треножник - XYIII,348 и т.п./.

В аористе употребляются только формы от глагола ἐφέπω /и лишь два раза от μεδέπω/, которые имеют переносное значение, сочетаясь только с существительными, обозначающими рок, судьбу /"сталкиваться с судьбой, злым роком" и т.п./ . См. 3,16,134; 4,714; 22,317,416 и др.

Остановимся отдельно на глаголе ἐννέπω. Его презентные формы имеют значение "рассказывать, повествовать". См., например, начало "Одиссеи" /1,1 ἄνδρα μοι ἔννεπε, μοῦσα/, II,761; VIII,412. Аорист же употребляется в значении "объяснять, указывать, сообщать". Это различие в значении основ презенса и аориста уже давно отмечено исследователями⁷. Аорист встречается, например, в словах Гектора, которые он произносит после того, как Агамемнон рассказал свой сон ахейцам: если бы кто-нибудь другой сообщил им такой сон, они бы не поверили /II,80-81/. Андромаха,

⁷ C. M u t z b a u e r. Die Grundlagen der griechischen Tempuslehre und homerische Tempusgebrauch. Strassburg, 1893, стр. 101-102.

советуя Гектору поставить войско у смоковницы, говорит, что на это слабое место ахейцам, видимо, указал какой-то прорицатель /YI,438/. Характерно также экспрессивное использование императива аориста в формуле $\nu\mu\epsilon\rho\tau\acute{\epsilon}\varsigma \mu\omicron\iota \acute{\epsilon}\nu\iota\sigma\tau\epsilon$ /3,101 и др./ и в стихе $\sigma\upsilon \sigma' \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\acute{\epsilon}\varsigma \acute{\epsilon}\nu\iota\sigma\tau\epsilon\varsigma$ /3,247/.

$\acute{\epsilon}\rho\epsilon\acute{\iota}\tau\omega$. Немногочисленные презентные формы этого глагола имеют значение "рассыпать, раскрошить". Это значение презентной основы отчетливо видно из контекста. Так, в XY,356,361 говорится о том, что Феб легко рассыпал /разрушил/ ахейскую стену, как дитя рассыпает песок. Основа аориста имеет непереходное значение "рухнуть, обрушиться". Например, Y,47 η - $\rho\iota\tau\epsilon \delta' \acute{\epsilon}\xi \delta\chi\acute{\epsilon}\omega\nu$ /рухнул с колесницы/.

$\sigma\tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omega$. У данного глагола все формы от основы презенса употребляются без приставок и имеют значение "шагать, ступать". Так, в IX,86 описывается, как семь предводителей вели ахейцев сторожить стену, с каждым из них шло по сто юношей / $\kappa\omicron\upsilon\beta\rho\omicron\iota \delta' \acute{\alpha}\mu\alpha \sigma\tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\nu$ /. Формы тематического аориста немногочисленны, всего четыре, но три из них употреблены с приставками /12,143,333 20,73/ и имеют значение "вступать, отступать, выступать вперед". И аорист простого глагола употребляется в значении, "выступили, отпавились" в предельном значении смысле. См. XVI,257: вместе с Патроклом выступили ахейские герои, чтобы устремиться на троянцев / $\omicron\acute{\iota} \delta' \acute{\alpha}\mu\alpha \dots \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\chi\omicron\nu$ /.

$\phi\epsilon\upsilon\upsilon\omega$. Все презентные формы этого глагола имеют значение "бежать" /см., например, XXIII,158, где идет речь о том, как Гектор бежит вокруг города, а его преследует Ахилл/. Формы же аориста употребляются в значении "бежать, избегать, ускользать", главным образом, в переносном значении. Ср.: XIY,407 $\beta\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma \acute{\epsilon}\kappa\phi\upsilon\gamma\epsilon \chi\epsilon\iota\rho\acute{\omicron}\varsigma$; 18,155 $\phi\acute{\upsilon}\gamma\epsilon \kappa\eta\rho\alpha$.

Именно это различие лежит в употреблении двух итеративных форм /XYII,461 и 17,316/. В первом отрывке описывается, как сражался с троянцами Автомедон, который то легко убегал от них, то снова налетал на врагов. Во втором случае речь идет о собаке Одиссея, от которой не могла скрыться преследуемая дичь. В первом примере форма $\phi\epsilon\acute{\upsilon}\upsilon\epsilon\sigma\kappa\epsilon\nu$ имеет буквальное значение "убегать", которое никак не подходит во втором случае: зверь мог бежать, но не мог скрыться, ускользнуть от собаки.

Среди аблаутных медиальных глаголов есть три глагола чистых медиа тантум / $\acute{\epsilon}\tau\omicron\mu\alpha\iota$, $\tau\acute{\epsilon}\upsilon\theta\omicron\mu\alpha\iota$, $\tau\acute{\epsilon}\tau\omicron\mu\alpha\iota$ / и три глагола, которые имеют медиальные формы от презентной основы и только активные - от аористной,

являясь, таким образом, в одной системе медиа тантум, в другой — актива тантум.

ἔπορα. Различие в значении презентных и аористных форм данного глагола определить довольно трудно. Формы от основы аориста гораздо менее употребительны, чем от основы презенса, а следовательно, именно они, вероятно, маркированы по значению. Особенность употребления аористной формы заключается в том, что она встречается в тех случаях, когда речь идет о действии, доведенном до своего логического конца: идти за кем-то до достижения цели, прийти с кем-то куда-либо и т.п. В I,158 Ахилл, упрекая Агамемнона, говорит, что именно ради него и Менелая ахейцы дошли до Трои. В 22,324 Одиссей, намереваясь разделаться с Агелаем, говорит, что тот, наверняка, мечтал о том, чтобы Пенелопа отправилась в его дом и нарожала бы ему детей.

Презентные же формы употребляются в таких контекстах, в которых не указывается на предел действия. Идут по равнине воины, следуя в молчании за своими предводителями, так что нельзя было сказать, что идет столько народу /IY,430/; Нестор рассказывает, что они гнали коней врагов до Вупразия, а потом дальше и дальше, и т.п.

Указанное различие в значении презентных и аористных форм позволяет понять причину употребления разных видовых форм в, казалось бы, одинаковом значении. Так, Елена, рассказывая Приаму об ахейских героях, говорит, что она не может разглядеть среди них своих братьев Кастора и Полидевка. Они или вообще не прибыли в Трою /οὐχ ἔσπεσθην/ или, хотя и последовали за всеми на кораблях, но, стыдясь позора Елены, не хотят участвовать в битве /не хотят следовать за Агамемноном до конца/ — III, 239-240.

Характерно, что в значении "преследовать, пытаться догнать" глагол ἔπορα употребляется только в форме аориста, хотя может обозначать и длительное действие, например, в XIY,521, где говорится о том, что никто не мог сравниться с Аяксом в быстроте преследования бегущих воинов /οὐ γὰρ οἱ τις βιοῖος ἐπισπῆσαι ποσὶν πεν/.

πεύθορα. Этот глагол в словарях обычно приводится как глагол, не имеющий аористных форм. Между тем для гомеровского языка аорист ἐπυθόμην одинаково может относиться и к πεύθορα и к πυθάνορα. Поэтому в данном случае мы рассматриваем оппозицию πεύθορα /ἐπυθόμην как формы одного глагола.

Аорист ἐπυθόμην употребляется в значении "знать, узнать". Например, 4,732 εἰ γὰρ ἐγὼ πυθόμην ταῦτα

δδὸν δρμαίνοντα /если бы я знала, что он задумал такую дорогу.../. Πεύθομαι употребляется в значении "узнавать, выznавать, выведывать". Например, I,157 ἀγχι σὼν κεφαλὴν, ἵνα μὴ πευθοῖαί οἱ ἄλλοι.

πέτομαι. Презентные формы этого глагола образуются только от простого глагола /"лететь"/, формы атематического /индикатив/ и тематического аористов /инфинитив/ - только с превербами /слитными или в тмесиcе/, обозначая различные способы действия /вылетать, прилетать, отлетать и т.п./. Так, все три инфинитива презенса - πέτεσθαι /2,147; XIII,662; XXI,247/, инфинитив же аориста - ἐπιπτέσθαι /IV,126/.

δέρκομαι. П. Шантрэн⁸ считает, что в значении этого глагола выражается идея "видеть" с подчеркиванием интенсивности или качества взгляда, поскольку это глагол δέρκομαι употребляется в греческом языке в тех случаях, когда говорится об орле, змее, Горгоне, воинах и битве и т.п. Ср. также существительное δράκων, которое могло появиться только при наличии ассоциации значения рассматриваемого глагола со взглядом змеи. Как мы видим, какого-либо различия в значении или употреблении презентных или аористных форм не отмечается. Между тем то значение, о котором говорит П. Шантрэн, характерно в греческом гомеровском языке для аористных форм, которые употребляются в значении "видеть что-то своими глазами, воочию, пристально всматриваться". Недаром из шести форм аориста ἔδρακον /четыре употреблены со словом ὀφθαλμοῖσι. Презентные же формы имеют значение "обозревать, наблюдать". Ср. 5,158 πόντον ἐπ' ἀτρυγέτον δερκέσκετο и 10,197-198 κάπνον δ' ἐνὶ μέσση || ἔδρακον ὀφθαλμοῖσι διὰ δρῦα πυκνὰ καὶ ὕλην.

ἐρείκομαι. Трудно точно определить специфику значения презентной и аористной основ, так как мы располагаем единичными примерами, и медиальное презентное причастие встречается, как кажется, в таком же контексте, что и аорист. Ср.: XIII,441 αὖθεν ἐρείκομενος Περὶ δουρὶ и XVII,295 ἦρικε δ'... κόρυς περὶ δουρὸς ἀκκῆ. Отметим только, что в первом примере речь идет о медном панцире /букв. "медном хитоне"/, аорист же употребляется в стихах, где говорится о шлеме. Аорист обозначает, таким образом, действие, которое целиком разрушает объект /шлем "треснул, расколосся, разлетелся"/, презентная же форма обозначает действие, лишь частично задевающее объект.

⁸ P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque, t. I, Paris, 1970, стр. 264.

ἔρρουομαι. Презентные формы данного глагола /все-го 6/ четыре раза употреблены при описании бушующего моря /XV, 621; XIV, 265; 5, 403, 438/ и имеют непереходное значение "вырваться с шумом, извергаться". Два раза форма ἔρρουβενοι переходна и имеет субъектное значение /"извергая из себя" - XVI, 162; 9, 374/.

Три формы аориста только активны и встречаются в одном отрывке, где рассказывается о том, как застал, умирая, Гипподам /XX, 403-406/. Вероятно, аорист выражает здесь экспрессивное действие /"вырвался стон, крик", "взревел"/.

Таким образом, в рассмотренной группе глаголов основы презенса и аориста обозначают следующие действия: ἐννεῖτω - рассказывать, повествовать/сообщать, извещать; ἐρείπω - рассыпать/рухнуть, обрушиться: στείχω - шагать, ступать/наступать, выступать и т.п.: φεύω - бежать/избегать, убегать; ἔπομαι - следовать/следовать до конца; πεύθομαι - выведывать, узнавать/знать, узнавать; πέτομαι - лететь/прилетать, улетать и т.п.; δέркоμαι - обозревать, наблюдать,, видеть воочию, всматриваться; ἐρείκομαι - разрывать, рвать/раскалывать; ἔρρουομαι - извергать/извергать, крик, взреветь. Отметим, что для глаголов движения характерно употребление презентных форм без приставок /шагать, лететь, бежать/, аористных - с приставками /выступить вперед, улетать и т.п./ и в переносном значении /избегать/. Так, у глагола φεύω мы находим в презенсе /3 простых и одну префигированную форму, в аористе соответственно 64 и 44. Глагол ἔτω в презентных формах употребляется в прямом значении с существительными, обозначающими конкретные предметы или понятия, в аористе встречаются только сложные формы и притом в переносном значении.

Рассмотренная группа глаголов оказывается, следовательно, менее связанной с фиксацией конкретности/неконкретности субъекта и объекта действия. Кроме того, здесь наблюдается тенденция лексически обозначить степень интенсивности, предельности действия, закрепив за основой аориста выражение более сильной степени.

Остальные восемь глаголов /ἔχω, κεύθω, λείπω, πείθω, πέρθω, τέρπω, τρέπω, τρέφω/ образуют и активные и медиальные формы от обеих основ, причем их соотношение у разных глаголов различно.

ἔχω. Активные презентные формы данного глагола, гораздо более многочисленны, чем активные аористные, имеют переходное и непереходное значения: "иметь, держать, обладать" /в прямом и переносном смысле/, "держаться, оставаться" /также в прямом и

переносном смысле/. Ср., например, в переходном значении: ἔχειν γέρας /I, 163/, φάρμακον /10, 287/, δυνεῖ-
ατα /15, 316/ и χάλος ἐτ' ἔχει...

θυρόν /IX, 675/; в непереходном значении: οὐδε οἱ
ἔγχοσ, ἔχ' ἀτρέμασ /XIII, 557/ и χρῆ ... ἀρχοῦσ ...
ὠλεμένησ ἔχμεν /Y, 490-492/. Отметим также употребление
лене презентных форм с весьма ослабленным лексическим
значением, когда глагол ἔχω имеет значение,
близкое к связке /например, в XVIII, 378 ἔχον τέλος/.

Активных аористных форм индикатива от простого
глагола εἶχω в поэмах Гомера зафиксировано 14 ἔσχον и 25 ἔσχεθον,
25 ἔσχεθον, в то время как имперфект встречается
206 раз. Подобное соотношение говорит о наличии,
видимо, особого значения у аористной основы. Дей-
ствительно, формы обоих аористов употребляются в
значении "держать, удерживать" в сочетании с самы-
ми разнообразными по своей семантике прямыми до-
полнениями: держать щит, меч, скипетр /Y, 30; XI,
96; VII, 277/, сдерживать, уменьшать боль /XI, 848/,
удерживать народ, людей или отдельного человека
/II, 275; 24, 530/ и т.д.

Установленное различие в значении презентных и
аористных форм подтверждают инфинитивы: 3 аористных
и 18 презентных активных инфинитивов от простого
глагола. Все три аористных инфинитива употреблены в
контексте, подчеркивающим, что для совершения дей-
ствия, обозначаемого формой σχεῖν, нужно приложить
большие усилия - "сдерживать, удерживать, крепко
держать" /см. VIII, 254; XXI, 341; XVI, 520/. Презент-
ные же инфинитивы значат "иметь, обладать, держать,
держаться" /см., например, I, 113; IV, 302/.

Медиальные формы в презентной и аористной систе-
мах употребляются в переходном субъектном и непере-
ходном значении. Медиальные аористные формы в непе-
реходном значении значат "сдерживаться, удерживать-
ся" /φρεσὶ δ' ἔσχετο - 17, 238; στή δ' ἄντα σχομένη
6, 141/; в субъектном - "крепко держать перед собой,
прижимать к себе". Так, именно аористная медиальная
форма употребляется в тех случаях, когда рассказы-
вается о том, что герой, держа перед собой щит,
вступает в битву. Например, XII, 298-299 τὴν /ἀσπίδα/
ἄρ' ὅ γε πρόσθε σχόμενος, δύο δοῦρε τίνασσων βῆ ῥ' ἴμ-
εν... Отметим, что форма σχόμενος употреблена в ао-
ристной форме именно благодаря своему лексическому
значению, не обозначая действия, предшествующего
действию глагола в личной форме, о чем свидетельству-
ет употребление презентного причастия.

κέυθω. Формы данного глагола немногочисленны. Мы
можем сравнить значения двух имперфектов и одного

аориста в индикативе. Имперфект имеет значение "скрывать, утаивать" слезы /19,212/, замыслы /23,30/ и употребляется с объектом во множественном числе. Аорист встречается в словах Афины, которая говорит Телемаху, что он должен узнать у Нестора об отце, о том, где скрывает его земля /ὄπου κούβε γαῖα - 3,15/. Значение этой единственной аористой формы не совсем ясно, так как форму κούβε можно переводить и как "поглощать, скрывать в себе" /т.е. хранить прах погибшего Одиссея/ и как "скрывать, удерживать" /т.е. не пускать Одиссея на родину/.

λείπω. Уже из количественного соотношения форм, образованных от основы презенса и от основы аориста /имперфект, например, 39, аорист индикатива 77/, можно предположить, что обе основы нечетко различались по своему лексическому значению. При сравнении значения презентных и аористных форм мы отмечаем, что первые употребляются преимущественно для обозначения конкретного действия: "оставить что-либо где-либо или кому-либо". Так, из 32 активных имперфектов 25 имеют именно такое значение /см., например, с указанием места - VI,221; XIX,201; 4,112,144; 13,403 и др.; с указанием объекта - 11,107; 14,480; V,157 и др.; в некоторых случаях указанное значение совершенно ясно вытекает из контекста/. В трех случаях имперфект имеет значение "оставлять позади". Например, в XVI,368 говорится о том, что Гектора вынесли вперед кони, и он оставил троянцев позади себя /см. еще 14,301; XVII,12,201,403/. Отметим также тонкое употребление презентной формы в 10,462 ἐλείπετε πατρίδα γαῖαν, где форма ἐλείπετε имеет смысл: "вы уехали, оставили далеко родную землю", а не "вы покинули /навсегда/ родину".

Аорист, как правило, употребляется в значении "покидать", то есть "оставлять навсегда". /см., например, II,35, где сон, возвестив Агамемнону волю Зевса, покидает его - τὸν δὲ λίπ' αὐτοῦ/. Глаголы "оставлять" и "покидать" во многих случаях ошущаются как очень близкие синонимы, но часто не допускают взаимной подстановки /ср. "он оставил книгу дома" и "он покинул книгу дома"/.

Причину употребления формы от основы презенса или от основы аориста иногда бывает трудно понять из узкого контекста. Например, II,106-107: Ἀτρεΐδης δὲ θυήσκω, ἔλιπεν /οκῆπτρον/ πολύαρνι θυεστῆ, αὐτὰρ ὁ δ' αὖτε θυεστ' Ἀγαμέμνονι λείπε φορῆναι. Казалось, что для выражения совершенно одинаковых действий нет причины употреблять разные видовые формы, тем более, что в стихах 102-105 одна и та же форма δῶκε повто-

рена четыре раза. Поэта, следовательно, не смущало повторение одной и той же формулы. Думается, что в приведенном примере мы опять сталкиваемся с тонким лексическим различием презентных и аористных форм: Атрей умер, и потому навсегда, окончательно оставил /а вернее, покинул, так как братья враждовали/ жезл Фиесту; последний же был изгнан Агамемноном, но остался жив, а потому "оставил жезл у Агамемнона".

В медиальном залоге презентные и аористные формы имеют значение "оставаться" /XXIII,615,640; 7,230; 19,1,51/ и "отставать" /XXIII,409,523,529/. В таком же значении употребляются и медиальные формы аориста Ср. 8,125 τόσσον ὑπεκπροθέων λαοὺς ἴκεθ; οἱ δὲ λίπο-υτο. Кроме того, медиальный аорист может иметь и переносное значение "оставаться в живых" /XII,14, и др./, в то время как презентные формы употребляются только в буквальном значении "оставаться где-то".

πεῖθω. Значение медиальных презентных форм и форм медиального тематического аориста /именно эти формы однозначно сопоставимы/ разграничить трудно. К. Бругман утверждал, что употребление аориста и имперфекта зависит от наличия или отсутствия отрицания⁹. Однако с отрицанием мы встречаем обе формы /ср., например, 9,44 и XVIII,513/, причем с отрицанием они употребляются гораздо реже, чем без него.

Сравнив употребление инфинитивов πείθεσθαι и πείθειν, мы отмечаем, что первый за единичным исключением встречается только после глаголов, обозначающих необходимость повиноваться: κελεύω /XII,237/, ἐθέλω /XIV,110/, χρή /XXIII,645/, ἐπιτρέπω /2,227/, εἶκα /3,358/. Инфинитив же тематического аориста употребляется лишь для обозначения самого факта действия. См., например, XIII,726. Сравнивая употребление имперфекта и индикатива аориста /ἐπειθόμεν и ἐπιθόμεν/, мы обращаем внимание на следующее обстоятельство. Аорист ἐπιθόμεν, встречающийся в поэмах Гомера 28 раз, 17 раз употреблен в двух поэтических формулах: ὡς ἔφαμιν, οἱ δ' ὦκα ἐμοῖς ἐπέεσσι πίθοντο. /10,178,428; 12,222/ ὡς ἔφατ', οἱ δ' ἄρα τοῦ μάλα μὲν κλύον ἠδὲ πίθοντο /VII,379; IX,79; 15,220 и т.д./. В обеих формулах аорист определяется наречием, подчеркивающим желание субъекта выполнить действие. В трех случаях из остальных одиннадцати мы также встречаем подобные наречия /δτραλέως - III,460; ἐσσημένως - 15,288; ὦκ/α/ - XV,156/. Формы же имперфекта

⁹ К. B r u g m a n n. Griechische Grammatik. München. 1913. стр. 487.

ни одного раза из 31 не определены наречием. Они встречаются в выражениях такого типа: $\delta\ \delta'$ ἐπειθετο /VII,121/, $\omega\varsigma\ \phi\acute{\alpha}\tau\omicron$, Τηλέμαχος δὲ φίλῳ ἐπειθετο πατρί /22,18/. Таким образом, основа аориста обозначала, по всей видимости, полное и безоговорочное покаяние, в то время как основа презентиса - действие, в необходимости совершения которого субъекта необходимо было убедить /"пришлось повиноваться"/.

περθεω. У данного глагола в поэмах Гомера встречается лишь одно активное презентное причастие /XVIII, 342/. Остальные презентные формы, также весьма многочисленные, - медиальные, имеющие пассивное значение /имперфект XII,15, причастия - II,374; IV,291 XIII,816/. Например, XII,15 περθετο δὲ Πριάμοιο πόλις. Точно определить по этим формам значение презентной основы и специфику употребления ее форм не представляется возможным.

У тематического аориста из девяти форм шесть употребляются с приставкой δια - и имеют значение "разграбить". См. I,367; XVIII,511. В таком же значении употреблена и форма ἐξεπράθομεν в I,125: Ахилл, отвечая Агамемнону на его требование возместить ему убыток в добыче, говорит, что это невозможно, поскольку у ахейцев общих /общественных/ сокровищ нет, а те, которые они награбили /букв. "выграбили"/ в городах, уже разделены. Две формы ἐπράθων имеют значение "разрушать" /9,40; XVIII,454/.

По всей видимости, основа презентиса имела значение "рушить, грабить", основа аориста - "разрушать, разграблять".

τέρπω. У этого глагола мы также сопоставляем значения медиальных презентных и аористных форм, так как тематический аорист зафиксирован только в медиальной форме. Различие в значении форм от основы презентиса и от основ аориста /простого и редуцированного/ можно проследить на однозначно сопоставимых формах конъюнктива, где мы обнаруживаем их различную лексическую сочетаемость. Четыре презентных формы употребляются только в значении "наслаждаться пиром" /1,369; 8,429,542; 15,369; в 8,542 не употреблено слово "пир", но оно ясно подсказывается контекстом/.

Нередуцированный аорист встречается лишь во фразе: ὕπνῳ ὕπο γλυκερῆ τάρπμεθα /XXIV,636; 23,255; 4,295/. Редуцированный аорист употребляется в конъюнктиве только в выражении тетάρπμεσθα ὑοίο /XXIII,10,98; II,212/.

Отметим, что анализируемый глагол имеет три типа пассивного аориста: ἐτέρφθην - ἐτάρφθην - ἐτάρπην. Употребление всех их также оказывается лексически

дифференцированным. Форма /έ/τέρφθην встречается только в сочетании с существительным φρήν /8,131; 5,74; 17,174/. Аорист /έ/τάρφθην употребляется в сочетании с ὑόιο /19,213,251; 21,57/. Форма /έ/τάρπην употребляется в тех случаях, когда речь идет о наслаждении, которое несет сон и любовь. См. 3,23, 212; 8,292; 23,346; III,441; XIY,314/. Таким образом, έτάρφθην соотносится с τέαρπόμεην, и имеют эти формы скорее переносное значение /редуплицированный аорист употребляется не только в сочетании "наслаждаться, насытиться рыданием", о чем было сказано выше, но и "наслаждаться хлебом" - 6,99, "наслаждаться общением с детьми" - 14,244 и т.п./. Формы же έτάρπην и έταρπόμεην, соотносимые друг с другом, употребляются в прямом значении.

Что касается форм от основы презенса, то они в целом /не только вышеупомянутые формы конъюнктива/ не имеют какого-либо узкого значения или ограниченного определенной сочетаемостью употребления, поскольку они встречаются и во всех тех случаях, которые в системе аориста дифференцированы по типам, и во многих других.

трéтw. У данного глагола сопоставимы активные и медиальные формы от основ презенса и тематического аориста. Активные презентные формы от простого глагола употребляются в прямом конкретном значении "поворачивать, обращать, направлять", обозначая действие, которое можно наблюдать воочию: поворачивать голову /13,29/, обращать глаза /XIII,3,7; XXI,445/, направлять к пастбищам стадо /9,315/.

В аористе активные формы обозначают ненаблюдаемое непосредственно действие. Эти формы встречаются в стихах, где говорится о действиях богов; когда они отворачивают от героя копье /XX,439/, стрелу /Y, 187/, меняют замыслы героев /19,479; Y,676/, поворачивают вспять реки /XII,24/. Три раза аористные формы употреблены в формуле /букв./ "поворачивать коней на бегство" /YIII,157,257; XYI,657/.

Что касается медиальных форм, то тут мы не встречаем чисто видовой оппозиции, поскольку в презенсе употребляются только индикатив. Уже этот факт говорит о том, что в медиальном залоге обе анализируемые основы не имели большого различия в значении, и их употребление диктовалось лишь временными различиями.

Аористные медиальные формы, имея, как и презентные, непреходное значение, употребляются в таком же лексическом значении, что и активные, обозначая действие ненаблюдаемое, либо встречаются в перенос-

ном значении. Так, они обозначают, что меняется цвет кожи /τράπετο χρώς - XVI,733; 19,389; 21,413/, направление мысли /7,263/ или копья /XI,233/, принимаются за свои дела служанки /III,422; XXIII,53/ и т.п.

Лишь один раз эта форма обозначает, казалось бы, конкретное действие "обернуться назад". Ахилл в гнев готов убить Агамемнона, но Афина, подойдя к нему сзади и схватив за волосы, останавливает героя. Обернувшись к ней /μετὰ δ' ἔτραπετ' - I,199/, Ахилл начинает говорить с богиней. Вся эту сцену, естественно, не могут видеть остальные герои, а потому и в этом стихе аористная форма обозначает ненаблюдаемое действие.

Презентные медиальные формы употребляются в точно таком же значении, что и аористные /в сочетании с χρώς XIII,279,284, с νόος - 3,147/.

τρέφω. Активные презентные формы этого глагола употребляются в прямом конкретном значении "кормить" в подавляющем большинстве случаев. Так, имперфект встречается в стихах, где идет речь о рабынях-кормилицах /1,43; 23,325; 7,12; 19,354, 482 и др./, воспитывавших, вернее вскармливавших Одиссея, Телемаха, Навсикаю; о хозяйне, кормящем псов /XXII,69; 21,364/, о Калипсо, кормившей много лет Одиссея /5,135; 7,256; 23,335/. Эта форма лишь в единичных случаях употребляется в более общем значении "вскармливать, воспитать": μέγα γάρ μιν Πάριον /Ὀλύμπιος ἔτρεφε πῆμα /VI,282/.

Наоборот, форма тематического аориста употребляется именно в последнем значении, причем как переходном /"воспитать, вырастить кого-либо"/, так и в непереходном /"быть воспитанным", "вырасти"/. Непереходное значение оказывается общим у активного тематического и пассивного аористов от одной и той же основы /ἔτραφον-ἔτράφην/. Для обоих аористов общим является употребление с глаголом γίγνομαι /Ср. γενέσθαι τε τράφεεν - 3,28; XVIII,436; τράφεν ἦδὲ γένοτο - 4,723, хотя в последнем стихе в различных изданиях читаем и τράφον и τράφεν/. Ср. также значения указанных аористов в следующих стихах: τράφομεν περ ἐν ὑπετέροισι δόμοισιν /XXIII,87/ и ὅς τράφη ἐν δῆμῳ Ἰθάκης /III,201/.

Что касается немногочисленных презентных медиальных форм, то они по значению не отличаются от медиальных аористных форм. Так, Агамемнон, обещая Ахиллу богатые дары, говорит, что если они вернутся в Аргос, он назовет Ахилла зятем, и сравнивает его с Орестом, своим единственным сыном, который растет

дома в полном довольстве /ὄς μοι τηλύετος τρέφεται
θαλίη ἐνὶ πολλῇ IX,143,285/. Вспоминает о сыне, ко-
торый растет в Скиросе, и Ахилл /XIX,326/, а Эвмей
рассказывает Одиссею, что он часто навещал старую
царицу, мать Одиссея, поскольку в детстве он рос
вместе с ее дочерью /15,365/.

Итак, различия в значении основ презенса и аориста у рассмотренных глаголов двойственны. С одной стороны, презенс обозначает действия, непосредственно наблюдаемые, действия, затрагивающие конкретные предметы; аорист обозначает действия, которые нельзя наблюдать воочию. Ср.: "держать", "кормить", "поворачивать" и т.п./"крепко держать", "воспитывать", "отвращать" и т.п.

С другой стороны, это различие по наблюдаемости/ненаблюдаемости конкретно выражается в том, что основа презенса обозначает какое-либо действие вообще, а основа аориста - высшую точку в развитии действия. Так, контекстуальное употребление аористных форм глагола ἔχω говорит именно о значении "крепко держать, удерживать", а не "держать еле-еле, не суметь удержать". См. употребление аориста ἐπιθόμην, наличие приставок ἐκ- и δια-, подчеркивающих окончательность действия, в аористе глагола πέρθω, и другие глаголы.

Обращает на себя внимание тот факт, что активные формы от основ презенса и аориста дифференцированы по значению и употреблению более четко, чем медиальные. Это особенно касается медиальных презентных форм, которые могут употребляться гораздо ограниченнее, чем аористные, но точно в таких же значениях /см. выше/.

Как видно из вышеизложенного, греческие аблаутные глаголы представляют собой очень сложную для анализа группу глаголов. Даже среди однотипных по типу образования основ презенса и аориста глаголов мы не обнаруживаем ни структурного, ни семантического единства.

У глаголов, основы презенса и аориста которых различаются наличием суффикса или удвоения в системе презенса, дифференциальный семантический признак заключен в этом морфологическом компоненте, который имеет определенное значение, конкретизирует благодаря ему значение основы презенса и отсутствует в аористе. И.М. Тронский писал о соотношении презенса и аориста у подобных глаголов следующее: "Для презентной основы характерны многообразные способы образования с помощью аффиксов, по-особому модифицировавших значение основы/*-n(e)-, *-sce/o, *-ei/o-

и т.д./ и разным способом характеризовавших глагольный процесс. С появлением этих основ прстивостоящая им более простая основа с нулевым или тематическим суффиксом становилась аористом. Аорист немаркирован; он обозначает глагольное действие в "чистом" виде, без всяких модификаций. Его древнее значение лучше всего сохранилось в греческом языке, где оно по существу негативно..."¹⁰. У аблаутных глаголов картина совсем другая. Об аористе этих глаголов нельзя сказать, что это просто не-презентс, их основы образуют сложное единство.

Отдельные архаические глаголы сохранили, видимо, ту ступень в противопоставлении форм от нулевой и усиленной ступени корня, когда они составляли одну парадигму, распределяясь по отдельным формам /см. ἀγείρω и др./. Очень возможно, что мы сталкиваемся здесь с неким вариантом супплетивизма, когда действии, затрагивающее один предмет, будь он субъектом или объектом действия, и действие, затрагивающее много предметов, представляются лексически различными. При этом именно плюральные именные формы /как правило, субъекта/ диктуют появление презентных форм, а не наоборот, как это бывает у глаголов других морфологических типов. Так, глаголы с презентным удвоение также требуют при презентных формах плюрального, но уже объектного, окружения, которое предопределено словообразовательным компонентом. Нельзя, например, "раздать" /δίδομι/ один предмет одному лицу.

Вторая особенность рассмотренных глаголов заключается в том, что субъектами или объектами презентного действия предпочтительно являются конкретные, считающиеся предметы, лица, понятия, в то время как семантическое окружение аориста менее конкретно. Здесь опять следует уточнить различие в конкретизации действия у глаголов с аблаутом и глаголов, имеющих в презенте какой-либо специфически презентный словообразовательный аффикс. Так, у глаголов на -υσι, например, конкретность значения презентной основы сводится к более узкой семантической сочетаемости. Презентные формы, например, употребляются с существительными, обозначающими большие предметы. Так, при слове τύραι /"ворота" Трои/ стоит презентная форма, при слове θύρα /"дверь"/ - аористная в одном и том же значении: "открылись ворота", "открылись двери". С точки зрения аблаутного глагола оба указанных существительных одинаково конкретны.

¹⁰ И.М. Т р о н с к и й. Указ. соч., стр. 96.

Отметим, что у рассмотренных глаголов наблюдается уменьшение зависимости появления презентной или аористной формы от семантического окружения. Постепенно конкретизация переносится с контекста на само действие. Так, человек может кормить /угощать/ человека и может вскормить /воспитать/ его. Семантическое окружение не изменится, но в первом случае будет употреблена форма презенса, во втором - аориста. Презенс и аорист начинают различаться как наблюдаемое и ненаблюдаемое действия, в чем, вероятно, отразилась более высокая степень глагольной абстракции.

Это различие в значении основ презенса и аориста развивается, как об этом было сказано выше, вместе с различием по предельности/непредельности действия, которую мы понимаем как "значение направленности к какому-то пределу, к критической точке, с достижением которой действие должно "исчерпать себя" и прекратиться"¹¹. Наличие подобного "усиленного" значения у основы аориста косвенно подтверждает факт широкого употребления в системе аориста аблаутных глаголов аористов с удвоением, которое, как известно, служит для образования форм с интенсивным значением. Ср. κεύθω-κέκυθον, κέλομαι-κέκλετο, πείθω-πέπιθον, τεύχω-τετύκοντο, φείδομαι-φεφιδόμην, πύθομαι-πέτυθόμην и др.

---

¹¹ Ю.С. Маслов. Вопросы глагольного вида в зарубежном языкознании. - "Вопросы глагольного вида". М., 1964, стр. 16.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ С ГЛАГОЛОМ
А ПУТЕА В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

Один из основных балканизмов, - так называемый балканский конъюнктив, - в румынском представлен конструкцией *să + V fin*¹. Эта конструкция имеет целый ряд синтаксических синонимов, которые можно рассматривать как трансформы конъюктива на грамматическом уровне.

В современном румынском выделяется более 10 конструкций, синонимичных *să + V fin*: а/ конструкции с *V fin*: *că + V fin - sper că vine / = să vină/*; *cînd + V fin - îmi place cînd strivesc / = să strivesc/ firele de iarbă /A.Bl., 34/*; *de + V fin - a dat Dumnezeu de s-a ivit / = să se ivească/ Mielu /Barbu, 217/*; *și + V fin - du-te și paște / = să paști/ iarbă /D.R.Pop., 23/*; б/ конструкции с *V inf*: *V inf - nu pot înțelege / = să înțeleg/nimic /Ivas., 87/*; *a + V inf - și-ncepu cu drag a scrie / = să scrie/ /R.lit., 7/74,32/*; *praep + a + V inf - refuză de a spune / = să spună/ unele lucruri*; *praep + Sup - a terminat de tors / = să toarcă/ caietul /Pușc., 197/*; *Ger - aveau să se întoarcă din nou, reținându-și loji / = / = aveau să-și rețină lgi/*; *Part - Cartagena trebuie dărimată / = să fie dărimată/ /Pușc., 141/*; в/ конструкции с *Subst*: *praep + Subst - îl zorise Aglaia să termine cu bărbieritul / = să se bărbier-*

¹ В работе используются следующие символы: *V* - глагол; *Subst* - существительное; *Adj* - прилагательное; *Adv* - наречие; *Pr* - местоимение; *Part* - причастие; *Sup* - супин; *Ger* - герундий; *praep* - предлог; кроме того, используются подстрочные и надстрочные символы: *a* - аккумулятив; *g* - генитив; *d* - датив; *fin* - личная форма глагола; *inf* - неличная форма глагола; *refl* - возвратный; 1 - первый элемент анализируемой структуры; 2 - второй элемент; союзы, показатель инфинитива /а/ и показатель конъюктива /сă/ оставлены без изменений.

ească/ /Barbu, 29/; Subst_a - încercase în gând rostirea /= să rostească/ lecției /Teod., 188/; Subst_g - problema găsirii /= să găsească/ unui mod de înțelegere /R. lit., aug. 1969/.

Эти конструкции, соответственно правилам распределения, могут присоединиться к следующим классам слов: V-părea că nu înțelege /Neagu, 92/; servitorii începură a destupa sticlele cu vin /Min., 39/; Subst - bucuria de a umbla prin ninsoare /A.Bl., 84/; Adj - mîndră de a fi cîntec /Teod., 141/; Adv - /e/ greu de tras granița /Pușc., 40/. В результате образуется около тридцати различных сочетаний.

Настоящая работа представляет собой фрагмент исследования, посвященного конъюнктиву в современном румынском языке. В ней рассматривается один из трансформов конъюнктива, а именно: инфинитив без показателя инфинитива². Он имеет в румынском ограниченную дистрибуцию, употребляясь в сочетании с классом глаголов, в который входят всего две лексемы: a putea 'мочь' и a ști 'уметь'³.

Некоторые синтаксические свойства глагола a putea
1. A putea относится к числу двухвалентных глаголов. Его субъектная валентность часто остается не реализованной, что вообще характерно для румынских глаголов /ср.: Vine imediat 'Он/а/ сейчас придет'/.

2

Из работ, посвященных этому вопросу, см., в частности: V. G u ț u. Semiauxiliarele de mod. "Studii de gramatică", I, 1956, стр. 57-81; F. A s a n, L. V a s i l i u. Unele aspecte ale sintaxei infinitivului în limba română, - Там же, стр. 97-113; M. V u l p e. Repartiția geografică a construcțiilor cu infinitivul și conjunctivul în limba română. "Fonetica și dialectologie", V, 1963, стр. 123-155; Gh.N. D r a g o m i r e s c u. Auxiliarele modale. "Limba și literatură", VII, 1964; I. D i a c o n e s c u. Infinitivul în limba română. Rezumatul tezei de doctorat. Buc., 1971.

3

Мы ограничиваемся рассмотрением конструкций с a putea, так как a ști обнаруживает ряд существенных отличий, из которых главное - то, что он может соединяться с инфинитивом как с помощью показателя инфинитива, так и без него. При этом обе формы находятся, по-видимому, в отношении свободного варьирования. Ср., например: a/ Vișuel nuși știe scrie scenariile /R.lit., 40/74,17/ и b/ Mai știe a conduce o plută /Pard., 68/.

Реализация второй валентности а putea настолько обязательна, что всякое отклонение от этого правила воспринимается как эллипсис⁴. Эта валентность реализуется при помощи глагола в конъюнктиве или инфинитиве. Обе формы находятся в отношении свободного варьирования.

Немногочисленные фразы, в которых, как кажется на первый взгляд, а putea сочетается с именем, называются эллиптическим вариантом фразы с глаголом. Например: /I/ Nu se poate gară fără câțel /Argh. → 18/ → nu se poate să fie gară fără câțel досл.: 'Нельзя вокзал без собаки'. 2. Отметим, что субъект а putea /V₁/ всегда совпадает с субъектом зависящего от него глагола /V₂/. Поэтому в трансформе с конъюнктивом V₁ и V₂ характеризуются одним и тем же набором граммем лица и числа. Ср.: Poți să intri 'Можешь войти'.

Семантико-синтаксические особенности V₂

Анализ обширного материала и данные частотного словаря⁵ позволяют утверждать, что V₂ может быть практически любой глагол. Как мы увидим дальше, синтаксические свойства V₂ определяют характер всей конструкции.

Существенно отметить, что в трансформе с инфинитивом V₂ выступает без показателя инфинитива а⁶.

Структура конструкций с а putea

1. Горядок расположения элементов рассматриваемых конструкций в современном языке строго фиксирован: на первом месте всегда стоит а putea /V₁/ на

⁴ См., в частности: Л.А. Н о в а к, А.Н. С т е п а н о в а. Некоторые семантико-синтаксические особенности французского глагола pouvoir в сопоставлении с румынским глаголом putea /a/. - "Романо-германское языкознание". Минск, 1968, стр. 67.

⁵ A. J u l i l l a n d. Frequency dictionary of rumanian words. The Hague, Mouton, 1965.

⁶ По имеющимся данным, это явление характерно для всех этапов формирования румынского языка. Тем не менее, в старорумынском встречаются случаи употребления V₂ с показателем инфинитива после а putea. Например: Ca să putem și noi a derepta toate lucrurile ceale bune. Tot pot a zice două trei cuvinte; ср. также современные диалектные данные: Cum nu pot'e popa a fa'sluzbă/Fără d'e zin și fără d'e pîn'e d'e grîu. D'e-î ved'ea că-î înfocată, /Poț a ști că-s în'ecată.

втором - зависящий от него глагол /V₂/ в конъюнктиве или инфинитиве⁷.

2. Расположение элементов, в большинстве случаев, контактное. Случаи дистантного расположения, как показывает анализ довольно большого материала, достаточно редки. Число и характер лексем, которые могут стоять между V₁ и V₂, весьма ограничено. Перечислим основные случаи.

а/ Сюда относятся, в первую очередь, некоторые наречия: *chiar* 'даже', *doar* 'лишь', *însă* 'однако', *măcar* 'хотя бы', *aici* 'здесь', *acolo* 'там', *ușor* 'легко', *greu* 'трудно', *totdeauna* 'всегда', *nicio-dată* 'никогда', *cu adevărat* 'действительно', *pe deplin* 'полностью' и некоторые другие.

б/ Союзы *și* 'и', *sau* 'или'. Например: /2/... *O plăcintă poate și să nu placă* /R.lit., martie, 1970/ 'Пирог может и не нравиться'; /3/ *Te pot sau nu suferi* /Pard., 134/ досл.: 'Я тебя могу или нет терпеть'.

в/ Личное местоимение в роли субъекта. Например: /4/... *Vorbele erau altele decât cele pe care le putea el înțelege* /Ivas., 57/ досл.: 'Слова были другие, нежели те, которые /их/ мог он понять'.

г/ Иногда, достаточно редко, V₂ отделен от V₁ лексемой или рядом лексем, которые связаны объектным отношением с V₂. Например: /5/... *Nu poate cu o mașină mică decât să se plimbe* /D.R. Pop., 20/ досл.: 'Он может на маленькой машине лишь совершать прогулки'.

Трансформации с местоимениями

Как уже отмечалось, а *putea* принадлежит к числу глаголов, которые могут сочетаться только с глаголами /в конъюнктиве или инфинитиве/. Валентные свойства этих глаголов и способ реализации их валентностей определяют структуру фразы в целом.

1. V₂ непереходный и не-возвратный глагол. В этом случае структура фразы очень проста: чаще всего она состоит из двух глаголов V₁ и V₂. Например: /6/ *Încă nu pot să dorm* /Sor., 67/ 'Я еще не могу спать'.

Для трансформации /6/ в конструкцию с инфинитивом необходимо лишь правило, которое переводит V₂ из одной формы в другую.

⁷ Ср., однако, пример из старорумынского: *Nici din obște a ieși nu putea*. Отметим сохранение показателя инфинитива у V₂ при таком порядке слов.

2. V_2 переходный глагол с одной, нереализованной объектной валентностью. Этот случай почти не отличается от предыдущего. Например: /7/ Nu mai putea să aștepte → Nu mai putea aștepta /Velea, 51/ 'Он/а/ больше не мог/ла/ ждать'.

3. V_2 переходный глагол с объектной валентностью, заполненной существительным. Например; /8/ Nu mai putea să aștepte trenul → Nu mai putea aștepta trenul 'Он/а/ больше не мог/ла/ ждать поезда'.

4. V_2 переходный глагол с объектной валентностью, заполненной местоимением. Здесь важно отметить следующую закономерность: в трансформе с конъюнктивом личные безударные местоимения, выступающие в функции прямого или косвенного дополнения при V_2 , располагаются между показателем конъюнктива и самим глаголом, в то время как в трансформе с инфинитивом они стоят перед V_1 . Тем самым, синтаксически тесно связанные между собой элементы / V_2 и его дополнения/ оказываются разорванными V_1 .

Как мы увидим дальше, это правило распространяется на все случаи употребления личных и возвратных местоимений и действительно лишь для конструкций с a putea. Пример: /9/... numai așa te pot vedea și soracii clipind din pleoape verzi /Blaga, 306/... → pot să te vadă... досл.: 'Только так/тебя могут видеть и деревья/опуская и подымая зеленые веки'.

Известно, что в румынском личные безударные и возвратные местоимения могут стоять в 1/ аккузативе и 2/ дативе. Далее рассматривается отдельно каждый случай.

Т р а н с ф о р м а ц и и с л и ч н ы м и м е с т о и м е н и я м и в а к к у з а т и в е .

1. V_2 переходный глагол с объектной валентностью, заполненной личным местоимением в аккузативе. Это местоимение в трансформе с конъюнктивом стоит между показателем конъюнктива и V_2 , а в трансформе с инфинитивом - перед V_1 . Схематически это выглядит так: $V_1 + \text{să} + \text{Pr}_a + V_2 \rightarrow \text{Pr}_a + V_1 + V_2$. Например: /10/ Nu pūtu să-l asculte² /Ivas., 70/ → nu-l putu asculta 'Он не мог его слушать'.

2. V_2 не менее чем трехвалентный глагол. Одна из его объектных валентностей заполнена местоимением в аккузативе, которое занимает ту же позицию, что и в [1]. Вторая объектная валентность заполнена существительным, которое стоит после V_2 . Таким образом, в трансформе с инфинитивом V_1 и V_2 оказываются внутри рамочной конструкции, первым элементом которой служит прямое дополнение V_2 , выраженное местоимением, а последним элементом - косвенное дополнение V_2 , вы-

раженное существительным. Это можно представить в виде следующей схемы: $V_1 + s\check{a} + Pr_a + V_2 + Subst \rightarrow Pr_a + V_1 + V_2 + Subst$. Пример: /11/ Putem s\check{a} le compara\c{r}am cu alte limbi--le putem compara cu alte limbi /Русс., 104/ 'Мы можем их сравнить с другими языками'.

3. Несколько в стороне от рассматриваемых примеров находится трансформация с местоимением ж. рода ед. числа /о/, которое в ряде случаев стоит в постпозиции к глаголу. Например; /12/ Am putea-o asema\c{n}a cu tabla de \i\m\mu\l\c{t}ire /Русс., 59/ $\rightarrow$ am putea s-o asema\c{n} cu tabla de \i\m\mu\l\c{t}ire 'Я мог бы сравнить ее с таблицей умножения'. Отметим, что в трансформе с инфинитивом о присоединяется дефисом к V_1 , хотя относится к V_2 .

Трансформации с личными местоимениями в дативе. В этих трансформациях участвуют конструкции, у которых V_2 - не менее чем трехвалентный глагол. Одна из объектных валентностей V_2 заполнена местоимением в дативе, которое в трансформе с конъюнктивом располагается перед V_2 , а в трансформе с инфинитивом - перед V_1 . Другая объектная валентность может быть реализована при помощи существительного в аккузативе, которое всегда стоит после V_1 . Таким образом, в трансформе с инфинитивом дополнения V_2 обрамляют V_1 и V_2 . Ср. следующую схему: $V_1 + s\check{a} + Pr_d + V_2 + Subst \rightarrow Pr_d + V_1 + V_2 + Subst$. Например: /13/ \u0219i nu puteai s\check{a} ne aduci p\i\c{n}\u0103 acum cafeaua?--\u0219i nu ne puteai aduce p\i\c{n}\u0103 acum cafeaua? /Seb., 23/ 'и ты не мог/ла/ принести нам до сих пор кофе?'

Трансформации с возвратными местоимениями в аккузативе. 1. V_2 - возвратный глагол с местоимением в аккузативе. Это местоимение в трансформе с конъюнктивом стоит между показателем конъюнктива и V_2 , а в трансформе с инфинитивом - перед V_1 . Ср. следующую схему: $V_1 + sa + Pr_a^{refl} + V_2 \rightarrow Pr_a^{refl} + V_1 + V_2$. Например: /14/ Nu putu s\check{a} se st\c{a}p\i\c{neasc\c{a} nu se putu st\c{a}p\i\c{n}i /Neagu, 46/ 'Он не смог с собой справиться'.

2. V_2 возвратный глагол с местоимением в аккузативе и с нереализованной косвеннообъектной валентностью. Пример: /15/... daca ne-am putea bucura /A.Bl., 36/ $\rightarrow$ dac\c{a} am putea s\check{a} ne bucur\c{a}\c{m} 'Если бы мы могли радоваться!' /Ср.: a se bucura de ceva/.

3. V_2 возвратный глагол с местоимением в аккузативе и с реализованной косвеннообъектной валентностью. В этом случае, дополнения V_2 обрамляют V_1 и V_2 в трансформе с инфинитивом. Например: /16/ Te

poți înapoia cu trenul ăsta /Ban., 63/ → poți să te înapoiezi cu trenul ăsta 'Ты можешь вернуться этим поездом'.

4. V_2 - глагол, обуславливающий конъюнктив. При этом возвратное местоимение образует в трансформе с инфинитивом рамочную конструкцию с глаголом в конъюнктиве / V_3 /, подчиненным V_2 /см. также раздел о цепках конъюнктивов/. Пример: /17/... nu se putu hotărî să-și dea teza /Teod., 90/ nu putu să se hotărască să-și dea teza 'Он не мог решиться представить свою диссертацию'.

5. V_1 стоит в форме герундия. V_2 возвратный глагол с местоимением в аккузативе, которое в трансформе с инфинитивом присоединяется черточкой к V_1 , хотя относится к V_2 . Например: /18/... putîndu-se deosebi de cel obișnuit /Pușc., 97/ → putînd să se deosească...

Трансформации с возвратными местоимениями в дативе. Все сказанное выше о расположении местоимений в конструкциях с конъюнктивом и инфинитивом действительно для данного случая. Схематически трансформацию можно представить следующим образом: $V_1 + \text{să} + \text{Pr}_d \text{ refl} + V_2 \leftrightarrow \text{Pr}_d \text{ refl} + V_1 + V_2$. Пример: /19/: Oricine poate să-și dea seama că ești din București /Neagu, 67/... ↔ își poate da seama... досл.: 'Всякий может понять, что ты из Бухареста'.

Трансформации с двумя местоимениями. Возможны следующие комбинации местоимений, обусловленные синтаксическими свойствами V_2 : 1. личное безударное мест. в дативе + личное безударное мест. в аккузативе; 2. возвратное местоимение в дативе + личное безударное мест. в аккузативе; 3. личное безударное мест. в дативе + возвратное местоимение в аккузативе. Рассмотрим каждый случай в отдельности. 1. V_2 - не менее чем трехвалентный глагол. В этом случае он может иметь два местоименных объекта, выраженных личными безударными местоимениями в аккузативе и дативе.

Отметим, что в трансформе с конъюнктивом местоимения располагаются между показателем конъюнктива и глаголом / V_2 /, в то время как в трансформе с ин-

8

Ср. интересный пример в работе: Т. Т е а h а. Graiul din valea Crișului Negru. [Buc.], 1961, стр. 97: poți-te duce, где возвратное местоимение V_2 стоит в постпозиции к V_1 , причем V_1 - глагол в личной форме.

финитивом они стоят перед V_1 , образуя рамочную конструкцию с V_2 .

Порядок следования местоимений такой: мест. в дативе + мест. в аккузативе. Например: /20/ Nu poți să mi-l dai? → nu mi-l poți da? 'Ты не можешь мне его дать?'

2. V_2 возвратный глагол с местоимением в дативе. При этом он может иметь местоименный объект, выраженный личным безударным местоимением в аккузативе. Порядок следования местоимений и их расположение тот же, что в I. Например: /21/ Nu mi-l puteam închipui... în ipostaza de adorator /Voic., II, 59/ → nu puteam să mi-l închipui în ipostaza de adorator 'Я не мог себе его представить в роли поклонника'.

3. V_2 возвратный глагол с местоимением в аккузативе. В таком случае он может иметь местоименный объект в дативе. Порядок следования элементов и их расположение в левом и правом трансформах - тот же, что в [I] и [2]. Например: /22/ Putea să ți se întâmplă și altceva mai rău /Pard., 149/ → ți se putea întâmplă... 'С тобой /досл.: тебе/ могло случиться и нечто похуже'.

Трансформации с местоименной репризой в аккузативе. Известно, что в румынском простом предложении порядок слов относительно свободный. Тем не менее, преобладающим является прогрессивный /по Балли/ порядок слов: субъект /S/ - глагол /V/ - объект /O/.

Вместе с тем, для румынского, как и для других языков балканского ареала, чрезвычайно характерна позиция дополнения /в данном случае, речь идет о прямом дополнении/, т.е. такой порядок слов: объект - субъект - глагол /OSV/. При этом прямое дополнение "повторяется" личным местоимением, которое согласуется с дополнением и располагается так, как обычно располагается личное местоимение - перед глаголом или после него, в зависимости от формы местоимения и формы глагола. Это явление носит название местоименной репризы⁹.

Заметим, что в конструкциях с a putea дополнение всегда располагается перед модальным глаголом V_1 , хотя относится к V_2 , а местоименная реприза предшествует V_2 в трансформах с конъюнктивом и V_1 - в

9

См., в частности: Ю.А. Л о п а ш о в. К вопросу о типах местоименных повторов дополнения и их употреблении в литературном новогреческом и других балканских языках. - "Балканское языкознание". М., 1973, стр. 81 и далее.

трансформах с инфинитивом. Например: /23/ Imaginea ta n-o mai pot dezlipi de viitorul meu /Cam. Petr., 170/↔Imaginea ta nu mai pot s-o dezlipesc de viitorul meu досл.: 'Твой образ, я его уже не могу отделить от своего будущего'.

Интересно, что из /23/ легко можно получить относительное предложение. Для этого достаточно вставить относительное местоимение с предлогом /pe care/ или без предлога /se/. Все сказанное выше о месте прямого дополнения и о расположении местоимений в левом и правом трансформе распространяется и на этот случай. Например: /24/ Cuvint ce nu-l pot descifra/Bla-ga, 367/↔cuvint ce nu pot să-l descifrez досл.: 'Слово, которое я его не могу разобрать'.

Т р а н с ф о р м а ц и я с м е с т о и м е н - н о й р е п р и з о й в д а т и в е. Не только прямое, но и косвенное дополнение может иногда стоять в начале фразы. При этом оно "повторяется" местоимением в дативе. Пример: /25/... unui asemenea om fi poți face ofensa să-i oferi un post de secretar /Cam.Petr., 174/↔unui asemenea om poți să-i faci ofensa... досл.: 'Такому человеку, ему можешь нанести, оскорбление, предложив ему место секретаря'.

Легко заметить, что и в этом случае место личного местоимения в трансформе с конъюнктивом - перед V_2 , а в трансформе с инфинитивом - перед V_1 .

Трансформации с личными местоимениями в функции притяжательных. Пример: /26/... omul își poate trăda adevăratele gânduri /Sor., 59/↔omul poate să-și trădeze adevăratele gânduri 'Человек может выдать свои истинные мысли'.

В приведенном примере личное местоимение в дативе își /возможно употребление всей парадигмы/ выступает в роли притяжательного, выполняя атрибутивную функцию. Ср., например: /26/... omul poate trăda adevăratele sale gânduri, где личное местоимение в функции притяжательного заменяется притяжательным местоимением с полным сохранением смысла.

Отметим, что в /26/ местоимение располагается так же, как и в предыдущих случаях, т.е. /1/ в трансформе с конъюнктивом - непосредственно перед глаголом V_2 , после показателя конъюнктива; 2/ в трансформе с инфинитивом - перед a putea / V_1 /, образуя рамочную конструкцию с определяемым существительным.

О г р а н и ч е н и я н а т р а н с ф о р м а ц и ю $V_{fin} + să + V_{fin} ↔ V_{fin} + V_{inf}$.

Нетрудно заметить, что эта трансформация практически не имеет ограничений. Тем не менее, в ряде случаев она затруднена или даже невозможна.

1. Одним из таких случаев является трансформация отрицания, которая обнаруживает существенное различие между левым и правым трансформами. По законам румынского синтаксиса, для левого трансформы в равной степени возможно отрицание V_1 и V_2 /ср.: nu poate să intre 'он не может войти' - отрицание V_1 ; poate să nu intre 'он может не войти' - отрицание V_2 ; наконец: nu poate să nu intre 'он не может не войти', где первое отрицание нейтрализует второе, образуя семантически утвердительную конструкцию/.

В то же время, для правого трансформы возможно лишь отрицание V_1 . Поэтому из всех трех перечисленных выше конструкций с конъюнктивом только первая может трансформироваться в инфинитивную конструкцию. Ср.: nu poate să intre → nu poate intra; poate să nu intre → *poate nu intra; nu poate să nu intre → *nu poate nu intra.

Таким образом, целый ряд фраз естественного языка не имеет соответствующих параллелей. Например: /27/... povestea aceasta pe care puteam să n-o cunoosc... /Сам. Petr., 49/ → *o puteam nu cunoaste 'Эта история, которую я мог и не знать...'

2. Трансформация невозможна и в том случае, когда у V_1 несколько V_2 - однородных членов, обладающих разными синтаксическими свойствами. Например, V_2' - переходный глагол, а V_2'' - возвратный. Пример: /28/... poți să le poți la găt... și să te închini la ele dimineața și seara /Sor., 54/ → *le poți purta la găt... și te închina la ele... 'Ты можешь носить их на шею и поклоняться им утром и вечером'.

3. При дистантном расположении V_1 и V_2 трансформация часто невозможна без изменения порядка следования элементов конструкции. Например: /29/... ele ar fi putut, la un semn al lui, să-i spele picioarele /Sor., 71/ → ele i-ar fi putut spăla picioarele la un semn al lui.

* * *

Отметим трансформации со словом mai 'еще, больше'. Его особенность состоит в том, что оно всегда располагается непосредственно перед глаголом, оттесняя на второй план такие элементы, как вспомогательный глагол, отрицание, возвратное местоимение, показатель конъюнктива или инфинитива и пр. В трансформе с конъюнктивом mai может стоять как перед V_1 , так и перед V_2 , не меняя смысла всей конструкции. Ср., например: /30/ nu puteam să mai vorbesc despre nevoile mele /Сам. Petr., 301/ и /30'/ → nu mai puteam

să vorbesc despre nevoiele mele 'Я больше не мог /больше/ говорить о своих невзгодах'. Оба примера имеют один и тот же трансформ с инфинитивом, где mai может стоять только перед V_1 . Ср.: nu mai puteam vorbi despre nevoiele mele.

Заметим, что из двух трансформов с конъюнктивом носители языка обычно отдают предпочтение второму, объясняя это тем, что в первом трансформе образуется скопление безударных элементов, которые затрудняют произношение. Тем не менее, грамматически первый трансформ вполне возможен и правилен.

В этом отношении весьма интересны данные лингвистического атласа¹⁰, где mai в конструкции с конъюнктивом всюду стоит перед V_1 . Примеры: nu mai poate să muncască /3163/928/; nu mai poate să muncască /3163/987/; nu mai poți să lucrezi /3163/682/ то же - в пунктах 836, 105, 228, 353, 346.

Отметим также конструкцию с двумя mai - перед V_1 и V_2 : nu mai poți să mai muncască /3163/762/.

Т р а н с ф о р м а ц и и ц е п о ч е к к о н њ ю н к т и в о в

Мы уже отмечали случай, когда у V_1 несколько V_2 - однородных членов. Но существуют и другие цепочки глаголов, где V_2 подчинен V_1 , а V_3 - V_2 , и т.д. Для этого все глаголы цепочки, кроме последнего, должны принадлежать классу глаголов, обуславливающих конструкции с конъюнктивом. Рассмотрим цепочки, в которых V_1 - а putea. Примеры: /31/ Poți să mergi să vezi /Pârd., 182/ ← Poți merge să vezi 'Ты можешь пойти посмотреть'; /32/ Pot să-l fac să vadă cum arată o școală pe dinăuntru /Neagu, 95/ ← Îl pot face să vadă... досл.: 'Я могу дать ему посмотреть, как выглядит школа изнутри'.

/31/ и /32/ представляют собой цепочку из трех глаголов / V_1 V_2 V_3 /, причем V_2 подчинен V_1 , а V_3 - V_2 . Поскольку V_1 - а putea, V_2 может трансформироваться в инфинитив. При этом происходит обычное перемещение местоимений [см. в /32/ перестановку местоимения Îl]. V_3 в обоих примерах сохраняет форму конъюнктива.

Отметим, что в собранном нами материале нет примеров, где встречалось бы подряд более 4 глаголов. Самая длинная цепочка / V_1 V_2 V_3 V_4 / представлена в следующей фразе: /33/ Nu mi-am putut permite să aș-

¹⁰ Atlasul lingvistic român /serie nouă/. У. 1966, карта № 1365. В нашей работе рядом с каждым примером, в скобках, указывается номер вопроса и номер пункта.

tept să cresc odată cu filmul românesc /Preda, R. lit., 15/74,16/→n-am putut să-mi permit să aștept să cresc odată cu filmul românesc досл.: 'Я не мог позволить себе ждать, чтобы я рос вместе с румынским кино'.

- Argh. - T. A r g h e z i. Caseta cu bucurii [Buc.], [1968].
- Barbu Băn - E. B a r b u. Groapa. Bucuresti, 1970.
- Băn - Șt. B ă n u l e s c u. Iarna bărbăților. [Buc.], 1965.
- Blaga - L. B l a g a. Poezii. [Buc.], 1966.
- A. Bl. - A. B l a n d i a n a. Calitatea de martor. Buc., 1970.
- Ivas. - A. I v a s i u c. Păsările. [Buc.], 1971.
- Min. - I. M i n u l e s c u. Cetiți-le noaptea. Cluj, 1973.
- Neagu - F. N e a g u. Vară buimacă. [Buc.], 1967.
- Pard. - P. P a r d ă u. Ore de dimineață. [Buc.], [1972].
- Cam.Petr. - Camil P e t r e s c u. Patul lui Procust. Buc., 1963.
- D.R.Pop. - D.R. P o p e s c u. Vinătoarea regală. [Buc.], 1973.
- Pușc. - S. P u ș c a r i u. Limba română. I. Buc., 1940.
- R.lit. - România literară. Săptăminal de literatură și artă.
- Seb. - M. S e b a s t i a n. Opere alese. Buc., 1962.
- Sor. - M. S o r e s c u. Insomnii, [1971].
- Teod. - I. T e o d o r e a n u. Lorelei. Buc., 1970.
- Velea - N. V e l e a. Paznic la armonii. Buc., [1965].
- Voic. - V. V o i c u l e s c u. Povestiri. I-II. [Buc.], 1966.

О ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИИ СУБСТАНТИВНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Известно, что связь между компонентами словосочетания в речевой цепи устанавливается не только с помощью контактной позиции и флективной соотносительности, но также на основе смысловых факторов и с помощью интонации. Соответственно в строе предложения, в зависимости от различных коммуникативных заданий предложения /т.е. в зависимости от содержания высказывания, его цели, обстановки, в которой оно осуществляется, стиля речи, эмоциональной окрашенности и т.д./ компоненты словосочетания могут претерпевать изменения в своих смысловых связях и отношениях друг с другом. В результате может изменяться структура словосочетания, входящего в состав предложения. Это явление называют синтаксическим переразложением.

В современном русском языке синтаксическое переразложение представлено очень широко и разнообразно¹. В одних случаях оно связано с изменением в характере отношений компонентов словосочетания при связи с другими элементами предложения, не входящими в это словосочетание. Такое изменение может ограничиваться рамками предложения, а может и выходить за эти рамки. В других случаях переразложение обуславливается изменениями в характере отношений компонентов лишь внутри словосочетания. Синтаксическое переразложение может приводить к распаду словосочетаний, к изменению их моделей, к возникновению новых моделей словосочетаний.

Синтаксическое переразложение весьма часто наблюдается при употреблении в речи таких моделей субстантивных словосочетаний, в которых управляющее существ-

1

Н.Н. П р о к о п о в и ч. О процессах структурного преобразования словосочетаний в современном русском языке. "Развитие синтаксиса современного русского языка". М., 1966; О н ж е. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966.

вительное определяется причастием или прилагательным в полной форме и в которых выражаются определительные отношения, например, прочное строение, трудный экзамен, недовольные рабочие, испуганный заяц и пр².

Конечно, такие словосочетания могут и в строе предложения сохранять присущие им значение и словорасположение, оставаясь тем самым субстантивными словосочетаниями, например,

Испуганный заяц | убежал; Недовольные зарплатой рабочие | забастовали.

Здесь реализуется субстантивная модель словосочетаний Прил+Сущ, согласованные в роде, числе и падеже. Однако эта же модель, входя в состав предложения, может претерпевать изменения. Прилагательное или причастие может быть отнесено не только к определяемому существительному, с которым оно связано по смыслу и грамматически /согласованием/, но и к глаголу-сказуемому предложения /по смыслу/. Это происходит в соответствии с общим заданием высказывания, со смыслом, вкладываемым в него говорящим, например:

Испуганный, | заяц убежал; Недовольные зарплатой, | рабочие забастовали.

В таких случаях изменяются отношения между компонентами словосочетания - возникает значение добавочного сообщения, чисто атрибутивные отношения сменяются иными, обычно называемыми полупредикативными. Иным в соответствии с этим оказывается и интонационно-смысловое членение предложения. В результате двучленные субстантивные словосочетания распадаются - определяющее прилагательное или причастие отделяется от определяемого существительного.

При этом возникновение полупредикативности может выражаться не только интонационными средствами, но и словорасположением - инверсией. Очень часто полупредикативные причастия и прилагательные постпозитивны по отношению к определяемому существительному, например, *Заяц, испуганный, убежал; Рабочие, недовольные зарплатой, забастовали.*

Синтаксическому переразложению нередко подвергаются и такие модели субстантивных словосочетаний, в которых определяющим компонентом является предложно-падежная группа существительного, например, *мужчина*

² Модели субстантивных словосочетаний описаны в кн.: Т.Н. Молошная. Субстантивные словосочетания в славянских языках. М., 1975.

в плаще, паренек с пушком на губе. В строе предложения здесь могут развиваться отношения полупредикативности. Определяющий компонент получает в таких случаях значение добавочного утверждения и вместе с тем относительно большую самостоятельность, что приводит к его интонационному обособлению от определяемого, например, *Мужчина, в плаще, появился на пороге комнаты; Величественно вошла мать, в сиреневом платье.* Здесь словосочетания модели Сущ₁+предл+Сущ₂кось распадаются, поскольку определяющий компонент тяготеет по смыслу также и к глаголу-сказуемому предложению³.

Прилагательные и причастия, входящие в модель Прил+Сущ, согласованные в роде, числе и падеже, могут не только обособляться от определяемого существительного, связываясь по смыслу также с глаголом-сказуемым и выражая полупредикативные отношения, но и образовывать вместе с глаголом составное сказуемое. В таком случае прилагательное или причастие тесно сближается с глаголом, например, *Я так и кожу наряженный, Сливя сняли неспелые.* По справедливому замечанию А.М. Пешковского, здесь происходит "огромный синтаксический сдвиг: прилагательное покидает свою нормальную точку опоры - существительное и сцепляется с глаголом"⁴.

В подобных случаях предикативного употребления прилагательных и причастий в составе сказуемого также имеет место синтаксическое перераспределение. Соответствующие субстантивные словосочетания распадаются, а зависимые их части входят в состав глагольного словосочетания.

Отделение зависимого компонента словосочетания от определяемого может связываться не только с развитием значения добавочного сообщения /полупредикативности/, но также и с общим заданием данного высказывания. Оно нередко обуславливается актуализацией одного из компонентов словосочетания при его реализации в предложении, т.е. стремлением говорящего особо выделить именно данное слово, придать ему больший вес в данном высказывании. Это может вызываться тем, что одному из компонентов сочетания придается характер добавочного замечания или уточне-

³ Л.Г. М о р д в и н ц е в а. Роль порядка слов в синтаксическом перераспределении атрибутивных словосочетаний. "Уч.зап.Мос.пед.ин-та", № 423. М., 1971.

⁴ А.М. П е ш к о в с к и й. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр. 250.

ния, в связи с чем изменяется вид связи между компонентами: вместо подчинительной связи может возникнуть связь присоединительная или близкая к ней. При этом отделение зависимого компонента происходит либо в рамках одного предложения, либо совершается путем вынесения акцентуруемого элемента за рамки предложения. Например, *Весна после снежной зимы выдалась недружная; Мы увидели новый дом. С высоким крыльцом*⁵.

Источник конструкций с актуализированными компонентами – живая, непринужденная разговорная речь. Однако будучи устно-разговорными по своему происхождению, конструкции с актуализированными компонентами проникают в литературный письменный язык.

Выше были приведены примеры переразложения словосочетаний в строе предложения при связи с другими элементами предложения, не входящими в словосочетание. Но, как уже говорилось, синтаксическое переразложение может не выходить за рамки одного словосочетания. В таких случаях изменения в отношениях между компонентами нередко приводят к возникновению новых моделей. Так возникают некоторые модели адъективных словосочетаний в составномногочленных субстантивных моделях. Субстантивные словосочетания типа *густые волосы с проседью, холодный ветер с изморосью, серый конь в яблоках, синий костюм в полоску, белое платье с кружевами, зеленые листья с белым подбоем* и др., функционируя в строе предложения, могут преобразовываться различным образом:

1. Определяющий субстантивный компонент словосочетания, обычно постпозитивный по отношению к определяемому, может стать препозитивным, располагаясь между зависимым прилагательным и управляющим существительным: *Он расчесывал густые, с проседью волосы; Доброе, в мелких морщинках старушечьё лицо расплылось в улыбке; Маленький, с живыми глазами солдат что-то рассказывал* и пр.

Изменение структуры словосочетания отражается в изменении отношений между компонентами: предложнопадежная группа объединяется сочинительной связью с другим зависимым компонентом – прилагательным. В устной речи это передается с помощью соответствующей интонации при однородных членах/, а на письме – запятой⁶.

⁵ "Грамматика современного русского литературного языка". М., 1970, стр. 620 и сл.

⁶ "Грамматика современного русского литературного языка", стр. 639 и сл.

2. Такое же перенесение зависимой предложно-падежной группы в позицию между зависимым прилагательным и управляющим существительным может сочетаться с интонационным обособлением от соседних компонентов, что на письме передается выделением ее с двух сторон запятой /реже тире или скобками/: *Яркий, цвета бирюзы, шарф был накинут на плечи; За окном свисали тонкие, в нее, ветки березы.*

В таких случаях изменение в отношениях между компонентами имеет другой характер. Интонационное обособление предложно-падежной группы существительного как от управляющего существительного, так и от зависимого от последнего прилагательного указывает на двустороннюю связь этой формы. Ослабив свою связь с управляющим существительным, она связывается по смыслу и с зависимым прилагательным, выступая по отношению к нему в качестве дополняющего, уточняющего его элемента и обнаруживая тенденцию к образованию с ним адъективного словосочетания⁷.

3. Эта тенденция иногда реализуется. Возникает еще один вариант синтаксического переразложения субстантивного словосочетания с образованием адъективного, в целом выступающего в качестве определяющего компонента при управляющем существительном. Схематически это можно изобразить следующим образом: Прил+[/предл+Сущ₂косв/+Сущ₁]+[/Прил+[/предл+Сущ₂косв/]+Сущ₁. [*черные /с проседью/*] волосы; [*серый /в яблоках/*] конь.

Такое переразложение субстантивного словосочетания с возникновением адъективного происходит прежде всего в случае, когда прилагательное принадлежит к определенной семантической группе. Подобные модели довольно свободно образуются с качественными прилагательными, обозначающими названия цветов /в том числе цвет волос/ и масть животного: *черный, серый, белый, седой; гнедой, вороной* и т.д. Например: *Его карие с желтизной, большие выразительные глаза...; Фу, ты пропасть, какие смушки! Сизие с морозом!; Сочетания кож близких по цвету - беж с коричневым или черным, зеленый с оливковым; Выставлялась лошадиная голова, гнедая с извилистой проточиной. Таких примеров можно привести очень много: *дымчато-серый в темных яблоках мех; черная в белых носочках лошадь; гнедая с подпалинами кобыла; вороной с фартучком конь; светло-гнедая с золотистым отливом лошадь;**

⁷ См. там же, стр. 646 и сл.

арабский с магометовой печатью на поясице конь и пр⁸.

Адъективные словосочетания такого типа обнаруживаются в русском языке уже во второй половине XIX в., а в XX в. и особенно в нашу эпоху употребление таких адъективных словосочетаний активно возрастает. При этом уменьшается число случаев, когда возможно как препозитивное, так и постпозитивное по отношению к управляющему существительному употребление предложно-падежной группы. *Серый в яблоках, черные с проседью, синий в полоску, красный в клетку, белый в крапинку, коричневый в горошек, лиловый с черным, серый с желтоватыми пятнами* и пр. становятся вполне устойчивыми адъективными словосочетаниями. Более того, наблюдается тенденция к расширению семантического круга прилагательных, способных образовывать адъективные словосочетания на основе переразложения субстантивных словосочетаний, а вместе с тем и тенденция к известному расширению круга зависимых существительных.

Переразложение может возникать не только тогда, когда после прилагательного со значением цвета или масти следует зависимое существительное, способное служить обозначением цвета с новым его оттенком /*серый в яблоках, черный с сединой*/, но и тогда, когда зависимое существительное по своей семантике не способно к обозначению цвета, масти: *На голове у нее была серая с широкими полями шляпа; ... поправляя белый с кружевами платок; Вошел сужоцавый с проседью блондин; ... надел богатый под белым поясом мундир* и пр.

Правда, в таких адъективных словосочетаниях связь между прилагательным и предложно-падежной группой еще не крепка, поэтому возможна и постпозиция предложно-падежной группы по отношению к управляющему существительному. Ср. *Сшила новое платье - красное с белым и Красное платье с белым точно флаг*.

Различные относительные прилагательные, в большей или меньшей степени способные разивать качественные оттенки и обозначать признак по материалу, также могут образовывать адъективные словосочетания путем переразложения субстантивных. Например: *... подарил серебряные с камешками серьги; ... лежал деревянный с резьбой портсигар; ... бросил смужковую с малиновым верхом шапку; ... надела шелковую с серебристым отливом платье; ... юбки кисейные с широкими рубца-*

⁸ См., например: "Коневодство". Под ред. А.С. Красникова. М., 1973.

ми; пирог пресный с яйцом; газовое с золотом платье; ... стояли простые под орех стулья; ... росли большие с кулак цветы и пр⁹.

Итак, в результате переразложения субстантивных словосочетаний в современном русском языке возникли следующие модели адъективных словосочетаний. Из модели Сущ₁+в+Сущ₂вин с Прил, предшествующим Сущ₁, возникла адъективная модель Прил+в+Сущ₂вин - синий в полосу. Из Сущ₁+в+Сущ₂предл с предшествующим Прил возникла модель Прил+в+Сущ₂предл - серый в яблоках; из Сущ₁+с+Сущ₂тв - Прил+с+Сущ₂тв - черные с проседью.

В других славянских языках в этом отношении наблюдается довольно пестрая картина.

Польский язык затронут тем же синтаксическим процессом, приводящим к появлению новых адъективных словосочетаний¹⁰. Так, из субстантивной модели Сущ₁+w+Сущ₂вин возникла модель Прил+w+Сущ₂вин, например, siwy w jablka, siwy w wielkie ciemne jablka, biekita w paski, granatowa w pasy, biala w kratke, zielona w szkocka kratke, granatowa w krateczke, czerwona w groszki, lillowy w kropki, jasne w drobne wzorki, kolorowy w roslinny wzory, zielony w geometryczny wzor w stylu folk, kolorowe w kwiaty, czerwony w drobniutkie kwiatki, niebieskie w plamy, biale w czarne pręgi, jasnokremowa w delikatne niebieskie prążki, biale w czarne i szare kółka и т.д.

Можно наблюдать также возникновение модели Прил+w+Сущ₂предл, например, niebieski w różnych odcieniach, czerwona w ciemnym kolorze, beżowy w złotych tonacjach и пр.

Также, как и в русском языке, возникла адъективная модель Прил+z+Сущ₂тв, например, biały z granatem, żółty z czarnym, jasnoszary w ciemnoszarym, popielata z brązowym, bordo z granatowym, fioletowy z wzorami и др.

В отличие от русского языка, в польском имеется новая адъективная модель Прил+o+Сущ₂предл, например, blond o odcieniu złotawym, wielobarwne o nowoczesnych wzorach, srebrzysto-jedwabiste o chorągiewkowym zakończeniu.

⁹ См. большое количество примеров такого рода в кн.: В.Н. Ш е и н. Морфологические способы выражения определений в современном русском языке. М., 1967.

¹⁰ Материал почерпнут из словаря: W. D o r o s z e w s k i. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1958, а также из журнала "Przekrój". Kraków, 1974-76. Последний отражает преимущественно современную разговорную речь.

Подобно тому, что было отмечено для русского языка, многие из этих адъективных словосочетаний неустойчивы - возникнув, легко распадаются. Но показательно - как проявление тенденции к переразложению ряда субстантивных моделей, что существует возможность такого членения предложения /во всяком случае, в современной разговорной польской речи/, при которой предложная группа оказывается зависящей от прилагательного, а не от существительного. Например, /suknie/ gładkie, ciemne z długimi rękawami; /mineral/ biały z układem krwionośnym...; /styl/ sportowy o charakterze nie efektownego folklorzu; /rzeczy/ wielkie, luzne o efekcie jedwabistym; /sweter/ równy, raglanowy, z kapturem, w szerokie poprzeczne pasy; /pióra/ długie, srebrzysto-jedwabiste o chorągiewkowym zakończeniu и пр.

В отношении рассматриваемых моделей адъективных словосочетаний чешский и словацкий языки составляют интересный контраст со всеми славянскими и балканскими языками. Там таких словосочетаний нет. Иными словами, в чешском и словацком языках не происходит переразложения некоторой группы субстантивных словосочетаний в адъективные, обозначающие названия цветов, их оттенков и дополнительных характеристик. В чешском и словацком языках моделям типа Прил+предл+Сущ_{косв} соответствует модель Прил/или Прич/+Сущ, согласованные в роде, числе и падеже. Например, *серый в яблоках* - чешск. *šedý grošovatý*; *седые с проседью* - чешск. *prošedivělé*; прилагательное+в полоску - чешск. *proužkovaný*, *paskovaný*, слов. *pásikový*; прилагательное + в клеточку - чешск. *kostkovaný*, *karovaný*, слов. *kockovaný*, *károvany*; прилагательное + в узорах - чешск. и слов. *vzorovaný*, *vzorkovaný* и пр¹¹.

Можно предположить, что эта особенность чешского и словацкого языков является результатом влияния на них со стороны немецкого.

В болгарском языке положение несколько иное. Адъективные словосочетания рассматриваемого типа там есть, но их меньше, чем в русском или польском. По словарям и текстам¹² удалось обнаружить лишь три мо-

¹¹ Материал извлекался из словаря: F. T r á v n í -
Č e k. Slovník jazyka českého. Praha, 1952, а также из журналов мод "Žena a moda". Praha, 1975; "Odívání". Praha, 1975; "Moda". Bratislava, 1974-1976.

¹² В качестве источников материала, кроме словарей, были использованы журналы мод "Лада". София, 1975; "Лъч". София, 1972-1974.

дели. Очевидно, это объясняется особенностями грамматического строя болгарского языка, чертами аналитизма в его морфологии и синтаксисе. Безусловно, более твердый порядок слов болгарского предложения, чем русского или польского, а также отсутствие падежных флексий у существительного и прилагательного затрудняют переразложение словосочетаний, препятствуют смысловому перетягиванию предложно-падежной группы от существительного к прилагательному.

Наиболее распространены адъективные словосочетания модели Прил+на+Сущ, возникшие из субстантивных с предлогом на. Например, сив на петна, бял на линии, бял на черти, виненочервен на райета, златисто-жълт на вертикалните и хоризонталните класически райета, червена на квадрати, студеносин на червено-бели квадрати, светлосин на двуцветни квадратчета, лимоненожълт на точки, бяла на ярки цветове, бяла на рисунки, син на карета тип "шотландски" и т.д.

Почти синонимична первой из рассматриваемых моделей адъективная модель Прил+с+Сущ. Например, сив със зелен оттенък, розовият с оттенък в цвета на съомга, лилавокафявите с отблясък на златно и оранжево, светлобежов с лека жълтеникава отсянка, сив с петна, бяла с ярки рисунки, пъстър с бели и тъмни петна, сламеножълти с дребни десени, жълти с десен на пепит, червен с десен в два различни размера, едноцветен с апликация от разноцветни мотиви, червен с дискретни пъпки и пр.

Встречаются также адъективные словосочетания модели Прил+в+Сущ, например, бяла в ярки рисунки, жълто-кафява в широки райета, оранжевомеден в десен на печатни цветчета, небесносин във фигурални десени и др.

Наличие словосочетаний типа гладки с цветя в шахматно повторение; глянцеве с "перлен" ефект; леки, с красиво деколте и декоративни елементи свидетельствует о том, что иметь при себе предложно-падежное определение могут не только прилагательные, обозначающие цвет или масть, но также и прилагательные некоторых других групп. Как уже указывалось, эта тенденция характерна для всех рассматриваемых языков, затронутых процессом переразложения субстантивных словосочетаний в адъективные.

В сербохорватском языке удалось обнаружить следующие адъективные модели явно субстантивного происхождения:

1. Прил+с/са+Сущ_{ТВ}, например, плав с искром, дубичаст с црним, бела са цветним пругама, жута са ориенталним шарама, ружичаста са цветним десеном,

црвена са ситним коцкима, светлозелен са мотивима цвећа и животиња, жут са мотивима стилизованих бучета цвећа, зелена са мотивом шах поља, светлољубичаст са великим цветовима, тамноцрвена са ружичастим и плавим цветовима, светлоплав са белим туфнама и др.

II. Прил+у+Суш предл, например, бео у цветном десену, бордо у десену у фолклорном стилу, сив у десену рибе кости, бледнозелена у плавим нијансама и др.

III. Прил+на+Суш_{вин}, например, нараниаст на пруге, маринскоплав на коцке, лимун жут на тачке и др.

IV. Прил+у+Суш_{вин}, например, светла у ситан десен и др.

Также как в других рассматриваемых языках, в современном сербохорватском наблюдается достаточно большое количество непрочных адъективных словосочетаний, возникающих в речи в результате временного перетягивания зависимой предложно-падежной группы от существительного к прилагательному. Например, /костими/ класични на пруге; /сукње/ равне са фалтама и шлицевима; /мантили/ класични, равни од лаганог виненог штофа и пр¹³.

В румынском языке адъективных словосочетаний рассматриваемого типа немного. Вместо моделей Прил+предл+Суш_{ков} чаще используются субстантивные модели с прилагательным /причастного происхождения/. Например, /коњ/ сeрпий в яблоках - /cal/ vînat rotat, /волоси/ черные с проседью - /păr/ negru cîrunt, /костъм/ синий в полоску - /costum/ albastru vîrgat.

Однако встречаются и адъективные словосочетания, возникшие в результате переразложения соответствующих субстантивных. Например, Прил+cu/în/între+Суш_{вин}: verde în carouri, verde în pătrățele, negru în dunqi, albastru cu vergi, alba in /cu/ desenuri, rosie cu buline, alba intr-un desen exotic и пр.

Материал показывает, что в румынском языке, также как в русском и других славянских языках, возможно разное членение предложений, в частности и такое, при котором предложно-падежная группа существительного оказывается зависящей от прилагательного, а не от существительного. Например, /ochii/arcuiți cu pleoape sîngerate; /fusta/ dreaptă, lungă, cu ja-

13

Примеры заимствованы из кн: М. С т е в а н о - в и ћ. Савремени српскохрватски език. II Синтакса, друго изд. Београд, 1974, а также из журналов "Praktična žena". Београд, 1974-1976 и "Наша жена". Титоград, 1973-1974.

chetă cardigan; /rochia/ neagră, simplă dintr-o stofă subțire; /rochia/ albă, suplă, cu mâneci lungi; /jachete/ scurte, cu mâneci în formă de clopot; rochița/ largă cu mânecă chemisier; /desen/ floral, exotic, în tonalitățile soarelui и др¹⁴.

Надо полагать, что на положение адъективных словосочетаний рассматриваемых моделей в румынском оказывает влияние французский язык, именно синтаксис французского языка моды¹⁵. Поэтому румынский язык в этом отношении стоит в стороне от тех славянских языков, которые вместе с ним принадлежат к балканскому языковому союзу.

Рассмотренные примеры, взятые из славянских и балканских языков, позволяют сделать вывод об актуальности проблемы переразложения субстантивных словосочетаний с образованием адъективных и о целесообразности ее дальнейшего изучения на более широком языковом материале, в первую очередь, на материале, наиболее ярко отражающем факты живой речи.

¹⁴ Приводимые примеры отражают современную румынскую языковую практику. Они взяты из журнала "Moda". București, 1974-1975.

¹⁵ Некоторые наблюдения над французским языком моды приведены в кн.: R. V a r t h e s. Système de la mode. Paris, 1967.

ИМЕННОЕ УДАРЕНИЕ В СРЕДНЕБОЛГАРСКОМ И ЗАКОН ВАСИЛЬЕВА - ДОЛОБКО

Акцентная система имени в праславянском состояла из трех акцентных парадигм.

Акцентная парадигма *a* /а.п.а/ представляла собой неподвижное колонное ударение на основе, которое в производных основах обычно проявлялось как акутовое неподвижное ударение.

Акцентная парадигма *b* /а.п.б/ реализовалась в виде ударения на окончании и рецессивного /сдвинутого/ новоакутового ударения на слоге, предшествующем окончанию в некоторых формах.

Акцентная парадигма *c* /а.п.с/ представляла собой единство двух различных просодических характеристик слова: одна группа форм имела маргинальное ударение на окончании /это ударение заменялось акутовым ударением на слоге, предшествующем окончанию, в том случае, если его гласный восходил к первоначально долгому монофтонгу/, в других формах выступал так называемый славянский "циркумфлекс" на начальном слоге формы.

В последних формах начальное циркумфлексное ударение сохранялось лишь в абсолютной позиции /в случае совпадения границ формы с границами тактовой группы/. При вхождении в одну тактовую группу с другими словами данные формы модифицировали свою акцентную характеристику.

Один из типов такой модификации получил в свое время фонетическую интерпретацию в работах А.А. Шахматова /"Закон Шахматова"/. В настоящее время его интерпретация не может считаться удовлетворительной, так как строится на представлении о фонетической ретракции ударения на предшествующий слог, тогда как следует исходить из факта передвижения ударения на начальный слог тактовой группы /фонетические слова/, независимо от количества слогов. В этом типе модификации акцента, таким образом, возможны следующие виды тактовых групп: *gôrdv̄*, *v̄v̄ gordv̄*, *nè v̄v̄ gordv̄*, *ī ne v̄v̄ gordv̄* и т.п.

Такие формы, теряющие свое ударение при присоединении к ним предлога, частицы или союза /в глаголах также глагольных приставок/, мы называем формами-enclitomena /энклиноменами/.

Второй тип модификации акцента этих форм был предположен в 1905 г. Л.Л. Васильевым. Сущность его наблюдения заключается в том, что формы-enclitomena теряли свое ударение также при присоединении к ним различных энклитических частиц и местоимений, передавая его последним. При этом, как показывают наши материалы, при построении тактовой группы, в которую входили как проклитики, так и энклитики, ударение всегда переносилось на энклитику. Были возможны, таким образом, следующие виды тактовых групп:
 *gōrdv̄ # *gōrdv̄ žé # *v̄v̄ gōrdv̄ # *v̄v̄ gōrdv̄ žé # #nè
 v̄v̄ gōrdv̄ # *nè v̄v̄ gōrdv̄ žé # #i nè v̄v̄ gōrdv̄ #
 #i nè v̄v̄ gōrdv̄ žé # и т.п.

Л.Л. Васильев сформулировал свой закон для древнерусского языка, и даже уже - для старомосковского диалекта, но в 1927 г. М.Г. Долобо, обратившись к подобным явлениям, показал их праславянскую древность. Однако его интерпретация этих явлений как результата передвижения акцента с циркумфлектированного или краткостного слога на следующий слог, вызванного присоединением энклитики, по-видимому, была ошибочной. Интерпретация Л.Л. Васильева лучше согласуется с известными сейчас фактами и позволяет представить в общем виде систему фразовых модификаций акцента в праславянском.

Изучение второго типа модификации акцента форм-enclitomena задерживалось в значительной степени потому, что в современных славянских языках следы этой модификации сохранились или в виде изолированных, или в виде крайне преобразованных реликтов. Лишь обращение к древнерусским и среднеболгарским акцентованным текстам позволяет в значительной степени прояснить проблему.

Восточноболгарские диалекты, проведя к XIII в. ряд преобразований акцентных типов, сохранили основное акцентологическое различие в системе акцентных парадигм: различие между неподвижным /акцентные парадигмы а и b/ и подвижным /акцентная парадигма с/ типами. Сохранилась в значительной степени и основная особенность акцентной парадигмы с - объединение в ней двух типов форм: форм с устойчивым ударением и форм-enclitomena.

Последние в той или иной степени сохраняли способность к двум описанным выше типам модификации акцента при образовании тактовых групп.

Акцентные типы имени в среднеболгарском являются непосредственным продолжением праславянских акцентных парадигм и могут быть рассмотрены на фоне праславянского распределения. Приводимый ниже материал располагается по праславянским акцентным парадигмам, что позволяет выделить те инновации, которые внесло собственно болгарское развитие. В общем виде это развитие представляется следующим:

Акцентная парадигма *a* претерпела минимальные изменения, сохранившись в большинстве случаев как тип с накоренным/наосновным/ неподвижным ударением. По-видимому, лишь в именах среднего рода под влиянием имен акцентной парадигмы *c* и краткостных имен парадигмы *b* проявляется тенденция к распространению конечного ударения во мн. числе¹.

В результате ретракции ударения акцентная парадигма *b* в восточноболгарском в массе производных слов совпала с акцентной парадигмой *a*. Однако ретракция имела свои позиции и ограничения, что позволяет в некоторых случаях отличить этот тип от акцентной парадигмы *a*: 1/ она, по-видимому, не происходила в суффиксальных словах, если гласным суффикса был *ь* или *в*; 2/ ударение не передвигалось с конечных долгих /на предшествующий краткий/².

С другой стороны, так как нет надежных данных о ретракции ударения в словах а.п. *c* и в *a*-основах а.п. *b* /и можно думать, что в этой группе слов ее вообще не было/, то можно предположить, что *o*-основы муж. рода з.п. *b*, а также *i*- и *u*-основы этой же парадигмы в период, предшествующий ретракции, отличались от слов а.п. *c* и *a*-основ а.п. *b* каким-то просодическим качеством: возможно, распространившейся в них долготой³.

Акцентная парадигма *c* в среднеболгарских диалектах восточноболгарской области сохраняла в описываемое время свои основные особенности. Она складывалась из форм с двумя различными просодическими характеристиками: одни формы имели конечное ударение,

¹ Этот процесс, возможно, был связан с тем, что слова акцентных парадигм *a* и *c* имели в древнеболгарском общую черту: сокращенный /и краткий/ гласный корня.

² Если перед конечным долгим был долгий, ударение переходило на предшествующий долгий, но этот процесс относится, по-видимому, к праславянскому периоду.

³ Этому, однако, противоречит наличие отклонений именно у долготных основ /см. ниже/.

другие накоренное, которое при присоединении проклитики передвигалось на нее /некоторые тексты, однако, показывают непередвинутое ударение, что может быть отнесено как к особенностям диалекта, так и к манере акцентуирования текста, при которой проставлялось не фразовое, а словарное ударение формы. Но распределение этих форм, по сравнению с праславянским распределением, подверглось, вероятно, определенным изменениям. По-видимому, в некоторых формах-enclitone на распространялось наконечное ударение в результате слияния акцентных кривых, относившихся первоначально к разным основам /о-, и-, i-основы/, и выравнивания под влиянием конечноударенных форм.

Таким образом, если рассматривать по типам именных основ, акцентная система имени в восточноболгарских текстах XIII-XIV вв. /в ее отношении к праславянской акцентной системе/ может быть представлена в следующем несколько идеализованном виде.

Т а б л и ц а 1

О-ОСНОВЫ МУЖ. РОДА

/Вторично сюда вошли и- и i-основы муж. рода, внесшие некоторые свои вариантыные формы/

	а	b		с
		с оттянутым ударением	с сохранением места ударения	
Sg. nom.	Ѡзыкъ	двѡрь	конѣць	градъ
gen.	Ѡзыка	двѡра	концѧ	града, до града
dat.	Ѡзыкоу	двѡроу	концоу	градоу, къ градоу
acc.	Ѡзыкъ	двѡрь	конѣць	градъ, въ градъ
instr. loc.	Ѡзыкомъ Ѡзыцѣ	двѡромъ двѡрѣ	концѣмъ конци	градомъ градѣ, въ градѣ, въ градоу

Т а б л и ц а 1 (окончание)

	а	в		с
		с оттяну- тым уда- рением	с сохране- нием места ударения	
Pl.nom.	дѣ ² зѣ ¹ ци	двѣ ¹ ри	конѣ ¹ ци	градѣ ¹
gen.	дѣ ² зѣ ¹ къ	двѣ ¹ ровѣ	конѣ ¹ цѣ	градѣ ¹ въ
dat.	дѣ ² зѣ ¹ комѣ	двѣ ¹ ромѣ	конѣ ¹ цѣмѣ	градѣ ¹ омѣ
acc.	дѣ ² зѣ ¹ кы	двѣ ¹ ры	конѣ ¹ ца	градѣ ¹
instr.	дѣ ² зѣ ¹ кы	двѣ ¹ ры		шарѣ, гласѣ, дарми
loc.	дѣ ² зѣ ¹ цѣхѣ	двѣ ¹ рѣхѣ	конѣ ¹ цихѣ	доу ¹ сѣхѣ, бѣ ¹ сѣхѣ
Du.nom.- acc.		двѣ ¹ ра		
gen- loc.	брѣ ¹ тоу	живѣ ¹ тѣ		бокѣ ¹ у
dat.- instr.		двѣ ¹ рома		

П р и м е ч а н и е: ударение instr. и loc.pl. в а.п. с, по-видимому, давало варианты в зависимости от диалекта или фонетической позиции, однако имеющийся материал не позволяет более точно установить позиции или выяснить диалектный характер отклонений.

Т а б л и ц а 2

О-ОСНОВЫ СР. РОДА

/вторично сюда вошли и основы ср. рода на согласные, которые внесли свои варианты формы/:

	а	в		с
		дол- го- слож- ные	крат- кослож- ные	
Sg.nom.	мѣ ¹ сто	чѣ ¹ сло	сѣ ¹ ло	морѣ ¹
gen.	мѣ ¹ ста	чѣ ¹ сла	сѣ ¹ ла	морѣ ¹
dat.	мѣ ¹ стоу	чѣ ¹ слоу	сѣ ¹ лоу	морѣ ¹
acc.	мѣ ¹ сто	чѣ ¹ сло	сѣ ¹ ло	морѣ, въ морѣ

Т а б л и ц а 2 (окончание)

	а	в		с
		дол- го- слож- ные	крат- кослож- ные	
instr.	мѣстомь	числомь	сѣломь	златомь (златомь)
loc.	мѣстѣ	числѣ	сѣлѣ	мори, въ мори
Pl.nom.	мѣста мѣста	числа	села	врата
gen.	мѣсть	числь	сѣль	вратѣ
dat.	мѣстомь	числомь	сѣломь	вратомь
acc.	мѣстамь	числа	сѣламь	брашномь
	мѣста		сѣла	врата
instr.	мѣсты	числы	сѣлы	враты
loc.	мѣстѣхъ	числѣхъ	сѣлѣхъ	въ морихъ, въ
	мѣстохъ мѣстахъ		сѣлохъ сѣлахъ	вратѣхъ
Du.nsm- acc.		крило		
gen.- loc.				
dat.- instr.		криломъ		

Известный нам материал текстов XIV в. не позволяет точно установить характер распределения в а.п. в, но более многочисленные факты рукописей середины XV в., позволяют думать, что это распределение зависело от количества корневого слога: основы с долгим корневым слогом проводили накоренное ударение мн. числа, у краткосложных основ в ном.-асс. pl.; сохранялось конечное ударение, распространявшееся и на косвенные падежи по мере распространения в них темы -а-.

Ср.: долгосложные - 1. лица /асс.pl., Зогр.сб. № 103, 334, Служ. Евф., 556, Воскр.Ев., 1606; Сб. № 19, 136, 156, 1266/; 2. чрѣсла /асс.pl., Вас. Вел., 194

85a, 85б; о а.п. *b* свидетельствуют чешск. *tříslo*, *stříslo*, словацк. *črieslo*/; 3. и крила /асс.пл., Дион. Ареоп., 101а/; 4. равна /adj. ном.пл., Вас. Вел. 100б/.

Краткосложные - 1. села /асс.пл., Воскр.Ев., 123б, Вас. Вел., 64а/; 2. ребра /асс.пл., Ев.Григ., 53б/, въ ребрахъ /loc.пл., Сб. № 19, 170б/; 3. и лнѣна /асс.пл., Сб. № 20, 31а/; 4. ѣ въ ложахъ /loc.пл., Пс.Кипр., 93б/; 5. плеча /асс.пл., Сб. № 19, 33а/; 6. и двѣра /adj., асс.пл., Сб. № 19, 63а/.

Самое это распределение не представляет чего-либо нового: оно является едва ли не праславянским и соответствует реликтовым фактам в чакавских и кайкавских диалектах /особенно в диалекте Ю. Крижанича, XVIII в./, но сохранение его вопреки болгарской ретракции ударения в этом типе основ может указывать на то, что ретракция не происходила с конечных долгих слогов.

Если принять, что в болгарском так же, как в сербско-хорватском на каком-то этапе произошло сокращение акутированных гласных, то будет понятна тенденция к распространению конечного ударения формы ном.-асс.пл. на основы а.п. *a*, в разной степени фиксируемая текстами XIV в. Этот процесс в конечном счете приводит к распространению ударения на окончаниях во мн. числе у всех производных основ, ср. р.: немногочисленная группа первоначально долго-сложных имен а.п. *b* подчиняется общей тенденции:

Вариантность ударения в формах instr.sing. и dat.пл. а.п. *c* отражает, вероятно, процесс распространения конечного ударения в этих формах /под влиянием ударения аналогичных форм в парадигме муж. рода?/. В текстах, связанных с деятельностью митрополита Киприана, конечное ударение этих форм проводится последовательно, тогда как в текстах "тырновской" группы преобладает накоренное ударение.

Варианты, заключенные в круглые скобки, отмечены в текстах "тырновской" группы. Они свидетельствуют об интенсивном процессе выравнивания акцента в этих формах, шедшем одновременно с процессом совпадения акцентных парадигм *b* и *c* $\bar{a}$ -основ в диалектах, отраженных в данных памятниках.

Другие типы основ, сливаясь с описанными группами, включаются в соответствующую акцентную парадигму той группы основ, в которую они переходят. В текстах отмечаются многочисленные реликты форм от *u*-основ, $\bar{u}$ -основ и основ на согласные, не составлявшие в этот период особых акцентных типов. Такие формы специально оговариваются в материале.

Т а б л и ц а 3
 ā-ОСНОВЫ /женск. род/

	a	b	c
Sing. nom	сѣла	женѧ	рѣка
gen.	силы	женѣ	рѣкѣ, ѡ воды
dat.	сѣлѣ	женѣ	рѣцѣ, (рѣцѣ)
acc.	сѣлѧ	женѧ	рѣкѧ (землѧ), на рѣкѧ
instr.	сѣлоѸ	женѡѸ	рѣкоѸ
loc.	сѣлѣ	женѣ	рѣцѣ
Pl. nom.	силы	женѣ, бѣды	рѣкѣ
gen.	силѣ	женѣ	рѣкѣ
dat.	силамѣ	женамѣ (женамѣ)	рѣкамѣ (рѣкамѣ)
acc.	силы	[стопы] бѣды	рѣкѣ, вѣ рѣкѣ
instr.	силами	женами (женами)	рѣками (рѣками)
loc.	силахѣ	женахѣ (женахѣ)	рѣкахѣ (рѣкахѣ)
Du. nom. -			
acc.	рыбѣ		рѣцѣ
gen.-loc.	рыбою		рѣкою
dat.-instr.			рѣкама

В целом акцентная система имени в восточных сред-неболгарских текстах характеризуется сильной выравненностью акцентных кривых а.п. с в различных типах склонения: ср. instr. sg. - конечное ударение распространяется на все типы склонения: градомѣ, златомѣ, зврѣмѣ, рѣкоѸ, чьстѣѸ /в праслав. реконструируются: *gōrdomъ, *zōltomъ, *zvērъmъ *rĕkojĕ, *ĕvs-tъjĕ/;

dat. pl. - конечное ударение распространяется на все типы склонения: градомѣ, брашномѣ, зврѣмѣ, рѣкамѣ, вѣшемѣ /в праславянском реконструируются: *gordomъ, *bōršъnomъ *zvērъmъ, *rĕkāmъ, *ĕbatъmъ/;
 loc. pl. - конечное ударение распространяется на все типы основ: бѣсѣхѣ, морихѣ, рѣкахѣ, лодѣхѣ /в праславянском реконструируются: *bĕsĕxъ, *mōrjixъ, *rĕkaxъ, *ljudъxъ/.

Напротив, в loc.sg. во всех типах основ, кроме ā-основ, распространяется форма-enclitomen: вѣ градѣ, вѣ градуу /вариант из u-основ/, вѣ мори, при печи

Т а б л и ц а 4

i-ОСНОВЫ

/Как особый тип склонения сохраняются лишь в именах жен.рода/

	а	б	с
Sing. nom	ра́ть	двѣрь	вѣщъ, и́ власть
gen.	ра́ти	двѣри	вѣщи, до вѣщи
dat.	ра́ти	двѣри	вѣщи, по плъти
acc.	ра́ть	двѣрь	вѣщъ, въ сласть
instr.	ра́тиѣ	двѣриѣ	чьстиѣ, властиѣ
loc.	ра́ти	двѣри	вѣщи, при печи
Pl. nom.	ра́ти	двѣри	вѣщи
gen.	ра́теи	двѣреи	вѣщеи
dat.	ра́темь	двѣремь	вѣщемь
acc.	ра́ти	двѣри	вѣщи, на вѣщи
instr.	ра́тьми	двѣрьми	вѣщми
loc.	ра́техъ	двѣрехъ	въ вѣщехъ

/в праславянском реконструируются: *gōrdě, *sadū, *mōrji, *pekti/.

Эта обобщенность акцентовки являясь, безусловно, в большей части восточноболгарской инновацией, отражает однако развитие тенденций, общих для ряда южнославянских диалектов и, возможно, частично восходит к доболгарскому состоянию /например, ударение loc. sg. на *и-* и *-i*, которое находит соответствие в кайкавской и словенской языковой области/.

В соответствии с указанным выше вторым типом модификации акцента в восточных среднеболгарских текстах сочетания форм имени с энклитиками показывают два типа акцентовки:

1. Если формой имени является форма-enclitomen, сохранившая в среднеболгарском ударение на основе⁴,

⁴ Следовательно, сюда не относятся праславянские формы-enclitomena, получившие в среднеболгарском конечное ударение, и тем самым потерявшие способность к проклитизации.

такое сочетание регулярно получает ударение на энклитике /отмечаемое вариет, реже каморой или оксией/.

2. Другие типы форм /формы а.п. *a*, а.п. *b*, окситонированные формы а.п. *c* и формы, получившие окситонезу в среднеболгарском/ отмечаются ударением на основе при обычной безударности энклитики⁵.

Ниже приводится материал из двух групп памятников /в основном/ XIV в.: 1. "тырновская" группа и 2. тексты, связываемые с деятельностью митрополита Киприана /"система Киприана"/. Из последних представлены примеры из Лествицы /Леств./ и Псалтыри - первый почерк /собственно псалтырь л л. 1-144, сокращ. Пс. Кипр./⁶, лишь в качестве исключения приводятся несколько примеров из других частей Псалтыри, писанных, по-видимому, первым почерком⁷.

1 Все эти тексты имеют спорадическую, иногда крайне редкую акцентовку, что значительно затрудняет анализ. Однако они являются древнейшими известными нам акцентуированными восточноболгарскими памятниками, и в них не наблюдается наслоения различных акцентных систем, что часто встречается в более поздних текстах, где контаминируются акцентовка писца и протографа. Кроме того более поздние восточноболгарские тексты /XV в. - система Гавриила и др./ не дают строгой системы ударения форм имени, что, может быть, связано с процессом развития анализизма и утратой форм косвенных падежей в живом языке.

5 В среднеболгарских текстах, особенно в "тырновской" группе на энклитиках иногда встречается второй знак ударения, отражающий, возможно, эмфатическое ударение усилительной частицы, но это наблюдается обычно при многосложных словах и если частицу отделяет от словесного ударения не менее одного слога. В этих случаях, по-видимому, нельзя исключать и возможность влияния практики акцентовки греческих /византийских/ текстов. Проблема такого влияния должна быть изучена особо.

6 Список источников и их сокращений см. в конце статьи.

7 Остальные почерки этого памятника показывают существенно отличающуюся акцентовку, идентифицировать ее с акцентовкой других памятников пока не удается, а сами эти части текста не дают достаточного материала для характеристики фразовых модификаций ударения.

А. Ф о р м ы с " п о д в и ж н ы м " а к ц е н т о м
/ е н с л о п о м е н а /

I. Сочетания с частицей *же*

а/ "Тырновская" группа текстов⁸

1. бѣ жѣ /ном. sg., Зогр. сб. № 103, 371, 375/ - форма-enclitomen a.п. с: ср.-болг. на ба /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 377//; съ бѣомъ /instr. sg., Леств., 170а/, бѣомъ /dat. pl., Хр.Манас., 23а//; ср. ст.-русск. на бога /Псалт., 73об./, предъ богомъ /ib., 86/ о бѣе /Новг. лет., 407//, на богы /Торж. XVI в., 256об./, см. Васильев, стр. 27. Ср. также открытый о в текстах, отмечающих закрытый ъ каморой: бѣгъ /Сборн., 267 об./, бѣгъ /Псалт., 153 об., 160 и др./, бѣга /Псалт., 148, 148 об./ и т.д., см. Васильев, стр. 24-25. Ср. также русск. диал. /Ряз./ бог, /Тотемск./ бох, бѣу, бѣот; схрв. бѣг, бѣга; словен. bŏg, bogā. /Ср. А II, 1 и А II, 23/.

2. каль жѣ /ном. sg., Толк. пс. 122а/ - форма-enclitomen a.п. с: ср.-болг. ѣ каль /ном. sg., Леств., 122б/, کالا /gen. sg. ib., 122б, 183а/, калѣ /dat. sg., ib., 121а/, каломъ /instr. sg., ib., 185б//; съ каломъ /instr. sg., ib., 205а//; ср. схрв. шток. kào, gen. sg., kàla, чак. kâl, gen. sg. kâla, словен. kât, чешск. kal, словак. kal, кашуб. kwł, gen. sg. kału, loc. sg. kałi.

3. сам жѣ /ном. sg., м., Зогр. сб. № 103, 382/ - форма-enclitomen: ср. ср.-болг. /макед.?/ ѣ самъ /ном. sg. м., О письм., 19а//, ѣ сами /ном. pl., ib., 36а//; др.-русск. ѣ сами /ном. pl. м., Чуд.Нов.Зав., 763, 1032, 1513// ѣ самā /ном. sg. f., ib., 1032//, самоу же /dat. sg. м., ib., 771//; схрв. чак. sām, sāma, sāmō; pl. sāmi, sāme; adv. nāsami 'отдельно, в одиночку'; словен. sām, sāma, samō /< *sā-mo//; чешск. sām, sama, samo /Ср. А II, 6/.

4. гладь жѣ /acc. sg., Толк. пс., 113б/ - форма-enclitomen a.п. с: ср.-болг. гладемъ /instr. sg.,

8

В приводимых сравнениях из текстов "тырновской" группы представлены лишь одно- и двусложные формы. В сочетаниях, состоящих из форм с тремя и более слогами, соотношение мотивированных и немотивированных акцентным типом имени ударений значительно изменяется, по-видимому, в результате развития "эмфатического" ударения усилительных частиц *же*, *бо*. В текстах "системы Киприана" такое "эмфатическое" ударение сравнительно редко.

Зогр. сб. № 103, 370, 377/ ѿгладѣмъ /instr. sg., Леств., 146/; совр. болг. гладѣт, русск. голод, gen. sg. голода; укр. голод, gen. sg. голоду; схрв. глад, gen. sg. глада /m/ и глад, gen. sg. глади /f/; словен. glād; чешск. hlad, словацк. hlad, польск. głód, gen. sg. głodu; в.-луж. htód, gen. sg. hloda.

5. Црь же /nom. sg., Зогр. сб., № 103, 433/, црѣ же /acc. sg., Толк. пс., 73a/ - формы-enclitomena а.п. с: ср.-болг. царь /nom. sg., Хр. Манас, 226/, ѿ цареви /dat. sg., Пс.Кипр., 1416/, црѣи /gen. pl., Леств., 906, Пс.Кипр., 396/, црѣи /gen. pl., Пс. Кипр., 67a, 81a/, црѣмь /dat. pl., Служ. Евф., 476/, црѣмь /dat. pl., Леств., 1446/. Расхождение акцентировки этого слова в разных славянских языках, по-видимому, объясняется неисконно славянским характером его.

6. ноць же /им.ед., Толк. пс., 70a/ - форма-enclitomena а.п. с: ср.-болг. Нощѣ ѿ /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 373/, нощѣ /instr. sg., Пс.Кипр., 96a/, въ нощѣ /loc. pl., Пс.Кипр., 120a/ и зап.ср.-болг. въ ноць /acc. sg., Поуч. Ис.Сир., 93a/, въ нощи /loc. sg., ib., 111a/; тот же тип отражен и в др.-русск. /в Чуд. Нов.Зав./. В этом случае первое ударение следует считать словарным. Однако, колебания в акц. парадигме в зап. ср.-болг., например, ѿ нощѣи /gen. pl., Поуч. Ис.Сир., 926/ и некоторые особенности отражения в производных могут говорить о процессе перехода этого слова из а.п. b в а.п. с. В этом случае двойное ударение может говорить о вариантности парадигмы в речи писца.

7. бѣсѣ же /nom. sg., Мин. № 678, 527a/, бѣсѣ же /nom. sg., Мин. № 678, 527б/, бѣси же /nom. pl., Толк. пс., 606/ - формы-enclitomena а.п. с: ср.-болг. бѣсь /nom. sg., Зогр. сб. № 103, 376/, бѣсьмь /instr. sg., ib., 335/, бѣси /nom. pl., ib., 372/, бѣсьмь /gen. pl., ib., 374, 377/, бѣсы /acc. pl., ib., 376/ и в киприановской группе текстов - бѣсьмь /dat. pl., Леств., 516, 117a, 1296 и др./, бѣсовѣмь /dat. pl., Леств., 28a/, въ бѣсѣ /loc. pl., Леств., 211a/. Ср. также: совр. болг. бесѣт; др.-русск. да бѣса /acc. sg., Чуд. Нов.Зав., 201/, ѿ бѣси /nom pl., ib., 323/, ѿ бѣси /nom. pl., ib., 814/, бѣсы /acc. pl., ib., 64, 74, 174/, ѿ бѣсы /acc. pl., ib., 171/, совр.русск. бес, gen. sg. бѣса, с выравниванием ударения: gen. pl. бѣсов, dat. pl. бѣсам /у А.С. Пушкина еще: gen. pl. бесов, наряду с бѣсов, dat. pl. бесам, вопреки СЯП/; укр. бѣс, gen. sg. бѣса, pl. бѣси, gen. pl. бѣсів; схрв. бѣс, gen. sg. бѣса; словен. бѣс; чешск. бѣс, словацк. бѣс. Неясен

рефлекс долготы в лехитских: ст.-польск. *biés*, gen. sg. *biésa*; кашубск. *b'és*, gen. sg. *b'ésa* /переход в а.п. *b* ?/. Ср. А I, 25.

8. зѣбы жѣ /асс. pl., Толк. пс., 14а/ - форма-енклиномен а.п.с; ср. др.-русск. зѣбы /instr. pl., Чуд.Нов.Зав., 21¹/, совр.русск. зѣб, gen. sg. зѣба; pl. зѣбы, gen. pl. зѣбѣ; болг. зѣбѣт; схрв. зѣб, gen. sg. зѣба; словен. зѣб; чешск. *zib*, словацк. *zib*, польск. *zqb*, gen. sg. *zqbu*.

9. сѣна жѣ /асс. sg., Толк. пс., 43а/ - форма-енклиномен а.п.с: ср.-болг. /макед. ?/ вѣ сѣна /асс. sg., О письм., 19а/, ст.-русск. за сына /Улож., 239 об., см. Черных, стр. 300/, схрв. *š sēna* /Vudm., 167²¹/. Об акцентной парадигме в целом см. следующий пример.

10. сѣны жѣ /асс. pl., Толк. пс., 91б/ - форма-енклиномен а.п.с: ср. совр. болг. *синѣт*, схрв. *сѣн*, gen. sg. *сѣна*, словен. *sēn*, gen. sg. *sēna*, *sēni*; чешск. *syn*, словацк. *syn*; форма асс. pl. восстанавливается с "неустойчивым" акцентом /"циркумфлекс"/, т.е. является энклиноменом: *sēny.

11. другѣ жѣ /dat. sg., Служ. Евф., 116а/, дрѣзи жѣ /nom. pl., Зогр. сб. № 103; 334, трижды/ - формы-енклиномена а.п.с, ср. др.-русск. друѣга /асс.-gen. sg. m., Чуд.Нов.Зав., 823¹/, на друѣга /асс. sg. m., ib., 109³/, чл. ф. i другѣм /ib., 30¹/; ср. также совр. русск. *другѣи*, словен. *druž*, чешск. *drůhŭ*, словацк. *drůhŭ*, кашуб. словинцк. *dręgi*.

12. кнѣзи жѣ /nom. pl., Зогр. сб. № 103, 379/ - первое ударение словарное, форма-енклиномен а.п.с, ср. ср.-болг. кнѣзѣм /instr. sg. Леств., 245б/, др.-русск. ѣ кнѣзи /nom. pl., Чуд. Нов. Зав., 40²/, кнѣзи /loc. sg., ib., 7⁴/, со кнѣзми /instr. pl., ib., 68²/, ср. также: схрв. *kněz*, gen. sg. *kněza*; словен. *kněz*; др.-чешск. *kněz*, словацк. *knaz*; польск. *ksiądz*, мн. *księżu* и *księdzowu*.

13. ѣ водѣ жѣ /асс. sg., Зогр. сб. № 103, 372/ - форма-енклиномен а.п.с, ср.-болг. ѣ воды /gen. sg., Воскр. Ев., 162а, 170а/, водѣ /асс. sg., ib., 19б, 170б, 182б/, воды /nom.-асс. pl., ib., 167а, 175б/. Отражение в других славянских языках см. в следующем примере.

14. воды жѣ /nom. pl., Толк. пс., 66б/ - форма-енклиномен а.п.с /акцентовку в ср.-болг. см. в предшествующем примере/, ср. в ст.-русск. текстах, отмечающих закрытое ѣ каморой: водѣ /асс. sg., Сборн. 14 об., 179 об./, воды /pl., ib., 15 об., 142 об./, также ст.-русск. формы с энклизой: за водѣ /асс. sg., Лет., 272 об./, на водѣ /асс. sg., Новг.

лет., 621/, по воду /асс. sg., Алф., 89/, на воды /асс. pl., Мин. 1608 г., 150/ /см. Васильев, стр. 32-33/, также в совр. русск.: вода́, асс. sg. во́ду, на́ воду, pl. во́ды, на́ воды; схрв. во́да, асс. sg. во́ду, на́ воду.

15. землѧ же /асс. sg., Служ. Евф., 1056/ - форма-enclitomen а. п. с, ср. ср.-болг. на́ землѧ /асс. sg., Воскр. ев., 167а/, землѧ /асс. sg., Служ. Евф., 142а; Воскр. ев., 167а/, ср. также др.-русск. землѧ же /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 63²/, на́ землю /асс. sg., ib., 65²/, и́ землю /асс. sg., ib., 61¹/ и т.д. Акцентную парадигму с показывают и другие слав. языки /см. Иллич-Свитыч, § 41/.

16. слнце же /ном. sg., Толк. пс., 71а/, - вероятно, а. п. с./Диалектный переход из а. п. а? Ср. болг. диал. /Видин/ *сълнце-сълнице* /СбНУ XIX, стр. 16/ и кайк.-чак. XVII в. /Ю. Крижанич/ *на војнци* /loc. sg., Пол. 47/.

17. тѣло же /Служ. Евф., 104а/ - форма-enclitomen, а. п. с, ср. ст.-макед. /?/ съ тѣло /О письм., 70а/, ѡ тѣлѣ /ib., 30а/, и́ тѣло /ib., 61а/; ср.-болг. /вост./ тѣло /ном. sg., Служ. Евф., 186, 226/, и́ тѣлѣмь /instr. sg., ib., 66а/, и́ тѣлѣмь /dat. pl., ib., 836/; др.-русск. тѣло /асс. sg., Чуд. Нов. Зав., 51³/, по тѣлоу /dat. sg., ib., 116²/, телеса́ /ном. pl., ib., 51³/ и др., а также форму с подобным же переносом в Чуд. Нов. Зав. тѣло же /асс. sg., 146²/. Ср. также схрв. *тѣло*, слов. *teľô* (<*tĕlo), чешск. *tĕlo*, словацк. *teľo*, польск. диал. *śaċo* (*Kisata*, стр. 165). Над Ъ отмечено словарное ударение.

18. къ златѣ же /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 379/, злата же /gen. sg., Григ. № 1703, 1а/ - формы-enclitomena а. п. с, ср. русск. зóлото, диал. на́ золоте, нод́ золотом /Васильев, стр. 36/, укр. зóлото, схрв. злѣто, словен. *zlatô*, чешск. *zlato* словацк. *zlato*, польск. *złoto*, в.-луж. *zloto*. В случаях: Злато же /асс./ Зогр. сб. № 103, 379; злато ли /ном./ Воскр. Ев., 476 - отражено словарное ударение.

19. волно же /асс. sg. n., Нор. пс., 21а/ - форма-enclitomen а. п. с, ср. словен. *voľjān, voľjānā*.

Однако первоначален, вероятно, тип D, ср. др.-русск. волно́ /асс. sg. n., Чуд. Нов. Зав., 85⁴/, ст.-русск. волень /Улож., 69а/, вольно /Улож., 36, 34а/; вѡлна /Псалт., 173а/, вѡлнѣю /Сборн., 36а/, вѡлно́ /ib., 766/; волень Псалт. /см. Васильев, стр. 91/; словен. вариант *voľjān, voľjānā*. В болгарском, вероятно, переход в а. п. с, параллельный подобным переходам в других славянских языках, ср. совр. русск. *волен, вольна́, вольно* и др.

20. ни како жè /Зогр. сб. № 103, 381/ - форма-enclitomen а. п. с, ср.-болг. њ како /Зогр. сб. № 103, 421/; ср. др.-русск. како /adv., Чуд. Нов. Зав., 1291/, какоу /acc. sg. f., ib., 883/, какá /acc. pl. n., ib., 1394/, њ кацѣмъ, њ кацѣмъ /dat. pl. m., ib., 1353/, кацѣ /nom. pl. m., ib., 1323/, ср. также совр. русскую чл. ф. *какой* с конечным ударением и др.-чешск. *kačŭ* с краткостью корневого гласного. В словен. также рефлекс парадигмы *s:kâk, kačô* (<*kâ-ko). /Ср. А I, 35 и А II, 13/.

21. гакоже /Зогр. сб. № 103, 334, 371, 372, 373 и др./ - форма-enclitomen а. п. с, ср. ср.-болг. њ гако /Служ. Евф., 1196/, укр. чл. ф. *який*, схрв. *ják, jáka, jáko*; чешск. *jak, jako*. /Ср. А II, 14/.

22. ннѣ же /Зогр. сб. № 103, 373/ - наречие-enclitomen; ср. др.-русск. *ннѣ бо* /Чуд. Нов. Зав., 1221/, др.-чешск. *nyně*, чешск. *nyň*; кайк.-чак. XVIII в. /Ю. Крижанич/ *niné* /Пол. 20/; ср. также лит. *tnaĩ*, др.-инд. *tīnāt*.

23. кротак же /nom. sg. m., Зогр. сб. № 103, 379/ - форма-enclitomen а. п. с, ср. ср.-болг. крокъ /acc. pl. m., Леств., 996/, чл. ф. краткѣи /Зогр. сб. № 103, 373/; краткѣма /instr. du. f., ib., 374/ њ крокъмъ /dat. pl., Леств., 1046/, ст.-русск. не кротци /Пал. XVI в., 182; Тр. П. 1589 г., 293 об./, чл. ф. краткѣи /Пал. XVI в., 133/; к'роткѣи /Новг. лет., 574 об./, кроткаго /Ап. 1564 г., 65 об./ /см. Васильев, стр. 46/, совр. русск. *крóток, кротка, крóтко*; словен. *krotâk, krotka* /при вторичном варианте *krótak, krótka*/, кайк.-чак. /Ю. Крижанич/ *Крóток* /Гр., 55/. Следует оговориться, что подвижность ударения в этом слове не была, вероятно, праславянской: западноболгарский текст Поуч. Ис. Сир. 1381 г., в наибольшей степени сохраняющий акцентовку этого типа прилагательных, свидетельствует скорей о неподвижности ударения в этом слове. Об этом же говорят, по-видимому, специфический рефлекс в ст.-польск. *krótki* и накоренное ударение в укр. /Желеховский/ *крóткий*. О принципах реконструкции акцентных парадигм в прилагательных на -ѣк- см. Дыбо, Акц. и слов., стр. 155-158, подробности в подготавливаемой работе "Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском".

б/ Тексты "системы Киприана"

24. дшѣ же /acc. sg., Леств., 46/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. /зап./ њ дшѣ /acc. sg., Поуч. Ис. Сир., 96/, на дшѣ /acc. sg., ib., 35a/ дшѣмъ /dat. pl., ib., 11a/, њ дши /dat. sg., ib., 386/, а также с специфической для этой основы

формой-энклينوменом местного падежа: в' дѣ|ши /Поч. Ис. Сир., 1176/, в' дши /ib., 24а, 28а, 29б, 31а, 45б, 93б, 117а, 122а, 125б и др./ . Ср. также русск. *душа*, асс. sg. *дѹшу, нѹ душу*; схрв. *дѹша*, dat. sg. *дѹши*, асс. sg. *дѹшу*, ном. pl. *дѹше*; чешск. *duše*, словацк. *duša*.

25. бѣсь же /ном. sg., Леств., 121а/ - форма-энклينوмен а. п. с; там же: бѣсь /ном. sg., Леств., 231а/, бѣсомь /instr. sing., ib., 78а, 162а/, бѣ|си /ном. pl., ib., 191б/, бѣсове /ном. pl., ib., 185а/, ѿ бѣсовь /gen. pl., ib., 143б и др./, бѣсомь /dat. pl., ib., 51б и др./, бѣсовомь /dat. pl., ib., 28а и др./, в' бѣсь /loc. pl., ib., 211а/. Аналогичная акцентовка в текстах "тырновской" группы, см. А1, 7, там же отражение в других славянских языках.

26. гнѣвъ же /ном. sg., Леств., 98б/ - форма-энклينوмен а. п. с: ср.-болг. гнѣва /gen. sg., Зогр. св., 23/, гнѣ|въ /асс.: sg., Леств., 88б/, гнѣвомь /instr. sg., Леств., 69а/, съ гнѣвомь /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 373/; макед. /?/ в' гнѣвъ /loc. sg., О письм., 61а/, в' гнѣ /асс.?sg., ib., 61а/; ср. также ст.-русск. со гнѣво /Сборн., 308 об. /Васильев, стр. 56/, болг. гнѣв, чл. ф. гневѹ; схрв. диал. /Озриничи/ гнѣв, gen. sg. гнѣва; /поцерский/ гнѣв, gen. sg. гнѣва; кайк.-чак. XVII в. /Ю. Крижанич/ гнѣв /Гр., 171/, нѹ гнѣв /Вып. III, 60/, из гнѣва /Вып. III, 64/, зь гнѣвом /Гр., 118/. Реконструкцию а. п. с подтверждают, или, во всяком случае, не противоречат ей западнославянские: чешск. *hněv*, словацк. *hněv*, кашубск. *gněw*, gen. sg. *gněwici*. Однако нормат. схрв. *gněv*, словен. *gněv*, gen. sg. *gněva*, что, по-видимому, вторично и требует особого объяснения.

27. гѣ же /ном. sg., Пс. Кипр., 87а/ - форма-энклينوмен а. п. с, ср. болг. *гѣспод*, укр. /Желеховский/ *гѣсподь*, gen. sg. *гѣспода*; схрв. *гѣспѣд*, gen. sg. *гѣспода*, словен. *gospōd* (< *gōspōdy). Специфика восточнославянского варианта русск. *гѣсподь*, gen. sg. *гѣспода*, вос. sg. *гѣсподи* и укр. /Гринченко/ *гѣсподь*, gen. sg. *гѣспода* требует объяснения.

28. мѣх же /ном. sg., Леств., 77а/, мѣхъ|же /ном. sg., Леств., 150а-б/, мѣхъ же /dat. sg., Леств., 110б/ - формы-энклिनomena а. п. с: ср.-болг. мѣхъ /ном. sg., Зогр. сб. № 103, 371/, мѣхъ /ном. sg., Леств., 43а, 44б, 59а/, мѣжа /gen. sg., Зогр. сб. № 103; 373, bis/, мѣжоу /dat. sg., Воскр. ев., 130б/; мѣжеи /gen. pl., Леств., 98а/; с мѣжи /instr. pl., Воскр. ев., 130б/; ср. макед. /?/ формы с проклитиками: и моужь /О письм., 29б/, и мѣжь /ib., 62б/ и

моужа /ib., 296/, ѿ моужи /loc. sg., ib., 206/; ср. также др.-русск. без моужа /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 110⁴/, ѿ моужи /loc. sg., ib., 64²/, мѹжи /nom. pl., ib., 81/, ѿ моужи /nom. pl., 99³/, моужий /gen. pl., ib., 114³/; с моужи /instr. pl., ib., 33³/; совр. русск. муж, gen. sg. мужа, pl. мужи, gen. pl. мужей; болг. чл. ф. мъжѣт; схрв. муж, gen. sg. мужа; словен. моѹѣ, gen. sg. моѹѣ (< *moѹza); чешск. muž, словацк. muž, польск. mąż, gen. sg. męża. Во втором примере каморой, вероятно, отмечено словарное ударение.

29. ѿ свѣта же /gen. sg., Леств., 121a/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. /вост./ свѣ /nom. sg., Служ. Евф., 142a, 1466/, свѣта /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 335 и др./, свѣтѹ /dat. sg., ib., 375/, къ свѣтѹ /dat. sg., ib., 379/, свѣтомь /instr. sg., ib., 336/, ср. зап. ср.-болг. ѿ свѣ /acc. sg., Поуч. Ис. Сир., 81a/, ѿ свѣта /gen. sg., ib., 36a/, въ свѣтѹ /loc. sg., ib., 136/; макед. /?/ на свѣ /acc. sg., О письм., 53a/; ср. также: др.-русск. ѿ свѣтѹ /loc. sg., Чуд. Нов. Зав., 41²/, при свѣтѹ /loc. sg., ib., 24²/, болг. чл. ф. светѣт, схрв. свѣт, gen. sg. свѣта, словен. svet, gen. sg. svetā, чешск. svět, словацк. svet, польск. диал. śfat, śfatu, ve śfece /Kusača, стр. 227, 264/. /Ср. А II, 3/.

30. на гла же /acc. sg., Пс. Кипр., 1616/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. /вост./ гласа /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 373/, гласѹ /dat. sg., ib., 374/, гласомь /instr. sg., Леств., 32a, 2766/; макед. /?/ по глау /dat. sg., О письм., 6a, 57a/; ср. также русск. гóлос, gen. sg. голоса, gen. pl. голосов, dat. pl. голосам; болг. чл. ф. гласѣт; схрв. глас, gen. sg. гласа, словен. glās, gen. sg. glāsa, glasī, чешск. hlas, словацк. hlas, польск. głos, в.-луж. hśós, gen. sg. hśosa, hśosi.

31. враши же /nom. pl., Пс. Кипр., 1356/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. /вост./ врагъ /nom. sg., Зогр. сб. № 103, 373/, врага /acc. sg., Воскр. ев., 96/, враши /nom. pl., Леств., 626/, враговъ /gen. pl., Григ. № 1703, 66, Толк. пс., 136/ врагы /acc. pl., Леств., 18a/, ср. русск. ворог, gen. sg. ворога, укр. ворог, gen. sg. ворога, болг. враг, чл. ф. враг; схрв. враг, gen. sg. врага; словен. vrāg, чешск. vrag, словацк. vrah, польск. wróg, gen. sg. vroga.

32. нбо же /nom. sg., Пс. Кипр., 307a/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. /вост./ на нбѹ /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 337/, на небесехъ /loc. pl. Нор. пс., 14a/; ср. русск. нѣбо, gen. sg. нѣба, acc.

sg. *на́ небо*, pl. *небеса́*; укр. *не́бо*, gen. sg. *не́ба*; pl. *небеса́* и *неба́*; схрв. *не́бо*, pl. *небе́са*; словен. *nebô* (< *nebo).

33. слово|же /nom. sg., Леств., 1846/ - форма-enclitomen a. п. с: ср.-болг. слово /nom. sg., Леств., 10а, bis, 19а, 226, 286/, слова /gen. sg., ib., 36, 27а, 44а/, словоу /dat. sg., Служ. Евф., 83а/, и словеси /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 336/, слово /acc. sg., Леств., 86, 106 и др./, словомъ /instr. sg., ib., 37а, 486/ и словомь /instr. sg., ib., 286/, словь /loc. sg., ib., 58а/, ѿ словесъ /gen. pl., Воскр. ев., 246/, ѿ словеси /instr. pl., Служ. Евф., 101а/, ѿ словехъ /loc. pl., Поуч. Ис. Сир., 20а/, ср.-макед. /?/ въ словь /loc. sg., О письм., 36, bis, 46, 66, 7а, 69а/; др.-русск. слова /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 672/, словоу /dat. sg., ib., 682/, ни слово /instr. sg., ib., 134⁴/, о словеси /loc. sg., ib., 691/, словеса /acc. pl., ib., 104/, словеси /instr. pl., ib., 692/; ср. также открытое о в старорусских текстах, отмечающих закрытое ѿ каморой, и в диалектах: ст.-русск. слово, русск. диал. /Ряз./ слово /Васильев, стр. 36/; русск. литерат. *на слово*; схрв. *слово*, *од слова*, *од слова*; словен. *slովô* (< *slōvo), nom. pl. *slովeса*.

34. срѣ|дца же /gen. sg., Леств., 95а-б/, срѣѣ же /dat. sg., Леств., 82а/ - формы-enclitomena a. п. с: ср.-болг. /вост./ срѣ|дца /gen. sg., Леств., 97а/, /зап./, и срѣца /gen. sg., Поуч. Ис. Сир., 70а/, /вост./ срѣцемъ /instr. sg., Леств., 376, 92а/, /зап./ въ срѣци /loc. sg., Поуч. Ис. Сир., 8а, 22а, 27а, 29а, 306 и др./; макед. /?/ въ срѣце /acc. sg., О письм., 21а/; ср. русск. *сѣрдце*, *на сѣрдце*, pl. *сѣрдца*, ср. также др.-русск. *срѣца* /acc. pl., Чуд. Нов. Зав., 1332/, схрв. *срѣце*, *зѣ срѣце*, *ѹ срѣцу*; словен. *sręcę* (< *srędce < *sręrdьce). /Ср. А II, 10/.

35. ка|ко же /adv., Леств., 118а/, ни како же /adv., Леств., 20а, 164а/, како же ли /adv., Леств. 161а/ - наречие-enclitomen, форма прилагательного a. п. с./См. А I, 20, ср. также А II, 13/.

II. Сочетания с частицей бо

а/ "Тырновская" группа текстов

1. бѣ бѣ /nom. sg., Толк. пс., 146а/ - форма-enclitomen a. п. с /См. А I, 1, ср. также А II, 23/.

2. гром бѣ /nom. sg., Толк. пс., 64а/ - форма-enclitomen a. п. с: ср. совр. болг. *грѣм*, чл. ф. *грѣма*; ст.-русск. *отъ грому* /Новг. лет., 467 об./, а

также открытый *o* в текстах, отмечающих закрытый *ô* камерой: грѣмъ /Сборн., 112 об./, грѣми /ib., 283/ - и в диалектах, различающих два типа *o*: тотемск. *grôt* /См. Васильев, стр. 27, 24, 25/, чему соответствует и акцентовка в совр. русск. грѣм, gen. грѣма, pl. грѣмы, gen. pl. грѣмов, укр. грѣм, gen. sg. грѣму; схрв. грѣм, gen. sg. грѣма; словен. *grôt* /при вторичном варианте: *grôt, grôta Dol.*/.

3. свѣтъ бѣ /асс. sg., Толк. пс., 176/, свѣт'бѣ /ном. sg., ib., 75a/ - форма-enclitomen а. п. с. /См. А I, 29/.

4. лѣсть бѣ /асс. sg., Толк. пс., 1256/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. лѣсть /ном. sg., Пс. Кипр., 30a/, лѣсть /асс. sg., Пс. Кипр., 456, 95a/, лѣстѣмь /dat. pl., Леств., 133a/; др.-русск. на лѣсть /асс. sg., Чуд. Нов. Зав., 92¹/, лѣстью /instr. sg., ib., 874/, о лѣсти /loc. sg., ib., 921/; схрв. лѣст, gen. sg. лѣсти; словен. *lâst*, gen. sg. *lâsti* / с неясным рефлексом в ном. sg./; в.-луж. *lesć*, gen. sg. *lesće* / О в.-луж. рефлексе см. Дыбо ВЛ и Дыбо О нек./.

5. кровь бѣ /ном. sg., Толк. пс., 1496/ - форма-enclitomen а. п. с: макед. /?/ ѿ крови /gen. sg., О письм., 576/, въ кровь /асс. sg., ib., 68a/, въ крови /loc. sg., ib., 516/; ср. др.-русск. до крове /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 334/, и крови /gen. sg., ib., 692/; совр. русск. кровъ, gen. sg. крови, до крови, loc. sg. на крови; схрв. крѣ, gen. sg. крѣи; словен. *krû*, *krûv*, gen. sg. *krûvi*; словацк. *krv*.

6. сам бѣ /ном. sg. м., Зогр. сб. № 103, 376/ - форма-enclitomen а. п. с /см. А I, 3/.

7. Паки бѣ /adv., Зогр. сб. № 103, 337/ - форма-enclitomen, ср. др.-русск. паки /Чуд. Нов. Зав., 1284/, паки ли /ib., 1211, с аналогичной проклитизой/, ср. также русск. церк.-слав. опаки /Ягич, стр. 623⁹/, русск. диал. opak, опакo; укр. opak; болг. opak, опакo; схрв. пак, opak; кайк.-чак. XVII в. /Ю. Крижанич/ пак /Гр., 118/, на opak /Гр., 118/; словен. на ôpak (< *nâ opakъ).

8. без страха бѣ /gen. sg., Толк. пс., 1536/ - форма-enclitomen а. п. с: ср.-болг. страха /gen. sg., Пс. Кипр., 12a, 46a/, съ страхѣмь /instr. sg., Служ. Евф., 82a и др./, въ страсѣ /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 371/, а также зап. ср.-болг. и стра /ном. sg., Поуч. Ис. Сир., 25a/, и съ страхѣмь /instr. sg., ib., 8a/, ѿ|страсѣ /loc. sg., ib., 236/; ср. совр. болг. чл. ф. *страха*; др.-русск. страха /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 1003/, страха же /gen. sg., ib., 851/, по страху /dat. sg., ib., 1424/, ст.-

русск. /XVIII в./ со́ страхѡ /instr. sg., Хрон., стр. 4/, ѡ́ страха /gen. sg., ib., стр. 25/, схрв. *strāx*, *strāxa* (< *strāxa), словен. *strāh*, *strāha*, *strahū*; чешск. *strach*, словацк. *strach*.

9. ѡ́къ бѡ́ /асс. sg., Толк. пс., 24а/ - форма-ен- clinomen а. п. с: ср.-болг. ѡ́ко /nom. sg., Воскр. ев., 11а, 36а, 40б/, ѡ́ко /nom. sg., Леств., 145б/, ѡ́ко /асс. sg., Служ. Евф., 81б/, ѡ́комь /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 374/, ѡ́комь /instr. sg., Леств., 38а, 186б, Пс. Кипр., 89б/ при сохранении в качестве факультативного варианта формы-энклиномена тв. падежа ед. ч. в текстах "тырновской" группы ѡ́комь /instr. sg., Воскр. ев., 36а/, ѡ́комь /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 378/, ср. зап. ср.-болг. ѡ́ка /gen. sg., Поуч. Ис. Сир., 32б/, ѡ́чесѣ /loc. pl., ib., 122а/; ср. также схрв. ѡ́ко, ѡ́ око, ѡ́з ока; словен. *okō*, gen. sg. *okōsa* (< *okō, *okōs-e).

10. срѣце бѡ́ /nom. sg., Толк. пс., 77а/ - форма- enclinomen а. п. с /см. А I, 34/.

11. пѣтъ|бѡ́ /асс. sg., Толк. пс., 142а/ - форма- enclinomen а. п. с: ср. макед. /?/ за петоу /асс. sg., О письм., 65б/; ср. также схрв. *pěta*, асс. sg. *pětu*; словен. *pěta*, асс. sg. *pětō*; чешск. *pata*, словацк. *päta*, польск. *pięta*. Ударение в совр. русск. *пя́та*, асс. sg. *пя́ту*, по-видимому, вторично.

12. рѣцѣ|бѡ́ /асс. du., Толк. пс., 80б/ - форма- enclinomen а. п. с: ср.-болг. рѣкы /gen. sg., Служ. Евф., 54б/; ѡ́з рѣкы /gen. sg., Толк. пс., 77б/, рѣцѣ /dat. sg., Воскр. ев., 14а/, рѣкѣ /асс. sg., Зогр. сб. № 103, 334 и др./, рѣкоѣ /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 334 и др./, въ рѣцѣ /loc. sg., Зогр. св., 2/, рѣкы /асс. pl., Зогр. сб. № 103, 372/, въ рѣкы /асс. pl., ib., 371/, рѣ|ка́ми /instr. pl., Воскр. ев., 75б/, рѣцѣ /nom.-асс. du., Воскр. ев., 36а, 45а, 102б/, рѣкѣ /gen.-loc. du., Толк. пс., 67а/, рѣкама /dat.-instr. du., Зогр. сб. № 103, 370, 433/; ср. также др.-русск. і рѣка́ /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 292/, за рѣкѣ /асс. sg., ib., 191/, роуцѣ /nom.-асс. du., ib., 523, 62, 634/, ѡ́ роуцѣ /nom.-асс. du., ib., 474/, роукама /dat.-instr. du., ib., 594/, для характера формы nom.-асс. du., у *ā*-основ а. п. с ср. также др.-русск. на нозѣ /nom.-асс. du., Чуд. Нов. Зав., 303, 682/, ѡ́ нозѣ /nom.-асс. du., ib., 411/; совр. русск. *рука́*, асс. sg. *ру́ку*; укр. *рука́*, асс. sg. *ру́ку*; схрв. *ruka*, асс. sg. *руку*; чешск. *ruka*, словацк. *ruka*; польск. *reka*.

13. како бѡ́ /adv., Толк. пс., 86а, 75б, 103а, 153а/, како бѡ́ /adv., Григ. № 1703, 3а/ - форма-

enclinenen a. п. с местоимения-прилагательного.
/См. А I, 20/. Отмеченное на основе во втором при-
мере ударение, по-видимому, словарное /ср. А I, 20
и А I, 35/.

14. *ѣако бѣ* /Толк. пс., 776/ - форма-enclinenen
а. п. с /См. А I, 21/.

15. тако бѣ /adv., Толк. пс., 41а, 50а, 786, 876,
96а, 142а, 147а/ - форма-enclinenen а. п. с местои-
мения-прилагательного: не тако /Нор. пс., 136, bis/
и тако /Сб. № 19, 796/; ср. др.-русск. тако /adv.,
Чуд. Нов. Зав., 233/, не тако /ib., 126²/, такѣ
/асс. sg. f., 62/, такá же /асс. pl. n., 133¹/, а
также ударение аналогичного сочетания с частицей
бо: тако бѣ /Чуд. Нов. Зав., 43/; словен. *takô*
(*< *tako*). Ср. также чл. форму: русск. *такѡй*, укр.
такій, чешск. *taký*, словацк. *taký*.

16. блго бѣ /ном. sg. n., Толк. пс., 153а/ - фор-
ма-enclinenen а. п. с: ср.-болг. въ блгѣ /асс. sg.,
п., Зогр. сб. № 103, 374/, въ блá|го /Пс. Кипр.,
78а/, макед. /?/ въ блазѣ /loc. sg. n., О письм. 636/,
ср. ср.-болг. чл. ф. бла|гѡи /Нор. пс. 265а/, блгѣи
/Леств. 1906/; ср. также укр. *бѡлого*, схрв. *благ*,
благѡ; словен. *blâg*, *blagô* (*< *bôlgo*); чешск. *blahý*,
blaho; польск. *blogi*.

17. лѣпо бѣ /adv., , Толк. пс., 147а/ - форма-encl-
inenen а. п. с: др.-русск. лѣпо /Чуд. Нов. Зав.,
68¹/, лѣпо|ли /ib., 112⁴/, ср. также схрв. *лѣп*, *лѣ-*
па, adv. *лѣпо*; словен. *lêp*, *lêpa*; чешск. *lery*, сло-
вацк. *lery*.

18. тврѣдо бѣ /асс. sg. n., Толк. пс., 126а/ -
форма-enclinenen а. п. с: ср.-болг. чл. форма твѣ|
рдѣа /ном. sg. f., Леств., 184а-б/; ср. др.-русск.
тврѣдо /adv., Чуд. Нов. Зав., 74³/, а не тврѣ-
ды /gen. sg. f., ib., 144³, с вторичным распростра-
нением энклизы/, чл. ф. тврѣдѣи /ib., 87⁴/; укр.
твердій; схрв. *тврѣд*, *тврѣда* (*< а. п. с* или *б*), чак.
/Нови/ *tvrd*, *tvrdà*, *tvrdô*; словен. *tr̄d*, *tr̄da*; сло-
вацк. *tvrdý*, польск. диал. *tfardà* (f), *tfardo* /adv.,
Kusała, стр. 46/.

19. не тѣкмо бѣ /Толк. пс., 276/, не тѣкмо бѣ
/ib., 536/, не тѣкмо|бѣ /Толк. пс., 706/, не тѣкмо|
бѣ /ib., 153а/ - форма-enclinenen а. п. с /первоначаль-
но, вероятно, форма прилагательного/: ср. др.-
русск. не токмо /Чуд. Нов. Зав., 43³, 74¹/ токмо же
/ib., 122²/; схрв. чак.-кайк. XVIII в. /Ю. Крижанич/
не токмо /Гр., 181/; ср. также укр. *токма*, gen. sg.
токми 'окончание, решение, условие'.

20. въ чинѣ бѣ /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 335/ -
форма-enclinenen а. п. с: ср.-болг. ѿ чина /gen.

sg., Зогр. сб. № 103, 335/, чинѣ /dat. sg., ib., 335/, по чиноу /dat. sg., Зогр. св., 3, 17/, чинѣ /loc. sg., Служ. Евф., 426/; зап. ср.-болг. ѣ чинѣ /acc. sg., Поуч. Ис. Сир., 1246/; макед. /?/ ѣ чина /gen. sg., О Письм., 296/, из чина /gen. sg., ib., 296/; ср. др.-русск. ѣ бѣчиноу /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 134¹/, по чиноу /dat. sg., ib., 1442, 1451, 1452, bis/; ср. также схрв. чин, gen. sg. чина; pl. чѣни; др.-чешск. čín, словацк. čín. Ударение на предлоге, вероятно, в результате неверного вычленения тактовой группы: ошибка, аналогичная постановке словарного ударения.

21. горы бѣ /nom. pl., Служ. Евф., 138a/ - форма-enclīnōmēn а. п. с: ср.-болг. гора /nom. sg., Служ. Евф., 75/, горы /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 373, bis/, ѣ горы /gen. sg., Толк. пс., 136/, горѣ /dat. sg., Воскр. ев., 35a, 866/, къ горѣ /dat. sg., Воскр. ев., 856/, горѣ /sic!, acc. sg., Зогр. сб. № 103, 378/, въ горѣ /acc. sg., Воскр. ев., 616/, на горѣ /ib., 7a/, горѣ /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 432/, въ горѣ /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 334/, при горѣ /loc. sg., Воскр. ев., 706/, горо /voc. sg., Служ. Евф., 1466/; въ горы /acc. pl., Воскр. ев., 153a/, на горы /ib., 496, 906/; при смешении с а. п. б: горѣ /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 372, 378/; горѣ /acc. sg., Толк. пс., 806/. Ср. также др.-русск. на горы /acc. pl., Чуд. Нов. Зав., 232/, также с колебанием а. п.: на горѣ /а. п. б, acc. sg., Чуд. Нов. Зав. 281/, на горѣ /acc. sg., ib., 204/, на гороу /acc. sg., ib., 1582/, подвижная а. п. отмечается и в ст.-русск. текстах, см. Васильев, стр. 32-33. Ср. также совр. русск. гора, acc. sg., гору, на гору; схрв. гора, acc. sg. гору. Наличие варианта а. п. б в древнейших акцентуированных текстах может говорить о первичности этой а. п., которая очень рано была заменена подвижным акцентным типом, ср. также специфический рефлекс в польск. góra. Ударение на корне в зафиксированном примере или просто отражает словарное ударение, или является результатом колебания акц. парадигмы этого слова в речи писца.

22. ѣло бѣ /adv., Зогр. сб. № 103, 378; 379/ - форма-enclīnōmēn: ср. - болг. ѣло /леств., 205a и др./, ср. словен. zelō (< *zelo). Др.-русск., однако, показывает конечное ударение: ѣло /Чуд. Нов. Зав., 19³/, ѣло же /ib., 78⁴/. Окситонированный вариант наблюдается и в ср.-болг.: ѣло, ѣло (Зогр. сб. № 103, 272 и др.).

б/ Тексты "Системы Киприана"

23. боу бѡ /dat. sg., Пс. Кипр., 3166/ - форма-enclinen а, п. с: на ба /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 377/, прѣ бгомь /instr. sg., Пс. Кипр., 566/, бѡши /nom. pl., Пс. Кипр., 1356/, боговь /gen. pl., Пс. Кипр., 746/; сравнение с другими славянскими языками см. в А I, 1, ср. также А II, 1.

24. не мощно бѡ /adv., Леств., 116а/ - форма-enclinen от прилагательного а. п. с; ср.-болг. мощно /Леств., 1306/; ср. др.-русск. мощно /adv., Чуд. Нов. Зав., 144, 123³/, мѡчно /adv., ib., 241/, не мощень /nom. sg. м., ib., 68²/, не|мощн /nom. sg. ф., ib., 144/, не мощн /nom. pl. н., ib., 24¹/, мощна /nom. pl. н., ib., 24¹/ - чл. ф. не|мощныа /ib., 32³/; ср. также словен. тоѡан, тоѡна, adv. тоѡнѡ (< *тоѡьно, *тоѡьна, *тоѡьно), при вторичном варианте тоѡан, -ѡна. Акцентный тип С /с^с/, производное от имени а. п. с, об отношении акцентовки производного к а. п. производящего см. Дыбо Акц. и слов., стр. 153-155.

25. ѡ сьмрти бѡ /gen. sg., Пс. Кипр., 3066/, - вероятно, форма-enclinen а. п. с, ср. совр. болг. чл. ф. смъртѡ; др.-русск. ѡ смр /acc. sg., Чуд. Нов. Зав., 54¹/, совр. русск. смѣрть, gen. sg. смѣр-ти, до смерти; на смерть, при смерти; pl. смѣр-ти, gen. pl. смѣртей; схрв. ѡ smrti /gen. sg., Vidm., 170²⁶/; словацк. smrt'. Однако возможно, что а. п. с во всех этих случаях вторична, тогда следует предполагать первоначальность а. п. б, которая в ѡ-основах очень рано начала вытесняться акцентной парадигмой с. Для предположения об а. п. б ср. ср.-болг. /"тырновской группы"/ сьмръть /acc. sg., Служ. Евф., 58а/, въ сьмръ|ти /loc. sg., Толк. пс., 226/ /по-видимому, вариант с неоттянутым ударением/; схрв. самрт и смрт /Даниич/, на смрт, пред смрт, по смрти, на смрти; словен. smrt, gen. sg. smrti и др.-русск. акцентологически неясные варианты до смѣ|рти /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 149³, в данном случае, однако, может отражаться словарное ударение/, смр-тью /instr. sg., ib., 92/.

III. Сочетания с энклитической формой личного местоимения ти

1. мир ти /nom. sg., Зогр. св., 12/, мир тѣ /nom. sg., Панд. Ник. Черн., 50а, bis/ - форма-enclinen а. п. с: ср.-болг. мирь /nom. sg., Зогр. св., 24, Служ. Евф. 45а, 144а/, мира /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 372, 379, Служ. Евф., 73а и др./, миру /gen. sg., Зогр. св., 4, Воскр. ев., 276/, ѡ мира

/gen. sg., Служ. Евф., 53а/; мирѣ /dat. sg., Зогр. св., 23, Служ. Евф., 386, 53а и др./, къ мирѣ /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 373/; мирѣ /acc. sg., Служ. Евф., 1146/, въ мирѣ /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 374/; миромѣ /instr. sg., Служ. Евф., 806/, съ миромѣ /instr. sg., Служ. Евф., 47а, 696, 86а/; мирѣ /loc. sg., Служ. Евф., 286, 73а/, въ мирѣ /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 379, Зогр. св., 19, 23, Служ. Евф., 67а, 84а/, ѿ мирѣ /loc. sg., Служ. Евф., 776/; ср. др.-русск. ѿ мирѣ /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 103¹, 134³/, мира /gen. sg., ib., 42³, bis/, ѿ мира /gen. sg., ib., 50²/, мирѣ /gen. sg., ib., 334/, а не мирови /dat. sg., ib., 492/, въ мироу /loc. sg., ib., 891-2/. Эта же а. п. отражается в словен. *mír*. Схрв. *mír*, gen. sg. *мира* и чешск. *mír* показывают переход в а. п. *b*, характерный для и-основ. Ср. аналогичный перенос ударения на энклитику в др.-русск. мирѣ ти /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 914/.

2. квасъ тѣ|давѣ, /acc. sg., Леств., 213а/ - форма-enclitomen а. п. с; ср. совр. болг. чл. ф. *квасѣт*, а также русск. *квас*, gen. sg. *кваса*, pl. *квасы*, gen. pl. *квасѣвъ* схрв. *квас*, gen. sg. *кваса*; словен. *kvās*; чешск. *kvas*, словацк. *kvas*; польск. /диал./ *kfas* /Kusała, 148/, кашуб. *kvas*, -и, loc. sg. *kvasy*.

IV. Сочетания с частицей *ли*

1. трѣсть ли /acc. sg., Пс. № 309, 3126/ - форма-enclitomen а. п. с; ср. схрв. *трѣст* /f/, словен. диал. *tr̄st*, gen. sg. *tr̄stī* /f/, также словен. *tr̄st*, gen. sg. *tr̄sta*, *tr̄stī* /m./ Ср. также др.-русск. трѣсти ли /gen. sg., Чуд. Нов. Зав. 72/ с подобным же переносом ударения. Часть текста Пс. № 309, написанная данным почерком, показывает акцентовку, довольно близкую к текстам системы Киприана и Тырновской группы, но, по-видимому, не вполне тождественную ни тем, ни другим.

2. скръбѣ ли /nom. sg., Пс. № 309, 323а/ - форма-enclitomen а. п. с; подвижность ударения в этой основе зафиксирована в зап. болгарском тексте Поуч. Ис. Сир.: скръби /gen. sg., 446/, ѿ скръбѣ /acc. sg., 56/, въ скръби /loc. sg., 208а/, ѿ скръбѣи /gen. pl., 46а/, скръбѣ|ми 41а, скръбѣми 41д, скръбѣ|ми 446 /ibstr. pl./; ср. схрв. *скрѣб*; словен. *skrb̄*, gen. sg. *skrb̄i*. Однако в др.-русск. зафиксирован неподвижный акц. тип: ѿ скорбѣ /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 623/, по скорби /dat. sg., ib., 233/, в скорби /loc. sg., ib., 132³/, ѿ скорби /nom. pl., ib., 73³/, скорбѣми /instr. pl., 684/, этот же акц. тип

в памятниках ХУІ-ХУІІ вв. /см. Васильев, стр. 38; Л.Л. Васильев ошибочно помещает это слово в список слов подвижной акцентной парадигмы. Этому противоречат приводимые им формы. Открытое *o* следует объяснить его происхождением из *o*/. Возможно, это расхождение между южнославянскими и восточнославянским объясняется первичностью у этой основы а. п. *b*. Может быть, реликтом а. п. *b* является ударение формы *gen. pl.* в Служ. Евф. /*й* скръбеи 1466/, тексте, довольно последовательно проводящем конечную акцентровку этой формы у *i*-основ а. п. с.

У. Сочетания с формой аориста от глагола быти - БЪ

1. *врѣмѣ бѣ* /ном. sg., Мин. № 678, 530б/ - форма-enclitomen а.п.с: *врѣмѣ* /ном. sg., Служ. Евф., 147а/, *врѣмѣ* /асс. sg., *ib.*, 546, 756/, *въ врѣмѣ* /асс. sg., *ib.*, 796/, *врѣменѣ* /dat. pl., *ib.*, 566/, *й* на *врѣменѣ* /асс. pl., *ib.*, 1266/ и под. Ср. также в др.-русск. *й* *врѣмѣ* /Чуд. Нов. Зав., 953/, *до времени* /*ib.*, 1213/, *врѣмѣ* /*ib.*, 552 и др./, *й* *време|нѣ* /*ib.*, 683/, *временѣ* /gen. pl., *ib.*, 591/. Возможно, и в вост. ср.-болг. и др.-русск. следует видеть результат перехода из акц. типа Е /=*a^b*/, занимавшего в системе парадигм место, аналогичное а. п. *b*. Было ли русское слово заимствовано уже с подвижной акцентровкой или его перевод в а. п. с осуществился независимо от болгарского и параллельно, неясно.

Примечание: Проклизой имени, возможно, объясняется также и акцентровка следующих сочетаний /с трехсложной формой имени/, обнаруживаемых в текстах "тырновской" группы:

1. *Врѣмени же* /dat. sg., Зогр. сб., № 103, 372/ - форма-enclitomen а. п. с. Ср. ср.-болг. *врѣмѣ* /асс. sg., Воскр. ев., 46/, *на врѣменѣ* /асс. pl., Служ. Евф., 99а, 106а/, *Врѣмени* /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 371/; ст.-макед. /?/ *нѣ врѣме* /асс. sg., О письм., 276, 30а/, *въ врѣме* /асс. sg., *ib.*, 3а, 17а/; др.-русск. *й* *врѣмѣ* /Чуд. Нов. Зав., 953/, *до времени* /*ib.*, 1213/, *врѣмѣ* /*ib.*, 552, 624, 682/, *й* *време|нѣ* /*ib.*, 683/, *временѣ* /gen. pl., *ib.*, 591/, ст.-русск. *по времени* /Сборн. 314^а, см. Васильев, 56/, также в совр. русском: *время*, *во время*, *времени*, *временѣ*. В праславянском, однако, это слово, вероятно, относилось к а. п. *b*, которая в ряде слав. языков была заменена акцентной парадигмой с.

2. помыслѡм бѡ /instr. sg., Толк. пс., 286/ - один из редких случаев сохранения следов подвижности ударения у этой группы /приставочных/ имен. Подвижность ударения у этого слова сохранялась реликтивно и в акцентной кривой: ср.-болг. помысль /ном. sg., Леств., 1736/, помыслѡм /instr. sg., Леств., 596, 1216/, помысли /ном. pl., Леств., 133а, 1606/, помыслѡмь /dat. pl., Леств., 107bis, 6/; ср. русск. помысел, pl. помысли; ст.-русск. без помысла Сборн. 12-2 об., ѿ помысла ib. 75, 114 /см. Васильев, 41/, а также открытый о в приставке в текстах, обозначающих закрытый ѡ камерой: ѿ помысла Сборн. 1406, помыслѡ dat. sg., ib., 36 об. и др. /см. Васильев, 40/; ср. также схрв. помысѡ /f./; словен. pomislat, -slji /f./.

3. ѡбычаи бѡ /ном. sg., Толк. пс., 70а/ - форма-enclitomen а. п. с, случай аналогичный предыдущему, ср. схрв. обичај, loc. sg. обичају; словообразовательный тип с суффиксом -ај, по-видимому, включал в себя слова трех акцентных типов /А, F и С/. В различных славянских языках в дальнейшем происходила генерализация одного акц. типа и устранение остальных. Тип С в данном слове отразился косвенно также в колебаниях его акцентовки: совр. болг. обичай /Млад./, обичай /БТР/; укр. обичай /Желеховский/, обичай, gen. sg. обичаю /Гринченко/; словен. obi-
žaj /m./.

Б. ИМЕНА И ФОРМЫ С УСТОЙЧИВЫМ АКЦЕНТОМ

1. Сочетания с частицей же

а/ "Тырновская" группа текстов

1. Ѧгль|же /ном. sg., Толк. пс., 63а/ - а. п. а или b: ср.-болг. Ѧглие /ном. pl., Толк. пс., 626/; ср. русск. уголь, gen. sg., угля, ном. pl. угли, gen. pl. углей /при варианте а. п. b: уголь, gen. sg. угля, gen. pl. углей/; укр. вугіль, gen. sg. вугля; схрв. угаль, gen. sg. угла; словен. vŕglat, gen. sg. vŕgla; чешск. uhel, словацк. uhol, польск. węgiel. /Все формы сводимы к а. п. а, о чешском количестве в этом и подобных случаях см. Л.А. Булаховский. Акцентологический комментарий к чешскому языку. Выпуск 1, Киев, 1953, стр. 43. Не исключено также существование древнего варианта а. п. b. Для суждения об истоках акцентовки этого слова следует учитывать вост.-лит. unglis /для первой реконструкции/ и вост.-лит. aŕglis, gen. sg. aŕglio 2 /для второй реконструкции/. Следует также иметь в виду,

что 4 а. п. *i*-основы в литовском вторична, так как по говорам обнаруживаются следы 2 а. п. в виде смешанной а. п.: *anglis*, gen. sg. *añglies*, /факты см. у *Būda III*, 461/. Ср. также др.-инд. *aṅgārah*. По-видимому, нормальным развитием была бы а. п. *b*, аккурированный вариант отражает вторичное удлинение.

2. *ѡгнь* же /nom. sg., Толк. пс., 63а/ - а. п. *b*: ср.-болг. *ѡгнь* /nom. sg., Толк. пс., 45б/, и *ѡгнь* /nom. sg., ib., 63а/, до *ѡгнѣ* /gen. sg., Толк. пс., 145а/, *ѡгню* /dat. sg., Толк. пс., 12а/, *въ ѡгнь* /acc. sg., Воскр. ев., 13а/, *ѡгнемь* /instr. sg., Толк. пс., 63а и др./, и не *ѡгнемь* /instr. sg., Зогр. сб. № 103, 334/, ср. русск. *огонь*, gen. sg. *огня*; укр. *огонь*, gen. sg. *огню*; схрв. *ogañ*, gen. sg. *oga*; словен. *ogañj*. См. еще Иллич-Свитыч, стр. 147.

3. *ѡни* же /nom. sg. m., Панд. Ник. Черн., 53б/, и *ѡни* же /nom. pl. m., Панд. Ник. Черн., 39б/ - а. п. *a*, ср. болг. *ѡн*, *ѡна*, *ѡно*; др.-русск. *ѡни* же /nom. pl. m., Чуд. Нов. Зав., 94/, *ѡни* же /nom. pl. m., ib., 20³, 44², 52²/, и др.; схрв. *ip*. Совр. русск. ударение чл. ф. *ѡной*, по-видимому, вторично. /Ср. Б I, 68 и Б II, 4/.

4. *ѡда* же /gen. sg., Толк. пс., 143б/, *въ ѡдѣ* же /loc. sg., Зогр. св., 7, Служ. Евф., 6б, Толк. пс., 22б/ - а. п. *a*: ср.-болг. *въ ѡдѣ* /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 337/, *въ ѡдѣ* /acc. sg., Служ. Евф., 57б/ и др. /всегда без переноса ударения на предлог/, *въ ѡдѣ* /loc. sg., Толк. пс., 57б, bis, Григ. № 1703, 6а, bis, 6б/, *въ ѡдѣ* /loc. sg., Григ. № 1703, 2а, bis, 5б, bis, 6а, bis, 7а, 7б, 8а, 8б/, ср. схрв. *ad* с той же а. п.. Заимствование.

5. *камен* же /nom. sg., Служ. Евф., 139а/ - а. п. *a*: ср.-болг. *съ камене* /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 377/, *на каменѣ* /acc. sg., ib., 377/, *при камени* /loc. sg., ib., 334/ и др., ср. др.-русск. *і ка|мѣ* /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 473/, *а на камени* /loc. sg., ib., 1494/, схрв. *ка̀ми*, *ка̀мѣн*; словен. *kàmen*; чешск. *kàmen*, gen. sg. *kàmene* /долгота в ном. sg., указывает на акут в первоначально двусложной форме/ словацк. *kàmeň* /Ср. Б I, 42/.

6. *двѣри* же /acc. pl., Григ. № 1703, 5а, bis/, *двѣриже* /acc. pl., Григ. № 1703, 5а/ - а. п. *b*; ср.-болг. *дверь* /nom. sg., Леств., 174а и др./, *двери* /gen. pl., Зогр. св., 11/, *двѣремь* /dat. pl., Григ. № 1703, 7а, 11а/, *двери* /acc. pl., Служ. Евф., 17а, bis, 39а, bis и др./, *дверми* /instr. pl., Зогр. св., 8, 18, 28/ и др.; ср. др.-русск. *двери* /nom. pl., Чуд. Нов. Зав., 702/, и *двѣремь ми* /dat. pl., ib., 117¹/, *двери* /acc. pl., ib., 68⁴, 702/, *двѣрми* /instr. pl.,

ib., 464, bis/, при двѣрѣ /loc. pl., ib., 221/, при двѣрѣ /loc. pl., ib., 233/; словен. *dūri* (f. pl.), *dvēri* (f. pl.) (< *dvvri) /Ср. Б II, 21/.

7. въ брани же /loc. sg., Толк. пс., 110a/ - неподвижный акц. тип: ср.-болг. брани /gen. sg., Служ. Евф., 62a, 63б, 118б, 120б, 129a/, брань /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 335/, въ брани /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 337/, бранеи /gen. pl., Служ. Евф., 118a/, бранемь /dat. pl., Служ. Евф., 62a, 120б, Воскр. ев., 49a/, бранемь /dat. pl., Служ. Евф., 121a/, бранѣ /dat. pl., Служ. Евф., 151a/. Если это не восточно-болгарская инновация /в зап.-болг. текстах данная основа относится к а. п. с/, то можно предполагать сохранение а. п. b, в таком случае следует сравнить с в.-луж. *brón*, gen. sg. *brónje*, а в балтийском с вост. лит. *baĩnis*, -*nio* /2 а. п., Šlapelis/, переход в а-основу, при сохранении старой баритонезы /?/. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что отыменный глагол, образованный от этой основы, устойчиво показывает а. п. b: укр. *боронити*, *боронитиш*; словен. *brániti*; *bránim*; чешск. *brániti*, словацк. *bránit'*; польск. диал. *brónić*; ст.-макед. /?/ въз'браню /1 л. sg. praes., О письм., 53a/, въз'бранит' /3 л. sg. praes., ib., 53б/, не въз'браните /2 л. pl. praes., ib., 53б/, въз'бранетсе /3 л. pl. praes., ib., 8б/; въз'брани /3 л. sg. aor., ib., 55a/; ср.-болг. /вост./ възбр'ни /3 л. sg. aor., Толк. пс. 110a/9.

8. въ раи же /loc. sg., Зогр. св., 7/ - а. п. a: рага /gen. sg., Григ. № 1703, 11б/, из рага /gen. sg., Служ. Евф., 56a/, въ раи /loc. sg., Григ. № 1703, 8б/; ср. русск. *раи*, gen. sg. *рая*; укр. *раї*, gen. sg. *раю*, loc. sg. *у раї*, также *у раю*, в тому *раю* /Шевч., см. Обн. I, 131/; скрв. *rāj* (< *rājъ < *ājъ), gen. sg. *rāja*; словен. *rāj*, gen. sg. *rāja*; чешск. *raj*, gen. *raje*, словацк. *raj*; кашуб. *raї*, gen. sg. *raї*. /у Kusařa отмечена лишь форма nom. sg., где заместительное удлинение *raї* 279/. Таким образом, южнославянские рефлексy и соотношение ко-

9 Об ударении глагола в ср.-болг. и макед./?/ текстах см.: В.А. Дыбо. Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения /Praesens/. - ВЯ, № 3, М., 1969; о н же. Фрагмент праславянской акцентной системы /формы-enclitomena в аористе i-глаголов/. - "Советское славяноведение", № 6, М., 1968.

личеств в западнославянских указывают на а. п. а. Локативы: русск. в раю, укр. нормат. у раю, схрв. рају /краткость!/, кашуб. раіі - явно вторичны. Ст.-русск. вариант gen. sg. раа /Хрон. 12, 14, 151/, ꙗ раа /ib., 151/, dat. sg. прамо раю /ib., 14/, асс. sg. ꙗ на раі /ib., 151/, лос. sg. в раі /ib., 12/, вос. sg. раю /ib., 14/ и у Ломоносова gen. sg. рая /Обн. I, 247/, вопреки В. Кипарскому /Кпр., 94/, стоит совершенно одиноко.

9. вѣплю же /dat. sg., Миң. № 678, 5206, 521а, 5256/ - а. п. б; ср.-болг. вѣплѣ /gen. sg., Толк. пс., 756/, ни вѣплѣ /gen. sg., Пс. Кипр., 1276/, вѣплѣми /instr. pl., Леств., 66, 76/; ср. др.-русск. ни воплѣ /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 1581/, и воплѣве /nom. pl., ib., 824/. В современном русском вѣплѣ, gen. sg. вѣпля, gen. pl. вѣплей, instr. pl. вѣплями - скорее всего выравнивание из а. п. б, ср. историю акцентовки двѣрь.

10. ѡцѣ же /nom. sg., Панд. Ник. Черн., 666/, ѡцѣ же /nom. sg., Панд. Ник. Черн., 90а, bis/ - ср.-болг. тексты дают основание предполагать постоянное накоренное ударение, ср., например, съ ѡцѣмъ /instr. sg., Григ. № 1703, 5а/, ѡци /nom. pl., Пс. Кипр., 38а, 866/, и ѡци /nom. pl., ib., 71а/ и ѡци /nom. pl., ib., 686/, ѡцѣмъ /dat. pl., ib., 686/, прѣѡци /instr. pl., ib., 69а/ и под. По-видимому, акцентовку этого имени следует отнести к неподвижному типу D / = а^b/, см. Дыбо Акц. и слов., стр. 151, 174-177.

11. аггел же /nom. sg., Панд. Ник. Черн., 50а/ - а. п. а: аггль же /nom. sg., Пс. Кипр., 1426/, аггели /nom. pl., Толк. пс., 636/, аггли /вос. pl., Пс. Кипр., 143а/, аггльмъ /dat. pl., Леств., 1846/ и под. Заимствование, сохраняющее место ударения греческого слова. Какие-либо следы колебания а. п. в среднеболгарском не отмечены. Ср. совр. болг. чл. ф. ангелѣт.

12. ѡ въ мѣсто же /асс. sg., Служ. Евф., 1386/ - а. п. а: мѣсто /nom. sg., Зогр. сб. № 103, 378/, ꙗ мѣста /gen. sg., Зогр. сб., № 103, 374/, дв мѣста /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 375/, ѡ въ мѣсто /асс. sg., Служ. Евф., 1386/, на мѣстѣ /лос. sg., Воскр. ев. 173а, 180а/, мѣстѣ /лос. pl., Зогр. сб. № 103, 379/, мѣстѣ /лос. pl., Зогр. сб. № 103, 375/. В pl., однако, наблюдается тенденция к распространению конечного ударения: по мѣстѣ /dat. pl., Воскр. ев., 90а/, по мѣстѣ /dat. pl., ib., 49а/, - что, возможно, приводит к смешениям и в области проклизы, см. ниже. Другие слав. языки показывают также первоначальную а. п. а, ср. др.-русск. ни мѣсто же /nom.

sg., Чуд. Нов. Зав., 154¹/, мѣстоу /dat. sg., ib., 924/, на мѣстѣ /loc. sg., ib., 1041/, мѣста /acc. pl., ib., 332/; схрв. мѣсто, словен. mēsto, чешск. místo, словацк. mesto.

13. чада же /nom. pl., Зогр. сб. № 103, 379/ - а. п. а, ср. др.-русск. чада /nom. pl., Чуд. Нов. Зав., 1324/, совр. русск. чадо, pl. чада; укр. чадо, болг. чѣдо, схрв. čedo, др.-польск. czędo. Ударение в белорусск. чадо́, по-видимому, вторично.

14. сице же /Толк. пс., 806, Панд. Ник. Черн., 52а/ - а. п. а /неподв. акц. тип а^b?/; ср. др.-русск. сице бѣ /Чуд. Нов. Зав., 33/, сице ли /acc. sg., ib., 504/; кайк.-чак. XVII в. /Ю. Крижанич/ сице /Гр., 40 и др./. Ударение в словен. sičè, sičèr, по-видимому, вторично. /Ср. Б II, 3; Б II, 24 и Б IV, 1/.

15. многѣ же /dat. sg. n., Зогр. сб. № 103, 381/, По многѣ же /loc. sg. n., ib., 421/ - неподв. акц. тип. а^b /а. п. а/: ср.-болг. на многѣ /Зогр. сб. № 103, 381/, мнози /nom. pl. m., ib., 380/, чл. ф. Многаа же /acc. pl. n., ib., 381/. Ср. др.-русск. многѣ бо /gen. sg. f., Чуд. Нов. Зав., 117¹/, на многѣ /ib., 143/, и мнози /nom. pl. m., ib., 231, 713/, на многы /acc. pl. m., ib., 71¹/, схрв. много, чл. ф. многѣ; ср. также закрытый ѿ в ст.-русск. текстах: многъ, много, по многѣ, мнози и др. /Васильев, стр. 69-70/. Ср. также Б I, 65; Б II, 7 и Б II, 23/.

16. По малѣх же /loc. pl. n., Мин. № 678, 505а/- а. п. а: ср.-болг. мала /nom. sg. f., Леств., 198а/, не мала /nom. sg. f., Леств., 1846/, малы /gen. sg. f., Пс. Кипр., 37а/, ма|ло /adv, Леств., 1376/, малѣ /instr. sg. n., Пс. Кипр. 946/, малы /nom. pl. m., Леств., 1916/, ѿ малѣх loc. pl. n., Леств., 976/, ср. др.-русск. не малѣ /Чуд. Нов. Зав., 723/ не мало /ib., 703, 704, 723/, на мало /ib., 191/, в ма|лѣ ма /ib., 782/; схрв. мао, мала, ма́ло; словен. málo, чл. ф. máli; чешск. málo, чл. ф. malý, словацк. malý, польск. диал. мау /Kusała, 230/. Неясная долгота в словацк. malo. /Займствование из чешск.?!/ Ср. также Б I, 64.

17. лице же /nom. sg., Зогр. сб. № 103, 334/ - а. п. б, ср. лице /nom. sg., ib., 334/, лице /acc. sg., ib., 334/, на лице /acc. sg., ib., 334/, ѿ на лица /loc. sg., ib., 372/, лицомъ /instr. sg., ib., 432/, совр. болг. лице и лице; русск. лицо, укр. лице, схрв. лице, словен. lice, чешск. lice, словацк. lice.

18. брѣвна же /gen. sg., Панд. Ник. Черн., 86а/- а. п. б; ср. др.-русск. бервнѣ /acc. sg., Чуд. Нов.

Зав., 294/, совр. русск. *бревѣно*, диал. *бернѣо*, *бервѣно*, *бервенѣо*, *беревенѣо*; укр. *бервенѣо*; белорусск. *бервенѣо*, *бернѣо*; схрв. *бръено*. Словен. *břvno* явно вторично /несдвинутое нисходящее долгое ударение! Можно предполагать: **br̥vno* > *břvno > *břvno*, с заменой долгого восходящего на нисходящее перед конечной долгой компенсаторного происхождения, возникшей после падения редуцированных/.

19. *ѣ* *имѣ* же /асс. sg., Толк. пс., 49а/ - неподвижный акцентный тип: ср.-болг. *имѣ* /ном. sg., Толк. пс., 16а, bis, Служ. Евф., 286, 79а, 1066 и др./, *имене* /gen. sg., Служ. Евф., 1476/, *имени* /dat. sg., Служ. Евф., 1386, 1416/, *ѣ* *имени* /dat. sg., Толк. пс., 69а/, по *имени* /dat. sg., Зогр. св., 6, Служ. Евф., 5а/, въ *имѣ* /асс. sg., Служ. Евф., 15а, 88а/, на *имѣ* /асс. sg., Служ. Евф., 746/, *именемъ* /instr. sg., Григ. № 1703, 3а, bis/, да *ѣ* *имени* /loc. sg., Служ. Евф., 1476/, *имена* /ном. pl., Толк. пс., 16а, Служ. Евф. 1466/, *именемъ* /gen. pl., Служ. Евф. 636/, *именѣми* /instr. pl., Толк. пс., 456/. Большинство славянских языков /и в том числе и древнерусский/ показывают рефлексы а. п. с. Это расхождение, по-видимому, объясняется тем, что первично в этом слове был тип Е /=*a^b*/, занимающий в системе акцентных парадигм место, аналогичное а. п. *b*. На первичность этого типа указывают, вероятно, укр. *імя*, *імени* и белорусск. *імя*. Однако в именах на -ен- этот акц. тип рано начал устраняться, как /несколько позднее/ и а. п. *a*, в пользу а. п. с. В среднеболгарском восточноболгарская рецессия ударения способствовала закреплению неподвижности ударения в этом слове.

20. *силѣ* же /асс. sg., Панд. Ник. Черн., 51а/ - а. п. *a*: *ѣ* *сила* /ном. sg., Служ. Евф., 16а, 306, 45а и др./, *ѣ* *силы* /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 375/, по *силѣ* /dat. sg., Воскр. ев., 96/, въ *силѣ* /асс. sg., Зогр. сб. № 103, 375, Служ. Евф., 6а, Зогр. св., 7/, *силоѣ* /instr. sg., Служ. Евф., 2а, 4а, 116 и др./, съ *силоѣ* /instr. sg., Воскр. ев., 50а/, въ *силѣ* /loc. sg., Воскр. ев., 109а/, *силы* /ном. pl., Служ. Евф., 55а, 816 и др./, *ѣ* *силы* /ном. pl., Воскр. ев., 50а/, *силамѣ* /dat. pl., Зогр. сб. № 103, 335, 336, Служ. Евф., 346 и т.д./, *силами* /instr. pl., Зогр. сб. № 103, 337, Служ. Евф., 40а, 556, 145^{ba}/, *силахѣ* /loc. pl., Воскр. ев., 149а/, ср. др.-русск. *сила бо* /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 1204/, *ѣ* *силоу* /асс. sg., *ib.*, 1291/, *і* *силы* /ном. pl., *ib.*, 191, 233/, *силы* же /асс. pl., *ib.*, 722/ и др., тот же тип в совр. русском; ср. также укр. *сила*, бело-

русск. *сила*; схрв. *сила*, словен. *siła*; чешск. *síla*, словацк. *siła*; лит. *siela*.

21. *правды* же /gen. sg., Толк. пс., 15а/ - неподв. акц. тип *a^a* /а. п. *a*/; ср.-болг. *правда* /ном. sg., Пс. Кипр., 306, 626, 77а и др./, *правды* /gen. sg., ib., 56, 108а, 1106 и др./, по *правдѣ* /dat. sg., ib., 8а, 30а/, *правдоѡ* /instr. sg., ib., 136, 246 и др./ и т.д.; ср. др.-русск. *правды* /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 1193/, *о правдѣ* /loc. sg., ib., 494/, *неправдамъ* /dat. pl., ib., 1454/, см. также схрв. *práwda*, словен. *práwda* /с вторичными изменениями интонации/. Ср. Б I, 29.

22. *Слávѣ* же /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 376, 380/ - а. п. *a*: ср.-болг. *слава* /ном. sg., Зогр. сб. № 103, 337/, *славы* /gen. sg., ib., 334, 335/, *славѣ* /dat. sg., ib., 334/, *славѣ* /acc. sg., ib., 334/; ср. др.-русск. и *слава* /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 1521/, и *славою* /acc. sg., ib., 1512/, см. также укр. *слава*, белорусск. *слава*, болг. *слава*, схрв. *sláva*, словен. *sláva*, чешск. *sláva*, словинцк. *sláva*. Ср. Б I, 30.

23. *и паче* же /adv., Панд. Ник. Черн., 526/, *паче* же /adv., Панд. Ник. Черн., 856/ - ср. степень от *ракъ относившегося к а. п. *c*, однако, в сравнительной степени на *-je* от прилагательных с долготным корнем устанавливалось, по-видимому, накоренное акутовое ударение /в соответствии с конечным ударением от прилагательных с краткостным корнем/, ср. схрв. *паче*, словен. *pač*; ср. также русск. *дороже*, схрв. *драже*; русск. *моложе*, схрв. *млађи* и т.п. Не ясны причины метатонии в словен. *rase*. Ср. Б I, 72.

24. *Отрѡкъ* же /ном. sg., Панд. Ник. Черн., 102а/, *отрѡкъ* же /ном. sg., Панд. Ник. Черн., 102а/, *отрѡкъ* же /ном. sg., Панд. Ник. Черн., 102а/, *отрѡка* же /асс. sg., Толк. пс., 616/, *Отрѡка* же /ном. du., Зогр. сб. № 103, 378/ - а. п. *a* /неподвижный акц. тип с иммобилизацией акцента в приставочных именных образованиях/: ср.-болг. *Отрѡка* /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 373/, *ѡ отрѡка* /gen. sg., Пс. Кипр., 596/, *отрѡкъ* /dat. sg., Пс. Кипр., 78а/, *съ отрѡкъѡ* /instr. sg., Пс. Кипр., 1356/, *отрѡка* /acc. du., Зогр. сб. № 103, 378/, *отрѡкъ* /gen. pl., Пс. Кипр., 143а/, ср. также соврем. болг. *отрок*. Ударение этого слова сильно различается в славянских языках: ср. русск. *отрок*, gen. sg. *отрока*; укр. *отрик*, *отрок* /первоначальная подвижность?/, словен. *otrok*, gen. sg. *otroka* /а. п. *b*?/.

25. *ѡвѣнь* же /ном. sg., Толк. пс., 916/ - а. п. *b* /акц. тип *b^c*?/: ср.-болг. ни *ѡвѣнь* /ном. sg.,

Толк. пс., 916/, ѓвнї /ном. pl., Пс. Кипр., 55a/, ср. русск. *овец*, gen. sg. *овна*, схрв. *ован*, gen. sg. *овна*; словен. *ован*, gen. sg. *овна*.

26. телца́ же /асс. pl., Толк. пс., 766/ - а. п. *b* /акц. тип *b^c*/, ср. русск. *теляц*, gen. sg. *тельца́*; схрв. *теляц*, gen. sg. *тѣлца*; болг. *телѣц*. Болгарск. соответствие свидетельствует, очевидно, об акц. типе *b^c*, об этом же типе говорит болг. глагольная акцентовка *теля се*; однако схрв. *тѣли се* может указывать на тип *a^b*, соответствующий системе акцентно-словообразовательных отношений. Возможно, в болгарском акцентная инновация. См. Дыбо Акц. и слов. стр. 175-176; 157-158, ср. там же, стр. 171.

27. пѣвцї́ же /ном. pl., Зогр. св. 11/ - а. п. *b*, ср. ср.-болг. *пѣвецъ* /ном. sg., Леств., 58a/. Как и два предшествующих слова, относится к подтипу а. п. *b*, в котором не произошла восточно-болгарская рецессия ударения /возможно, из-за редуцированных/. В словообразовательном отношении относится, вероятно, к акцентному типу *b^c*.

28. жена́ же /ном. sg., Мин. № 678, 5246/ - а. п. *b*: ср.-болг. *женā* /ном. sg., Воскр. ев., 166, 27a, 316, 456/, *ї* же | *нā* /ном. sg., Воскр. ев., 456/, *ѣ* жены́ /gen. sg., Служ. Евф., 57a/, *женѣ* /асс. sg., Воскр. ев., 86 и др./, *женѣ* /асс. sg., Хр. Манас., 34a, Воскр. ев., 4a, 456 и др./, *жено* /voc. sg., Воскр. ев., 157a/, *ї* жены́ /ном. pl., Воскр. ев., 1616/, *женамъ* /dat. pl., Служ. Евф., 58a/, *ї* жены́ /асс. pl., Служ. Евф., 1156/, *женами* /instr. pl., Воскр. ев., 206/ - с сильным колебанием акцента во мн. числе, как у всех *ā*-основ этой группы, доходящим до совпадения во мн. числе акцентовки имен а. п. *b* и а. п. *c*; но в ед. числе различие между а. п. *b* и а. п. *c* в *ā*-основах еще сохранялось. Ср. др.-русск. *женā* же /ном. sg. Чуд. Нов. Зав., 127¹, 1363/, *же|ны* /gen. sg., *ib.*, 140³/, *1* *женѣ* /асс. sg., *ib.*, 10⁴/, *ї* *жены* /ном. pl., *ib.*, 40³, 40⁴/, *ї* *женамъ* /dat. pl., *ib.*, 124³/, *ї* *жены* /асс. pl., *ib.*, 74⁴/, ср. также совр. русск. *женā*, асс. sg. *жену́*, ном. pl. *жены́*; схрв. чак. /Нови/ *ženā*, асс. sg. *ženū*, ном.-асс. pl. *ženè*, gen. pl. *žen*; dat. pl. *ženān*, instr. pl. *ženāmi* и т.д. Ср. Б II, 210.

б/ Тексты "Системы Киприана"

10 Кроме рассмотренных сочетаний в Мин. № 678 обнаруживается случай с ненормальной акцентовкой имени /точнее наречия/: *заоўтра* же /5266/. Основа относится к а. п. *a*. Колебание акцента в

29. правѣ же /асс. sg., Леств., 178а/, неподв. акц. тип a^a /а. п. а/, см. В I, 21.

30. славъ же /асс. sg., Леств., 2096/ - а. п. а, см. ср.-болг. слава /ном. sg., Леств., 656 и др., Пс. Кипр., 5а и др./, славы /gen. sg., Леств., 206 и др./, славы /gen. sg., Пс. Кипр., 206 и др./, къ славъ /dat. sg., Леств., 2096/, ѣ славъ /асс. sg., Пс. Кипр., 76 и др./, славоѡ /instr. sg., Леств., 1096, Пс. Кипр., 8а/, ѣ съ славоѡ /instr. sg., Пс. Кипр. 646/, въ славъ /loc. sg., Пс. Кипр., 49а и др./, ни ѡ славъ /loc. sg., Леств., 19а/. Сравнение с другими славянскими языками см. в В I, 22.

31. маѣти же /ном. sg., Леств., 125а, маѣти же /ном. sg., Леств., 25а/ - а. п. а, ср. ср.-болг. матере /gen. sg., Леств. 526/, ср. также схрв. *mati*, gen. sg. *matere*, словен. *mati*, чешск. *mati*, словацк. *mat'*. /Об акцентовке этого слова подробно см. Иллич-Свитыч §§ 30 и 63/. Ударение на *же* в случае маѣти же, - по-видимому, ошибка, связанная, возможно, с неустойчивостью акцентной парадигмы этого слова в средне-болгарском. Характерно, что подобного рода ошибки встречаются чаще всего при переносах.

32. бѣри же /dat. sg., Леств., 506/ - а. п. а; ср. русск. *бѣря*, укр. *бѣря*, схрв. *бѣра*, словен. *bi-rja*, чешск. *bojře*, словацк. *búra*. В этом ряду соответствий не ясен характер интонации /схрв. указывает на акут, тогда как чешск. и словацк. свидетельствуют о новоакутовой интонации/, однако неподвижность и место акцента не вызывают каких-либо сомнений.

33. дрѣжава же /ном. sg., Леств., 2376/ - неподв. акц. тип F /а. п. а/: ср.-болг. дрѣжава /ном. sg., Пс. Кипр., 376, 526/, дрѣжавѣ /асс. sg., ib., 78а, 826/, дрѣжавоѡ /instr. sg., ib., 80а/; ср. русск. *держава*, асс. sg. *державу*; схрв. *држава*, асс. sg. *државу*.

34. ѡ злѡбѣ же /loc. sg., Пс. Кипр., 306/ - а. п. а: ср.-болг. злѡба /ном. sg., Зогр. сб. № 103, 335/, злѡбы /gen. sg., ib., 335/, на злѡбѣ /асс. sg., ib., 335/, злѡбѡѡ /instr. sg., ib., 335/; ср. ст.-русск. злѡба и др. /в текстах, отмечающих закрытый ѡ камерой, Васильев, стр. 65, там же варианты и со-

Продолжение сноски 10

сочетаниях этого слова с энклитиками /см. ниже/ и указанная акцентовка, возможно, связаны с процессом перехода имен ср. р. а. п. а в подвижный акцентный тип /см. выше/.

поставления/. По-видимому, акц. тип Е / $=a^b$ /, ср. схрв. *zào, zlà, zld*; словен. *zət, zla*; в этом случае вариант с конечным ударением вторичен.

35. горчица же /асс. pl., Леств., 274б/ - неподвижный акцентный тип F /а. п. а/, ср. русск. *горчица, горчичица* и т.д. /Об акцентовке слов с этим суффиксом см. В.А. Дыбо. Акц. и слов. стр. 193/.

36. память же /ном. sg., Леств., 80а, *his, 216а*/, памяти же /ген. sg., Леств., 122б/, о памяти же /loc. sg., Леств., 130а/ - акцентный тип с постоянным неподвижным акутовым ударением на приставке /а. п. а/, ср. русск. *па́мять, ген. sg. па́мяти, loc. sg. о па́мяти*; схрв. *па́мет /loc. sg. па́мети* явно вторичен/, словен. *pa̋met* /Словен. пример исключает предположение о первичной подвижности, на которую мог бы указывать схрв., если бы ударение местного падежа было первично/.

37. борьба же /ном. sg., Леств., 132а/, бо|рѣ| же /асс. sg., Леств., 131б/ - а. п. *b* /конечноударенный неподвижный тип, отношение к производящему неясно/, ср. русск. *борьба́*, асс. sg. *борьбу́*; схрв. *борба*, асс. sg. *борбу*.

38. среда же /ном. sg., Леств., 154б/, срѣ|да же /ном. sg., Леств., 29б/ - конечноударенная форма акцентной парадигмы *c*, ср. русск. *среда́*, асс. sg. *середу́*; схрв. *среда*, асс. sg. *среду́*; чешск. *středa*, словацк. *streda*, польск. *środa*.

39. душа же /ном. sg., Леств., 164б/ - окситонированная форма а. п. *c*: ср.-болг. /зап./ *на душ* /асс. sg., Поуч. Ис. Сир., 35а/ и /вост./ *и душе́* /instr. sg., Леств., 135а/, *въ дѣ|шій* /loc. sg., ib., 132б/, *душамъ* /dat. pl., ib., 39а, 151б/, ср. также: русск. *душа́*, асс. sg. *душу́*; укр. *душа́*, асс. sg. *душу́*; схрв. *душа*, асс. sg. *душу́*; чешск. *duše*, словацк. *duša*.

40. брат же /ном. sg., Леств., 25а, 62б/ - а. п. *a*, ср. ср.-болг. /зап./ *и братъ* /Поч. Ис. Сир., 11а/, также русск. *брат*, ген. sg. *брата́*; мн. *братья́, братьев*; схрв. *брат*, ген. sg. *брата́*; кайк.-чак. XVIII в. /Ю. Крижанич/ *при братѣ* /loc. sg., Гр., 9/, словен. *brat*, ген. sg. *bráta*. В чешском неясное, но явно вторичное сокращение: *bratr*. См. также Иллич-Свитыч § 61.

41. плач же /ном. sg., Леств., 172а/ - а. п. *a*: ср.-болг. *плачь* /ном. sg., Леств., 84б и др./, *плача* /ген. sg., ib., 87б, и др./, *плачу́* /dat. sg., ib., 93б, 107^{bis}б/, *плачь* /асс. sg., ib., 79а и др./, *плачемъ* /instr. sg., ib., 32а/, *съ плачемъ* /instr. sg., Пс. Кипр., 90б/; ср. русск. *плач*, ген.

sg. *плѣча*, gen. pl. *плѣчей*; схрв. *плѣч*, gen. sg. *плѣча*; словен. *pláč*, gen. sg. *pláča*; чешск. *pláč*, словацк. *pláč*. Ср. Б II, 10.

42. *камена* же /асс. pl., Леств., 2776/ - а. п. а /См. Б I, 5/.

43. *ѡ Ѧзыцѣх* же /loc. pl., Пс. Кипр., 135а/ - а. п. а: ср.-болг. *ѡ Ѧзы|къ* /nom. sg., Пс. Кипр., 19а и др./, *Ѧзы|къ* /dat. sg., ib., 130а/, вь *Ѧзыкѣ* /асс. sg., ib., 946/, *ѡ Ѧзы|комь* /instr. sg., ib., 70а/, *Ѧзыци* /nom. pl. ib., 546 и др./ и т.д., ср. др.-русск. *ѡзыкомь* /instr. sg., Чуд. Нов. Зав., 1141/, *ѡзыци* /nom. pl., ib., 114²/, *ѡзыкомь* же /dat. pl., ib., 1064/, вь *ѡзыки* /асс. pl., ib., 752/, *ѡзыки* /instr. pl., ib., 114¹/ и под.; схрв. *језик*, gen. sg. *језика*. Совр. русск. *язык*, gen. sg. *языка* - вторично.

44. *дѣлате|ле* же /nom. pl., Леств., 177а/; а. п. а, как вообще у слов с ударением на а суффикса *-atel-*. Отношение к ударению производящего слова не ясно, ср. подобное же ударение в др.-русск. *дѣлатѣ* же /gen. pl., Чуд. Нов. Зав., 64/.

45. *ѡстанци* же /nom. pl., Пс. Кипр., 326/; акц. тип *а^а* /а. п. а/, образование от глагола а. п. а: ср.-болг. *ѡстанокѣ* /nom. sg., Пс. Кипр., 326/, ср. подобное же ударение в др.-русск. *ѡстанокѣ* /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 104¹/, *дѡстатка* /gen. sg., ib., 23¹/. От глаголов а. п. с образовывались имена с конечным ударением: ср. др.-русск. *сви|тъѣ* /loc. sg., Чуд. Нов. Зав., 952/, в *начать|тъѣ* /loc. sg., ib., 66¹/, ни *начатка* же /gen. sg., ib., 145¹/, *ѡзбытокѣ* /ib., 119¹/, что соответствует южнославянским фактам.

46. *за|кон* же /асс. sg., Пс. Кипр., 115а/ - неподв. акц. тип *а"* /краткостный корень с вторичной иммобилизацией акцента/: ср.-болг. *законѣ* /асс. sg., Пс. Кипр., 110а/ и под. с сохранением старого места ударения, но в большинстве случаев встречается форма с ретракцией ударения, например, в том же тексте *законѣ* /асс. sg., Пс. Кипр., 1096/ и др., ср. др.-русск. *ѡ закона* /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 4⁴/, по *закону* /dat. sg., ib., 130¹/, *ѡ законѣ* /loc. sg., ib., 121³/, *законѡмь* /instr. sg., 102²/ и под. Первичная праславянская акцентовка не ясна.

47. *богослѡ|в* же /nom. sg., Леств., 149а/ - неподвижн. акц. тип, регулярно фиксируемый в словосложениях в слав. языках на всех доступных сейчас этапах их развития. Первоначальная праславянская система ударения словосложений не ясна.

48. старецъ же /nom. sg., Леств., 626/ - а. п. а /акц. тип А =а^α/: ср.-болг. старецъ /nom. sg., Леств., 39а/, старца /gen. sg., Леств., 62а/, старецъ /gen. pl., Пс. Кипр., 100а/, старца /acc. pl., Леств., 113б/, старцѣ /loc. pl., Леств., 36а/, ср. русск. старец, схрв. старац /относительно акцентных связей с производящим, см. Дыбо Акц. и слов., стр. 174-177/.

49. въ иноцѣ|х же /loc. pl., Леств., 193б/ - неподвижный акцентный тип: ср.-болг. инокъ /nom. sg., Леств., 113б, 138б, bis, 145б, bis и др./, инока /gen. sg., Леств., 61а, 243б/, инокъ /dat. sg., Леств., 53а, 111б, 130а/, ѿ иноче /voc. sg., Леств., 228а/, иноци /nom. pl., Леств., 61б; 244б/, ѿ и|нокъ /gen. pl., Леств., 151б/, инокомъ /dat. pl., Леств., 89б/, въ иноцѣхъ /loc. pl., Леств., 152а, 200а/. Отношение к акцентовке производящего неясно ввиду недостаточности материала для определения его а. п. Непосредственное возведение к *inъ "другой", по-видимому, исключается. У *inъ 'один' можно предполагать или а. п. б, опираясь на акцентовку словосложения *edinъ, или а. п. с, основываясь на интонации латышского соответствия *viēns*. В первом случае нужно предполагать акц. тип Е, во втором - В, с восточноболгарской рецессией ударения. На второй вариант реконструкции может указывать русск. *инокия* /русск. *иночим* 'пасынок', в случае его связи с данной основой, согласуется с обоими вариантами реконструкции/. Русск. *инокъ*, по-видимому, вторично /под влиянием акцентовки *inъ 'другой'?. Совр. болг. *инок*, вероятно, заимствовано из русск. /церк.-слав./.

50. конь же /nom. sg., Леств., 245а/ - а. п. б: ср.-болг. конь /nom. sg., Леств., 245а, Пс. Кипр., 26б/, конѣ /acc. sg., Леств., 160а, Пс. Кипр., 132б/; ср. русск. конь, gen. sg. коня; укр. кінь, gen. sg. коня; схрв. коњ, gen. sg. коња; словен. kdnj, gen. sg. konja и новоболг. чл. ф. конят. Ср. Б II, 11.

51. долѣ же /adv., Леств., 38а/ - адвербиализированная форма loc. sg. и-основы, окситонированная форма а. п. с, конечное ударение наречия показывает словен. *dolu* (<*dolu), в болгарском следует предполагать восточноболгарскую рецессию ударения. По-видимому, форма была оторвана от парадигмы имени еще до замены окситонированных форм loc. sg. на -и формами-enclitomena.

52. посты же /instr. pl., Леств., 92а/ - а. п. б; ср.-болг. ѿ постъ /nom. sg., Леств., 217б/, ѿ поста /gen. sg., Леств., 189а, Пс. Кипр., 102б/, съ постомъ /instr. sg., Леств., 179а/, ѿ постомъ

/instr. sg., Воскр. ев., 81а/, *пѣсти* /nom. pl., Леств., 191а/, *пѣсты* /instr. pl., Леств., 163а/, ср. русск. *пѣст*, gen. sg. *пѣста* /то же ударение в ст.-русск. текстах с указанием на рефлекс нового акута краткостей в текстах, обозначающих *ѡ* камерой, см. Васильев, стр. 110-111/, русск. диал. /рязан./ *пѣст*; схрв. чак. /Нови/ *pѣst*, gen. sg. *rosta*; словен. *pѣst*, gen. sg. *rosta*. Схрв. /шток./ *пѣст*, /gen. sg. *пѣста*, по-видимому, вторично.

53. *грѣх* же /nom. sg., Леств., 221а/ - а. п. *b*; ср.-болг. *грѣхъвъ* /gen. pl., Леств., 240а, 263а/, *грѣхѡмъ* /dat. pl., ib., 117б/, по-видимому, не являются свидетельством перехода в а. п. *c*, а скорее всего результат каких-то ограничений в ретракции ударения, поэтому, хотя акцентная кривая данного слова совпала с акцентной кривой а. п. *c*, формы *enclino*мена отсутствовали /ср. ниже *рабъ*/. Праславянская а. п. *b* указывается след. соответствиями: др.-русск. *грѣха* /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 102⁴/, *грѣхоу* /dat. sg., ib., 101⁴, 102¹/, в *грѣсѣ* /loc. sg., ib., 101⁴/ и др.; совр. русск. *грѣх*, gen. sg. *грѣха*, укр. *грѣх*, gen. sg. *грѣха*; схрв. *грѣх*, gen. sg. *грѣха*; словен. *grѣh*; чешск. *hřich*; словацк. *hri-esh*; польск. диал. *gъуk*, gen. sg. *gъухи* /Kusała, 281/. Совр. болг. *грѣхѣт*, по-видимому, результат дальнейшего уподобления первично подвижному типу.

54. *оумъ* же /nom. sg., Леств., 224а, зачеркнуто писцом, как ошибочно написанное дважды/ - а. п. *b*: ср.-болг. *оумоу* /dat. sg., Толк. пс., 64а/, в *оумѣ* /loc. sg., Зогр. сб. № 103, 373/; ср. др.-русск. *ѡ оума* /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 131¹/; совр. русск. *ум*, gen. sg. *ума*; схрв. *ум*, gen. sg. *ума*; словен. *um*, gen. sg. *ита*. Не ясна краткость в чешск. *um*, словацк. *um*.

55. *и мечъ* же /acc. sg., Леств., 28б/ - а. п. *b*: *и мѣ* /nom. sg., Пс. Кипр., 136б/, *ѡ мѣча* /gen. sg., Леств., 101б/, *мѣчемъ* /instr. sg., Леств., 87а/, *и мѣчемъ* /instr. sg., Леств., 133б/, но *мечемъ* /instr. sg., Пс. Кипр., 133а/, которое однако не может отклонить выводы об а. п. *b* этой основы; ср. русск. *меч*, gen. sg. *меча*; схрв. *мач*, gen. sg. *мача*; словен. *meč*, gen. sg. *meča*. По-видимому, форму instr. sg. в Пс. Кипр. следует объяснять вместе с другими случаями непоследовательностей восточноболгарской рецессии ударения, ср. формы указанные под №№ 53, 56.

56. *раб* же /nom. sg., Пс. Кипр., 102б/ - а. п. *b*, ср. ср.-болг. *раба* /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 335, Служ. Евф., 99б/, *и рабоу* /dat. sg., Воскр. ев., 14а/; instr. sg. *рабомъ* /Служ. Евф., 51а/ свя-

зан, вероятно, с особенностями восточноболгарской ретракции ударения и не говорит о раннем переходе данного слова в парадигму с. Ср. также др.-русск. рабъ /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 123²/, раба /gen. sg., ib., 123²/, раби /ном. sg., ib., 131³/ и др.; при южнославянской огласовке это слово в Чуд. Нов. Зав., по-видимому, отражает русскую акцентовку; так же схрв. рѡб, gen. sg. рѡба; словен. рѡб, gen. sg. рѡба.

57. съна же /gen. sg., Леств., 66/, сѣнь же /dat. sg., Леств., 116а/ - а. п. *b*, ср. ср.-болг. сѣнь бѣ /асс. sg., Толк. пс., 18а/, ѿ съна /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 371/, въ сѣнь /асс. sg., Леств., 7а/, ѿ сѣньв' сѣ /gen. pl., Леств., 131а/, сѣномь /dat. pl., Леств., 276/, сѣньбъ /loc. pl., Леств., 236а/. Ср. также слов. сѣп, gen. sg. сѣпѣ /при вторичном сѣп, gen. sg. сѣпѣ/, в.-луж. сѣп, gen. sg. сѣпа; схрв. сѣп, gen. sg. сѣпѣ, русск. сѣп, gen. sg. сѣпѣ. О проблеме реконструкции ударения в этом слове и вообще в словах с *v* и *ѡ* в корне см. Дыбо О нек. и Дыбо ВЛ. Иначе реконструирует В.М. Иллич-Свитыч, см. указ. книга, стр. 115, однако, по-видимому, среднеболгарские показания, перекликающиеся с в.-луж., в значительной степени снимают его аргументацию и поддерживают реконструкцию а. п. *b*, которая, вероятно, непосредственно связана с индоевропейской баритонезой этого слова /переход в а. п. с из а. п. *b* о-основ м. р. мог не осуществиться столь непременно, как полагал В.М. Иллич-Свитыч/. Ср. Б II, 1.

58. конець же /ном. sg., Леств., 97а, 1546/, ко-
нець же /ном. sg., ib., 149а/, ко|нець же /ном. sg.,
ib., 296/, ко|нець же /ном. sg., ib., 2236/, ко|нець
же /ном. sg., ib., 120а/, ко|нець же /ном. sg., ib.,
138а/ - неподвижный акцентный тип В /а. п. *b*, под-
тип с сохранением неоттянутого ударения в средне-
болгарском/, ср. ср.-болг. ко|нець /асс. sg., Леств.,
426/, до конца /gen. sg., Леств., 266, 29а/; др.-
русск. ѿ ко|нець /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 108¹/,
до конца /gen. sg., ib., 133¹/; совр. русск. ко|нець,
gen. sg. ко|нца, pl. ко|нцѣй, gen. pl. ко|нцовъ; укр.
кѣ|нець, gen. sg. кѣ|нцѣя; схрв. ко|нац, gen. sg. ко|н-
ца; словен. ко|нас. Ср. Б II, 13.

59. чюдо же /ном. sg., Леств., 131а/ - а. п. *a*:
ср.-болг. чюдо /ном. sg., Леств., 123а, 131а/, не чю|до
/ном. sg., ib., 131а/, чюдеса /асс. pl., Пс. Кипр.,
79а/; ср. также др.-русск. і чюдеса /асс. pl., Чуд.
Нов. Зав., 23³/, чюдесы /instr. pl., ib., 143²/, и
чюдесѣхъ /loc. pl., ib., 121¹/; схрв. чюдо, pl. чюда

/в отношении ударения первична, ср. с акцентологически вторичной формой *чудѣса*/, словен. *čúdo*, ген. *čúdesa*, *čúda*.

60. *начало* же /ном. sg., Леств., 2216/, - по-видимому, а. п. *b*: ср. скрв. *начало*, словен. *načelo*. На а. п. *a* могло бы указывать русск. *начало*, др.-русск. и *начало* /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 158¹/, *ѡ* *начала* /ген. sg., *ib.*, 91²/, но имеются определенные сомнения как в исконно русском характере слова, так и в первичности его акцентной характеристики, последнему противоречат акцентные отношения в производящем глаголе. Ср. Б II, 17.

61. *бѣсовъ* же /dat. pl., Леств., 426/ - окситонированная форма а. п. *c*: ср.-болг. *бѣсомъ* /instr. sg., Леств., 162a/, *бѣси* /ном. pl., *ib.*, 1916/, *бѣсовѣ* /ном. pl., *ib.*, 185a/, *ѡ* *бѣсовѣ* /ген. pl., *ib.*, 1436/, *бѣсовѣмъ* /dat. pl., *ib.*, 28a, 1846 и др./, *въ бѣсѣ* /loc. pl., *ib.*, 211a/, ср. др.-русск. *ѿ бѣси* /ном. pl., Чуд. Нов. Зав., 323/, *ѿ бѣсы* /асс. pl., *ib.*, 171/, болг. *бесѣт*; скрв. *bēs*, ген. sg. *bēsa*; словен. *bēs*; чешск. *bēs*; словацк. *bēs*.

62. *любовь* же /ном. sg., Леств., 2796/, *любви* же /ген. sg., *ib.*, 2776/ - а. п. *b*: ср.-болг. *любовь* /ном. sg., Леств., 25a, 27a, 386 и др./, *ѡ* *любви* /ген. sg., *ib.*, 267a/, *любовь* /асс. sg., *ib.*, 456, 138a/, *ѡ* *любви* /loc. sg., *ib.*, 252a/, соответствует реконструируемому подтипу а. п. *b* у *ѣ*-основ: ном. *ljuby, ген. *ljubwе, асс. *ljubъwъ - с рецессией ударения со слабого *ѣ* и сохранением его на сильном. Ср. др.-русск. /с выравниванием ударения/ *любы* /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 115⁴/, *любви* /ген. sg., *ib.*, 128²/, *въ любовь* /асс. sg., *ib.*, 130⁴/, *въ любви* /loc. sg., *ib.*, 126³/ и др.; совр. русск. *любовь*, ген. sg. *любви*; укр. *любов*, ген. sg. *любові*; скрв. *lyubi*, *lyubav*.

63. *страстей* же /ген. pl., Леств., 212a/ - окситонированная форма а. п. *c*: ср.-болг. и *страстей* /ген. pl., Леств., 1906/, и *страстѣмъ* /dat. pl., *ib.*, 36a/, *на стрѣти* /асс. pl., Поуч. Ис. Сир., 336/, *ѡ* *стрѣтѣ* /loc. pl., Поуч. Ис. Сир., 336/; ср. также русск. *страсть*, ген. sg. *страсти*, ген. pl. *страстей*. На а. п. *c* указывают и чешск. *strast*, словацк. *strast*³.

64. *мало* же /нареч., Леств., 56/ - форма прилагательного а. п. *a* /см. Б I, 16/.

65. *много* же /Леств., 66, 2386/, *многѣ* же /Леств., 145a/, *многѣ* же /асс. pl. Леств., 1616/, *многѣмъ* же /чл. ф., Леств., 1446/ - неподв. акц. тип *a^b* /а. п. *a*/: см. Б I, 15, ср. также Б II, 7 и Б II, 23.

66. Ёлико же /Леств., 66/, Ёлико же /Леств., 256a/, Ёлико же /Леств., 228a/, Ёлици же /ном. pl. m., Леств., 225/ - а. п. а, по-видимому, с болгарской ретракцией ударения, ср. др.-русск. ёлици /ном. pl. m., Чуд. Нов. Зав., 614/, елики /асс. pl. m., ib., 601/, и ёлико /ib., 561/, и ёлико /ib., 103/ и др.

67. подобно же /Леств., 114a/ - акц. тип a^a : производное от имени а. п. а" /неподв. краткостный тип с вторичной иммобилизацией/, ср. русск. *подобен*, *подобна*, *подобно* и церк.-слав. *подоба*.

68. йни же /ном. pl., Леств., 239a/ - а. п. а /см. Б I, 3, ср. также Б II, 4/.

69. въ скорѣ же /нареч., Леств., 207b/ - форма прилагательного а. п. *b*, ср. скрв. *скоро*; словен. *vkor*, *vkoro*; ст.-русск. *скорѣ* /Сборн. 41 об., *bis*/ при вторичном *скоро* /Псалт., 46, 190, 1957, *вскорѣ* /Псалт., 4 об., 7 об./, *вскорѣ* /Сборн., 73 об./, чл. ф. *скорое* /Сборн., 31/, поздним переходом в неподвижный краткостный тип *a* объясняется чередование *o* и *o* в текстах, отмечающих *o* закрытое камерой /См. Васильев, стр. 45/.

70. ка|ков же /ном. sg. m., Леств., 616/, *какова* же /асс. pl. n., Леств., 716/ - оба слова, по-видимому, относятся к конечноударному акцентному типу *bc* /производные от слова акцентной парадигмы *c*/, ср. совр. русск. *каков*, *какова*, *каково* /в этом случае ударение чл. формы *каковой* вторично/.

71. дебель же /ном. sg. m., Леств., 105b/ - прилагательное а. п. *b* или *a* /в последнем случае вторичный акцентный тип с неподвижным ударением на краткостном суффиксальном слоге/. На а. п. *b* указывает скрв. *debeo*, *debela*; на а. п. *a* - русск. *дебел*, *дебела*, *дебело*, словен. *debet*, *debela* /но последние могут быть результатом выравнивания по членной форме/.

72. паче же /нареч., Леств., 44b, 56b, 63b, 65b, 80a, 80b, 84a, 107^{bis}a, *bis*, 144b, 150b, 155a, 156b, 164a, 164b, *bis*, 169a, 170a, 173b, 182a, 187a, 191b, 194a, 199b, 203a, 205a, 209a, 214a, 227a, 228a, 234a, 236a, 240b, 251a, 274a, 278b, 279a, 279b/, *паче ж* /Леств., 238b/, *па|че* же /Леств., 106a, 258a/, *паче|же* /Леств., 91b/, и *паче же* /Леств., 13a, 85a, 114a, 123a, 125b, 130b, 205a, 208b, 270a/, и *па|че же* /Леств., 229b/, и *паче|же* /Леств., 13a/, и лишь один раз: *паче|же* /Леств., 167b - 168a, - вероятно, ошибка, вызванная переносом/ - ср. степень от *ракъ, относившегося к а. п. *c*, однако в сравнительной степени на *-je* от прилагательных с долготным корнем устанавливалось, по-видимому, на-

коренное акутовое ударение /в соответствии с конечным ударением от прилагательных с краткостным корнем/, сравнения см. в Б I, 23.

73. Отглагольные существительные на *-ение* и *-ание*; по насыщени же /loc. sg., Леств., 116а/, *оставленіе* же /Леств., 156б/, *освѣщеніе* же /Леств., 221б/, *плѣненіе* же /Леств., 131б/, *прѣложеніе* же /Леств., 221б/, *сѣложеніе* же /Леств., 131б/, *теченіе* же /Леств., 245а/, *чищеніе* же /Леств., 89а/; по скончани же /loc. sg., Леств., 32а/, *сѣчетаніе* же /Леств., 131б/ дарованіи же /Леств., 190а/. Все слова этого рода имели неподвижное ударение /в праславянском, по-видимому, было три типа, см. В.А. Дыбо. Акц. и слов., стр. 209, в диалекте, отраженном в данных текстах, возобладал тип с ударением на суффиксе/.

74. Существительные на *-іе*, *-тво*, *-твѣіе*: вь беспечали же /loc. sg., Леств., 21а/, безчестіе же /Леств., 174б/, любоначалства же /Леств., 213а/, лжквства же /Леств., 101а/, сѣювствіе же /Леств., 221б/ - неподвижное ударение на основе, восходящее к акутовому и новоакутовому праславянским типам /*a^a* и *a^b*/.

75. Существительные на *-икъ*, *-ицъ*: множицеѡ же /Леств., 189а/, ка|женици же /Леств., 115а/, праведник же /Пс. Кипр., 10б/, ратници же /Леств., 10б/ - различные типы неподвижного ударения.

76. Существительные муж. рода с оттянутым на приставку ударением. В болгарском произошло совпадение приставочных имен муж. рода а. п. с и имен с вторично оттянутым на приставку ударением, что повлекло переход имен первого рода в неподвижный акцентный тип с потерей способности их к энклизе и к проклизе /на основании среднеболгарских фактов различие первоначальных типов в большинстве случаев невозможно/: заврътъ же /Леств., 183б/, помислом же /dat. pl., Леств., 216а/, пород же /Леств., 108б/, ра|зоум же /Леств., 52б/, раз|мы же /Леств., 191а/, сѣвѣт же /Леств., 102а/.

77. Членные формы прилагательных, порядковых числительных и причастий: небла|годарнаѡ же /асс. pl. f., Леств., 242б/, вь вечернїи же /Леств., 145а/; дрѣ|си же /Леств., 74а/, дрѣ|си же /Леств., 71б/, дрѣ|си| же /Леств., 175а, 235б/, искѣ|сных же /Леств., 130б/, истиннїи же /Леств., 33а/ люб|стѣжательнїи же /Леств., 139б/, мн|гословнїи же /Леств., 107б|сб/, особномѣ же /Леств., 243б/, про|чее же /Леств., 244б/, пр|чаа же /Леств., 267б/, Праведнїи же /Пс. Кипр., 31б/, силнїи же /Леств., 268а/, скорым| же

/Леств., 1146/, въ срѣднѣи же /Леств., 177а/, въ срѣднѣих же /Леств., 1216/, стѣхъ же /Леств., 1506/, съпротивное же /Леств., 216а, 224а/, и ѿ съпротивных же /Леств., 1996/, въ прѣвѣи же /Леств., 177а/, вторѣи же /Леств., 146а, 1676, 239а/, второе же /Леств., 396, 132а, 1706, 1816/, вторѣи же /Леств., 1146, 133а, 145а/, второмъ же /Леств., 1946, 224а/, второмъ же /Леств., 2346/, второмъ же /Леств., 1816/, вторѣа же /Леств., 154а/, ѿ вторѣих же /Леств. 1306/, вторѣими же /Леств., 96а/, третѣи же /Леств., 1016, 181а, 195а/, третѣи же /Леств., 145а/, третѣе же /Леств., 132а, 1726/, третѣе же /Леств., 396, 212а/, третѣаго же /Леств., 147а/, третѣемъ же /Леств., 1816, 1946/; ни ѿ едѣномъ же /Леств., 107а/; второѣе же /Леств., 1726/, прѣтѣкѣи же /Леств., 1566/. Даже подвижный акц. тип прилагательных при переходе в членную форму получал неподвижное ударение.

78. болѣи же /ном. sg. f., Леств., 2516, 2566/, болѣи же /ном. sg. f., Леств., 257а/ и чл. формы: болѣи же /Леств., 1206, 2116/, болѣе же /Леств., 2646/, болѣе же /Леств., 151а/ - ср. степень прилагательных, по-видимому, вообще не имела подвижного типа. Ср. степень этого слова, очевидно, имела акцент, аналогичный а. п. *b* имен /ср. паде/.

79. сѣдѣмъ же /Леств., 37а/ - числительное а. п. *b*, см. Васильев. Зам., стр. 468 и Иллич-Свитыч, стр. 146.

II. Сочетание с частицей *бо*

а/ "Тырновская" группа текстов

1. сѣнь *бѡ* /асс. sg., Толк. пс., 18а/ - а. п. *b*: ср.-болг. ѿ сѣна /gen. sg., Зогр. сб. № 103, 371/, въ сѣнь /асс. sg., Толк. пс., 51а/, сѣномъ /instr. sg., Толк. пс., 68а/, и сѣнѡвъ сѣ /gen. pl., Леств., 131а/, сѣномъ /dat. pl., Леств., 276/, въ сѣнѣхъ /loc. pl., Леств., 1276, 1576, 253а/; соответствия в других славянских языках и аргументацию реконструкции а. п. *b* см. в Б I, 57.

2. жѣнь *бѡ* /gen. pl., Панд. Ник Черн., 59а/ - а. п. *b*: ср.-болг. женѡ /ном. sg., Воскр. ев., 166, 27а, 316, 456/, и же нѡ /ном. sg., ib., 456/, ѿ женѣи /gen. sg., Служ. Евф., 57а/, женѣ /асс. sg., Воскр. ев., 1466/, женѣ /асс. sg., Воскр. ев., 151а, 176а и др./, жѣно /voc. sg., Воскр. ев., 157а/, и жѣны /ном. pl., Воскр. ев., 1616/, жѣнамъ /dat. pl., Служ. Евф., 58а/, и жѣны /асс. pl., Служ. Евф., 1156/, жѣнами /instr. pl., Воскр. ев., 206/, - с ко-

лебаниями акцента в рl.. Формы рl. а. п. *b* практически неотличимы от форм рl. а. п. *c*, что, вероятно, является результатом восточноболгарской рецессии ударения с последующим выравниванием по аналогии. Однако в sg. различие между этими парадигмами в данных текстах еще сохраняется. Другие славянские языки показывают у этой основы также а. п. *b* /см. Б I, 28/.

3. *сице бw* /Панд. Ник Черн., 726/, *сице бо* /Панд. Ник. Черн., 846/- а. п. *a* /неподв. акц. тип *a^b*/. См. Б I, 14, ср. также Б II, 24 и Б IV, 1.

4. *ино бо* /ном. sg., Толк. пс., 636/, *ино бо* /ном. sg., Панд. Ник. Черн., 946, *bis*/ - а. п. *a* /См. Б I, 3, ср. также Б I, 68/.

5. *йго бw* /ном. sg., Толк. пс., 11a/ - а. п. *b*: ср.-болг. *йго* /асс. sg., Пс. Кипр., 46/, *йга* /gen. sg., Леств., 231a/, *пѣ йго|мь* /instr. sg., Поуч. Ис. Сир., 31a/; ср. словен. *igo* /вариант *igō*, gen. sg. *ižęva* вторичен: обобщение подвижного акцентного типа ес-основ/. Ср. также аналогичное поведение в сочетаниях с энклитиками в др.-русск. *йго бо* /Чуд. Нов. Зав., 73/. Такая реконструкция согласуется как с отсутствием у данного слова форм-энклиноменов в среднеболгарском и старорусском, так и с акцентовкой др.-греч. соответствия: *ζυγόν*, ср. Иллич-Свитыч § 48. Ср. также Б II, 18.

6. Не въ соуе бw /Толк. пс., 74a/ - adv., первоначально форма асс. sg. прилагательного а. п. *a*: ср. схрв. *кайк*.-чак. XVIII в. /Ю. Крижанич/ *сѣ је* /Гр., 1172, 1662/, а также ударение производного на *-qta* в ср.-болг.: *соуета* /ном. sg., Толк. пс., 806/, *суеты* /gen. sg., Пс. № 309, 1186/, *суетѣ* /асс. sg., Пс. Кипр., 1276; Пс. № 309, 138a/, *соуетамъ* /dat. рl., Толк. пс., 806/, - которое свидетельствует о а. п. *a* производящего /см. Дыбо Акц. и слов., стр. 161-164/. Ср. Б IV, 2.

7. *многo бw* /adv., Служ. Евф., 1196/ - неподв. акц. тип *a^b* /а. п. *a*/: см. Б I, 15, ср. также Б I, 65 и Б II, 23.

8. *особь бо* /adv., Толк. пс., 106a/ - форма с устойчивым акцентом, ср. др.-русск. *особь же* /Чуд. Нов. Зав., 122²/, где тождественное место акцента и отсутствие переноса на энклитику. Ср. также русск. *особо*, *особа*, *особѣ* /Даль/, укр. *особа*; схрв. *осо-ба*; первоначальное накоренное ударение отразилось, по-видимому, в словен. *osōba* в качестве гласного /*o*/. Вероятно тип с иммобилизацией акцента в словосложениях.

9. *оудобь бо* /adv., Толк. пс., 91a/ - форма с устойчивым акцентом /ср. *ѡдоб же*, Леств., 104a/, ак-

центный тип с имобилизацией акцента в словосложении /и + *dob-*/, ср. предшествующий пример. Производящая основа *doba*, по-видимому, относилась к а. п. *b*, ср. русск. *доба*; укр. *доба*, белорусск. *доба*; схрв. *доба* /п./, словен. *doba*. Колебания акцента в последней связаны с происхождением основы из формы ср. рода.

б/ Тексты "Системы Киприана"

10. пла|чь бω /ном. sg., Леств., 936/ - а. п. а /см. В I, 41/.

11. конь бω /ном. sg., Леств., 160а/ - а. п. *b* /см. В I, 50/.

12. троу бω /ном. sg., Леств., 13а/ - а. п. *b*: ср.-болг. трѣ /ном. sg., Леств., 184а/, без трѣ|да /gen. sg., Леств., 656/, трѣшѣ /gen. pl., Леств., 1966/, трѣдѣ /dat. pl., Леств., 476/, къ трѣдомѣ /dat. pl., Зогр. сб. № 103, 372/, троудѣ /асс. pl., Воскр. ев., 145а-б/, ср. др.-русск. троудѣ ми /gen. sg., Чуд. Нов. Зав., 94¹, 124³/, в троудѣ /loc. sg., ib., 120³/, троудомѣ /dat. pl., ib., 80²/, ср. также совр. русск. *труд*, gen. sg. *труда*; укр. *труд*, gen. sg. *труда*; схрв. *труд*, gen. sg. *труда*, чак. /Нови/ *trúd*, gen. sg. *trúda*; кайк.-чак. XVII в. /Ю. Крижанич/ трѣди /ном. pl., Гр., 184/, трѣдов /gen. pl., Гр., 184/, *trúdech* /loc. pl., Пол., 17/; но словен. *trúd*, чешск. *trud*, словацк. *trud* указывают на а. п. е, что, возможно, первично, тогда как в восточнославянских и в большинстве южнославянских инновация.

13. до конца бω /gen. sg., Леств., 69а/ - неподвижный акцентный тип В /а. п. *b*, подтип с сохранением неоттянутого ударения в среднеболгарском/, ср. ср.-болг. конецъ /ном. sg., Леств. 156а и др./, до конца /gen. sg., ib., 48а, 526 и др./; Пс. Кипр. 166, 33а и др./, въ конецъ /асс. sg., Леств., 2776, Пс. Кипр., 66, 106 и др./, конци /ном. pl., Пс. Кипр., 56а/, концемъ /dat. pl., Пс. Кипр., 546/, въ конци /loc. pl., Пс. Кипр., 546/; соответствия в других славянских языках см. в В I, 58.

14. остень бω /ном. sg., Леств., 1776/ - неподвижный акцентный тип В /а. п. *b*, подтип с сохранением неоттянутого ударения в среднеболгарском/, ср. ср.-болг. остномъ /instr. sg., Леств., 6а/; ср. также др.-русск. остень /ном. sg., Чуд. Нов. Зав., 120⁴/, совр. русск. *остен*, gen. sg. *остна*; новоболг. *остен*; схрв. *остан*, gen. sg. *остна*; словен. *ostan* и *ostan*, gen. sg. *ostna* /во втором варианте качество о, возможно, не отражает первоначальный накоренной новый акут, а под влиянием производящего *ost*/.

15. $\bar{v}$ виноградь б ω /gen. pl., Пс. Кипр., 1356/ - неподвижный акцентный тип или окситонированная форма а. п. с, вторая возможность, если исходить из ср.-болг. виноградь, ср. винограда /gen. sg., Ев. Григ., 47а/, въ виноградь /acc. sg., ib., 466/, въ виноградь /loc. sg., ib., 51а/, тип словосложения, акцентовка которого определялась, по-видимому, теми же закономерностями, что и акцентовка свободного словосочетания: *vinò + grǎdъ + vinògradъ*; *vinò + grǎdъ* (< *gordъ) + *vinogradъ*; Возможно, однако, что в диалекте Киприана был нормализован тип словосложений с иммобилизацией акцента на корне второй основы.

16. разѹм б ω /nom. sg., Леств., 576/, разѹмъ б ω /nom. sg., Леств., 816/ - неподвижный акцентный тип с оттянутым на приставку ударением /в среднеболгарском вторичная оттяжка ударения на приставку в приставочных именах мужского рода привела к совпадению акцентовки приставочных имен а. п. с с вновь образованным неподвижным акцентным типом с потерей первыми подвижности ударения и способности к энклизе и проклизе, ср. ра|зоум же /Леств., 526/, разѹ|мы же /Леств., 191а/, съвѣ|т же /Леств., 102а/ и др.

17. нача|ло б ω /nom. sg., Леств., 2486/, неподвижный акц. тип, вероятно, а. п. б/: ср.-болг. нача|ло /nom. sg., Леств., 97а, 119а, 120а и др./, $\bar{w}$ |нача|ла /gen. sg., ib., 2156/, и нача|лѹ /dat. sg., ib. 1526/, в нача|лѹ /loc. sg., ib., 536/, Въ нача|лѹхъ /loc. pl., ib., 946/; обоснование реконструкции а. п. б см. в В I, 60.

18. $\bar{y}$ |го б ω /nom. sg., Леств., 2386/ - а. п. б /См. В II, 5/.

19. тьмѹ б ω /gen. sg., Леств., 2366/ - а. п. б: ср.-болг. тьма /nom. sg., Леств., 187а/, тьмѹ /acc. sg., ib., 2766/, тьмъ /gen. pl., ib., 1876/; ср. др.-русск. тма /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 1334/, во тмѹ /acc. sg., ib., 142/, совр. русск. тьма, асс. sg. тьму, во тьму; схрв. тама, асс. sg. таму; ср. также отражение а. п. б этого имени в производном прилагательном имени на -ѹп- /см. Дыбо. О нек., стр. 70/. А. п. с в макед. /?/ въ тьмоу /acc. sg., О письм., 306/, по-видимому, вторична.

20. вина б ω /nom. sg., Леств., 1626/ - а. п. б: ср.-болг. ѹ вина /nom. sg., Леств., 1096/, винѹ /gen. sg., Служ. Евф., 626, Воскр. ев., 966 и др./, винѹ /dat. sg., Воскр. ев., 32а, Григ. № 1703, 9а/, винѹ /acc. sg., Воскр. ев., 596, Толк. пс., 326, 966/, винѹ /acc. sg., Леств., 766/; ср. др.-русск., вина же /nom. sg., Чуд. Нов. Зав., 91^а, 121³/, винѹ

/gen. sg., ib., 40¹/, винъ /acc. sg., ib., 15⁴/, ви-
ноу /acc. sg., ib., 118¹/, винѣ /dat. sg., ib.,
120²/, совр. русск. вина, асс. sg. вину; укр. вина,
асс. sg. вину. Но чешск. *vina* и словацк. *vina* указы-
вают на а. п. с, реликт этой акцентной парадигмы,
возможно, сохранился в др.-русск. варианте вину
/acc. sg., Чуд. Нов. Зав., 120²/.

21. грѣтань бω /nom. sg., Леств., 27а/ - а. п. а:
ср.-болг. грѣтань /nom. sg. м., Пс. Кипр., 586/, въ
грѣтани /loc. sg., ib., 131а/; ср. русск. гортань,
gen. sg. гортани, pl. гортани, gen. pl. гортаней,
укр. гортань, gen. sg. гортани, instr. sg. гортанню;
словен. *grtān*, gen. sg. *grtāna* /м./.

22. дверь бω /nom. sg., Леств., 1496/ - а. п. b
/См. Б I, 6/.

23. многа бω /nom. sg. ф., Леств., 88а/, мноши
бω /nom. pl. м., Леств., 35а, 1576, 266а/ - а. п. а:
ср.-болг. многа /gen. sg. н., Леств., 2366/, мношѣ
/loc. sg. н., ib., 244а/, мноши /nom. pl. м., ib.,
40а/, не въ мношѣхъ /loc. pl. м., ib., 36а/, многахъ
/loc. pl. ф., Пс. Кипр., 68а/, чл. ф. Многаа же
/асс. pl. н., Зогр. сб. № 103, 381/. Вероятно, тип
Е /ab/. Сравнение с другими славянскими языками см.
в Б I, 15; ср. также Б I, 65 и Б II, 7.

24. сѣце бω /adv., Леств., 336-34а/ - а. п. а
/неподв. акц. тип ab? См. Б I, 14, ср. также Б II,
3 и Б IV, 1/.

25. славно бω /adv., Леств., 160а/, славно бо
adv., Пс. Кипр., 1326/ - а. п. а /неподв. акц. тип
A=a^a/, ср. чл. ф. /вост./ Славнаго /Пс. Кипр., 200а/
/зап./, славны /Поуч. Ис. Сир., 156а/; ср. скрв.
славан, славна, славно /где ^ в результате удлине-
ния перед закрывающим слог сонантом /< *slāvъno,
*slāvъna, *slāvъno < *slāvъno, *slāvъna, *slāvъ-
no/. Производное прилагательное от имени а. п. а/
об отношении акцентовки производного к акцентной
парадигме производящего см. Дыбо. Акц. и слов.,
стр. 153-155/.

26. ѡнако бω /adv., Леств., 1466/ - акцентный
тип с устойчивым акцентом /A=a^a/, производное от
прилагательного а. п. а: ср.-болг. ѡно бо /nom. sg.
н., Толк. пс., 636/, ѡни же /nom. pl., Леств.,
239а/, чл. ф. ѡнаа бо /Толк. пс., 896/; ср. совр.
болг. ѡн, ѡна, ѡно; др.-русск. ѡни же /nom. pl. м.,
Чуд. Нов. Зав., 9⁴/, ѡни же /nom. pl. м., ib., 20³,
44², 52²/ и др.; скрв. ѡн. Совр. русск. ударение чл.
ф. ѡной, по-видимому, вторично.

27. просто бω /nom. sg., Леств., 1666/ - а. п.
b: ср.-болг. просто /Леств., 1316/, чл. ф. ѡ простое

/Дион. Ареоп., 265а/, прѣстѣми /ib., 260б/; ср. схрв. прѣст, прѣста, прѣсто /выравнивание из прѣст, *прѣста, *прѣсто/; словен. prѣst, prѣsta; ср. также чл. формы; укр. прѣстий, белорусск. прѣстий. В русск. прѣст, прѣста, прѣсто, чл. ф. прѣстой - переход в а. п. с.

28. не лъжень бѣ /ном. sg. м., Леств., 232а/ - неподвижный акц. тип D /ab/; ср.-болг. не лъжно /Леств., 167б/, чл. ф. не лъжныи /Леств., 75б-76а/; ср. русск. чл. ф. ложный и краткие формы, возможно, уникально сохраняющие старый тип: ложен, ложна, ложно; словен. lažen, lažna /чл. ф. lažna f./. Этот акцентный тип был связан с а. п. b производящего имени: ср.-болг. лъжа /ном. sg., Леств., 108б, 109а, 110а/, лъжи /dat. sg., ib., 107bisб/, ѝ ѡ лъжи /loc. sg., ib., 109б/ и др. /с колебаниями между а- и i-основами/. С процессом устранения а. п. b из i-основ, возможно, связан частый переход слова из i-основ в а-основы.

29. равно бѣ /adv., Леств., 14а/ - вероятно, неподвижный акц. тип D /ab/ или болгарское развитие неподвижного окситонированного типа В /с ретракцией ударения/; ср. др.-русск. равень /асс. sg. м., Чуд. Нов. Зав., 66²/, равно /ном. sg. п., ib., 24²/, i равна /ном. pl. п., ib., 24²/, где соответствующий окситонированный тип В /об акцентных типах прилагательных на -ън- в др.-русск. и их отношении к православным см. Дыбо. Акц. и слов. стр. 153-155/.

30. тамо бѣ /adv., Леств., 272б/, тамо бо /adv., Пс. Кипр., 116а/, ѝ тамо бѣ /adv., Пс. Кипр., 123б/ - форма с устойчивым /акутовым/ акцентом: ср. ср.-болг. тамо /Пс. Кипр., 122а/; схрв. тамо, словен. тамо. Неясная метатония в словен. tam. Требуют объяснения также краткости в чешск. tam, тамо.

31. рѣководителѣ бѣ /асс. pl., Леств., 256а/, възвѣститель бѣ /ном. sg., Леств., 156а/, спсль бѣ /ном. sg., Пс. Кипр., 38а/ - имена с суффиксом -итель, относившиеся к неподвижному акцентному типу. Подвижный акц. тип отсутствовал.

32. не мно́жествѣмъ бѣ /Леств., 3б/, по воинствѣ бѣ /Леств., 15а/, възмѣдѣ бѣ /Леств., 147а/, въздарѣ бѣ /Леств., 135а/ - имена с суффиксами -ство и -ье, имевшие всегда неподвижные типы акцентовки.

33. второе бѣ /Леств., 241а/, ѡ вторѣмъ бѣ /Леств., 235а/, девѣтомѣ бѣ /Леств., 114б/, неблгодарныи бо /ном. sg. м., Леств., 243а/, въводныхъ бѣ /Леств., 140а/, праведнаа бѣ /Леств., 50а/ - чл. формы порядковых числительных и прилагательных,

имевшие всегда неподвижный тип акцентовки независимо от акцентного типа краткой формы.

34. лѣ|чьше бѣ /Леств., 267а/ - ср. степень прилагательных не имела подвижного типа акцентовки /см. выше стр. 206/¹¹.

35. до|ль бѣ (adv., Леств., 185а) - неподв. акц. тип, ср. В I 51.

III. Сочетания с энклитической формой личного местоимения *ти*

1. съ безначлнм ти ^ѣще /Зогр. ев., 13/ - чл. форма прилагательного - неподвижный акцент независимо от ударения краткой формы, которая в данном случае, по-видимому, относилась также к неподвижному акцентному типу.

2. оу|став' ти /nom. sg., Леств., 80а/ - неподвижный тип с первоначально акутовым ударением на корне; ср. оу|став|м бо /instr. sg., Толк. пс., 606/, формы с первичным местом ударения факультативно встречаются в ср.-болг. текстах, ср. ѣ|у|став' /nom. sg., Леств., 1196/; ср. также русск. *устав*, gen. sg. *устава*, схрв. *устав*, gen. sg. *устава*, словен. *ustāv*, gen. sg. *ustāva*.

IV. Сочетания с частицей *ли*

1. с|ще ли /Мин. № 678, 5056/ - а. п. *а* /неподв. акц. тип *аb?*/ См. В I, 14, ср. также В II, 3 и В II, 24.

2. въ со|уе ли /adv., Григ. № 1703, 106, bis/ - первоначально форма асс. sg. прилагательного а. п. *а* /См. В II, 6/.

V. Сочетания с формой аориста от глагола *бити* - *бѣ*

1. старь бѣ /nom. sg., Леств., 796/ - а. п. *а*; ср. схрв. шток. *stār*, *stāra*, *stāro*; словен. *stār*, *stāra*, чешск. *stār*, чл. ф. *stary*; словацк. *stary*; польск. диал. *stary* /Kusała, 52, 165/. В ср.-болг., как показывают данные тексты, прилагательные а. п. *а* сохраняли неподвижный тип акцента.

¹¹

Кроме перечисленных выше к неподвижному акцентному типу относилось, вероятно, заимствование на *ἀσπίδ* бѣ /асс. sg., Леств., 180а/, ср. греч. *ἀσπίς*, gen. sg. *ἀσπίδος*.

2. йсконѣ бѣ слово /adv., Толк. пс., 102а/ - наречие, представляющее собой gen. sg. от *i*-основы с конечным ударением, ср. др.-русск. йсконѣ бѣ /Чуд. Нов. Зав., 41²/, йсконѣ бѣ /ib., 159³/, совр. русск. *исконѣ*. По-видимому, а. п. б. Менее вероятно предположение о происхождении из окситонированной формы а. п. с: в этом случае следовало бы предполагать сохранение древней окситонезы формы gen. sg. *i*-основы а.п.с.

Исключения из описанного распределения сводятся к двум группам:

а/ Случаи сохранения в сочетании энклиномен + энклитика ударения на имени, что объясняется или постановкой словарного ударения /ср. подобные явления в Чуд. Нов. Зав.¹²/, или тенденцией к факультативности самой проклизы.

б/ Случаи немотивированного акцентной парадигмой имени появления знака ударения на энклитике /преимущественно в текстах "тырновской" группы/. В части из этих примеров, по-видимому, следует допустить эмфатическое ударение на энклитике, в других - смешения, вызванные процессами совпадения или колебанием акцентных парадигм.

В текстах "системы Киприана" при сравнительно многочисленных формах-*enclinoмена* с отмеченным на основе ударением /8 случаев при 22 с оттяжкой/¹³, второй тип отклонения относительно редок.

а/ Энклитические сочетания форм-*enclinoмена* с отмеченным "словарным" ударением:

1. тѣждъ же /nom. sg., Леств., 159а/; 2. горе же /nom. sg., Леств. 272а/; 3. блѣго же /adv., Пс. Кипр., 60б/; 4. врашѣ же /nom. pl., Пс. Кипр., 31б/; 5. страшень бѣ /acc. sg., Леств., 109а/; 6. како бѣ /Леств., 122б/; 7. гѣре бѣ /nom. sg., Леств., 154а/; 8. сѣце же /nom. sg., Пс. Кипр., 70а/.

Примечание: Реконструкция а. п. с. для тѣждъ не вполне надежна /во всяком случае для южнославянской языковой области/, так как в словенском /наряду с *túj*/ существует вариант *túj*. Ср. также чл. ф. тѣжѣхъ /Пс. Кипр., 127б/.

¹² См. В.А. Дыбо. Закон Васильева - Долобо в древнерусском /на материале "Чудовского Нового Завета"/, LJSPL, XVIII, 1975, стр. 7-81.

¹³ Это, по-видимому, соответствует общей тенденции к сохранению "словарного" ударения в Киприановских текстах. Сейчас невозможно решить, является ли данная черта диалектной, или особенностью писцовой школы.

Для установления а. п. ср.-болг. горе недостаточен материал, однако подвижный характер праславянской а. п. не подлежит сомнению,

б/ За исключением двух примеров, приведенных выше /ма|ти же Леств., 25а, паче|же Леств., 1676-168/, все случаи появления "эмфатического" ударения связаны с многосложными словами /три или более слогов/:

1. С проставленным на основе ударением: 1. по паде́ни|же /loc. sg., Леств., 786/; 2/ разсудите́лни же /Леств., 356/; 3. ѿ́ закона́ же /gen. sg., Пс. Кипр., 1146/; 4/ Вьсе́сьжеже́нїа́ же /nom. pl., Пс. Кипр., 436/.

2/ С пропущенным на основе ударением: 1. млтвѣ́ же /acc. sg., Леств., 31а/; 2. о́бѣстѣнїем же /Леств., 56/; 3. клѣтвѣ́|прѣстѣпленїе́ же /nom. sg., Леств., 109а/; 4. безѣміе́ же /nom. sg., Леств., 1576/; 5. ѿ́ каковствѣ́ же /Леств., 1696/; 6. но́щїа́ же /instr. sg., Леств., 2736/.

Примечание: Так как instr. sg. *i*-основ ж. р. а. п. с в древнерусском был энклينوменом, последний пример можно было бы рассматривать как отражение аналогичного варианта в среднеболгарском, однако свидетельств существования такого варианта среднеболгарские тексты восточной группы не дают.

Таким образом, на 243 примера с нормальной безударностью частицы при формах с устойчивым ударением в текстах "Системы Киприана" отмечено 12 случаев постановки знака ударения на энклитике /из них 7 с пропуском словесного ударения/.

Отношение отклонений к основному распределению в "тырновской" группе текстов сравнимо с Киприановским - в том, что касается энклитических сочетаний с одно- и двусложными формами имени.

а/ Отмечается небольшое количество отклонений первого рода /случаи с проставленным "словарным" ударением - 8 при 68 с переносом ударения/: 1. сѧ́м бо /nom. sg. m., Служ. Евф., 1246/; 2. тѧ́тъ бѧ́ /nom. sg., Григ. № 1703, 126/; 3. да́ры же /acc. pl., Служ. Евф., 826/; 4. Злѧ́то же /acc. sg., Зогр. сб. № 103, 379/; 5. како́|же /Панд. Ник. Черн., 86а/; 6. злѧ́то ли /nom. sg., Воскр. ев., 476/; 7. бѣгѸ́ сѧ́ дѧ́шѸ́ /dat. sg., Зогр. сб. № 103, 375/; 8. бѣи́ бѧ́ /nom. -acc. du., Служ. Евф., 127а/. К этим примерам следует прибавить один случай с трехсложной формой: Вѣче́роу же /dat. sg., Мин. № 678, 5096/.

б/ Отклонения второго рода /10 примеров при 55 с нормальной акцентовой/. Несколько случаев ударной частицы при двусложных формах, по-видимому, связано с смешением акцентных парадигм: 1. сто́пы бѧ́ /acc.

рl., Толк. пс., 59а/; 2. въ мѣсто бѣ /асс. sg., Толк. пс., 122б/; 3. за оу|тра же /Толк. пс., 19а/; 4. Ѹтроу же бѣвшоу /dat. sg., Мин. № 678, 526а/. В случаях: 5. сице бѣ /Толк. пс., 74а/, 6. сице бѣ /Толк. пс., 70б/, 7. сице ли /Мин. № 678, 506а/ - можно видеть тенденцию к проклизированию, связанную с синтаксическим положением данной формы /этим же, вероятно, объясняется и словенская акцентовка данного слова: *sicēr, sicē*/. Три случая подобным объяснением не поддаются: 1. славѣ бѣ /dat. sg. Зогр. сб. № 103, 382/; 2. старѣ|цѣ же /Панд. Ник. Черн., 51а/; 3. не ѿ аггль бѣ /gen. pl., Служ. Евф., 148а/ - они должны рассматриваться в том же ряду, что и два подобных примера из текстов "системы Кириана".

Иное соотношение отклонений и форм, акцентовка которых принимается за нормальную, обнаруживается в энклитических сочетаниях, главным членом которых является трехсложное слово. Здесь в текстах "тырновской" группы треть из такого рода сочетаний /имеются в виду лишь сочетания, в которых в тексте стоит знак акцента/ имеет ударение на энклитике /с поставленным или пропущенным ударением главного члена/¹⁴ и хотя часть таких ударений может быть объяснена смешением акцентных парадигм, однако остается довольно много случаев, которые такому объяснению не поддаются. Кроме того, такое ударение прослеживается довольно часто при глагольных формах, особенно в тех категориях глагола и в тех классах, в которых формы *enclitomena* отсутствовали. Если при этом учитывать, что существует ряд текстов, где такое ударение совершенно регулярно и где оно образует систему, поразительно напоминающую греческую /например, в О писъм./, то возникает вопрос, в какой степени оно отражает фонетическую реальность среднеболгарского, и если отражает, то как оно соотносится с средне-греческим. Однако, эта проблема находится за пределами нашей темы.

Рассмотренное распределение знаков акцента в сочетаниях форм имен с энклитиками же, бо, ти, ли, бѣ на материале восточных среднеболгарских текстов указанных выше групп свидетельствует, по-видимому, о существовании в 14 веке /по крайней мере/ в ряде восточноболгарских диалектов системы проклизы /по-

14

В изученных текстах нами отмечено 25 случаев с немотивированным акцентной парадигмой ударением на энклитике при 45 случаях с безударной энклитикой.

тери ударения/ формы-энклиномена имени при примыкании к нему энклитики, которая в этом случае становилась ударной. "Эмфатическое" ударение энклитики, отмечаемое в основном в текстах "тырновской" группы /из разобранных/, если оно отражает фонетическую реальность языка, а не является результатом переноса на среднеболгарский греческой традиции, представляет собой вторичное явление, наложившееся на первоначальную систему. Указанная система проклизы, очевидно, распространялась и на сочетания с другими видами энклитик и лишь отсутствие достаточного количества таких сочетаний с поставленным акцентом не позволяет это показать. Данный механизм, по-видимому, регулировал также расстановку ударения в том случае, когда в качестве энклитики к нему присоединялось указательное местоимение¹⁵.

Таким образом, следует думать, что эта система проклизы была почти идентична аналогичной системе, существовавшей в древнерусском языке и отраженной /с большей полнотой/ в тексте Чудовского Нового Завета¹⁶.

II. Система проклизы местоимений

Материал исследованных текстов показывает, что система проклизы существовала и в местоимениях. В зависимости от поведения в сочетаниях с энклитиками формы местоимений можно разделить на "проклизируемые" и "непроклизируемые". При первых в сочетаниях с частицами же, бо, ли и под. более или менее регулярно акцентуется частица, тогда как местоимение остается безударным, при вторых - акцентуется местоимение при безударной частице¹⁷.

Ниже приводится материал из указанных двух групп текстов.

А. Тексты "системы Киприана"

¹⁵ Такие сочетания в текстах обычно остаются неакцентованными, так как над указательным местоимением ставится кендема /^в/.

¹⁶ См. В.А. Дыбо. Закон Васильева - Долобоко в древнерусском /на материале "Чудовского Нового Завета"/, IJSLP, XVIII, 1975, стр. 7-81.

¹⁷ В текстах "тырновской" группы и в этих сочетаниях возможно появление знака ударения на частице /обычно лишь тогда, когда ударный слог местоимения и частицы разделены не менее, чем одним слогом/.

І. Проклизируемые формы местоимений

1. Сочетания с энклитикой же

а/ Личные местоимения

ты же - ты же въ стѣмъ живѣши /Пс. Кипр., 186/
 ты же ги, не ѡдали помощь твоѡ /Пс. Кипр.,
 19а/
 ты же ги, не ѡдали щедрѡ твоихъ /Пс. Кипр.,
 35б/
 ты же ги помлѣи ма /Пс. Кипр., 36б/
 ты же възненавидѣ наказаніе. /Пс. Кипр.,
 43б-44а/
 ты же члче равнодушне. /Пс. Кипр., 47а/
 ты же бе низведѣши ихъ въ стѣ донецъ /Пс.
 Кипр., 48а/
 ты же съврши а. /Пс. Кипр., 57а/
 ты же ѡринѣ и ѡничижи. /Пс. Кипр., 81б/
 ты же вышнїи | въ вѣкъ ги. /Пс. Кипр., 84б/
 ты же ги | въ вѣкъ прѣбываеши. /Пс. Кипр.,
 90б/
 ты же тѣже еси, /Пс. Кипр., 91а/
 ты же прѣбываеши. /Пс. Кипр., 91а/

мы же - мы же дивлѣхомса /Леств., 83а/
 мы же прѣтворихомъ | то на блѣ. /Леств.,
 210а/
 мы же к нимъ. /Леств., 211а/
 мы же възстахомъ и исправихомса. /Пс. Кипр.,
 17б/
 мы же въ имъ | га ба нашего призовемъ. /Пс.
 Кипр., 17б/
 мы же людїе твои и ѡвца /Пс. Кипр., 72б/
 мы же людїе его. /Пс. Кипр., 89а/
 мы же на прѣбыванїе и и стѣ да, разрѣшаемъ
 а. /Пс. Кипр., 264б/

вы же - вы же ѡгоними. /Леств., 211а/
 вы же како члци ѡмираете. /Пс. Кипр., 75а/

б/ Указательные местоимения

ти же - ти же | съмотришѣ и прѣзрѣшѣ ма. /Пс. Кипр.,
 19а/
 ти же | въ сѣе и скашѣ дшѣ моѡ. /Пс. Кипр.,
 53а-б/
 ти же, не познаша пѣтїи моихъ. /Пс. Кипр.,
 86б/
 ти же разгнѣвишѣ и съвѣто своимъ. /Пс.
 Кипр., 98а/

в/ Вопросительные /неопределенные/ местоимения

кто же - кто же родивы то, /Леств., 102б/
 кто же | съкроушай тѣ. /Леств., 118а/
 кто же | срце съкроуши, /Леств., 136а/

что же - что же ли ѣ бо ѡчи|ценіе крайнее./Леств.,
6а/
что|же прочее съвршеное натри|женіе
/Леств., 169б/

2. Сочетания с энклитикой бо:

а/ Личные местоимения
ты бо - ты боо | съвѣси поношеніе мое /Пс. Кипр.,
59б/
ты боо ѣси бѣ|бѣ каѣщихса, /Пс. Кипр., 376а/
в/ Вопросительные /неопределенные/ местоимения
кто бо - кто бо тѣе|славіе побѣдивъ, /Леств., 149а/
ни кто боо без грѣха /Пс. Кипр., 266а/
ни кто бо|без грѣха. /Пс. Кипр., 400б/
/В двух последних примерах редкая трактовка отрица-
тельного местоимения как сочетания неопределенного
с отрицательным союзом. Обычно уже выступают формы
с устойчивым ударением/.

3. Сочетания с энклитикой ли

а/ Личные местоимения
ты ли - не ты ли бѣ ѡринѣвы|и на; /Пс. Кипр., 51б/
не ты ли бѣ ѡринѣвыи на; /Пс. Кипр., 101а/

П р и м е ч а н и е: При вопросительных место-
имениях отмечены следующие случаи отклонения от
ожидаемой акцентовки:

1. по что ма ѣ|коризнами облагаете, /Леств., 118а/
2. по что | ма забы. /Пс. Кипр., 37а/
3. что са хвалиши въ злѡбѣ силне. /Пс. Кипр., 45б/
4. что бо ми ѣ на нбси. /Пс. Кипр., 64б/.

II. Непроклизируемые формы местоимений

1. Сочетания с энклитикой же

а/ Личные местоимения
азъ же - азъ же прѣбнаго ѡного оудивльса | прѣмъ-
дрѡсти, /Леств., 32б/
азъ же сѣа ви|дѣвъ въ тѣ ѣ слышашъ. /Леств.,
74а/
азъ же ѡ дрѣси забы себе /Леств., 75б/
азъ же послѣнѣ недугѡущихъ ... видѣхъ:
/Леств., 127б/
азъ же ѡ сихъ ѡно рекъ. /Леств., 133б/
азъ же всѣ слышавъ. /Леств., 168б/
азъ же глѣ ѣ покланѣ|дса, /Леств., 172а/
азъ же глѣ, послѣша|ніе ѣ правость /Леств.,
179а/
азъ же глѣ на грѣ | ѣ ѡчааніе. /Леств., 180а/

азъ же - азъ же къ | недоуѣднѣиѹ похвално неувѣ |
 ждство прѣложивъ./Леств., 188б/
 азъ же познахъ | вса наша ищѣща погыбель:
 /Леств., 195б/
 азъ же единого състава двѣ сщцствѣ под:
 /Леств., 245а/
 азъ же видѣвъ, покоритиса врачѣ ѹ молихъ:
 /Леств., 262б/
 азъ же ѿ оцѣмь оцѣ, сѣа тебѣ посылаѣ ѹ |
 боахса./Леств., 274б/
 азъ же на млтѣ твоѣ ѹповахъ./Пс. Кипр.,
 11б/
 азъ же правдоѣ | гавласа лицѹ твоємѹ./Пс.
 Кипр., 13б/
 азъ же не злобоѣ моеѣ хо|дихъ./Пс. Кипр.,
 22а/
 азъ же рѣ въ обилии моемѣ, не повижѣ | сѣ
 въ вѣкъ./Пс. Кипр., 24а/
 азъ же на | га ѹповахъ./Пс. Кипр., 25а/
 азъ же на та ги ѹповахъ./Пс. Кипр., 25б/
 азъ же рѣ въ изьстѹплѣ | ни моемѣ./Пс. Кипр.,
 26а/
 азъ же въ | негда онѣ стѹжахѹ ми, обла|чахса
 въ врѣтище./Пс. Кипр., 29а/
 азъ же | како глѹхъ не слышахъ./Пс. Кипр.,
 33б/
 азъ же | како маслина плодовита въ до|мѹ
 бжи./Пс. Кипр., 45б/
 азъ же ги ѹповаѣ на та:- /Пс. Кипр., 48а/
 азъ же въ | споѣ силѹ твоѣ./Пс. Кипр., 50б/
 азъ же мо | лтвоѣ моеѣ к тебѣ бе./Пс. Кипр.,
 59а/
 азъ же ницѣ есмь ѹбогъ./Пс. Кипр.,
 60б/
 азъ же въсега ѹ | поваѣ на та./Пс. Кипр.,
 61б/
 азъ же възрауѣса | въ вѣкъ./Пс. Кипр., 66б/
 азъ же млтвѹ дѣахъ./Пс. Кипр., 101б/
 азъ же с | мѣрихса сѣло./Пс. Кипр., 106а/
 азъ же рѣ въ ѹжа | сѣ моемѣ/Пс. Кипр., 106а/
 азъ же законѹ твоєм | поучихса./Пс. Кипр.,
 110б/
 азъ же не оставихъ заповѣди твоѣ./Пс.
 Кипр., 111б/
 азъ же | истрѣгъ мечъ ѿ него./пс. Кипр.,
 132а/
 азъ же о ги възра | дуѣса./Пс. Кипр., 139а/
 азъ же съ гласомь | хваленѣа ѹ исповѣданѣа
 пожрѣ | тебѣ./Пс. Кипр., 140б/

- менé же /acc. sg./ - менé же ѿ ма|рѣдѣа сѣ е,
молитва.../Леств., 1126/
менè|же приѣ десница твоа. /Пс. Кипр.,
53а/.
- намъ же /dat. pl./ - намъ же не | наѹченнѣмъ не
полезно е въ на|стоѡдемъ сицеваа сказовати:
/Леств., 106/
- въ насъ же /loc. pl./ - в насъ же прихó|дѣихъ бжтв-
ныхъ дарованїи|богѣство, /Леств., 169а/
б/ Указательные местоимения
- сé же /nom. -acc. sg. n./ - сé|же ти да е зна-
менїе прѣльсти: /Леств., 28а/
сè же, потóмъ бывшихъ. /Леств., 85а/
сè же паче страдати о́бы|кошѣ, /Леств.,
133б/
сè|же назираѣи въ о́бои обрѣтѣ | своїство.
/Леств., 197а/
сè же | страдати о́быкошѣ, понé|же ...
/Леств., 260а/
сè же мнѣ, | мѣзѣ спсѣаемыхъ в нихъ дѣ |
їствова. /Леств., 264а/
- сегó же - безъ сегó|же, никто́ же въ невѣстникъ|внї-
детъ. /Леств., 177а/
- сїмъ же /instr. sg. m./ - сї|м же ѿ оно ѡчищаемъ.
/Леств., 85а/
сїм же шество|вав', въ врата любве доспѣ:
/Леств., 174а/
- сїхъ же /gen. pl./ - сїхъ же дшѣ, |огнь нбнїи пита-
ти о́быче: /Леств., 254б/
- сїмъ же /dat. pl./ - сїмъ же сѣдже|номъ, немно́го
прїимѣ. /Леств., 116а/
сїмъ же сѣпрóтивнаа, ѿ сѣпрóтивныхъ ро|
дїтеленъ тѣ ражѣдтсѣ. /Леств., 189б/
сїмъ же всѣмъ, ꙗкоже о́бъ|щее лѣкованїе
паче же сѣмрѣ|тное, тѣщеслѣвїе сѣплѣтаѣ
сѣ: /Леств., 191б/
к сїмъ же, ѿ ꙗко ѿ о́гнѣ раними|ѿ мѣтвы
ѿходѣт: /Леств., 247а/
- сїа́ же /nom. sg. f./ - сїа́ же нарица|тсѣ само-
чїнїе. /Леств., 30б/
сїа́ же,|всѣкого мнѣнїа е знаменїе: /Леств.,
98а/
- сїе́ же /nom. -acc. sg. n./ - сїе́ же гананїе ѿже|
о тѣщеслѣви ѿклоннѣ имѣе|и, ꙗвѣ
сѣвѣдѣ: /Леств., 89б/
сїе́ же всѣко дѣло бжїе сѣ|мотрїтєлнѣ, ѿ
не о́бсòвско бы: /Леств., 104а/
- тóго же /gen. sg./ - ѿ тóго же | прозрѣнїе. /Леств.,
58а/

- того же | многажды прѣваа въ лёгкихъ | пагуб-
на быша: /Леств., 1776/
/instr. sq. 4 - тѣмъ | же и съ горестіа, и
всѣкоа нѣжеа и крѣвѣа покланѣніе тво
рѣх'. /Леств., 376/
тѣмъ же и антїоха себе прѣименова. /Леств.,
616/
тѣмъ же не ѡснѣмъ: /Леств., 63a/
тѣмъ же | ничто же тако того пришествіе
в нас, ꙗко же ꙗрость заграждати можетъ:
/Леств., 986/
тѣмъ же и не можно на сїа едіноо | бразнѣ
оуставити. /Леств., 102a/
тѣмъ же и по того прѣродителѣ, ꙗко || въ
радѣ бчиниса: /Леств., 105a-б/
тѣмъ же мнози обѣздава | аще атрѣбх,
нѣжеа нѣкоеа | прочее изнеможеніемъ зат-
ва | рѣхтъ и азъкъ и многогланіе: /Леств.,
108a-б/
тѣмъ же ѡхщреніемъ | противъ всехътрѣст-
ному съ | творимъ /Леств., 114a/
тѣмъ | же, и плеть, плети. /Леств., 1226-
123a/
тѣмъ же иже | прѣвое бестртнѣ помышлѣа | и,
всѣ послѣднѣа едіноа ѡрѣ | за: /Леств.,
132a/
тѣмъ же и лишень, безъ сѣмѣненїа | прѣбѣ:
/Леств., 1396/
тѣмъ же и глаше томитель и злодѣ | и:
/Леств., 1426/
тѣмъ же и осемъ злобны | а помыслы прѣв-
ствѣаша и пове | лителѣа глатъ быти. /Леств.,
149a/
тѣмъ же ѡ | бш ѡ началѣ и конци стрѣмъ | не
прѣбнаго мнѣніа, /Леств., 149a/
тѣмъ же и всѣмъ съвѣкѣупленѣ | рѣци съпротив-
лѣащиса | смѣреномъдрїу, мы есмы ро | ді-
тедница. /Леств., 1596/
тѣмъ же и множица съ мношѣ | ми състарѣса.
/Леств., 161a/
тѣмъ же и гѣ сї | це того именовати наѣчи
на | глаша. /Леств., 1656/
тѣмъ же и послѣ | нїи всѣхъ ꙗко пѣсь ѡ
крупїцъ | трапезныхъ и спадаащихъ ѡ | ѡсть
разумныхъ и блженныхъ | онѣхъ събравъ, ѡ
томъ ѡставл | аще рекъ: /Леств., 1686/
тѣмъ же и въ | краць реченное ѡка-
занїемъ | ѡтвердїти покѣшса: /Леств.,
170a/

тѣм же нѣжда есть на, | не себѣ. нѣ иному
о зрѣви блгть | и ѿ даати: /Леств., 1776/
тѣм же падшеи да | дрѣзати: /Леств.,
1796/

тѣм же въ всемъ | образъ блгъ бывати да
пови|сатса. /Леств., 187a/

тѣм же аще ѿ | обожихъ чисти есмы, на
всѣко|мѣстѣ миловати не прѣста|нѣмъ:.
/Леств., 1956/

тѣм же и прѣбывають без падѣнїа: /Леств.,
198a/

тѣм же и стрѣтнїи многажди |а| же въ иныхъ
дшахъ ѿ любви мнѣ|гнѣ еже к тѣмъ помышле-
нїа | познати възмогша. /Леств., 1986/

тѣм же и сїи | въскорѣ своѣд тишины оцѣ|
щають не ѡскврненѣ прѣбы|вша: /Леств.,
2156/

тѣм же и темно по истинѣ | гаданїе:-
/Леств., 2156/

тѣм же ни толи|ко непросвѣщеннѣ обрѣ|та-
емъ бїеме ѿ злыхъ дѣ|нихъ в своѣи дши.
/Леств., 2216/

тѣм же внимаймъ: /Леств., 244a/

тѣм же и нѣци ѿ млтвы исхода|ще, |ако
ѿ огнѣ пещнаго тво|ратъ исхожденїе.
/Леств., 2456/

тѣм же и | легчаише казнитисѣ ѿ дхѣ|вныхъ
сѣдїи длѣжень есть. /Леств., 265a/

тѣм же глаше о ней нѣкто. /Леств., 2726/

тѣм же ти и гѣ братнее наста|вленїе |ако
не поколѣбимѣ въ вѣри. /Леств., 276a/

тѣм же |и въ глѣбочаишахъ нѣгде |дѣль
смѣренїа, въ хоривѣ ѿ|бгovidнїа съниде.
/Леств., 277a/

по томъ же /loc. sg./ - по томъ же и ѡслаждаща.
/Леств., 114a/

тои же /dat. sg. f./ - тои же облада|щи, кромѣ
гроба всѣдѣ бѣдѣ при|имеши: /Леств., 57a/
то |и же млычщи, еже прѣ гробомъ неувѣрѣ-
са, свое дѣланїе съкв|имъ: /Леств., 1136/
то |и же погасѣши, пакы члколюбїа | на то-
митель приѣмле: /Леств., 125a/

тои же възвиже|нѣ и на нѣбо възвысившисѣ,
/Леств., 2446/

тои же ѡмрщвеннѣ, | бгословїа ѹченикѣ
просвѣ|тисѣ /Леств., 2546/

ѡн же - ѡн же, камень |рече прѣвеликѣ оугнѣсти ма
х|тѣше, /Леств., 76/

тѣм же ѡн же при|нѣженъ ѿ мене, ѡвѣца. /Леств., 346/

- ѿн же многа и ѿнѣми и | мноа немощнымъ
 мленіа сътвори къ пастырю. /Леств., 37а/
 ѿн же рече · вѣрѣ ми оче /Леств., 41а/
 ѿн же рече · аще и мрътъвца блгоразумныи
 послѣшникъ въскрѣситъ · /Леств., 49б/
 ѿн же рече · приди | и виждь · /Леств., 60а/
 ѿн же хъцрѣветъ ѿ бжїа въдохновенїа,
 дѣховъ нечистыхъ лжкавствъ | ѿ делѣти блгочъ-
 стивымъ хждо | жствомъ · /Леств., 173а/
 ѿн же рече · /Леств., 204б/
 она же /ном. sg. f./ - она же | о досада поболѣв-
 ши, томїте | лнѣ к намъ неїстовациасѣ и |
 сверѣпаа ѿвѣща · /Леств., 118а/
 она же къ своєю души ѿвѣщаваѣ | ци глѣше.
 /Леств., 137а/
 она же мнѣ | же глѣти свойствомъ зде · га |
 ко же с ѿбсе ми гавльшисѣ ца | рица сїа, въ
 оуши мои дши | бесѣдуѣци глѣше · /Леств.,
 256а/
 оно же /ном. - асс. sg. n./ - оно же мнѣ, ничто |
 же на лжно пишаѣ помысли | ти. /Леств.,
 36а-б/
 оно же рече · /Леств., 142б/
 оно же свѣ | тлѣ томъ и тихо ѿсклабивсѣ |
 рече · /Леств., 180а/
 оно же тѣчїа глѣмъ /Леств., 223а/
 оноумъ же /loc. sg. m./ - по оноумъ вторы | и, жес-
 тость срчнаа · /Леств., 118б/
 она же /асс. sg. f./ - она же въкусивы, | всѣ
 земнѣ прѣбиди · /Леств., 152б/
 они же /ном. pl. m./ - они же ѿскла | бленномъ ли-
 цемъ и тихымъ обычаемъ радостнѣ рѣша къ
 мнѣ · /Леств., 44а/
 они же не съблзани | шѣ · /Леств., 62а/
 она же /ном. - асс. pl. n./ - она же рождысѣа, |
 смръть ѿчаанїемъ раждаѣтъ · /Леств., 137а/
 она же /gen. pl./ - она же не въ | кусивыи, о
 стажанихъ рауетсѣ · /Леств., 139а/
 она же азъ иже га ради скыта | щисѣ
 паче ѿблажїхъ · /Леств., 139а/
 овъ же /ном. sg. m./ - овъ же да врѣмени зовѣщѣ
 поноси | телнѣ та прѣ нимъ обличї · /Леств.,
 55б/
 овъ же на гноици и врѣтици сѣда | щомъ ·
 /Леств., 88а/
 овъ же, порадова сѣ оубо себе | ради · /Леств.,
 101б/
 овъ же | да дши погубить · · /Леств., 121а/
 овъ же животь | вѣчныи наследїе · · /Леств., 139б/

- ъ|в же, съдѣтельствуетъ: /Леств., 2346/
 ъв же не|сытно богатѣеть въ добродѣ|тѣлехъ
 /Леств., 2486/
 ъво же /пом. sg. n./ - ъво|же, ꙗко же зъмїи ѿ
 бестрѣіа| ꙗко ѿ мѣча ѹмръщвено ѣ: /Леств.,
 1016/
 ъво же сво|д добродѣтѣль ѡбличати пове|
 лѣваетъ. /Леств., 1136/
 ъво же, да расточї: /Леств., 1496/
 ъво же възвыше|ннѣа дръжа, никогѧ же пада|
 ти ѡстѣвлетъ. /Леств., 1756/
 ъвѣ же /асс. sg. f./ - ъвѣ же свѣ. /Леств., 2516/
 ъвѣ же млтѣ бжїа ѡ|крѣжаетъ, ѣ не посрам-
 ленѣ|творитъ. /Леств., 2516/
 ъви же /пом. pl. m./ - ъви же | ближнїи раби.
 /Леств., 10а/
 ъви же не ключими. /Леств., 10а/
 ъви же всѣчески ѡтѣжены. /Леств., 10а/
 ъви|же, ꙗче ѣ немоцни ѡбаче съпротї|вни-
 ци: /Леств., 10а/
 ъви же съмотрителнѣ не вѣ|дат: /Леств.,
 63а/
 ъви же слъзь не йма|ще, сами са бїахѣ.
 ъви же срѣцемъ рыдаахѣ. /Леств., 68а/
 ъви|же пакы ѹмиленнїше. протї | влко
 протї ꙗче мощно ѣ: /Леств., 69б/
 ъви же | на стѹдени себе мѣчахѣ. /Леств.,
 69б/
 ъви же глаахѣ, /Леств., 70б/
 ъви же па|кы блвнѣнъ гѣ ... /Леств., 73б/
 ъви же на млтвѣ прѣд|стоѣще, съномъ по-
 грѣжаатъ. /Леств., 143б/
 ъви же цыты ... /Леств., 144б/
 ъви же въ мли|твѣ прѣтрьпѣваѣще. /Леств.,
 228б/
 ъви|же къ видѣнїѹ възираѣще, /Леств., 228б/
 ъви же, | всѣкѣ ѹмѣршѣа дшѣ вѣскрѣ|сити
 възмогѣ. /Леств., 260а/
 ъвѣмъ же /дат. pl. m./ - ъвѣмъ же своѣа оукорїзны
 пр|логъ, /Леств., 53б/
 ъвѣмъ же аггли. /Леств., 193а/

П р и м е ч а н и е: Встретились два случая с
 "эмфатическим" ударением частицы *же* при сохранении
 ударения на местоимении:

1. ѡви | же жѣзлы... /пом. pl. m., Леств., 144б/;
2. ѡви | же мѣча дръжѣще прѣстоѣтъ. /пом. pl. m.,
 Леств., 144б-145а/. Характерно, что оба случая на
 переносах.

2. Сочетания с энклитикой бо

а/ Личные местоимения

- азъ бо - аз бо | глади не можъ, паче же не хо|щъ.
/Леств., 228а/
аз бо есмь гъ бѣ | твои • /Пс. Кипр., 74а-б/
аз бо есмь | пѣчина грѣхъовнаа • /Пс. Кипр.,
375а/

б/ Указательные местоимения

- се бо /nom. -acc. sg. n./ - се бо м̄ | литъвно ѡ
бѣзвѣстно е̄ /Леств., 58б/
се бо не имѣ|щи, паки въ нѣдро мое възвръ|
титса: /Леств., 234а/
се|бо бѣ помогае ми • /Пс. Кипр., 46б/
о семь бо /loc. sg. n./ - о семь бо поз|нахъ ѡко
въсхотѣ ма, /Леств., 246б/
сихъ бо /gen. pl. n./ - сихъ бо кромѣ, весь || троу
на безъ ѡспѣха: /Леств., 206б-207а/
симъ бо /dat. pl. n./ - симъ бо не съвѣкѣ|пле-
номъ, люто ѡ бѣсѣ бесѣдо|вати: • /Леств.,
254б/
тои бо /dat. sg. f./ - тои бо оу|ждаваемъ ѡ
разширѣваемъ, |обѣты ѡврѣгль еси: /Леств.,
116б/
въ тои бо /loc. sg. f./ - в тои бо ѡноци сто|рица
сугубо примѣнѣ • /Леств., 244б/
она бо /nom. pl. n./ - она|бо всѣ кромѣ единаго,
зраци | сѣ богатствѣ знаменателна: /Леств.,
173б/
овъ бо /nom. sg. m./ - овъ бо, ѡ съза ѡ спсе.
/Леств., 24б/
ова бо /nom. sg. f./ - ова бо | възвышаеъ • /Леств.,
175б/
ова бо сла|стемъ губителна е̄ • /Леств.,
193б/
ова бо не посрами • /Леств., 255б/
ово бо /nom. -acc. sg. n./ - о|во бо, не съмна-
щаса твори • /Леств., 234б/
ови бо /nom. pl. m./ - ови | бо тѣлесное пошест-
вие въ знаменіе имѣть • /Леств., 114б/
овѣмъ бо /dat. pl. m./ - овѣмъ бо, болѣзнемъ ѡблег-
ченіе | е: /Леств., 53б/

в/ Относительные местоимения

- иже бо - иже бо того | не вѣкусни сѣ, /Леств.,
119а/
иже бо въ малѣ | невѣренъ, /Леств., 152б/
иже бо того | прѣмѣнившаса, ѡ всѣхъ про-
чиыхъ съгрѣшенихъ блгошѣ|тень мытарь бы-
ваеъ: /Леств., 174б/
иже бо ѡтѣ | дѣ ѡпадаи, чюдѣса аще | по-

лучи нѣкоего вѣчнаго да|ра:./Леств., 1796/
 иже бѡ без труда обо|гатѣвши, растацадъ:
 /Леств., 188a/
 иже бѡ кро|мѣ об|ою, ѹнынїѹ рабъ: /Леств.,
 235a/
 иже бѡ сице||проси приѣмлѣ. /Леств., 246a-б/
 ихъ же бѡ /gen. -acc. pl./ - ихъ же|бѡ начѣ|с творї-
 ти же и ѹчи|ти:./Леств., 183a/

Относительные наречия

идеже бо - идеже бѡ бѣ къ|прошнїѹ готѡвъ, всѣ
 твори|ти можемъ:./Леств., 176б/
 иде же бѡ внїидѣ | иже выше ества бѣ,
 /Леств., 181a/
 иде|же бѡ сѣ два послѣднѣа събра|на,
 тамо е бѣ по срѣдѣ ихъ: /Леств., 247a/
 дондеже бо - дондеже бѡ невѣжда е|или корабникъ или
 земедѣлни|къ члкъ, /Леств., 62б/

3. Сочетания с энклитикой ли

б/ Указательные местоимения
 се ли /nom. -acc. sg. n./ - не се ли двѣ крыет-
 са в нас³; /Пс. Кипр., 46б/
 в/ Относительные местоимения /и наречия/
 иже ли - иже ли и ие|ще к тѣмъ прилагати не прѣ|
 ставше, /Леств., 188a/
 егдаже ли - егда же ли | всѣ неначаемаа ѡ сѣрушенїа
 | срѣчнаго ѹсрѣдно ѡждаемъ. /Леств., 148б/

Б. "Тырновская" группа текстов

Особенностью проклизы местоимений в этих текстах является то, что проклиза становится здесь в известной степени факультативной, хотя ею охватывается значительно большее количество форм местоимений. Однако и здесь остается различие между проклизируемыми и непроклизируемыми формами, причем первые могут иногда оставаться ударными.

I. Проклизируемые формы местоимений

1. Сочетания с частицей же

а/ Личные местоимения

ты же - ты же и иже с тобѡѡ. /Зогр. Сб. № 103, 378/
 ты же не хотѣ послушати | мене; /Мин.
 № 678, 521б/

ты же, и много паче ме|ншии его сѣи. /Панд.
Ник. Черн., 496/

ты же свое брѣвно не тѣчи не ѡнимаши,
/Панд. Ник. Черн., 876/

ты же прѣваривъ взми сѣчи|во и оуби его.
/Панд. Ник. Черн., 130а/

Случай сохранения ударения на местоимении: ты же
ѡако мѡрѣ бѣ... /Служ. Евф., 1196/

ты же ги не оудали помощь твоѡ^т
мене. /Толк. пс., 77а/

мы же - мы ж| твоего бгоразоуміа сіаніе приѣмше
/Толк. пс., 176/

мы же ѡако же рѣх ти, /Мин. № 678, 504а/

вы же - вы же рауитеса. /Григ. № 1703, 106/

вы же крѣпци. /Служ. Евф., 1486/

вы же, кого мно|жае любите. /Мин. № 678, 508б/

б/ Указательные местоимения

тъ же - тѣ же не прайдѣ трѣпше. /Толк. пс., 776/
тѣ же блвеніѣ тѣхъ спѡль, въпрашаше при-
шествіа винѣ. /Зогр. сб., № 103, 378/

то же - то же и страшно /Толк. пс., 32а/

Случай сохранения ударения на местоимении: въ

тѡ же врѣмѣ /Зогр. сб. № 103, 432/

ти же - ти же сѣмотришѣ и прѣврѣшѣ ма. /Толк. пс.,
77а/

ти же ѡаже ѡ себѣ скѡзавше, повѣдѣж /Зогр.
сб. № 103, 376/.

съ же /пос. sg. м./ - съ же, ѡ ѡзыкъ воины...
/Толк. пс., 106/

съ же здѣ мѣслѣнѣ пріѣмъ самагѡ тѡгѡ
/Зогр. сб. № 103, 374/

се же - сѣ блждити. /Панд. Ник. Черн., 46а/
/пос. -асс. sg. п./ - се же рѣ. /Панд.

Ник. Черн., 52а/

Примеры с сохранением ударения на место-
имении:

се же и ѡаломъ прѡгави. /Толк. пс., 196/

се же сѡмма сказа сице. /Толк. пс., 996/

се же сѡммахъ сице рѣ. /Толк. пс., 115а/

ѡвъ же /пос. sg. м./ - ѡвъ же, мѣстныи кнѡзѣ|ю-
удешмѣ въ онѡ врѣмѣ бѣше. /Толк. пс., 106/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

ѡвъ же онѡмоу подаѣтъ прошеніе. /Толк. пс.,
676/

ѡвъ же въ спаниѣ. /Толк. пс., 137а/

ѡвъ же, къ слнцоу и боу притѣкаше. /Григ.
№ 1703, 2а/

ѡвъ же из глѣбины възвѣ тебѣ ги, /Григ.
№ 1703, 6а/

ѡв же колѣнома лице | закрываше. /Григ.
№ 1703, 76/

ѡв же ѡ сѣщаа раздаати. /Панд. Ник. Черн.,
46а/

ѡв же при|гваждатисѧ настоѣщимъ. /Панд.
Ник. Черн., 46а/

ѡво же

/ном. -асс. sg. n. / - ѡ|во же, ѡнѣхъ не
блгодареніе обличаетъ. /Толк. пс., 686/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

ѡво же ѡ бѣѣ ѡ ѡже ѡ него съдѣбныхъ.
/Толк., пс., 356/

ѡво же въсѣхъ на црви. ѡже ѡдолъскѧ ра|
здрушивъ прѣльсть, лоучами бѣоразуміа въсе-
ленѧ | просвѣти. /Толк. пс., 896
/90//.

ѡво же въ свой скро|вицехъ съкрѣимъ. /Григ.
№ 1703, 1а/

ѡви же

/ном. pl. m. / - ѡви же ѡ красѧтсѧ въ за-
конопрѣстѣпленихъ, /Толк. пс., 82а/.

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

ѡви же, житейскимъ сѣже жела|теле ѡ тако-
ваа въщѣтъ, /Толк. пс., 176/

ѡви же бжи обльгаѣше промысль зде | глѣтъ...
/Толк. пс., 176/

ѡви же, толикѧ ѡмѧтъ злобѧ, /Толк. пс.,
206/

ѡви же ѡвѣщаваѧтъ. ѡ навѣкнѣтъ ѡ нѣ.
/Толк. пс., 816/

ѡви же бѣотѣлеснѧ | жрѣтвѧ приношаахѧ.
/Григ. № 1703, 26/

ѡви же | съпротивнѧ силы ѡзганѣахѧ. /Григ.
№ 1703, 8а/

ѡвы же

/ном. -асс. pl. f. / - ѡвы же мѡлѣхѧ ба ѡ
неи. /Мин. № 678, 516а/

Форма асс. pl. m. отмечена лишь с сохранением
ударения на местоимении:

ѡвы же мльнѣамъ ѡуподѡбилъ ѡ, | /Толк. пс.,
646/

2. Сочетания с частицей бо

а/ Личные местоимения

ты бо

- ты бо рекль | ѡси, землѣ ѡси ѡ въ землѧ
пойдеши. /Толк. пс., 606/

ты бо ре рекль ѡси /Толк. пс., 1506/

ты бо бѣ ѡси сѣи неѡписанень. /Служ. Евф.,
142а/

ты бо бѣ нашъ на землѣ гависѧ /Служ. Евф.,
142б/

ты бо ѡси бѣ на, ѡбновивыи воѡ ѡ дхѡмъ
/Служ. Евф. 143а/

ты бѡ ѡси бѣ нашъ, потѡпивыи водѡѡж /Служ.
Евф., 143а/

ты бѡ ѡси бѣ на свѡбѡдивѣи] морѣ.../Служ.
Евф., 143а/

ты бѡ ѡси ѡщѣненіе наше хѣ бѣе./Служ. Евф.,
144а/

ты бѡ ѡси ѡщѣненіе наше хѣ бѣ на./Служ.
Евф., 152а/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

ты бо еди́нь ѡси въсѣкого грѣха кро́мѣ.

/Служ. Евф., 276/

ты бо еди́нь ги бѣе нашъ ѡбладаеши нѣбесными
и земными, /Служ. Евф., 366/

ты бо ѡси прино́сѣи и прино́симыи. /Служ.

Евф., 37а/

ты бо ѡси прино́сѣи и прино́симыи. /Служ.

Евф., 51а/

ты бо ꙗко блѡгоѡтробень вѣлка, /Служ. Евф.,
996/

мы бѡ - и мы бѡ члци пѡбѡстрастни ва́мъ ѡсмы, /Зогр.
сб. № 103, 376/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

и мы бо грѣшнѣи ѡсмы /Панд. Ник. Черн., 896/

вы бѡ - вы бѡ съкрѡшѣста прѣтѣкша въ адъ /Зогр. сб.
№ 103, 337/

б/ Указательные местоимения

ти бѡ /пом. рl. м./ - ти бѡ рѣ ѡблѣганіа гла́шѣ
наѡ, /Толк. пс., 88а/

сѣ бѡ /пом. sg. м./ - сѣ бѡ ѡ нем же ѡ писано.
/Служ. Евф., 147а/

се бѡ /пом. -асс. sg. п./ - се бѡ прѣчѣтое ѡго
тѣло и животворѡщаа крѣвь, /Служ. Евф.,
816/

се бѡ вѣходи | црѣь сла́вѣ. /Служ. Евф., 816-
82а/

се бѡ имѣи глѣ по семь. /Панд. Ник. Черн.,
52а/

се бѡ, и въ славѣ | ва́съ пѡлзѡбеть. /Панд.
Ник. Черн., 52а-б/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:

се бо зде гавѣствнѣ самовѣ | плѣщенное сло-
во къ ѡцѣ рече, /Толк. пс., 576/

се бѡ и вавѣлѡнѣны ѡудиви: /Толк. пс.,
74а/

се бо прѡгави рѣкъ.../Толк. пс., 80а/

сѣ бо хѡщеть ѡ не ѡнѡ: /Толк. пс., 946/

сѣ бо и законъ рѣ. /Панд. Ник. Черн., 706/

ѡви бѡ /пом. рl. м./ - ѡви бѡ или ѡ напасти
нѣкыѣ и ли ѡ ѡстѣствнѣѣ поплѣзѡдѣтсѣ немо-

щи • | /Толк. пс., 82а/
ѡви бѡ въ гра|дѣхъ живѣтъ, /Толк. пс.,
142а/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:
ѡви бѡ въ срѣци крыдѣтъ лѣсть /Толк. пс.,
206/
ѡви бѡ дѣвство • ѡни же ми |лостына • /Толк.
пс., 134б/

Примечание: Nom. sg. m. от местоимения *оув* встре-
тился в текстах один раз и с сохранением ударения
на местоимении: ѡв бо |тече въ индіаны, /Толк. пс.,
137а/

в/ Вопросительные местоимения

къто бѡ - кто бѡ ѡпова толико ꙗко |же не ѡбиновѣтъ
речи, ... /Толк. пс., 103б/

кто бѡ мирьскими пекыса, ѡ ѡуглѣбѣ |
дса мльвами плѣтскими, можетъ... /Толк.
пс., 138а/

чьто бѡ - въ что бѡ ѡ потрѣбѣе тѣ /Зогр. сб. № 103,
379/
что бѡ ѡспѣеть члвкъ... /Панд. Ник. Черн.,
43а/

Пример с сохранением ударения на местоимении:
что бѡ въ полоудне не слышит' ли; /Толк.
пс., 19а/

г/ Относительные местоимения

ѡже бѡ - ѡже бѡ из дѣда по плѣти рождѣса, /Толк.
пс., 68б/

ѡже бѡ сѣтвори бѣ свѣтъ въ прѣвыи днѣ,
тѣ вѣложи въ |крѣгъ слнчны • /Толк. пс.,
71а/

ѡже бѡ ѡ блгочѣсти ѡ прѣудѣ прѣтрѣпѣвъ |
поты • /Толк. пс., 142б/

ѡже бѡ ѡ семь вѣжа вѣзла |чащи ѡ челюсти
надоувадѣ, сѣмрѣти прѣдани бѣдѣ • /Толк.
пс., 144а/

ѡже бѡ па тысячѣ ѡ патнх хлѣбѣ • насѣти-
выи, насѣае ѡ зде дѣва мѣжи ѡ единого
хлѣба • /Зогр. сб. № 103, 378/

ѡже бѡ - ѡже бѡ сѣ шомомъ се зна |менуеть. /Толк.
пс., 37б/

ѡже бѡ оувазѣтъ въ свѣтѣхъ своихъ, въ
сѣдоу ѡ кроуимоу быти ѡ бстоимоу дѣан'ми
помыслъ свой | гавлѣтъ • /Толк. пс., 41а/

ѡже бѡ доколѣ, показоудѣаго естъ длѣгъ сѣ |
годъ • /Толк. пс., 49б/

ѡже бѡ сѣ лицемъ твоимъ, ѡ лица твоѣго
сѣумахъ | положи • /Толк. пс., 74а/

ѡже бѡ вѣ днѣ, |рекше присно, положиль

ёсть. /Толк. пс., 82а/
 ёже бѡ ѡтѡготѣ на мнѣ рѣка твоа, /Толк.
 пс., 99б/
 ёже бѡ кто побень тебѣ, сѣ гавлѣть ꙗко
 единый ёсть бѣ.../Толк. пс., 108а/
 ёже бѡ събрашасѣ на ма раны, суммахъ |
 сице протльковѣ. /Толк. пс., 108б/
 ёже бѡ ѡ злобѣ не|негодова, /Толк. пс.,
 110б/
 ёже бѡ, гѣ повелѣ ёмоу злословити дѣа,
 памѣ имаъ | грѣховнѣа. /Толк. пс., 120а/
 ёже бѡ гавитисѣ лицѣ бжѣу, | слоужити
 ёмоу по законѣ глеть. /Толк. пс., 126б/
 ёже бѡ и злѣахъ на ма дѣа моа, сѣ зна-
 менѣть ёже сълѣахсѣ и по|двигохсѣ на
 рыданѣа. /Толк. пс., 126б/
 ёже бѡ ѡ вѣстокъ слнца до западѣ, сѣ
 гавлѣть. /Толк., пс., 144б/

ѣже бѡ

/асс. pl. n./ - ѣже бѡ иже прѣже на ѡ
 немѣ не хытрѣ нѣкако и грѣбѣ съписашѣ,
 сѣа мы по лѣпотѣ ꙗко же ключимо ёсть
 ѡсрѣдно съповѣдати потѣщахом сѣ. /Зогр.
 сб. № 103, 371/

по не же бѡ - понеже бѡ ёже оуничжати вѣнѣ и злѣжи,
 /Толк. пс., 54б/

Пример с сохранением ударения на местоимении:
 понѣже бо запечѣанъ бѣ грѣбѣ, /Григ. № 1703
 9б/

и мѣ же бѡ - и же бѡ пострада сѣ /Служ. Евф., 148а/

3. Сочетания с частицей *ли*

б/ Указательные местоимения
 се ли /ном. - асс. sg. n./ - сѣ ли ѣ рѣци ми
 начѣлство и чѣсть; /Панд. Ник. Черн.,
 61б/

Примеры с сохранением ударения на местоимении:
 не сѣ ли сѣ вѣсѣ събрашѣ ѡ мене.../Толк.
 пс., 60б/
 не сѣ ли ѡ харѣ.../Панд. Ник. Черн., 84а/

4. Сочетания с энклитическими формами личных местоимений

г/ Относительные местоимения
 ёже ми - тожѣ слово ёже ми.../Толк. пс., 87б/

Примечание: В текстах один раз встретилось воп-
 росительное местоимение *ѣто* с сохранением ударения
 на местоимении: чѣто ти бѣ море /Служ. Евф., 139а/

II. Непроклизиремые формы местоимений

1. Сочетания с частицей же

а/ Личные местоимения

- азъ же - азъ же твоего свѣта насладѣ сѧ, и твои
 разоумъ ста|жавъ, /Толк. пс., 18а/
 азъ же толико ѿ ба промышлени | оулоучивъ,
 въспод блгодѣтель. /Толк. пс., 31а/
 азъ же, аще и тебѣ къ | съмръти прѣпус-
 тити оудобѣ, нѣ ꙗбо молѧ, /Толк. пс.,
 60б/
 азъ же правдоѧ гавласѧ лицуо твоємъ: -
 /Толк. пс., 61а/
 азъ же еже ѿ те|бе праведнаго промысла и
 блггихъ насладѣсѧ. /Толк. пс., 61а/
 азъ же | м[на сем]оу рецисѧ ꙗлмоу ѿ
 блженааго двѧ, /Толк. пс., 82а/
 азъ же ничто же ваще глѧ. /Панд. Ник.
 Черн., 53а/
 азъ же навько.../Панд. Ник. Черн., 54а/

б/ Указательные местоимения

- та же /ном. sg. f./ - та же, понеже рѣ бѣна,
 глѣ | и таже ѿ себе:~ /Толк. пс., 20а/
 та же винѧ бгоборныѧ газвы асурійскыѧ |
 показоуѧ оучить. /Толк. пс., 89б /90//
 тои же /dat. sg. f./ - тои же скончавшисѧ,
 стоѧтъ коупно ѿ бои молѧше, /Зогр. св.,
 16/
 тои же глѣмѣ, стоить дѧкѡ прѣ стѣми
 двѣрми. /Зогр. св., 28/
 тѣмъ же /adv.+instr. sg. n./ - тѣмъ же аще хоще-
 ши съ земнымъ и нѣбное наслѣдовати
 црво, бѣди щедрѣ /Зогр. сб. № 103, 379/
 тѣмъ же въ повелѣннѣ еѣго добрѣ поживше.
 /Служ. Евф., 152б/
 сіе же /вариант ном. -асс. sg. n./ - сіе же
 іудѣискы ꙗбо разумѣ|ваемо,.../Толк. пс.,
 69а/
 сіа же /ном. sg. f./ - сіа же нейсцѣлнаа бѣда
 постиже | ѡкааннаго птолмеа. (Панд.
 Ник. Черн., 130а)
 сіа же іоулѧ | наоучи /Мин. № 678, 533а/
 сіа же /ном. -асс. pl, n./ - сіа же прорица-
 телнѣ пррѣ положи, ꙗко не ꙗще бывша -
 /Толк. пс., 74б/
 сіа же не мнѣнемъ глѧ, нѣ въ слоу|ха
 поношеніе приемъ. /Толк. пс., 97а/
 сіа же, ни іереміи | ни данилѣ ни блже-
 ношмѣ прилична сѣ двѣдѣ законѣ бѡ |

- дрѣжащоу, /Толк. пс., 123а/
 Сіа же оубо ѿ врагѣ вѣдома бывають въсѣ.
 /Григ. № 1703, 96/
 Сіа же діаволь зра, /Зогр. сб. № 103,
 374/
 Сіа же вси слышавше и видѣвше, /Зогр.
 сб. № 103, 381/
 Сіа же глѣ, възирає на іереа. /Зогр.
 св., 16/
 Сіа же глѣ, възираеть на іереа. /Служ.
 Евф., 14а/
 сіа же малаа брата моєго прѣдъ мною |
 сѣтъ, /Панд. Ник. Черн., 90а/
 Сіа же въсѣ оуслышавши іоуліа /Мин.
 № 678, 530а/
 сіа ке рекши, /Мин. № 678, 531б/
 сімѣ же /dat. sg. n./ - Семѣ глемѣ ѿ діакона,
 іереи възимають аєрь, /Служ. Евф., 176/
 сіхѣ же /gen. pl./ - сіхѣ же ми рє подаль єсть.
 /Толк. пс., 796/
 Сіхѣ же злѣбшее /Панд. Ник. Черн., 56а/
 сімѣ же /dat. pl./ - къ сімѣ же оучитѣ, /Толк. пс.,
 44а/
 сімѣ же и ѿнѣмѣ къ подражанію тѣхитисѣ.
 /Зогр. сб. № 103, 370/
 къ сімѣ же Неадж и Еладж, и еше же и Етѣ-
 ліж. /Зогр. сб. № 103, 421/
 къ сімѣ же и славнымъ Сѣлѣнѣ съ въсѣмъ ѿет-
 талієж, /Зогр. сб. № 103, 432/
 Сімѣ же творимѣ ѿ діакѣна, /Зогр. св.,
 27/
 Сімѣ же рѣномѣ абие ѿмрѣ. /Панд. Ник.
 Черн., 376/
 съ сіми же /instr. pl./ - и съ сіми же пакы | тѣхѣ
 же гави. /Толк. пс., 856/
 ѿнѣ же /nom. sg. m./ - ѿнѣ же истинно сѣ быти
 вѣровавъ а не мѣчтаніє, /Зогр. сб. № 103,
 372/
 ѿнѣ же гаже ѿ себѣ въсѣ вѣдома творы мѣ-
 жеви, /Зогр. сб. № 103, 372/
 ѿнѣ же ѣбѣ шє въ показаное мѣстѣ, ѡбрѣгає
 стѣѣ. /Зогр. сб. № 103, 373/
 ѿнѣ же тѣмѣ погрѣбсти тѣ повелѣ и въ своѣ
 ѡтѣти. /Зогр. сб. № 103, 374/
 ѿнѣ же и въ семѣ своєѣмѣ влѣж гласѣ повинѣж
 сѣ бѣ. /Зогр. сб. № 103, 374/
 ѿнѣ же прощенію тѣхѣ спѣи рѣкъ. /Зогр.
 сб. № 103, 375/
 ѿнѣ же прощеніє исплѣнивѣ, въпрашааше при-

цѣствіа винѣ. /Зогр. сб. № 103, 376/
 Он же не попусти. наказав же тѣхъ при-
 лежнѣ. /Зогр. сб. № 103, 376/
 Он же невѣзможна сіа быти гла. /Зогр.
 сб. № 103, 378/
 Он же дообрѣ пасы своѣ стадо, /Зогр. сб.
 № 103, 380/
 Он же сіе ꙗко получивъ, /Зогр. сб. № 103,
 381/
 Он же м(л)ъ | чаше ѿ плачаше. /Панд. Ник.
 Черн., 37а/
 Он же ре ѣму. /Панд. Ник. Черн., 476/
 Он же гла емоу. /Панд. Ник. Черн., 51а/
 Он же трѣждаетсѣ, /Панд. Ник. Черн., 53а/
 Он же не хотѣше прийти. /Панд. Ник.
 Черн., 90а-б/
 Он же вставъ прійде. /Панд. Ник. Черн.,
 90б/
 Он же ѿвѣщавъ ре. | /Панд. Ник. Черн., 91а/
 Он же сътвори ꙗкоже заповѣда ему | ста-
 рець. /Панд. Ник. Черн., 93а/
 Он же добрѣ то сътвориль іе. /Панд.
 Ник. Черн., 94а/
 Он же ѿвѣща. /Панд. Ник. Черн., 101б/
 Он же къ нему. /Панд. Ник. Черн., 102а/
 Он же оуді | виса. /Панд. Ник. Черн., 102а/
 она же /пот. sg. f. / - она же въземши дѣ | щере
 своѣ ѣвпраѣж, /Мин. № 678, 505а/
 она же шѣши, повѣда | великои ѡ вещи +
 /Мин. № 678, 515а/
 она же ѿвѣща ей. /Мин. № 678, 523а/
 она же | слышавши сіа ѿ неж, оумльче +
 /Мин. № 678, 526а/
 они же /пот. pl. m. / - они же ѿ страха ѡцѣпнѣв-
 ше, ѿ лежше ꙗко мрътвіи глаахъ, /Зогр.
 сб. № 103, 337/
 они же чудесе ѿсплнше, въ своа ѿходѣ
 /Зогр. сб. № 103, 375/
 они же свѣзавше егѡ влѣчахо съ нѣжеж.
 /Зогр. сб. № 103, 376/
 они же заповѣдъ ѿцрѣ пріемше, быстрѣ не-
 же сло рылж достисааха. /Зогр. сб. № 103,
 377/
 они же слышавше, /Мин. № 678, 513а/
 они же /пот. pl. f. / - они же рѣшж. /Мин.
 № 678, 508б/
 они же шѣше рѣшж еи, /Мин. № 678, 531б/
 она же /асс. pl. n. / - она же мѣ привлѣчимъ.
 /Толк. пс., 94б/

- о́нои же /loc. sg. f./ - о́ онои же поу́стыни ѿ
 йсаѿа прѣдѣлетъ. /Толк. пс., 93а/
 о́ному же /dat. sg. m./ - о́ному же въ о́умь вѣмѣсти-
 шѣ: - /Панд. Ник. Черн., 94а/
 о́ва же /nom. -acc. pl. n./ - о́ва же о́да|влѣще,
 ѿгда многы сѣ. /Толк. пс., 66б/
 о́вогó же /gen. sg./ - о́вогó ж | сѣномь спѣта,
 оудобь ѿбѣже навѣты. /Толк. пс., 68а/
 в/ Определительные местоимения
 вѣсь же /nom. sg. m./ - Вѣс же гра /Мин. № 678,
 523а/
 вѣси же /nom. pl. m./ - Вѣси же ѿже сѣ видѣвшей
 чю, страхомъ о́бѣати бѣшѣ. /Зогр. сб. № 103,
 381/

2. Сочетания с частицей бо

а/ Личные местоимения

- а́зь бо - а́з бѣ есмь животъ о́умер|шѣимь. /Григ.
 № 1703, 8б/
 мѣне бо /gen. -acc. sg./ - мѣне бо ѿсѣли | не
 ѿмате, /Мин. № 678, 533б/
 намъ бо /dat. pl./ - намъ бѣ еже жити хс, ѿ еже
 ѿмрѣти приобрѣтеніе /Зогр. сб. № 103,
 379; на частице бо "эмфатическое" ударение/

б/ Указательные местоимения

- та́ бо /nom. -acc. pl. n./ - та́ бо то́ съврѣ|ша-
 ать по вѣнѣшемъ явленію. /Толк. пс.,
 12б/
 ѿ та́ бѣ ѿ лѣ|двехъ. /Толк. пс., 28б/
 тѣ́ бо /acc. sg. f./ - тѣ́ бо нарѣ съвѣтъ. въ
 мѣсто, разума. /Толк. пс., 53б/
 тѣ́ бо нарече | ровъ. /Толк. пс., 88б/
 тогó бо /gen. sg./ - тогó бо знаменіемь ѿ пама-
 тѣа, бо|рацихъ ѿзбавлѣми бѣсѣвъ, къ ѿс-
 тин'нѣи наставлѣ|мсѣ стѣзи + /Толк. пс.,
 79б/
 сіа́ бо /nom. -acc. pl. n./ - сіа́ бѣ|чистотѣ
 рѣкѣ именовѣ /Толк. пс., 67а/
 сіа́ бо нарече соуѣтна. /Толк. пс., 80б/
 сіа́ бо /acc. sg. f./ - сіа́ бо | еди́нъ бѣви,...
 /Толк. пс., 61б/
 сѣго бо /gen. sg./ - сѣго бо ради прѣвѣдѣ|шѣ
 вѣсѣ /Мин. № 678, 508а/
 сѣго бо ради ни|чьсого же хо́щемь ста́жати
 на земли, /Мин. № 678, 508а/
 сѣхъ бо /gen. -acc. pl./ - сѣхъ бо ѿ сѣма ѿ плодь
 на|рече. /Толк. пс., 74б/
 си́ | бо на́ свободивъ о́устроить, /Толк.
 пс., 91а/

- ѡнъ бо - ѡнъ бѡ съшедь, правдѣ сновни | свѣдѣ-
 тельствова. /Толк. пс., 20а/
 ѡнъ бѡ высѡкаа съставомъ ѡ легкаа, фелѡмъ
 оупѡби. /Толк. пс., 65а/
 ѡнъ бо грѣха велика сътвори поминаніе.
 /Толк. пс., 84б/
 ѡнъ бѡ добродѣтели бжтвнаго промы|сла
 въсприѣтъ, /Толк. пс., 95а/
 ѡно́ бо - ѡно́ бо сжшоє добрѡ, /Толк. пс., 133а/
 ѡни́ бо - ѡни́ бо ѡ сїи не|правдѣ изрѣшѣ, /Толк.
 пс., 31а/
 ѡни бѡ по законнымъ гармомъ бѣшѣ, |
 /Толк. пс., 77а/
 ѡного́ бо /gen. sg./ - не ѡного́ бо /Панд. Ник.
 Черн., 86б/
 ѡ ѡномъ бо /loc. sg./ - ѡ ѡномъ бо, оуслышимъ ба
 въсѣхъ двѡмъ глѣца. /Толк. пс., 12а/

3. Сочетания с частицей *ли*

а/ Личные местоимения

- мене ли /gen. -acc. sg./ - мене ли, ѡли ѡного,
 /Мин. № 678, 508б/
 насъ ли /gen. -acc. pl./ - насъ ли множае любѡши,
 /Мин. № 678, 508б/

4. Сочетания с энклитическими формами личных местоимений.

а/ Личные местоимения

- азъ ти - ѡ како, азъ ти скажѣ. /Григ. № 1703, 10а/
 Ср. также: азъ вы родѣ. /Служ. Евф., 148б/

б/ Указательные местоимения

- та ма /nom. du. m./ - та ма наставѡста ѡ ве-
 доста ма... /Толк. пс., 128а/
 жезль твой ѡ па|лица твоѡ та ма оутѣшис-
 та /Нор. пс., 41а/
 сѡа ми /nom. sg. f./ - сѡа ми жрѣтва приѣтна.
 /Толк. пс., 17а/
 сѡа ма /gen. sg. f./ - сѡа ма ѡчѣскѡа ѡзведѡшѣ
 землѣ. /Толк. пс., 60а/

П р и м е ч а н и е: В ряде случаев при двусложных /непроклизируемых/ формах местоимений отмечено "эмфатическое" ударение, иногда с пропуском наосновного ударения:

1. Тамъ бѡ гако ѡдѣшѣ пѣтемъ, зѣміа сѣкнѣ ѡтрѡка
 /Зогр. сб. № 103, 374/.

2. Въ той бѡ радости свѣтлѡстѣж бжтвнѡж почѣтни
 сѣще. /Зогр. сб. № 103, 334/.

	Система Киприана	"Тырновская" группа		Др.-русск. /Чуд.Нов.Зав./	
	ЖЕ БО ЛИ	ЖЕ БО ЛИ И ДР.	ЛИ И ДР.	ЖЕ, БО, ЛИ И ДР.	
ты	ты жè	*ты жè	*ты бò	ты жè, ты ли ...	Проклязнымые формы
мы	мы жè	мы жè	*мы бò	мы же, мы бò	
вы	вы жè	вы жè	вы бò	вы же, вы бò ...	
кто	кто жè	кто жè	кто бò	кто же, кто бò ...	
что	что жè	-	*что бò	что же, что бò ...	
то	-	ть жè	-	ть же, ть бò	
ти	ти жè	*то жè	-	то же, то бò	
сь	-	ти жè	ти бò	ти же, ти бò ...	
се	се же	сь жè	сь бò	сь же, сь бò	
йже	йже	*се жè	*се бò	се же, се бò ...	
йже	йже	йже бò	йже бò	йже бò, йже бò	
йже	йже	еже бò	еже бò	еже бò, еже бò	
йже	йже	аже бò	аже бò	йже бò, йже бò	
ов	ов же	*овъ жè	-	ов же	
аз	аз же	азъ же	аз бò	аз же, аз бò	
он	он же	онъ же	он бò	*он же (он же)	
она	она же	она же	она бò	она же	
оно	оно же	они же	они бò	они же (они ми)	
они	они же	ово же	ово бò	они же, они бò	
ово	ово же	*ови же	*ови бò	ови же, ови бò	
ови	ови же	ови же	ови бò	ови же, ови бò	

Непроклитизруемые		*Овы же		Непроклитизруемые	
ова	-	ова	-	ова	-
нась	в нас же	нась	-	нась	-
намь	нам же	намь	-	намь	-
та	-	та же	нам бо	та же	(нас ли)
сія	-	сія же	(та бо)	сія же	(та ма)
симь	сим же	симь бо	бо)	симь бо,	сим же
сихь	сих же	сихь бо	сих же	сихь бо,	сим же
тѣмь	тѣм же	тѣмь	тѣм же	тѣм ли	тѣм ли
вьсь	-	вьсь	вьсь же	вьсь же,	вьсь бо
вьси	-	вьси	вьсь же	вьсь же,	вьсь бо

П р и м е ч а н и я:

1. Прочерками отмечено отсутствие в текстах соответствующих сочетаний.
2. Звездочками указаны формы, факультативность проклитизы которых зафиксирована памятниками.
3. В рамке даны проклитизируемые формы от местоимения *оувъ* в "тырновской" группе, проклитиза которых, по-видимому, является "тырновской" инновацией.
4. Многоточие в столбце "др.-русск." указывает на наличие сочетаний с другими энклитиками, кроме приведенных.
5. В круглых скобках приводятся аналогичные, но не тождественные формы /например, пом. р1. п. в графе для полн. sg. f./.

3. тѣма бѣ въселеннаа въсѣ просвѣтъ сѧ. /Зогр. сб., № 103, 337/.

4. Сѣма бѣ архістратигѣма, нѣсныи крѣгъ чюдеси испльни гѣ. /Зогр. сб. № 103, 336/.

5. сими бѣ ѿ ѣже въ тѣлѣ съединеніи, | твоеѣ по-
моци видѣ ѡкъшаѣсѧ показовати. /Толк. пс., 506/.

6. ѡни же въ своѧ възвращѣшесѧ, /Зогр. сб., № 103, 376/.

7. ѡна же не | възможе ѡвѣщати, /Мин. № 678, 5326/.

Если сравнить системы проклизы форм местоимений в текстах "тырновской" группы и в текстах Киприана и сопоставить их с аналогичной /но более последовательной/ проклизой в древнерусском /по Чуд. Нов. Зав./, то их генетическое тождество будет очевидно /см. табл. 5/18.

Если мы выделим формы, которые сохраняли способность к проклизу во всех трех диалектах, то, по-видимому, получим то первичное ядро, проклизируемость которого можно возводить к праславянскому. Это подтверждается следующим фактом. В древнерусском еще вполне отчетливо сохранялась связь проклизы местоименных форм с их энклизой при примыкании к ним проклитик /предлогов, отрицательных частиц и союзов/ /см. табл. 6/, лишь для местоимений *азъ, ѡвъ, ѡнъ* и относительных местоимений *їже, їаже, їеже* такая связь не обнаруживается. Если принять, что указанные формы получили способность к проклизу вторично, то состав первично проклизируемых форм будет максимально приближен к выделенному ядру. Втягивание в состав проклизируемых форм местоимений *азъ, ѡвъ, ѡнъ* в древнерусском легко объяснимо влиянием соответствующих односложных проклизируемых форм местоимений /*ты, вы, мы; ть, то, съ, се*/. Факкультативная проклиза форм *ѡвъ, ѡво, ѡви, ѡвы* в "тырновской" группе объясняется переходом этого местоимения в данном диалекте в подвижный акцентный тип, ср. *ѡво/же/* /Толк. пс., 356/, *ѡви /же/ /ib., 176/*, но пом.-асс. pl. n. *ѡва/же//ib., 666/*, gen. sg. *ѡвогѡ/ѣ/ /ib. 68a/*. Так как при этом продолжал существовать и постоянноударенный вариант /ср. *ѡвогѡ gen. sg.*, Толк. пс., 68a/, то проклиза осуществлялась относительно редко.

Т а б л и ц а 6

Соотношение проклизы и энклизы местоимений в древнерусском /Чуд. Нов. Зав./

Проклизирующиеся		Непроклизирующиеся	
С проклити- кой	С энклити- кой	С проклити- кой	С энклити- кой
1. и́ ты	ты же́, ты ли́, ты ма́, ты бѣ́	на ма́, за ма́, да ма́	на ма́ ли
2. и́ мы, да мы́	мы бо́, мы же́	на та́, за та́	на та́ же
3. и́ вы, да вы́ не вы́	вы бо́, вы же́, вы ли́, вы ма́	и си́	си́ же
4. но́ се (пом.) и́ се)ре- лик.)	се бо́, се же́, се ли́, се ми́	и та́	та́ бѣ́
5. на́ се (асс.)	се бо́, на се бо́	и вси́, не вси́, да вси́	вси́ бо́, вси́ же́, не вси́ ли́, вси́ ма́, вса́ бо́, вса́ ми́, вса́ ти́
6. да́ кто́, не́ кто́	кто бо́, кто же́, кто ти́, кто ма́, кто та́	и вса́, во вса́	они́ же́, не сего́ ли́
7. да́ что́, не́ что́ но́ что́	что бо́, что же́, что ми́, что ти́, что ма́, что са́, что бѣ́, что бы́	и они́, и сего́	

Проклизируемость относительного местоимения в древнерусском и в диалекте "тырновской" группы следует, по-видимому, объяснять параллельным развитием, связанным с особенностями просодического оформления подчиненных предложений.

Недостаточно ясным остается вопрос о проклизе форм *сь* и *се*. В древнерусском они были проклизуемыми, что соответствовало их энклизе при примыкании к ним союзов и предлогов /см. табл. 6/. Однако в среднеболгарских текстах системы Киприана форма *се* зафиксирована с устойчивым акцентом. Последнее можно было бы принять за инновацию, если бы не аномальный характер акцентной парадигмы местоимения *сь*, который может отражать вторичность его подвижности¹⁹.

Очевидно, что установленная в древнерусском связь между проклизой и энклизой местоимений должна была существовать и в болгарском. Но в XIV в. она была, по-видимому, значительно разрушена²⁰, что повлекло затем падение разобранных систем.

Реликты этих систем, однако, сохраняются в настоящее время в отдельных болгарских диалектах. Так, в говоре Горно Поле /по описанию Н.В. Котовой/ отмечены следующие примеры, свидетельствующие о сохранении проклизы вопросительных местоимений:

- што *лѣ* - што *лѣ* спечалих /Котова, 88/
           што *лѣ* направих /Котова, 88/
 што *мѣ* - што *мѣ* се ѿде /Котова, 87/
           што *мѣ* заблагна /Котова, 87/
           што *мѣ* е познато-мѣ е /Котова, 87/
 што *тѣ* - што *тѣ* е? /Котова, 87/
           што *тѣ* казуем /Котова, 87/
 што *тѣ* - што *тѣ* причеставѣа /Котова, 87/

¹⁹ Восстановленная в результате сопоставления форм *enclipomena* и форм с устойчивым акцентом а. п. с. местоимения *tv* представляет собой акцентный тип, сходный /в пределах исходных форм/ с а. п. с имен: ном. sg. м. *tò, f. *tá, н. *tò; pl. м. *tī, f. *tŷ, н. *tá; ср. ном. sg. м. *bòsv, *sŷxv, f. *bosá, *suxá, н. *bòso, *sŷxo; pl. м. *bòsi, *sŷsi, f. *bòsy, *sŷny, н. *bosá, *suxá. Если же, опираясь на "тырновскую" проклизу и древнерусскую энклизу и проклизу, реконструировать а. п. местоимения *sv*, то получится аномальная акцентная кривая: ном. sg. м. *sò, f. *sí, н. *sè; pl. *sí. Производное *sŷce также говорит, как будто, о первичности неподвижного акцента у местоимения *sv, ср. *táko /от *tv/.

ка сѣ - ка сѣ намерѣ,
           ка сѣ найдѣ! /Котова, 88/
 што сѣ - ай, што сѣ е патило! /Котова, 87/
           туй - това што сѣ береше за сипаница /Котова, 87/
           ... па што сѣ рѣди /Котова, 87/
           што сѣ нагатах ѣзе! /Котова, 88/

На связь ударности энклитики с безударностью предшествующего местоимения указывает и Н.В. Котова: "Как* показывают примеры, вспомогательный глагол и местоименные частицы обычно получают ударение в позиции после других энклитик, чаще всего после местоимения што, которое теряет самостоятельное ударение и в этом смысле не отличается от энклитик"²¹.

Ср. болг. *нищо* /так же в Горно Поле: ама се *ни* што не види, стр. 87/, где реликт энклизы.

Что касается системы проклизы имени, то, будучи потерянной как факт синтаксической фонологии, она морфологизировалась в сочетаниях с указательными местоимениями и легла в основу системы переакцентровки членных форм: ср. *вѣлк* - *вѣлкѣт*; *зѣб* - *зѣбѣт*; *град* - *градѣт*; *нос* - *носѣт* и т.д., но в словах праславянских а. п. а и в: *хляб* - *хлябѣт*, *зѣт* - *зѣтѣт*, *брѣт* - *брѣтѣт*, *грах* - *грахѣт*, *вол* - *волѣт*, *ноп* - *нопѣт*, *бѣб* - *бѣбѣт* и др.; ср. также современные сочетания с личным местоимением, подобные приведенным выше среднеболгарским примерам: *мѣж ми*, *син му*; но *брѣт ми*, *зѣт му*²².

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Алф. - Алфавит, ХУІІ в. /рукопись/. БАН 33.9.1. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
 Ап. 1564 г. - Апостол, 1564 г. - старопечатная московская книга, цитируется по Л.Л. Васильеву /Васильев/.

- 20 Ср.-болг. тексты дают скудные и крайне сбивчивые остатки энклизы местоимений, ср. *на ны* /Служ. Евф., 556/, *да не кто* /ib., 496/, *и кто* /ib., 546/, - и с двойным ударением: *на ны* /ib., 526, 596/; но: *на ны* /ib., 1106/, *на ны* /ib., 60a/, *и мы* /ib., 596, 666/.
- 21 Н.В. К о т о в а. Система ударения в говоре района Горно Поле; - "Статьи и материалы по болгарской диалектологии", вып. 10. М., 1962, стр. 88.
- 22 Б. Ц о н е в. За ударението в български език, - СбНУ, УІ, стр. 46; о н же. Към история на български език, - СбНУ, ХІХ, стр. 8.

- БТР - Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев, Н. Костов, Ив. Лекков, Ст. Стойков, Цв. Тодоров. Български тълковен речник. София, 1955.
- Вас. Вел. - Слова постнически Василия Великого, рукопись 1444 г. - ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № 8 по "Первому прибавлению к описанию рукописей ... библиотеки А.И. Хлудова", А. Попова. М., 1875.
- Васильев - Л.Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII вв. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. Л., 1929.
- Васильев Зам. - Л.Л. Васильев. Заметка об акцентовке несклоняемого причастия на -лъ, "Журнал Министерства народного просвещения", 1905, август, стр. 464-465.
- Воскр. ев. - "Евангелие тетр". /XIII в. ?/ - среднеболгарская рукопись. - Библиотека АН СССР /Ленинград/. Отделение рукописей, шифр: 11.9.7.
- Вып. I, II, III - Ю. Крижанич. Собрание сочинений, вып. I-III. М., 1891.
- Гр. - Граматично изказанје об руском језику, попа Јурка Крижанича, презвѣнјем Серблѣанина, међу Купојѣ и Вѣнојѣ риками, во ђјездех Бихца града, окол Дѣбовца, Озља и Рибника острогов. Писано въ Сибѣри Литазрод. /издано Бодянским/. М., 1859 - арабские цифры передают славянскую пагинацию книги.
- Григ. № 1703 - фрагмент II из папки с общим названием "Отрывки из трех южнославянских сборников слов и поучений, полуустав XV в." в собрании В.И. Григоровича. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 87, № 1703. Отрывок написан на бумаге с водяными знаками "лук", датируемыми около 1370 г. и "мечи" - 1372 г.
- Гринченко - Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала "Киевская старина". Редактировал, с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко, т. I-IV. Киев, 1907-1909.
- Даль - Вл. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. I-IV. М., 1955.
- Даничич - Ђ. Даничич. Српски акценти. Београд-Земун, 1925.
- Дион. Ареоп. - Сочинения Дионисия Ареопажита. Среднеболгарская рукопись конца XIV - начала XV вв. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 173, № 144.

- Дыбо Акц. и слов. - В.А. Дыбо. Акцентология и словообразование в славянском, - "Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов /Прага, август 1968 г./". Доклады советской делегации". М., 1968.
- Дыбо ВЛ - В.А. Дыбо. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхне-лужицком языке. - "Сербо-лужицкий лингвистический сборник". М., 1963.
- Дыбо О нек. - В.А. Дыбо. О некоторых неясных вопросах отражения праславянских акцентно-интонационных и количественных отношений в верхне-лужицком языке. - "Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft", Bautzen, 1968.
- Ев. Григ. - Евангелие конца XV в. /ошибочно относимое к XIV в./ - среднеболгарская рукопись - Одесская государственная научная библиотека им. А.М. Горького, собрание В.И. Григоровича, № 27.
- Желеховский - Е. Желеховский, С. Недильский. Малорусско-немецкий словарь, I, II, Львів, 1886.
- Зогр. сб. № 103 - Зографский сборник житий и слов. Библиотека Афонского Зографского монастыря, № 103, II г. 6. Ряд отрывков издан в кн.: Й. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931. Цифры при примерах обозначают страницы этой книги /Среднеболгарский текст второй половины XIV века/.
- Зогр. св. - Устав литургии св. Иоанна Златоустого, пергаментный свиток Афонского Зографского монастыря, конца XIV в. Издан в кн.: П. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке, т. I. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского, вып. II. СПб., 1890. /Цифры обозначают страницы книги/.
- Иллич-Свитыч - В.М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.
- Котова - Н.В. Котова. Система ударения в говоре района Горно Поле. - "Статьи и материалы по болгарской диалектологии", вып. 10. М., 1962.
- Кпр - В. Кипарский. О колебаниях ударения в русском литературном языке. I. Односложные имена существительные. Хельсинки, 1950.
- Леств. - Лествица, среднеболгарская рукопись 1387 г. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 173, № 152.
- Лет. - Летопись XVII в., Погод. № 1406 /рукопись/. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву /Васильев/.

- Мин. 1608. - Минея, октябрь, 1608 /ст. печ. книга/.
Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
- Мин. № 678 - Сборная Минея - четья на июль, XVI в. -
Государственная библиотека СССР им. В.И. Лени-
на. Отдел рукописей, ф. 304, № 678. В статье
приводятся примеры из жития Евпраксии Олимпий-
ской /лл. 503а-534б/ - текста, относящегося к
концу XIV в. и являющегося копией среднеболгар-
ского текста тырновской акцентуационной и ор-
фографической системы /см. В.А. Дыб о, В.А.
К у ч к и н. Болгарский текст в русской минее
XVI в. - Byzantinobulgarica, II, Sofia, 1966/.
- Млад. - Ст. Младенов. Етимологически и правописен
речник на българския книжовен език. София, 1941.
- Новг. Лет. - Новгородская летопись XVI-XVIII вв. БАН.
34.4.32 /с 384 л./ . Примеры приводятся по Л.Л.
Васильеву /Васильев/.
- Нор. пс. - Норовская псалтырь, среднеболгарская
псалтырь XIII /XIV?/ века, Государственный Ис-
торический музей /Москва/, собрание А.С. Уваро-
ва, № 285.
- Обн. I - С.П. О б н о р с к и й. Именное склонение
в современном русском языке. Выпуск I. Единст-
венное число. Л., 1927.
- О письм. - Книга Константина Философа "О письменех"-
И. Я г и ч. Рассуждения южнославянской и русской
старины о церковно-славянском языке. - "Иссле-
дования по русскому языку", т. I, СПб., 1885-
1895. Цифры обозначают листы рукописи. По утвер-
ждению И.В. Ягича, рукопись относится к началу
XV в. В. Мошин датирует второй четвертью XIII
/См.: В. М о ш и н. Палеографски албум на јужно-
словенското кирилско писмо, Скопје, 1966, стр.
155/. В последнем случае представляет собой,
вероятно, очень точную копию с текста XV века.
- Пал. XVI в. - Палея, XVI в., Соф. № 1464, - цитиру-
ется по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
- Панд. Ник. Черн. - "Пандекты Никона Черногорца" -
среднеболгарская рукопись середины XIV века -
Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина.
Отдел рукописей, ф. 98, № 1. В работе использу-
ются лишь почерки, отражающие "тырновскую" ак-
центную систему.
- Пол. - Юрий К р и ж а н и ч. Политика. М., 1965. -
Цифры обозначают страницы рукописи.
- Поуч. Ис. Сир. - Поучения Исаака Сирина, западно-
болгарская рукопись 1381 г. /1-й почерк/ - Го-
сударственная библиотека СССР им. В.И. Ленина.
Отдел рукописей, ф. 304, № 172.

- Пс. № 309 - Псалтырь, среднеболгарская рукопись конца XIV века. - Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 304, № 309.
- Псалт. - Псалтырь XVII в., рукопись ГПБ, Г. I, № 7. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
- Пс. Кипр. - Псалтырь Киприана, среднеболгарский текст конца XIV - начала XV в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 173, № 142.
- Сб. № 19 - Сборник житий и слов 1448 г. писца Гавриила. - Библиотека АН СССР. Отдел рукописей, шифр: 13.3.19.
- Сб. № 20 - Сборник поучений второй четверти XV в. - Библиотека АН СССР. Отдел рукописей, шифр: 13.3.20.
- СбНУ - Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София.
- Сборн. - Сборник Софийской Библиотеки № 1460. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
- Служ. Евф. - Службеник патриарха Евфимия Тырновского. - Библиотека Афонского Зографского монастыря, № 1. Рукопись помечена 1370 годом /отметка сделана более поздним почерком/. В кн.: П. Сыркю. К истории исправления книг в Болгарии, т. I, вып. II. Спб., 1890. Цифры обозначают листы рукописи.
- СЯП - Словарь языка Пушкина, I-IV. М., 1956-1961.
- Толк. пс. - Толкование псалмов, восточноболгарская рукопись второй половины XIV в. - Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 173, № 18.
- Торж. XVII в. - Торжественник, XVII в. ГПБ, приобретения 1907 г., № 96. Цитируется по Л.Л. Васильеву /Васильев/.
- Тр. П. 1589 г. - Триодь постная, 1589 г. - Старопечатная московская книга. Цитируется по Л.Л. Васильеву. /Васильев/.
- Улож. - Уложение царя Алексея Михайловича, 1649. - Старопечатная Московская книга.
- Хр. Манас. - Летописца на Константин Манаси. Фототипно издание на Ватиканския препис на среднобългарския превод. София, 1963. /Цифры обозначают листы рукописи/.
- Хрон. - Хронограф по списку библиотеки князя П.П. Вяземского /4° № 238/. Издание Общества любителей древней письменности LXVI-LXXXIX. Спб., 1888.
- Черных - Н.Я Черных. Язык Уложения 1649 г. М., 1953.

- Чуд. Нов. Зав. - Новый Завет господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси /фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского/. М., 1892.
- Ягич - И. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. - Исследования по русскому языку, т. I, СПб., 1885-1895.
- Budm. - P. B u d m a n i. Grammatica della lingua serbo-croata /illirica/. Vienna, 1867.
- Būga - K. B ū g a. Rinktiniai raštai, t. I-III. Vilnius, 1958-1961. /Rodyklės - 1962/.
- Dol. - Нижнекраинский диалект словенского языка.
- Kucała - Marian K u c a ł a. Porównawczy Słownik trzech wsi małopolskich. Wrocław, 1957.
- Šlapelis - J. Š l a p e l i s. Lenkiškas lietuvių kalbos žodynas, 2 laida. Vilnius, 1940.

АКЦЕНТУАЦИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ POSTVERBAL a-ОСНОВ В СЕРБОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всех славянских языках бессуффиксальные приставочные имена существительные ā-основ, производные от глаголов, представлены значительным числом образований. Этот древний тип образований остается продуктивным до сих пор. Очевидно, именно этот фактор определил довольно сильные расхождения в акцентуации данной группы существительных по славянским языкам. Установление древнейших акцентных типов в префиксальных postverbal является старым вопросом славянской акцентологии, не получившим своего окончательного решения по сей день¹. Можно считать бесспорно установленным фактом /чему находится подтверждение во всех славянских языках/ - наличие в праславянском а. типа с ударением на префиксе; /а/ у образований с акутированной приставкой ра-² и /б/ у основ с редуцированным в корне.

/а/. др.-серб. пагоуба /Сб. 1509 г. 90, 209а, 409а; Кн. пророч. XVI в., 9/, пагоубъ Д. ед. /Сб. 1509 г. 243/, пагоубоу /Сб. 1509 г. 152, 175а, 399; Кн. пророч. XVI в., 5а/, въ пагоубоу /Четв. XIV в. Хлуд. № 15, 2/, пагубы В. мн. /Ев. XV в. 132, 200а,

1. Особенно подробно эту группу имен изучал Л.А. Булаховский. См. его работы: Порівняльно-історичні розвідки в ділянці слав'янського наголосу. Префіксальні утворення ā-основ. - Наукові записки Інститут мовознавства АН УРСР т. I. Київ, 1941 /далее - Булахов. Порівн./; Из сравнительно-исторических комментариев к восточнославянскому ударению. Ударение префиксальных образований имен и наречий. - Питання слов'янського мовознавства. Кн. 5. Львів, 1958 /далее - Булахов. Из ср.-ист. комм./; Болгарский язык как источник для реконструкции древнейшей славянской акцентологической системы. - Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961.
2. Булахов. Из ср.-ист. комм. стр. 35.

258; Сб. 1509 г. 73а/, сред.-болг. пагоубъ /Трг. ев. 1512 г. 38/; валаш. въ пагоубъ /Псалт. XV в. 8/; ст.-укр. пагуба /Скляренко 90/3; совр. с.-х. пагуба; болг. пагуба; рус., укр. пагуба; чеш. /закономерное отсутствие долготы на акутированной приставке/ пагуба. Но др.-серб. одиночный пример пагоуба /Кн. пророч. XVI в. 10а/.

др.-серб. пазухы Р. ед. /Сб. 1509 г. 350/, с.-х. pazuha /RJA IX, 726/; словен. pazuha; болг. пазуха /пазува, пазва/; вост.-слав. пазуха.

с.-х. paluba /Skok II, 594/; словен. paluba; болг. палуба; вост.-слав. палуба; чеш. paluba.

с.-х. patoка /Skok III, 450/; словен. patoка; вост.-слав. патока; чеш. patoку.

с.-х. диал. павлака /Елез. Речник II, 49/; рус., укр. паволока, ст.-укр. паволока и поволока, поволока; белор. паволока /Скляренко 90-91/; чеш. pavlaka.

рус. пасака; укр. пасіка, ст.-укр. пасіка /Скляренко 90/; белор. пасака; чеш. paseka.

В отдельных языках и диалектах: с.-х. диал. па-рука /Елез. Речник II, 60/; словен. ranoga /ср. чеш. и слвц. ranoha/; рус. падера /падора/, паполза /Фасмер III, 183-184, 202/; укр. паморока, пасмуга, пасока. Исключения составляют болг. пануда /основа а а. п. см. Булатова 74/4; рус. и укр. паскуда = поскуда /основа также а а. п.: с.-х. скүдити, скүдим, рус. скүдный/; укр. отыменное образование паюха, -хи 'кровь' от юха, юхи.

/б/. Речь идет о группе образований типа *рго-гва /от rbrъvati/, у которых ударение еще до утраты редуцированного падало на приставку /в противном случае редуцированный перешел бы в гласный полного образования/.

др.-серб. притча 1652, притче Р. ед. 84, 122, 123а, притчи Д. ед. 123, 224а, притчу 31а, 78, 81а, о притчи 122, 135, притче В. мн. 47а, 101а, притчами 78, 81, 123а, въ притчахъ 47, 81, 822, 118а, 122, 165а /Ев. XV в./; притчи Д. ед. 123, 172а, притчу 143, съ ... притчею 212а, притчи М. ед. 42 /Сб. 1509 г./; сред.-болг. притъча 36 раз /Трг. ев. 1512/; с.-х. прича; словен. priča; болг. притча; рус. притча; укр. причта; белор. притча. Но в др.-серб. прит-

3 В.Г. С к л я р е н к о. Исторія акцентуації іменників ā-основ української мови. Київ, 1969.

4 Р.В. Бу л а т о в а. Старосербская глагольная акцентуация. М., 1975.

чю 30, прит|чю 34, наряду с въ притчахъ 30 /Ев. 1552 г./ и причѣтѣмъ Тв. ед. 44 /Бож. кн. 1520 г./ - вряд ли ударение, просто отмечен конец слова и ъ .
др.-серб. полза 37, 91а, 250, 340, ползе Р, ед. 401 /Ев. XV в./, полза 81а, 82а, 88а, 214а, ползы Р. ед. 153, 374, ползи Д. ед. 231, 312а, ползу 45а, 121а, 130а, ..., ползы М. ед. 130а, ползи Им. мн. 153 /Сб. 1509 г./; сред.-болг. на ползѣ 126 /Сб. XIV в./, болг. полза; рус. польза /польга - диал./; укр. пѣльга.

др.-рус. вѣспа /Колесов 21/5, рус. ѡспа, диал. вѣспа; укр. вѣспа; белор. вѣспа; болг. ѡспа; с.-х. ѡспѣ /но ѡспа/6, пѣспа.

с.-х. ѡбаѣва, ѡѣва /Skok III, 397/; словен. ѡѣва, ѡѣѣва; рус. подѡѣва, прошва; укр. пидѡѣва, приѣѣва; белор. падѣѣва, прошва.

с.-х. ѡбга; болг. ѡбга; рус. ѡбжа /ѡбга/ /Фасмер III, 99, Колесов 21/.

с.-х. рѣспра; болг. рѣспра; рус. рѣспря, сѣспря. болг. прѣспа /прѣспа/; рус. прѣспа.

с.-х. зѣмка; словен. зѣмка и зѣмка; болг. зѣмка, прѣмка; укр. пѡмка; слвцк. зѣмка.

с.-х. зѣтка, прѣтка /диал. посав. прѣтка/, пѡтка; словен. зѣтка, ѡтка; болг. зѣтка; рус. прѣтка, сѣтки; чеш. и слвцк. зѣтка, чеш. рѣтка, дѣтка; слвцк. рѡтка, дѡтка.

с.-х. сѣдра /Skok III, 356/; словен. сѡдра; рус. сѣдра /Фасмер III, 796: "от *су и *дѣра"/; укр. пѡдра /пѡдра/.

с.-х. ѣзва; укр. нѣзва, прѣзва; белор. нѣзва, пѡзва.

с.-х. пѡмѣа и пѡмѣа; словен. рѡпѣја /образования на -ја/. словен. сѡвга; болг. ѣрва; рус. прѡрва, укр. перѣрва, вѣрва; белор. прѡрва.

Образования от основ с редуцированным в отдельных языках:

с.-х. зѣтка, ѡпна; словен. ѡѣга, зѣпка, /зѣпка/, рѡѣга; болг. пѡхта /Skok I, 681/; рус. пѡмцы, пѡжня, прѣспа, прѡйма, прошка; укр. дѡйда, зѣйда, нѣдка, пѡмка, пѡмста /пѣмста/, прѣрва, перѣйма, прѣйма, вѣгра, прѣгра /прѣгра/, пѣдѡйма, прѣнда, прѣспа /прѣзба, прѣзѣба/, прѣзра; белор. пѡмста, пѡйма,

5 В.В. Колесов. История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке. Л., 1972.

6 Так у Вука, см. также Skok /III, 240-241/, но Булахов. Порівн. 5: ѡспа со ссылкой на Миласа.

пройма, про́сва; чеш. záсра, nádma, náhna; словц. náčha, príhba.

Наличие на приставке нового акута, получившегося при оттягивании ударения с редуцированного, подтверждает долгота на приставке в чеш. и словц., словенское долгое восходящее ударение, русское диалектное *вѣспа*, серб. диал. /посав./ *prítka* и, наконец, с.-х. примеры типа *пѣспа*, *зѣтка*. С.-х. образования с кратким нисходящим ударением " , возможно, - результат позднейшего сокращения, как и чеш. *осра*, *отка*, *озва*, *пřезва*, *пřehba*, словц. *о́шва* /Булахов. Порівн. 61: "утрата долготы могла быть фонетической..."/. Отдельные примеры, как с.-х. *оспа*, *помѣна*, *о́зма*, рус. диал. подошва, укр. *перезва*, словен. *о́шва*, *о́шва*, *о́шва*, *ро́сра* /с открытым о/ указывают на конечное ударение. Но, как это хорошо было показано Л.А. Булаховским⁷ и затем подтверждено др.-рус. материалом В.В. Колесова⁸, данный тип поздний.

Дальнейшие сопоставления языков с подвижным ударением показывают, что в вост.-слав. языках, а также в болг. и словен. подавляющая масса приставочных *rostverbal ā*-основ имеет накоренное ударение и лишь небольшие группы примеров - ударение на префиксе.

Рус. /Фасмер, Ожегов/: *выгода*, *выжига*, *выплата*, *выслуга*; *забеда* /отыменное - см. Фасмер II, 69/, *задорга*, *засуха*; *наволока*, *надолба*; *поножи* /отыменное - Фасмер III, 325/; диал. *перѣгорода*; *прѣтолока* /*прѣтолка*/; *проволока*, *просека* /и *просека*/; *судорога* /*судорга*/, *сүтолока*, *сүмерки* /?/.

Укр. /Гринченко, Скляренко/: *вибава*, *вивага*, *вигода**, *вилаина*, *вимова*, *вислуга*; *загорода*, *заграва*, *забега*, *застава*; *наволока*, *подруга*, *позика**, *послуга**; *перѣсмага*, *перѣстига*; *прабаба* /отыменное/, *присваха* /отыменное/, *присяга*; *провесна* /отыменное/.

Белор. /Крапива/: *выгада*, *выгода*, *выплата*, *выслуга*; *задруга*, *засуха*; *полива*, *покрыва*.

Приведенный материал показывает, что нет полного совпадения лексического состава этих групп в вост.-слав. языках. Одни и те же образования могут иметь в одном языке напрефиксальное ударение, в другом - накоренное. Например, рус., белор. *засуха* - укр. *засуха*, рус. *просека* - укр. *просіка*, укр. *подруга* - рус. *подруга*, укр. *присяга* - рус. *присяга*. Если верно заключение В.Г. Скляренко об украинской тенденции переноса ударения с приставки на корень /Скляренко

7 Булахов. Порівн. стр. 59-61.

8 Колесов стр. 21.

92/, то все перечисленные слова являют собой остатки более обширной группы образований с напрефиксальным ударением /кроме помеченных звездочкой: у этих трех слов, как показывают ст.-укр. памятники, исконным было накоренное ударение - Скляренко 94-95/. Хотя и нет полного тождества групп, все же в рус. и белор. языках наприставочное ударение часто бывает в одинаковых словах или, по крайней мере, в словах с теми же приставками, что и в укр.: рус. вы-, за-, на-, по-, прё-, при-, и кроме того, приставки, не представленные в укр. про-, и су-, в белор. ви-, за-, по-. Акцентологический анализ основ показывает, что в этой группе образований с напрефиксальным ударением имеются различные а. типы: а а. п. - заставить, перестигнуть, б а. п. - выслужить, выплатить, с а. п. - выгородить, наволочить.

Следует выделить отыменные образования с приставкой пра-, очевидно, акутированной, поскольку во всех славянских языках, кроме русского, образования с ней имеют напрефиксальное ударение: укр. прабаба, болг. прабаба, прапрабаба, словен. pra**ba**ba /pra**ba**ba/, pra**ma**ti, pra**me**ra, pra**si**la/, с.-х. прабаба, ср. чеш. pra**ba**ba. Среди отыменных образований известно три с конечным ударением: укр. пауха́, рус. похва́ла /от хвала?/, ср. укр. и болг. похва́ла, укр. и рус. диал. осока́ /от сок/.

В болг. /Бернштейн/ образования с напрефиксальным ударением единичны: за́губа, за́духа, за́суха, из-губа и все приставочные с основой - личить /лика/: отлика́, прилика́, разлика́, улика́ /postverbal с этой основой сохраняют ударение на приставке также в словен., с.-х. языках и диалектах - см. ниже/.

В словен. /Плетершич/ имеется более 30 образований с долгим восходящим ударением на приставке /не считая производных с ра- и пра- и с основой на редуцированный/: па-, ро́д-, пре- /pre-/, pri-, raz-, за-, со-, часть из них имеет параллельные /более употребительные/ формы с обычным для словенского в таких образованиях долгим нисходящим ударением на корне /ср. dokláda, izmēna, nagrāda, objāva, ogrāda, rokōra, rokvāra, predstāva, prevēza, prikāza, razp-rēga, zagiba, uteha и т.д./: nádeha, nákvasa, náloka, nápota /napōta/, naroka /= nárokva - отыменное/, návlaka, nádeja /и nádeja - с долгим нисходящим ударением/; rodlaka* /= podlaka = podlaka /; pregrada* /и pregrada/, prekopa, preseka* /и preseka/, prepoka*, previta*, prilika, priroda /и priroda/, priroka /отыменное/, pristraha /= pristrah м. р./, pri-taka; razgona, raznoga /отыменное/, razsoha /и raz-

sôha/, rázsola, ráztoka, rázvora /и, razvôra/; záda-
vá /|= zadêva/, zádruga, záplata, zásova, závoza,
sôdraga 'овраг, ущелье'.

Словенские postverbal с напрефиксальным ударением представлены образованиями с долготными приставками /за исключением одного примера ródlaka, где закрытое о свидетельствует о старой перетяжке ударения/, половина образований с краткосложными основами. Ряд словенских примеров имеет прямые соответствия с рассмотренным выше материалом из восточнославянских и болгарского языков: словен. návlaka - рус., укр. на́влака; словен. prílika - болг. при́лика; словен. zádruga - белор. за́друга; словен. prégrada - рус. диал. пере́города. Отметим параллели с одинаковыми корнями, но разными приставками: словен. préseka - рус. пресе́ка; словен. záplata - рус., белор. вы́плата; словен. ráznoga - рус. поно́жи. Очевидно, что наличие указанных соответствий не является надежной гарантией исконности напрефиксального ударения. Так, образования с приставкой pré- Л.А. Булаховский считает в целом мало надежным материалом, полагая, что préseka и prégrada непервичны, их следует выводить из preséka и pregráda /Булахов. Порівн. 55/. В то же время среди postverbal с нисходящим ударением на корне есть такие, которые восходят к формам с исконным напрефиксальным ударением, поскольку, в соответствии со специфическим словенским законом, ударение с начального и срединного циркумфлектированного слога переносилось на следующий слог, если он был акутированным: posbda < pbsoda, napráva < nâprava и т.д. /Булахов. Порівн. 54-55/. Следует еще отметить словенские образования с долгим восходящим ударением на корне: nadéva, podtêža, podzîma /отыменное/, poigra, postruga, prebéda /отыменное?/, presûša /отыменное/, presîla /отыменное?/, somêra, sorûha и одно существительное с кратким восходящим ударением odvêza.

Заканчивая рассмотрение вост.-славян., болг. и словен. материала, остановимся на одной особенности, присущей в разной степени укр., белор., болг. языкам и имеющей параллели в чеш. и слвцк. языках. Речь идет о суффиксальных образованиях с -ька, которые в укр. чаще всего имеют ударение на приставке, независимо от ее долготы и краткости: зав'язка, закуска, заманка, заставка, застіжка, загадка, закладка, записка и т.д.; нагибка, накидка, нападка, накідка, нашивка и т.д.; обшивка, опадка, осипка /с этой приставкой большинство образований с накоренным ударением/; підв'язка, підкладка, підпорка, під-

сипка, підсідка, підстілка, підтичка, підшивка; подушка, побілка, поварка, поглумка, подружка, покрешка, покупка, помилка и т.д.; приқидка, прикладка, примивка, присипка, присідка, пришивка и т.д.; протопки мн., прочистка, прошивка; розвідка, розливки мн., розривка, розрізка, роспірка, росплітка и т.д.

В белор. таких примеров меньше: зав'язка, закрутка, заслонка, застаўка, затычка / но вопреки укр. закладка, закуска, записка; накрутка, намітка / но вопреки укр. нападкі, нашытка, накідка; попраўка, поцілка, прыказка; все образования с приставками па- / = по- / / кроме двух /, пад- / = под- /, пера-, пры- / кроме одного /, раз-, у- имеют ударение на корне.

Л.А. Булаховский приводит два примера из русских диалектов: постройка, доставка /Булахов. Из ср.-ист. комм. 37/, ср. еще наволочка, запонка.

В болг. /по словарю Бернштейна/ отмечено несколько примеров с напрефиксальным ударением: записка - преписка - приписка - разписка, приказка, пристанка.

В словен. образования с суффиксом -ька крайне редки /вместо них обычно фигурируют производные м. р. с -ек: nadáva = nadávek, nagbda = nagbdek, odstáva = odstávek и т.д./, и у них то же накоренное нисходящее ударение, что и в бессуффиксальных словах: nabírka, nadévkа, nalívka, predpónka / = predpóna /, prepírka, prilívka, prepíska, podávka / = podáva /, podstávka / = podstáva /, pokrívka, zaslonka, zamázka и т.д.

Считая случаи с напрефиксальным ударением в образованиях с -ька неясными /Булахов. Из ср.-ист. комм. 37/ Л.А. Булаховский в одной из своих ранних работ обратил внимание на эти производные в чеш. и слвц., где, по его наблюдениям, слова с краткостным префиксом удлиняют корневой гласный /чеш. odsádkа, odstávka, polívka, pochůzka ..., слвц. odciedzka, pokrývka, podstienka .../, с долгим префиксом сохраняют краткость корневого гласного: чеш. náhlavka, nalívka, náplavka, násadka, základka, závitka, zápisky мн. и т.д., слвц. násmiška, pripravka, pribavka, záhal'ka и т.д. /Булахов. Порівн. 61-63/. Примеры с долгим по происхождению префиксом, но без долготы nabírka /и naběrka/, píminka /pímenka/ и т.д. Булаховский предлагает объяснить как тип с исконным накоренным ударением, а образования с долготой на префиксе - как тип с новоакутовой долготой на нем /Там же, 62/. В этом свете приведенные болг. примеры, как будто, тоже указывают на связь наприставочного ударения с долгой приставкой,

в то время как большой укр. материал не имеет соответствий в чеш. и словц.: среди украинских слов с напрефиксальным ударением одинаково представлены образования с долгими и краткими приставками. В белор., правда, образования с ударными за- и на- составляют большинство в случаях с напрефиксальным ударением. Можно предположить, что чеш. и словц. сохранили более старые отношения: при присоединении долгой приставки сокращалась долгота корня /например, - sādĕkǎ: nāsādĕkǎ, но ōdsādĕkǎ/. В укр. тип с напрефиксальным ударением был распространен и на образования с краткой приставкой /часто с тем же корнем: нашивка - обшивка, присипка - осипка и т.д./.

* * *

В современном сербохорватском литературном языке большинство приставочных отглагольных существительных имеют краткое нисходящее ударение /т.е. перенесенное по штокавской ретракции/ на приставке⁹. Единичны примеры с перенесенным /кратким восходящим ударением на приставке, т.е. бывшим накоренным/ у образований с краткими префиксами. У postverbal с долгими префиксами наряду с [˘] на приставке изредка встречается [˘] /иногда как дублетный тип из диалектов; в словаре Вука всего три примера с [˘] на приставке: за́става с пометой "черногорск". наряду с за́става, за́трка, ра́справа наряду с ра́справа; в поздние словари допущены за́друга - у Вука за́друга, за́рада наряду с за́рада, на́клада - Скок считает из чеш. Skok II, 90/. Довольно солидную группу составляют примеры с перенесенным долгим /реже - с кратким/ восходящим ударением на приставке /т.е. бывшее накоренное ударение/. В таблице, сделанной на материале словаря Вука, показано количественное распределение а. типов для каждой приставки.

Итак, в современном литературном сербохорватском языке рассматриваемая группа имен имеет два а. типа: с ударением на префиксе и с ударением на корне /перенесенным в результате штокавской ретракции не ра-

9

Случаи с односложными приставками съ-, зь-, сократившимися в s-, z-, здесь не рассматриваются. Подобные postverbal имеют краткое нисходящее ударение [˘] на корне: smjĕsa / = sĕmjĕsa/, sprǎva / = sĕprava/, svĕza / = sĕvĕza/, zgrǎda / = sĕgor-da/ /A. L e s k i e n. Grammatik der serbo-kroatischen Sprache. 1. Heidelberg, 1914, стр. 189/.

Краткие приставки		\
до-	3	1
о- /об-/	24	3
од- /от-/	9	1
по-	40	2
под-		
/пот-/	9	2
про-	12	-
са-		
/< съ/	1	-
уз-		
/ус-/*	22	1
не-**	3	13

Долгие приставки		~	/	\
за-	23	2	12	2
на-	7	-	11	1
пре-	14	-	1	2
при-	11	-	-	3
раз-				
/рас-/	4	1	3	-
су-	2	-	-	4

- * Приставка у/з/- рано сократилась.
- ** Приставка не- воспринималась как отрицательная частица, с которой не происходило полного слияния основы /притом, чаще всего деноминативной/.

нее XIV в. на приставку/. Причем второй а. тип, многочисленный по сравнению с первым, в основном представлен в основах с долгой приставкой, особенно в приставочных образованиях с за- и на-. Понять ситуацию в современном литературном с.-х. и проследить эволюцию а. типов в данной группе образований помогает материал древнесербских памятников и диалектный материал.

Материал др.-серб. памятников XIV-XVI вв. показывает следующие акцентные отношения в приставочных postverbal ā-основ: независимо от долготы/краткости корневого гласного /I/ образования с краткой приставкой имеют ударение на приставке, /II/ образования с долгой приставкой - ударение на корне.

I. Образования с краткой приставкой

а) с долготным корнем

Сб. 1509 г.: дoсада 480, дoсады Р. ед. 132а, 334, дoсаду 316, 356а, 480а, дoсадъ 350, дoсада/а/-ми 154, 156; Леств. XIV-XV в.: дaсадами /так!/ 80а, но Триодъ 1566 г.: дoсадеже 172а; ср. совр. с.-х. дoсада.

Сб. 1509 г.: ѡграды Р. ед. 219, 332, 355, ѡградъ Д. ед. 239а, ѡграду 152, 252а, 299а, 393, 460а, ѡградо 29а, ѡграды мн. 228, 328а, 367а; Псалт. 1495 г.: въ ѡградъ 83; ср. совр. с.-х. ѡграда.

Сб. 1509 г.: ѡслаба 401, ѡслабѹ 167 и ѡслабѹ 406; с.-х. —; словен. *oslāba*.

Ев. ХУ в.: /вь/ побѣдоу 356; Сб. 1509 г.: побѣда 43а, 68, 216а, 2362, 279а, 481а побѣды /-е/ Р. ед. 79а, 80, 252а, 311а, 356а, побѣдѣ Д. ед. 72а, 73а, 440, 510а, побѣдѹ 71, 113, 189, 270а ... /8 раз/ и побѣдѹ 201а, побѣдою 79, 216а /побѣдою 68/, побѣдѣ М. ед. 53а, 71, 79, но Бож. кн. 1520 г.: побѣдоу 42; Триодь 1566 г.: побѣда 127, побѣдѹ 111а, побѣды мн. 204; ср. совр. с.-х. победа.

Ев. ХУ в.: по|трѣба|бѣ/ Ia, по|трѣбоу 321а, 393; Леств. ХІУ-ХУ в. по|трѣба 19, 78а, по|трѣбами 14а; Апостол ХУ в.: о по|трѣбѣ 5а; Сб. 1509 г.: по|трѣба, 173, 235, 270, 430а, по|трѣбы Р. ед. 50, 87а, 309а, по|трѣбѣ Д. ед. 70а, 217, 306а, по|трѣбѹ 76, 250, 265, 268, 3182, 320 и по|трѣбѹ 248 /вероятно, здесь просто выделена конечная гласная — см. Булатова 57/, по|трѣбѣ М. ед. 81а, по|трѣбы мн. 245, по|трѣбами 309; но Служебник ХУ-ХУІ в.: по|трѣбо 26; Служебник 1519 г.: по|трѣбоу 53а; ср. совр. с.-х. потреба.

Сб. 1509 г.: похвала 21, 30, 46, 49, 70 ... /12 раз/ и похвала 43а, 69а, 410 и похвала 408а, похвалѣ Р. ед. 95, 247, 356а, похвалѣ Д. ед. 443, 500, похвалѹ 97, 146, 163а, 170, 306, 311а, 449а, 547а и похвалѹ 380, похвалою 280, 281а, похвало 3в. ед. 280а, 525, похвалы мн. 23а, 312, 279а, 296, 373а, 432, 502 и похвалы 161, похвалѣ 150, 361а, 530 /похваль/, похваламѣ Д. мн. 306а, 312а и похваламѣ 560, похвалами 259а, 281а, 312а, 361а, 362, 423а, 525, похвала^х 31, 299а; Леств. ХІУ-ХУ в.: ѡ похваль 24а; но Псалт. 1495 г.: похвала 140; Триодь 1566 г. похвала 211а; Апостол ХУ в.: похвалоу 46; ср. совр. с.-х. похвала.

Ев. ХУ в.: проказа 69, 153а; Четвероев. ХІУ в.: проказа 6а; Четв. ХІУ в. Хлуд. № 15: проказа 4; Сб. 1509 г.: проказы Р. ед. 207а; ср. совр. с.-х. проказа.

б/ с краткостным корнем

Сб. 1509 г.: ѡбновы мн. 163, ср. совр. с.-х. ѡбнова /Р.-К./.

Белгр. сб. ХІУ в.: ѡковы мн. 6; Леств. ХІУ-ХУ в.: ѡко|вы 86а, /но Сб. 1509 г.: ѡковы Тв. мн. м. р. 15, ср. совр. с.-х. ѡков м. р./, ѡкова ж. р. /RJA VIII, 847 — без ударения/.

Сб. 1509 г.: по|доби М. ед. 282, но по свидетельству RJA, с.-х. ро|дѡва ж. /RJA X, 291 — "если сейчас где и употребляется, то с таким ударением"/.

В памятниках встретилось несколько образований с краткой приставкой, имеющих, однако, накоренное

'дарение. Это церковнославянизмы, заимствования из русского или слова, неизвестные сербохорватскому языку:

Љбиды Р. ед. 221а /RJA VIII, 340 obida без ударения - "из ц.-сл. или рус"; Skok I, 147 - ц.-сл./.

опона 'завеса' Ев. XV в. 234, 287, 304, 337а, опона Сб. 1509 г. 518, ср. совр. с.-х. опона /< опона/, наряду с опна /postverbal от opēti, opnem - Skok II, 561/, опна - закономерное образование от /*pēti/ рьнѣ, ц.-сл. опона, вошедшее в славян. языки /Вук: опона см. опна; Фасмер III, 145-146: "рус., церк.-укр., др.-рус., ст.-сл. опона, словен. opōna, чеш., пол. opona/" - от степени чередования -ron, незафиксированной в ином слове.

Града Сб. 1509 г. 346 /нет в словарях, в том числе в RJA и у Skoka/

Града 43а, Граду 160а Сб. 1509 г. /RJA IX, 437: otrada без ударения - "только из глаголической рукописи XV в.", у Skoka нет/.

поживы Р. ед. 197а Сб. 1509 г. /нет в словарях, в том числе в RJA и у Skoka/.

Особого рассмотрения требует существительное постѣла 3, постѣлу 33а, постѣли М. ед. 170, постѣлѣхъ М. мн. 133а Сб. 1509 г. Первичен postverbal от *postylati, posteljъ - postelj ж. п. Ы-основы с ранним переходом в ряде языков и диалектов /в том числе в ц.-сл. и русск. диалектах/ в ā-основу /см. Фасмер III, 341/. Поэтому а. тип неустойчив /в др.-серб. текстах - может быть влияние ц.-слав. с очевидным накоренным ударением/, ср. с.-х. литерат. постѣла /< постѣла/, в диалектах pōsteja Жумберак и postēja Космет /Skok III, 15/, посавск. XIX в. pōstele /= pōstelje/ /Ivšić Brlić 50,51/, кайк. pēsteļō /Jedvaj Vednja 301/.

Рассмотренные церковнославянизмы с накоренным ударением в др.-серб. памятниках, вероятно, дают право объяснять отдельные примеры с ударением на корне вместо напрефиксального /см., например, в Триоди 1566 г. досадоже, побѣда, похваля и т.д./ влиянием церковнославянского языка.

в/ Особое место занимают образования /среди которых много отыменных/ с приставкой не-, воспринимавшейся, очевидно, отрицательной частицей, с которой основа полностью не сливалась /здесь полное соответствие др.-серб. современному литературному с.-х./ . С другой стороны, имеющиеся здесь старые праславянские образования /невеста, неделя/, не воспринимавшиеся как postverbal, тоже сохраняют накоренное ударение:

невѣри М. ед. 82а, Сб. 1509 г., невѣроу 22 Бож. кнѣ. 1520 г., ср. совр. с.-х. невѣра; невѣста 14, 140, 141, невѣсти Р. ед. 52а, 302, невѣсть Д. ед. 379а, невѣсту 35а, 213а, невѣсто 3в. ед. 143, 140, 141а, 295, невѣсти мн. 378, невѣстами 525 Сб. 1509 г.; невѣста 181, невѣстоу 8, 68, 181 Ев. XV в. /от не и ведать - Фасмер II, 54/; ср. совр. с.-х. невѣста; недѣля 10а, нѣлю 343, нѣли М. ед. 228 Сб. 1509 г. от ne-delos-ia /Фасмер II, 57, Skok I, 412/; ср. совр. с.-х. недѣля; недоуга 61, недоугу 131 Сб. 1509 г.

II. Образования с долгой приставкой

а/ с долготным корнем

Ев. XV в.: завѣса 297а, Сб. 1509 г.: завѣсу 284а, 295а, 302, 522а, завѣсоу 16а, завѣси мн. 66а, 336, 341; Триодь 1566 г.: завѣса 46а, 47, 57а, 137 и завѣса 47; ср. совр. с.-х. завѣса /< завѣса/.

Сб. 1509 г.: награда 15, ср. совр. с.-х. награда и награда.

Сб. 1509 г.: соупругу 298а, соупруга дв. 26; ср. совр. с.-х. супруга и супруга.

Сб. 1509 г.: оулики 15; ср. совр. с.-х. прилика.

Сб. 1509 г.: оутѣхо 81, 252а; Ев. XV в.: оутѣхи мн. 370; ср. совр. с.-х. утеха.

Сб. 1509 г.: прѣставу 353 /Skok III, 330 - новый postverbal predstava - без ударения/.

Сб. 1509 г.: прѣбабы Р. ед. 27а, 292а.

Ев. XV в.: прѣпроуду 285, 285а, 294.

Четвероев. XV в.: прѣлюбы 15; Ев. 1552 г.: прѣлюбы 140, 144 //; Ев. 1562 г.: прѣлюбы мн. 84а, 139а, 143; Ев. XV в.: прѣлюбы 209, 209а; ср. совр. с.-х. прѣлуба; прѣлубити, прѣлубим.

б/ с краткостным корнем

Ев. XV в.: оу|роде Д. ед. 59, Бож. кнѣ. 1520 г.: оуро|да /RJA xv. 82, 816 - урода без ударения из словаря Витезовича к. XVIII в. - Хорватское приморье/.

Приставка прѣ- ведет себя в сербохорватском, как па- в праславянском: она почти всегда перетягивала на себя ударение: прѣградю 274а, ср. совр. с.-х. прѣграда; прѣмене В. мн. /?/ 457 Сб. 1509 г., ср. совр. с.-х. прѣмѣна /= прѣмена/ /Dean.-Maix./ . См. также выше прѣлюбы и отыменное образование прѣмтре Р. ед. 290. Обилие в postverbal с пре- в современном с.-х. литературном языке форм с кратким нисходящим ударением на приставке /см. приведенную выше таблицу: 14 образований с прѣ-, 2 с прѣ-, 1 с прѣ-/ также свидетельствует о раннем переносе ударения на эту приставку.

Выпадают из общей массы примеров с долгими приставками два образования: разлоуки мн. 68 Леств. XIY-XV в. /ср. RJA XIII, 631 razluka в словаре Стулли*, отражающем дубровницкую лексику; Skok II, 324: postverbal razluka ж. без ударения, наряду с razluk м./, с.-х. разлучити, разлучим; навадь Р. мн. 180 Сб. 1509 г., ср. с.-х. навада /< навада/, которое на подтверждает др.-серб. формы /RJA VIII, 725: во всех старых словарях navaда/. Затрудняясь дать удовлетворительное объяснение этим примерам /вряд ли случаи штокавской ретракции в памятниках XIY-XV вв/, укажу на возможные диалектные параллели razluka /RJA XIII, 631/, navaда вост.-герц. /Вуков. Пива 238/.

Итак, основная масса др.-серб. примеров свидетельствует о таком акцентном распределении в приставочных postverbal ā-основ, которое целиком зависело от долготы/краткости приставки: при долгой приставке ударение оставалось на корне, краткая приставка перетягивала его на себя. Две группы примеров с долгими приставками па-, пра- /праславянская оттяжка/ и прѣ- /сербская оттяжка/ составляют исключение из этой закономерности.

Материал др.-серб. памятников не является чем-то изолированным: аналогичное акцентное распределение или следы его обнаруживаются в ряде штокавских говоров. В косовско-метохийских говорах /в районе г. Печ и юго-восточнее/, описанных Гл. Элезовичем /Елез. Речник/: образования с краткой приставкой облога, ограда /ограза/, оправа, осока, остава, отава, потрага, пооде, подвала, потега, протока, продава, прокуда, просвета, протока. То, что тенденция переноса ударения на краткую приставку была в говоре Элезовича живой, подтверждают образования с приставкой не-: незгода /ср. литер. с.-х. незгода/, неслога /с.-х. литерат. неслога/, однако старые postverbal невеста и недеља сохраняют накоренное ударение, т.к. они уже неразложимы в сознании носителей диалекта. Образования с долгой приставкой: залога, намера, нареда, превара, прилика, топоним Преказе; старые исключения с на- павлака, парука, парадеда /прандеда/; с пре- претрга, Пресека, преграда. Приставка у- в косовско-метохийском говоре

* Впрочем Стулли /нач. XIX в./, по-видимому, все postverbal, независимо от долготы/краткости приставки, акцентирует на корне: izmjena, odmjena, poruka, potreba /по Брандту, стр. 136/.

сократилась, все встретившиеся с ней образования имеют краткое нисходящее ударение: *у́гаса, у́дава, у́здаја*. Сокращением приставки или аналогическим выравниванием следует объяснять большинство образований с ударением на приставке *на-*: *на́вала, на́газа, на́права* /ср. *о́права*/ и один пример с *при-* *при́пека* /ср. *о́пека*/. Двухтомный словарь Элезовича содержит достаточный материал, чтобы проследить старое акцентное распределение в *postverbal*. К сожалению, таких подробных описаний диалектов больше нет, и необходимый для данного исследования материал приходилось собирать по крохам.

Такое же распределение а. типов наблюдается в говорах Черногории и южной Далмации, описанных в конце XIX в. М. Решетаром /*Rešetar 101*: *ošnova i s̄ rađa opeka*, этой же закономерности подчинены образования с приставкой *не-*: *nežgoda nesloga nebriga*, наряду со старым типом *nevjēra nevōla - rāžlika p̄lika zāp̄reka p̄ievāra*. В близком к юго-западным говорам /в частности, призренским/ - джаковачском говоре, очевидно, тоже аналогичное распределение,ступающее через штокавскую ретракцию /*Стеван. Заб.*/: с долгой приставкой *завесу 94, 98¹⁰, забава 98, зарада 142*, ср. *невол'а недел'а 66*.

Рассмотренные древнесербские и диалектные факты подтверждают исконность краткого нисходящего ударения на кратких приставках в современном литературном сербохорватском языке. Единичные исключения с восходящим /т.е. перенесенным/ ударением на приставке являются либо поздними, либо диалектными образованиями: *догаџа 'кабак, таверна'*; *оплаза 'огрех /при пахоте/'*; *одвика 'отвычка' /Вук/*, по-видимому, по аналогии с более употребительным *навика 'привычка'*, но у Р.-К. старая акцентовка *одвика*; *пораба 'употребление' /в Хорватии - Вук, ср. poraba - Ivšić Posav. 197: 30/*; *покладе ж. мн. 'масленица' /ср. м. р. поклади/; поткова /ср. м. р. оков, ротков, џков - Skoč II, 171-172/*, но в говорах славонской посовины сохраняется старое ударение *роткова /см. ниже/; подоплата /подуплата/ 'подкладка /на одежде/'*. Существительные *опона* и *опута*, видимо, церковнославянизмы. К образованиям с долгими приставками в литературном языке вернемся позже, после рассмотрения диалектного материала.

Можно ожидать, что старые просодические отношения в *postverbal ā-основ* сохраняют славонские по-

10 Любопытно, что Стеванович отметил здесь и форму *завеса 98* "после паузы".

савские говоры, известные акцентологам как кладовая многих древних черт. Действительно, единичные примеры, обнаруженные у славонского писателя XVIII в. А. Рельковича /по исследованию Ст. Ившича/, показывают старое акцентное распределение /хотя пример с долгой приставкой в данном случае ненадежен, что будет показано позже/: *òklada /okladdu Reĭk. 9, сноска 1/ - prìlika /na prìliku Reĭk. 8, 17, prìlike Reĭk. 27/*. Больше материала из тех же посавских говоров XIX в. у славонского грамматиста Иг.А. Брлича, однако он требует специального комментария. Образования с краткой приставкой и с префиксами *pra-* и *pre-* /факультативно/ имеют в соответствии с выявленной закономерностью ударение на приставке /у Брлича знак $\hat{\text{^}}$ /, причем у Брлича указанная закономерность проведена строго последовательно, ряд несоответствий с Вуком /*пòкладе, пòстеља, пòткова* и *прѐвара* - Вук/ вынуждало С. Ившича объяснять акцентовку Брлича диалектной особенностью, в то время как это, по крайней мере, праштокавское явление. /*Ivšić Brlić/ pòkladama 111, 147, pòsuda 97, pòsteĭe /pòsteĭ/ 111, pòtkove 148, pòkĭuke prèvarom 111, 148, òbkladu /Reĭk. 9, сноска 1/, pràbàba pràrabàba /второй знак $\hat{\text{^}}$ неакцентованной краткости/ 78-79, /Berlich/ ùhoda 'шпион' 308; сложения с *ne-* у Брлича имеют старое накоренное ударение /Berlich/ neslòga 309, ne-vòlje 374, nevíjsta 365¹¹. Образования с долгой приставкой представляют у Брлича другой акцентный тип /*Ivšić Brlić/ zàslugi zàstava zàtoke prèpravi 93, prigode prìvlakom 110, ràzlika nakaze 91, /Berlich/ prìlika 264, 297, susìda 365*. Сложность в том, что Брлич употребляет знак $\acute{\text{^}}$ в двух функциях: им отмечалась предупредная долгота, а также мог обозначаться новый акут $\sim$, т.е. примеры, составляющие второй а. тип, можно расшифровывать и как *zàstava* и как *zàstava*. Ст. Ившич при этом отталкивается от Вука, но, как мы видели в образованиях с краткими префиксами, Вук не может служить надежной опорой при толковании всех случаев. Вопрос ясен, когда слово встречается у Брлича с другим знаком: *razlika 72, susìda 365,**

¹¹ Образования с *ne-* /*postverbal* и отьменные/ регулярно фиксировались в использованных источниках. Если они сохраняли старое место ударения - накоренное, то они объединялись в один а. тип с *postverbal* с долгой приставкой; в ряде говоров под действием тенденции переноса ударения на префикс образования с *ne-* входили в один а. тип с *postverbal* с краткими приставками.

nāvlāške 72, эти примеры следует понимать как rāz-
lika /Ившич сравнивает также с современным диалект-
ным славонским rāzlika 72/, sūsida, nāvlāške, но
так же Ившич расшифровывает и nākāze, поскольку в
совр. с.-х. наказа /< наказа/. Остальные же примеры,
имеющие соответствия в литературном языке с крат-
ким /редко - с долгим/ нисходящим ударением на при-
ставке, а в современном посавском диалекте новый
акут на приставке, С. Ившич склонен рассматривать
с ~ на приставке и у Брлича: zāslugi /литерат. с.-
х. заслуга, совр. посав. zāsluga/, prēpravi /лите-
рат. с.-х. прѣправа, совр. посав. prēpravi/, prigo-
de /литерат. с.-х. пригода, совр. посав. prigoda/,
privlakom /литерат. с.-х. привлака, совр. посав.
privlaka/, zāstava /литерат. с.-х. застава и заста-
ва, совр. посав. zāstava/, zātoke /литерат. с.-х.
затока, совр. посав. zātoke/. Из всего изложенного
ясно, что образования с долгой приставкой у Брлича
вряд ли были однородны в акцентном отношении: здесь
были слова типа rāzlika, nākāze и, вероятно, были
производные с рефлексом нового акута на префиксе
zāstava. В этом убеждает материал из тех же говоров,
записанный почти через 100 лет С. Ившичем, который
показывает напрефиксальное ударение / ^ или ~ / в об-
разованиях с долгой приставкой, правда, у Ившича
отсутствуют производные с корнем -lika, которые,
как правило, сохраняли накоренное ударение и пред-
ударную долготу /см. ниже в других говорах/.

Итак, в современных славонских говорах посавины
postverbal с долгими приставками имеют напрефиксаль-
ное ударение ^ /оно может быть сокращено^/ или ~,
в разных селах, а также сосуществуют в одних и тех
же пунктах /Ivšić Posav. 197: 22/: nāvlaka /наряду
с nāvlaka/, rāsprava /наряду с rāsprava/, zāstava
/наряду с zāstava/, zāduva, zābrana, zāsluga наря-
ду с zāsluga/Stupnik, Bebrina/, zābava /Strizivoj-
ka/, zādruga /Kaniza, Lapoici и др./, zāsluga /Stup-
nik/. И лишь в единичном примере с краткостным кор-
нем ударение - на корне rāsōla 123. Postverbal с
краткой приставкой в современном посавском говоре
имеют по-прежнему краткое нисходящее ударение на
приставке: /pōklada 196: 137, 197: 17, 30, oōruva
oōduva 196: 199, prōdava 196: 202, oōtava pōraḡa pōs-
teḡa pōtkova 197: 30, pōkluka 197: 128, oōbalā /=
og-
raḡa/ 197: 132, а также pāzuva 197: 199.

Таким образом, славонские говоры свидетельствуют
о новой передвижке /теперь уже в образованиях с дол-
гой приставкой/: ударение с корневого гласного пе-
реносилось на предшествующую долготу, причем, полу-

чившееся долгое нисходящее ударение " охотно давало ~, об этом говорят отдельные примеры Ившича, а также записи Секереша, сделанные в тех же районах более полувека спустя: у Секереша все *postverbal* с долгой приставкой имеют рефлекс нового акута на ней /Sekereš/: *nāgrada zādruĝa rāsprava zāprega 130, nāstava nāvika nāvlaka zābuna zārada zāstava zāštita zāruke 155*. Образования с краткой приставкой /и пре-/ у Секереша представлены всего двумя примерами, которые, однако, показывают сохранение старого акцентного типа с " на приставке: *sā/h/rana prē/h/lada 147*. Близок к материалу С. Ившича и Секереша говор Нашице /восточная Хорватия/, также описанный Секерешем /Sekereš Naš./: *pōklade 280, prōdika 281 - zādruĝa zāstava 287* и, видимо, перенесенное ударение *prīdika /< prīdika?/ 281, prābaba 280*.

Перенос ударения на долгую приставку, который мы видели в славонских говорах, был, очевидно, широким процессом, охватившим большую часть штокавских говоров. В результате в говорах Черногории, Герцеговины, Боснии, Сербии, Воеводины и восточной Хорватии в рассматриваемой группе слов устанавливаются акцентные отношения $\underline{\text{ }} - - : \hat{\text{ }} - -$ при сохранении следов прежнего а. типа с накоренным ударением /или перенесенным по штокавской ретракции/ и предударной долготой в образованиях с долгими приставками = $\underline{\text{ }} - -$.

Говоры Черногории /Пешикан Ст.-црн./: /краткие приставки, а также пре-, пра-/ *досада 234, ограда одаја одмена 262, округа окука омраза оплата опомена опрека 263, овета 264, подвала подвеза 268, потрека пореза поруга порука постава пофера потпала потрага потреба повара 269, провара промјена 271, прослава 272, увала 286, преграда препорука препрека пресуда 270, прабаба 269* и почему-то прислуга 271; /долгие приставки/ *забава 237, забуна завада заграда задуха замјена замлата 238, запрека заседа заслуга застава застида 239, навика навлака награда 258, намјера наплата наслада натега 259, разлика 273*, исключение наука 259. Кроме того в старочерногорских говорах сохранились остатки старого акцентного типа у образований с долгой приставкой: *залога запара 238, навала 258*. Сохранились также старые формы и у приставочных с не-: *невјера невјеста невоља неђеља несрећа 230*, наряду с новыми, которые влились в а. тип с " на краткой приставке: *незгода неслога и неправда неприлика 260*. /Стеван. Пип. 123-124/: *понуда потреба основа остава подлога поплава - застава запара запрека замука задруга забава забу-*

на на́мама на́права ра́злика; исключения: нау́ка и на́каза. /Вуков, Пива/: не́слога /и не́слога/ пре́вара 238 — за́бава за́буна за́вада за́мука за́прека 238, за́брана за́мјера за́сека за́седа за́сена за́слуга за́слава за́хвала 239, на́вада на́града /и на́града/ /возможно, приставка на- имела тенденцию к сокращению, ср. выше в говорах Пешикана и Стевановича нау́ка и на́каза/ на́мјера на́х/лада на́става 238 на́слава на́плата на́вика ра́змјена ра́справа 239. /Милетић Црмн./: о́мраза 236, по́вара 287 пре́вара Пре́сека 246, па́зухо 287 — на́хлада 285 за́дува 257 за́вљера за́вљеса за́м/њена на́мњера 344, ра́жлика 351.

Говоры Герцеговины /Илић Даб./: испаша не́слога /реже — не́слога/ 16 — за́бава /и за́бава/ за́става на́града 16 и при́ликoм 59. /Павлица Лика 80/: не́слога — за́става на́града и за́бава. /Пецо Ист. Херц./: о́клада о́плата 104, про́мјена 56, прѣ́плата 104, Пре́сјека 57, па́зухе Р ед. 130 — за́другoм 178, за́мјера 56, при́лика 191 /а также не́вјера не́вјеста 57/.

Новопазарско-сеницкие говоры /Бар. Нов.-сјен./: о́цена 23 о́маја по́беда 131 по́фала 64, по́жега 67, по́рукама 86, по́требама 163, про́мена 22, па́зуа 64 — на́мера 22 прѣ́става 72 /Бар. Акц. 33/: за́друга за́мена за́прека за́става на́вика на́града на́каза на́мера сѹ́меша; следы старого а. типа /Бар. Нов.-сјен/: ра́сада 127, при́ликaми 86, сокращение приставки или аналогическое выравнивание о́цена 23, на́валaма 86; образования с не- сохраняют старый тип с накоренным ударением: не́веста /за не́весту/, неде́љу /од неде́ље/ 22, несре́ће Р ед. 116, /с/ нево́љом 128, не́вера 21.

Косовско-ресавские говоры /Јовић Трст./: о́бале Р ед. 228 — за́ставу 231, у за́друге 97; с не-: неде́ље 97, несре́ће 231. /Симић Левач/: дозво́ле В. мн. 567, о́бјаву 102, 573, о́бала о́града по́беда по́длога по́тнoра по́треба 305, /без/ про́мене 124, прѣ́суду В. ед. 69, прѣ́кука 138, прѣ́прека 305, са́рана 116, у́вала 305 и при́према 305 /сократившаяся приставка/ — за́ставу 562, за́друга 550, но за́тока 563 и за́раза 568, последнюю, видимо, следует рассматривать как переходную форму от старого типа, см. его следы: при́лику ра́зликy 309, образования с не- представлены новыми а. формами: не́згода 55, не́слога 56 и старыми несре́ћа неде́ља 307. /Пецо, Милан. Ресав. гов./: исхрана 266, прѣ́слава 281, у о́псаде 326 — за́друга 323, 325, 326, у за́штиту 326 и /от/ прѣ́ликe 298, /у/ прѣ́лики 325.

Шумадијско-воеводинские говоры /Грковић Употр.-централно-шумадијские/ : с не́руке 143 — /Грковић Акц./: за́буна за́става за́вада за́бава на́каза 126,

/Грковић Употр./: намере Р. ед. 138, следы старог типа /Грковић Акц./: рāзлика 126 и /Грковић Употр./: Задруга 142, 137, образования с не-: недељу 154, 159, у невољи 158, /Грковић Акц./ несрећа 127. /Николић Срем — шумадијско-војеводискине/: /за/ потребу 245, испаша неслога 244, изрекама 236 — заслуга запршка награда /и награда/ 246, задруги Д. ед. 340, следы старог типа прилику 366, прилике 313; недеље Р. ед. 329. /Николић Шабач./: одмила неприлика 229, превара 230, навала 228 /сокращение приставки на-/ — завера заседа 227; старий а. тип представлен: наука незгода 229. /Николић Мачва/: испаша 213, одбрана 'насыпной речной берег' 298, потреби Р. ед. 250, преслава 234 — заседа заслуга 213, заштиту 215, награду привреди М. ед. 214, следы старог типа: навика 213, прилику, прилици 235, разлике Р. ед., недељу 242. /Московљ. Поц. — центральношумадијско-сремскии/: встретились только образования с краткой приставкой: испаша попаша 8, одбрани М. ед. 106, нелога 7-8, неслога 8, преслава премега 7.

Боснијски говори /Баотић Синт./: окуке Р. ед. 110 — задруги М. ед. 138, недеље Р. ед. 120, у недељу 129. /Peco Refl./: pōtriba 114, 115, pōtjeru 130, pōbjeda 130, pōmina 113, prigrada 117 — zāsveda 129; nevista 113, nedilja 115. /Петровић Змијање/: обала 33, обалу 173, потребама 103, пазува 64 — старые а. типы прилику 42, несрећу 177.

В штокавских говорах крайнего юго-востока уже довольно сбита система /Белић Дијал./: наряду со старыми отношениями: ограда 181, 351, облога округа оправа подвода подлога пролука преграда пребаба 351, 352 — залозе 196, 350, науке 163, намером 339, награде 512 /с не-: несрећа 146, 178/, немало примеров с /перенесенным/ ударением на долгой приставке: забрана 202, 350, задруга 203, 217 ..., заграда 350, 453, запрете 35, 196, 350, зарада 350. Вероятно, смешение а. типов произошло на крайнем юге /Павловић Срет. Ж./: оградe мн. 166, заграда 29, недеља 23 и на крайнем севере /Бачка — Поповић Госп./: промѣну измѣна 60 — задруга 89, приликама 87, припреке 41, недељом 86 и недељом 229. В говоре Дубровника видно полное смешение а. типов /Zore Paļ./: pōstava pōstaja 139, pōtega 140, pōlāza 137, pōvada 150, pēsjeka 143, pēsuka 144, pēbira pēdaja pēkrada 143 — priroda 144, prisjeda prisluga priveza 147, rasprava 152 zadraga 185 zaprega zasjeda zasjena zastava zatraga 187, uloga 178, uvjera 181, supasa 169.

Предполагалось прежде, что акцентное распределение в postverbal ā-основ, зависимое от долготы/ краткости приставки, характерно исключительно для староштокавского /Булатова, стр. 41, сноска 10/. Однако более пристальное изучение чакавского материала /хотя отсутствие подробных диалектных описаний и словарей не дает возможности собрать достаточно фактов/ показывает, что и в чакавских говорах можно найти противопоставление двух а. типов со старым ударением на краткой приставке /и пре- — факультативно/ и типа с накоренным ударением /или перенесенным в результате поздних переносов/ у образований с долгой приставкой. Именно наличие старосербского акцентного соотношения /а не распространенной в современных штокавских говорах оппозиции $\bar{a}$ - - : $\bar{a}$ - - / свидетельствует о древности этого факта в чакавских говорах.

Северочакавские говоры /Skok Žumb./: pòtriba 224, 226, prènika 232, — zāmèra 225, образования с не-: nedilja 224, nevista 233, выпадает из этого распределения posùda 264. /Белич Нови/: ògraja /и ògraja 118/ òtava pòtkove òkraja 224 — susèda 224, nāvada 225. /Finka, Pavešić Brinje/: òtava 32, pòveza 34, Ograja 43, образования с не-: nedilja 7, 16, выпадает топоним Ràzvala 43. /Finka, Sojat Karl. — говор смешанный чакавско-штокавский/: ògrava òtava 141 — nāvada rāstava 140, образования с не-: nedilja /и nēdeļa !!/ 114/ nevista 140.

Южночакавские говоры /Московль. Корчула/: pòтрибу 21, 59, òсуда 56 — прелика 23, на прилику 39, прерода 39, выпадает /у/ понуде 61, образования с не-: невојѣ Р. ед. 65. /Московл. Вис./: pòтреба 113, /ол/ пòкоре 117 — престава 113, образования с не-: невеста 113. /Hraste Hvar/: pòlkova /pòjkova/ 11, òzleđa 7 — susida 27, образования с не-: nevòja 50, nedija 10, 50, выпадает из этого распределения potriba 53, /ol/ potribe 50, топонимы Oklāda Zāvāla 52¹². /Oblak Istovo /: pòtreba 432 — ср. nedjél'a nevjèsta 432. /Hraste Brač/: pòlkova 23 — sūsida 44, образования с не-: nedija 44. /Hraste Osob./: òsèka 131, pòtkova òbranu 132 — ср. nedija 148, выпадает, как и в говоре Хвара, potribu 153.

Однако в ряде чакавских говоров северной зоны старое акцентное распределение не проглядывается,

12

Вообще микротопонимия, вопреки ожиданиям, не сохраняет старых акцентных отношений, ср. /Jelen, Mikrotop./ Ogrāda 235 /и Ogrāda 432, 426/, Oklādi 215, Potòka 161, Prēlòga 161, 267.

здесь наблюдается тенденция к нивелировке акцентных типов, объединение их в один - с накоренным ударением. Так в чакавско-кайкавском говоре Крижанича /XVII в./ все *postverbal* имеют накоренное ударение /Крижанич/: *popráva* 12, *obída* 26, *osáda* 33, *porúku* 62 /и *porúku* 36/, *posúdu* 246, *potrěbu* 55, 116, 214 ..., *ostúda* 243, *ostróga* 69, *ustáva* 192, *ugóda* 178, - *prigóda*, 29, *priczína* 15, 20, *premini*, 22, *prilika* 224, *naúkami* 108, *izménu* 245, *susedi* 246, *gazrúchi* мн. 174, с *не-*: *nedélya* 242. Очевидно, аналогичная ситуация в говоре Жирья /остров в районе Шибеника/, хотя здесь встретились образования лишь с краткой приставкой /*Finka*, *Sojat Žirje*/: *ométa opúta* 196, *potriba* 198 и только *otoka* 197, с *не-*: *nedíla nevísta* 196; в Истрии /*Ribarić Istra*/: *posóda otróba* 17, с *не-*: *nedíla nevěsta* 16, то же в говоре Цреса /*Tentor*/ *ostruga* 80, *pokóra* 82. Описанный Рибаричем тип штокавско-южночакавского говора Водицы /в Истрии/ демонстрирует полное смещение штокавской и чакавской тенденций: /*Ribarić Istra*/: *pòdveza* /*pòdviza*/ 65, *nàprida* 67, *prěsika* 93, *pòtkova odluka* 93, *òbila /obiliti/ 'смок'* 172 и *otáva pokóra potpóra* 93, *opúta* 172 и *ògrada* 69, 93, *pòruka* 93, 182 - *susída naváda zabáva* 93 и *rázlika prilika zasluga* 93, *záruka* 182, *náduha* 170, *сп. prebaba* 64, *pázduha* 175, с *не-*: *nevísta* 171.

Возможно, сюда же можно отнести систему Суска /хотя из образований с краткой приставкой встретилось только *potrýba*, которое вообще в чакавских говорах часто имеет накоренное ударение, даже на южночакавских островах, где сохраняется старая система двух а. типов /*Susak*/: *potrýba* 173 - *uvláká* 181, *zádúha* 183, *narázá* 76, *Zasyka Zakyta* 68, но *zátode* 45, с *не-*: *nevílera nedýla* 74, *nevílesta* 169.

Осталось рассмотреть акцентуацию *postverbal* в кайкавских говорах. Материал удалось собрать небольшой, но из всех трех основных диалектных групп: восточной /Пергошич XVI в., *Virje*/, юго-западной /*Prigorje*, *Samobor*/ и северо-западной /*Bednja*/¹³. По акцентологической классификации Ст. Ившича эти описания охватывают две группы говоров из четырех¹⁴:

13 См. Р. А л е к с и ћ. Прилози историји кайкавског дијалекта. - ЈФ књ. XVI, 1937, стр. 30.

14 St. I v š i ć. Jezik Hrvata kajkavaca. - Letopis JAZU za godinu 1934/1935, Sv. 48. Zagreb, 1936, стр. 79-88 /сокращено: Ivšić Jezik Hrvata/

все, кроме Вирья, представляют I-ю самую старую консервативную группу /тип *posêkel - posèkli*/; говор Вирья входит в IV группу молодых революционных говоров /тип *posêkel - pòsekli*/.

В говорах I группы рассматриваемые образования имеют в основном два а. типа: 1/ с рефлексом нового акута на долгой приставке и 2/ *postverbal* с краткой приставкой имеют накоренное ударение - рефлекс нового циркумфлекса. /*Ivšić Perg.*: *zâbava* 185, *prîsega zâlogu* 188 - *otâva* 185, /Пергошић/: *ustâva* /*Vbtaava*/ 135. /*Rožić Prigorje*, автор зафиксировал только образования с краткой приставкой/: *potkôva posûda rokôra rodôba ponûda otâva oprâva nevôla* 136, выпадает *rofala** 86, образования с *ne-*: *nedèla* 77, 135, *nevèsta nevèra nesrèca* 135. /*Bednja*/: *prîlika* 285, 301, *prîprovo prâhlodo zôbovo zôhvalo zôgvezdo* 301 - *pesôudo 'posuda'* 289, 301 и почему-то *zomèydo* 'промедление' 301, выпадают *ryedlogo** *ryetrebo** 301, образования с *ne-*: *nedèljo* 288 *nevèljo* 330. Примеры из Пригорья и Бедни, выпадающие из общего акцентного распределения /помеченные звездочкой/ несут на себе следы известной новой кайкавской перетяжки нисходящего ударения к началу слова¹⁵. /*Samobor*/: *Prèvale* XVI: 20, *prèhlada* XVI: 200, *Prîloga* XVI: 17, а также с ~: *Prîloga* XVI: 19¹⁶, *nâgrada* XIX: 79, *súseda* XIX: 44 - *oprâva* XVI: 71, 161, *otâva* XVII: 32, образования с *ne-*: *nedèla* XVI: 21, *nesrèca* XIX: 44; в говоре Самобора имеются также примеры с новокайкавской перетяжкой нисходящего ударения к началу слова: *ògrada* XIX: 78, *pòruku* XIX: 42, *pòstela* XIX: 77, *Prèseke* XVI: 18, 19, 255, *nèduha* XVI: 199.

Очень мало примеров из говора Вирья /IV группа/. Здесь любопытны образования с долгой приставкой, напоминающие штокавско-чакавскую ситуацию /*Fancev Virje*/: *prîlika* 346 и даже *pā^ozùho* 344 - с краткой приставкой - обычный кайкавский тип *otâva* 355.

Если из рассмотренного кайкавского материала исключить редкие примеры с новой кайкавской перетяжкой /типа *rofala* из Пригорья Бедни и Самобора/, а также "штокавские" примеры в говоре Вирья, то можно говорить о следующей закономерности, регулирующей акцентное распределение в *postverbal ā*-основ:

15 *Ivšić Jezik Hrvata* стр. 73 /это явление у Ившича названо метатаксой: *posêkel > pòsekli*/.

16 У Ланга употребляются знаки ' / = ~ / и ` / = " / - см. *Ivšić Jezik Hrvata* стр. 69.

ударение с долгого внутреннего слога /по-видимому, циркумфлектированного/ передвигалось в виде нового акута на слог вперед, если этот слог был долгим и оставалось на месте, если предшествующий слог был кратким /z̄abava: ot̄ava/. Эту закономерность выявил В.А. Дыбо на обширном материале многих категорий разных славянских языков и диалектов и назвал его "законом Крижанича"¹⁷. Материал В.А. Дыбо показал, что распределение по закону Крижанича, с одной стороны, охватывает очень старые праславянские элементы структуры, а с другой, проявляется в новых структурах, показывая свою жизнеспособность вплоть до XVIII в. /Крижанич/. Это обстоятельство важно иметь в виду при настоящей попытке разобраться в сербохорватском материале.

Итак, в консервативных /старых/ кайкавских диалектах акцентные отношения формировались по закону Крижанича /z̄abava - ot̄ava/. В староштокавских и, по-видимому, в чакавских /северных и южных/ диалектах акцентное распределение в postverbal ā-основ было подчинено иной закономерности: ударение с циркумфлектированных, по-видимому, долгот переносилось на предшествующий краткий слог и не переносилось на долгий. Это явление известно прежде всего по формам Р. мн. двусложных существительных всех основ: беседа - Р. мн. бѣсѣдā /< *bēsēda, где ^ новый циркумфлекс/, језик - Р. мн. јѣзикā /< *jēzīka/, колѣно - Р. мн. колѣнā /< *kōlēna/, а на предшествующую долготу не было переноса: браница - Р. мн. бра̄ницā, краљевић - Р. мн. кра̄љевӣћā и т.д. Но это распределение /ограда - на̄града/ не удержалось в большинстве сербохорватских говоров, его сменило ограда - на̄града /или на̄града в посавских говорах/, причем довольно рано /ср. Брлич XIX в./ . Возможно, др.-серб. примеры разлоуки и навадь Р. мн., которые рассматривались выше, являются формами типа на̄града. Если предположить, что эти формы в штокавских и чакавских говорах появились по закону Крижанича, то они должны были происходить из форм с долгим нисходящим ударением на корневом гласном, т.е. на̄града→на̄града. Тогда сохранение типа на̄града /наря-

17

В.А. Дыбо. Лекции по славянской исторической акцентологии /рукопись/. Прежде всего этим законом объясняется а. п. в. В текстах Крижанича: служѣши~постѣши, писанскресан, грихов~волѣв, краљех~селих; в юж.-чак. /Хвар/: grīhov ~ lo-lōv; кайкав. /Бедня/: krōljev ~ velyev и т.д.

ду с очень редкими образованиями с исконно кратким корнем/ объясняется сокращением корневого гласного. Это могло быть фонетическим явлением /в косовско-метохийских и некоторых чакавских говорах/ и могло, вероятно, быть привязано к отдельным корням, например, -лик-: ср. формы с накоренным ударением и с долготой на приставке в образованиях с этим корнем почти во всех говорах с акцентным распределением бграда - награда: priľika /Reľk./, rāzľika /Ivšić Brlić/, rāsōla /Ivšić Posav./, приликѡм /Илић Даб./, приљикама /Бар. Нов.-сјен./, приљику, рāзљику /Симић Левач/, приљику /Николић Срем и Шабач./, рāзљика /Грковий Акц./, приљку /Петровић Змијаче/.

В чакавских говорах при сохранении старого на-префиксального ударения в образованиях с краткой приставкой /otava/ не представлен тип с новоаккутовым перенесенным ударением на долгой приставке. Акцентный тип образований с долгой приставкой выглядит как zāmēga, и susīda, из чего возникает предположение, что перетяжка по закону Крижанича здесь не происходила или по причине сокращения гласного корня или по причине утраты предударной долготы.

То же показывает и литературный сербохорватский: в образованиях с долгой приставкой переноса ударения на приставку по закону Крижанича не наблюдается у краткосложных основ и у основ исконной а а. п. /т.е. староаккутовой, сократившейся в сербохорватском/. Все эти postverbal в современном с.-х. имеют восходящее ударение на приставке, перенесенное по штокавской ретракции с корня. С основой исконной а а. п.¹⁸: забава забавда завеса задева /забева/ замера замука запара /парити, парим/, запрека заставе мн., навада навика наказа /казнити, казним/, намера наплава /плавати, плавам/, направа настава, превара /варати варам 'обманывать'/, проверка прекаја, разваја раскида /кидати, кидам/, сусрећа; образования с краткосложной основой: залога заgone налога утока, с сократившейся основой: наука. Небольшая группа образований с долгосложной основой исконной b или с а: п. тоже не знает переноса ударения на долгую приставку /причина этого неясна/: забуна зачина наука натега нахлада, придруга, прикама 'изморозь' /калити, калим/, прилика разлика сумежа сумјеса сўпруга. Остальные postverbal с долгой приставкой имеют в современном литературном сербо-

18 См. Булатова стр. 73, 74, 75, 124, 128, 164, 213, 214.

хорватском краткое нисходящее ударение /кроме единичных с[^]/, очевидно, это выбранный Вуком вариант по образцу многочисленных образований с краткими приставками /ср. варианты в посавских говорах zâstava и zâstava и т.д.

Таким образом, акцентное распределение в группе приставочных postverbal ā-основ в современном сербохорватском литературном языке сложилось под действием двух закономерностей: переноса ударения с циркумфлектированных долгот на предшествующую краткость /тип ôграда/ и затем процесса переноса ударения с тех же долгот на предшествующую долготу /тип nâграда, nâграда/ с сохранением следовательно, типа с накоренным ударением /или \, перенесенным на приставку в результате штокавской ретракции/ у основ с краткостным корнем /редким - исконно кратким и сократившимся староакутовым - исконная а а. п./.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Словари: Бернштейн - Б е р н ш т е й н С.Б. Болгарско-русский словарь. М., 1953; Вук - В у к С т е ф а н К а р а џ и ћ. Српски рјечник истумачен немачкијем и латинскијем ријечима. Београд, 1935; Гринченко - Г р и н ч е н к о Б.Д. Словарь украинської мови. I-II. Київ, 1907; Крапива - Бело-русско-русский словарь. Под ред. К.К. Крапивы. М., 1963; Ожегов - О ж е г о в С.И. Словарь русского языка. М., 1960; Преображ. - П р е о б р а ж е н с к и й А.Г. Этимологический словарь русского языка. I-II. М., 1959; Р.-К. - Ристич Св., Кангра Ј. Речник српскохрватског и немачког језика. Београд, 1928; Фасмер - Ф а с м е р М. Этимологический словарь русского языка. I-IV. М., 1964-1973; Dean.-Maix. - D a y r e J., D e a n o v i ć M., M a i x - n e r R. Hrvatsko-srpsko-francuski rječnik. Zagreb, 1956; Plet. - P l e t e r š n i k M. Slovensko-nemški slovar, I-II. Ljubljana, 1894; RJA - Rječnik hrvatskog ili srpskog jezika Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnost, t. I-XVIII - sv. 88. Zagreb, 1880-1974; Skok - S k o k P. Etimološki rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, I-IV. Zagreb, 1971-1974.

Др.-серб. памятники: Апостол XV в. - Апостол XV в. /отрывки 10 л./ ГБЛ ф. 87 № 1707; Белгр. сб. XIV в. - Сборник святых третья четверть XIV в. Белград, Народная библиотека. Р. 17; Бож. књ. 1520 г. - Н о в а к о в и ћ С. Акценти штампаних српско-

словенских књига црногорских и млетачких. - Гласник СУД, књ. ХЛИУ, 1877; Ев. ХУ в. - Евангелие ХУ в. ГБЛ ф. 178 № 7364; Ев. 1552 г. - Евангелие из Белграда 1552 г. печатника Мардария. Ст.-печат. књига ГБЛ /отдел редких књиг/. Инв. 1214; Кн. пророч. ХУI в. - Књига пророчеств вторая половина ХУI в. ГИМ собр. Хлудова № 1; Леств. ХИУ-ХУ в. - Лествица Иоанна Лествичника конец ХИУ - начало ХУ в. ГБЛ ф. 98 № 380; Псалт. ХУ в. - Псалтырь ХУ в. ГИМ собрание Хлудова № 2 /молдаво-валашская рукопись/; Псалт. 1495 г. - см. Бож. књ. 1520 г.; Сб. ХИУ в. - Сборник ХИУ в. ГИМ собрание Хлудова № 237 /сред.-болг. рукопись/; Сб. 1509 г. - Сборник слов 1509 г. ГПБ собрание Гильфердинга № 56; Служебник ХУ-ХУI в. - Служебник ХУ-ХУI в. ГБЛ ф. 87 № 1713; Служебник 1519 г. - Служебник из Венеции 1519 г. печатника Пахомия. Ст.-печат. књига ГБЛ /отдел редких књиг/. Инв. 3022; Трг. ев. 1512 г. - Новаковић Ст. Акцентни Трковишкога јеванђеља од 1512 године. Прилог к испитивању акцентуације, правописа и језика штампаних књига бугарско-румунских. - Гласник СУД књ. ХЛУИИ, 1879 /сред.-болг./; Триодъ 1566 г. - Триодъ цветная из Мрквиној церкви 1566 г. печатника Мардария. Ст.-печат. књига ГБЛ /отдел редких књиг/ Инв. 1215; Четв. ХИУ в. Хлуд. № 12 - Четвероевангелие ХИУ-ХУ в. ГИМ собрание Хлудова № 12; Четв. ХИУ в. Хлуд. № 15 - Четвероевангелие конец ХИУ - начало ХУ в. ГИМ собрание Хлудова № 15; Четвероев. ХИУ в. - Четвероевангелие ХИУ в. ГИМ собрание Хлудова № 10.

Диалекты: Баотић Синт. - Баотић Синтакса падежа у говору старосједилаца босанске Подравине. - ППЈ № 7, 1971; Бар. Акц. - Б а р ј а к т а р е в и ћ Д. Акцент новопазарско-сјеничких говора. - Зборник филозофског факултета у Приштини. I. Приштина, 1963; Бар. Нов.-сјен. - Б а р ј а к т а р е в и ћ Д. Новопазарско-сјенички говори. - СДЗб књ. ХУI, 1966; Белић Дијал. - Б е л и ћ А. Дијалекти источне и јужне Србије. - СДЗб књ. I, 1905; Белич Нови - Б е л и ч А. Заметки по чакавским говорам. - ИОРЯС т. ХИУ кн. 2, СПб., 1909; Белић О чак. - Б е л и ћ А. О чакавској основној акцентуацији. - Глас СКА 86, 1935; Вуков. Пива - В у к о в и ћ Ј. Акцент говора Пиве и Дробњака. - СДЗб књ. X, 1940; Грковић Акц. - Г р к о в и ћ М. Акцент именица у говору села Чумица. - ППЈ № 3, 1967; Грковић Употр. - Г р к о в и ћ М. Употреба падежа у Чумићком говору. - ППЈ № 4, 1968; Елез. Речник. - Е л е з о в и ћ Гл. Речник косовско-метохиског дијалекта. Св. 1 /СДЗб књ. IУ/, 1932; св. 2 /СДЗб књ. VI/, 1935;

Илић Даб. - И л и ћ Об. Акцентат у говору Дабарских села у централном дијелу источне Херцеговине /Магистарска теза/. Београд, 1971 /Ротапринт/; Јовић Трст. - Ј о в и ћ Д. Трстенички говор. - СДЗб књ. ХУИИ, 1968; Крижанич - К р и ж а н и ч Ю. Политика М., 1965; Милетић Црмн. - М и л е т и ћ В. Црмнички говор. - СДЗб књ. IX, 1940; Московл. Вис - М о с к о в л е в и ч М. Говор острова Вис. - "Исследования по сербохорватскому языку". М., 1972; Московљ. Корчула - М о с к о в љ е в и ћ М. Говор о. Корчуле. - СДЗб књ. XI, 1950; Московљ. Поц. - М о с к о в љ е в и ћ М. Акцентатски систем поцерског говора. Б-ка ЈФ /Отдельный оттиск/. Београд, 1928; Николић Мачва - Н и к о л и ћ Б.М. Мачвански говор. - СДЗб књ. ХУИ, 1966; Николић Срем - Н и к о л и ћ Б.М. Сремски говор. - СДЗб књ. ХИУ, 1964; Николић Шабац. - Н и к о л и ћ Б. Акцентатски речник шабачкога говора. - ЗФЛ IУ-У, 1961-1962; Павлица Лика - П а в л и ц а Д. Акцентатски систем у говору села Полица у Лици. - ППЈ № 7, 1971; Павловић Срет. Ж. - П а в л о в и ћ М. Говор Сретечке Жупе. - СДЗб књ. УИИИ, 1939; Пергошић - Стефана Вербечија Трипартитум. Словенски превод Ивана Пергошића из год. 1574. - "Зборник за историју, језик и књижевност српскога народа". Прво оделене, књ. V. Београд, 1909; Петровић Змијане - П е т р о в и ћ Д. О говору Змијана. Нови Сад, 1973; Пецо Ист. Херц. - П е ц о А. Говор источне Херцеговине. - СДЗб књ. ХИУ, 1964; Пецо, Милан. Ресав. гов. - П е ц о А., М и л а н о в и ћ Б. Ресавски говор. - СДЗб књ. ХУИИ, 1968; Пешикан Ст.-црн. - П е ш и к а н М. Староцрногорски среднокатунски и лешански говори. - СДЗб књ. ХУ, 1965; Поповић Госп. - П о п о в и ћ И. Говор госпођинаца. Београд, 1968; Симић Левач - С и м и ћ Р. Левачки говор. - СДЗб књ. ХИХ, 1972; Стеван. Таков. - С т е в а н о в и ћ М. Таковачки говор. - СДЗб књ. ХИ, 1950; Стеван. Пип. - С т е в а н о в и ћ М. Систем акцентуације у пиперском говору. - СДЗб књ. X, 1940. Berlich - В е r l i c h I.A. Grammatik der Illirischen Sprache. Ofen, 1833; Fancev Virje - F a n c e v Fr. Beiträge zur serbokroatischen Dialektologie. Der kaj-Dialekt von Virje mit Berücksichtigung der Dialekte Podravina's /Koprivneca - Pito-maca/. - ArfSlPh 29, 1907; Finka, Pavešić Brinje - F i n k a B., P a v e š i ć Sl. Rad na proučavanju čakavskoga govora u Brinju i okolici. - RIJ knj. 1, 1968; Finka, Šojat Karl. - F i n k a B., Š o j a t A. Karlovački govor. - HDZb 3, 1973;

Finka, Šojat Žirje - F i n k a B., Š o j a t A. Govor otoka Žirja. - RIJ knj. 1, 1968; Hraste Brač - H r a s t e M. Čakavski dijalekat ostrva Brača. - СДЗБ књ. X, 1940; Hraste Hvar - H r a s t e M. Čakavski dijalekat ostrva Hvara. - ЈФ књ. XIV, 1935; Hrašte Osob. - H r a s t e M. Osobine govora otoka Solte, Čiova, Drvenika i susjedne obale. - Rad JAZU knj. 272, 1948; Ivšić Brlić - I v š i ć St. Akcenat u gramatici Ignata Alojziji Brlića. - Rad JAZU, knj. 194, 1912; Ivšić Perg. - I v š i ć St. Osnovna hrvatska kajkavska akcentuacija u Pergošića /1574/. - "Зборник у част А. Белића. Београд, 1937; Ivšić Posav. Ivšić St. Današnji posavski govor. - Rad JAZU knj. 196, 1913, knj. 197, 1913; Jedvaj Bednja - Jedvaj J. Bednjanski govor. - HDZb knj. 1. 1956; Jelen. Mikrotop. - Jelenović I. Mikrotoponimija Dobrinjskog Područja na o. Krku. - HDZb knj. 3, 1973, Oblak Lastovo - O b l a k V. Der Dialekt von Lastovo. - Arslph 16, 1894; Peco Reč. - P e c o A. Refleksi u ikavsko-šćakavskim govorima Bosanske krajine. - Radovi Instituta za jezik i književnost u Sarajevu, I, Sarajevo, 1974; Reč. - I v š i ć St. Akcenat u gramatici Matije Antuana Rečkovića. - Rad JAZU knj. 194, 1912; Rešetar - R e š e t a r M. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten. Wien, 1900; Ribarić Istra - R i b a r i ć J. Razmještaj južnosloveskih dijalekata na poluotoku Istri. - СДЗБ књ. IX, 1940; Rožić Prigorje - R o ž i ć V. Kajkavski dijalekat u Prigorju. - Rad JAZU knj. 115, 1893; Samobor - L a n g M. Samobor. Narodni život i običaji. - Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena, knj. XVI, sv. 1-2, Zagreb, 1911, knj. XVII, sv. 1-2, 1912, knj. XIX, sv. 1-2, 1914; Sekereš - S e k e r e š St. Govor Slavonske Podravine. - ЗФЛ XVII/2 1974; Sekereš Naš. - S e k e r e š St. Govor Našickog kraja. - HDZb knj. 2, 1966; Skok Žumb. - S k o k P. Žumberački čakavci. - HDZb knj. 1, 1956; Susak - H a m m J., H r a s t e M., G u b e r i n a P. Govor otoka Suska. - HDZb knj. 1, 1956; Tentor - T e n t o r M. Leksička slaganja. - Razprave SAZU I, Ljubljana, 1950; Zore Pač. Z o r e L. Pačetkovane. - Rad JAZU knj. 115, 1893.

ГБЛ - Государственная библиотека им. В.И. Ленина

ГИМ - Государственный исторический музей

Глас СКА - Глас Српске Краљевске Академије Београд.

Гласник СУД - Гласник Српског ученог друштва. Београд

ГПБ - Государственная публичная библиотека им. М.Е.
Салтыкова-Щедрина
ЗФЛ - Зборник за филологију и лингвистику. Нови Сад
ЈФ - Јужнословенски филолог. Београд
ППЈ - Прилози проучавану језика. Нови Сад
СДЗб - Српски дијалектолошки зборник. Београд
ArfSlPh - Archiv für slavische Philologie. Berlin
HDZb - Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb
Rad JAZU - Rad Jugoslavenske akademije znanosti i
umjetnosti. Zagreb
RIJ - Râsprave Instituta za jezik. Zagreb

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА СЕРЕДИНЫ XIV В.

Начало Словаря см. "Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов" /М., 1975/.

Д

дабы союз 3б.

давати инф. 137б; не давай пвл. ед. 2 л. 33а.

давыдовъ: ѿ съмени двдва прил. ср. ед. р. 99а.

даже союз, част.: преже да́же авраа́моу | быти ^а ^з ^а ^а
^М ес 46б, рѣ ^х ва ^М прѣ ^ж да́же быти 49б, преже бо да́же при-
 ти | нѣкимъ ^ѿ іако́ва 122в.

дале нар. 41а, 63а.

далече нар. 75б.

далечь: ѿиде на странѹ далечю прил. ж. ед. в.
 35г, на страну далечю 37в.

далматиѣа: в далматію и. геогр. ж. ед. в. 140а.

далнии: миръ ва ^М далнимъ и блі | жнимъ прил. м. мн.
 д. 125в.

дамарисъ: жена именѣ ^М дамарисъ и. лчн. ж. ед. и.
 71б.

дамаскъ: дамаскоу и. геогр. ед. д. 56б, 64б,

74г; в дамаскъ в. 64б, 74г, 75а, 77г, 122б; в да-
масць и. 64б, 64в /3р./, 64г, 78а, 93б /2р./, 95а,
120г.

дамаскинескъ гра^Д гати прил. м. ед. в. 120г.

даниль: ^Тω данила и. лчн. м. ед. р. 23б; реную^У
данило^М прркмь тв. 13в.

дань с. ж. ед. и. 105г.

даньге: не ꙗко | ицю даньга. но ицю плода с.
ср. ед. р. 129в.

дарити: дарѣе прич. н. вр. мн. и. 131б.

дарованьге: дарованьга с. ср. ед. р. 105б; о ...
дарованьи м. 75б; въ едином^М же дарованьи 108б.

даровати инф. 117а; дарова аор. ед. 3 л. 79а,
128в, дарова 128б; дарована прич. стр. м. пр. вр. ед. р. 86в,
дарована 126в; ^Тω ба дарованага на^М мн. и. 109а.

дарь с. м. ед. и. 125в, дарь 65г, дарь же ^Тω мн^М
прегръшеньи 101в; о неисповѣдимьмь него дарь м.
119г; о различьи даровь мн. р. 108б; раздѣленьга
же даромь со^Ту д. 113б; принесоша емѣ дары в. 3г, в
дары 38в, приносящ^Ми по законуу дары 145в, дары же
и жертвы принос^Таца 146а.

датель: тиха бо датела любѣ бь с. м. ед. в. 119в.

дати инф. 26в, 27а, 31в, 37б, 155в, дати 34в;
не да вѣ^Ти аор. ед. 3 л. 31в, не да ꙗмоу 62б, но
да писаньге^Н 48г; даса ꙗмоу вѣне^Н 151б, и даса ёмоу
власть 154б, и даса ёмоу дхь 154в, даса блгть си.

125г, і дасѧ ёмоу ѡжеци огнѣ члвкы 155в; даша мн.
 з л. 15г, 16б, 69в, 119а, 153в, даша 47г, дашасѧ
 154а, 154б; даль гѣ на перф. ед. з л. 119б, бѣ бо
 даль 156б, даль гла|воу паче всего цркви 125б, и
 десѧтиноу авраа даль 145а; даси н. вр. ед. 2 л.
 59г; и дасть ёмоу блгдть з л. 62в, иже дасть по-
 виноующа 61г, и нбо дождь дасть 83а, да дасть
 ва гоже смьшлати 106г, оць слвы дасть вамъ 125а, и
 дасть да-а-а члвкомъ 126а, да дасть вамъ 126а,
 126в, да дасть 152б, дасть вѣроующи 162б, дасть
 ёмоу завѣ 62б, дасть оубогимъ 119в, да ми дастьсѧ
 слово 127б, и дастьсѧ имъ власть 152в, ꙗко всако-
 му имущему дастьсѧ Толст. 128 об.; дамы ли ли не
 д|мы мн. I л. 22г, дамы 41в, 135б, обще-а дамы въ
 ꙗзыки 122в; дасте 2 л. 14б, не дасте 14б; не да-
 дите пвл. мн. 2 л. 5в, 126в, дадите 31г, 35г, 105г,
 154г, 166а, дадите 6г, 19в, 34б, 37г, не дадите
 Толст. 15; давша прич. действ. м. пр. вр. ед. р.
 84а; давшио д. 118б; дана прич. стр. ж. пр. вр. ед.
 и. 16б, дана 153б, дано ср. ед. и. 8б /2р./, 23г,
 42в, 44г, 48а, дано 51б, 157а, дано 18а; даноу м.
 д. 121в; блгти ра даныа ж. р. 107а; даную ж. в.
 119а; власи въ одньа мѣсто дани соу м. мн. и.
 112г; знаменьи ꙗже данѣ ёмоу творити пре звѣре.
 ср. мн. и. 154в.

даѣаньѣ: даѣаньѣа с. ср. ед. р. 126б, 127г.

даѣати инф. 5в, 34а, 73г, 137в; даѣа аор. ед.

3 л. 68в, 146в; даѣаше имперф. ед. 3 л. 31г, 41а;

ѣ жи | въ даю ѿ н. вр. ед. 1 л. 47а, запоѣ нову

даю | ва 49а, ѣ даю ва 49б, разоу же даю IIIа; а

взаѿ даѣте мн. 2 л. 29в, что ей тру даѣте 23г; даѿ

пвл. ед. 2 л. 29в, 47г, 48а; даѣте мн. 2 л. 29в;

дающа прич. действ. м. н. вр. ед. р. 8Iа; дающу |

ѣмѣньѣ не вѣдоущимъ ба д. 134в, дающемоу 119б;

дающе мн. и. 118а, 118б.

два числ. м. и. 10в, 21в, 41г, 52б, 72в, 123в,

не два ли 47б, пррци же два ли три да глѣ 114б;

соу двѣ маслицы и два свѣтилника ж. и. 153б; двоу

м. р. 34а; призвавъ два нѣкаѣа ѣ сотникъ м. в. 76а;

мѣющаго там | двѣ цѣть ж. в. 38в, оуготовите воинъ

двѣ | стѣ 76а, не двѣ ли 7а; по двоу тв. 14б, сва-

занъ веригама двоими 66в, повелѣ связати веригами

двоими 74в, двѣма же лѣтома исполньшимасѣ 76г; по

двѣма ли множаѣе три 114б, ходатайствова клѣтвоу

да двѣма вещьма непреложнома 144г; при ... двѣ свѣ-

дѣте | ли трѣ м. м. 10в, при двоу ли трию посло-

ухоу 137г, о двоу слѣпцю 3а, о дву слѣпцю 3а.

дважды нар. 129в.

дверь: азъ есмь двѣр. с. ж. ед. и. 167в; двери

мн. и. 70б, 74в, 160а; дверемъ ли ѣверзенымъ о ѣ

д. 117а; на д^верѣ в. 25а, ^Тд^верзе д^верѣ темниці 61в,
тольконоу|вшю же петроу д^верѣ вратъ 66г, ^Тд^верзе
языко^М д^верѣ вѣры 68г, видѣвъ ^Тд^версты д^верѣ тем-
ничныа 70б; не входѣи д^верми тч. 46г, прѣ д^верми
66в, прѣ д^верѣ^Х м. 22а, 23в.

дверница: Глѣ же раба д^верница петру с. ж. ед.
и. 50г.

двигнути: движе аор. ед. 3 л. 95в; дви|жоце
прич. действ. н. вр. мн. и. 70г; да пре|боудоу^Т не
д^вижимаа прич. стр. н. вр. мн. в. 148в.

двоженство: о двоженствѣ с. ср. ед. м. 108а.

дворь с. м. ед. и. 153г; до двора р. 15а, в^нѣтръ
двора 24б, ^Тд^в двора 46г, в^нѣтръ двора 24г, посрѣ^Д
двора 39г; на дворь м. 15б, в дворѣ 24в.

двословень: не двословны прил. мн. и. 136г.

двѣ|сть числ. м. 76а, пррѣт^Твоую д^нь ты^Т ащѣ |
двѣсть и 153б; двѣмастома тв. 44а, в^н ма^Тстома|

19в.

девятты: в ... девятты числ. в. 60б; в ... де-
вато е ср. в. 96а; девяттому на .i. лѣтоу д. 95а.

декабрь: декаб лун настанѣ с. м. ед. и. Н. Р.
ев. 190а.

декаполии: межу предѣлы декаполиа и. геогр. м.
ед. р. 20а; в декаполи м. 18г.

день: и в д^нь с. м. ед. в. 42а; во дни мн. в.

25г, во дни ноёвы 36г, 85б, во дні 159г, в ты дні
32а, во дни ты пріходи іоан крѣль 4а; разорю црѣвь
... и гми дньми инѣ ... сзѣю тв. 24б.

дёрвинь и. геогр. м. ед. и. 68б, в дёрвинь в.
68в.

дёрвь: Сніде же в дёрвь и лістроу и. геогр. ед.
в. 69в.

держáва с. ж. ед. и. 85в, 86а, 138а, 149а, 151б;
держáвы р. 125б, по держáвъ д. 130б; о держáвъ м.
127б.

державныи: держáвному прил. м. ед. д. 76а; держáв-
ныи ѳеофі | ле да разумѣ зв. ф. 25г, держáвныи
фісте 78б, держáвне філиѣ 76б.

держáти инф. 83в, 93г, 134б; держите н. вр. мн.
2 л. 52а, держите 150а; держите пвл. мн. 2 л. 134а,
Н. Р. ев. 182г; держá прич. действ. м. н. вр. ед.
и. 6в; держáцю д. 159в; держáще мн. и. 19г, и моу-
жи держáций іса 39г; держáца в. 149г /2р./, дер-
жáца 151г; не бѣ моцно держáмоу быти прич. стр. м.
н. вр. ед. д. 59г.

держатисѧ: держáстасѧ аор. дв. 3 л. 40г; держат-
сѧ н. вр. мн. 3 л. 52а; держитесѧ пвл. мн. 2 л.
123г.

дерзáти инф. 119г; дерзáше имперф. ед. 3 л.
64в; дерзáю н. вр. ед. 1 л. 119а, 119г, 127в, 161г;

дерза́емъ мн. 1 л. 118а; дерза́и дщѣ пвл. ед. 2 л.
6в, дерза́и 22а, дерза́и 31б; дерза́йте мн. 2 л. 50б,
53а; дерза́га прич. действ. м. н. вр. ед. и. 64в,
78б; дерза́юще мн. и. 68б, 118а.

дерзъ? а гѣство преобидащага дерзи са|момнѣви
прил. мн. и. 87а.

дерзновенье: с дерзнове́ньѣ с. ср. ед. тв. 45а,
50а, 61а, 159в, 166а; а дерзнове́ньѣ глхъ миѠ|ви
50г, мно́ги дерзнове́ньѣ дѣ-гѣ- 117в, дерзнове́ньѣ
131а; в дерзнове́ньи м. 127б, во всѣ|комъ дерзно-
вѣньи 128а.

дерзovati инф. 71г; дерзова́ше имперф. ед. 3 л.
72а.

дерзнути: дерзноу́вше прич. действ. м. пр. вр.
ед. и. 68а.

дерзость: дерзость с. ж. ед. в. 79г.

десна́га /рука/ прил. ж. ед. и. 4г, 29б, 142б;
верзи́тѣ на десно́ую часть в. 52б; мно́зиисѣ столпи́
быти десны́га мн. и. 122в; десны́ми и лѣвы́ми 118б.

десница: десни́цю с. ж. ед. в. 149б; десни́цею тв.
59г; в десни́ци м. 149в.

десати́жды нар. 10в.

десати́на: десати́|ноу с. ж. ед. в. 145а; десати́-
ны мн. в. 145а.

десатовати: десатова́ аор. ед. 3 л. 145а.

деса́ты: дева́тий топази́он. де́саты хрисо́прасос
числ. м. ед. и. 158в; де́сатоге́ ср. ед. и. 153в.

діа́: зва́хоу же оубо варна́воу діа́ павла же ер-
мио́мь и. лчн. м. ед. и. 686.

діа́вольт с. м. ед. и. 85г, 157в, діа́вол 8в, діа́-
во́. 27г, 44г, і ре́ е́му діа́вольт 28а; ^т діа́вола р.
27г, 46а; діа́во́лоу д. 48в, 92б; на діа́вола в. 124г.

діа́вольт прил. м. ед. и. 67б; діа́вола р. 88б,
92а; дѣла діа́вола ср. мн. и. 165а; дѣль діа́вольт р.
88а.

діакъ: діа́комь с. м. мн. д. 127г.

диво: дивеса́ с. ср. мн. и. 60а, 61а; дивеса́ в.
56б, 59г, 60г, 61в, 68б.

диви́-а? ты же ди|ви́а ма́слица сѣи присади́са |
в ни́. 105а.

дивитиса́: диві́стаса́ аор. дв. 3 л. 27б; дивла́ше-
са́ имерф. ед. 3 л. 62г, 63в; дивла́хоуса́ мн. 3 л.
45а, дивла́хуса́ 7г, дивла́хус 32а, дивла́ху 162б; не
диві́теса́ пвл. мн. 2 л. 83в, 85в, 89г; дива́са́ прич.
действ. м. н. вр. ед. и. 40г.

диве́нь: диві́ прил. ж. ед. и. 12б.

дидрахма́: о́ проса́чї дідра́хма с. м. ед. р. 3а,
пристоупи́ дідр|хма́ е́млючий к петрѹ 10б, не дае́ ли
дідра́хма 10б.

димасъ и. лчн. м. ед. и. 140а, 142а.

димитрий и. лчн. м. ед. и. 72в, 72г; димитрію
д. 91в, 191г; димитрія в. 91в.

динарий с. м. ед. и. 151в /2р./; должѣ динарий
ѣ ю со мн. р. 30в, не продано на Т динарий 48а.

динарь: принесоша емѣ динар с. м. ед. в. 12в,
покажіте ми динар 38б; принесѣте ми динари 22г.

дионисий и. лчн. м. ед. и. 71б; дионисія в. Н.
Р. ев. 7б.

диотрефисъ и. лчн. м. ед. и. 91г; винить же диот-
трефија в. 91в.

диотрефовъ: о диотрефовѣ злобѣ прил. ж. ед. м.
91в.

дира / = дыра / с. ж. ед. и. 6в, 17в.

диопетовъ: диопетова прил. м. ед. р. 72г.

днешний? до днешнаго дни прил. м. ед. р. 7в,
104г, 117в; в днешний днь в. 73в.

доблаше? павѣ же неси доблаше Т стоупльша Т не ю
Т памфлија 69в.

добритиса: к симъ бѣ да ихъ добритиса въ обычя |
ихъ инф. 132б.

добро с. ср. ед. и.-в. 84в, 121б, 136г, многа
добра р. 29г, 47а; доброу д. 144в.

добро нар. 20а, 110а, 111а, 123в, добро 106в.

добродѣтель: добродѣтель с. ж. ед. в. 86в, в
добродѣтель 86в, в добродѣте 142г; в добродѣтели

м. 142г, о ... добродѣтели 94а, о ... добрѣдѣтели
127г; добродѣтелми мн. тв. 866.

добродѣтельны: дѣлы добродѣтельными прил. ср. мн.
тв. 866.

добрость с. ж. ед. и. 107г.

добръ прил. м. ед. и. 136г, 142г; добрый 46г;
добрага ж. 91в, 94б; добрѣ дѣл ср. 23г, созданые
бѣне добрѣ 137а; в добръ конѣць м. в. 142г; дѣло
бо добрѣ сдѣла ср. в. 14в; на зѣ добрѣ ж. м. 18а;
о добрѣ дѣль ср. м. 47а; добри м. мн. и. 8а, плоды
добры творѣ в. 5г; добрага ж. мн. в. 119б; дѣлы
добрими 138б, камей добрѣми 38в.

добрѣ нар. 19г, 22г, 136г, добрѣ 38в, не добрѣ
ли 46а, добрѣ 48г, 50г, 65в, 80а, 80об, 136г, 139а,
добрѣ 81в, 91а, 116а, 121в, 123в, 129в, 137а, 137в,
течасте добрѣ 123г.

добытникъ: добытникоу с. м. ед. д. 140г.

доверха нар. 42а.

довлѣти: довлѣти те ти блгдтъ мога н. вр. ед. 3 л.
120г, довлѣт на 49а; довлѣте обрѣ ки ваши ми мн. 2 л.
27в; не довлѣю и. 3 л. 44а.

доволенъ прил. м. ед. и. 73г, 117а, доволенѣ 72в;
доволенноу же времени прешѣдшоу ср. д. 78в; примше
доволенноу ср. в. 70г; доволни м. мн. и. 72б, 113а,
117б, 138а, 139а; довольны ж. мн. и. 73а; сребреники

довольны́ да́ша ср. мн. в. 166, ^Тѡ́иде на лѣта доволна
38а, дово́лна лѣта волшѣствы оужасаше а 63в; в днѣ
дово́ль|ны м. мн. в. 71г; впраша^Жше ёго словесы до-
во́льны ср. тв. 40а.

доволити: аще кто | вѣр^Не ли вѣрна имѣ вдовица|
да дово́ль имѣ буд. ед. 3 л. 137в.

дово́лно нар. 39в, 68б, 85б, 117а.

дово́ль с. м. ед. и. 117б; дово́ль имоуще в. 119в;
в дово́ло^М тв. 138а; о дово́ль м. 142г.

дождь с. м. ед. и. 153в; дожда́ ради р. 79в, дож-
да́ да́га 68в, дожда́ 144в; приимѣ дождь | ранныи и
поздныи в. 82г, нбо дождь дасть 83а.

доити: дошедь прич. действ. м. пр. вр. ед. и.
69г.

доити 'кормить грудью': горе́ в чре́ имѣ^Ми 1 до-
на^Ми во днѣ ты прич. действ. н. вр. мн. д. 13в.

долгольтень прил. м. ед. и. 127а.

долгота с. ж. ед. и. 158б, до|лгота 126а.

долготерпѣнъ ие: долготерпѣнъ^Ме с. ср. ед. тв.
132б; в долготерпѣнъи м. 118б, во всакомъ терпѣнъи
и долготерпѣнъи 130б, в мнозѣ долготерпѣ|нъи 104а.

долготерпѣти: долготерпѣте и вы оутверди|те
срѣца ваша пвл. мн. 2 л. 82г; дѣлатель ждетъ драго́-
го | плода́ земнаго долготерпѣа прич. действ. м. н.
вр. ед. и. 82г.

долгъ: Дѣлающеу мзда не вмѣ|наѣтса по блѣти.
но по долгу с. м. ед. д. 100г; остави на^М долги на^Ш.
мн. в. 5в.

должень прил. м. ед. и. 51б, аз бо должень 121а;
должна жена власть имѣти ж. ед. и. 112г; ибо сами
оставляе^М | всакому должному на^М. д. 33а; донде^{же}
тѣда до|лжноѣ ср. ед. в. 10г, тѣда^С должное^е немѹ 10г;
и^Т должни со^У вси го|тови быти мн. и. 83б, мы дол-
жни дру^Ф друга любити 90б, ни единому же ничим
же должни будите 106а, Мы же должни есмь блгодари|
ти 135а, и вы долъ|жни есте дру^Ф дру^У оумыти нозѣ
48г, Должни же есмь мы 106в.

должникъ: должници ихъ со^У с. м. мн. и. 107а.

долоу нар.: и^С же долоу пон^И 45в, и паки дол^Ѹ
пон^И 45в.

долъ: до дол^У с. м. ед. р. 16а, 25а.

долъ нар. 79в, 151а.

домашнии: домашнюю прил. ж. ед. в. 107б, 131г;
с домашнею тв. 115г; домашний мн. и. 7а, домашни
43б; домашнимъ д. 124г; домашна^И в. 7а; домашними
тв. 137в.

домувѣлка с. м. ед. и. 34б; раби домувѣлки р. 8в;
домоувѣлць д. 11б, 23г.

домный владыка: роптѣхъ на домного вл^Ку прил. м.
ед. в. 11б.

домъ: $\overline{\omega}$ дому с. м. ед. р. 13в, $\overline{\omega}$ дому 23б, гнѣ
 домоу 23в, із дому 26г, із дому 26а, встанѣ влѣа
 дому 35а, тогда разгнѣвася влѣа дому 35в; і рѣта
 влѣцѣ дому д. 39а, і не тво|рѣте домоу оца моѣ до-
 моу кѣ печскаѣ: 42а, жалѣ | домоу твоѣ снѣсть ма 42а,
 впрѣшьше до|моу сімѣнова 65а, ставше же оу домоу
 іасѣнова 70в, $\overline{\omega}$ бѣжати $\overline{\omega}$ домоу 72б, начати соу $\overline{\omega}$ до-
 моу бѣжа 85в, $\overline{\omega}$ ке|сарѣва домоу 129г; своему до-
 моу д. 136г, прѣблѣжѣ к дому 36а, мѣ дому семѣ 32в,
 мѣ дому семѣ 32в; иже $\overline{\omega}$ стави $\overline{\omega}$ ли брау ли Толст.
 72; в дому м. 23в, в домоу 26в, в дому 28г, в до-
 моу 30в, 36в, в томѣ дому 32в, в домоу 37в, 45г,
 49а, 62в, 64б, 65в /2р./, 139б, 143в, в дому 70б,
 137а, в домоу 113а, на домоу 145в, на домоу 146г,
 и бѣ емѣ взлежащо в дом 6б; еда | заколѣна и жѣртвѣ
 приноси|сте ми лѣ мѣ в поустыни. до|ме излѣв зв.
 ф. 63а; своимѣ домомѣ мн. д. 136г; по|гадаете домы
 вдови $\overline{\omega}$ в. 12г, по|гадающе домы вдови $\overline{\omega}$ 23а, иже по|га-
 даю домы вдови $\overline{\omega}$. 38в, обиходающе домы 137в, в домы
 20б, 30а, 139г.

дондеже союз: дондеже прѣдѣ 52в, дондеже прѣти
 64а, дондеже принесѣ 74б, дондеже оубѣѣ павла 75г,
 дондеже оубѣють и 76а, дондеже послѣ него 77б, дон-
 деже прѣимѣ $\overline{\omega}$ 82г, дондеже исполненыѣ 105а, токмо
 одер|жай нынѣ дондеже $\overline{\omega}$ среды | боудѣ $\overline{\omega}$ 134г, донде-

же придоу 137б, дондеже пол|жо враги твоѣа 143а,
дон|де ^ѡтвержешиса мѣ. 49а, дондеже въобразитса хс̄
в вас : 123в, дондеже вста црѣ инь 62в,

донельже союз 93г.

донести инф. 115в.

донынѣ нар. 103б.

допафа: прошѣдше же о́стровъ допа|фа и. геогр.
ед. в. 67а.

доправити: доправиши буд. ед. 2 л. 140в.

дасада с. ж. ед. и. 83в; досады р. 78г; с доса́-
дою тв. 78в.

досадитель: досадители с. м. мн. и. 99в, вен.
11 об.

досадити инф. 68б; архіерію ... досажа́еши н.
вр. ед. 2 л. 75в.

досель нар. 7б /2р./, 43в, 50а, 109г, 111б, 114г,
во тмѣ е́сть досель́ 89а, взбранень бы́ досель́ 99а.

достѣци 'достичь' инф. 77г; не | достѣци 132б;
правды не достѣже аор. ед. 3 л. 104а; ^ѡтоудоу пре-
ше́дше до|стѣгохомъ врагѣонъ мн. 1 л. 79г, оба́че во́|
н же достѣгохомъ то́мъ причи|нитса канонѣ 129а;
достѣгнуо буд. ед. 1 л. 129а.

достовѣрно нар. 80б.

достодолженъ прил. м. ед. и. 93в.

достойно нар. 83б, 134в.

достоинство: досто́йству с. ср. ед. д. 52г.

досто́инь: нѣсмь досто́инь прил. м. ед. и. 67в,
нѣ ми досто́и 7а; ни е́діногò досто́йна смѣрти в. 76,
досто́йна 142г; досто́иноу ж. в. 35г, досто́иноу Н.
Р. ев. 129а; досто́ини соу́ мн. и. 99в, 150б, не дос-
то́ины 103а,

досто́инь нар. 124г.

достоити? еѣ не досто́и творити в сѣбѣ буд. ед.
3 л. 7в, не досто́и тѣ взати о́дра 43в.

достогати 'быть достаточным': иже не досто́гаше
насти развѣ́единь іерѣѣ имперф. ед. 3 л. 29а; досто-
нацимь /досто́иньм/ прич. действ. н. вр. мн. д.
124г.

досагати: досаго́х оор. мн. 1 л. 120а.

драгы: драга́го плода́ прил. м. ед. р. 82г, ка-
меньга драга́го 156в.

драхма: обръѣѣ драхмоу́ с. ж. ед. в. 35г, погуби
драхму́ 35г; драхмь имуци ѣ мн. р. 35г.

древле нар.: а древлѣ оумре 25а, лютó бо и таж-
ко | мнахоу́ клеветника́ имѣти иже | древлѣ застоуп-
ника и обещника́ | ихъ нейстовствоу 93г, древлѣ бы
въретищѣ 7в.

древо: дрѣва с. ср. ед! р. 152в; не дыше́ вътрѣ
на зе́ | ниже на́ море ни на древо в. 151г; в дрѣвѣ
м. 56а, 70а, на́ дрѣвѣ сего бѣ | въскрсивѣ 65г;
316

изидосте с ножи́ и дрѣвесы́ мн. тв. 15а, изидосте |
с ножи́ и дрѣвесы́ 24б,

друоугы: друоугы́ | оставлаѣса прил. м. ед. и.
13г, друоугы́ 51г, рекѡ дру́гы 49в; друоуга́га ж. ед.
и. 27а, 161а, 163а; друоуга́го м. р. 96а; и гл҃ю сему́
иди́ | и иде́т. и друоуго́м приди́. и приде́т. д. 30а, пер-
вомоу оубреѣи́ голени. и друоуго́м распато́му с ны́.
51в, приходи́ ... к друоуго́му оучнику́ 51г, боуде́ моу-
жо друоуго́моу 102б, друоуго́моу же 113б; даи́ и друоу-
гу́ю ж. в. 29в, друоуго́ую посыла́те 94а, друоуго́ую к
тъмь | пишѣ́т 94в; и жена́иса дру́гою тв. 36в; друоуга́га
мн. в. 27а, 37а.

друоугъ: друоу́бо к друоу́гы бесѣ || довахоу с. м. ед.
и. 21а-б; к дру́гы д. 49а, ѡдѣлитиса има друоугоу ѡ
друоу́а 69в, гл҃жу друоу́ к друоугу́ 79в, друоу́ | к друоу-
гоу ѡжожахоу 80а, не разномыслити друоугоу | к друоу-
гоу 108а, смѣетъ ли кто васѣ ... к друоугоу соуди-
тиса 110а, др҃гы друоугоу завѣдаше 124а, пови́ноую-
чеса друоу́ друоугоу 126г; има́ друоуга в. 33а, соудиши
друоуга 82б, любай бо дру́га закѡ исполни 106а, люби-
те друоу́ друоуга 49а, любимъ друоу́ друоуга 90б, друоу́
друоуга та́готы носите 124б, друоу́ друоуга любити 127в,
всприемлю́ще дру́ друоуга 131б, оутѣшайте друоу́ друоуга
133г, друоу́ на́ друоуга 99в, ѡ еди́ноу | гордитѣса на
друоуга 109в; дру́же зв. ф. 35б; дру́зи мн. и. 72г,

91г; цьлоуи дру́ги в. 91г, созда|въ ... люби́||мы́га
дро́угы 656-в, т̣ везо́хомьса ... в дру́ги 786.

дружень: никто́ же своѣ́ да ищѣ́ | но дру́жна ко́ж-
до прил. м. ед. в. 112в, свой̣ ко́ждо смотре́ те. но
и дру́жна ко́ждо 1286, свѣсть же | глѹ не своѹ но
дру́жню ж. ед. в. 112в.

проусиллига: съ проусилли́гею и. лчн. ж. ед. тв.
76г.

дрѣво с. ср. ед. и. 29г, дрѣв̣ 27в; ізидо́сте с
но́жми: і дрѣвы́ мн. тв. 39в, с ножи́. и дрѣвеси́ 24а
/см. древо/.

дрѣваныи: ссоуди́ златий ... и дрѣва́ний прил. мн.
и. 1396.

драхлò нар. вен. 12.

драхль: ёста драхлѧ́ прил. м. дв. и. 40г.

доуга с. ж. ед. и. 150г, 153а.

доума: все|га до́умы с. ж. ед. р. 73в, въ|збрани́
ихъ до́умоу в. 796.

доухъ: коге́ ѡбщѣньѣ дѣа́ с. м. ед. р. 1286; в .
дусѣ́ м. 103а.

доуша: не дша́ ли с. ж. ед. и. 34а.

дѣщи: дщи́ мо́га ны́ скончѣса́ с. ж. ед. и. 6в, дщи́
фара́она 62в, дщи́ фанѣилева 27а, дщи́ едина́рòдна 316;
дщѣри́ р. 147в, т̣ дщѣри́ 20а; рцѣ́ дщѣри́ д. 11г, дщѣ-
ри 196; оѣ́ рѣ́ ей́ дщи́. вѣра тво́га спсѣла́ та́ зв. ф.

18г; рѣ ей· дерзай дри· 31б; дщери іерлмовы· не пла-
чѣте по мнѣ мн. эв, ф. 40б.

дщица: дщицю с. ж. ед. в. 26в; на дщицѣ^х мн. м.
79б.

дымь: ѿ оустъ ихъ исхожаше огнь и дымъ с. м. ед.
и. 152г; коурѣ^не дыма р. 59г.

дыханье с. ср. ед. и. вен. 12.

дыхати: въ | здвигше менше е вѣтри | ло дыхаюци вѣт-
рьцю ве | зѣхоуся при краи прич. действ. м. н. вр.
ед. д. 75б.

дышати: вѣтрѹ великѹ дышцю прич. действ. м. н.
вр. ед. д. 44б.

дѣвственникъ: дѣвствѣници бо соу с. м. мн. и. 154г.

дѣйственъ: живѡ бо слово бжѣе и дѣйствено прил.
ср. ед. и. 144а; въ | мдрсть дѣйственоу ж. в. 130а.

дѣйство: по дѣйствоу с. ср. ед. д. 134б, по дѣи |
ствоу 130г.

дѣлатель: да изведе^т дѣлателя на жатву с. м. ед.
в. 32в; дѣлатѣ^{ди} мн. и. 38б, дѣлатели 120б; се мзда
| дѣлатель пожѣнш^х нивы мн. р. 82г, мнѡ дѣлатѣ^д бг;
к дѣлателѣ^м д. 12а, вда^с и дѣлателѣ^м 12а, к дѣлатѣ^{ди}
22в, к дѣлателѣ^м 38а /2р./; погоуби^т дѣлатели ты
38б, нагаты дѣлатѣ^д 11б, блудѣте злы дѣлатѣ^д 128г;
съ дѣлателі тв. 11б; о нагаты^х дѣлателѣ^х м. 3а.

дѣлати инф. 34г, не дѣла | ти 111в; дѣла аор. ед.

43г, дѣла 44б, 46а, 49а, 87г, 149в, 149г, 150б, на
дѣлесѧ блѣгаѧ 125в, да не токмо дѣлесѧ ... стажи^Т
93в; бѣтѣти дѣлы добрыми тв. 138б, незаконными дѣ-
лесѧ мѣчаше 87а.

дѣла предлог: наро́да дѣла 28г, 30г, се́ дѣла 47а,
117в, не ме́ дѣла 48б, ꙗже дѣла прѣдо́сте 65б, слоуж-
же́на дѣла его 74б, ꙗ хѧ дѣла 85в, 99а, ва́ дѣла
105б, 117а, 128б, ꙗго дѣла 106б, е́го дѣла 111в,
а́нглѣ дѣла 112г, ꙗса́ дѣла 117г, завѣстий дѣла 128а,
ꙗга же дѣла и свѣза́ е́смы 131г, е́га же дѣла вины
139а, ꙗбранѣ дѣла 139б.

дѣмонъ с. м. ед. и. 71а; да не поклонѧются дѣ-
мономъ мн. д. 153а, ꙗ бы́ жилище дѣмо|номъ 156б.

дѣмонскыи: чаша дѣмонскыѧ /пити/ прил. ж. ед.
в. 112б, не ... причащати|са ꙗ трапезы дѣмонскы.
112б; оученьꙗемъ дѣмонскимъ мн. д. 137а; о ... дѣ-
монскѣ е́ресѣ. м. 135г.

дѣтель: дѣтели | списати с. мн. в. 92г.

дѣти: к дѣтемъ с. мн. д. 88а; о́ставѣте дѣти в.
21в, прѣведоша е́мѣ дѣти 11а.

дѣтоводець: не ꙗще подѣ дѣтово́дце́ е́смы с. м.
ед. тв. 123б.

дѣтство: дѣтства́ с. ср. ед. р. 21а.

дѣтание: вѣ́. ꙗ. дѣ́ ꙗ. дѣ́ с. ср. ед. и. 159в,
срѣ́ ꙗ. дѣ́ ꙗ. б. 159в, че́ ꙗ. дѣ́ ꙗ. дѣ́ 159в, ꙗ ꙗ́

Ѧ. дѣ Ѧ .р̄. 159в, соу^б. Ѧ. дѣ. Ѧ. и 159в, нѣ Ѧ
 дѣ. Ѧ. дѣ. 159в, сре^ѣ Ѧ Ѧ аі 159в, втѣ. Ѧ дѣ'
 Ѧ. Ѧ. 159в, чѣ .Ѧ. дѣ' Ѧ. вѣ. 159в, су^б. Ѧ. дѣ. Ѧ. еі.
 159г, нѣ .г̄. Ѧ. дѣ' Ѧ. 159г, втѣ^ѣ Ѧ. дѣ. Ѧ. нѣ. 159г,
 сре^ѣ Ѧ. дѣ Ѧ .ѣі. 159г, чѣ Ѧ. дѣ Ѧ .к̄. 159г, пѣ
 Ѧ. дѣ Ѧ .ка. 159г, соу^б Ѧ. дѣ Ѧ .кв. 159г, нѣ
 Ѧ. дѣ Ѧ .кг̄. 159г, по^ѣ Ѧ. дѣ Ѧ. .кд̄. 159г, сре^ѣ
 Ѧ дѣ Ѧ лд̄. 159г, пѣ. Ѧ. дѣ. Ѧ. кг̄. 160а, соу^б
 Ѧ дѣ Ѧ .лѣ. 160а, пѣ. Ѧ. дѣ. Ѧ. мв. 160б, нѣ Ѧ.
 дѣ Ѧ .мд̄. 160б, инь Ѧ. дѣ Ѧ .вѣ. 166а, Ѧ. дѣ. Ѧ.
 .к̄. 166в, Ѧ філіпа дѣ Ѧ .ѣі. 166г, прѣчи Ѧ. дѣ. Ѧ.
 .ма. 167б, апла іакова дѣ Ѧ .ки. 167в; по дѣанью
 д. 128г; дѣань емь тв. 113б; о^т шложенъи злы^х дѣ -
 анъи мн. р. 83в.

дѣнани: лг^отоу дѣ-а^х | ли аор. ед. 1 л. 116г;
 дѣѣтса н. вр. ед. 3 л. 117г, 134г; дѣѣте пвл. мн.
 2 л. 38в; дѣѣщему прич. действ. м. н. вр. ед. д.
 105г; дѣѣщии мн. и. 124а.

Е, Ё

евангелъе: евангелъе с. ср. ед. и. 25г; еван-
 гльѣа р. 69а; хотѣше превратити евангльѣе хѣо в.
 122а; вѣ. евангльѣи мн. р. 165в.

еввоуль и. лчн. м. ед. и. 140а.

еверовъ /сѣъ/ прил. м. ед. и. 27г.

евникиѣа: вселиса ... въ мѣрѣ твою евникию и.

лчн. ж. ед. в. 138г.

евноу́хъ с. м. ед. и. 63г, 64а, евноу́хъ 64а /2р./,
эвноу́хъ 64а; эвноу́ха в. 56б.

еводи́на: эводи́ю молю́ и. лчн. ж. ед. в. 129б.

эврѣ́и с. м. ед. и. 93а, 120в; эврѣ́и изъ эврѣ́и
мн. р. 129а; къ | эврѣ́оми д. 142б, къ эврѣ́о^М 62а,
къ эврѣ́ 160в, эврѣ́ 164а /2р./, 164б /8р./, 165 /2р./,
къ эврѣ́ 165б /3р./, эврѣ́ 165в, 165г /2р./, 166а
/2р./, 166б /2р./, 166в /3р./, 166г /3р./, 167а
/4р./, 167б, 167в /5р./, 167г.

евреискии: эврѣ́искою прил. ж. ед. тв. 74г /2р./.

эврѣ́иски нар. 43в, 51б, /3р./, 152г.

эвроклѣ́днъ и. лчн. м. ед. и. 78г.

эвсѣ́вii же и. лчн. м. ед. и. 95б; эвсѣ́вiа р.
95а; эвсѣ́вью д. 95г.

эвту́хъ и. лчн. м. ед. и. 73а; эвту́ха в. 56б.

эвфими́и: стѣ́ эвои́ми а и. лчн. м. ед. р. 167б.

эвфими́на: стѣ́на эвфѣ́ми и. лчн. ж. ед. р. 167г.

эвфра́тъ: на рѣ́кою вели́коюу эвфра́тъ и. геогр. ж.
ед. в. 155г.

эгда́ нар. 8б, 10г, 13г, 14а, 14в, 15г, 17в, 18б,
19б, 22а, 22б, 22г /2р./, 23в, 26г, 31в, 34а, 34г,
35а /2р./, 41в, 43в, 66а, 76б, 76г, 81а, 113а,
114б, 115а /2р./, 115г, 117в /2р./, 119г, 123б,
129в, 131б, 133а, 135б, 137в, 139в, 139г, 141б,

145а, 146а, 151а, 151б, 151в /2р./, 152в, 153б,
153в, 158г, 160в, 161в, 162в, 164г, 165а, 167а, ег-
да́ 39а, 45в, 75б, 134б, 156а, 156б, 156в /2р./,
егд́ 36б, 48а, 149б, егда́ 115в, 122в, 153г, егда́
17в, 23б, 23в, 23г /2р./, 24а, 24г, 25а, 27а, 28б,
30г, 33б /2р./, 33в, 34в, 35б, 36а, 36в, 39а, 39в,
40в, 41в, 42а, 42б, 43 /3р./, 43г, 45г, 46а, 46б
/2р./, 48а, 48г /2р./, 49г, 50а, 50б, егда́ 50б,
52а, 85б, 131б, егда́ 29а, не егда́ 115в, егда́ же
64а, 66в, 113г, 115б, 122а, 122в, 123б, егда́ бо
99г, егда́ же 79б, 121а.

египетскии: люди ^Тѿ земля егѹпетскиѧ прил. ж.
ед. р. 92б, ^Тѿ земля егѹпетскы 245в; егѹпетстѣи д.
62в; на землю егѹпетскоу в. 62в; прѣ ... егѹпетст-
ки ^Мм. тв. 62в; в зѣмли егѹпетѣстѣи м. 63а, 67в.

егѹпетъ и. геогр. м. ед. и. 153в; изъ егѹта р.
92а, 165б; въ егѹпѣ в. 63а, въ егѹпѣ 62в; на́ егѹ-
уптѣ ^Мтв. 62в; въ егѹптѣ 62в, въ егѹптѣ 4а, въ ...
егѹпѣ 62в, 62г.

егѹптанинъ с. м. ед. и. 74г; оуби вчера́ егѹпта-
нина в. 62г; поразивъ егѹптанина 62г; егѹптане мн.
и. 147в; ^Тѿ егѹптанъ р. 96а.

ѣда́ союз: 5в, 8а, 13г, 23г, 27в, 35б, 36в, 40г
/2р./, 62а, 63а, 75г, 78г, 79б, 81г, 82б /2р./,
108в, 111в, 113в /6р./, 114а, 116г, 117а, 119б,

120а, 120б, 121а /2р./, 121б, 124а, 148б /2р./, е́да
42г, 44г, 45б /2р./, 45г, 46а, 48в, 50г, 51а, 52б,
104г, 112г, 119в, 122б, 123в, 124б, 167а, е́да̂ 23г,
29г, 33б /3р./, 39а, 39в, 42б, 43а /2р./, 46в, 46г,
50г, е́д̂ 45б

е́два нар. 78г.

е́дина́че же нар. 129а.

единомыслень: вси́ е́диномы́слени прил. мн. и. 85а.

единоо́къ: е́ди̂Н|о́къ вни́ТИ в цр̀ство бѣе́ прил. м. ед.
д. 21г.

е́диноро́дна /дщи/ прил. ж. ед. и. 31б.

единоо́умно нар. 130а.

единооумье: по ...е́диноо́умьи с. ср. ед. д. 127г.

единохитрець: е́динохитре́цю с. м. ед. д. 71б.

единочадыи: е́диноча́дого о́ца̂ прил. м. ед. р. 41в.

е́динь числ. м. ед. и. 139а; е́дина̂ че́рта ж. 4г;
и́ста е́дина̂ 4г, е́дина̂ 13г, 126а, е́дина̂ 24в, 37а /2р./,
е́дино́ ср. и. 21в, 45а, 46в, 47а, е́дино́ 50б, 50в
/3р./, ни е́дино́ же 102г, е́дино́ бо́ естѣ́ 112в, е́ди-
но́ же тѣло́ 113в, се е́дино́ хо́щю̂ навькноути́ Т̂ в̂а̂.
122г, вси́ бо вы е́дино́ естѣ́ о́ хъ̂ ісѣ̂ 123б, /зерно/
само е́дино́ пребывае́Т̂ 48б, ни е́дино́ же дѣло́ 136а, не-
вѣрны́М̂ ни е́дино́ же что́ /чисто/ 140г, оуказа́тѣ̂ же
ка̂| зако́Н̂. ни е́дино́ же сверши́. 142а, ѿ̂ | а̂. е́дино́ та-
ковы́ ѿтроча́Т̂ прѣимѣ́Т̂ 21б, е́дино́ тѣло́ іеста́ 110в, е́ди-

нѠ смѣшляюще 128б; єдинѠ р.-в. 10а, 10в, єдинѠ^о 12а,
 12г єдинѠ 36а, 38а, 44а, єдино҃го 113б, да єдинѠ 51а,
 ни єдинѠ же 64б, 65в, ни єдино҃го же 70б, 71г, 73в
 /2р./, 77б, 79б /2р./, 79г, 84г, 118б /4р./, 120б,
 121б, 133а, /3р./, Ѡ єдинѠ 71а, єдино҃го 73г, 101в,
 113б, ни єдино҃го 74б, 150в, за єдино҃го 74в, ни
 єдино҃го^ж 78б, єдино҃го^ж 93б, изъ єдино҃го 101в, єди-
 ного ради 101г, изъ єдино҃го 103г, Ѡ єдинѠ 123в, єди-
 ного 134в, 137в, ни єдино҃го 137в, ни єдинѠ же 143б;
 ни єдино҃го^ж сілы ж. ед. р. 19а, изъ єдино҃го^а крѡви
 71а, ни єдино҃го^а же 77б, 118г, 133в, 146б, ни єдино҃го^а
 же 69б, развѣ єдино҃го^а 120в, єдино҃го^а 136г; ни єди-
 номоу же м. д. 66б, 73г, 76а, 76г, 106а, ни єдино-
 моу 79а, єдиномоу 94г, єдиномоу же 105в, по єди-
 номоу 114в, 127а, по єдиномоу Н. Р. ев. 184г, по
 єдиноу 23г, єдиноу 28а, єдиноу 31г, 131г, по єдино-
 му 35б, єдиноу 35г, по єдиномоу 45в, 52в, ни єди-
 номоу 45г, по єдиномоу 74б, єдиномоу 86б, 101в,
 136б, ни єдиномоу 132б, 137г, єдиномоу же комоуждо
 на 126а, и причте^н | бѣ къ єдиномоу на .ї. апл 59в;
 ни къ єдинои же ж. ед. д. 28б, ни єдинои винѣ со-
 уци 73а; въ єдино҃го м. в. 125в; єдину ма оцтави |
 служѣ^т ж. в. 33а, ѡ по|гоубѣ драхму єдину 35г, про-
 идоста оулицю єди|ноу 66г, в плѠ єдиноу 110в, 127а,
 въ єдиноу надѣжу 126а, за гадь єдиноу 148б; ство|

ри тамо льто єдинѠ ср. в. 82в, въ єдиноѠ тѣлѠ 131в;
єдиною ж. тв. 926, /2р./, 114в; ни Ѡ єдиномъ же м.
м. 81а, да ни въ єдиномъ же 118г, Ѡ єдиномъ 123а,
1286; на єдинѠ ^М ^С ср. ед. м. 51г; єдинѠ оучнѠци мн.
и. 446, въ єдинѠ 129в, єдинѠ сдѣлнѠци 131г, блго-
воли ^М остати в аѠинѠ єдини 133а; видѠ | понавы ле-
жаща єдинѠ ж. мн. в. 44г.

єдиною: грѣхоу оумре єдиною нар. 102а, и єдиною
и дважды на потребу мою посласте 129в, єдиною
оумрети 1466.

єзекиа: єзекію и. лчн. м. ед. 3в.

єзеро: въ єзеро с. ср. ед. в. 31а; при єзерѠ м.
28в, въ єзѣрѠ 158а.

єлеазар же и. лчн. м. ед. и. 3в; єлеазара в. 3в.

єлеи: єлѣа с. м. ед. р. 151в; взліваѣа єлѣи в.
32г; єлѣѣемъ тв. 83а.

єлена: єленѠ и. лчн. ж. ед. р. 167в.

єлешнѠ: горѠ єлешн и. геогр. 37г, к горѠ єлешн ^Н
22а, на горѠ єлешн ^Н. 236, в горѠ єлешн 45в, в горѠ |
єлешн. 39в.

єлеонскѠи: изидоша в горѠ єлеонскоую прил. ж. ед.
в. 24а.

єліакимль прил. м. ед. и. 27г.

єлієзеров /снѠ/ прил. м. ед. и. 27г.

єлижды нар. 113а /2р./.

елик-: елика мест. м. ед. р. 52в, 92в; елико ѡ
 прѡсите оу оца ср. ед. в. 50а; но елико ѡ слыши 50а,
елико творѡще 64г, елико въ ефѣсъ послужѡ 139а,
 въ ма елико 160в, брѣ ма елико закѡн 160г, и елико
 обраѡте взо|вѣте на бра. 126, ели створиша и елико
 научѡша 196; ели|цѣ приѡша и. мн. и. 41в, елици
 бо прѡжате|ли 61б, елици бо незаконно согрѣшиша
 99г, елици | крѣтѡса 101г, елици бо дѣхъ водѡми
 103а, елици бо тѡ дѣль закона соу. 122г, елици хотѡ
 124б, елици не вѡдѣша лица моѡ в плоти 130г, Ели-
 ци соу пѡ игомъ раби. 137г, елици аще не поклонѡт-
 са иконѣ 154в, и елици море дѣлаѡ. 156г, елици крѣ-
 тите 165г, елици дѣхъ бѡимъ 167г, и елици аще не
 примѡтѡ ва. 31в, всѡ елици 46г, и вѣроваша елици
 68а; а еликихъ аще люблю. обличю и наказѡю мн. в.
 150в, елика пострадаѡи в Ѳесалонѡкий 132а, елика
 бѣ створи 68г, елика створи бѣ 69а; прѣтрѣвѡ же
 многы и различны бѣды елики ж. в. 93в, рѣ гѣ. вса
елико 160б; вса елико| аще молѡше просѡтѡ 22б, брѣ.
 вса елико 163б.

елико союз: елико градѡи приде и не оумедѡт.
 147а,

елико нар.: елико створи. 43б, елико ѡ просѡши
 оу ба 47в, елико тѣ 111б, елико естъ истинна ...
ели|ко прѣлюбезна. елико блѡ|хвална 129б-129в, ели-

ко а разръшіте 10в, и еліко не кромъ клатви ови бо
кромъ клатвы 145б, постиги еліко | врѣ^М 17в, а ство
рїте еліко заповѣдаю ва^М 49в.

елима и. лчн. м. ед. и. 67б, елумъ д. 56б.

елисавет и. лчн. ж. ед. и. 25г /3р./, 26б /3р./,
елисавети же исполни врѣ^М родити ей д. 26б.

елисеи: елисеѣна и. лчн. м. ед. р. 167г; при елис-
сеи м. 28б.

елись: зачѣ^Т еліса и. лчн. м. ед. в. 167в.

еллинъ с. м. ед. и. 69г, еллинъ сый 122б, еллина
р. 69в, еллина 131б, еліноу д. 99г, елліноу 160в;
еллини мн. и. 71г, елііни 48а; елінь много мно́жест-
во р. 70в; ропѣ елліномъ къ євреѣ^М д. 62а, іудѣемъ
же и елліномъ 72б, к елліномъ 66б, вѣровати іудѣомъ
же і еліномъ 68б, еліно^М 73в, еліномъ 108г, еліномъ
112в; препираше же іудѣѣа и еліны в. 71в, еліны
ввелъ въ стилище 74в, оучіте елліны 45б; бесѣдова-
ше ... со еліны тв. 70г.

еллинскъ: в расъганьѣ еллінско прил. ср. ед. в.
45б; ѿ еллинъ|скій женъ блгообразѣ. ж. мн. р. 70г.

еллинскы нар.: писано євре|йскы еллінскы риски^М
51б, он же рѣ еллінскы знаѣши ли 74г, еллінскы же
има^Т има аполлионъ 152г.

елиондъ: еліѳода и. лчн. м. ед. в. 3в.

елма союз 103а, 123а.

елма́ нар. 143в.

елма́дамль /сн̄ъ/ прил. м. ед. и. 27г.

елма́дамовъ /сн̄ъ/ прил. м. ед. и. Толст. 93.

елои: во́зпи іс̄ гл̄мь вели́ки. гла || ело́і. ело́і

24г-25а.

еммано́уи^л и. лчн. м. ед. и. 3г.

еммаоусъ: е́й /веси- деревне/ има́ е́ммаоус. и.

геогр. ж. ед. и. 40г.

емморъ: оу сн̄въ | е́ммора и. лчн. м. ед. р. 62в.

ене́га: о́брьте же та́мо | чл̄вка н̄ко. е́ е́нею́ имене́^м

и. лчн. м. ед. в. 64г; е́неа́ | ицьла. е́ та іс̄ хс̄ зв.

ф. 64г.

енонъ: б̄ъ же | и іо́а. кр̄таи въ е́нон̄ъ и. геогр.

м. ед. м. 42в.

е́нох̄о^в /сн̄ъ/ прил. м. ед. и. 27г.

епархиискии: епархі́скую́ вла́сть прил. ж. ед. в.

94в.

е́пархі́га с. ж. ед. и. 76б.

епафра́сь и. лчн. м. ед. и. 131г, 142а.

епафръ: ^т е́пафра и. лчн. м. ед. р. 130б.

епафродить: епа|фроді́та брата и. лчн. м. ед. р.

128г, ^т епафроді́та 129в; е́пафроді́томь тв. 129г; о́

... епафроді́тъ м. 127г.

епендить: е́пенди́то^м препо|тасаса с. м. ед. тв.

52б.

330

епенеть: цѣлоуйте епенѣта и. лчн. м. ед. в. 107б.

епистолиѣта: к римляно^М епистолиѣта апла павла с.
ж. ед. и. 96а, епистолиѣта іаковла 80г, къ римляно^М.
епистолиѣта 94а, е|сть же епистолиѣта вспоми^Нн|е
перва^В. 86а, павлова епистолиѣта 116а, епистолиѣта
она 118г, егда прочтѣт^Ѣ оу ва^Ѣ епистолиѣта 131г, к
филімоноу же | епистоли пишется 94г, епистоли напи-
сана 115г, епистоли ... написана в ср^Цц|хъ ва^Шх.
117б, епистоли павлова 130а, епистоли написана
138б, 149а; главы сеѣта епистолиѣта р. 116а, главы
сеѣта епистолиѣта 134б, главы сеѣта епистолиѣта 108а,
епистоли 90г, 94в, 107г, вина же епистоли си 129г,
вина же епистоли си 135в; бы|ти всакой епистоли д.
134б; пис^Ѣ епистолию в. 76а, пиш^Ѣ епистолию 87в,
прии^Ѣше коринѣи ... епистолию 116а, вдаше епистолию
игемоноу 76б, и тако сконча|ва^Ѣ епистолию 83б,
Прии^Ѣ ... епистолию 93б, Сию епистолию пиш^Ѣ 91г, азъ
терт^іос писавый епистолию 107в, скончава^Ѣ еписто-
лию 108а, ск^Ѣнчева^Ѣ епистолию 132б, сверша^Ѣ епис-
толию 130а, 138в, сверша^Ѣ епистолию 116а, 121г,
140в, прочет^і епистолию 130а, 134а, ѡказателною
сию епистолию 142а, писати епистолию 142в, да ипис-
толи|ю 69в, пиш^Ѣ оучтльскоу епистолию 80в, сконча-
ва^Ѣ епистолию 80г, сверша^Ѣ епистолию 127в; все|ю
епистолиѣю тв. 88а; в сей епистоли м. 88а, въ епи-

сто́льи 86а; епісто́ли сѹ тѢ|жки мн. и. 120а; четырь
на ѿ. епісто́лии сѣ р. 94а; епісто́ль ꙗми тв. 134г,
е́пи сто́лі ꙗми 120г; во всѣхъ е|пісто́ль ꙗхъ гла м.
87г, въ епісто́ль ꙗ 95б.

епистольинь: сілы епісто́льины прил. ж. мн. в. 94б.

ера|сть и лчн. м. ед. и. 140а; ера́ста в. 72в.

ересь: е́реси с. ж. ед. р. 76б.

еретикъ с. м. ед. и. 86б, ере|тикъ 86б; еретика
в. 91а, 141б.

ерихонъ: ѿ е|рихѡна и. геогр. ед. р. 22а, ѿ ери-
хѡна Толст. 34 об.; приходѢ въ ерихѡ. в. 22а, сходѢ
ѿ іерѡма въ ерихѡ 32г, ѿ внегда блжіи ꙗмоу въ
ерихѡ. 37б.

ермии: цѣлоуйте ... е|рміѣ и. лчн. м. ед. в.
107в; звахоу же ерміѡ|мь тв. 68б.

ермогѣнь и. лчн. м. ед. и. 136а.

ермь? цѣлоуйте ... ермѣ и. лчн. м. ед. в. 107в.

еросинь: ѡ ... еросіни с. ж. ед. м. 142г.

есліовъ /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

есромъ: Фарѣ же ро^{пи} есромѣ и. лчн. м. ед. в. 3в.

есрѣ|мль /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

ессеѣ же ро^{пи} двѣ црѣ и. лчн. м. ед. в. 3в; эссею
в. 3в.

ессеовъ: боудѣ корѣ^н эссеовъ прил. м. ед. и. 106г;
обрѣто^х двѣ эссеѡва в. 67в.

ѣстество с. ср. ед. и. 112в; ѣстьства р. 100а;
по ѣстьствоу д. 105а; не ѣстьствомъ тв. 123б.

ѣтеръ мест. м. ед. и. 109а, 111б, ѣтѣ 32б, ѣтер
39г, ниже каѣа тварь ѣтера може на^с разлоучити ж.
103в; ѣтера заповѣ^д 106а; ѣтеро ср. 51в; ѣшедѣ в
слѣдъ плоти ѣтѣ|ры ж. р. 92б; племѣни ѣтерѣ причас-
тилъса ср. д. 145а; посла^т ѣтера| раба м. в. 38а,
ѣтера| злодѣѣа 40б, ѣтера же ѣ апль не ви|дѣхъ ток-
мо іакѡва 122б; ѣтерѣ ж. в. 35в, в ѣтерѣ 32а, что
ѣтеро смышлѣете ср. 129а; о ѣтеромъ м. 72г, о себѣ |
ли ли о ѣтеромъ комъ 64а; ѣтерѣ | искушающе м. мн.
и. 33б, ѣтери с нѣми 71б, ѣтери негодѣюще глѣху 59в,
ѣще не вѣрь|ни соу^т ѣтери 108а; ѣтера ж. мн. и. 115б;
ѣтерѣ дѣла р. 119а; імуще с собою хромѣѣа | слѣпыѣа
... і ѣтеры мнѣ|гы в. 9в, ѣтеры наоучити 139а; съ
ѣтеры мнѡгѣми тв. 69в; іже ѣтерѣми родѣ 125г; ѣтерѣ
двѣ лѣтъ дв. и. 95г.

ѣфѣскаѣа /артеміда/ прил. ж. ед. и. 72в; ѣфѣскаго
града м. ед. р. 72г; ѣфѣскиѣа це|ркви ж. р. 149б;
ѣфѣсты цркви д. 140а; трофѣма ѣфѣскаго м. в. 74в;
чѣсоу двоѣ во|пѣщи^м велѣка артемѣса ѣ|фѣскаѣа зв.
ф. 72г; моужѣ ѣфѣстѣи м. мн. и. 72г.

ѣфѣсь и. геогр. м. ед. и. 73б; ѣфѣса р. 71г,
не токмо ѣфѣса 72в; въ ѣфѣсь в. 72а, 73б, 140а,
149б; въ ѣфѣсь м. 71г /2р./, 115в, 124г, 136а, 139а.

ѣфесии въ | роваше во гѣ на ѿ сѣ ха с. мн. и. 124в

ѣфратъ: ѿ | рѣць велицьи ѣфрати и. геогр. ед. м.

152г.

ѣфа: глѣ ему е | ффаѳа ж ѣ ѣ разверзѣ 20б.

ѣхидна с. ж. ед. и. 79в.

ѣхидновъ: ѿцѣ^д ѣхид^{ва} прил. ср. ед. р. 8а, ѿцѣ^д |
нѣ ѣхид^{ва} 13а.

ѣще нар.: ѣще 4в, 11а, 16б, 17а, 23а, 24б, 25г,
39в, 43а, 49г, 95б, 116в, 142в, 145г, 148в, 157в,
162в, ѣще 145а, 165а, ѣще 36а, 41г, 71г, 72г, 73в,
145а, 146б, 148в, 150б, 151в, 156г, 157а /2р./,
158в, 158г, ѣще 74в, не ѣще 50а, не ѣще 44г, не
ѣще 43в, 67г, 116г, 118б, 122г, 123а, 123б, 125в,
126б /2р./, 126в, 133а, /2р./.

ѣфиопскъ: црѣца ѣфиопскы прил. ж. ед. и. 63г.

ѣутрапели: боуѣсловъ не ли ѣутрапелиѣа и. лчн.
м. ед. в. 126в.

Ж

жадати: жажю н. вр. ед. 1 л. 51в, жажю 43а; ал-
чемь и жажѣ^м мн. 1 л. 109г; видѣх^м та жажюща прич.
действ. м. н. вр. ед. в. 14б.

жадень: напѣтах^м жадна прил. м. ед. в. 14б.

жажа: в глѣдь и жажи с. ж. ед. м. 120в.

жало с. ср. ед. и. 115в /2р./; имѣхоу ... жала
мн. в. 152г.

жалость: ва́шу жа́лость о мнѣ с. ж. ед. в. 118г.
жатва́ с. ж. ед. и. 13в; до жа́твы р. 8в; к жа́твѣ
д. 43а.

жати инф. 155а; вѣси́ ꙗко́ жнѹ идѣ́ не съѣ́а́ н. вр.
ед. 1 л. 14а, и жнѹ идѣ́ не съѣ́а́. 37г; жнеши 2 л.
37г; послѣ́ серпѣ́ твой и жни́ пвл. ед. 2 л. 152а; жнѣи́
мѣдѣ́ прие́млѣ́ прич. действ. м. н. вр. ед. и. 43а,
43б; вопле́ве жѣ́ншихъ въ оу́ши ... внидо́ша прич. дей-
ств. пр. вр. мн. р. 82г.

жевати? жва́ху ꙗзы́ки свѣ́та ѿ бо́лѣзни имперф. мн.
3 л. 155в.

ждати инф. 132в, 142в; жда́ше имперф. ед. 3 л.
147б; ждо́у н. вр. ед. 1 л. 128б; ждо́уть мн. 3 л.
73в; дру́гъ дру́га жди́те пвл. мн. 2 л. 113а; во д́ни
о́ны ждоу́щю павлоу прич. действ. м. н. вр. ед. д.
166в.

жезленикъ: же́зленици с. м. мн. и. 70в; посла́ша
стра|ти́гы же́зльники в. 70б.

жезль с. м. ед. и. 143а; же́зла своѣ́ѣ р. 147в;
ни же́зла же́ бг; с же́зломъ ли́ придо́у к ѿ|мѣ́ тв. 109г.

желанна ꙗ прич. ж. ед. и. 129б.

желанье с. м. ед. и. 85б, же́ланье 118г; же́ланье
же имѣ́ ꙗ в. 107а, же́ла|нье ꙗ 131б; же́ланье́ тв. 39б;
о ... же́ланьи м. 121в; ва́шими же́ланьи мн. тв. 84а;
в же́ланьи́ м. 85б, в же́ла|ньихъ 125б.

желатель: желателемъ с. м. мн. д. 112а.

желати: желаше имперф. ед. 3 л. 35г; желайю н. вр. ед. 1 л. 99а; желаетѣ 3 л. 136г; желайю мн. 3 л. 83б, 84а; желатиа прич. действ. м. н. вр. ед. и. 36б, 128г, 138г; желайуще мн. и. 118а, 132г;

желудокъ: желоудка ради с. м. ед. р. 137г.

жельзныи: ссоуда ... жельзна прил. м. ед. р. 156в; жельзныи тв. 153г; ко вратомъ жельзнымъ мн. д. 66г; имахоу ... бръна жельзны в. 153г.

жена с. ж. ед. и. 6в /2р./, 8в, 12б, 20а, 26а /2р./, 110в, 137в, 153г, 156а, 156б, 157а, 161б, жей 22г, жена 43а, 69г, 156а, жена же 112г, 136в, въда бы кто і какова жена ли кто касаетъ емь 30в, жена 12в, 14в, 15в, 20а, 21в, 23в, 30б, 31б /2р./, 33б, 38б, 38в, 42г /3р./, 43а, 45в /3р./, 50а, 110г 111а, жина 30в; жены р. 42г, развъ жены 45в, снъ жены нькиа 69в, ѿ жены 111а, 112г, 133б, кромъ женъ 112г, жены ради 112г, единогоа жены 136г /2р./, единогоа жены 140в, не ищи жены 111г, моужа и жены 130а; к женѣ д. 30в, женѣ 110в, /2р./, женѣ 112г, 121г, 127а, 136в, женѣ 111а /2р./, 121а, 127а; женюу в. 154а, женюу 3а, 36г, 37б, 38б, 45в, 71б, 95б, 109г, 110в, 110г, 127а, 158б, женюу 38б, 38в, женюу 3г, жей 21б, женюу 22г, 30в, 127а, да поимѣ бра женюу 22г, 38в, иже остави дѣ ли браю ли сестры ли

ща· лі м̄трь лі жену лі села мене р̄а Толст. 72;
съ ... женою тв. 26г; жено зв. ф. 39г, 51в, 51г;
жены мн. и. 32в, 40в, 42г, 63в, 114в, 136в, 136г,
147г, жен̄| 25а, жены 83в, 84г; жень ... не ма́ло р.
70в, ѿ еллинскѣ жень 70г; словеса моужемь и женамь
д. 124в; вса̄ зр̄д̄ӣ жены в. 4г, 63в, 64б, 68а, 74г,
111а, 127а /2р./, 131в; с женами тв. 74а, 154г;
жены по|виноуитеса моужемь мн. зв. 131в.

женескъ /поль/ прил. м. ед. и. 123б; женскаго
ради терп̄ньна р. 84г; женска полоу 94в; имахоу ...
власы женскы мн. в. 152г.

женити инф. 11а; ни женат̄ буд. мн. 3 л. 12б, ни
женат̄ 22г, 38в; женат̄са другою прич. н. вр. м. ед.
и. 36б, не женат̄ же са 111б; женат̄се мн. и. 13г.

женихъ: жениха с. м. ед. р. 157а; жених̄ д. 13г;
им̄ жених̄ в. 17в, жениха̄ 42а.

жениховъ: глса р̄а женихова прил. м. ед. р. 42в;
не могӯ с̄нве жени|хови плака̄ти мн. и. 6в, не могӯ
с̄нве жениховы 29а.

женоницьца: женоні|шьца отажена гр̄ьхы води|ма по-
хотми с. ж. ед. и. 139в.

жерновный /камень/ прил. м. ед. и. 21б.

жертва: телесныа ради него жертвы с. ж. ед. р.
142а, м̄лти | хоц̄ю· а не жертвь 7в; гл̄е жертвь д.
146б; жертвою в. 27а, 105в, 129в, 147а, 148г; о

жертвѣ м. 128в; 1 жертвѣ мн. р. 23а; жертвы приноси в. 63а, приноси дары же и жертвы 144б, 145в, жертвы приносят 145б, дары же и жертвы приносятъ 146а; жертвами тв. 146б, 148г.

жертвеникъ: жертвеника златѣ с. м. ед. р. 152г, оу жертвеника 152б; на жертвенкѣ в. 4г, на жертвеннѣ 152б; жертвеники твоѣа раскопаша мн. в. 104в.

жестко нар.: саоуле. что ма гониши | жестко ти противоу рожно|мь прати 78а.

жестко ѣси прил. м. ед. и. 14а; жестоко ѣ се слѣ. ср. 44г; о всѣ жесто|кѣ мн. м. 92в.

жесткошвиини: не роука ли моѣа съ|твори сиѣа вса. жесткошвиини прил. м. зв. ф. 63б.

жесточество: по жесточеству же твоѣму с. ср. ед. д. 99г.

жечи: огне жгома прич. стр. ж. н. вр. ед. и. 17а.

животворити: животвориль перф. ед. 3 л. 131а; животворѣи прич. действ. н. вр. ед. и. 44г; животворѣемоу д. 101б.

животина с. ж. ед. и. 87а.

животный /жлѣ/ прил. м. ед. и. 44б, 44в, дѣхъ животный 153в; книга ... животнаѣа ж. 157г; дѣво животное ср. 158в; ѣ дѣва животного ср. р. 149в, ѣ дѣва животна 159а; блѣти животнаѣа ж. р. 85а; второму животному глѣю м. д. 151б, четвертому живот-

ноу глѣцо 151в; приимѣ вѣнѣ живѣтныи в. 81б; приимѣ
вѣдоу живѣтноу ю ж. в. 159а; на дрѣвѣ живѣтнѣмь ср.
м. 158г; егдѣ даѣт живѣтнаѣа славоу і чѣтѣ мн. и. 150г;
и слышѣа глѣа посреѣдѣ дѣрѣ живѣтнѣа глѣа р. 151а,
151в, ѣ дѣрѣ живѣтнѣа глѣа 151б; дѣ жи|вѣтнаѣа
глѣа м. в. 151г; при|аѣть словеса живѣтнаѣа ср.
63а; некровнѣми живѣтнѣми тв. 142г; в книгѣа живѣт-
нѣа м. 156а, 158а.

живѣтъ: живѣѣ /вѣчнѣи/ с. м. ед. и. 90г; живѣтаѣ
р. 43г, 44г, 59г, 93г /2р./, живѣтаѣ 101г; ни живѣ-
тоѣу же концѣа имѣѣа д. 145а, къ живѣтоѣу 86в; за мир-
скѣи живѣѣ в. 44в; в нынѣшнѣа житѣи и живѣтѣ м. 138в.

живѣ прил. м. ед. и. 145а; живѣа ж. 137б; живѣ
бѣ | слово бѣжѣе ср. 144а; иже еѣтъ цѣркѣ | бѣа живѣа м.
р. 137а; к бѣоѣу живѣоѣу д. 68в, камени живѣоѣу 84б, бѣви
живѣоѣу 122г, бѣоѣу живѣоѣу 132в, 165б; живѣа в. 40г, 73б,
77б, 84б, 117б, оуповахоѣ на бѣа живѣа 137б, 138а, имѣ-
ущѣа печѣа бѣа живѣа 151г; прѣѣѣѣѣѣ ю живѣоѣу ж. в. 65а,
в надежѣу живѣоѣу 83г; камѣѣѣи /камни/ живѣи мн. и. 84б,
и се живѣи еѣсмѣ 118в, ѣ мѣртѣѣѣѣ живѣи 102а, живѣи же
102а; потекѣоѣу водѣа живѣи ж. 45б; мѣртѣѣѣѣи и живѣѣѣѣи
тв. 106б.

живѣнѣ с. ж. ед. и. 82в, 90в, 102б, 102в, 103в,
117б, 117г /2р./, живѣнѣ 117б; живѣни р. 61в, 68а,
89г, 90в, 93г, 99г, 101г, 137а, 138г, 140в, 141б,

145б; по ... градуу и жизни д. 142г; жизнь любить
в. 85а, въ жизнь 68а, 89г, 102в, 117а, жизнь вѣчноую
102б, в соущюю в вѣрь жизнь 121г, на соущюю жизнь
136а, поже^т жизнь 124б, просвѣщаго же жизнь 138г,
чресъ всю жизнь 143в, в жизнь 66б, жизнь вѣчноую
89б; в жизни м. 48б.

жизнь | ны /зак^н/ прил. м. ед. и. 102г; жизньна
/вона/ ж. 117а.

жилице с. ср. ед. и. 92б; в жилище в. 118а, 125г.

житель: жителя с. м. ед. в. 93г.

жити инф. 71б, 75б, 77в, 83б /2р./, 93г, 95б,
110г, 111г, 116а, 116в, 118г, 124г, 128а, 137а,
148г; жихомь аор. мн. 1 л. 125б; жисте 2 л. 131б;
жиша 3 л. 68б; живаше имперф. ед. 3 л. 42в, 66г,
не живаше 31а; живашта дв. 3 л. 68в, 77б; живу
оца ра н. вр. ед. 1 л. 44г, зане живу 49б, живоу
же не еще азъ 122г; живеши 2 л. 122в; вы ны живете
мн. 2 л. 62б; достоино ... живите пвл. мн. 2 л. 128б;
виднь емь бо слоухо праве | дни жива в ни. прич.
действ. м. н. вр. ед. и. 87а; живоуще мн. и. 69г,
131г, живоущий 67в, 118а; искоусити живоуша а н |
земли в. 150б, твораше землю и на ней живоуща а
154в; живши прич. действ. ж. пр. вр. ед. и. 27а.

житие: житя с. ср. ед. р. 30г; жетью д. 71а; про-
истросивши все жте в. 31б.

житиискии: житѣскаѣа бо соудища прил. ср. мн. и.
1106; житѣскѣи вещей ж. р. 94в; житѣскимъ д. 1106;
житѣсками коуплами тв. 139а.

житница: в житницю с. ж. ед. в. 46.

жито: жи́та с. мн. в. 119в.

жолчь: с жолчью с. ж. ед. тв. 15г.

жребии: жрѣбіа с. м. ед. р. Н. Р. ев. 181а; ме-
та́ | жрѣбий в. 51в, пригати жрѣби 596, има́ше жрѣ-
би 596, мѣчюше жрѣби 15г.

жребѣ: приведоста ... жребѣ́ с. ср. ед. в. 11г,
приведо́ жребѣ́ 22а, ѡръшаю́ще жребѣ́ 22а, обра́щетъ | жре-
бѣ́ 22а, обра́цета жребѣ́ 37г, ѡръша́ета жребѣ́ 37г, ѡръ-
шаю́щи же ѡ́ жребѣ́ 37г, на жребѣ́ 37г, всѣ́ на жребѣ́
48а, і обрътоста жребѣ́ 22а; о́ жребѣ́ти м. 16в.

жреті инф. 68в, не жреті́ 68в; егда́ пасхѣ́ жрѣхоу
имперф. мн. 3 л. 23г.

жюпель с. м. ед. и. 152г; ѡ́ огна́ и ды́ма́ и жюпе-
ла р. 152г; о́гне́ и жюпелю́ тв. 158а.

жюпелноѣ прил. ср. ед. и. 157г; жю́ | пелны мн. в.
152г.

3

заблудити: заблуди́ша | послѣдовавшие поути вала́ |
а́мовоу аор. мн. 3 л. 876, заблуди́ша ѡ́ вѣры 138а;
обра́цати заблоу́жшаѣа на исти́ноу прич. действ. пр.
вр. мн. в. 80г.

забыти: забы́сте аор. мн. 2 л. 148а; забы́ша 3 л.

9г, 20б; не забывайте пвл. мн. 2 л. 148в, 148г; і не є|дина из нѣ Нѣ забвенâ прич. стр. ж. пр. вр. ед. и. 34а.

завидѣти: др|гь дрогоу завѣдаше прич. действ. н. вр. мн. и. 124а.

завида: ѿвергыше ... злобою ... и завѣды с. ж. мн. в. 84а, завѣды 121б, завѣды 124а.

завѣсть с. ж. ед. и. 82б, завѣсть 137г, завѣсть 127в; завѣсти ради р. 15в, завѣсти дѣла 128а, къ завѣсти д. 82в; в злобѣ и завѣсти ж|воуце м. 141б.

завоулонь: ѿ колѣна завоулѣна прил. м. ед. р. 151г.

завѣтныи: кровь завѣтноую прил. ж. ед. в. 146в.

завѣть: новâ завѣта с. м. ед. р. 24а, вѣтхаго завѣта 117в, вторâ завѣта 142г, скрѣжали завѣта 145г, кровь завѣта 146а, пастуха ѡвца̃мь | велика̃ кровью завѣта вѣчна̃ | га̃ на̃го іса̃ 148г; зазѣтоу д. 117б, 145б, 146а; в завѣть в. 145в; при первѣ завѣ|ть м. 146а; завѣти мн. и. 103в; завѣтовъ р. 125в; си̃а оубо еста̃ два завѣ|та дв. и. 123в.

завѣцати: іакѡ̃ завѣца̃ ми оць моі аор. ед. 3 л. 39б; завѣцаю н. вр. ед. 1 л. 39б; завѣцавыи прич. действ. м. н. вр. ед. и. 146а; на завѣцаюца̃ в. 146а.

зади нар.: прѣстоупльши | в народѣ зади 18г, ѿі-ди зади ме̃ сатано. 10а, іако̃ вое̃ зади | на̃. 9в, и

слыш^х гла^б задѣ менѣ 1496, і ставши при ногу ег^о | задѣ
30в.

задѣти: задѣша аор. мн. 3 л. 15г.

зазирати: зазира^а прич. действ. м. н. вр. ед. и.

94в.

зазрити: зазреть буд. ед. 3 л. 89г.

заити: заіде слнце аор. ед. 3 л. 17а; слнце да
не заидѣ^т буд. вр. ед. 3 л. 126в.

заимодавецъ: заимодавцю с. м. ед. д. 30в.

заклати: закла^а брата свое^ѣ аор. ед. 3 л. 89г, за
кою виноу закла ег^о 89г; закла^л еси перф. ед. 2 л.
36а; оунци мой упитна^а закланы прич. стр. пр. вр.
мн. и. 126.

заклиналникъ: ^т заклина^лникъ с. м. мн. р. 726.

заклинати: закли^{аю} н. вр. ед. 1 л. 15а, закли-
на^ю 134а; закли^агемь мн. 1 л. 726.

заклучити: верже ег^о в бѣ|здноу и заклучи аор.
ед. 3 л. 157в; оузні|цю обрътох^ѣ заклученоу прич.
стр. ж. пр. вр. ед. в. 61в.

заклати: заклаша аор. мн. 3 л. 75г.

заколенье: в днѣ заколен^а с. ср. ед. в. 82г.

заколоти: заколи и ^аажь пвл. ед. 2 л. 65 л, зако-
ли и ^а 66а; теле^н оупитный заколѣ^{те} мн. 2 л. 36а;
за||колень прич. стр. м. пр. вр. ед. и. 151а-б; еди-

ноу^Т ѿ гла^В егò ꙗко заколеноу въ смръть ж. в. 154б;
всѣ заколены на земли мн. р. 157а.

законнѣ^К с. м. ед. и. 12в, законнѣ 32г; законника в. 141б; О впроцѣ законницѣ м. 3а; за|конници мн. и. 30б; Горе ва^М законнико^М. д. 33г, ва^М законнико^М горе 33г; к законнико^М 35б; О ока^Н | законнѣ м. 25в.

законны: кромѣ законныа ноужа прил. ж. ед. р. 135г; законнѣ мн. р. 140б, законъ|нѣ 141б; законъ|наа творѣ в. 99г, подѣ законныа 111г.

законно нар. 136а.

законнѣ нар.: аще не законнѣ стражѣ. 139а

законоположенъе: за|вѣти и законоположенъа с. ср. мн. и. 103в.

законоположнѣ^К с. м. ед. и. 82в.

законоучитель: законооучтѣли с. м. мн. и. 28г;
хотаще быти | законооучтѣли тв. 136а.

законъ с. м. ед. и. 62б, 123а; ѿ закона р. 4г, 100в, 101а, 102б /2р./, 104б, 123а, 129а, творѣ закона 45а, закона 67б, 76а, 80а, 82в, 99г, 100а, /2р./, 100в /2р./, 100г, 101а, 101в, 102в /2р./, 116а, 122в, 122г /2р./, 124а, 127а, 127в, 130а, 135в, 140б, 142а, закона 13а, ꙗко не ѿ закона же но ѿ общанъа 121г, и оуказа^Т ѿ зако|на же 121в, ревнители законоу соу^Т 74б, престоупнѣ законоу боу-
344

деши 100а, престѡупника за́коу 100б, ко́нѣцъ бо за́коу 104б, не ѿ дѣль за́коу 142б; по за́коу д. 27а, 51а, 51б, по за́коу 75в, 116б, 129а, 130а, 142г, 145в, 146в, о́чю за́коу 80б, нѣси творѣ за́коу 82б, а́ще за́коу соудиши 82в, мѡсѣевоу за́коу ѿ казѣ 93а, съслажаю бо сѧ за́коу бѣю 102г, оумо рабѡтаю за́коу бѣю 102г, за́коу бо бѣю не повинѡуѣсѧ 103а, исполненьѣ бо за́коу 106а, и за́коу преложе не бываѣ 145а, за́коу любы 161; за́коу ... оупражнь в. 125в, за́коу | ли оупражнѧ емь 100г, ви́жю и дру́гьи за́коу 102г; за́коу мѡв. 81г, 99г, 102в, 122г, ни за́коу 142г, по за́коу мѡв 111г, по за́коу мѡв 124а; в за́коу м. 12в, 27а /Зр./, 32г, 47а, 67г, 76в, 77а, 99г, 114б, 129г, 142а, 145, о за́коу 71в, 100а, 116а, 121в, 127в, 129г; почиѡаѣши на за́коу 100а; даѣа за́коу мѡв на срѣцѧ | ѿ мн. в. 146в.

закхей и. лчн. м. ед. и. 37в; о закхей м. 25в, 37в; рѣ к немуу ... закхейю ... слѣзи днѣ зв. ф. 37в.

залогъ с. м. ед. и. 125а; даѡи залогъ в. 116г.
замедленье: неции замедленьѣ мнѧ с. ср. ед. в. 87в.

замедливъ: да не замедливи боудете прил. мн. и. 144г.

замедлити инф. 73б.

замедлитсѧ: не замедлитсѧ буд. ед. 3 л. 120б.

зане союз: занè не іма^ш корені 86, занè не и|мб^{тє}
 глубіны зє^м 18а, занè не імб^{тї} корє^{ни} 18а, занè глху.
 дх не чтѣ іма^т 18а, занè не входї єму в срце 20а,
 занè и тѣ снѣ авраамль є. 37в, занè лѡ^ж є. 46а, занè
 дарь бжїи 63г, занè доволна лѣта 63в, занè з̄ послѣ
 га 65в, занè пїтѣтїса ихъ странѣ 67а, занè поста-
 виль 71б, занè не прїемлю твоего послушства 75а,
 занè вѣтромь быти противнѣ^м. 78в, занè не просїте
 82б, занè же бы глати вѣ^м. 82в, занè всака плѡ аки
 трава 84б, занè сице єсть 84в, занè любы покрытє
 множество грѣхѡ^в. 85в, занè и азъ ка̄ и вы. 123в, занè
 єсмь дроу^т другоу оуди 126в, занè смрти | взбраненї
 пребывати 145б, занè пребывати єму в вѣ^к 145б, и аг-
 нець по|бедї ка̄ занè гѣ гмь єсть 156б, занè в срци
 своє^м глѣ. 156в, занè оуслышана млтва твога 25г, а
 і не да^с єму встѣ^в. занè быти ем̄ друг̄. 33а, занè нѣсмь
 какѡ^ж прочнї т̄ члѣ^к. 37а, занè возрастѡ ма̄ бѣ. 37в, занè
 сїга творї 43в, занè егѡ послѣ н̄. 43г, занè снїдѡ
 44в, занè рѣ з̄ | єс̄. хлѣ. 44в, занè искахоу^т и ію|
 дѣи оубити 44г, занè з̄ | свѣдѣтелствоую о нѣ^м 44г,
 занè врѣ^м моє іспѡ|лнїса. 45а, занè іс̄ не оу прославлє^н
 45б, занè | глѣ. кдѣ з̄ ідоу. вы не можете прїтї 45г,
 сѣ рѣ не можаху вѣрова^{тї} | занè пѣ рѣ ісаїга 48б,
 осудїт̄ в̄ в послѣднїи днѣ занè з̄ осб̄ не прїдѡ 48в,
 вы оузрїте ма̄ занè | з̄ живу 49б, вѣ срце. ниже да
 346

оу|страша́т. слы́шасте за́не а рѣ ва́. 49б, оуже| ва́
 не глѹ рабы. за́не рѣ не вѣ что| е́ гнѣ. 49в, Ѡ ма́
 прослѣ|ви́. за́не Ѡ моѣ́ приимѣ́ 50а, жена ... оуже не
 помни́ скорби за радѣ́| за́не роди́ члѣвк в ми́. 50а, оцъ
 люби́ вы. за́не вы ме́ възлюбѣ́сте 50а, ви́да слѣвоу мо́.
 жо́ да́ ми еси́ за́не възлю|бил ма́ еси́ 50в, вѣдаше́ и ію́|
 да преда́и е́ мѣ. за́не многажды съ|бираше́ и іс там.
 50в, сегѣ́ титла мнози́ чтошъ| Ѡ іюды́ за́не блѣ́ бѣ мѣ́
 гра́да 51б, і ни́ еди́ же | наложить ти о́злобити та́
 за́не людьге соу́ ми мнози́ 71в, ба́тчи же въ | смѣре-
 ныи своѣ́ за́не ꙗко цвѣ́| травныи 81а, за́не болии́
 ꙗсть в ва́. 90а, за́не ꙗко же́ о́бещници ꙗсте стрѣ́тъ
 116в, за́не Ѡ хѣ́ уопразниса́ 117в, за́не ꙗко бѣ́ бѣ Ѡ
 хѣ́ 118б, за́не ꙗко ѡ́цю чадо́ 128г, за́не слы́шасте ꙗко
 боль́ 128г, за́не сблю́ль еси́ слово | терпѣ́ныа моѣ́.
 150б, за́не глѣши ба́тъ есмь 150в, за́не Ѡ вина́ ꙗрости
 блѹда ꙗ́а напоила вса́ ꙗзыки 156б.

занеже союз: зане́же едино хитры́ю быти 71б, за-
 не́же а́зь с тобою́ 71в.

запечатлѣти: запечатлѣ́ аор. ед. 3 л. 42г, за-
 печатлѣ́ти 157в; запечатлѣ́въ прич. действ. м. пр. вр.
 ед. и. 107а; запечатлѣ́ны прич. стр. пр. вр. мн. в.
 151а, 151г, 152а.

заповѣдати инф. 69а; за|повѣ́да аор. ед. 3 л. 9б,
 заповѣ́да 19а, 28г, 31в, 49б, 68а, 138в, 140б, 147в;

заповѣдах^М мн. 1 л. 133в, 135а; заповѣдаша 3 л.
60г; заповѣдаю н. вр. ед. I л. 49в, 159г, 167в; за-
повѣдаѣ 3 л. 83а, 134б, 140б; заповѣда прич. действ.
м. пр. вр. ед. и. 6в.

заповѣдь с. ж. ед. и. 102в, заповѣ 12в; заповѣди
р. 36а, 49в, заповѣди ради 102в, заповѣди 145б /2р./;
заповѣдь сию прии^М в. 70а, обрѣте ... заповѣдь 120в;
заповѣдью тв. 160в; заповѣди мн. и. 87в; оучѣ^Н га за-
повѣдй члѣвск р. 9б, 19г, соблюде^Н те ^{по} завѣдй бѣихъ
110г, а га | всѣ заповѣдй 22г; бѣ заповѣди | всѣ
в. 90а, заповѣди е|го блюдемь 88г, соблюдагаи запо-
вѣди 90а, приасте заповѣди 131г.

запрѣтити: запрѣти аор. ед. 3 л. 16г, 18в, 139г,
164б, запрѣти 20б, 28б, 36в; запрѣти|х^М мн. I л. 61г.

запрѣщати инф. 140б; запрѣщах^М аор. мн. I л.
135б; запрѣщаю н. вр. ед. I л. 110г; запрѣщага
прич. действ. м. н. вр. ед. и. 94а.

запустѣти: запоустѣ аор. ед. 3 л. 156г; запустѣ^Т
буд. ед. 3 л. 7г.

засвѣдѣлствовати инф. 65г, 73в; засвѣ|дѣтел-
ствовах^М аор. мн. 1 л. 133в; засвѣдѣлствую буд.
ед. 1 л. 137г; засвѣдѣлствуюѣ 3 л. 73в, 94в; за-
свѣдѣлствуюга прич. действ. м. н. вр. ед. и. 71в,
73в, 80а, 86а, 139б; онѣ же ꙗко засвѣдѣлствовав-
ше прич. действ. пр. вр. мн. и. 63г.

заступати: застоупа́ющий прич. действ. м. н. вр.
ед. и. 137г.

заступникъ: застоупни́ка с. м. ед. в. 93г.

затачати: затача́еми прич. стр. н. вр. мн. и.
82а.

затворити: затвори́ аор. ед. 3 л. 27в, 95а, 105б,
123б; затваря́ете н. вр. мн. 2 л. 12г; двѣ| затворе́-
на́ прич. стр. ж. пр. вр. ед. и. 33а; двѣ|рѣ затворе́-
ны́ мн. д. 52а.

затворитиса: затвори́са аор. ед. 3 л. 14а; за́авто-
ришася мн. 3 л. 74в.

затвердити 'лишить свободы': и мно́гихъ затверди́
в дрѣвь аор. ед. з л. 70а.

заўтра нар. 35б, заўтра 11б.

заўтрига нар. вен. 10 об.

захаріа и. лчн. м. ед. и. 26б, нѣкто іменѣ́м за-
хары́га 25г, лю́е чаю́ захары́ в. 26а; рѣ́ же к немѹ
англь. не бойса захарі́|га зв. ф. 25г.

захарынь: до́ крѣ́|ве захары́ны прил. ж. ед. р.
13а, до́ крове́ а́|хары́ны 33г; вни́де в до́ захары́́ в.
26б.

заходити: заходи́ж сльнцю прич. действ. ср. н. вр.
ед. д. 28б.

зачати: зачала́ сна́ в старости аор. ед. 3 л. 26б;
зачѣнши прич. действ. ж. пр. вр. ед. и. 81б.

защитный с. м. ед. и. 93в.

загати 'взять в долг': хотѣа оу тебѣ загати | не
тврати инф. 5а.

званъге с. ср. ед. и. 105б, 121г; нѣ достой
званъга р. 88б.

звати: зва аор. ед. 3 л. 35б; зваше имперф. ед.
3 л. 37б, 70а; звахоу мн. 3 л. 11г, звахоу же 68б;
зовете н. вр. мн. 2 л. 29г, 163а; зова него и гла
прич. действ. м. н. вр. ед. и. 69г; зовоуцемоу д.
132г; зовоуцѣ мн. и. 28б; зовѣага в. 11г; въ
слѣпцѣ завѣцѣ дв. и. 6г; звавыи прич. действ. м. пр.
вр. ед. и. 30в, 35б /2р./; тв звавшего р. 122а, не тв
звавшего 123г; зовомъ /въроу/ прич. стр. м. н. вр.
ед. и. 147б, зовомый 37в, 67а, 78г /2р./, 154а; зо-
вомага ж. 30в, 33а; мѣсто зовомоге ср. 78в; зовома
р. 29а, 31в, 59а, зовомага 63б, 69в; тв сперы зовомыга
и таликись 65а; к горь зовомый ж. д. 37г; в гра зо-
вомый м. в. 30а, придоша на мѣ зовомое краніево 40б,
на мѣсто зовомоге 155г; иди на оулицю зовомоую право-
ую 64б; в горь зовомый м. 39а; званъ прич. стр. м.
пр. вр. ед. и. 108б; званй мн. и. 84г, 85а /2р./,
званй 124а, 126а, званй 126а, званий 12б, 157б; зва-
нымъ д. 92б, 108б, званм 35б.

зватиса: зваѣ инф. 12г; зовѣтъ н. вр. ед. 3 л.

звѣзда с. ж. ед. и. 1156, 1526, 159а; звѣзды р. 1156; видѣ^Мхо бо ^Е звѣзду в. 3 г; звѣзды мн. и. 92в; тайноу седми звѣздъ р. 1496, соу^Т ^ѣ звѣзд 1496, 150а; треть звѣздъ 152в; ни слнцю же ни звѣздамъ д. 78г.

звѣринъ: икона звѣрина прил. ж. ед. и. 154в; дати иконъ звѣринъ д. 154в; имоуцага начертанье | звѣрино 157в.

звѣрь с. м. ед. и. 156а; звѣра р. 154в; звѣрю д. 154в, 157г; видѣ^Х ... звѣрь в. 1546; съ звѣре^М тв. 1566; звѣрии мн. р. 82а; и видѣ^Х четвероногы земныга и звѣри в. 66а; звѣрми земскими тв. 151в, бѣ с звѣрми 16г.

звѣцати: звѣцага прич. действ. м. н. вр. ед. и. 113в.

згордѣтиса: да не згордѣвьса прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 136г.

зданье: по зданью ... бѣю с. ср. ед. д. 130а.

здати: нача здати | не може конча^Т инф. 35в; здаху имперф. мн. 3 л. 36г; здага прич. действ. м. н. вр. ед. и. 80б.

здравъ: здрава прил. м. ед. р. 159г.

зеведеи: оставльше ... зеведеа в корабли и. лчн. м. ед. в. 16г.

зеведѣ | ^В прил. м. ед. и. 6г; зеведѣовоу д. 11в, 155в; зеведеова в. 4в, 17а, зеведеов | 16г; оба сна зеведеова дв. и. 14г.

зеведеовичъ: бѣхоу в|коу сѣмѣ. пѣ ... и зеведео-
вичи прил. мн. и. 526.

зелье: зелье часть с. ср. ед. в. 106а; болии
зѣлий ѿ мн. р. 8в.

земля с. ж. ед. и. 62г, 83а, 87г, 93г, 153б,
154б, 155а, 156б, 157г, земля 63б, 79б, 144в, зем-
ля 112в; лице земли р. 34в, быти тобѣ въ спаньѣ до
по|слѣдни земли 68а, треть земли погорѣ 152б, ѿ зем-
ля 64а, 64б, 142г, 151б, на четверти земля 151в,
англы стоѣща на четырьѣ оуглѣхъ земля 151г, 157г,
держаща д. вѣтры земля 151г; в землю в. 19г, 37г,
62б, землю 53б, 67в, 151г, 153г, 161в, на землю 65в,
83а, 151г, 152б, 154а, 155в, створи выи | нбо ѣ зем-
лю ѣ море 61а, иже створи нбо ѣ землю ѣ море 68в,
во всю зѣ ту: 161а; ископа в земли м. 14а, и бы
пришлецъ в земли мадиамий 62г, в земли егупетьстѣи
63а, 67в, и ни неди же можаше на нбси горѣ ниже на
земли 151а, создана ... на земли 130б, а|ще ли на
нбси аще ли на земли 111б, боудеши долгольтень | на
земли 127а, обрѣтошася ... на земли 157а, поклонатся
емоу | вси живоущи на земли 154б, два пррка моучис-
та живоуща на земли 153в, на морѣ и на земли 153а,
на земли 104а, на земли 35в, в земли 35в.

земнага /храмина/ прил. ж. ед. и. 117г; телеса
земнага ср. мн. и. 115б, всплѣчются о не вса племе-
на земнага 149а.

земский: винограда земскага прил. м. ед. р. 155а;
травы земскѣа ж. 152в; цѣри земскѣа ... собраны мн.
и. 157в; на цѣри земскѣи тв. 156б, оубити ... гладо^М
и смѣртѣю и звѣрми | земскѣи 151в.

зѣрно с. ср. ед. и. 10б, 36в, 48б; зѣрною сѣнапѣ.
д. 18б, подобѣ | ѣ зѣрнѣ сѣнапнѣ 8г, 34г; съѣши ...
зѣрно в. 115а.

зерцало: зерцаломѣ с. ср. ед. и. 113г; в зерцалѣ
м. 81б.

зѣдати: зижю н. вр. ед. 1 л. 107а; зижетѣ мн.
2 л. 33б; зижющѣи прич. действ. м. н. вр. ед. д.
29г; зижющѣи мн. и. 84б.

зижитель: зижителю с. м. ед. д. 85г.

зѣлѣтъ и. лчн. м. ед. и. 59б; зѣлѣта в. 29б.

зима с. ж. ед. и. 47а, 50г; прѣ зимѣ р. 140а;
зимѣ же не малѣ належаци д. 78г; в зимѣ м. 120в, о
зимѣ 140, 141б.

зимѣ нар.: Молѣте же да не будѣ бѣгъ ва | зимѣ
23б.

зимнуемыи: зимноуемымѣ прил. мн. д. 78г.

зина: Зѣноу законника и. лчн. м. ед. в. 141б.

злато с. ср. ед. и. 82г; злата р. 83г, 156в; сре-
броу ли златоу. ли рѣзамѣ д. 73г; принесоша ... зла-
то в. 3г; златомѣ тв. 145г.

златѣ: стамна /кувшин/ злата прил. ж. ед. и.

145г; имѣа кадилницю златоу в. 152б, имаше ...
трость златоу 158б, чашоу златоу 156а; ссуди златий
мн. и. 139б, на главахъ ихъ вѣнци златы 150г; да не
покланяются ... идоломъ златымъ д. 153а; имоуще ...
фиалы златы в. 151а; преподасани о персехъ погасы зла-
тыми тв. 155б.

зло с. ср. ед. и. 106в, зло 82а; колика зла ство-
ри р. 64б, ни ... створи собѣ зла 70б, не рече зла
75в, ни единого же зла обрѣта^Ме в члвць се^М. 75в,
ни единого же зла 79в, ^Т зла 85а, ни единому же
зла за зло | ^Т дающе 105в, ближнемоу зла не дѣ^Т
106а, не помышля^Те зла 113г, не створити ва^М зла 121б,
зло противоу зла 134а, много зла 138в, ни еди^Но же
имѣа о на глати зла 141а, не можеша носити зла
149в; свидетелствоуи о злѣ м. 50г.

злоба: злобы с. ж. ед. р. 81б, 110а; злобѣ д.
84в; ^Твергыше оубо злобоу в. 131б /2р./; о злобѣ
члвчстыи м. 138в.

злобитиса: да не злобимъса мн. вр. мн. 1 л. 124б.

зловѣрье: в васъ быти зловѣрью с. ср. ед. д.
112г.

злодѣи: ту распаша и и злодѣи с. м. ед. в. 40б.

злонравье: злонравья с. ср. ед. р. 99в.

злословити: злословѣи прич. действ. м. н. вр. ед.
и. 19г; злослова^Вще мн. и. 72а.

злостражити: злостражю н. вр. ед. 1 л. 139а; ты же злостражи пвл. ед 2 л. 139а.

злостраданье: злостраданьемъ с. ср. мн. д. 139г.

злотворецъ: злотворца с. м. ед. в. 84в.

злослоутье: злослу||тьемъ с. ср. ед. тв. 118б-118в.

зль нар.: а зль глхъ 50г, за|не зль просите 82б.

змии: ать зми а с. м. ед. в. 157в.

змирна: змирны с. ж. ед. р. 51г; во змирнѣ м. 82б.

змирнскъ: пити змирнско вино прил. ср. ед. в. 24г.

змига: змию пода емъ с. ж. ед. в. 5в.

знаменати: знамена аор. ед. 3 л. 138в; знаменате^Т н. вр. ед. 3 л. 127в, 134б, 138б, 142б; знаменуа^С прич. действ. м. н. вр. ед. и. 48б, 52в, знамената 129г; знаменаю^Ю ж. в. 94а; знаменавъ прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 138в.

знаменье: знаменьга же с. ср. ед. р. 121а; видѣ^Ѣ ино знаменье на нбси в. 155б; знаменьѣ^М тв. 42а; створь чюдеса и знаменьга мн. в. 63а, знаме^Нга бываем^Мга 63в; знаменьи же тв. 142б, 143б; в знаменьихъ м. 121а, во мнозѣ^Ѣ знамень^Хи 59а, во вса^А-кой силѣ и знаменьи^И 134г-135а.

знама: о проса^Хци знаме^Н с. ср. мн. р. 25г.

знание: в знанъи с. ср. мн. м. 276.

знати: ѡ знали бысте мѣ і оца | моѣ знали бысте
сосл. накл. мн. 2 л. 49а; не знаю н. вр. ед. 1 л.
15б, знаю 26а, 45г /2р./, ниже знаю 24в, ѡ знаю /?/
ѡа 47а; знаеши 2 л. 41г, знаеши ли 74г; И никто
знаѣ сна токмо оць 3 л. 7в; ѡсѣль знаете і | и ви-
дите и мн. 2 л. 49а, ѡко и знаете на ѡчасти 116г,
не знаѣте себе 121б, искоушете еже его знаете
128г, знаете брата тимофеа 148г; бѣх же не знаемъ
лицемъ прич. стр. м. н. вр. ед. и. 122б; епістоли |
... знаема и почитаема ж. 117б; стогахоу же вси
знаемии его ѡдалѣ мн. и. 40в; к не знаемымъ д.
94б; знаемьма дв. д. 94б.

золчь 'желчь': в золчи бо горести с. ж. ед. м. 63в.

золь: обѣда зла прил. ж. ед. и. 71в; бесѣды злы
истрезвитеса р. 115а; соуцю оуже злоу плавноу ср.
д. 78в; имоущи красоу жею доброу же и злоу в. 144в;
дѣла ѣ зла соу. ср. мн. и. 44г; гнилоѣ древо плоды
злы творѣ в. 5г, всѣ бо злага дѣлаи 42в.

зораве и. лчн. м. ед. и. 3в; зоравела в. 3 в.

зоравелъ въ /снѣ/ прил. м. ед. и. 103в.

зоравель /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

зракъ: в зраць с. м. ед. м. 128в.

зрѣти: ѡврести кни ни зрѣти же ихъ инф. 151а, ниже
зрѣти ѣ. 151а; зраше имперф. ед. 3 л. 36б; зрѣте

пвл. мн. 2 л. 6в; 9г, 20а; никто ^Ж взло ^Ж рѹки своѣѣа
на рало і зрѣ прич. действ. м. н. вр. ед. и. 32б,
зрѣи 4г; зрѣще мн. и. 25а, 40в, 59а, 165в; стрѣ
велий нападе^Т на зрѣщаѣа в. 153в.

зубь: тоу боуде^Т пла^Ѹ і скреже^Т зѹбѹ с. м. мн. д.
ба; скрегче^Т зѹбы свѣ|ими тв. 21а, скрегтахоу зоубы
на нѣ 63б.

зѹло нар. 19в, 37б, 95а, 140а, 141г, зѹло 62а,
78г, зѹло 91в.

и, і, ѳ, і

іаірес и. лчн. м. ед. и. 31б.

іаікинѹс и. лчн. м. ед. и. 158в.

іаіковъ и. лчн. м. ед. и. 59б /2р./, 62в, 167в,
іакѹв 21г, 42г, іакѹ 6г; іаікова р. 167в, іаікова 17г,
^Т ѿ іаікова 122в; іаіковоу д. 66г, ко іаіковоу 74б;
іаікову 31в; іаікова в. 16г, 28в, 42г, 62в, 66в,
іакѹв 3в, іаікова 12в.

іаіковль прил. м. ед. и. 59б, и|іаіковль 42г,
ѹвл 12в; епистоліа іаіковла ж. и. 80г; іаіковла м.
р. 17г.

іаінаѣв /снѣ/ прил. м. ед. и. 139в.

іаінісь же и. лчн. м. ед. и. 139в.

іаснѣ и. лчн. м. ед. и. 70г, 107г; ^Т ѿ іаснѣ|на р.
70г; влечаху іасона в. 70в.

іасоновъ: оу домоу іасонова прил. м. ед. р. 70в.

іаспись с, ж. ед. и. 158б /2р./.

ибо союз: ібо | подобень волнею морскóму 81а.

игемонъ с. м. ед. и. 78б, игемонъ 15в, прочтеть же игемонъ 76б; игемоноу д. 76б, игемонóу 76в, игемону 165в, игемонѹ 15б, 15в; прѣ игемоно тв. 15в, игемонѹ 38г; прѣ игемоны мн. тв. 23б.

иглинь: сквозь оуши | иглинь проити прил. ср. мн. в. 11а, сквозь иглинь оуши вѣи 37б.

игнатии: игнатиѣ и. лчн. м. ед. р. 167в.

иго: возмѣте іго | моё с. ср. ед. в. 7в, взложить іго на шію оучнко 69а.

играти: съ | доша люде іасти і пити | і всташа игратъ супин 112а.

ігоуме с. м. е. д. и. 39б, 68б, ігуме 3б; постави ігоумена на ёгоупто в. 62в; поминайте ігумены мн. в. 166б.

ідеже союз: 62г, 69г, 70в, 117в, ідеже бѣ сонице і | юдѣиско 70в, ідѣже 65в, 66г, 73а, 79г, 93в, 101а, 112г, 144г, 149г.

идоложертвенны: ідоложертвенѣ прил. мн. р. 69б; ідоложертвенаѣ вѣмы в. 149г; о ідоложертвенѣ м. 108а.

идоложертвие: ідоложертвиѣ с. ср. ед. р. 74б.

идоложеречь: ідоложерцемъ с. м. мн. д. 107г.

идолослуженье с. ср. ед. и. 131б; неподобными

идѡ | лослоужѣннѣ мн. тв. 85б.

идолослужитель с. м. ед. и. 110а, идолослужите^л
те 126г; идолослужители мн. и. 158г, ни идолослужители 110б; идолослужителемъ д. 110а, идолослужителе^м 158а.

идоль: идѡлоу с. с. ед. д. 63а; ѿ идѡль мн. р. 90в.

идумей: ѿ ... ієрѡма і ѿ идѡ | меа и. геогр. м. ед. р. 17г.

иезавель: оставла теши ... ієзавель и. лчн. ж. ед. в. 150в.

иераполь: соуши ... в ієрапольи. геогр. ед. м. 131г.

иердань: пол ієрдаѣ | и. геогр. ед. р. 10г; онѡ
пол ієрдаѣ 17г.

иереи: ієрега с. м. ед. р. 146г; ієрѣи мн. и. 60в; ієрѣи 7в, 38а, 61в, 62а, 157г; ієрѣемъ д. 145в, ієрѣ^м 7в.

иеремии: реѡе ієреме^м и. лчн. м. ед. тв. 15б.

иерихонь: ѿ ієрѣхѡна и. геогр. ед. р. 11в; прохожаше ієрѣхѡ в. 37в.

иерихоновъ: стѣны ієрѣхѡновы падоша прил. ж. мн. и. 147г.

иеросіні и. лчн. ж. ед. и. 142г.

ієссѡвъ /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г Толст. 93;

іессёова р. 67в.

іехоніа и. лич. м. ед. и. 3г; іехω|нию в. Толст.

2.

иже /҃аже, ҃еже/: иже мест. м. ед. и. 62в, иже
бо 20г, 81г, И бо 32б, И бѣ исъчѣ^Н 25а, И бѣ ему чѣ^И
30а, И бѣ с тою 42в, И бѣ на главѣ^Е 51г, иже бѣ со
| анѡпáтошь 67б, иже бѣ испѣрва 88в, иже бѣ оу оца
88г, И мѧ при|емлѧи 7а, Иже мѧ ненавѣдѧи 49г; е҃же
ср. ед. и. 116в, 128в, е҃же 126б, е҃же быти равна
бѣи е҃же бѣ проти|вно е҃е нѧ^М. 131а, и е҃же бѣ прѣбнѣ
155в, и е҃же бѣ 149а /2р./, е҃же бѣ исперва 163в, е҃же
бо оумре 102а, е҃же бо хотѣти 102г, е҃же ти|глѣшь 74б;
е҃го м.-ср. р.-в. 8а, 10а, 17г /2р./, 19б, 22а, 23а,
24а, 25а, 25б, 26а, 26в, 27г, 28б, 30а, 40б, 50а,
52в /2р./, 67г, 75а, 79а, 79в, 83б, 89а, 89г, 125г,
126а, 127а /2р./, 127б, 128г, /4р./, 130в /2р./,
131б, 132б, 134б, 134в, 135в, 138б /2р./, 138г,
139б, 143б /3р./, 144б, 146б, 147в, 152а, 153г, е҃го
26в, 30в, 31а, 38в, 39в, 42в, 42г, 44а, 46в, 47а,
63а, 64в, 75а, 84г, 86в, 125б, 135г, 142г, 149б,
150б, 154б, 155г, 156б, 158а, 158б, 158в /2р./,
160г, 164а /2р./, е҃го 34а, Тωриноу е҃р| 62г, в роуць
е҃го /?/ сѣрпѣ вострѣ 155а, е҃го 64а /2р./, 64в /2р./,
64г, 65а, 65б /2р./, 65в /2р./, 66в /2р./, 67б, 67в,
68а, 68б, 69а, 71в, 72а, 73г, 74в, 74г, 75б /2р./,

76а, /2р./, 79в, 81в, 84а, 88а, 88г, 89г, 92в, 93а,
106г, 115а, 117а, 125а, 125б /3р./, 125г, 128в,
129а, 130г, 148г, 149б, 157а, 157б /2р./, 157в,
157г, 162г, негó 56б, 66г, 69г, 73г, 75б, 76г, 77а,
77б, 84г, 100б, 105г, 121г, 138г, 143б, 149б, 153б,
153г, 157б, 157в, 159в, егó Толст. 24; Ѡ негó 56б,
75в, 89г, 134б, Ѡ негò 89г, оу негò 74а, оу негó
130в, негó же 69а, 90а, 95г, 120б, 141б, 149г, егó
же 83г, 121а, из негó же 111б, Ѡ негó же 130б, оу
негó же 81б; власы еѣа ж. р. 48а, година еѣа 50а,
чадо еѣа 153г, сѣмени еѣа 154б, просмрадила землю
блоуженьемь еѣа 157а, Ѡ роуки неѣа 157а, из неѣа 24а,
из неѣа же 73г, Ѡ неѣа 25б; ѣмоу м.-ср. д. 72г,
ѣмоу 37б /2р./, 41г, 45в, 46в, 48г, 49б, 51б, 51г,
59г, 61г, 62б /4р./, 62в, 62г, /3р./, 64а, 64б /2р./,
~~64г /2р./, 65а /5р./, 65б, 66а, 66в, /3р./, 68в,~~
70б, 72в, 72г, 74а, 74б, 74в, 74г, 75в, 76г, 77а,
/2р./, 77в /2р./, 79в, 80а, 83а, 85б, 86б, 90г, 91г,
100г /2р./, 101а /3р./, 101б, 105б, 115а /5р./,
118а, 119а, 122в, 129б, 129г, 135г, 138в /2р./,
138г, 139а, 140а, 143б, 151в, 152а, 154в, 155в,
156а, 158а, ѣму 32а, 33б, 35б, 35в /2р./, 35г, 36г,
37б /2р./, 39в, 41г /5р./, 42б /3р./, 42в, 43в,
44а, 44г, 45а, 46а /2р./, 46б, 46в /2р./, 46г, 47в
/3р./, 48г, 49а, 49б /2р./, 50а, 51а, 52а, 52б /2р./,

63б, 64в, 68в, 74а, 75в, 75г, 76б /2р./, 76в, 76г,
80а, 84а, 150в, 157б, емоу̇ 28а, 28б, 30а, 30в, 31б
/2р./, 32а, 33в, 33г, 36в /2р./, 39г, 42г, 43а,
44а, 45в, 45г, 46б, 46г, 47в, 48а, 49а, 50г, 51в,
52а, 52б, 59а, 59г /2р./, 60а, 61г /2р./, 62в, 63а,
64б, 64в, 71г, 73а, 81в, 127г, 129б, 131г, 134г,
135б, 135г, 140б, 143б, 149в, 149г, 151в, 154б /2р./,
155в, 155г, ему̇ 3в, 3г /4р./, 6а, IIа /2р./, 15в
/2р./, 17а, 17г, 18а, 18в /3р./, 18г /2р./, 20б
/3р./, 21а, 23а /2р./, 23г, 24а /2р./, 24б, 25а,
26а, 28в, 28г /3р./, 29б, 30а, 30г, 31г, 32а /2р./,
32б /2р./, 33а, 33г /2р./, 34а, 34б, 34в, 35б, 35в
/3р./, 35г /3р./, 36а /4р./, 36в, 37а, 37в /2р./,
37г /5р./, 38а /2р./, 38в /2р./, 39а /2р./, 39в
/4р./, 39г, 40б /3р./, 40в, 40г, 41а, 41б /2р./,
41в /2р./, 41г /3р./, 42а, 42б /3р./, 42в, 42г /2р./,
~~43а /3р./, 43б /2р./, 43в /3р./, 43г /3р./, 44б,~~
44г, 45б, 45в /2р./, 45г, 46а, /2р./, 46б, 46в /2р./,
46г /2р./, 47а, 47б /2р./, 48а /3р./, 48б, 48г, 49а
/4р./, 50б, 50в, 50г, /2р./, 51а /2р./, 51в, 51г,
52а /2р./, 52б, 52в /2р./, 63а, 66в, 73б, 76г, 82а,
76г, 104в, 122г, 140а, 143а, 152а, 154а, 159г, 160г,
ему̇ 7г, 18г, 167б, Толст. 128, 128 об.; еме̇ 25г,
27г, 34б, 37в, 47в, 48в, 49а, 52б, 128в, еме̇ 24в,
81а, еме̇ 3в, 3г /2р./, 4в, 5в, 6а /2р./, 6б, 8г,
362

11а, 14в, 17б, 17г, 18б, 18г, 21г /2р./, 24б, 25а,
 26г /2р./, 27а, 28а /2р./, 28б, 28в /2р./, 28г, 31б,
 31в /2р./, 33а /3р./, 35б /2р./, 35в, 35г, 43г, 47а,
 51а, 51г, 52а, 127в, іти ем̣ | сквозь съганѣа 29а;
 іемоу же 102а, ёмоу же 67в, 79а, 91в, 99а, 105г,
 119б, і17а /2р./, 130в, 134г, 137а, ёмоу же 14в,
 ёму же 144г, к немоу 37в, 42в, 44б, 45г, 62г, 63г,
 64б /3р./, 64г, 65а /2р./, 65б /2р./, 66а, 66в, 70г.
 72б, 75в, 76б, 76г, 80а, 94в, 117а, 142в, к н̣ | моу
 24б, к нему̣ 27б, 33а, 35а, 37а /2р./, 37в, 40а, 41в,
 42а, 42б, 43а, 43б /4р./, 44а, 44г, 45б, 45в, 47б,
 47в, 49б, 65а, 77б, 80а, 140б /2р./, 142в, 144б,
 145б, к нему̣ 14в, 17г, 24б, 25г, 27в, 30в, 38а, 44б,
 к нем̣ 17б, 21б, 30б, 30г, 31а, к немоу же 84б, к
 нему же 79в; в него же в. 83г, на на 11в, 21г, 63г,
 66а, 70а, 72а, 72б, на на 21в, 60в, 72б, 74в, 78г,
 прѣ ѿ но̣ ваши ѿ расьѣ в по | слоуство на на 31в, скрег-
 тахоу зобы на нь 63б, всю печѣ̣ вашу възвергыше |
 на нь 85г, имѣ̣гаи надежу сію | на нь 89в, азъ буду
 оу | пова̣га на нь 143в, гнѣ̣ватиса на нь Н. Р. ев.
 122г, сниде ... на нь Н. Р. ев. 93в, взложіша на не̣
 /жреба. - В.У./ ризы сво̣га 22а, обрѣ̣ же іс̣ осла̣
 всѣде на не̣ 48а, вниде̣ в на̣ 153в, вселюса̣ в на̣
 118в, в на̣ же желѣ̣ю̣ англи принікноути 83б, 84а, вре-
 меномъ в на̣ же ѿстоупѣ̣ 135г, не вниде в не̣ 21в, за

него же хс оумре 106б, аще же оумре | моу свободна
 ієсть за него же | хоцеть 111б; вѣ|даще в ню ж. 22а,
 не входи в ню 38г, в ношь в ню же предашеса 113а,
 постави в ню же волю 146в; на ню 34г, на ню взрѣвъ
 66а, на ню 144в, за ню 162в, возме ієта 47а, не пью
 ли ієта 50г, ієта привлещи 52б; с нимъ м. тв. 71г,
 примьте | дхъ стѣи ѡм же т |пустите грѣхи Н. Р. ев.
 182г; любы дѣищи с нею въ скорбь великоу ж. 150а,
 взрыдаю ... цри земь|стии ієже с нею блоудившии 156в;
 в немъ | пребываѣи м. м. 89в, би|и агнець в немъ
 єсть 158в, прослависа има га ... и вы в немъ ср.
 134г, в немъ же 73б, 85б, в немъ же ср. 61а, впрашати
 о | немъ м. м. 76а, да о немъ дерзаю 127б, и о немъ
 навѣкосте 126б, о немъ ходити 130г, о немъ сѣстоить-
 са 130в, наздани ѡ немъ 130г, о немъ Н. Р. ев. 110г,
 о немъ же 74а, 77б, 129в, 129г, 131г, 167г, глѣ ѡм |
 о ней ж. 17а, блггордова о ней 30а, мѣце ѡ ней 51в;
 дѣла ѡ ихъ мн. р. 70а, за дѣло ихъ 133г; поклонѣтиса
 имъ д. 63а, принесе имъ требоваѣта 63г, блюстѣ имъ
 74б, ѡм же глаше Н. Р. ев. 162в; ихъ же погоуби в.
 61г, ихъ ѡ люблю 91а; к |пиша іми село скудѣлнѣ тв. 15б,
 іми 69а, іми же 86в, 87в, 135г, 144в, межю іми 46б,
 с ними 19в, 21а, 29а, 29б, 41а, 50б, 60б, 64г /2р./,
 65б /2р./, 66а, 66б, 69в, 71б, 74б /2р./, 107в, 119
 119б, 158а, с ними 30а, ѡ |тѣ с ними 66а, польдоуѣ

с ними 155а, прѣ нѣми 28г, 46г, 48б; ѡ всѣх ѣх же м.
75а, в них же 69в, 77г, 148в, ѡ них же 77а, на них
72б; спасѣ себе і наю дв. р. 10б, гла ѣма дв. д.
11в, створити ѣма 27а, глѣ ѣма 41г, рѣ ѣма 39б, тол-
коваше ѣма 41а, ѣма 27б, не бѣ ѣма мѣста 26г; с нѣма
тв. 27б, 40г, к нѣма 27б, 41а, 67б; ѣти в наю м.
50в.

избавити: избави^Т инф. 40г; избави аор. ед. 3 л.
87а, 116в, 130б, 139г, избавѣ 33а; избавѣ^Т буд. ед.
3 л. 15г, 116в; избавлени прич. стр. пр. вр. мн. и.
84а.

избавитиса: да избавимса буд. мн. 1 л. 135а.

избавленѣ^Н с. ср. ед. и. 39а; чаюше избавленѣа р.
103б.

избавлати инф. 87а; избавлаѣ^Т н. вр. ед. 3 л.
116в; избавльщиса прич. действ. пр. вр. мн. р. 26в.

избавникъ: избавника посла с. м. ед. в. 62г.

избавство: за избавство с. ср. ед. в. 136в.

избити: избѣ аор. ед. 3 л. 4а; избѣша мн. 3 л.
33г, избѣша 33г; избѣвыи прич. действ. м. пр. вр.
ед. и. 13б, избѣвыи 39а; избѣвыи мн. р. 13а.

избранѣ с. м. ед. и. 40б; избранѣици мн. и. 131б.

избранье: по избранью с. ср. ед. д. 103г.

избрати: избра аор. ед. 3 л. 67з, 69а, 125а; из-
брасте мн. 2 л. 49в; избѣраѣ^Ѹ имперф. мн. 3 л. 35б;

изберѣте пвл. мн. 2 л. 62а; избирающе прич. действ.
н. вр. мн. и. 78в; избранъ прич. стр. м. пр. вр. ед.
и, 64б, избранныи 56; камы|ка краёуголна избрана р.
84б; избраноу д. 84б; избраный господинъ ж. д. 91а;
избраныа мн. и. 23в, 91б; избраны | же ра. р. 13в,
избраны дѣла 139б, мало избрай 164а; избраннымъ д.
83г, 140в; избраныа моужа послати в. 69б, избраныа
моужа из нй. 69б; пре ... избранными тв. 137г.

избыти инф. 34в; избыхъ аор. ед. 1 л. 140а; из-
бысть 3 л. 44а; да избоудоу пвл. мн. 3 л. 107б; из-
бывшее прич. действ. ср. пр. вр. ед. в. 31г; избывше
мн. и. 84г.

избытокъ с. м. ед. и. 119а; избыто 119б /2р./;
Т ѿ избытка бо | срѣнаго р. 8а, 29г; во избыто в.
120а; избытки мн. в. 44а.

изваганыи: камега изваганаго прил. ср. ед. р. 71б.
извергнути: извергоа аор. мн. 3 л. 22в; извержетъ
буд. ед. 3 л. 49в.

извертѣти: извертѣвше прич. действ. пр. вр. мн.
и. 123в.

извести инф. 66в, изве|сти 93г; Изведе аор. ед.
3 л. 41б, 66г, изведе 67в, изведе 20в; изведь прич.
действ. м. н. вр. ед. 70б; изведше мн. и. 63б, 70в.

извлечи: извече / = извлече / мрежо аор. ед. 3 л.
52б.

извноу нар.: извноу входящее 20а, извноу овци
оутрь же волци 84б, и нъци | извноу оу авлаюса
краснѣ. 13а.

изволенье: по изволенью с. ср. ед. д. 148а.

изволитиса: изволиса аор. ед. 3 л. 69б, изв^оли
бо са 69б, изволиса 25г.

изврагъ: како же изврагоу ависа и мнѣ с. м. ед.
д. 114г.

извратитиса /= вернуться/: извраще же са оуго-
товаша армата и муру прич. действ. пр. вр. мн. и.
40в.

извѣстити инф. 106г; извѣсти аор. ед. 3 л. 139г;
извѣститъ буд. ед. 3 л. 108б; извѣщенѣ прич. стр.
пр. вр. ед. и. 147б; в вѣроу извѣщеноу ж. в. 86б;
извѣченѣ мн. и. 130г, извѣченѣ 124в.

извѣститиса: извѣститса буд. ед. 3 л. 95в, 108б,
140а.

извѣстно нар. 128г, 143б.

извѣстныи: по извѣстнѣйшей ереси прил. ж. ед. д.
77г; о хиротонии извѣстнѣ м. 135г.

извѣсто нар.: извѣсто испытати | о отроча^{ти} 3г,
опасно или извѣсто вен. 12.

извѣсть: надежа наша и | звѣста о ва^б. прил. ж. ед.
и. 116в; извѣсто ѡбща^не бѣе ср. ед. и. 142г, из-
вѣсть^е 75г, 76а; быти извѣстоу ѡбща^ню д. 101а.

извъстовати: извъ́стова аор. ед. 3 л. 116в; извъ́-
стоваше имперф. ед. 3 л. 86б, 86в; извъ́стоу|гаи прич.
действ. м. н. вр. ед. и. 116г, 162б.

извътъ: извъ́та с. м. ед. р. 49г, 137в.

извъщенъе: о ... извъ́щенъи с. ср. ед. м. 132б,
въ ... извъ́|щенъи 127г.

изгна̀ти инф. 21а; изгна́ аор. ед. 3 л. 17а, изгна̀
31в, изгна́ 64г, 71г, изгна̀ 11г, изгна́ 25б, 42а;
изъ|гна́хѡ^М мн. 1 л. 5б; изгна́ша 3 л. 28б, 46в /2р./,
68а, изгна́ша 38б; не ижженоу́ буд. ед. 1л. 44в;
ижене́^Т 3 л. 46г; и|женете́ мн. 2 л. 13б; и́жжене́^Т 3 л.
7г; и́|згна́въ же прич. действ. м. н. вр. ед. и.
64г; изгна́н|прич. стр. м. пр. вр. ед. д. 6в; изгна́-
ни мн. и. 139г, изгна́ни 6а.

изгонѣти инф. 35б; ꙗ́ о веѣ|лзева́ль изгоню́ снѣве
ва́^Ш буд. ед. 1 л. 7г; ꙗ́ изгоню́ бѣсы 7г, о веѣлзе-
ва́ль изгоню́ бѣсы 33б, се изгоню́ бѣсы 35а; изгонѣ́^Т
3 л. 17г, 33б, 91г, изгонѣ́те пвл. мн. 2 л. 6г; из-
гонѣ́ прич. действ. м. н. вр. ед. и. 163б, изгонѣ́^А
17а; изгонѣ́ща в. 32а.

издале́ча нар. 147б, 156г, издале́ча| 156в.

изды́хнути: сѣце возпи́ изды́ше аор. ед. 3 л. 25а,
и бывъ червьми́ снѣденъ изды́ше 67а, іс же испоу́ць гла
вели́ изды́ше 25а; изды́хаю́и члвкь^М ѿ^Т страха прич.
действ. н. вр. мн. д. 38г,

изимати: изима́^Т н. вр. ед. 3 л. 93г; изима́га
прич. действ. м. н. вр. ед. и. 78а.

изити: іма^М ноужю изити́ и видѣти є инф. 35б,
 всхотѣ павѣ^П с ни́ изити́ 69г; абыѣе взыскахо^М изити́ в
 македонію 69г, на землю изити́ 79б, ^Тѡ мира изити́
 110а, изити́ на мѣсто 147б, изити́ ^Тѡ члѣва 31а; ничи^М
 же ^{ЖТ}мо изити́ 21а, всхотѣ изити в галілею 41г, моли-
 ша изити из града 70в, хотѣ изити наоутриѣ 73а;
 изидо^Х аор. ед. 1 л. 17а, 33б; изиде 3 л. 17а, 21а,
 28а, 30г, 51а, 50в, 46б, 48в, Изиде 52в, Изиде 65б,
 66б, 68в, 69в, 70а, 71б, /2р./, 73а, 73б, 104в,
 114в, 119б, 147б, 151б /2р./, 155а, 157а, 157б,
 163а, 165б, 165в, изиде 47г, 48г, 51в, 52в, изиде
 6б, 8б, 11б, 47в, изиде 17б, изиде 18а, изид^Е 22б,
 изиде 30в, 43б, и изиде слово се по всеи іудѣи 30,
^Тѡ на слово быѣе изиде ли 114в; изидо^Мхо^М мн. 1 л.
 изидо^Ссте 2 л. 30б, изидо^Ссте 7б, 15а, изидо^Ссте 7б,
 30б, изидо^Сст 24б; изидоша 24а, 31б, 70г, 79г, 89б,
 90а, 91г, 152в, изидоша 14г, изидо^Ш 13г, изидо^Ш 52б;
 изидо^Сста дв. 3 л. 70в, 95б; изиде^Т буд. ед. 3 л.
 33б; изидете мн. 2 л. 19а, изиде^{те} 6г; изид^Т 3 л.
 8г; изиди пвл. ед. 2 л. 16г, изиди 18в, изиди 28в;
 изидѣте мн. 2 л. 118в, изидѣте 13г, изидѣте 156б;
 ишѣдѣ прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 71г, ишѣдѣи
 44г; позна^В ... сілѣ ишѣдшою ж. в. 18г; ишѣдше мн.
 и. 25а, 32в, ишѣдше 66в, 69а, 160б; ишѣдшии 143в,
 ишѣдшии 44а, 44б.

излагати: излага́ше имперф. ед. 3 л. 66а.

изливатися: излива́шесѧ имперф. ед. 3 л. 75б.

изліха нар. 15в, 21г.

излі́шне іє прил. ср. ед. и. 101г; не во излі́шне^М
м. 34а.

излі́шествовати инф. 119в, излі́шествовати 129в
/2р./, излі́шествова аор. ед. 3 л. 100б; излі́шествоую
н. вр. ед. 1 л. 129в; излі́шествуѣ 3 л. 8б, излі́шст-
вѣѣ 117б, 128а, да излі́шествоуѣ паче 133б; излі́ш-
ствоуѣ^М мн. 1 л. 111в; излі́шествоуѣте 2 л. 114а,
119а /2р./; излі́шь|ствоую^{ТЪ} хлб̄ 3 л. 35г; излишт-
воююще прич. действ. н. вр. мн. и. 130г;

изли́шшии: недостаточномуу излі́шшо давъ чѣ^С прил.
ж. ед. в. 113в.

излигати: излига́ аор. ед. 3 л. 155в /4р./.

изложѣньє с. ср. ед. и. 94в.

изложити: изложѣ аор. ед. 3 л. 80а, 154а, изло-
жи 154б.

излѣсти: излѣзи пвл. ед. 2 л. 28б, 35а; излѣзь
прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 66в; излѣзши ж. ед.
и. 79в; излѣзше мн. и. 18в, 70в, 74а, излѣзь|ше
70в.

излюбоудѣствовати: излюбоудѣствовавшє прич.
действ. пр. вр. мн. и. 92б.

измирна: во измирноу и. геогр. ж. ед. в. 149б.

измъкнути: /извлечь/: оузохранітѣ^л ... измѣо^къ
прич. действ. пр. м. ед. и. 70б, ед^н же нѣкто прес-
тогащ^х измѣ^кнѣ^ж аор. ед. 3 л. 24б.

измерѣти: измрѣша аор. мн. 3 л. 4а.

измыти: изм^овѣнн^ы прич. стр. м. пр. вр. ед. и.
38в.

измѣненье: измѣненью с. ср. ед. д. 13-б; в ...
измѣненн^ы м. 108б.

измѣнити инф. 93б, 123в; измѣнн^ыша аор. мн. 3 л.
99б;

измѣнитиса: измѣним^{ьса} буд. мн. 1 л. 115б /2р./;
измѣнат^{ьса} 3 л. 143а.

измѣноватиса: измѣнуѣмы прич. стр. м. ед. и. 43а.

измѣрити: встани и измѣри пвл. ед. 2 л. 153б;
измѣривше прич. действ. пр. вр. мн. и. 79г.

измѣтанье: измѣтань^е творѣхоу с. ср. ед. в.
78г.

измѣтатиса: измѣтаѣтъ^с вѣнъ н. вр. ед. 3 л. 4в.

изначала нар. 49г, 88а, 124в.

изнемагати: не изнемагаю н. вр. ед. 1 л. 120в;
изнемага^темь 1 л. 162а.

изнемоути инф. 86б; изнемого^хо^м аор. мн. 1 л.
120в; не изнемо^гтъ прич. действ. м. пр. вр. ед. и.
101б.

изнести: ни изнести^ом^{же} инф. 138а; изнесѣша
аор. мн. 3 л. 77б; изнесѣте пвл. мн. 2 л. 35г; из-

несь прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 68в; изнесше
мн. и. 61б.

износити инф. 61в; изношахоу имперф. мн. 3 л.
30а; изнаосаща же прич. действ. н. вр. мн. и.
144в.

изобиловати инф. 133в.

изобрѣсти: изобрѣтъ прич. действ. м. пр. вр. ед.
и. 95б; изобрѣтше мн. и. 73г.

изострень /мѣ/ прил. м. ед. и. 149г.

изравнанье: изравнанья с. ср. ед. р. 119б.

израилитись: азъ бо изра|илитись есмь с. м.
ед. и. 104в; израилите соу мн. и. 120в.

изреченныи: не изреченѣ тайнъ прил. ж. мн. р.
93в; слыша глы не изреченныа ср. в. 120в.

изриноути инф. 79б; ѿ же изриноу бѣ аор. ед. 3 л.
63а; изрини во|нѣ пвл. ед. 2 л. 157б.

израденъ: очитить собѣ люди израдны прил. мн. в.
141а.

изтощити: себе изтощи зра^к рабии аор. ед. 3 л.
128в.

изоутрь нар. 20а, изѣтърь 33а.

изходити см. изити.

изъгавити: изъгавиша аор. мн. 3 л. 76б.

изъяснити: изъясниша аор. мн. 3 л. 10г.

изѣсти: изѣ аор. ед. 3 л. 7в.

изати инф. 62г; изахъ аор. ед. 1 л. 76а, иза
3 л. 131а, измѹ буд. ед. 1 л. 5в, измоу 29г;
измѣ пвл. ед. 2 л. 5в, изми 29г; измѣте пвл. мн.
2 л. 110а; изимага прич. действ. м. н. вр. ед. и.
78а; изать аор. ед. 3 л. 62в, 66г.

исоусъ: ису и. лчн. м. ед. д. 160в, исоу 28в,
ису 40в, 41г.

икона с. ж. ед. и. 154г; иконѣ д. 154в /2р./,
155а; иконоу в. 154в.

иконига: придоша ѿ ... иконѣа іудѣи и. геогр.
ед. р. 68в; в иконію в. 68в, во иконію 68а; в ...
иконіи м. 69в, во иконі|и 68б.

икономи^{Г1} инф. 36а.

икономига: икономию с. ж. ед. в. 36а.

икономство: икономства с. ср. ед. р. 36а.

икономъ с. м. ед. и. 107в; иконому д. 140в;
имѣ иконома в 36а, похвали гнѣ икономѣ| 36а; икономи
мн.и. 85в; пѣ ...икономы тв. 123б; во икономѣхъ м. 109в.

или: возпи исъ гльмѣ^Свелики^М гла или или 15г, или ,
или дхъ етерь 120б, возпи исъ гльмѣ^С великимъ гла | или
ілі Н. Р. ев. 52а.

илинось и. лчн. м. ед. и. 140а.

илирикъ: илирика и. лчн. м. ед. в. 93в, 107а.

ильга и. лчн. м. ед. и. 10а, 41в; илью в. 25а,
илью 15г.

иліев /сн̄ъ/ прил. м. ед. и. 27г.

ильинь: силѡ^Ю ильиноу прил. ж. ед. тв. 26а.

имати: имахоу^Т имперф. мн. 3 л. 28в; имаши н. вр. ед. 2 л. 149в; не бо има^Т наслѣдѣти сн̄ъ рабынинь 3 л. 123г; има^М мн. 1 л. 46а, 149а, 149в; не има^М ли 113в; имате 2 л. 49а, 50а, 50б, инога таготы развь еже имате 150а, их ж^Ж | требь имате 50б, жи^З имате 44а, имате с сою^Б 48а, ме^Н же не | всегда имате 48а, не имате в со^С 44а, жи^З имате во има^Е 52а, что на сн̄ъ имате 52б, имате оучити ва^В 144в; ими пвл. ед. 2 л. 69а, имиса | за вѣчноу ю жизнь 138а; имѣте^Е і ведѣте мн. 2 л. 24б, да имате 118а; алавастрь мура имуци^И прич. действ. ж. н. вр. ед. и. 14в, приде жена имуци^И алавастрь мура 23в, /купель/ е^Е прѣтвѣ имуци^И 43в, рабыни кага имоуци 70а, жена ... имоуци чашю златоу 156а; имуцю м. д. 10в, 21б, имуцему 29б, имуцему 37г; имуца в. 41а, 76а; имуций мн. и. 37б, очи имуце не вѣдите 20в, жи^Те ваше имоуце добро въ въ казыць^Х 84в, молитвоу имоуце особь 74б, в собь любѡ^В прильжноу имоуце 85в, како ничто же имоуце 118в, толикъ имоуце 147г, ошиби бо ихъ подобни зми камь имоуце 153а, имоуце дх̄. 161г, имуце ар^Х 165б, имуце архіерья 167а, имуце с сою^Б 9в, имоуце блгдтъ 161г, того подвига имоуце 128б, сию любовь имоуце 128б, надежа не имоуце 125в,

именей и. лчн. м. ед. и. 136б.

именеосъ и. лчн. м. ед. и. 139б, именеос 138б.

именовати инф. 72б; именова аор. ед. 3 л. 29б,
именова 29б /2р./; именоу^те н. вр. ед. 3 л. 94б,
94в; именоуемъ мн. 1 л. 110а,

именоватиса: именоу^тетса н. вр. ед. 3 л. 126а,
да именоу^тетса 126в.

имъне: имънѣ^та с: ср. ед. р. 119б /2р./.

имѣти инф. 76в, 86г, 92а, 93б, 93г, 109г, 112г,
121г, 127г, 134б, 141г, 146б, не имѣти 107г, имѣти
133а, имѣти 17г, 30г, 31в, 43г; имѣ аор. ед. 3 л.
23а, имѣ 36а, 38в, 93в, 118г, 123в, 154в; имѣсте
мн. 2 л. 89а, 102б; имѣша 3 л. 12в, 38в; имахъ им-
перф. ед. 1 л. 92б; имаше 3 л. 10г, 71г, 158б, 144г,
166б, 166г, 167а, 167г, имаше мн. 31а; имаху мн.
3 л. 28б, 152г, имаху 20б, 22б, имахоу^т 12а; имѣла |
еси перф. ед. 3 л. 43а; не бысте и имѣли грѣх^а усл.
накл. мн. 2 л. 46г, грѣха не быша имѣли 49г /2р./;
имѣю н. вр. ед. 1 л. 128в, 128г; имѣа прич. действ.
м. н. вр. ед. и. 30а, 38б, имѣа 42в, 145а; имѣвъ
прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 93в; имѣвши^м д. 94б.

има с. ср. ед. и. 3в, 24а, 26а, 26в, 42б, 157б,
164в, има 69а, има 7а /4р./, 18в, 31а, 38в, леге^н
има ми 18в; имени р. 128в; зовѣ по име^{ни} д. 46г; во
има мое в. 49а, во има пррче 7а, во има мое 49в, во

има гне 65г; не твой ли именѣ тв. 5г, именѣ 61б;
а творю о имени оца моеѣ 47а; имена мн. и. 56а /2р./,
129б, 157б, 158б, имена 32в, именъ р. 59б, 158б; по
именомъ д. 91г; и мене имена написана в. 157б.

инако нар.: инако обычаю свѣцавъ 13а, инѣмъ т
иного инако тмами прочеѣ 80б, не инако 93б.

индиктъ: нача индиктоу с. м. ед. р. 166б.

иногда нар.: слышасте моеѣ жите иногда во иудѣ-
иствѣ 122а, бѣсте бо иногда тма 126г, иже иногда не
люде ныже люде бий 84в, проповѣда не повиноувшица
иногда 85б, а же жи кромѣ закона иногда 102в, и
иногда ходите по вѣкоу мира сего 125б, и вы ходите
иногда егда жисте в ни 131б, суца иногда слѣпа 46б.

иноплеменникъ: ко иноплемѣннику с. м. ед. д.
65в.

инородецъ с. м. ед. и. 36г.

иносказаемчи: иносказанема сина оубо еста два
завѣта прил. м. дв. и. 123в.

инотарь: стхъ инотарь. п с. мн. р. 166г.

иночствовати: иночствоуѣи прич. действ. м. н.
вр. ед. и. вен. 12.

инь /ина, ино/: ина же слава моужю естѣ мест. ж.
ед. и. 112г, ина же /плоть. - В. У./ рыба 115б;
инож /зерно. - В. У./ паде ср. 18а; иному же м. д.
113б /2р./; поимѣ ину ж. в, 21в; ини же оубо ино
376

что вопи́аху ср. в. 72г, ино́ нѣчто вопи́ахоу в на-
ро́дѣ 74в; и́ни глѣху мн. и. 196, о́ни ^Жтѣвѣша | іо́ана
крѣла. а́ и́ни ілю́ и́ни же е́ди́нѣ прѣ́. 20в, и́ни ^Жілю́.
и́ни же ^Ка́ прѣ́ нѣки́и дре́вни. 31г, и́ни трѣ́дѣша́ 436,
и́ни же прѣ́до́ кораблѣ́ци 446, и́ни глѣху 45а, 466 /2р./,
486, и́ни же 466, и́ни то́ рѣ́ша́ | 51а, и́ни же учѣ́нци 526,
и́ни же ино́ нѣчто вопи́ахоу 74в, и́ни же побы́ени бы́ша
147г, и́ни же оучѣ́нци Н. Р. ев. 183а; да́ | не ка́ко
и́нѣмъ проповѣ́давъ д. 112а, не бо́ да и́нѣмъ о́слаба
119г, а́ще и́нѣмъ нѣсмы́ а́плѣ 111в; и́ны спѣ́слѣ себе
ли не мо́же спсти в. 24г, и́ны мно́ги 25а, и́ны ...
глы́ 47а, и́ны црѣ́кы 1206; о́уста́ми и́нѣми въ́зглю́ тв.
1146; ви́дѣ іна́ ^Вбра́та дв. в. 4в.

іо́анна́евъ /снѣ́/ прил. м. ед. и. 27г.

іо́на́мовъ /снѣ́/ прил. м. ед. и. Н. Р. ев. 103в.

іоановъ: оучѣ́нци іо́ановы при. м. мн. и. 17в.

іоанъ: ^Па́. іо́. а́. ^Дрѣ́. нѣ́. и. лчн. м. ед. и. 164г,
іо́. ^Дрѣ́. рли. 166а; стѣ́ іо́ златоу́ р. 167в; ко іо́ану
д. 60г.

іо́аѳа́м же и. лчн. м. ед. и. 3в; іо́аѳа́ма в. 3в.

іо́на и. лчн. м. ед. и. 33в, іо́на́ 8а; іо́ны р. 8а,
33в.

іонинъ: в проповѣ́ ^Діо́нѣноу прил. ж. ед. в. 33в;
сімо́не | іо́нинъ м. эв. ф. 52в /3р./, симо́не іо́ни́нѣ
любиши ли ма́ Н. Р. ев. 184а.

іоппи҃га: ѿ іоппи҃га и. геогр. ед. р. 65б; близъ же ... іоппи 64г; по всей іоппи д. 65а; во іоппию в. 65а, 66а; во іоппи м. 65а, в градъ іоппи молдса 66а,

іѡрамль /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

іѡрамъ: іѡрама и. лчн. м. ед. и. 3в.

іѡрѣмовъ /снѣ/ прил. м. ед. и. Н. Р. ев. 103в,
іѡрѣмѡ Толст. 93.

іорданъ: онѡ полъ іорданѣ и. геогр. ед. м. р. 17г, 21б, обѡ по іордана 42в, по іордана 47б; въ іорданѣ м. 16г.

іорданска /страна. - В. У./ прил. ж. ед. и. 4а.

іѡсафат же и. лчн. м. ед. и. 3в; іѡсафата в. 3в.

іѡсиѣвъ /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

іосинъ: іѡсина мтѣ прил. ж. ед. и. 16а, 22г;
мрѣ҃га іосина 25г.

іѡсіѡвъ /снѣ/ прил. м. ед. и. Толст. 93.

іѡсис же и. лчн. м. ед. и. 61б.

іѡсиф и. лчн. м. ед. и. 25а, 26а, 27а, 51в, іѡ-
сѣф 159г, іѡсѣ 3г; іѡсифу д. 3в, 3г, 25а, іѡсифоу
62в; іѡсифа в, 26г.

іѡсѣфъ и. лчн. м. ед. и. 62в, 147в, познѣ бѣ іѡ-
сѣфъ 62в.

іѡсѣфль /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г /Зр./, 28а,
Толст. 93.

іѡсифовъ /рѡ/ прил. м. ед. и. 62в, снѣ іѡсифѡ

44в; сна иосифова р. 41г.

іста едіна с. ж. ед. и. 4г.

ипатиґа? до | настоґациґа сеґа ипатиґа 96а.

ипостась: ипостаси с. ж. ед. р. 120в, 143а, 147а,
во ипостаси м. 199в.

иріовь /снъ/ прил. м. ед. и. 27г.

іровь /снъ/ прил. м. ед. и. Н. Р. ев. 103в, снъ
... іровь Толст. 93а.

иродиада: иродиады р^д и. лчн. ж. ед. р. 8г, ир-
діады дь|ла 19а, ірдіады 19а; о ирдіадь м. 27в.

иродианинь: посылаю^т к нем^ѣ | нѣкиґа ѿ ... ірдіань
с. м. мн. р. 22в; со ірдіаны тв. 126.

иродионь: цѣлоуйте ірдіона и. лчн. м. ед. в.
1076.

ірѣдь и. лчн. м. ед. и. 27в, ірѣдь же 66г; ірѣ^{да}
цѣ^{ра} р. 3г, ірѣда тетрарха совспитанікь 67а; ко ірѣ-
доу д. 40а, ірѣду 4а, 9а, 276, ірѣд 196 /2р./.

иродовь: приставні^{ка} | іродова прил. м. ед. р. 30в;
ѿ обла^{сті} іродовы ж. р. 40а; в претѣрѣ іродовѣ м. 766.

ісааковь прил. м. ед. и. 62г, іса|аковь Н. Р. ев.
103в; ісаакова /ба/ р. 38в.

ісаакъ и. лчн. м. ед. и. 626; оузр^{те} ... ісаака
в. 35а; со ісаакомъ тв. 1476; о ісаць м. 103г, о
іса|ць 1476-147в.

ісаавь: блґви ... ісаава и. лчн. м. ед. в. 147в.

ісавь и. лчн. м. ед. и. 53в, 142в, ісавь 148б;
ісава в. 103в.

ісаіа и. лчн. м. ед. и. 41в, 48б, 48в; ісаіа
пррѣ р. 48б; почиташе пррѣка ісаію в. 64а.

исаинь: пррѣтѣа ісаіа прил. ср. ед. р. 8б.

исахаровъ: ^тω колѣна ісахарова прил. ср. ед. р.
151г.

исканье: ихъ же ісканьи ... отстоупаи с. ср. мн.
р. 141б.

іскаріот и. лчн. м. ед. м. 48а, Глѣ ъему іюда
нескаріотъ 49б; іскаріотъ д. 48г; іскаріота в. 29б,
39а, 44г.

іскаріотис и. лчн. м. ед. и. 14в.

іскати инф. 71а; іска̀ аор. ед. 3 л. 104г; іскаше
имперф. ед. 3 л. 23г, 37в, 39а, 67б /2р./; іска̀ху
мн. 3 л. 15а, 24б, іска̀хоу 47б, іска̀хоу̇ 47г, 154а;
іска̀хоу̇^т 28в, 28г, 38а, 43в, 44г, 45а, 70в; іска̀ховъ
дв. 1 л. 145в; не бы̇ второ̀моу іска̀лосѣ мь̀сто усл.
накл. ед. 3-л. 145в; іцю̀ н. вр. ед. 1 л. 121а, 122б,
129в /2р./, іцю̀ 43в, 46а, не іцю̀ 43г, 46а; іцете мн.
2 л. 46а, егѡ̀ же іцетѐ 65б, а̀ще же ... іцете 72г,
іцете ме̇^н 44б, а̀ще ме̇^ж ме̇^н іцетѐ 50в, что іцетѐ 40г; іцю̀
мн. 3 л. 108в; іцета дв. 2 л. 27б; іцїи̇ пвл. ед. 2 л.
166б, 166в /3р./, 166г /3р./, 167б, 167в /2р./,
167г /3р./, 168а, іцїи̇ 166б, 166в, 167г /3р./, 167а
380

/4р./, не ищи́ 111а; ищи́те мн. 2 л. 131а, Н. Р. ев. 23г, і вы не ищи́те что іа́сте 34б; іща́ прич. действ. м. н. вр. ед. и. 8а, 67б, 85г, іща́ 33б, 34г, іщай 33а, 45а, іщай 46а; ищи́ще мн. и. 12б; ищи́щимъ же д. 74в.

исключати: искиюча́ющими прич. действ. мн. вр. мн. тв. 73в; искиюча́емо прич. стр. ср. н. вр. ед. и. 131а.

исколоти: искио́лите пвл. мн. 2 л. 37г.

искони́ нар. 41б /2р./, 159в.

искончевати: тако искиончева́ѣт н.вр. ед. 3 л. 119а.

ископати: ископа́ аор. ед. 3 л. 12а, иски́копа 22в, и́скопа 14а, и́скопа 29г.

искоренитисѧ: да и́скоренитѧ пвл. ед. 3 л. 9б; и́скоре|нствована́а прич. стр. ж. пр. вр. ед. и. 92в.

іскръно о ва́ печеѧ нар. 128г, въроваше | іскре-но́ во хѧ. 121в.

искоуповати: и́скоупоу́юще врема́ прич. действ. н. вр. мн. и. 126г.

искоусень: не и́скоусень прил. м. ед. и. 144в, не и́скоусе́н 99г; ѿ́ часа и́скоуснаго р. 150б; и́скоусни мн. и. 121б, не и́ску́сни 139в, не и́скоусни 140г.

искусити инф. 35б; и́скоусі́хомъ аор. мн. 1 л. 132г, и́скоусі́хо^М. 119б; и́скоусі́ша мн. 3 л. 99в, 112а, не и́скусі́ша 143г, не и́скусі́ш^Ш. 28а;

искоу́сь с. м. ед. и. 112б; во вре́^М иску́са р. 30г; со
искоу́с^М тв. 112б; искоу́си мн. и. 112г; во искоу́сы
въпадете в. 81а.

искоушати инф. 105б, 128а; искоуша́еши н. вр. ед.
2 л. 100а; искоуша́е^Т 3 л. 81б, 120в, да искоуша́ет же
113а; искоуша́емь мн. 1 л. 147б; искоуша́ете 2 л.
69а, искуша́е^{те} 12в; искоуша́йте повл. мн. 2 л. 121б;
искоуша́га прич. действ. м. ед. н. вр. и. 119а, искоу-
ша́гай 44а; ѿ искоуша́юща р. 132а; искоуша́юще мн.
и. 45в /2р./, 126г, искоуша́юще 33б; бѣ ... искоуша́^М
ѿ сатаны прич. стр. м. н. вр. ед. и. 16г; искоуша́-
емь^М мн. д. 143в; о искоуша́ющѣ м. 29в; искоушёнъ
прич. стр. м. пр. вр. ед. и. 124б; искоушэна р.
139б; искоушэну бы^{Т1} д. 31г; искоушэни 132а, 147г,
не искоушэни 121б.

искоушатиса: искоуша́етѣ н. вр. ед. 3 л. 81б.

искоушенье: искоушёнъемь с. ср. ед. тв. 119г;
в ... искоушёнъи м. 83б, 119а.

исохноути: исше́ аор. ед. 3 л. 84б, 155а, 155г.

ислѣдовати: не ислѣдовани прич. стр. пр. вр. мн.
и. 105б.

испанига: пойдоу во испанию и. геогр. ж. ед. в.
107а.

исперва нар. 25г, 88б, 167в.

испити: чашю мою испьёта повл. дв. 2 л. 11в, ис-
пьёта 21г.

исплоути: мы же исплоу^Мхб аор. мн. 1 л. 73а.

исповѣданье: исповѣда^Не сблжстї с. ср. ед. в.

138а; исповѣданьга р. 119г.

исповѣдати: исповѣда аор. ед. 3 л. 33а, 41а, 64в, 66г, 69а, 74б, исповѣдъ 5г, 41в; испо|въси 2 л. 104б; исповѣсть 3 л. 64а, исповѣсть 128в; не исповѣдаху имперф. мн. 3 л. 48в; исповѣдаю н. вр. ед. 1 л. 7в, 32г, 76в; исповѣда^Те 3 л. 93а, 93б; исповѣда^Ме мн. 1 л. 88б, 88в; исповѣда^Еете 2 л. 84б; исповѣда^Т 3 л. 75в, 140г; исповѣдающе прич. действ. н. вр. мн. и. 4а, не исповѣдающий 91б; исповѣдавъ прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 65а, 138а; исп|въдавше мн. и. 147б; исповѣда^Емо прич. стр. ср. н. вр. ед. и. 137а.

исповѣдатиса: вса языкъ исповѣстьса аор. ед. 3 л. 106б; исповѣда^Еше имперф. ед. 3 л. 27а; исповѣда^Етса буд. ед. 3 л. 104б.

исполненье е с. ср. ед. и. 106а, 112в, 123б, 125б, исполне|нь^Ее 104г, и|сполнь^Ее 105а, исполне^Не 126а; исполненьга р. 94г, 125а, ^Т исполне^Нга 41в; во исполне^Не в. 107б, повѣдага исполнень^Ее 74б.

исполнити инф. 32а, 74а, 130в, исполнити 4б; исполни аор. ед. 3 л. 29г, 67г, 93в; исполниста дв. 3 л. 68г; исполниша мн. 3 л. 67в, 67г; исполнише имперф. ед. 3 л. 67в, 168а; исполниши буд. ед. 2 л. 132а; исполните мн. 2 л. 124б, 128б, 130б; испол-

нага прич. действ. м. н. вр. ед. и. 114а; исполна|
юшӑ р. 125б; исполнена прич. стр. ж. пр. вр. ед. и.
88г, 90г, 91б; да иму^т радб^о мою исполнену в. 50б;
исполнени мн. и. 128а; 131а, испол|лнени 131г; ис-
полнены в. 99в.

исполнитиса инф. 59в, исполнити^с 32б, 41а; испол-
ниса аор. ед. 3 л. 48а, 49г, 124а, неоу исполниса
45а, исполни^с 24г, 26в, 42в; и|сполнишаса мн. 3 л.
59в, исполнишаса 68а, 72б, исполниша^с 26а, 26г, 28г,
61а; исполнахоуса имперф. мн. 3 л. 64в, 68б; испол-
нюса буд. ед. 1 л. 138г; исполнитса буд. ед. 3 л.
102г, 119г, исполнит^с 11г, 24б, 35в, исполнит^с 25г,
48б, 48г, 49в, 49г, исполнит^с 50а, исполн|ит^с 51в,
исполнит^с 51а, 51в, исполнит^с 27в; исполнат^с мн.
3 л. 15а, 38г; исполна^са прич. действ. м. н. вр.
ед. и. 27б; исполньса дха | стого прич. действ. м.
пр. вр. ед. и. 60г, исполниш^с 64в; исполньшиса.
мн. д. 62г; двѣма лѣтома исполньшимаса дв. д.
76г.

исполнь: исполнь блгѣти и истины прил. неизм. 41в,
исполнь вѣры и силы 62а, исполнь блгѣихъ дѣлесъ 64г,
исполнь карости 72в, колико кошн^и исполнь 20в.

исполнатиса: исполнаютса н. вр. мн. 3 л. 8б.

исправити: исправлю буд. ед. 1 л. 69а; исправі-
те пвл. мн. 2 л. 41г.

исправленье: до ... исправле^на с. ср. ед. р.

142г.

испродати: ^Тѡше ^Диспродà всà аор. ед. 3 л. 8г.

испросити: испросì аор. ед. 3 л. 63а; испросите
мн. 2 л. 60а.

испно? препà|дше же на мѣсто ^Испно оу|ста̀виша
корабль 79б.

испустити: іс̄ испоуѣць гла вели ^К прич. действ. м.
пр. вр. ед. и. 25а.

испытати: испытáюще прич. действ. м. н. вр. ед.
и. 83г; не испытани соудбы ^Е прич. стр. ж. пр. вр.
мн. и. 105б.

испытнѣ ^К с. м. ед. и. 93б.

иссопъ: иссопъ облоше ^Ж с. м. ед. в. 51в; с ...
иссопомъ тв. 14в.

истезати: не истезáй пвл. ед. 2 л. 29в.

истина с. ж. ед. и. 122б, ^Истина 51в, 90в, 119а,
^Истна 41в, ^Истины р. 41в, 78б, 81б, 84а, 91г, 130б;
^Нѣ ^Истины в ^Мнѣ 46а; ^Истинѣ д. 91в, 91г, 126г, 135а,
ѣако всà по ^Истинѣ глѣхъ вѣ ^М 119а; ^Истиною в. 75в, на
^Истиною 82б, ^Истинѣ 43г; вѣрою ^И истиною тв. 139в,
со ^Исти|ноу 146г.

истинникъ: ѣако ле|стыци ^И истинници с. м. мн. и.
118в.

истинѣ ^Н прил. м. ед. и. 45а, ^Истинныи 87а, 88а;
^Истиннаѣа ж. 87в; ^Истинно ср. 44в, /2р./, 52в, 89а;
^Истиннаго оу|ченьѣа р. 93б; се быти ^Истиннѣ блгти

бжи 86а; истинный бо мн. и. 124в, истинни и праведни соуди твои 155в.

истинствовати: истинствовавъ прич. действ. м. пр. вр. ед. и. 93в.

исткнути: а око твоё ^тсблжнѣ та | исткни ^те пвл. ед. 2 л. 10в, исткни 4г.

истлити: истлихомъ аор. мн. 1 л. 118в.

истльнень: пороженъ не ^тсмени^т тльнна но не истльнѣ | прил. ср. ед. р. 84а-б.

истльнье: истльнига с. ср. ед. р. 67г истль|лнига 67г, близъ истльньга 145г; истльнью д. 87б; видъ истльнье в. 67г, во истльнье 67г; видъ истльньга мн. в. 59г.

истльти: истль^тѣ буд. ед. 3 л. 108а; истль^тете мн. 2 л. 124г.

истовыи: во исто^тво^те прил. ср. ед. в. 127в; исто^твымъ тв. 127г.

истонути: оустремиса стадо ... и истопе^т аор. ед. 3 л. 31а; истопоша в мб. мн. 3 л. 18в.

истора: кто оу^б из ва хотай ... сград^ти не | пер^твѣге ли съдъ рацѣ истороу с. ж. ед. в. 75в.

историа с. ж. ед. и. 92г, 95б /2р./; истор^ти|ю в. 95г.

источни с. м. ед. и. 42г; ^тисточника р. 158а; съдаше тако на источницъ м. 42г; ист^точници мн. и.

87б; на ... істочники | водны́а в. 152а, 154г, из-
ли́а ... во істочники водны́а 155в.

истѡлкѡнь фiлософъ стазахоуса с нѣ и. лчн. м.
ед. и. 70г.

истреблати: істреблѣа прич. действ. м. н. вр.
ед. и. 20а.

истрезвитисѧ: бесѣ|ды злы істрезвѣтесѧ пвл. мн.
2 л. 115а.

истоцитисѧ: істычисѧ аор. ед. 3 л. 101а; ість-
цитсѧ буд. ед. 3 л. 119в.

істрошити 'істратить': істрошии аор. ед. 3 л.
74б; істросѣвши ѧ оу неа всѧ прич. действ. ж. пр.
вр. ед. и. 18г; істросѣвшю ѣму всѧ м. д. 35г; істро-
шенъ прич. стр. м. пр. вр. ед. и. 121а.

істазати инф. 75б; істазати 52б; не істазай пвл.
2 л. 163а.

ісхитати: спсайте ^тω огна и|схитающе прич. действ.
н. вр. мн. и. 92г.

ісходити инф. 72б; и|схожаше имперф. ед. 3 л.
152г, ісхожаше 22б; ісхожахоу мн. 3 л. 63в; ісходѣ^т
н. вр. ед. 3 л. 49г, ісходить Н. Р. ев. 76в; ісходѣ^т
дѧ мн. 3 л. 9в; ^тωтоудоу ісходѣте пвл. мн. 2 л. 31в;
ісходѧ прич. действ. м. н. вр. ед. и. 39а; ісходѧ-
щеѣ ср. 20а; оружьѣ обоудоу|стро ісходѧци 149б;
ісходѧщо м. д. 22а, 23б, 158в; ісходѧще мн. и. 6г,

15г, 19а, 31в; исходáци^М д. 11в, 27в; исходáца-га
в. 9в; исходáцима дв. д. 68а.

исходище: на исходáца с. ср. мн. в. 12б.

исходь: по мо^емь исходь с. м. ед. м. 86г.

исыпати: исыплю^Т буд. мн. 3 л. 35в.

исъчи: исъче аор. ед. 3 л. 16а.

исáкати: исáче^Т буд. ед. 3 л. 13б.

италикíсь и. лчн. м. ед. и. 65а.

италига: италига^Т и. геогр. ж. ед. р. 142а, италига^Т
149а, итталига^Т 71б; во италию в. 78б, 78в.

ити инф. 9а, 10а, 10г, 31г, 32б, 39б, 50б, 66а,
69г, 70г, 72в, 73а, 73б, ити 41а, 45б /2р./, 47г, 76б,
77б, 99а, 118в, 156а, ити на и^Н по и^Л. 6а; не иде аор.
ед. 3 л. 12а, вста^В. иде предълы тура 20а, иде в
гóрскою со тцань^М. 26б, иде члвк 43в, вслъ^Н е иде
48а, И иде 45в, пѣ^Т иде с ними 64г; идохо^М мн. 1 л.
74а; идош^а 3 л. 19в, идоша 26г, 28в, 40г, 50в, 65б,
66а, 70г, идоша 16а, 16г, 68а, идоша 26г; идоста
дв. 3 л. 27б; идаше имперф. ед. 3 л. 40г, 43б, 64в,
идаш^е 28б, идаше 64а; идаху мн. 3 л. 26б, 30а, идаху
16б, 44б; идаста дв. 3 л. 41а; идоу н.-буд. вр. ед.
1 л. 107а, идоу 35б, 49а /5р./, 49г. /2р./, 50а,
52б, 71в, 73в, 115в, не идоу 49г, идоу 47б, иду
45в /2р./, иду 49г; не вѣмы кам^О иде^Ш. 2 л. 49а; не
вѣ^Б кам^О иде^Т 48б; иди пвл. ед. 2 л. 5а, 6а, 10в, 11а,
388

12а, 28г, 63г, 64б /2р./, 153б, иди́ 44г, 46б /2р./, иди́ же 52а, иди́ 30в, 33а, 43б, иди́ 45в, 75б, иди́ 20в, 36г, иди́ 28а; иди́те мн. 2 л. 61в, 112в, иди́те^Ж 6г, иди́те 11б, 14а, 16а, не иди́те 38в, да вы иди́те і пд^П пріне|сете 49в, і рѣ^Ч и^М иди́те| 6б; іако да идоу до кесаріа 3 л. 76а, но да | идоу^Т кождо въ своа 68б; иди́та дв. 3 л. 81г, Иди́та 11в, иди́та 16б, 23г, 37г; идоуще прич. действ. н. вр. мн. и. 40г.

иода: іодоу и. лчн. м. ед. в. 69б /см. иода/.

иоудей: обрътоста ... іодеа с. м. ед. в. 67а; іоудей мн. и. 74в; бы^Х преда^Н иоуде^М д. 51а.

иоудьи с. м. ед. и. 51а; ^Тω іоудьи мн. р. 142б /см. іудьи/.

иоулии: каланды іоуліа и. лчн. м. ед. р. 96а; іоулію д. 78б; цьлоуйте ... іоуліа в. 107в.

иоунии: цьлоуйте ... іоунию и. лчн. м. ед. в. 107б.

иоустось: іже наричеть іоустос и. лчн. м. ед. и. 59б.

иоусть: глемый іоусть и. лчн. м. ед. и. 131г, іоуста в. 71в.

ицьліті инф. 31в; ицьли аор. ед. 3 л. 17а, 79в, 162г, ицьли 9а, 17г, 30б, ицьли 35б, 39в; ицьлаше имперф. ед. в л. 163а; и|цьлю буд. ед. 1 л. 6а, ицьлю 80а, ицьлю 8б; ицьлаа прич. действ. м. н. вр. ед. и. 4в, 6г; ицьлающе мн. и. 166а; ицьлени бша прич. стр. пр. вр. мн. и. 63в; о ицьлени^Х м. 9в.

ицѣлитисѧ: ицѣлѣхуса имперф. мн. 3 л. 296.

ицѣлѣти инф. 316; ицѣлѣ аор. ед. 3 л. 316, 32а,
ицѣлѣсте мн. 2 л. 84г; ицѣлѣѣ буд. ед. 3 л. 30а.

ицезати: оуповати на батство ицезающе не прич.
действ. ср. н. вр. ед. в 1386; ицазающе мн. и. 82в.
ицезноути: ицезнѣте пвл. мн. 2 л. 67г.

ицести: нарѣ^Д мно^Г егѣ^Ж | ицести никто же можаше
инф. 152а; вси ицтени прич. стр. пр. вр. мн. и. 34а.

іюда и. лчн. м. ед. и. 3г, 6г, 8г, 14в, 15а, 156,
23г, 48а, 48г, 496, 50в /2р./, 56а, 59в, 69в; іюдѣ
д. 48в, 48г; іюдоу в. 44г, 696, іюдѣ 3в, 17г, 296;
іюдо зв. ф. 39в.

іюдинь /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г.

іюдовь /снѣ/ прил. м. ед. и. 27г; ѿ^Т кольна іюдо-
ва р. 151г; на дому іюдовь м. 145в.

іюдѣвъ: іюдѣ | іево прил. ср. ед. и. 1006.

іюдѣи с. м. ед. и. 42г, 74г, 1006; ѿ^Т іюдѣи р.
17г, 68г, 74а; іюдѣю д. 42г, 65в, 1046; іюдѣи мн. и.
41в, 43в /2р./, 44в, 46а /2р./, 46в /2р./, 47в, 50г,
526, 68а, 686, 70а, 70г, 71в, 746, 75г, 76в, 78а,
1006, 122в, іюдѣи 44г, іюдѣи же 45а, іюдѣи 46а,
51а, 516, 51в, 64в; не бо прикасаютѣ іюдѣоѣ сама-
ранѣ 42г, аще іюдѣоі аще же еллини 1136, мы родо^М
іюдѣоі 122в; ѿ^Т іюдѣи р. 47в, 48а, 73а, 77в; ію-
дѣомь д. 666, іюдѣомь 66в, 686, 72г, іюдѣ^М. 51г,

іюдь'гемь 73в, 77а, 95б, 100г, 108г, 111г; всѣ іюдь'га
в. 74б; со іюдьи тв. 42в; во іюдь'м. 16б.

іюдьискъ прил. м. ед. и. 44а, 51б, іюдьискъ 24в,
24г, 51а, іюдьиск 15в; п'асха іюдьиска ж. 42а, 47г;
страха ра іюдьиска р. 45а, 51в, 52а, ц'ра іюдьиска
51а; по очищ'енію іюдьиску д. 42а, по іюдьист'бї ж. д.
26в; ёго ж' гл'те ц'ра іюдьиска м. в. 24в; іюдьискою
ж. в. 93в, в ... іюдьиско ср. в. 70г; в стран'е же
іюдьист'бї ж. м. 65г; людии іюдьискъ мн. р. 66г.

іюдьиствовати инф. 122в.

іюдь'га: пришедша га с нею іюдь'га с. ж, ед. и.
47в; ѿ іюдь'га р. 17г, 28г; по всей іюдьи д. 30а
/2р./, по всей іюдьи 64г, 68а; во іюдью в. 44г,
116г; во іюдьи м. 23б, 74а.

іюдь'гана: сн'ъ жены н'ки га іюдь'ганы в'рны с. ж.
ед. р. 69в.

іюдь'ганини: съ дроусілли нею же ною своею соуца
іюдь'ганы нею с. ж. ед. тв. 7в.

іюльскъ: іюльск лун настан'е прил. м. ед. и. Н. Р.
ев. 190а, 191а.

іюнскъ: іюнск лун настан'е прил. м. ед. и. Н.
Р. ев 190в, 191а, 191в.

іѣакшвлъ /сн'ъ/ прил. м. ед. и. 27г.

іѣаковъ: ѿ іѣакшва и лчн. м. ед. р. 122в; іѣако-
воу д. 114в; іѣакова възлюб'и в. 103.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Еяч. Вс. Иванов.</i> К истории древних названий металлов в южнобалканском, малоазийском и средиземноморском ареалах	3
<i>В.Н. Топоров.</i> Μουσai "Музы": соображения об имени и предыстории образа /к оценке фракийского вклада/	28
<i>О.Н. Трубочев.</i> Temarandum "matrem maris". К вопросу о языке индоевропейского населения Приазовья .	87
<i>Л.А. Гиндин.</i> Миф о поединке и мифология Аполлона /на материале I-III гомеровских гимнов/	96
<i>А.А. Королев.</i> Новые данные о венецком языке . .	118
<i>И.А. Калужская.</i> Проблема автохтонных элементов румынского языка	130
<i>М.Н. Славягинская.</i> Заметки о семантике аблаутных глаголов у Гомера	146
<i>Т.Н. Свешникова.</i> Синтаксические трансформации с глаголом a putea в румынском языке	166
<i>Т.Н. Молошная.</i> О переразложении субстантивных словосочетаний в адъективные в славянских и балканских языках	178
<i>В.А. Дябо.</i> Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева - Долобко	189
<i>Р.В. Булатова.</i> Акцентуация приставочных POSTVERBAL а-основ в сербохорватском языке	273
<i>В.Е. Ушаков.</i> Акцентологический словарь древнерусского языка середины XIV в.	302

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Античная балканистика и сравнительная грамматика

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства *Т.М. Скрипова*. Художник *А.Г. Корбин*
Художественный редактор *Т.П. Поленова*. Технический редактор *Н.А. Посканная*

Подписано к печати 8/IX - 77 г. Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 21,3
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная № 1. Тираж 1450 экз. Тип. зак. 642 Цена 1р. 80к.

Книга издана офсетным способом

Издательство "Наука", 117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94^а
1-я типография издательства "Наука". 199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12

◆ АНТИЧНАЯ БАЛКАНИСТИКА ◆